

ИСТОРИЯ

Республики Молдова

с древнейших времен
до наших дней

Кишинёв 2002

Ассоциация ученых молдовы
им. Н. Спэтарул Милеску

История Республики Молдова

**С древнейших времен
до наших дней**

(Издание второе,
переработанное и дополненное)

Типография «Elan Poligraf»
Кишинев 2002

В настоящей книге дано сжатое изложение истории Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. Основное внимание уделено показу главных политических, экономических, социальных, культурных, этнических событий и явлений, их взаимосвязи и взаимодействию на многовековом пути поступательного исторического процесса.

Работа рассчитана на широкий круг читателей, и, прежде всего, на преподавателей и учащихся учебных заведений.

© В.Е. Андрущак, П.А. Бойко,

П.П. Бырня, И.И. Жаркуцкий,

В.П. Платон, Н.Д. Руссев,

А.Ю. Скворцова, К.В. Стратиевский,

Н.П. Тельнов, В.И. Царанов,

Н.А. Чаплыгина, П.М. Шорников.

Книга издана при финансовой поддержке:

СП «Орвенто металл»,

Молдавского филиала современного

гуманитарного университета и др.

Descrierea CYP a Camerei Naționale a Cărții

История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней / Ассоциация ученых Молдовы им. Н. Милеску-Спэтару. – изд. 2-е, перераб. и доп. – Ch.: «Elan-Poligraf», 2002. — 360 с.

ISBN 9975-9719-5-4

3 000 ex.

94 (478) "0/19"

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая читателю книга является сжатым изложением важнейших исторических событий и явлений, которые происходили с древнейших времен до наших дней на территории Республики Молдова.

Повествование начинается с момента появления здесь человека в эпоху каменного века и затем подробнее останавливается на основных этапах его деятельности в последующие исторические периоды. Расположенная на оживленном пути, по которому двигались потоки переселявшихся народов, территория Молдовы в древности не раз была свидетелем, когда одно население сменялось другим, исчезали одни культуры и появлялись новые.

Читатель найдет материалы о гето-дакийских племенах и их романизации в начале нашей эры, последующих контактах романизованного населения со славянами, влиянии последних на формирование к востоку от Карпат молдавской народности, возникновении в середине XIV в. средневекового Молдавского государства, его консолидации и дальнейшем развитии. Он узнает также о мужественной борьбе наших предков за сохранение независимости своего государства, о том как оно в первой половине XVI в. попало под тяжелое османское господство, о борьбе за освобождение от него. Значительный материал посвящен нахождению и развитию молдавского народа в составе Российского государства, а затем Советского Союза, возрождению и развитию его национальной государственности, социально-экономическим достижениям в новейшее время.

Освещая поступательный ход истории, авторы стремились показать причинно-следственные связи исторических явлений, взаимодействие экономических, политических, социальных, этнических и других аспектов единого и динамичного исторического процесса. При этом они опирались на имеющиеся обширную литературу и публикации документов, в том числе последнего периода.

Противоречивость исторического процесса вызывает в последнее время различные оценки ряда явлений и фактов прошлого. Авторы предлагают свою трактовку некоторых из них, знакомясь с которой, а может быть, и споря с ней, читатель укрепит свои знания по истории родного края независимо от политической конъюнктуры, своих пристрастий и антипатий.

Исторические события в настоящей книге рассматриваются до 1812 г. на территории формирования и проживания молдавской народности, в 1812–1940 гг. — в пределах Днестровско-Прутского междуречья и левобережных районов молдавского Поднестровья, с 1940 г. — в нынешних границах Республики Молдова.

Книга подготовлена коллективом авторов, в числе которых доктор исторических наук В. Е. Андрущак, доктор исторических наук П. А. Бойко, доктор-хабилитат исторических наук **П. П. Бырня**, доктор исторических наук И. И. Жаркуцкий, доктор исторических наук В. П. Платон, доктор-хабилитат исторических наук Н. Д. Руссев, доктор исторических наук А. Ю. Скворцова, член-корреспондент АН РМ К. В. Стратиевский, доктор исторических наук Н. П. Тельнов, член-корреспондент АН РМ В. И. Царанов (координатор), доктор исторических наук Н. А. Чаплыгина, доктор исторических наук П. М. Шорников.

ЭПОХА ПЕРВОБЫТНООБЩИННОГО СТРОЯ И ЗАРОЖДЕНИЕ КЛАССОВОГО ОБЩЕСТВА

§ 1. Древнее человеческое общество

Эпоха палеолита
и мезолита

Территория Днестровско-Карпатских земель была обитаема с незапамятных времен. Древнейший период истории Молдавии, как и других государств, нашел свое отражение лишь в археологических памятниках. Самые древние из них были исследованы в долинах Днестра, Прута, Реута, Каменки, Чугура, Раковца, Драгишти, Лопатинки и т.д. На этих памятниках кроме костей животных были найдены грубые каменные орудия труда. Древнейший период истории человечества и начинался с каменного века. В исторической науке принято деление каменного века на палеолит, мезолит и неолит¹. Палеолит в свою очередь подразделяется на ранний, средний и поздний. Эпоха палеолита — самый продолжительный период в истории человечества. В течение этого периода произошли очень существенные изменения в жизни людей: человек окончательно сформировался как биологический вид, научился изготавливать орудия труда из камня, кости, дерева, добывать огонь и пользоваться им, совершился переход от стадного образа жизни к первобытной общине и родовому строю. Возникают первобытные формы культуры, искусства и религии. Огромным достижением было становление и развитие языка.

Древние люди жили на территории Молдавии уже более 300 тыс. лет тому назад, в раннем палеолите. В то время климат был теплый и влажный, преобладала тропическая растительность, обитали теплолюбивые животные, такие как слоны, носороги, олени и др. В конце раннего палеолита на всем земном шаре климат заметно изменился. Началось великое оледенение. Мощный ледяной покров толщиной 2-3 км медленно надвигался с севера па юг и на юго-востоке Европы остановился перед Карпатами. Территория Молдавии, оказавшаяся в приледниковой зоне, превратилась в тундру. Похолодание постепенно вытеснило существовавшую здесь прежде тропическую растительность и теплолюбивых животных.

Довольно заметно отразились климатические изменения на образе жизни первобытных людей. В суровых условиях приледниковой области человек, еще не умея строить жилища, использовал естественные укрытия, такие как пещеры, гроты, скальные навесы (Старые

¹ *Палеолит*: от греч. палайос — древний, литос — камень; *мезолит*: от греч. мезос — средний; *неолит*: от греч. неос — новый.

Дуруиторы Рышканского района, Выхватинцы Рыбницкого района, Бутешты Глодянского района и др.). Не зная, как самостоятельно добыть огонь, люди научились им пользоваться и его хранить.

В среднем палеолите (около 100-40 тыс. лет назад) они уже могли искусственно добывать огонь и использовать его для своих нужд. В это же время люди из костей и шкур крупных животных начали строить жилища на открытых стоянках.

С наступлением ледников и сменой климатических условий место теплолюбивых животных заняли животные, приспособившиеся к новым суровым условиям обитания: мамонт, шерстистый носорог, овцебык, северный олень, пещерные лев и медведь и др. Также на территории Молдавии обитали животные, пережившие оледенение и ставшие основой современной фауны: благородный олень, зубр, кабан, дикая лошадь, волк, лиса, бурый медведь, заяц и др. Основными объектами охоты были в это время такие крупные животные, как мамонт, шерстистый носорог, северный и гигантский олени, дикая лошадь и т.д. Занимались первобытные люди также собирательством и, очевидно, рыбной ловлей.

Кремневые орудия труда в среднем палеолите не отличались большим разнообразием. Они в основном подразделялись на два типа: остроконечники и скребла. Оба типа орудий имели универсальное назначение. Хотя и медленно, но происходили изменения в общественной жизни первобытных людей. От первобытного стада человечество, по существу, перешло к первобытнообщинному строю.

Во время позднего палеолита (около 40-10 тыс. лет назад), несмотря на медленное отступление ледника, климатические и природные условия еще оставались суровыми. В это время увеличивается численность населения и стоянок на территории Молдавии. В позднепалеолитическое время люди сооружали примитивные наземные жилища и чаще стали селиться на открытой местности. Возникают условия для более прочной оседлости. Основным источником существования людей верхнего палеолита оставалась охота на северного оленя, дикую лошадь, зубра, но на берегах рек и озер постепенно развивается рыболовство. Значительное число стоянок этого времени открыто на Реуте (Гура-Каменка, Варваровка, Флорешты и др.), в Попрутье (Костешты, Вишишоара, Лопатинка и др.), в Поднестровье (Рашков, Атаки, Косоуцы и др.). В эпоху позднего палеолита древние люди уже много знали и умели. Происходит дальнейшее усложнение производственных процессов, отразившееся на углублении естественного разделения труда и технике кремневого инвентаря, в котором наблюдается переход от универсальных к специализированным орудиям; скребкам, ножевидным пластинкам, проколкам и др. Увеличивается количество костяных орудий. К этому времени в основных чертах сформировался облик современного человека. Об этом говорит находка

обломка нижней челюсти человека из грота Старые Дуруиторы. Тогда же зародилась новая форма социальной организации первобытных людей. Коллективная жизнь и деятельность создавали потребность в более прочных объединениях, чем первобытная орда или стадо. Таким новым объединением, построенным на началах кровнородственных связей, явилась матриархальная община — наиболее древняя форма родового строя. При групповом браке, характерном для ранних периодов развития человечества, счет родства по женской линии был единственно возможным. Руководящее положение женщины в первобытнородовом коллективе долгое время обеспечивалось также ее ведущей ролью в хозяйственной жизни. О развитии религиозных представлений и искусства свидетельствуют амулет из бивня мамонта, найденный в Брынзенском гроте, и многочисленные высокохудожественные изделия из кости со стоянки у с. Косоуцы Сорокского района.

Конец эпохи позднего палеолита и начало мезолита — среднего каменного века (14—4 тыс. лет до н.э.) совпали с концом ледникового периода. Громадный ледяной щит постепенно таял и отступал к северу. Климат опять изменился, потеплело, широко распространились лиственные леса, складывался современный ландшафт. При мягком и влажном климате в лесостепной Молдавии исчезли холодолюбивые виды животных — мамонт, носорог, северный олень и остались лишь те, которые могли приспособиться к новым условиям, — лошадь, благородный олень, кабан, косуля, дикий осел, волк, лиса и др. Большое значение стали приобретать рыболовство и собирательство, хотя главным источником существования мезолитических племен на территории Молдавии оставалась охота. К этому времени изменившиеся условия охоты привели к широкому распространению лука со стрелами. Появившись в конце позднего палеолита, в мезолите они открыли совершенно новые возможности в охотничьем промысле. Людям стали доступны средние и мелкие животные, в изобилии водившиеся в лесах и степях. Появилась возможность охотиться небольшими группами. Вооруженные луками, несколько человек могли обеспечить пищей весь свой род. Мезолитические охотники не жили долго на одном месте. Небольшие подвижные группы людей свободно передвигались по территории края, часто меняя места стоянок в поисках новой дичи.

Складываются условия для зарождения скотоводства. Первым домашним животным стала собака. В это время человек овладел более совершенной техникой так называемых вкладышевых орудий. Мелкие кремневые пластинки вставлялись в пазы костяных или деревянных основ и составляли острые наборные лезвия, наконечники копий и т.д. Стоянки людей эпохи мезолита были распространены по всей территории Молдавии. В этот период шло дальнейшее развитие первобытного

стройка и совершенствование родовых и семейных отношений. Население нашего края вместе с остальным человечеством, за длинный путь своего развития накопив значительный производственный опыт, развивая и обогащая свой духовный мир, стояло на пороге новых открытий, давших толчок дальнейшему развитию культуры.

**Эпоха неолита
и энеолита**

Неолитическая эпоха в истории населения края ознаменовалась важнейшими сдвигами в производственной деятельности людей. Накопленный человеком опыт в освоении природных богатств позволил постепенно от их присвоения перейти к самостоятельному производству продуктов питания и сырья. Если раньше основным источником растительной пищи для человека были съедобные корни, клубни и плоды дикорастущих растений, то теперь человек сам учился выращивать эти растения, т.е. зарождалось земледелие. Если раньше единственным способом добывания мяса и шкур была охота, то теперь началось приручение животных, одомашнивание их и разведение, т.е. зарождалось скотоводство. Совершился переход от присваивающего хозяйства, основой которого были охота и собирательство, к производящему. Эти коренные изменения, происшедшие в хозяйственной деятельности людей, настолько значительны, что их в науке именуют «неолитической революцией». Накапливая навыки и знания, человек достигает значительного прогресса в технике обработки камня, рога и кости. Он постигает технику шлифовки, полировки и сверления твердого камня, усложняется техника отжимной ретуши. Орудия труда, изготовленные в новой технике, повышали производительность труда. Выдающимся техническим достижением стало умение изготавливать посуду из обожженной глины. Развитие скотоводства и земледелия создает условия для совместной жизни больших общественных коллективов. Формируются племена, объединения племен, обладающие однородными этническими и культурными признаками.

Дальнейшее потепление и увлажнение климата способствовали тому, что значительная часть Молдавии покрылась лиственными лесами, населенными благородными оленями, косулями, дикими кабанями и т.д., что делало охоту традиционным занятием населения. Но люди в это время уже часто селились у воды, среди плодородных земель, где можно было заниматься, кроме охоты, рыболовства и собирательства, еще земледелием и скотоводством. Такие древние поселения были исследованы на Днестре возле города Сороки. В хозяйстве жителей поселений на протяжении значительного времени прослежен постепенный переход от охоты к одомашниванию диких животных и от собирательства к возделыванию культурных растений. Эти поселения относятся к бугоднестровской неолитической культуре. В V тысячелетии до н.э. на тер-

риторию Молдавии проникли носители неолитической культуры линейно-ленточной керамики. Взаимодействие и развитие этих культур привели к появлению культуры медно-каменного века — энеолита.

В эпоху энеолита или медно-каменного века население Молдавии вступает в IV тысячелетии до н.э. В этот период начался важнейший переворот в производственной деятельности человека — он стал овладевать металлом. Сначала орудия изготавливали путем холоднойковки из самородной меди. К концу медно-каменного века были открыты способы плавки меди и создания первых сплавов с оловом. Так появилась бронза, но на это ушло около двух тысяч лет.

В Днестровско-Карпатском регионе в эпоху энеолита были распространены поселения трипольской культуры — одной из основных энеолитических культур на юго-востоке Европы. Для этой культуры характерны высокий уровень развития хозяйства, развитые общественные отношения, высокоразвитая материальная и духовная культура. В это время заметно увеличение плотности населения в регионе. Чаще всего трипольские поселки располагались у воды, на пологих склонах, пригодных для земледелия. Площадь их достигала нескольких десятков гектаров (Варваровка Флорештского района, Русяны Единецкого района, Раковец Сорокского района и др.). Они состояли из нескольких десятков наземных глинобитных жилищ, каждое площадью в несколько десятков квадратных метров, перегороженных внутренними перегородками. В таких домах, очевидно, жили большесемейные общины, состоявшие из нескольких парных семей. Основная масса орудий труда изготавливалась из камня, некоторые орудия — из кости и рога. Изделия из металла еще редки. Жители трипольских поселений были оседлыми земледельцами и скотоводами. Они выращивали пшеницу (однозернянку, двузернянку и карликовую), голозерный овес, просо, ячмень, горох, вику, бобы. Для обработки земли применяли подсечную или подсечно-огневую систему земледелия. Земледелие было в основном мотыжным, хотя не исключено и применение тягловой силы скота. Основу стада составлял крупный рогатый скот, разводили также овец и коз. Несмотря на значительное развитие земледелия и скотоводства, охота, рыболовство и собирательство играли, хотя и не главную, но заметную роль в хозяйстве трипольцев. Развитие скотоводства способствовало появлению прядения и ткачества. В это время применялись приспособления в виде вертикального ткацкого станка. Трипольские мастера уже освоили довольно сложные процессы холодной и горячейковки самородной меди, резание и сверление металла. Позднее они освоят и сложную технику литья металла. Исключительно высокого уровня достигло гончарное ремесло. По разнообразию форм посуды, приспособленной к различным бытовым и хозяйственным потребностям, по совершенству выделки и искусной полих-

ромной росписи трипольская керамика занимает одно из первых мест в Европе того времени. Великолепная цветная роспись трипольских сосудов отражает сложное мировоззрение ранних земледельцев, могильники указывают на родоплеменные традиции и формирование религиозных представлений. Трипольская культура складывалась в течение двух тысячелетий. Она достигает удивительно высокого для своего времени уровня развития материальной и духовной культуры.

Эпоха бронзы С наступлением эпохи бронзы значительные перемены произошли в жизни племен, населявших степные пространства Причерноморья, в том числе Днестровско-Карпатские земли. Для многих из этих племен основным источником получения мясной пищи стала уже не охота, на смену ей пришло скотоводство. Ведению скотоводческого хозяйства немало способствовали климатические изменения в Северном Причерноморье во II тысячелетии до н.э. Уже с конца энеолитического времени климат становится постепенно все более сухим, что приводит к увеличению пространства степей, а значит, расширяет возможности развития скотоводства. Скотоводческое хозяйство требовало гораздо меньших затрат труда. Большие стада крупного рогатого скота, лошадей, овец паслись на естественных пастбищах, нуждаясь только в охране и сравнительно несложном уходе. В то же время они давали большое количество различных продуктов: мясо, жир, молоко, сыр, масло, кожу, шерсть. Некоторые земледельческие племена переходят к скотоводству как более продуктивному хозяйству. Оно выделяется как самостоятельная отрасль хозяйства и появляются чисто скотоводческие кочевые племена. Использование лошади для передвижения и особенно в военном деле существенно изменило его. Теперь стали возможными дальние военные походы, которые в короткое время обогащали завоевателей. Жизненный уровень этих племен значительно поднялся. В конечном счете пастушеские племена выделяются в особую группу. Это является первым крупным общественным разделением труда.

У некоторых племен бронзового века земледелие хотя и не преобладало в хозяйстве над скотоводством, но все же играло значительную роль. У других земледелие являлось основой хозяйства, но они занимались и скотоводством. В это время продолжают совершенствоваться орудия земледельческого труда: мотыги, топоры, серпы, косы.

Очень важным производственным достижением населения Днестровско-Карпатских земель в эпоху бронзы было окончательное широкое внедрение орудий труда, оружия и других изделий из бронзы, отличавшейся легкоплавкостью, прочностью, красотой, что способствовало новому значительному сдвигу в хозяйстве. Развитие бронзовой индустрии достигло высокого уровня. Наряду с бронзой постепенно развивается

производство различных предметов, главным образом украшений, из золота и серебра. Бронзовые орудия труда способствовали дальнейшему повышению производительности труда, появлению прибавочного продукта, развитию на его основе обмена. С ростом производительных сил происходили изменения в общественных отношениях. Мужской труд в металлургии, кочевом скотоводстве, военном деле занял ведущее место. В результате на смену господствовавшему ранее матриархальному строю приходит патриархат. Нарастает имущественное неравенство. В это же время в среде древнего населения выделяются отдельные этнические группы. На территории Днестровско-Карпатских земель последовательно перемещались скотоводческие племена различных культурно-исторических общностей: ямной, катакомбной, срубной, которые вошли в соприкосновение с местными земледельческо-скотоводческими племенами культур многоваликовой керамики, комаровской и др. Примерно с XIV в. до н.э. в северной части Днестровско-Прутского междуречья распространяется скотоводческо-земледельческая культура Ноуа, охватывающая пространство от Карпат до Днестра. Южную часть междуречья занимали племена земледельческо-скотоводческой сабатиновской культуры, широко распространенной в Северном Причерноморье. У племен культуры Ноуа на первом месте в хозяйстве было скотоводство, у их соседей, сабатиновцев, земледелие, если не преобладало, то, во всяком случае, играло одинаковую со скотоводством роль. У последних была очень развита бронзовая индустрия, чему ярким подтверждением является знаменитый Бородинский клад и другие многочисленные находки.

На заключительном этапе эпохи бронзы племена, жившие на территории Молдавии, начали овладевать производством и обработкой железа, совершившего переворот в хозяйственной и общественной жизни древних людей. С XI в. до н.э. в Днестровско-Карпатских землях появляется культура фракийского гальштата, являющаяся культурой древних фракийских племен. Фракийцы — один из древнейших народов Юго-Восточной Европы, названных в ранних письменных источниках. Открылась новая эпоха в жизни населения Молдавии.

§ 2. Население Днестровско-Карпатских земель в I тысячелетии до н.э.

Начало железного века Появление железа знаменует собой подлинную революцию в технике и хозяйстве населения Днестровско-Карпатских земель. Переход к металлургии железа в этом регионе произошел в IX–VII вв. до н.э. Только с появлением орудий труда из железа стало возможным развитие пашенного земледелия, его более широкое распространение в лесостепной и лесной зонах.

В это же время в степях оседлые и полuosедлые скотоводческие племена полностью переходят к кочевому образу жизни и окончательно порывают с земледелием. Быстро развивающееся коневодство, широкое употребление железного оружия превращают кочевников в наиболее воинственную часть населения. В ходе участвовавших военных столкновений складываются крупные группировки и объединения, которые постоянно соперничают между собой в захвате и разделе имущества, в порабощении побежденных племен.

Родовой строй в этот период вступает в последнюю стадию своей исторической жизни, граничащую уже с полным его разложением. Начинается распад прежних общинных отношений и общинного хозяйства. Внутри общины уже выделяются отдельные семьи, обладающие своим собственным имуществом. Развитие этих процессов зависело от конкретной обстановки, Существенное влияние на них оказывали соседние рабовладельческие цивилизации, в частности, их торговые сношения с греческими городами-колониями на черноморском побережье.

На территории Днестровско-Карпатских земель в это время обитали древние фракийцы и киммерийцы, известные здесь еще с эпохи бронзы. Фракийцы жили в основном в лесостепной и лесной предгорной зонах, составляя северо-восточную ветвь большого массива фракийских племен Юго-Восточной Европы. Киммерийцы же обитали в степном регионе Северного Причерноморья, в том числе в Днестровско-Дунайском междуречье.

Раннефракийские племена В Днестровско-Карпатских землях на рубеже XII—XI вв. до н.э. появляется культура фракийского гальштата, являющаяся культурой древних фракийцев. Ее ранний, кишиневский период, датируемый X—IX вв. до н.э., относится к эпохе поздней бронзы, а последующий, шолданештский, связан уже с ранним железным веком. Древние фракийцы занимали лесистые и предгорные области Днестровско-Карпатских земель. Они жили в неукрепленных поселениях, в больших наземных глинобитных домах, в которых располагалась большая патриархальная семья. Фракийцы занимались скотоводством и земледелием, а также выплавкой и обработкой бронзы. Позже они освоили добычу и обработку железа. Развиты у них были также обработка кости, рога, производство глиняной посуды, прядение, ткачество. Ранние фракийцы жили в условиях развитого первобытнообщинного строя родовыми общинами, еще не знавшими значительного имущественного расслоения. Погребения совершались по обряду трупосожжения и не выделялись богатые и бедные захоронения, о чем свидетельствуют могильники того времени.

В позднегальштатский период наблюдается постепенный рост

количества орудий труда и предметов вооружения из железа, происходит дальнейшее их совершенствование. В это же время (VI–V вв. до н.э.) у фракийцев появляются большие хорошо укрепленные поселения, служившие центрами родоплеменных объединений, возле которых располагались неукрепленные поселения. Усиливаются межплеменные связи, выражающиеся в обмене различными орудиями труда, оружием и украшениями. В VIII–начале VI в. до н.э. происходят углубление имущественного и социального неравенства внутри фракийского общества Днестровско-Прутского междуречья и выделение племенной верхушки из общей массы населения. Определенные черты имущественного неравенства в это время прослеживаются в захоронениях. К примеру, в могильнике Селиште помимо безынвентарных и бедных погребений имелись и погребения с довольно богатым инвентарем: бронзовым и железным оружием, парадной посудой, различными украшениями, что свидетельствует о начале обособления родоплеменной аристократии и противопоставлении ее рядовому населению. В это время участились столкновения фракийцев с киммерийцами, проживавшими на юге Днестровско-Карпатских земель и к востоку от Днестра.

Киммерийцы Киммерийцы, по сообщению древних авторов, обитали в Северном Причерноморье. Ранние киммерийцы, жившие на заключительном этапе эпохи поздней бронзы, вели оседлый образ жизни и в равной мере занимались как скотоводством, так и земледелием. Период перехода от эпохи поздней бронзы к железному веку совпал у них с переходом от оседлого образа жизни к кочевому скотоводству. Заметную роль в этом сыграло изменение климата, ставшего более сухим и жарким. К этому времени (VIII в. до н.э.) прекращается жизнь на поселениях на всей территории причерноморских степей, от Дона до Дуная. Население перешло к ведению скотоводческого хозяйства и кочевому образу жизни. Ранние киммерийцы проживали на поселениях, расположенных недалеко от воды, в больших полуземляночных жилищах площадью около 80 кв. м. Покойников своих они хоронили в более древних, реже — в специально насыпанных курганах. Железо входило в обиход медленно. Вначале оно применялось для изготовления мечей и кинжалов, хотя в пользовании еще находились бронзовые изделия. Потребности в необходимых вещах и продуктах удовлетворялись за счет обмена или военных захватов у оседлых земледельцев. Связи между киммерийцами и фракийцами были обоюдосторонними, о чем свидетельствуют находки киммерийских вещей во фракийских могильниках, и наоборот, фракийских изделий в киммерийских могильниках.

С переходом к кочевому скотоводству у киммерийцев в VIII–VII вв. до н.э. усиливается разложение древнего общинного строя. Кочевое ско-

товодство способствовало накоплению прибавочного продукта, оживлению обмена с оседлыми земледельцами, возникновению частной собственности и концентрации богатств в руках верхушки общества. Имуущественное и социальное расслоение заметно по погребальным памятникам. Выделяется конная воинская аристократия. Заметное место в жизни киммерийских племен занимали войны с соседними племенами, в том числе с фракийцами, и дальними народами. Общественный строй киммерийцев, очевидно, находился на ранней стадии военной демократии. Они не являлись целостным объединением, а состояли из временных союзов и разобщенных племен со своими вождями. Киммерийцы были ираноязычными племенами, в этническом отношении родственными скифам, в среде которых они окончательно и растворились.

Скифы

С конца VII в. до н.э. в степях Северного Причерноморья, по свидетельствам древних авторов, проживали скифские племена. Скифы являлись скотоводами и вели кочевой образ жизни. Они кочевали большими родоплеменными группами. Жилищами им служили повозки, крытые шкурами и запряженные волами. Скифы разводили лошадей, крупный и мелкий рогатый скот. Являясь прекрасными наездниками и воинами, скифы, как и киммерийцы, совершали далекие военные походы с целью грабежа в страны Переднего Востока. Продукты земледелия они получали от соседних оседлых земледельческих народов в виде дани или в обмен на скот. Интенсивный обмен и торговлю скифы вели также с греческими городами-колониями, откуда получали разнообразные ювелирные украшения из бронзы и драгоценных металлов, высококачественную греческую металлическую и керамическую посуду, вино, масло и т.д. Свое производство предметов из металла и других материалов у скифов носило в основном домашний характер. Ремесленное производство начало зарождаться у них только к IV в. до н.э.

Имуущественное и социальное расслоение скифского общества, намечавшееся уже в VI–V вв. до н.э., особенно отчетливо проявляется в IV в. до н.э. Это хорошо прослеживается по многочисленным скифским курганам погребениям в степной части Днестровско-Дунайского междуречья и на левобережье Днестра. Несмотря на то, что у скифов уже явно выделялась аристократия, скифское общество еще сохраняло многие черты родового строя. Этому в значительной мере способствовали общинная собственность на землю и сохранение родоплеменной структуры и организации скифского войска, которое в основном состояло из рядовых общинников. Скифы-кочевники совершали военные набеги на соседних фракийцев, оттесненных ими в более северные лесостепные и лесные районы. Взаимоотношения скифов и фракийцев были не только военные, о чем свидетельствуют многочисленные гетские городища и т.д., но и

мирные. Оседлые геты через скифов торговали с греческими колониями сельхозпродуктами, и прежде всего зерном. Заметно скифское влияние на фракийцев Днестровско-Прутского междуречья в погребальном обряде, искусстве, вооружении и т.д. Тесные контакты фракийцев со скифами способствовали обоюдному культурному заимствованию.

**Гетские племена
в VI—III вв. до н.э.**

Днестровско-Карпатские земли в VI—III вв. до н.э. были заселены северофракийскими племенами. Их поселения в основном располагались в лесостепных и лесных предгорных районах. В древних источниках эти племена с VI в. до н.э. упоминаются как геты. На севере региона они граничили с агафирсами, на юге и востоке — со скифами. Жили они как в неукрепленных, так и в укрепленных поселениях. Укрепления строились преимущественно на возвышенных местах с крутыми обрывистыми склонами и достигали часто значительной площади — от 3 до 25 га (Бутучены, Рудь, Матеуцы и др.).

Самым распространенным способом укрепления сооружений являлся деревянно-земляной вал со рвом, хотя в некоторых случаях в это время в строительстве укреплений применялся и камень. Некоторые городища были застроены стационарными жилищами и, очевидно, были постоянно заселены, другие использовались как городища-убежища в период опасности, угрожавшей жителям окрестных поселений. Неукрепленные поселения располагались в удобных для земледелия и выпаса скота местах, в долинах рек и ручьев. Жилищами гетов служили в основном наземные постройки, хотя встречаются и полуземляночные. Основными занятиями гетов были земледелие и скотоводство. Они выращивали пшеницу, ячмень, просо, овес, горох, а также коноплю и виноград. Разводили крупный и мелкий рогатый скот, свиней и лошадей. Земледелие оставалось подсечно-огневым. Но геты уже использовали рала с железными наконечниками и ножами-череслами, железные мотыги и серпы. Геты освоили и успешно применяли производство железа из болотной руды. Они изготавливали из железа орудия труда и предметы вооружения. Было развито у них и литейное дело из цветных металлов. Украшения и предметы быта из бронзы, золота и серебра говорят о высоком развитии у гетов производства художественных изделий и прикладного искусства. Местное фракийское гетское искусство обработки цветных металлов испытывало значительное эллинское и скифское влияние. Начинает внедряться гончарный круг, хотя еще подавляющая часть керамики изготовлялась вручную лепным способом. К IV—III вв. до н.э. на всей территории, занятой гетами, сложился единый облик керамических изделий, отличающихся от керамики южных фракийцев. Погребения совершались в основном по обряду кремации, хотя иногда по обряду ингумации.

Таким образом, кроме единого облика материальной культуры в это время наблюдается также совпадение погребального обряда, религиозных верований и языка. Возникает гетская этнокультурная общность.

В это же время происходит дальнейшее разложение первобытнообщинного строя и переход к классовому обществу. Наряду с большими патриархальными семьями у гетов уже выделяются малые семьи, о чем красноречиво свидетельствуют наряду с большими жилищами площадью до 60–70 кв.м., разделенными на комнаты, малые жилища площадью 12–24 кв.м. Малые и большие семьи объединялись в патронимии, основанные на кровнородственных связях, которые в свою очередь составляли первобытную соседско-большесемейную общину. Земля была в коллективном владении общины. В это время у гетов под воздействием обмена, зарождения элементов товарно-денежных отношений углубляется имущественное неравенство, что отразилось в погребальном обряде. Среди подавляющего числа бедных погребений выделяется небольшое количество богатых погребений, которые обособляются от остальных захоронений. Начинают создаваться большие союзы племен. В конце IV–начале III в. до н.э. выделяется наиболее значительное племенное объединение гетов во главе с Дромихетом. Создание крупных военно-племенных объединений характерно для обществ, развивающихся в «военную демократию». Развитие у гетов «строения военной демократии» подготавливало создание еще более мощных племенных объединений. Этому способствовало и то, что гетам приходилось отстаивать свою независимость в борьбе с такими могущественными соседями, как македонская держава, кельты и особенно скифы.

Греческие города-колонии В конце VII–начале VI в. до н.э. началась греческая колонизация Северного Причерноморья. В это время многие города средиземноморской Греции нуждались в привозном хлебе и сырье и были заинтересованы в сбыте собственной ремесленной продукции. В этой связи колонизационное движение греков в большей мере определялось не стремлением переселенцев освоить новые земли, а интересами быстро развивающейся морской торговли. Многие поселения греческих колонистов этого времени имели характер торговых факторий. На северо-западном побережье Черного моря одной из первых во второй половине VII в. до н.э. была основана колония Истрия, южнее дельты Дуная. В Северо-Западном Причерноморье крупными греческими городами были Тира и Ольвия. Они были основаны в VI в. до н.э. выходцами из г. Милета. Ольвия располагалась на правом берегу Днестровско-Бугского лимана и со временем стала одним из самых богатых и крупных греческих городов Северного Причерноморья. Тира, с которой у гетов были особо

тесные связи, находилась на правом берегу Днестровского лимана. Тира была окружена другими греческими поселениями, составлявшими ее сельскую округу (хору). Вместе они образовывали античную греческую общину-государство (полис). Полис Тира управлялся народным собранием и городским советом. Тира торговала с другими греческими черноморскими городами и Грецией. В IV—III вв. до н.э. она достигла наивысшего расцвета. Здесь чеканилась собственная монета, которая в результате торговых отношений проникала в отдаленные гетские поселения (Требужены, Лопатник и др.). Греческие колонисты были заинтересованы в мирных отношениях с местными племенами, потому что меновая торговля с ними сулила им немалые выгоды.

В экономическом общении с прибрежными греческими городами-колониями было заинтересовано и местное население, особенно племенная знать. Сложившиеся между греками-колонистами и местным населением отношения, конечно, не исключали и военных конфликтов, о чем свидетельствуют мощные каменные стены Тиры, Ольвии и других поселений. Контакты с греческими городами-колониями позволили местным племенам воспринимать технические и культурные достижения греков. Греческое влияние на гетов прослеживается в появлении у них каменного домостроительства и фортификации, гончарного круга, ручной мельницы и многих других технических усовершенствований. Под влиянием греков геты начинают чеканить собственную монету, что свидетельствует о зарождении у них денежного обращения.

**Гетские племена
во II-I вв. до н.э.**

В III в. до н.э. на территорию к востоку от Карпат вторгаются племена кельтов и бастарнов.

Продвижение этих племен и в особенности бастарнов сопровождалось уничтожением многих неукрепленных и особенно укрепленных гетских поселений. Бастарны расселились среди местного гетского населения, очевидно, смешавшись с ним, что отразилось в создании новой лукашевско-поянештской культуры, распространившейся во II—I вв. до н.э. в северной и центральной части Днестровско-Карпатских земель. Заметные изменения, происшедшие во II—I вв. до н.э. в жизни населения Днестровско-Карпатских земель, были связаны не только с вторжением в их среду иноземных племен, но и с особенностями внутреннего развития гетского общества, с воздействием на него окружающего варварского и эллинского мира.

Традиционно гетскими по расположению и планировке продолжают оставаться в это время поселения, типы жилищ — наземные и углубленные, хозяйственные сооружения, глиняная посуда, украшения и другие предметы быта. Весьма устойчивым оказался и характерный для гетов погребальный обряд — трупосожжение с последующим захоронением

праха в горшках-урнах, покрытых крышками. Все это указывает на этногенетические связи между гетской IV–VI вв. до н.э. и лукашевско-поянештской культурами. Это же свидетельствует о том, что со временем в результате совместной жизни бастарны растворились в среде местного населения.

Основой хозяйственной деятельности гетов оставалось земледелие и скотоводство. В это время происходит дальнейшее совершенствование пахотных орудий труда. Топоры, мотыжки, серпы, наконечники рал, чересла и другие орудия труда изготавливаются из железа. Выращивали геты, как и раньше, зерновые, бобовые, виноград и технические культуры.

Разводили они крупный и мелкий рогатый скот, лошадей, свиней и домашнюю птицу. Крупный рогатый скот в это время широко использовался как тягловая сила при обработке почвы и перевозке грузов. Значительное развитие получила обработка металлов. Появляются специализированные кузнечные мастерские. Шире стал применяться гончарный круг.

Экономические изменения в жизни гетских племен ускоряли их общественное развитие, углубление имущественного и социального расслоения. Происходило дальнейшее накопление богатств в руках племенной знати, но основное средство производства — земля — по-прежнему оставалось общинной собственностью.

Общественный строй гетов еще не имел выраженной классовой структуры, хотя гетская община переживала уже начальный период распада. Во II–I вв. до н.э. начальной хозяйственной и социальной ячейкой оставалась еще большая патриархальная семья, которая, однако, уже начала распадаться на индивидуальные семьи, очевидно, связанные между собой в патронимии. Патронимии составляли общины. Несколько общин составляли племя, которому принадлежала племенная территория. Наиболее знатные геты первоначально назывались тарабостами, а затем пиллеатами. Они носили на голове меховые шапочки как признак знатности. Остальные назывались капиллати (простоволосые) или коматы (длинноволосые). Они не были однородны по своему составу. В основном это свободные общинники, занимающиеся земледелием, скотоводством, ремеслом, торговлей и т.д., среди которых были и бедные и состоятельные. Рабство еще не получило большого распространения у гетов, оно, очевидно, еще оставалось домашним патриархальным рабством. Гетское общество испытывало заметное влияние античного мира, вначале греческого, а затем римского, особенно в материальной культуре, а также в социальной жизни и духовной культуре. Все же следует отметить, что заметное углубление имущественного и социального неравенства, определенное развитие рабовладения, складывание наследственной военной ари-

токрации и ее борьба с племенными вождями вели к формированию раннеклассовых политических образований.

Гетские племена во II–I вв. до н.э. образовали ряд значительных племенных союзов. Нараставшая с I в. до н.э. угроза римского завоевания ускоряла появление таких образований. Одним из них в Днестровско-Карпатских землях в середине I в. стало «царство» Бурбисты. В это объединение входила значительная часть гето-дакийской территории от Карпат до Черного моря. Бурбиста совершил успешные военные походы в соседние земли против кельтов, фракийцев и греческих городов-колоний Ольвия, Тира, Истрия и др. Но созданное государственное образование оказалось недолговечным и непрочным. В результате заговора племенных вождей Бурбиста был убит, а его «государство» распалось на несколько племенных союзов, среди которых начались междоусобицы.

§ 3. Римские завоевания. Процесс романизации

Римские завоевания К началу I в.н.э. гето-дакийские племена достигли довольно высокого уровня общественного развития, чему способствовали в немалой степени их контакты сначала с греческим, а затем с римским рабовладельческим миром. В это время гето-дакийское общество переживало глубокий процесс разложения первобытнообщинного строя. Нарастало социальное расслоение. Получил дальнейшее развитие процесс установления единой наследственной царской власти, который часто вызывал сопротивление племенной знати. В это же время усиливалась римская экспансия.

К концу I в. до н.э. римляне установили свою границу по линии нижнего Дуная, а в начале I в.н.э. совершали походы за Дунай, вглубь гето-дакийской территории. Во второй половине I в. из-за непосредственной угрозы римского завоевания возник племенной союз гето-даков под предводительством Децебала, представлявший собой раннеклассовое государственное образование с центром в Карпатах. Государство Децебала, хотя и не обладало всеми государственными институтами власти, но было настолько организованным и сильным, что длительное время противостояло наступлению Рима. Союзниками Децебала стали племена, населявшие территорию к востоку от Карпат и не входившие в состав гето-дакийского государства, такие как костобоки, сарматы, бастарны, буры, агафирсы и др.

Но могущественная Римская империя целенаправленно расширяла свои пределы, ведя ожесточенные войны с варварами. После завоевания южнодунайских племен были покорены причерноморские греческие ко-

лонии. В 57 г. н.э. римляне заняли колонию Тира. В 101–102 и 105–106 гг. н.э. римские легионы под предводительством императора Траяна неоднократно вторгались в северодунайские земли и после длительного сопротивления разгромили государство Децебала и завоевали значительную часть гето-дакийских земель. На завоеванной территории в 107 г. н.э. была образована римская провинция Дакия. Она включала в свой состав земли к западу от Карпатских гор и реки Олт. Попытка римлян закрепиться в Днестровско-Карпатских землях оказалась неудачной. Лишь узкая полоска территории на юге у моря и Дуная удерживалась ими некоторое время.

Романизация Карпато- Дунайских земель

После завоевания Римским государством территории к северу от Дуная и установления там политического, экономического и культурного господства началась романизация этих земель.

Для провинции Дакия романизацией было распространение на ее территории политических, хозяйственных, социальных и культурных форм, свойственных коренным областям римского мира. Составными частями процесса такой романизации являлись урбанизация провинции, распространение городских общин римского типа (муниципии и колонии), создание густой сети римских военных лагерей и поселений, колонизация провинции италиками и выходцами из ранее романизованных областей. Все это накладывало отпечаток на политический, социальный и культурный облик жизни провинции. В ней была установлена провинциальная система управления, распространялись античная форма собственности и развитые рабовладельческие отношения. Провинция Дакия была включена в систему общеимперской экономики. Все это сопровождалось обязательным распространением и усвоением латинского языка и римской материальной культуры.

В ходе захватнических войн Римской империи многие тысячи гетов и даков были уничтожены, проданы в рабство, переселены в другие провинции или вытеснены за пределы провинции в другие труднодоступные горные и лесистые места. На завоеванной территории были построены многочисленные крепости и военные лагеря — опорные пункты римлян. Особенно были укреплены границы новой римской провинции. Для борьбы с оставшимися гето-даками и для хозяйственного освоения новых земель римляне начали заселять Дакию многочисленными романизованными колонистами из различных провинций империи. Значительную часть колонистов составляли ветераны. Провинция Дакия активно втягивалась в экономику империи. В ней строились благоустроенные дороги, возникали новые поселения и римские города. Старые гето-дакийские города перестраивались по римским образцам. Они явля-

лись административными и торговыми центрами, в них проживали ремесленники и купцы, римская администрация, земледельцы, рабы, стояли гарнизоны. Разноязычные переселенцы могли общаться между собой только на латинском языке, являвшемся официальным и общим для всей Римской империи. В городах римской Дакии, судя по могильникам и другим культовым памятникам, существовали те же обычаи, те же верования и обряды, что и в Риме. Наряду с пантеоном традиционных римских языческих богов был широко распространен культ римских императоров Августов. Как и в Риме, основными божествами-покровителями городов были Юпитер, Юнона и Минерва.

Колонизация Дакии происходила не только путем строительства и заселения городов. Появились многочисленные сельские поселения колонистов. Это были поместья и виллы римского типа, специализировавшиеся на производстве и вывозе зерна и других сельскохозяйственных продуктов. В земледелии и скотоводстве распространились римская система ведения хозяйства, различные более производительные орудия труда. Стало развиваться и широко внедряться отгонное скотоводство. Местное романизованное население, занимаясь преимущественно пастушеством, отрывалось от земледелия. Специализируясь в отгонном скотоводстве, оно сохраняло в своей среде общинные порядки и составляло более независимую от римской администрации группу населения. Со временем это население из социальной группы превращалось в этническую общность. Несмотря на то, что романизации в большей степени подвергалось городское население, а сельские жители воспринимали ее значительно медленнее, результатом господства римлян на завоеванных Карпато-Дунайских землях за столь сравнительно короткий срок явилась полная и всесторонняя романизация. Вместе с внедрением рабовладельческого способа производства, распространением римских технических достижений, быта, обычаев и верований, латинского языка романизация охватила все стороны хозяйственной, общественной и культурной жизни провинции, в том числе покоренного гето-дакийского населения. Появление романизованного населения в пределах римской провинции Дакия явилось следствием римского господства и романизации.

Условия для осуществления глубокой и целенаправленной романизации существовали только в пределах провинции. Вне ее пределов ситуация была иной. За ее лимесом, в том числе в Днестровско-Карпатских землях проживали «свободные» фракийские и другие племена, не охваченные романизацией. Население этих земель подвергалось только влиянию провинциальной римской культуры. Влияние это заметнее проявилось в материальной культуре, которая у многих племен этой территории приобрела единообразный облик.

Население земель к востоку от Карпат в период римской экспансии и романизации

К востоку от Карпат за пределами Римских провинций Дакия и Нижняя Мезия продолжали обитать фракийские племена, известные под названием карпов, костобоков, тирагетов и др. Они не были подчинены римскому господству и постоянно вели войны с Римом. В результате противостояния «свободных» гето-дакийских племен и Римской империи к III в. складывается мощное племенное объединение карпов, в состав которого, очевидно, входили кроме фракийских племен сарматы, бастарны и германские племена готов и тайфалов. Карпы проживали в неукрепленных поселениях, занимались земледелием и скотоводством. Жилищами им служили полуземлянки и наземные дома. Поселения карпов сохраняют многие традиционные черты гето-дакийской материальной культуры в жилищном строительстве, в изготовлении лепной посуды, орудий труда, оружия и украшений. Эта преемственность прослеживается и в погребальном обряде. На высоком уровне стояло кузнечное, ювелирное и гончарное ремесло. В то же время материальная культура карпов испытала влияние римской провинциальной культуры, выражавшееся в заимствовании технологии и типов изделий, а также в проникновении значительного количества римского импорта, в том числе римских монет. Но несмотря на значительное римское влияние, карпы сохранили свой язык и этнокультурную самобытность, восходящую к гето-дакийской традиции. В этот период у них шел процесс разложения первобытнообщинного строя и зарождения классовых отношений, но они еще не достигли того уровня общественного развития, который позволил бы им создать прочное раннеклассовое государство. Тем не менее под напором карпов и их союзников — сарматов, готов и других племен — Рим вынужден был отказаться от своих северодунайских провинций. В 70-х гг. III в. из Дакии были выведены римские легионы, ушли римская администрация и жители городов. После ухода римлян из Дакии туда вторглись карпские, сарматские и германские племена. Расселение различных племен в III–IV вв. на территории оставленной римлянами Дакии и на соседних с нею землях привело к значительным переменам в этническом составе населения Карпато-Дунайского региона, а также в общественной и хозяйственной жизни. В это же время, в конце III–IV в. н.э., на землях к востоку от Карпат, где не проходил процесс романизации, сложился новый мощный племенной союз, включающий в свое политическое объединение племена фракийцев, сарматов, готов, славян и других народов.

Племена черняховской культуры

Разноэтнический политический союз в материальной культуре отражен созданной им археологической культурой — черняховской, сложившейся на значительном пространстве от Карпат до Днепра. Форми-

рованию этой культуры способствовали политические объединения племен в период их борьбы с Римской империей. В результате длительных и тесных межэтнических контактов стирались этнокультурные различия в материальной культуре разноэтнических племен. Большое влияние на создание черняховской культуры оказала также провинциально-римская культура, которая в значительной мере являлась для многих соседних варварских народов образцом для подражания. Но все же, являясь по своему облику довольно однородной культурой, испытавшей на себе заметное поздне-римское влияние, эта культура по своей сути была полиэтничной. Создателями черняховской культуры в Днестровско-Карпатских землях были различные племена фракийцев, сарматов, поздних скифов, бастарнов, готов. Поселения черняховцев занимали большие площади, не были укреплены, а жилища их располагались рядами. Преимущественно они были наземными, хотя на некоторых поселениях встречались и полуподземные. По площади жилища были как большие, многокамерные, так и маленькие. Черняховцы занимались земледелием и скотоводством. Они выращивали пшеницу, рожь, ячмень, просо и чину. Земледелие было подсечным и переложным. Из домашних животных они разводили крупный и мелкий рогатый скот, свиней, лошадей, а также домашнюю птицу. Определенное место в хозяйстве занимали охота и рыбная ловля.

Прогресс наблюдался не только в сельскохозяйственном производстве, но и в совершенствовании техники и приемов старых и в появлении новых ремесел. Значительного развития достигали железодобывающее и железообрабатывающее ремесла, заметно увеличился ассортимент железных орудий труда. Развивается ювелирное и бронзолитейное ремесла. Высокого уровня достигло гончарное производство. В это время происходят интенсивные торговые связи племен, населявших Днестровско-Карпатские земли, с провинциями Римской империи и греческими городами Северо-Западного Причерноморья.

Черняховское общество переживало период распада первобытнообщинного строя и зарождения начального классового образования. В это время происходит выделение и обособление племенной и дружинной аристократии, идет дальнейшее имущественное расслоение общества. Все это прослеживается в домостроительстве, погребальном обряде, вкладах. Многочисленные находки ключей и замков на поселениях свидетельствуют о распространении личной собственности. Клады с серебряными и золотыми римскими монетами и другими драгоценностями были накоплены родо-племенной аристократией в результате военных захватов и торговли. Ее представителям принадлежали и богатые погребения с оружием. Новые отношения господства и подчинения развиваются еще в рамках родо-племенного строя. Зарождению раннеклассовых отношений в немалой степени способствовали упрочившиеся связи с античным ми-

ром. Но несмотря на заметное античное влияние, особенно в экономической и социальной жизни, «черняховское» население сохраняло свою этнокультурную самобытность и общественные отношения, переживающие период военной демократии. Население Днестровско-Карпатских земель в это время переходило от первобытного строя к классовому обществу. Но нашествие кочевых племен гуннов прервало этот процесс и изменило этнокультурную и политическую ситуацию в регионе.

Нашествие гуннов Племенной союз гуннов сложился еще в III в. до н.э. в степях Центральной Азии. Гунны длительное время совершали опустошительные набеги на границы Китая. Со временем гунны, спаянные мощной военной организацией, подчиняют себе многие племена и достигают в Центральной Азии господства над огромной территорией. В III в. н.э. гунны, двинувшись далеко на запад, разгромили аланов и в 70-х гг. IV в. н.э. вторглись на территорию Боспорского царства, превратив в руины города и поселения. Вначале гуннский племенной союз состоял только из скотоводов-кочевников, затем в объединение вошли земледельческие племена лесостепной зоны Восточной Европы. На берегах Днестра в 376 г. гунны разбили вестготов, часть которых во главе с Атанарихом ушла к Карпатам, другая, под предводительством Фритигерия, переселилась в Подунавье, под защиту Римской империи, а третья, под командованием Гуннимунда, вошла в состав гуннского племенного союза. Наибольшего могущества гуннский союз достиг при Аттиле (445–454), когда в состав этого союза, занимавшего обширную территорию в Средней Европе, входили северофракийцы, аланы, германцы и другие многочисленные племена.

В конце IV в. н.э. гунны нанесли страшный удар по населению Днестровско-Карпатских земель и уничтожили почти все черняховские поселения в этом регионе. Жизнь на большинстве из них не возобновилась. О внезапности нападения и массовом уничтожении населения свидетельствуют клады монет и других сокровищ, зарытых жителями уничтоженных поселений (с. Криуляны, г. Оргеев и др.). Таким образом, в результате сокрушительного удара гуннов поселения фракийцев, сармато-аланов, готов и других племен были в большинстве случаев уничтожены. Оседлая жизнь земледельческого населения в Днестровско-Карпатских землях практически прекратилась, прервалось и денежное обращение. Поселения оседлого населения, относящиеся к V в. н.э., в этом районе неизвестны. В редких случаях обнаружены отдельные погребения или находки, относящиеся к кочевническим древностям. Территория Днестровско-Карпатских земель в значительной степени была в запустении вплоть до заселения ее славянами.

Глава II

ЗАРОЖДЕНИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОБРАЗОВАНИЕ МОЛДАВСКОГО ГОСУДАРСТВА

§ 1. Славяне и волохи

Расселение славян Днестровско-Карпатские земли после разрушительного нашествия гуннов почти полностью опустели. В конце V—начале VI в. эти земли интенсивно начинают заселяться славянами. Славяне, исконные земледельцы, хотя и продвигались относительно медленно, но зато прочно осваивали заселенную территорию и приносили в район своей колонизации экономическую и социальную стабилизацию, необходимую для существования оседлого земледельческого хозяйства. К концу VI—началу VII в., заселив значительную часть территории Днестровско-Карпатских земель, славяне, словив границу Византийской империи на Дунае, заселили значительную часть территории Балканского полуострова.

Письменные источники указывают, что земли к северу от Дуная были заселены славянскими племенами склавинов и антов. Готский историк VI в. Иордан писал: «Склавины живут от города Новиетуна и озера, именуемого Мурсианским, до Данастра, а на севере — до Вислы; вместо городов у них болота и леса. Анты же — сильнейшие из обоих — распространяются от Данастра до Данапра, там, где Понтийское море образует излучину...» Из этого сообщения ясно, что в VI в. владения склавинов и антов между собой соприкасались и пограничной рекой между ними был Днестр.

В иных византийских источниках этого времени анты неоднократно упоминаются на землях, расположенных западнее Днестра. Так, византийский историк Прокопий сообщает: «...славяне и анты... имеют свои жилища по ту сторону реки Дуная, недалеко от его берега» или в другом месте: «... жившие по Истру варвары — гунны, анты и славяне... наносили римлянам неисцелимый вред...». Таким образом, Прокопий указывает, что места соприкосновения склавинов и антов располагались в нижнем течении Дуная. Он четко различает склавинов и антов, но уже ничего не сообщает о Днестре как о пограничной реке между двумя союзами племен.

Археологические исследования позволили выделить материальную культуру антов — пеньковскую и материальную культуру склавинов — пражско-корчакскую. Ареал этих культур совпадает в основном с данными письменных источников о размещении антов и склавинов.

Таким образом, по имеющимся данным, Днестровско-Карпатские земли в VI–VII вв. были заселены представителями двух военно-

политических объединений славянских племен — антами и склавинами. Причем Днестровско-Прутское междуречье было заселено в значительной степени антами, хотя нередко здесь и склавинские поселения, а в южной части междуречья проживали и, очевидно, контактировали со славянами кочевники. К западу от Прута значительно распространены склавинские поселения.

В Нижнем Подунавье проживали и склавины, и анты, которые сосуществовали, очевидно, с другими народами.

Тиверцы и уличи

После расселения славяне занимали большую территорию в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе. Со временем во многом единая славянская культура претерпела определенные изменения и славянские племена разделились на восточных, западных и южных славян. Древнерусская летопись «Повесть временных лет» при перечислении и локализации восточнославянских племен на юго-западе восточнославянского ареала размещает тиверцев и уличей. О тиверцах говорится, что они «седаху бо по Днестру, приседаху к Дунаеви. Бе множество их: седаху бо по Днестру оли до моря, и суть гради их и до сего дне...». О размещении тиверцев на этой территории во второй половине IX в. говорит и анонимный баварский географ.

Уличи первоначально до X в. проживали в Поднепровье. Племенные союзы тиверцев и уличей долго сохраняли свою независимость от Киева. В летописи под 885 г. сообщается, что Олег подчинил полян, древлян, северян и радимичей, а «с уличи и тиверци имяше рать». Со временем тиверцы признали верховную власть Киева, но еще не были включены в состав государства.

Так, во время похода 907 г. на Царьград тиверцы принимали участие в качестве союзников киевского князя, тогда как остальные древнерусские племена были в составе киевского войска. Тиверцы вошли в состав Древнерусского государства до начала 40-х гг. X в., так как летопись во время похода на Царьград в 944 г. упоминает их уже в составе войска киевского князя. По данным «Повести временных лет», еще в 940 г. киевский князь Игорь «с уличи и древляне имяше рать». И лишь после взятия воеводой Игоря Свенельдом их главного города Пересече на уличи переселились на территорию между Бугом и Днестром. «И бяше седаше уличи по Днепру вниз, и по семь перейдоша межью Буг и Днестр, и седоша тамо».

На территории Днестровско-Прутского междуречья известно значительное количество восточнославянских тиверских поселений. Большинство из них являлись неукрепленными селищами, но к концу IX—началу X в. у тиверцев появляются и укрепленные поселения — городища.

Они располагались среди неукрепленных поселений и являлись убежищами для населения последних (Алчедар, Екимоуцы, Царевка, Рудь и т.д.). Тиверские поселения значительно были распространены в северной и центральной лесостепной частях Молдавии. На юге Днестровско-Карпатского региона в IX-X вв. находились поселения южных славян, которые по облику материальной культуры были близки культуре Первого Болгарского царства, занимавшей северо-восточную Болгарию и Нижнее Подунавье. Южнославянские памятники в Днестровско-Прутском междуречье представлены в основном неукрепленными поселениями. Наряду со значительными славянскими традициями в южнославянской культуре заметны тюрко-болгарские культурные черты. Несмотря на это, южнославянская культура, как и восточнославянская, имеет общеславянский облик.

Социально-экономический строй славян

Как письменные источники, так и археологические данные свидетельствуют о том, что славяне являлись оседлым земледельческим народом. Их хозяйство было основано на пахотном земледелии и приселищном скотоводстве. Поселения, как правило, располагались рядом с плодородными участками, удобными для земледелия, и с заливными лугами, пригодными для выпаса скота и заготовки сена на зиму. К концу VI в. византийские авторы стали говорить о землях задунайских славян как о богатом земледельческом крае. Так, псевдо-Маврикий отмечал у них «...большое количество разнообразного скота и плодов земных, лежащих в кучах, в особенности проса и пшеницы». Славяне выращивали пшеницу, рожь, ячмень, просо, овес, горох, лен, коноплю. Известно им было овощеводство и садоводство. Второй важнейшей отраслью производственной деятельности славян Днестровско-Карпатских земель было скотоводство с преобладающим разведением крупного рогатого скота, свойственным, как правило, именно оседлому населению. Об этом свидетельствуют как византийские авторы, так и анализ костных остатков из славянских поселений Днестровско-Прутского междуречья. В стаде преобладал крупный рогатый скот, служивший, очевидно, и тягловой силой при пахотном земледелии. Меньше разводили свиней, затем шли мелкий рогатый скот и лошади. Охота, рыболовство и бортничество занимали в хозяйстве древних славян хотя и важное, но второстепенное место.

Развитие пахотного земледелия и повышение его продуктивности создавали условия для выделения ремесла в рамках примитивного натурального хозяйства славянских поселений. Металлодобыча и обработка металла находились в руках кузнецов-универсалов, а сами ремесла еще не вышли из общинной стадии. Среди видов домашнего производства у сла-

вян были распространены прядение и ткачество, обработка кожи, камня, кости, дерева и т.д.

К концу IX—началу X в. произошло дальнейшее развитие ремесленно-го производства, отразившееся в разнообразных орудиях труда и ремесленной продукции, в появлении ремесленных мастерских и центров с концентрацией нескольких видов ремесел (Алчедар, Скок, Рудь—XX и т.д.). Изделия из цветных металлов в этот период все чаще изготовлялись не кузнецами-универсалами, а специалистами-ювелирами, на что указывают украшения, при производстве которых применялся ряд сложных операций.

Заметное развитие получило и керамическое производство. Входят в употребление гончарный круг и гончарные горны, а керамическое производство начинает выделяться в самостоятельное ремесло.

В этот период процесс отделения ремесла от сельского хозяйства охватил, вероятно, наиболее развитые виды ремесленной деятельности — металлургию, кузнечное, ювелирное и гончарное дело. Следствием обособления ремесла было зарождение товарного производства и внутреннего обмена, который мог осуществляться посредством меновой торговли.

В VI—VII вв. славяне жили семейными родовыми общинами, достигавшими нескольких десятков человек. Такая община представляла собой небольшое поселение, состоящее из 15–20 жилищ. Хозяйственные и производственные постройки были общими для всей общины. Со временем родовая община славян в Днестровско-Карпатских землях начинает распадаться. Совершается переход от родовой к соседской общине, в которую входили семьи, не связанные родством. Эта община состояла из семей-соседей, живших на одной земле и владевших ею сообща, хотя каждая семья обрабатывала свой участок и собирала урожай с него только для себя. Развитие общественных отношений у славян в VIII–IX вв. и переход к соседской территориальной общине привели к появлению больших поселений. Начиная с IX в. у восточных славян в Днестровско-Карпатском регионе зарождаются феодальные отношения. В соседской общине выделяются со временем зажиточные семьи, составившие общинную знать. Из ее среды избирают военных вождей — князей, наделенных властью над остальными общинниками. Значительная часть лучшей земли со временем попадает в руки старейшин и князей. Все более заметной становится имущественная и социальная дифференциация. Возникают первые предгосударственные объединения племен, которые в русской летописи названы княжениями.

Расположение тиверцев и уличей на юго-западной окраине восточно-славянского мира, их этнические контакты с соседями и политическая обстановка в регионе способствовали усложнению этногенетических процессов. Особенно осложняли ситуацию кочевники.

**Венгры, печенеги,
торки, половцы**

В 837 г. венгры впервые появились на нижнем Дунае. На несколько десятилетий они обосновались в степи между Днестром и Дунаем. В 898 г. в результате войны с болгарским царем Симеоном и под натиском печенегов они были вытеснены с нижнего Дуная и поселились на Среднедунайской низменности в Паннонии. В конце X—начале XI в. значительная часть Днестровско-Карпатских земель была заселена печенегами. В степной и лесостепной частях региона они уничтожили многие южнославянские и восточнославянские поселения и контролировали эту территорию. В первой половине XI в. печенегов начинают теснить другие тюркоязычные кочевники — торки (узы). Торки вытеснили значительную часть печенегов из Днестровско-Карпатских земель за Дунай, в пределы Византийской империи. Это произошло в 1048 г., когда часть печенегов под предводительством кагана Тираха вторглась в пределы Византии. Вскоро торков постигла участь печенегов. Они были также вытеснены за Дунай на территорию Византии другими, более сильными кочевниками — половцами. Часть торков из Днестровско-Карпатских земель переселилась в Венгерское королевство. Появившись впервые в Северном Причерноморье, половцы (кыпчаки, куманы) господствовали там вплоть до монгольского нашествия, а вся великая Евразийская степь со второй половины XI в. в восточных источниках называется Дешт-и-Кыпчак, т. е. Половецкая степь, западной окраиной которой были степные районы Карпато-Дунайских земель. На территории между Днестром и Дунаем, куда входила значительная часть и Днестровско-Прутского междуречья, половцы образовали так называемую Черную Куманию. Отсюда они совершали свои походы в Византию, Венгрию и другие земли. Постоянное присутствие кочевников в южной части Днестровско-Карпатских земель в X—XII вв. и их разорительные походы на соседние территории привели к разрушению значительного числа славянских поселений и уничтожению большого количества древнерусского населения. Из опасной зоны многие жители ушли в пределы Галицкого княжества, под его защиту. Часть оседлого населения продолжала жить в глухих лесистых местах, но запустение региона и упадок материальной культуры жителей, изолированных от основных центров Древнерусского государства, наблюдается довольно ясно. С распадом единого Древнерусского государства Днестровско-Карпатские земли в определенные периоды входили в сферу влияния Галицко-Волынского княжества. Из Галицкого княжества сюда время от времени также двигалось население. С XII в., а может и несколько ранее, в горные и предгорные лесистые места Восточных Карпат проникает восточнороманское население — волохи. Основным

регионом формирования этнической общности волохов явились Карпато-Балканские земли, временем формирования — заря средневековья.

**Формирование этнической
общности волохов**

В ходе своего передвижения в VI–VII вв. славяне селились в Днестровско-Карпатских землях, Карпатах, Подунавье и на

Балканах часто рядом или среди романизованного населения, сложившегося в период римского господства. Особенно тесными были контакты славян с романизованным населением в Карпато-Балканских землях, где осела значительная часть славян. Расселение славян в указанном регионе в основном носило мирный характер и сопровождалось тесными контактами и взаимовлиянием культур славянского и романизованного населения. Часто на одних и тех же поселениях проживали представители обеих этнических групп. Культура таких поселений имела смешанный характер. Главным занятием населения было скотоводство и земледелие. Развита была также добыча и обработка железа, ювелирное ремесло и гончарство и т.д. Совместное проживание на протяжении VI–VIII вв. романизованного и славянского населения в Карпато-Балканской регионе, постоянные хозяйственные, культурные и общественные контакты, наличие смешанных романо-славянских поселений способствовали формированию к IX в. новой восточно-романской этнокультурной общности — волохов, обладавшей особыми чертами, социально-экономическим строем и языком. Таким образом, волохи, предки восточнороманских народностей средневековья, в том числе и молдавской народности, появились в результате тесных взаимосвязей романизованного населения со славянами. Славяне стали третьим, наряду с фракийским и романским, компонентом, составившим основу многовекового этногенеза волохов. Вклад славян в материальную, духовную культуру и язык восточнороманских народностей прослеживается довольно четко. Язык волохов, являющийся в основе своей латинским, отличался значительными славянскими заимствованиями в фонетике и в основном словарном фонде, особенно в земледельческой и ремесленной лексике. После распространения среди волохов православной христианской религии была освоена славянская письменность. Духовная культура волохов складывалась из традиционных фракийских, романских и славянских элементов. Восточнороманское население — *волохи* — свое наименование получило от славян. В славянских языках термин «волох», «влах», означавший горных скотоводов и овцеводов, получает распространение в качестве этнонима, обозначающего восточнороманское население Балкан и Карпат. Через славян и другие народы стали называть восточнороманское население волохами.

Первое письменное сообщение о волохах содержится в древнерусской летописи «Повести временных лет».

Оно относится к 898 г. и связано с продвижением венгров в Паннонию, которые «устремишася черес горы великия, яже прозвашася горы Угорьские и почаша воевати на живущая ту волохи и словени». Волохи жили не только в районе Карпат, но и к югу от Дуная, в Балканских горах, вплоть до Греции, где их упоминают с X в. византийские источники. Источниками отмечено расселение волошского населения на широких пространствах Юго-Восточной Европы. В X–XII вв. восточнороманское население упоминается на Среднедунайской низменности, в предгорьях Западных Карпат, на Балканах, в Сербии, Далмации и Болгарии. Расселению волохов способствовало то, что они занимались отгонным скотоводством, преимущественно овцеводством, легко могли совершать значительные передвижения и со своими стадами перемещаться на далекие расстояния. Этому также способствовал общественный уклад пастушеских коллективов волохов. Волошское население проживало в основном в предгорных и горных местностях, где имелись хорошие условия для выпаса многочисленных стад. Занималось оно и подсобным земледелием. Со временем под влиянием славян волохи начинают более интенсивно заниматься обработкой земли, о чем свидетельствуют заимствованные славянские слова в их языке, такие как *плуг*, *бороанэ*, *коасэ*, *топор*, *лопатэ*, *сноп*, *овэс* и др. Основная же часть слов, связанных со скотоводством, была латинского происхождения. Эти слова унаследованы волохами от романизованного населения, которое после ухода римлян перешло к занятию преимущественно животноводством. От него же перешли к волохам и некоторые слова гето-дакийского происхождения, которые в основном связаны с животноводством, такие как *бачу* (чабан), *брынээ*, *урдэ*, *кэсун* и др.

У волохов на уровне ремесленного развития стояла обработка продукции животноводства. Они обрабатывали кожи и шерсть, изготавливали меха, сукно, сыр и другие продукты животноводства. Развито у них было также кузнечное и ювелирное дело, гончарство, ткачество и т.д.

Волохи жили общинами, в которых сохранились большие патриархальные семьи (*задруги*, *франие*) и патронимии. Они, как правило, не были связаны между собой родством и объединялись в соседскую общину, которая вначале была коллективом равных людей. Общинники владели сообща земельными хозяйственными угодьями «по обычаю волохов».

Со временем усиление связи волошского скотоводческого хозяйства с земледелием привело к формированию частной земельной собственности и, как следствие, углублению имущественного и социального неравенства. Начинает выделяться общинная знать (*жуде*, *кнезы*,

старейшины), в руках которых сосредоточиваются значительные богатства и власть. Рядовые общинники постепенно становятся зависимыми от общинной знати и выполняют в ее пользу повинности и подати, которые ранее выполняли только в пользу общины. Несколько волошских общин соединились в сравнительно небольшие территориальные объединения — кнезаты и более крупные образования — воеводаты. Во главе кнезатов стояли кнезы, воеводаты возглавляли воеводы. Власть воевод и кнезов над простыми общинниками уже часто опиралась на дружину. Воеводаты являлись наиболее высокой формой раннефеодальной общественно-политической организации волохов. В то же время эти образования еще сохранили многие традиционные порядки свободных общин. Волошские кнезаты и воеводаты образовывались вследствие влияния на волохов общественного строя славян, с которыми они долгое время рядом проживали. В источниках имеются указания на существование в X в. в Карпатах волошских и волошко-славянских воеводатов, имевших крупные укрепленные ремесленно-торговые и политические центры. Но эти ранние феодальные политические организации не успели превратиться в полноценные государства, так как этому помешала захватническая политика Венгерского королевства. Захват венгерскими феодалами в X—XII вв. общинных угодий и угнетение ими волохов, притеснение католической церкви вызвали переселение волохов с Внутривенгерского плато и Карпатских гор в другие области, в том числе в значительной мере на восток от Карпат в Днестровско-Карпатские земли.

**Земли к востоку от Карпат
в составе Венгерского королевства
и Золотой Орды**

Ко времени расселения в Днестровско-Карпатские земли волохов этот район вследствие разорений кочевников и проживания их в южной

части региона являлся слабозаселенным. Славянское население, пополнявшееся за счет галицких переселенцев, было редким, поэтому волохи, начавшие сюда переселяться, не встретили противодействия со стороны жителей этого региона и оседали на свободных местах. Вслед за переселением волохов на Восточное Прикарпатье пыталось распространить свою власть и Венгерское королевство. В определенной степени ему это удалось. В XII—первой половине XIII в. оно смогло расширить сферу своего политического влияния на южную часть Восточного Прикарпатья, но в середине XIII в. эти земли подверглись нашествию монголо-татар.

В 1241 г. по пути в Центральную Европу они разорили северные районы Днестровско-Карпатских земель, а в 1242 г., возвращаясь в Причерноморские степи, орды Батые прошли, сметая все на своем пути, че-

рез южные районы Днестровско-Карпатских земель. Этот край опять был значительно опустошен. Города и поселения оседлого населения были уничтожены, многие люди погибли или были угнаны в рабство. В степях Восточной Европы после завоевательных походов монголо-татарами было образовано мощное государство — Золотая Орда. Западные границы этого государства доходили до Подунавья, в его владения была включена и юго-восточная часть Днестровско-Карпатских земель.

В степной зоне этого региона располагались кочевья ордынцев. Соседние территории с оседлым населением попали в сферу политического и экономического господства Золотой Орды. Через определенное время после многочисленных разорительных походов монгольские ханы поняли, что они могут получать значительные выгоды от торговли, которую может вести их государство. Ханская власть стала заинтересованной и в том, чтобы оседлое население восстановило свое хозяйство, ведь тогда это население можно было обложить систематическим налогом.

На всей территории Золотой Орды стали возникать многочисленные города. В Днестровско-Карпатских землях на некоторое время наступила определенная политическая и экономическая стабилизация. Сюда было переселено многочисленное оседлое население, которое своим трудом должно было создавать материальные блага для верхушки золотоордынского государства. В регионе были установлены золотоордынские формы феодализма, главным содержанием которых стало систематическое получение ханами огромных доходов вследствие жесточайшей эксплуатации подвластного населения. В Днестровско-Прутском междуречье довольно быстро были построены новые города: у с. Требужены Оргеевского района (Старый Орхей), у с. Костешты Яловенского района. Они стали центрами ремесла и торговли в этом районе. В них были построены мечети, караван-сарай, бани восточного типа, различные жилища и ремесленные мастерские, водопроводы и другие хозяйственные сооружения. В городах были развиты кузнечное, ювелирное, камнерезное, гончарное и другие ремесла, обращались серебряная и медная золотоордынские монеты. Высокий уровень культуры городов Золотой Орды был достигнут благодаря постоянной эксплуатации местного населения и многочисленных рабов, согнанных с огромной завоеванной территории.

Политическое господство Золотой Орды в регионе не было стабильным. Постоянная конфронтация с Венгерским королевством часто заканчивалась не в пользу ордынцев. Имея более прочное положение в степной зоне, золотоордынцы не могли однозначно господствовать в Восточном Прикарпатье. Венгерское государство, несмотря

на ряд своих довольно удачных походов в XIV в. против ордынцев, также не могло надежно закрепиться в этом регионе, хотя формально и считало Восточное Прикарпатье своей территорией. В силу этих причин, т.е. относительного безвластия и наличия свободной территории, Днестровско-Карпатские земли продолжали интенсивно заселяться волохами из-за Карпат и древнерусским населением из Галицкой Руси.

§ 2. Образование Молдавского государства

Заселение волохами территории к востоку от Карпат

Волошское население к востоку от Карпат особенно возросло в конце XIII–XIV в. Спасаясь от национального, социального и религиозного гнета, волохи из Венгерского королевства переселялись в Днестровско-Карпатские земли и со временем стали здесь преобладающим населением. К середине XIV в. в этом регионе располагалось уже около 800 волошских поселений, для которых выбирались прежде всего холмистые, покрытые лесами районы, больше всего подходящие для развития животноводства. Наиболее плотно были заселены территории бассейнов рек Молдова и Бистрица, так как эти земли были особенно благоприятны для ведения лесопастбищного животноводства.

Одновременно с севера Днестровско-Карпатский регион заселялся славянским населением, выселявшимся из Галицкой Руси. Славяне оседали в основном в северной и частично центральной частях края.

Расселяясь среди славянского населения, волохи в Днестровско-Карпатских землях вступили в тесные контакты с ним. Взаимоотношения между контактирующим населением были мирными. Кроме наличия свободных земель, этому в определенной степени способствовало и некоторое различие в хозяйственной деятельности славян и волохов. Со временем начинают происходить объединительные этнические процессы, выражающиеся в ассимиляции славян волохами, а в местах с преобладающим славянским населением, наоборот, — славянами волохов. О расселении волохов и древнерусского населения в Днестровско-Карпатских землях содержатся сведения в молдавской летописной легенде. В ней сообщается, как в погоне за туром волошский воевода Драгош со своей дружиной, спустившись с Карпат в долину реки Молдова, встретился с русином, пасечником Яцко, который поведал Драгошу, что эта земля якобы пустынна и ничейна. Драгош привел сюда других волохов, которые расселились сначала возле гор, а позже вниз по реке Молдова. Яцко привел галицкое население, которое осело севернее по рекам Сучава и Сирет. «И так быстро рассели-

лись волохи вниз, а русины вверх», — сообщает летопись. Представляется, что эта летописная легенда отражает реальную картину волошко-восточнославянских контактов во время заселения ими края. Данные топонимики и гидронимики также свидетельствуют о подобных контактах и позволяют выделять районы, где они происходили интенсивно. В Днестровско-Прутском междуречье таким районом является зона Кодр, где сосредоточены в преобладающей степени волошские топонимы. В северной части междуречья преобладают славянские топонимы и гидронимы.

Формирование молдавской народности

Волохи, заселившие Днестровско-Карпатские земли в XII–XIV вв., оказались в иных природно-хозяйственных, социально-экономических и политических условиях, чем остальные, проживавшие в Карпато-Дунайских землях. Это обусловило нарастание у них со временем своеобразных этнических черт, а тесные контакты с восточными славянами способствовали образованию новой восточнороманской этнической общности — молдавской народности.

Новые природно-климатические условия повлияли в определенной степени на хозяйственную деятельность волошского населения. Прежде всего наблюдаются некоторые изменения в основной отрасли хозяйства — скотоводстве. В связи с обитанием волохов в Днестровско-Карпатских землях, главным образом в лесных районах, оно в значительной степени начинает обретать лесопастбищный характер. Со временем повышается удельный вес земледелия. Если раньше у волохов ведущее положение в скотоводстве занимало овцеводство, то теперь в силу новых природно-хозяйственных условий значительное развитие получает разведение крупного рогатого скота. Этому в значительной степени способствовал лесной переложный характер земледелия, когда расчищенные от леса участки попеременно использовались под пашни и пастбища.

Кроме определенных изменений в хозяйстве у волошского населения Днестровско-Карпатских земель происходили изменения также в материальной и духовной культуре, быте и т.д. Большое значение в формировании молдавской народности имели контакты волохов, переселившихся в Днестровско-Карпатские земли, с восточными славянами. В результате этих контактов была ассимилирована значительная часть славян. Это существенно повлияло на формирование молдавского языка, в словарный фонд которого вошло большое количество слов восточнославянского происхождения, особенно терминология земледельческого инвентаря, ткачества, различных орудий труда и т.д. Взаимодействие и взаимовлияние волошского и восточнославянского, а также других этносов привели к сложению у формирующегося молдавского народа характерной для него материальной и духовной культуры. В это время начинают выделяться при-

сущие молдаванам особенности в жилищах, керамике, одежде, фольклоре, языке. Новым типом жилища служили землянки прямоугольной формы с деревянными стенами и выступающим тамбуром-входом. Характерной особенностью внутренней планировки этих жилищ являлась глинобитная печь. В керамике стали преобладать горшки усеченно-конической формы с наибольшим расширением в их верхней части. В духовной культуре особенно наглядно новые черты проявились в специфической народной одежде, в своеобразии музыки и зарождении новых фольклорных сюжетов, в обрядах, верованиях, праздниках, сказках и т.д.

Важным условием формирования молдавской народности являлась та общая территория, на которой развивались экономические, культурные и другие связи, так необходимые для консолидации этноса. Первоначально эта территория была относительно небольшой и располагалась в восточных предгорьях Карпат, ограничиваясь с севера рекой Молдова, с востока — рекой Сирет, а с юга — рекой Тазлэу. Именно здесь венгерские документы упоминают в 60-е гг. XIV в. землю Молдавскую (*Terra Moldaviae*). Со временем эта территория расширялась. С развитием этнической индивидуальности молдаван, наличием исторической общности и необходимостью совместной борьбы за свою независимость с ордынцами и венгерскими феодалами возникали условия для формирования самосознания молдаван. В процессе развития самосознания появился этноним — самоназвание народа. Происхождение названия молдавской народности связано с рекой Молдова, в зоне которой складывалось этническое ядро народа. Наименования «Молдавия», «молдавине» появились в период образования государства. Первое упоминание термина «земля Молдавская», встреченное в грамотах, относится к 1360 г., а термин «земляне молдавские» фигурирует в документе, датированном 1402 г. Следует заметить, что этноним «волохи» еще сохранялся довольно долго и лишь постепенно был вытеснен ставшим этноопределяющим этнонимом «молдавине».

Таким образом, формирование молдавской народности произошло в результате расселения волохов к востоку от Карпат и ассимиляции ими здесь восточных славян, вследствие чего возникли специфические особенности молдавского этноса, проявившиеся в материальной и духовной культуре. Окончательному формированию и консолидации молдавской народности способствовало образование Молдавского государства.

**Предпосылки образования
Молдавского государства**

Рост народонаселения в Днестровско-Карпатских землях, связанный с расселением сюда волохов, способствовал хозяйственному освоению этих земель, обеспечивал общий экономический подъем, развитие сельского хозяйства и ремесленного производства. Рост производительных сил приводил к дальнейшему углублению обще-

ственного разделения труда. Ремесло все больше обособлялось от сельского хозяйства. Усилился обмен продуктами и ремесленными изделиями. Центрами ремесел и торговли становятся зарождающиеся города, такие как Байя, Сирет и др. С образованием первых городов наблюдается дальнейшее развитие производительных сил. Появление элементов товарных отношений в сельской общине способствовало ее дальнейшему имущественному и социальному распаду, феодализации поземельных отношений. Имущественная и социальная дифференциация населения Днестровско-Карпатских земель началась давно, а к XIII–XIV вв. она уже переросла в классовую дифференциацию. С началом классового образования старая волошская община все больше распадалась на богатых и бедных общинников. Коллективное управление в ней постепенно изживает себя. Ее богатая верхушка, состоящая из старейшин и военных вождей — кнезов и жуде, постепенно захватывает власть, а также общинные земли, которыми пользовались рядовые общинники. Феодализирующаяся знать, став во главе общины, выполняет административные и судебные функции. Кнезы и жуде постепенно превращались в феодалов — собственников земли. Вместе с землей они присваивали и общинные подношения и принуждали рядовых общинников выполнять повинности в их пользу. Они узурпируют права общины и закабаляют ее членов. Крестьяне-общинники превращаются в зависимых от феодалов людей. Духовенство также захватывает земельные владения и собирает с рядовых общинников повинности.

Постепенное формирование феодальных владений, стремление к увеличению зависимого населения в них, а также необходимость преодоления возникающего при этом сопротивления и постоянная внешняя угроза способствовали объединению усилий феодалов для создания предгосударственных политических образований — кнезатов и воеводатов. Такие политические объединения существовали в Восточном Прикарпатье. Дальнейшее развитие классовых отношений вылилось в то, что формирующаяся молдавская народность постепенно разделилась на класс феодалов и класс зависимых крестьян. Противоречия между зарождающимися классами приводят уже к необходимости создания полноценного органа господства феодалов над крестьянами — государства. Создание такой политической организации диктовалось и постоянной военной угрозой со стороны мощных соседних феодальных государств — Венгерского и Польского королевств, а также Золотой Орды, которая еще господствовала в юго-восточной части Днестровско-Карпатских земель. Образованию единого Молдавского государства, каким стало Молдавское средневековое княжество, способствовало и существование на территории к востоку от Карпат ранних предгосударственных политических образований.

ний — воеводат, расположенный на восточных склонах Карпат в долине реки Молдова. Становление государства произошло в период борьбы Венгерского королевства и Галицкой Руси против господства Золотой Орды. Венгерское королевство продолжало свою экспансию на Восток от Карпатских гор и в 40-х гг. XIV в., одержав победу над ордынцами, установило свою власть в Восточном Прикарпатье. Созданное здесь предгосударственное феодальное образование волохов стало зависимым от Венгрии и находилось под управлением вассалов венгерского короля. Исторические источники сообщают имена этих вассалов из местной знати: Драгош, Сас, Балк и др. Территория этого владения включала восточные склоны Карпат и прилегающие к ним бассейны рек Сучава и Бистрица. Этот район в то время являлся самым густозаселенным. Центром его был бассейн реки Молдова, от которой и произошло наименование «Молдавская земля». В этом же регионе возникли и наиболее ранние города Байя и Сирет, которые раньше других городов упоминаются в письменных источниках в первой половине XIV в. Первоначальной столицей Молдавской земли стал город Байя, а затем Сирет.

Господство Венгерского королевства задерживало создание самостоятельного Молдавского государства. Однако зависимость Молдавской земли от Венгрии продолжалась недолго. Среди населения и местной знати Восточного Прикарпатья росло недовольство господством венгерского короля. Волошское население Молдавской земли неоднократно восставало против него. Недовольство проявляли и волохи из соседней карпатской Марамурешской земли. Это нашло отражение и в венгерской летописи, где сообщается, что «Богдан, воевода Марамуреша, собрав волохов этой области, тайно ушел в землю Молдовы, подвластную венгерской короне, но из-за соседства татар давно оставленную жителями. Король посылал туда несколько раз войско, но число волохов столь умножилось в сей земле, что она сделалась особым княжеством». Богдан возглавил борьбу населения на земле Молдавии против Венгерского господства. Ему удалось объединить значительную часть Восточного Прикарпатья в одно самостоятельное государство, которое около 1359 г. стало независимым. Так возникло самостоятельное средневековое Молдавское княжество.

Король Венгрии предпринял несколько военных походов против молодого Молдавского государства, но они не увенчались успехом. Во второй половине XIV в. шел процесс территориального становления Молдавского княжества. После вытеснения ордынцев из региона границы княжества расширились на всю территорию Днестровско-Карпатских земель.

Глава III

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОЛДАВИИ В КОНЦЕ XV—НАЧАЛЕ XVI в.

§ 1. Экономическое развитие

Расселение населения Значительное расширение территории Молдавского княжества в последние десятилетия XIV в. привело к включению в его состав многих пустынных земель. На них оседало и население, приходившее из соседних стран. К середине XV в. сложилась общая сеть расселения на территории страны. Большинство населения Молдавии располагалось в районах, где физико-географические и климатические условия были наиболее благоприятны для развития преимущественно лесного животноводческо-земледельческого хозяйства. Это были предгорья Карпат и возвышенно-холмистые лесные районы.

В это время в Молдавии, судя по данным грамот, насчитывалось около 1700 сельских поселений. В Днестровско-Прутском междуречье, характеризующемся умеренно-континентальным климатом с относительно мягкой зимой и продолжительным жарким летом, располагалось около 12–13% поселений страны. Но оно было заселено неравномерно. Наибольшее число поселений находилось в районе высоких Кодр — холмисто-лесной центральной части междуречья и в лесостепных районах Хотинской возвышенности с ее южными отрогами.

Если исходить из общепринятого для того времени расчета, что в каждом дворе проживала семья, состоявшая в среднем из пяти человек, что каждое село, средние размеры которого достигали иногда двадцати крестьянских дворов, насчитывало около 100 жителей, то это позволяет допустить, что средняя цифра крестьянских дворов в стране достигала 37 тыс., количество же всего крестьянского населения составляло около 170 тыс. человек. Учитывая дома феодалов, духовенства и других категорий населения, можно считать, что число всех сельских жителей страны достигало почти 200 тыс. человек. Если добавить сюда общее количество городского населения Молдавии совместно с гарнизонами крепостей, колебавшееся между 20–25 тыс. человек, то все население Молдавии в конце XV в. доходило до 220 тыс. человек, т.е. приближалось к четверти миллиона. Сельское население представляли главным образом крестьяне-общинники, феодалы-вотчинники и местное духовенство. Городское население состояло из ремесленников, торговцев, духовенства, иностранцев, служилого люда, представителей господарской военной и гражданской администрации.

Этнический состав сельского населения Молдавии был неоднородным. Преобладающее большинство составляли молдаване. На втором месте по численности были русинские, украинские села, известны поселения, где проживали венгры, болгары, немцы, цыгане, татары.

Сельское хозяйство и ремесло

Основой экономической жизни Молдавии в рассматриваемое время продолжало оставаться сельское хозяйство. Каждая сельская община имела свой земельный *хотар*, в котором крестьяне вели свое хозяйство. Хотар состоял из примыкающих к *ватре* села (черте домостроений) различного рода земель: полян, пашен, сенокосов, пастбищ, лесов, водоемов и др.

В наиболее густонаселенных лесных районах структура сельского хозяйства в хотаре села носила животноводческо-земледельческий характер. Для этой системы сельского хозяйства характерно применение подсечного и переложного земледелия при сохранении значительной роли животноводства. Цикл землепользования в хотаре села состоял из трех основных стадий: царины (пашни), сенокоса и пастбища (толока). В этой системе хозяйства очень велика была роль леса, с которого начиналось осуществление цикла землепользования в хотаре села. Эта система использовалась в предгорьях, на Бырладском плато, в зонах Сучавского плоскогорья, Хотинской возвышенности и Кодрах центральной части Днестровско-Карпатских земель.

Скотоводство обеспечивало продуктами нужды населения внутри страны. Скот являлся основной статьей экспорта. «Молдаване, — писал в начале XVI в. польский автор М. Кромер, — меньше занимаются земледелием и живут преимущественно за счет стад скота, так как их страна полна очень хорошими быками и коровами». О развитии скотоводства в лесной части страны свидетельствуют многочисленные упоминания о лесных полянах и сенокосах для выпаса скота. В сельских хотарах, где не было леса, кормовой базой развития скота служили толоки. В степных районах скотоводство носило пастбищный характер. В Молдавии разводили крупный рогатый скот, овец, лошадей. Характер животноводства был экстенсивным.

В рассматриваемое время в стране вырос уровень земледелия за счет увеличения количества пашен на площадях, освобожденных от леса. Подсеки, использованные под пастбища и сенокосы, превращались в пашни. В сельских хотарах наряду с лесными хозяйственными зонами известны и полевые зоны под пашнями. В степных зонах Днестровско-Прутского междуречья применялась залежная система земледелия.

Лесные перелогы обрабатывались бесполозным ралом и мотыгой. На целинных и залежных землях применялся плуг с отвалом. Уборка

урожая производилась серпами.

Из возделываемых культур известны яровая пшеница, ячмень, просо, полба, горох, чечевица. Врач Стефана Великого Магтео Муриано отмечал возделывание яровой пшеницы, которую «сеют в апреле, а убирают в августе и сентябре». Из технических культур возделывались конопля и лен.

Широкого развития в это время достигли виноградарство и виноделие, основным центром развития которых был Хырловско-Котнарский район. Здесь этим занимались венгерские колонисты, которые изготовляли вино высокого качества. Среди виноградников за пределами села разбивались сады. Из фруктов известны яблоки. На окраинах сел близ воды располагались огороды. В документах XV в. упомянута капуста.

Широкое распространение в это время получило пчеловодство, которое носило в основном лесной характер. Пасеки создавались обычно на опушках или в глубине лиственных лесов, на подсеках. Мед выжимали прессом. Остатки сот плавилась с целью получения чистого воска. Мед хранился в бочках, а воск прессовался в специальную форму, именуемую камень воска, или камана, которая являлась мерой воска. В XV в. основным центром развитая пчеловодства в Молдавии был район Кодр в Днестровско-Прутском междуречье. В XVI в. центр пчеловодства переместился в район Бохотин-Козия, между Прутом и Сиретом.

Обилие водных артерий и водоемов в Молдавии в средние века создало большие возможности для развития рыбного промысла. Практиковались три вида рыболовства: морское, речное и озерное. Наибольшего развития в XV–начале XVI в. рыбный промысел достиг в бассейнах нижнего Дуная и Днестра, Прута и Сирета. Виды рыбы были разнообразными. В документах упоминаются белуга и карп. В Днестре водились судак, окунь, сазан, лещ, тарань.

Охота, как дополнительный способ добывания продуктов питания и одежды, занимала определенное место в крестьянском хозяйстве, а для представителей правящего класса была развлечением. Обычно добычей охотников на пушного зверя были лисицы и белки, мех которых находил сбыт и за пределами княжества.

В XV–начале XVI в. крестьянское, а в значительной мере и вотчинное хозяйства были натуральными. Крестьянский двор обычно обеспечивал сам себя всем необходимым. Но все заметнее шел процесс превращения ряда крестьянских домашних промыслов в сельские ремесла. Известны около десяти видов сельского ремесла: кузнечное, гончарное, сапожное, ткацкое, косторезное, блидарное (изготовление деревянной посуды), портняжное и др. Сельские ремесленники изготовляли свою продукцию, выполняя заказы жителей села и, возможно, небольшой сельской округи.

Разновидностью сельского ремесла было вотчинное, формировавшееся главным образом в монастырских слободах. Наибольшее развитие в

вотчинах получили ремесла, основанные на местном сырье: скорняжное дело, ткачество, обработка сукна, кузнечное, гончарное и блидарное дело и др. Вотчинные ремесленники частично удовлетворяли потребности феодальной вотчины в ремесленных изделиях. Однако вотчина и село в XV—начале XVI в. не могли уже удовлетворяться результатами только вотчинного и сельского ремесла. Они все больше нуждались в продукции городского ремесленного производства.

Развитие городов и ремесел Следствием развития производительных сил и углубления общественного разделения труда во второй половине XIV в. в Молдавии явилось формирование первоначальной сети молдавских городов. В 90-х гг. этого столетия, судя по летописным данным, были известны города: Белгород, Яссы, Сучава, Роман, Нямц, Камен (Пятра), Сирет, Байя и Хотин. На протяжении XV в. появляется ряд городов: Бырлад, Аджуд, Васлуй, Текуч, Орхей и др. К первой трети XVI в. городская сеть Молдавии состояла из 23 городов и была связана с районами наиболее интенсивного заселения. Формировались города на основе дальнейшего развития сельского поселения. Они не имели крепостных стен (в девяти случаях рядом располагались каменные крепости). Города располагались на господарской земле и так же, как и села, имели свои хотары с принадлежащими им землями и угодьями, где горожане занимались сельским хозяйством.

Этнический состав горожан был более пестрым, чем в селе. Там преобладало молдавское население, затем следовали венгры — выходцы из Трансильвании, немцы — из Трансильвании и Польши. В ряде городов на севере и юге проживали армяне со своими общинами. В южных городах княжества Белгород и Килия кроме армян проживали также итальянцы — генуэзцы и венецианцы, в северных же городах, таких как Черновцы и Хотин, видимо, преобладало русинское население. В целом в течение XV—начале XVI в. удельный вес молдавского населения неуклонно возрастал. В рассматриваемое время горожане представляли в отличие от крестьян отдельную социальную категорию относительно свободных людей, выполнявших ряд податных повинностей в пользу господаря.

Социальный состав горожан был различным. Кроме ремесленников и торговцев в городах проживали представители духовенства — монахи и мирские священники, представители господарской военной и гражданской администрации.

Присвоение юридического статуса города поселению производилось путем предоставления права самоуправления и городской печати. Городское самоуправление состояло из малого совета, состоявшего из 12 *пыргарей* во главе с *шолтузом* или *войтом*, который выполнял судебные,

административные и налоговые функции. Сложные вопросы, связанные главным образом с отчуждением земель в хотаре города, решались большим советом — собранием всей городской общины.

Кроме городской администрации в городах находились и представители господарской власти — *ворники*, в функции которых входило наблюдение за сбором налогов, выполнением горожанами повинностей, а также содержание господарских дворов.

Во второй половине XV—начале XVI в. в стране шел общий процесс развития производительных сил, выразившийся, в частности, в росте ремесленного производства. В стране в это время было развито около десятка ремесленных отраслей: металлообработка, гончарное и кожевенное дело, строительное и художественное производства, ткачество, обработка тканей и др. Названные отрасли в результате дифференциации и углубления своего развития послужили основой для увеличения более чем вдвое ремесленных специальностей. Благодаря улучшению технологии производства более глубокой стала специализация ремесел, появились новые более узкие разновидности ремесла, повысилось качество и стандартизация ряда ремесленных изделий. Это в свою очередь свидетельствует о росте товарного производства, которое обеспечивало рынок массовой продукцией городских ремесленников.

В связи с этим более разнообразными и совершенными стали орудия труда и инструментарий в различных отраслях ремесла, хозяйства и быта горожан.

Из-за слабой конкуренции городские ремесленники еще не организовались в цеха. Они работали в основном на заказ. Но со второй половины XV в. в наиболее развитых городах Молдавии начинают прослеживаться определенные предпосылки зарождения ремесленных организаций (сообщества ремесленников).

Внутренняя торговля. Денежное хозяйство

Рост внутренней торговли зависел от уровня сельскохозяйственного и ремесленного производства и процесса углубления общественного разделения труда между городом и деревней. Во второй половине XIV в. экономические взаимосвязи между городом и сельской округой находились еще в стадии становления, учитывая условия натурального хозяйства, когда был распространен натуральный обмен товаров. Более тесными они становятся в XV в. Радиус сбыта городских изделий достигал не более 30 км. Сельская продукция сбывалась в центрах округи — городах.

Различные физико-географические условия благоприятствовали развитию определенных отраслей хозяйства и промыслов в отдельных районах страны, что способствовало и географическому разделению

труда. Стали намечаться экономические связи между отдельными районами княжества, которые обеспечивали товарами другие регионы Молдавии. Так, например, рыба поступала из Нижнего Поднестровья, Подунавья и Попругья, соль поставляли из района Тротуш и приморских озер, мед и воск доставлялись из районов Кодр Днестровско-Прутского междуречья, Красного торгога, вино — из Хырловско-Котнарского, Бакковского и других районов.

Одним из наиболее ранних видов торговли была торговля в разное ремесленными изделиями и сельскохозяйственными продуктами: глиняной и деревянной посудой, сукном и полотном домашнего производства, железными изделиями, капустой, яблоками и другим «живым и мертвым товаром». Разносчиками зачастую были и сами производители продукции. В городах устраивались ярмарки, где можно было приобрести товары, в которых нуждались и вотчинники, и ремесленники, и крестьяне. Здесь же распродался скот из близлежащих сел.

В наиболее крупных городах (Белгород, Сучава, Сирет) появились торговые лавки, где торговали хлебом, мясом, вином, пивом. В Сучаве археологическими раскопками открыты остатки подвальных складских помещений, где хранились товары. Все это говорит о развитии купеческой торговли в XV–начале XVI в. Внутренняя торговля в определенной мере ограничивалась внутренними таможенными в городах, на бродах, мостах, где взималось малое *мыто*.

Дальнейшее развитие экономики и товарно-денежных отношений потребовало регулярной чеканки молдавских монет. Первая эмиссия серебряных монет — грошей относится ко времени после 1377 г. при правлении Петра I Мушата (1375–1392 гг.), но они вплоть до конца XIV в. в княжестве имели ограниченное хождение.

С начала XV в. расширяются состав, масса и ареал обращения молдавских монет на территории всего княжества. Монополистом на право чеканки монет был господарь, монетный двор (*херегия*) которого находился в столице Сучава. В начале XV в. в результате некоторого расширения рыночных отношений появилась необходимость введения двух новых номиналов — серебряный двойной грош и полугрош — чеканившихся из серебра, билона и бронзы. С этого времени ареалом молдавских монет, которые были главным средством внутреннего обращения, стала почти вся наиболее заселенная территория княжества.

В рассматриваемое время внутри страны обращались также и иностранные монеты — серебряные пражские гроши, серебряные полугроши и медные динары Червонной Руси, золотые венгерские флорины и серебряные динары, венецианские дукаты, серебряные турецкие аспры-акче.

В XV в. экономика Молдавского государства стала более заметно втягиваться во внешнюю торговлю. Этому в значительной мере благоприятствовал «молдавский» торговый путь, ставший в это время основной магистралью, связывавшей Восточную и Центральную Европу с Северным Причерноморьем и Левантом. От него в Сучаве отпочковывались другие торговые направления. На запад в Трансильванию и Венгрию из Сучавы вели «брашовский», «бистрицкий» и «баньский» пути. На юг шла дорога на Валахию, а из Белгорода и Килии морские пути вели в Закавказье, Малую Азию и Средиземноморье.

С восточными странами Молдавию связывала также «татарская дорога», которая шла через Яссы, пересекала Днестр у Тягнякеческого брода (ныне Бендер) и далее в Крым.

Все пути, ведущие через Молдавию, обязательно проходили через Сучаву или начинались с нее. Там находился главный таможенный пункт страны и взималось «головное мыто».

Торговые отношения Молдавии с соседними странами — Польшей, Трансильванией осуществлялись на основе торговых привилегий, которые неоднократно давались молдавскими господарями львовским и брашовским купцам. В них отмечены таможенные пункты, где взималось «малое мыто», указывались перечень товаров, облагаемых мытом, и сумма самого таможенного взноса. Пошлина взималась как от стоимости товара, так и поштучно и от веса. В зависимости от характера товара единицей таможенного обложения были голова скота, *кантар* — весовая единица и воз. Основными центрами внутреннего и внешнего обмена были города.

Одно из основных направлений внешней торговли связывало Молдавию с Львовом — крупным центром ремесла и торговли. Из Молдавии в сторону Львова вывозились продукты сельского хозяйства и промыслов: рогатый скот, свиньи, лошади, кожи, шерсть, рыба из Килии, «волошское» вино, с начала XVI в. — воск. В обратном направлении ввозились в основном ремесленные изделия: плужное железо, серпы, косы, мечи, посуда, дорогие ткани.

В западном направлении торговля усиливается со второй половины XV—начала XVI в. Предметы ввоза и экспорта были примерно те же. Город Белгород имел торговые отношения с Турцией, с городами Средиземноморья. Молдавские торговые суда достигали острова Крит.

В это время образовалась значительная прослойка молдавских купцов, среди которых упомянем белгородских греков Георгия Валаты и его сыновей Дмитрия и Калояна, Петра Ману, Кокчу и Салаха из Сучавы, Николая Брынзэ из Сирета. Все они вели крупные операции во Львове и Причерноморье.

Важное место занимала Молдавия и в транзитной международной торговле между Востоком и Западом, большую роль играл «молдавский» путь. Купцы следовали со своими товарами из Кракова и Львова на Сучаву и далее через Молдавию до Белгорода, а затем морским путем до Каффы и Константинополя.

С Востока привозились так называемые татарские товары: корица, гвоздика, изюм, перец, шафран, хлопок, шелка, лимон, греческое вино. Эти товары привозились в Сучаву, откуда они расходились за пределы страны в различных направлениях.

С запада на восток через Молдавию «до татарской стороны» шли товары из Европы, которые сбывались в городах Причерноморья и Средиземноморья: сукна высокого качества, бархат, литовское и немецкое полотно, обувь, оружие и др.

Транзитная торговля приносила доходы господарской казне, благодаря взиманию таможенных взносов она обогащала местных торговцев, служила одним из каналов притока иноземных монет.

§ 2. Социально-экономические отношения

Формы феодальной собственности

Начавшийся в период формирования государственности процесс складывания частного феодального землевладения путем узурпации общинной собственности местной знатью (*кнезы, жуде, ватаманы*) продолжался и после образования государства. К началу XV в. господарь, ставший верховным собственником всех сел, не перешедших еще в частнофеодальное землевладение, превратил их в господарский домен и распоряжался ими по своему усмотрению. Домен охватывал обширные свободные земли княжества: села, леса, пустоши, пастбища, водоемы и др. Со временем домен пополнялся за счет включения в него владений, конфискованных господарем за государственную измену (*хитлянство*), а также включения в него выморочных и купленных лично господарем сел. Домен стал главным источником, откуда господарь жаловал земельные владения боярам, своим господарским слугам и приближенным, церкви. Так, помимо старого пути роста земель частного владения появился новый — пожалование земель из господарского домена. Этот путь был более эффективным и ускорил рост частного феодального землевладения. Теперь при пожаловании земель выдавалась господарская грамота на право владения ими.

Пожалования земель проводились на всем протяжении первой половины XV в. Особенно интенсивным этот процесс стал в 30–50-х гг. во время феодальных войн за престол преемников Александра Доброго,

одаривавших своих сторонников. Все это истощило господарский домен настолько, что во второй половине XV в. Стефану Великому пришлось его восстанавливать.

В течение второй половины XIV—XV в. в ходе разложения общинного землевладения и пожалований из господарского домена в Молдавии сложились две категории частного феодального землевладения: светское, наиболее значительное по своим размерам, и церковное.

В результате роста боярского землевладения произошла концентрация земельной собственности, приведшая к складыванию отдельных крупных боярских владений, насчитывающих по несколько десятков сел (Миху из Дорохоя — 52 села, Михаил Логофет — 50 сел, Иван из Тулова — 38 сел и т.д.). Довольно значительным было количество средних (от одного до пяти сел) и мелких (по одному селу) владений.

Светское землевладение составляло 80% всех земель княжества, носило в основном вотчинный характер и согласно своему происхождению выступало в трех формах: родовая вотчина, сложившаяся вследствие узурпации земель волошской общины, которая называлась *отинной*, или дединой; вотчины, возникшие в результате пожалований за службу из господарского домена, которые назывались *выслужание*, и благоприобретенные — *купление* или *выкупление*. Все три формы вотчинного землевладения можно было отчуждать, продавать, дарить, завещать, передавать по наследству.

Церковно-монастырская вотчина сформировалась в XV в. преимущественно за счет дарений земель из фонда господарского домена. Она уступала по своим масштабам светскому землевладению, составляя к началу XVI в. 216 сел, или около 13% всех сел в княжестве. Здесь сложились крупные владения, насчитывающие десятки сел (монастыри Нямец — 24 села, Бистрица — 33 села, Путна — 38 сел).

В господарском домене к середине XV в. оставалось около 6% сел. Незначительное число сел, располагавшихся в горных и лесных районах, не вошли в состав феодального землевладения. Это были общинные долевые села, где каждая семья имела право на собственность, но не конкретного участка, а на идеальную долю всех земель в хотаре села. Каждый из владельцев мог лишь с согласия родственников отчуждать свою идеальную долю. Она не уточнялась, а выделялась под формулировкой «сколько наберется». Такое землевладение в виде общего землепользования с конца XVI в. стало называться *резешским*. Итак, к XV в. феодальная собственность в Молдавии утвердилась полностью, поглотив собственность общинную, и это означает, что процесс феодализации вширь был в основном завершен и что состоялся переход от раннего феодализма к развитому.

В XV в. в Молдавском княжестве сложилось феодальное классовое общество. Оно состояло из господствующего класса феодалов и феодально-зависимого податного населения. Господствующий класс состоял из светских и церковных собственников. Светские феодалы по своему происхождению делились на владельцев родовых общин, происшедших из общинной знати в период складывания государственности, и новых вотчинников, формировавшихся в результате пожалований им земель господарем из господарского домена. Это были бояре великие и малые, господарские слуги. Господарские слуги или служилые люди занимали различные должности в государственно-административном аппарате — посты местных сборщиков налогов, судебных исполнителей: *глобники, судцы, илишары, припашары, перерубцы* и др. В служилое сословие входили и бояре.

Церковные феодалы — митрополит, епископы — и монастыри свои земельные владения получали от господаря путем пожалований из господарского домена. Феодалы, как светские, так и церковные, составляли привилегированные сословия, не платившие податей. Освобождались от повинностей и военно-служилые люди. С усилением власти господаря все бояре в грамотах стали называться слугами, независимо от того, находились ли они на государственной службе или нет. В отличие от европейских стран в Молдавии отсутствовала многоступенчатая иерархическая структура феодального землевладения. Она была централизованной и состояла из двух ступеней — господаря и остальных землевладельцев.

Феодально-зависимое податное население состояло из двух категорий: крестьяне, жившие по волошскому праву и составлявшие основную массу сельского населения, и меньшая по численности группа населения, жившая по холопскому, или татарскому праву.

Отдельную группу составляли государственные крестьяне из сел, входящих в господарский домен. Они выполняли повышенные государственные повинности. К этой же группе податного населения следует отнести и молдавских горожан, проживавших также на господарской земле, занимавшихся на землях господского хотара сельскохозяйственной деятельностью.

По волошскому праву жило значительное большинство сельских жителей, среди них были крестьяне — *старожилы*, попавшие в кабалу при разложении волошской общины, и люди, пришедшие из-за рубежа, или свободные, привлекаемые вотчинниками в свои села обещанием льгот. Их положение было несколько более легким, чем положение крестьян-старожилов. Одним из частых путей перехода свободных людей в зависимость было закладничество — патронат. Если патроном крестьян становился монастырь, то они назывались

послушниками. Все эти группы податного населения в документах были объединены под одним общим названием — *царане*.

Люди, жившие по холопскому праву, были представлены иноземцами, главным образом цыганами и татарами. Цыгане жили на земле феодалов — господаря или бояр — со своими семьями (*салашами*). Многие из них были переселены из Валахии во время войн и с юга Дуная. Татары попадали сюда во время войн и были обычно военнопленными. Они были разбросаны по разным селам, но известны и целые татарские поселения. Местных жителей — молдаван по обычаям того времени в холопы нельзя было переводить.

**Положение и повинности
зависимого населения**

С образованием государства и ростом феодального землевладения в XV—начале XVI в. усилилась феодальная эксплуатация, что ухудшило положение зависимого населения.

Положение холопов было наиболее тяжелым. Они использовались в феодальных вотчинах как рабочая сила, дворовые слуги, вотчинные ремесленники. Они владели движимым имуществом, вели мелкое хозяйство, которое считалось собственностью их господ, несли повышенные повинности — *колоду* — оброк зерном и дань продуктами или деньгами. Холопы считались собственностью господ, которые могли их судить, наказывать (кроме смертной казни), дарить, обменивать и т.д. Состояние холопства передавалось по наследству. Холопы не имели права вступать в брак с людьми, жившими по волошскому праву. За убийство холопа владелец получал от виновного компенсацию за потерю рабочей силы. Иногда холопов освобождали и переводили на положение зависимых крестьян, живших по волошскому праву. Они назывались *проценниками*.

Новые владельцы общинных сел — бояре и духовенство — ликвидировали права волошской общины и присвоили в свою пользу повинности крестьян, которые они несли общинным старейшинам. Эти повинности стали той основой, из которой выросли отработочная, натуральная и денежная феодальная ренты. Двухкратные подарки крестьян натурой, приносимые раньше общинной знати по обычаям волошского права, переросли в регулярный продуктовый сеньориальный оброк, уплачиваемый землевладельцу.

В XV—середине XVI в. продуктовая рента была основной формой эксплуатации крестьян. Средняя ее величина скрывалась за формулой, что владельцу дарится или жалуется земля «со всем доходом». Это была общая формула основной части дохода землевладельца — десятины (молд. *а дзечя*) с продуктов, известной и под названием *дижма*. Она взималась только с таких отраслей хозяйства крестьянского двора, как зерновое хозяйство, виноградарство, пчеловодство, огородни-

чество, садоводство, рыболовство и производство технических культур, заготовка кормов (сена) для скота.

Значительные доходы приносило землевладельцам пользование баналитетными правами, т.е. принуждение крестьян пользоваться владельческими мельницами при обмоле зерна, за это крестьяне должны были платить гарнцевой сбор.

Сеньоральной натуральной рентой не было охвачено животноводство. За пользование пастбищем в хотаре села крестьяне выполняли отработочные повинности.

Отработочная рента — *боереск* — в вотчине молдавских землевладельцев возникла на основе перерастания обязанности по обычаю волошского права работать 2–6 дней в году в пользу феодализирующей знати волошской общины.

Она была довольно ограниченной из-за слабого развития вотчинного хозяйства и плохих связей вотчины с рынком. Доходы вотчинников пополнялись главным образом за счет оброка с крестьянской запашки. Работалось по принципу: «что потребно» или «где и сколько прикажут». Учитывая, что значительное развитие в хотаре села в циклической системе землепользования получило животноводство, то и отработочные повинности были связаны в основном с этой отраслью хозяйства: дворовые работы, сенокосение, заготовка кормов для скота, уход за скотом, ремонт мельниц и прудов и присмотр за ними, подводная повинность и др.

Слабо развитыми в это время были и денежные платежи. Лишь к концу XV–началу XVI в. отдельные вотчинники, главным образом монастыри, начали расширять свое собственное хозяйство, объявив часть общинных угодий (так называемые *альменды*) в хотаре села заповедными, получившими в источниках название *бранище* (в документах на молдавском языке — *анэрэтурэ*). Бранищные земли выделялись в основном для развития животноводства как наиболее товарной отрасли хозяйства, поэтому они состояли из лесов, подсек, пастбищ, сенокосов в хотаре села.

С возникновением Молдавского феодального государства крестьяне стали нести в его пользу различного рода повинности. До середины XVI в. известны 22 государственные подати, которые несли зависимые крестьяне, сидевшие не только на господарских землях, но и на землях светской вотчины. К ним относятся дань — подворная денежная подать, различные натуральные и денежные подати на прокормление войска и администрации (*илиш*, *посад*, *жолд*), десятина с вина, пчел, овец, свиней, рыбы, гужевая повинность, работа на господарских виноградниках, сенокосах, мельницах, прудах, побор за следогонение, сторожевая повинность, пошлины — *бродина* и *мыто*.

Горожане, кроме многих из этих податей, платили еще *каману* — с производства напитков, кожи и с корчем, *посад* — подать на содержание

военных гарнизонов, выполняли работы по укреплению городских и крепостных сооружений. Очень важной была служба в господарском войске, от которой почти никто не освобождался. Это было связано с постоянной угрозой вторжений со стороны соседних государств Польши, Венгрии и особенно Османской империи. Военно-служилое сословие феодалов было немногочисленным, достигало не более 2 тыс. человек. Зависимые же крестьяне составляли основной контингент «великого войска» Молдавии.

Тот факт, что крестьяне не были отделены от военного дела, в значительной мере сдерживал развитие феодальных отношений от усиления эксплуатации и закрепощения. В отличие от крестьян соседних стран молдавские крестьяне тогда еще не были крепостными. Этому способствовали ограниченный объем барщинных работ, а также сохранение значительной и непосредственной зависимости крестьян от феодального государства.

Поземельные грамоты еще не содержат сведений об ограничении прав крестьянского выхода, т.е. крестьяне могли уходить от своих землевладельцев и переселяться на земли других в другие села и города, а иногда и за рубеж. В международных договорах, особенно с Польшей, обычно предусматривалась выдача бежавших холопов, но были и случаи, когда речь шла о возврате беглых крестьян с мотивацией необходимости взыскания государственных податей и службы в армии.

Судебная власть на землях светских феодалов была сильно ограничена государством. Его представители собирали государственные подати с крестьян в этих селах и совершали суд. Для усиления эксплуатации в вотчине феодалы стремились получить право на вершение суда в вотчине и взимание некоторых государственных налогов. Это удалось лишь церковному землевладению, сложившемуся путем господарских пожалований и не имеющему в отличие от бояр — служилых господарских людей — доступа к централизованной ренте. Монастыри получали от господаря иммунитетные грамоты на право сбора государственных податей, на право вершения суда на территории вотчины. Иногда церковным феодалам были подсудны даже «великие» дела: *душегубство* (убийство), *прелюбодеяние*, *татьба* (хищение) и *дивковолочение* (умыкание женщин). Но вместе с тем церковная вотчина не всегда была в состоянии собственными силами вершить принуждение зависимых крестьян. Поэтому оно производилось в основном государственными органами.

**Социальные противоречия
и формы их разрешения**

Усиление угнетения зависимого населения вызывало рост сопротивления, которое проявилось в различных формах от низших до высшей — вооруженного восстания.

Одной из низших форм протеста были жалобы и тяжбы — попытки найти справедливость в суде или в господарской канцелярии, но подобные судебные процессы кончались обычно в пользу феодалов.

Иногда крестьяне прибегали к отказу выполнять различные повинности в пользу своего вотчинника, молоть зерно на мельнице феодала, производили собственные запашки, захватывали боярские угодья, пасли на них скот и ловили рыбу в вотчинных прудах.

Наиболее распространенной формой протеста против феодального гнета были побегі зависимых крестьян и холопов за рубеж в Польшу, в Западнестровье, где были незаселенные, пустующие земли, и далее в украинские степи, в казацкие вольницы. Притеснения феодалов приводили к более активным формам классовой борьбы — к стихийной вооруженной борьбе со стороны отдельных групп или лиц, которая в официальной документации классифицировалась как «татьба и разбой». За разбой судил сам господарь. За 1457 год имеются сведения, что в северных районах княжества действовал отряд разбойников под руководством некоего Льва; к концу XV—началу XVI в. известны и случаи убийства отдельных феодалов, например, епископа в с. Орцешть.

К концу XV в. классовая борьба в Молдавии переросла в высшую форму, выливаясь в восстания. Наиболее известным и крупным было восстание 1490 г. под руководством «волошина» Мухи, «своевольника из Молдовы», которое продолжалось около двух лет. Начавшееся на севере Молдавии, оно распространилось на территории Подолии и Галицкой земли, подвластной польскому королю. В восстании принимали участие до 10 000 человек, именовавшиеся «войском сельских людей». Оно захватило города Коломыя, Снятин, Галич, были разрушены господские дома и убиты феодалы. Восстание было подавлено регулярными польскими войсками.

В 1491 г. оно было продолжено, когда во главе восставших встал некий Андрей Боруля. В 1492 г. его руководитель, вновь принявший имя Мухи, был захвачен и погиб в тюрьме в Кракове. Это было первое большое восстание крестьян в Молдавии, направленное против усиления их закрепощения.

Другое восстание крестьян во главе с выходцем из Трансильвании Трифаилом произошло в Молдавии в 1514 г. Оно было разгромлено войсками господаря у Васлуя. Но сопротивление крестьян в различных формах продолжалось.

Протесты иногда принимали характер выступлений против феодальной церкви, которые носили форму религиозных ересей.

Широко распространенная в X—XV вв. на Балканском полуострове, проникает в Молдавию ересь богомилов. Она представляла собой идеологическую основу мировоззрения угнетенных и борющихся за

лучшее, более справедливое переустройство мира. Богомилы считали весь мир порождением борьбы добра и зла, осуждали деятельность государства и власть имущих, которые созданы силами зла. Они проповедовали свое учение и создавали свою литературу.

Проявлением классовой борьбы в городе было движение гуситов. После разгрома гуситов в Чехии многие из них бежали в Молдавию, в западных районах которой проживало население, исповедовавшее католическую веру. Первое воспоминание о гуситской ереси в Молдавии относится к 1420 г. Известно, что при дворе Александра Доброго проживал ученик Яна Гуса — проповедник Яков. Учение гуситов папа назвал «смертоносной чумой». Гуситы проповедовали свое учение среди населения Молдавии, часть которого была охвачена им. Сохранились 38 пунктов программы гуситов, близкой к левым течениям гусизма, выступавшим против всякой церковной организации, в которой они видели защитницу феодальных порядков.

§ 3. Внутреннее и внешнее укрепление Молдавского государства

Внутреннее положение страны Молдавское государство к концу XIV в. стало заметной политической силой в Юго-Восточной Европе. Невзирая на серьезное сопротивление крупных бояр, стремившихся установить свою власть, с самого начала стала проявляться четкая тенденция к созданию сильной господарской власти. Ее социальной опорой были горожане, служилые люди, мелкие землевладельцы, духовенство. Укреплению центральной власти в стране способствовали развитие экономики внутри страны, внешней торговли, обострение классовой борьбы, опасность внешних вторжений. Эти явления прослеживаются со времени правления Петра I Мушата (1375–1391). При нем произошло территориальное становление княжества, что юридически было закреплено Романом I (1391–1394), официально титуловавшимся великим самодержавным господином земли Молдавской от гор до берега моря. В период правления Петра I в стране установилась стабильность, начала развиваться экономика, было заложено начало чеканки молдавской монеты, улучшена деятельность господарской канцелярии, налажено сотрудничество с крупными феодалами в управлении страной. Петр Мушат начал борьбу за создание собственной, независимой церковной иерархии. В стране велось широкое военное и церковное строительство. Были построены каменные крепости Сучава, Шкея, Нямц, монастырь Нямц.

Первая треть XV в. — время правления Александра Доброго (1400–1432) — период нового расцвета Молдавского княжества. Избегая

военных столкновений, господарь создал относительно спокойную обстановку в стране. Окрепла экономика, успешно развивалась торговля с Польшей, в которой большую роль играл молдавский торговый путь, с Трансильванией и Валахией, окрепли старые и возникли новые города. Была усовершенствована деятельность господарского совета. Многочисленные пожалования земельных владений боярам и духовенству значительно усилили их позиции. Большое внимание было уделено господарем организации церковной иерархии Молдавии. Нуждаясь в сильной послушной церкви, он положил конец конфликту с патриархией, добившись основания митрополии в Сучаве во главе со своим ставленником Иосифом. Были основаны Рэдэуцкая и Романская епископии, построены монастырь Молдовица и церковь монастыря Нямц, создана католическая епископия в Байе.

Невзирая на многочисленные земельные пожалования центральной властью боярам, они продолжали бороться за усиление своего влияния в управлении государством. Это проявилось в конце правления Александра Доброго и особенно после его смерти. Началась борьба за молдавский престол между отдельными боярскими группировками, каждая из них выдвигала своего представителя из числа сыновей или внуков Александра Доброго. Вооруженная борьба продолжалась в течение четверти столетия (1432–1457), за это время власть менялась 16 раз. В борьбу включились и соседние страны, каждая из которых поддерживала своего претендента.

Междоусобные войны сильно разорили и ослабили страну. Значительно усилилась угроза вторжения со стороны соседних государств и потери тем самым независимости Молдавии. Вывести страну из этого состояния могла только крепкая государственная власть. Эту власть сосредоточил в своих руках благодаря своей гибкой внутренней политике, господарь Стефан III, названный позже за свою государственную мудрость Великим (1457–1504). Он был самым выдающимся политиком, военным и государственным деятелем на молдавском престоле в эпоху средневековья. Его политика была направлена на сохранение независимости страны, сохранение феодальных порядков в ней и ограничение власти крупной боярской олигархии. Он сплотил все здоровые силы общества, создал социальную опору центральной власти, состоящей из горожан, мелких землевладельцев, представителей военно-служилого сословия, духовенства. Укрепив государственную власть, Стефан Великий обновил государственный совет, состоявший в основном из новых преданных ему политических деятелей и в первую очередь пыркалабов крепостей — военных и административных правителей цинутов. Учитывая нависшую над страной угрозу внешней агрессии, он укрепил обороноспособность путем восстановления, укрепления и расширения старых крепостей и строительства новых (Роман, Орхей, Килия). Для создания поддержки

крупному духовенству и мелкому боярству он восстановил господарский домен, откуда жаловал им новые земельные владения.

Значительное внимание было оказано господарем экономическому развитию страны, в чем особенно были заинтересованы города; способствовал развитию внешней и внутренней торговли, подтвердил торговые привилегии львовским и брашовским купцам, завершил денежную реформу, начатую Петром Ароном, наладив выпуск монет из добротного серебра.

В годы правления Стефана Великого были достигнуты наиболее крупные успехи в церковном строительстве. Построены монастыри Путьна и Воловэц, проведены перестроечные работы или построены заново церкви в монастырях Нямц, Бистрица, Воронеж, Тазлэу, Добровэц и др.

После смерти Стефана Великого возобновилась борьба за политическое влияние в стране между центральной властью и крупным боярством. Богдану III (1504–1517) приходилось идти на компромиссы с боярами. К политике Стефана Великого вернулся Штефаница (1517–1527), казнивший главу боярской оппозиции Луку Арборе и взявший управление страной в свои руки. Новый заговор коалиции крупного боярства, поддерживаемой Польшей, был разгромлен господарем в 1523 г. с «помощью страны», т.е. мелких землевладельцев и крестьян.

Временное усиление господарской власти в Молдавии имело место при Петре Рареше (1527–1538, 1541–1546), что было основным стержнем его политики. Он укрепил аппарат государственной власти на местах, назначив своих верных слуг ватавами цинутов, здесь он находил понимание в среде мелких бояр, горожан и крестьянства.

Государственное устройство Главой государства в Молдавии был господарь. Но до второй половины XV в. его власть в основных сферах политики — военной, судебной и внешней была ограничена боярским советом. Самодержавно управлять страной смог лишь Стефан Великий, подавивший сопротивление боярской оппозиции с помощью «земли», т.е. всего населения страны.

Господарь располагал значительными материальными средствами за счет шедших в его пользу государственных податей, судебных штрафов и торговых пошлин, взимаемых с податного населения.

Высшим органом государственной власти в стране при господаре был господарский совет — *боярская рада*. Совет, с одной стороны, содействовал господарю в управлении страной, а с другой — контролировал его деятельность и иногда играл решающую роль в принятии решений. Количественно состав совета не всегда был стабильным и состоял из 20–30 членов. В него входили крупные бояре, митрополиты, епископы, иногда иегумены наиболее крупных монастырей, а также пыркалабы крепостей.

Наиболее важные места в государственном аппарате занимали великий ворник — управитель господарского двора, выполнявший административные, судебные и военные функции во время отсутствия господаря; великий логофет — глава господарской канцелярии, держатель печати, редактировавший решения совета и утверждавший их большой господарской печатью; великий вистерник, ведавший государственной казной; великий спатар, ведавший оружием, и др.

Территориально-административное устройство страны состояло из волостей или держав. Это были формирующиеся цинуты, которых до начала XVI в. насчитывались 19. Державами назывались пограничные волости, занимавшие главным образом восточную часть страны. Здесь известны Цецинская, Хотинская, Сорокская, Оргеевская и Килийская державы. Центрами волостей были обычно города, где находились представители господаря — старосты или наместники. Центрами держав были крепости — места расположения военных и административных правителей — пыркалабов.

В рассматриваемое время письменных сводов законов еще не существовало. Общественная жизнь государства регулировалась неписанными законами и обычаями страны, известными под названием «обычай земли», или «волошское право». Они состояли из древних норм, применявшихся в крестьянской волошской общине, на которые позже наложилось феодальное право, защищавшее интересы господствующего класса.

Молдавия во второй половине XV в. была признана одной из самых сильных стран в юго-восточном регионе Европы. Армия состояла из «малого войска», в которое входили дружины господаря и бояр, а также дружины цинутов во главе с пыркалабами, достигавшие до 10 тыс. воинов. В случае оборонительных войн, особенно во время вторжения турок, под знамена призывались горожане и зависимые крестьяне, по одному человеку от каждого двора, составлявшие «великое войско», насчитывающее до 30 тыс. воинов. Все воины обязаны были приходить со своим оружием. Польский летописец Ян Длугош сообщал, что господарь «призывал к оружию не только воинов и нобилей, но и крестьян, обучая каждого защищать свою родину». В зависимости от возможности воинов вооружение было различным. Оружие служилых бояр и куртян состояло из мечей, сабель, пик, луков. Для защиты применялись кольчуги, шлемы, щиты. Мечи и сабли обычно привозились из Львова и Брашова. Вооружение крестьян состояло из топоров, рогатин, кос. Для защиты они надевали специальные льняные рубахи, вываренные в масле, которые трудно было пробить. В битве под Васлуем Стефаном Великим были использованы пушки.

В тактике боя молдавскими воинами использовались лесные засады с подрубленными деревьями, удачный выбор места сражения, чтобы боль-

шая армия неприятеля не могла маневрировать, укрепления из поваленных деревьев и др. Основными оборонительными укреплениями, стоявшими на пути неприятеля, в стране были каменные крепости, окруженные глубокими рвами. Некоторые из них — Килия, Четатя Албэ, Хотин, Сучава, Нямц — были укреплены и расширены, чтобы противостоять артиллерии. Они выдерживали неоднократные осады турок и поляков.

Важной опорой в укреплении господарской власти была церковь. Митрополит и епископы играли важную роль во внутренней и внешней политике государства. Господарская власть нуждалась в поддержке церкви, заботилась об ее авторитете, строила новые монастыри и церкви, одаривала обширными владениями. Церковь в свою очередь проповедями укрепляла государство, усиливала власть феодалов.

Отношения
с соседними странами

Значительное большинство населения Молдавии исповедовало православную веру, но были многие села, особенно в западной части страны, где население было представлено католиками.

Процесс консолидации и территориального становления Молдавского княжества протекал в условиях соперничества и под угрозой подчинения со стороны соседних стран — Венгрии, Польши и Великого княжества Литовского. Молдавскому княжеству для сохранения самостоятельности приходилось взаимодействовать с этими странами, используя возникшие между ними противоречия.

На севере шла борьба между Польшей и Литвой за захват земель Галицкого княжества. Угрозы с этой стороны пока не было. После 1370 г., когда Людовик I стал и королем Польши, над Молдавией нависла угроза ее захвата Венгрией. Венгерские феодалы не могли смириться с независимостью Молдавии и делали все возможное, чтобы превратить ее в своего вассала.

Политический кризис, вызванный смертью Людовика I (1382 г.), позволил Польше аннексировать Галицкую землю, в связи с чем к Молдавии отошла Шепеницкая земля с крепостями Хотин, Цецина и Хмелев и принадлежавшими им землями. Для сохранения этих земель и с целью обезопасить себя от претензий со стороны Венгрии Петр I Мушат в 1387 г. признал себя вассалом польского короля с условием взаимной поддержки, прежде всего против Венгрии. Петр Мушат обязывался служить польскому королю, а последний гарантировал право Петра I на молдавскую землю во всех ее границах, что ликвидировало почву для территориальных споров между Польшей и Молдавией. Этот договор в дальнейшем возобновлялся неоднократно в зависимости от международной обстановки.

За счет территорий, входящих в сферу политического влияния Венгрии на юго-западе Днестровско-Карпатского региона, Молдавия в

80–90-х гг. XIV в. расширила свою территорию к югу, определив границу с Валахией. Молдавия приобрела важное преимущество в антивенгерской политике, открыв Польше выход к Валашскому княжеству. Петр Мушат в 1389 г. способствовал заключению антивенгерского договора между Мирчей Старым и Владиславом Ягайло.

Петр I Мушат поддерживал дружеские отношения с сыном великого московского князя Дм. Донского Василием, который в 1386 г., бежав из татарского плена, нашел приют в «Великой Валахии у Петра-воеводы».

Венгрия не оставила надежд на восстановление своей власти над Молдавией. В 1395 г. войско Сигизмунда Люксембургского вторглось в Молдавию. На обратном пути оно было настигнуто войском Стефана I (1394–1399) и разгромлено у Гиндэоань. Польша не оказала поддержки Стефану I в этом сражении. Молдавия, обеспечив себе независимость от венгерского королевства, укрепила свои позиции на международной арене. В последнем десятилетии XIV в. значительно активизировалась захватническая деятельность Турции на Балканах. В 1389 г. в результате победы турок на Косовом поле была захвачена Сербия, в 1393 г. — Болгария. Выход турок к Дунаю вызвал большое беспокойство среди феодалов европейских стран. Был выработан общий план похода против осман, в котором участвовали рыцари Венгрии, Польши, Франции, Германии. К этой коалиции крестоносцев присоединился со своим войском и валашский воевода Мирча Старый. В 1396 г. под Никополем эта армия под общим руководством венгерского короля Сигизмунда Люксембургского была разбита. Дорога для турецкой агрессии на север была открыта. Первыми под угрозой оказались Валахия, Молдавия и Венгрия.

Вступив на престол с помощью валашского господаря Мирчи Старого, Александр Добрый проводил политику, направленную на сохранение независимости страны, используя противоречия между соседями. Он присягнул на верность польскому королю, обязавшись поддерживать его против любого неприятеля. Против Венгрии был заключен и валашско-польский договор. В 1409 г. вновь обострились отношения Польши с Тевтонским орденом, который поддерживала Венгрия. В сражении под Грюнвальдом (1410 г.), где на стороне Польши принимал участие и отряд молдавских воинов, орден потерпел поражение, но тем не менее не возвращал Польше захваченные земли. Польша вынуждена была пойти на секретные переговоры с Венгрией, где последняя настаивала на владении Молдавской землей за счет сохранения за Польшей Галицкой земли и Подолии. На переговорах в Любовле (1412 г.) Венгрия не возражала против вассальной зависимости Молдавии от Польши, с условием выступления молдавского войска по призыву польского короля в случае войны Венгрии с Турцией. В случае невыполнения этого условия Молдавия должна была быть разделена между Венгрией и Польшей. Последнее

требование Венгрия неоднократно выдвигала и впоследствии, но Польша не давала своего согласия.

Понимая, что Валахия не может быть серьезным заслоном против вторжения османов, тем не менее Молдавия и особенно Польша не очень прислушивались к предложениям Венгрии выступить против османов. С 1415 г. Валахия уже платила Порте дань. В 1420 г. Порта посадила на трон Валахии своего ставленника Дана II и напала на Белгород и Килию. Белгород выстоял, полагаясь на собственные силы, а Килия была захвачена и передана Валахии. Это было первое военное столкновение Молдавии с османами. В 1426 г. Александр Добрый вернул себе Килию, что затронуло интересы Сигизмунда — сюзерена Дана II. С этого времени возникает так называемая *Килийская проблема*. За обладание Килией боролись Молдавия, Валахия и Венгрия при поддержке Польши.

Понимая, что Валахия с стратегической точки зрения играет очень важную роль в антиосманском фронте, Александр Добрый поддерживал хорошие отношения с Мирчей Старым и его сыном Михаилом, с симпатией относился к антитурецкой борьбе Дана II, но к ней не присоединялся. Дан II неоднократно нападал на южные районы Молдавии, опустошая их. В ответ Александр, желая окончательно решить килийскую проблему в свою пользу, сместил Дана II и заменил его Александром Алдей.

В начале 30-х гг. XV в. Александр Добрый пошел на сближение со Свидригайло, братом Владислава Ягайло и, помогая ему против Польши, напал на южные польские волости, но потерпел поражение от войска братьев Бучацких.

Невзирая на усилившуюся угрозу со стороны османов в период междуусобных войн, молдавские господа, часто сменявшиеся на троне, своей борьбой за власть привели страну не только к внутреннему ослаблению, но и, к потере престижа страны на международной арене. Слабые претенденты, не способные сами захватить власть, обычно занимали трон с помощью вмешательства соседних стран. На троне чередуются ставленники то Порты (Стефан II), то Польши (Ильяс I, Петр II, Роман II, Александрел, Петр Арон), то Венгрии (Петр II, Роман II, Александрел).

Участившиеся турецкие вторжения в Венгрию и Трансильванию и рост турецкого влияния в Валахии вынуждали венгерского короля Сигизмунда Люксембургского постоянно организовывать с другими государствами заслон против осман. Поэтому, не отказавшись от своей экспансионистской политики по отношению к Молдавии, все же не мог приступить к враждебным действиям. Правитель Венгрии Янош Хуньяди, сажая на молдавский трон своих ставленников, старался сплотить усилия Венгрии, Валахии и Молдавии, чтобы единым фронтом выступить против турецкой угрозы, оставляя захват Молдавии на время после

решения этой главной задачи. В отличие от политики Венгрии, интересы которой в Молдавии пересекались с интересами Польши, последняя постоянно вмешивается во внутренние дела Молдавии. Дело дошло до того, что трон получают даже ставленники (Ильяш I, Петр II) некоторых польских магнатов (Дитрих Бучацкий), действия которых иногда не совпадали с политикой собственного короля. Итогом политики Польши была потеря Молдавией Шепеницкой земли.

Некоторые господа (Ильяш I, Петр Арон) даже обещали выполнять даннические обязанности, поставляя Польше огромное количество лошадей, быков, рыбы, тканей и др., становясь, по сути дела, ее данниками.

В начале 50-х гг. XV в. Польша стала проявлять интерес не только к Килии, на возврат которой она обязывала всех своих ставленников на молдавский престол, но и к Белгороду. Если учесть, что в ее руках находилась Шепеницкая земля с Хогином, Цецином и Хмелевым, то взятием под контроль Белгорода она приобретала контроль над всем пограничьем между Польшей и Литвой. Возврат же Килии позволил бы Польше подчинить своей политике Северо-Западное Причерноморье, а владение этими двумя наиболее важными цинутами давало возможность укрепить еще больше вассальную зависимость Молдавии от польского короля.

Этому мешала политика Османской империи, которая целенаправленно усиливала свои позиции к северу от Дуная, ведя постоянную борьбу с Венгрией. После падения Константинополя (1453 г.) Турция в 1454 г. напала на Белгород и Килию, но не сумела их захватить. В 1456 г. она объявила, что Молдавия находится в состоянии войны с Османской империей, и указала, что купить мир можно согласием выплаты дани. Так, Турции удалось получить первую дань от Молдавии в 2 тыс. золотых. Начало выплаты дани еще не было установлением османского господства, но это был один из первых опасных шагов к нему.

Добрые отношения и союзы различных господарей Молдавии с Великим княжеством Литовским играли положительную роль в защите Молдавии от татарских набегов, которые начались в конце 30-х и начале 40-х гг. XV в.

Борьба за независимость Конец междоусобным войнам положил, придя к власти, Стефан Великий. Став господарем Молдавии, он посвятил все свое полувековое правление главной цели своей жизни — борьбе за независимость страны. Для этого он проводил целенаправленную политику укрепления центральной власти. С соседними странами он налаживал союзнические связи в зависимости от международной обстановки.

В 1462 г. была сделана неудачная попытка взятия Килии. Она была легко покорена спустя три года, в чем помогли сами горожане. Взяв Килию, Стефан Великий усилил свои позиции на нижнем Дунае,

откуда он мог вести более активные действия против Валахии и защищать южные границы от османов.

С потерей Килии не мог смириться венгерский король Матей Корвин (1456–1490), который, кроме того, был недоволен частыми набегами молдаван в Трансильванию и поддержкой Стефаном Великим восстания сасов, желавших отойти от Венгрии. В 1457 г. М. Корвин вторгается в Молдавию во главе 40-тысячной армии с целью ее подчинения, восстановления на престоле Петра Арона и возврата Килии. Он сжигает по пути города Тротуш, Роман и Нямец. В Байе произошло ночное сражение, во время которого Стефан Великий разгромил венгерское войско. Одержанная победа значительно подняла престиж Молдавии и ее господаря. Молдавия показала себя одним из сильнейших государств в Европе, а ее господарь проявил свои блестящие способности военачальника и организатора защиты своей страны.

С 1473 г. начинается новый этап в истории правления Стефана Великого — период подготовки и проведения большой антитурецкой борьбы, создания социальной базы, на которую он мог бы опираться в этой борьбе, а также возведения на валахский престол своего сторонника для создания первоначального антитурецкого заслона на Дунае. Обычно его ставленники предавали и выступали вместе с турками против Молдавии. Осознавая европейское значение своих действий, Стефан Великий обратился к правителям европейских стран и к папе Сиксту IV с просьбой об оказании помощи Молдавии в будущих сражениях с Турцией, но помощи так и не получил. Польский сюзерен, который обязан был защитить своего молдавского вассала согласно договору о вассалитете 1462 г., выступить против турок решительно отказался, предпочтя путь мирных переговоров.

1473 г. является решающим в молдавско-турецких отношениях. Стефан прекращает выплату дани и отказывается по требованию Порты уступить ей крепости Белгород и Килию.

В 1475 г. Сулейман-паша во главе с 120-тысячной армией и 17 тыс. валахов вторгся в Молдавию. Молдавская армия отступала, применяя обычную тактику «выжженной земли», сжигая села, население угоняло скот в леса, прятало или уносило с собой припасы. Под Васлуем состоялось сражение, в котором турецкая армия была разгромлена.

25 января 1475 г. Стефан Великий уведомляет христианских правителей Европы об одержанной победе и вновь просит помощи против очередного вторжения османов в Молдавию, которая является «воротами христианства» и, «если она падет, весь христианский мир окажется в опасности». В ответ пришли только поздравления с победой.

Порта в течение 1475 г. укрепила свои позиции в Причерноморье, захватив Каффу и семь ее колоний на Черном море, княжество Мангуп в

Крым, с правителями которого Стефана связывали родственные отношения, а также вынудила Крымское ханство стать ее вассалом.

Летом 1476 г. 100-тысячная турецкая армия во главе с Мухамедом II при поддержке крымских татар и валашского войска вторглась в страну с целью ее покорения. Стефан Великий смог выставить всего 40-тысячную армию, и то он должен был отпустить крестьянские дружины (около 16 тыс.) домой на защиту своих сел от вторжения татар.

У Рэзбоень (Валя Албэ) войско Стефана потерпело поражение, османы по «выжженной земле» двинулись на север и осадили крепость Сучава и другие крепости, но не смогли взять их. Ослабленная голодом и болезнями турецкая армия начала отступать через опустошенную страну. У Дуная на переправе она была настигнута армией Стефана, которая отняла у турок добычу и пленных. Осада турецким флотом Белгорода и Килии тоже закончилась неудачно. Таким образом, и этот поход осман не достиг своей цели — Стефан Великий и дальше оставался господарем страны, защитив ее независимость.

В последующие годы вплоть до 1484 г. шла антиосманская борьба, в основном за влияние на Валахию.

Стефан Великий вновь обращается к европейским странам за помощью. В 1477 г. в Венеции перед ее сенатом от имени господаря выступил его посланник И. Цамблак, который отметил, что Молдавия — это защитная стена для Венгрии и Польши. И на этот раз помощь не была обещана. Отсутствие поддержки извне, нехватка людских и материальных ресурсов в стране еще больше затрудняли противостояние мощной Порте, ведение борьбы за независимость.

В этих условиях летом 1484 г. султан Баязид II предпринял очередной большой поход против Молдавии, специально направленный на захват крепостей. Они были покорены и превращены в центры одноименных турецких рай. В них надолго обосновались турецкие гарнизоны.

Потеря этих крепостей значительно ослабила стратегические положения Молдавии. Она была отрезана от моря, перестал действовать «молдавский» торговый путь. Черное море, таким образом, превратилось в «турецкое озеро». Султан, оценивая захват этих крепостей, назвал их «ключом от ворот всей Польши, России, Татарии и всему Черному морю». Дальнейшее единоборство с Портой стало невозможным, так как Польша Стефана не поддерживала, а Венгрия в 1485 г. заключила с Портой договор на 5 лет. В этих условиях Стефан Великий вынужден был заключить в 1486 г. мир с турками, основным условием которого было соблюдение независимости Молдавии взамен выплаты дани.

В это время Польша начала проявлять тенденцию к присоединению Молдавии к Польше. В 1494 г. сыновья Казимира IV решили изгнать Стефана и посадить на его место их брата Сигизмунда. Под видом похо-

да для освобождения Белгорода и Килии от турок король Польши Ян Ольбрахт во главе 80-тысячного войска вторгся в Молдавию и осадил Сучаву, но крепость выстояла. На обратном пути в Козьминском лесу и под Ленцештами польская армия потерпела сокрушительное поражение.

Благодаря союзу Стефана Великого с Россией и ее поддержке Крымское ханство и Великое княжество Литовское стали союзниками Молдавии и не поддержали дальнейшие экспансионистские устремления Польши.

При Стефане Великом Молдавия достигла своего наивысшего расцвета. Будучи прозорливым политиком, искусным дипломатом, талантливым стратегом и полководцем Стефан Великий сумел не только отстоять независимость страны, но и вывел Молдавию на уровень одной из основных политических сил в Центральной и Восточной Европе.

Глава IV МОЛДАВИЯ В УСЛОВИЯХ ОСМАНСКОГО ГОСПОДСТВА (1538–1774 гг.)

§ 1. Молдавия и турецкое владычество

Одну из причин быстрого превращения небольшого турецкого государства (*бейлика*) в Малой Азии, созданного в конце XIII в. султаном Османом, в мировую державу следует видеть в агрессивной политике, освященной исламским миропониманием. Мир виделся поклонникам аллаха трехчастным, Освоенное ими пространство именовалось «домом ислама». Ему противостоял враждебный «дом войны», а промежуточное положение занимал «дом мира», объединявший земли, признавшие верховную власть султана. Включение стран в разряд замирившихся обеспечивал османам перевес над соперниками, ведь их собственные ресурсы были сравнительно невелики. Такой вассалитет давал возможность завоевателям усилить зависимость «дома мира» и подготовить полную инкорпорацию отдельных его частей.

Молдавское государство насильно превратили в вассальное после серии военно-политических акций османов, проводившихся на протяжении целого столетия. Только в 1538 г. султан Сулейман I приказал поместить на стене крепости Бендер надпись: «Я изгнал злоумышленника бунтовщика Петра. Когда подковы моей лошади подняли пыль, я завоевал Молдавскую землю». Однако вхождение Молдавии в «дом мира» не было безусловным. Это показала вспыхнувшая спустя три десятилетия антитурецкая война под предводительством Иоанна Лютого. Впрочем, поражения в борьбе с османами приводили к усилению зависимости Молдавии. Не раз над страной нависала угроза полного поглощения «домом ислама». Тем не менее сопротивление молдаван, пограничное положение их

земель, соседство с опасными для Турции противниками, в частности с Польшей, удерживали Порту от последнего шага. Стамбул предпочитал, сохраняя внешние атрибуты молдавской государственности, максимально приспособлять экономику и политическую структуру Молдавии к нуждам империи. Установленная в 1456 г. дань (*харач*) в 2 тыс. золотых быстро увеличивалась. В начале XVI в. она составляла уже 8 тыс., а к 1541 г. измерялась 12 тыс. золотых. В последние десятилетия века харач достиг 60 тыс. золотых — цена 10–12 тыс. быков. За 137 лет (1456–1593) дань возросла примерно в 32 раза. Затем ее размер уменьшился — в 1637 г. она соответствовала стоимости 8 тыс. быков (70 тыс. талеров).

Общая сумма иных денежных повинностей, выплачиваемых османскому государству, продолжала расти. В конце XVI в. фактическая покупка претендентом господарского престола требовала затрат, пятикратно превышавших величину годового харача. Расходы были выше, если учесть, что будущего господаря чаще всего финансировали турецкие кредиторы, с которыми затем приходилось еще долго и щедро расплачиваться. Помимо того Порта взимала чрезвычайные поборы. В 1660 г. затребованная сумма в 40 тыс. талеров оказалась непосильной для страны и тогда не обеспечивший ее сбор господарь Григорий Гика был низложен.

В число особенно обременительных поборов входили ставшие едва ли не официальными подарки (*нешкеш*) и взятки (*бикшиши, рушвет*). Без этих подношений представителям султанского окружения невозможно было решить ни одного вопроса. Известно, что в 1551 г. молдавский господарь прибыл в Стамбул со 100 лошадьми, предназначенными для подарка. В XVII в. обязательными стали ежегодные платежи при утверждении господаря (*мукареп*) и к главному мусульманскому празднику (*байрамлык*). Зачастую в совокупности они даже превышали размер дани. С ослаблением Османской империи в конце XVII–первой половине XVIII в. происходило усиление экономического гнета Молдавии. За полстолетия до середины XVIII в. ежегодный мукареп вырос с 25 тыс. до 150 тыс. талеров. Уже с середины XVI в. Молдавия поставляла в Османскую империю продукцию сельского хозяйства по заниженным фиксированным ценам. Более того, Порта установила монополию на приобретение продовольственных товаров, в первую очередь на зерно. Это усилило экономическую зависимость страны от турок. В 1556–1566 гг. обязательные ежегодные поставки ячменя Молдавией составляли около 2225 тонн. Не случайно в Стамбуле считали Молдавию своей «кладовой».

Растущая политическая зависимость Молдавского княжества от завоевателей ярко проявилась в практике передачи господарского престола. От утверждения кандидатур и ликвидации власти династии Му-

шатинов султанская администрация перешла к фактическому назначению господарей. Нередко борьба претендентов на престол принимала форму аукциона. Если Петр Рареш заплатил за указ (фирман) султана 150 тыс. золотых, то Арон Тиран через полвека израсходовал до 1 млн. золотых. Затем османы ввели утверждение господарей через каждые три года, а потом и ежегодно. В результате получение господарства стало сродни назначению чиновником. За XVI–XVII вв. в Молдавии сменилось около 50 господарей, в числе которых были люди, добивавшиеся престола по 2–3 раза.

С 1711 г. в стране устанавливается правление, получившее название *турецко-фанариотского режима*. Молдавский престол по воле Порты попал в руки нескольких кланов богатых греков из стамбульского квартала Фанар. Они заняли ведущие посты в господарском совете, который на османский манер назывался *диван*, и даже создали периодически правящие династии. Представитель султана — *эфенди* — присматривал за деятельностью дивана.

Ограничение суверенитета Молдавии проявилось и в свертывании ее самостоятельной внешнеполитической деятельности. Этому способствовал захват османами с 1484 по 1715 гг. стратегически важных районов на Дунае и Днестре с крепостями Килия, Белгород, Бендеры, Хотин. Они управлялись непосредственно османской администрацией. К тому же в конце XVI в. в южные степи — Буджак были переселены с востока татары, ставкой которых стали Каушаны.

В середине XVI в. по требованию Стамбула столица государства была перенесена из Сучавы в лежащие ближе к османским границам и лишенные оборонительных сооружений Яссы. В угоду туркам почти все крепости внутри страны разрушили. С конца XVI в. изменой (*хитлянством*) в Молдавии считаются действия, направленные не только против господаря, но и против султана. В ряде документов господарь выступает всего лишь как «один из беков» империи. Молдаване в числе до 10 тыс. воинов должны были выступать в походы вместе с турками. Страна была обязана поставлять рабочую силу, транспорт и строительные материалы для ремонта турецких крепостей, дорог и мостов. Например, в 1587 г. под Очаков господарь направил 15 тыс. рабочих. Страшное разорение молдаванам приносили вмененные им в обязанность постои турецко-татарских войск. Немало физически крепких людей, особенно женщин и детей, «постояльцы» уводили в рабство.

Губительное воздействие иноземного господства усугублялось оттого, что османский фактор, грозивший превратиться из внешнего во внутренний, долгое время балансировал на грани этого перехода. Такого рода пресс привел к крайним деформациям всех областей жизни Молдавии. Вырождение государственности, экономический упадок, демогра-

фический кризис и духовный надлом фиксировали симптомы надвигающейся общей катастрофы. Опасность тупика дала ростки общественно-го сознания, видевшего выход в свободном будущем страны.

§ 2. Политическое положение

**Первые десятилетия
иноземного господства:
попытки восстановления
независимости и
приспособления к новым
условиям**

Бегство Петра Рареша в Трансильванию и разгром Молдавии войсками султана Сулеймана I открыли новую эпоху в истории государства. Османы взяли под свой контроль сучавский престол — борьба за него всячески подогревалась из Стамбула. Титул господаря стал предметом торгов —

его удастаивался претендент, обещавший максимальную ежегодную дань и заплативший самую большую сумму в качестве откупа за престол. Особенно преуспела в этом Кяжна, дочь Петра Рареша, стремившаяся добыть для своих сыновей троны в Молдавии и Валахии. Вся экономическая тяжесть данной ситуации ложилась на плечи рядового населения разоренной войной страны.

Сын Петра Рареша Ильяш (1546–1551), заняв престол, впервые обложил налогом монастыри. В результате острого конфликта со знатью он бежал в Турцию, где принял ислам. Господарь Александр Лэпушняну (1552–1561, 1564–1568), стремясь прекратить заговоры, только за один день своего жестокого правления убил 47 бояр. Правда, вскоре погиб и сам господарь, вероятно, отравленный собственной женой.

Массовым недовольством в стране и благоприятной внешнеполитической обстановкой (в 1570–1573 гг. Порта была занята войной с Венецией, Испанией и папством) воспользовался господарь Иоанн Лютый, который сам потратил ради получения власти огромные средства. Однако когда в 1574 г. вместо установленной ежегодной дани в 40 тыс. золотых Стамбул потребовал 80 тыс., он призвал население Молдавии к борьбе. Поддержанный народом и частью боярства, Иоанн собрал войско из 35 тыс. человек. К нему присоединился отряд из 1200 украинских казаков.

Султан объявил новым господарем Петра Хромого, который вместе со своим братом, занимавшим престол Валахии, пошел войной на Иоанна Лютую. Однако обладавший несомненным полководческим талантом Иоанн разгромил врага и взял Бухарест. Под Браилой он нанес новое поражение противнику, на стороне которого действовали и турецкие отряды. Войска молдавского господаря осадили Аккерман и Бендеры, но турецкие крепости выстояли. Султан Мурад III направил против бунтовщика многочисленную армию, насчитывавшую от 90 до 200 тыс.

человек. Одновременно внутри страны зрел заговор знати, недовольной усилением господарской власти. Во главе его стоял боярин Голия. Уже в начале решающего сражения с турками бояре-заговорщики предали Иоанна Лютого. Молдавские отряды и казаки попали в окружение. Не желая бессмысленной гибели своей народной армии, господарь решил сложить оружие в обмен на обещание сохранить всем жизнь. Однако турки тут же жестоко казнили сдавшегося им на милость Иоанна Лютого, а затем беспощадно уничтожили его безоружных воинов. Молдавская земля подверглась новому опустошению.

В 1593 г. Османская империя вступила в войну со Священной лигой, объединявшей Австрию, Испанию и Папскую область. В следующем году в антитурецкую борьбу включились Молдавия, Трансильвания и Валахия. Наиболее активные действия повел валашский господарь Михай Храбрый. Он сжег в ноябре 1594 г. в своем дворце турок-кредиторов и отказался платить дань султану, а затем вместе с молдавским господарем Ароном нанес несколько поражений посланным на подавление бунта отрядам османов. Будучи не в состоянии справиться с воинами Михая, в числе которых целые отряды составляли наемники и добровольцы из христиан (венгров, сербов, болгар), Порта пошла на перемирие. Однако распался и военно-политический союз христианских государств.

Военные действия возобновились в 1598 г. Признав себя вассалом австрийского императора и одержав ряд побед над османскими отрядами в болгарских землях, Михай решил создать к северу от Дуная государство, способное противостоять натиску турок. С этой целью в 1599 г. он совершил удачный военный рейд в Трансильванию, а в мае 1600 г. с 45-тысячной армией предпринял поход в Молдавию. Войско Иеремии Мовилэ (1595–1606) перешло на сторону валашского воеводы. Михай, получив «по праву войны» Трансильванию и Молдавию, стал правителем трех княжеств. Долгому существованию этого объединения препятствовали сложная внутривосточная обстановка, отсутствие надежной экономической основы, неблагоприятное международное положение. Несмотря на раздаваемые льготы, Михай не нашел прочной поддержки у молдавского боярства. Иеремия Мовилэ почти без боев при поддержке поляков уже осенью 1600 г. вернул себе престол. Вскоре поляки взяли Бухарест и с помощью части валашского боярства провозгласили господарем брата Иеремии — Симеона. В 1601 г. восставшая трансильванская знать нанесла военное поражение Михая Храброму, который вслед за тем и погиб.

**Усиление османской власти
и сближение с Польшей**

Османская империя сумела быстро восстановить свое господство во всех трех государствах, еще более ограничив их

самостоятельность. Одним из путей к этому стало приведение на господарский престол людей, не имеющих местных корней. Подходящими для таких ролей оказались богатые греки-фанариоты, имевшее большое влияние при дворе султана, где многие из них служили *драгоманами* (переводчиками). Фанариоты нередко субсидировали претендовавших на молдавский и валахский престол бояр, тем самым добиваясь поддержки верхушки обеих стран. При их активном участии в Молдавии возникла сильная группировка, стремившаяся обеспечить здесь стабильность лояльностью и четким исполнением обязательств перед Портой. Ей противостояли бояре, традиционно ориентировавшиеся на Польшу. Молдавия стала ареной османско-польского соперничества, с которым связана частая — за 1616–1634 г. 16 раз — смена господарей. В 1619–1620 г. на троне оказался даже католик-авантюрист Гаспар Грациани. Очередной обладатель престола раздавал привилегии боярам, надеясь сделать из них надежных союзников. Однако чехарда правителей и грубые вмешательства извне османов и поляков продолжались до прихода к власти Василия Лупу (1634–1653).

Став господарем, удачливый торговец щедрыми подарками и подкупками обеспечил себе поддержку двора султана, фанариотов и константинопольского патриарха. В Молдавии Василий Лупу открыл путь к власти и обогащению многим грекам, способствовал введению в церкви греческого языка и избранию грека главой церкви. Одновременно в стране воцарилась атмосфера террора. По различным сведениям, господарь, прозванный Лупу-«волк», приказал казнить от 14 до 20 тыс. «разбойников». Молдавские крестьяне окончательно лишились права перехода с одного места на другое, что усиливало позиции землевладельцев.

Василий Лупу неоднократно пытался подчинить своей власти и Валахию. В 1639 г. султан действительно издал фирман о низложении валахского господаря Матея Басараба, вступившего в тайные переговоры с Трансильванией и Венецией, и передаче трона Василию Лупу. Последний вторгся в Валахию, но после поражения под Бухарестом вернулся обратно. В 1650–1653 г. господарь, не оставляя надежды завоевать Валахию, сблизился с Польшей. Тогда же ему пришлось заключить союзный договор с украинским гетманом Богданом Хмельницким. Связи с казачеством, дестабилизировавшие положение страны, и усиление влияния греков вызвали недовольство молдавского боярства. переворот произошел, когда в новой неудачной войне с Матеем Басарабом господарь потерял большинство войска. Василий Лупу был изгнан из Молдавии.

Пришедший к власти Георгий Стефан попытался пойти по стопам Богдана Хмельницкого. В 1656 г. в Москву направилось посольство, заключившее договор о переходе молдаван в подданство России. (До 1812 г. молдавская сторона более 10 раз обращалась к России с такой

просьбой.) Однако международная обстановка не способствовала осуществлению договоренности. Зато Молдавия и Валахия признали себя вассалами трансильванского правителя Георгия Ракоци II. Возможность объединения сил трех государств встревожила Польшу и особенно Османскую империю. Великий везир собирался превратить обе страны в *пашалыки*. Только тяжелая война с Венецией, а также сопротивление местного боярства и греков удержали Стамбул от таких губительных для молдавского и валашского обществ преобразований.

Однако в условиях смертельной опасности борьба вокруг трона продолжалась. Обычным делом стало пребывание на господарском престоле не более двух-трех лет. За три десятилетия после Василия Лупу сменилось 12 господарей. Правителями все чаще оказывались выходцы из Стамбула. Заведенный султанской администрацией порядок подтверждения прав на престол каждые три года давал возможность более действенного контроля за Молдавией и увеличивал доходы османов.

Турецко-польские войны нанесли большой урон молдавским землям. Страна неоднократно подвергалась опустошению иноземными войсками. Не дал облегчения и переход господаря Стефана Петричейко в ходе войны 1672–1676 г. на сторону поляков, занявших северную часть Молдавии. По договору 1676 г. в руки Польши перешел Хотин, но общее положение края не изменилось.

Турецко-фанариотский режим и усиление роли России Для укрепления собственных позиций в Молдавии османы передали престол своим прямым ставленникам и агентам из числа фанариотов. Международная обстановка вновь ориентировала правящую в стране верхушку на строгое соблюдение вассальных обязательств перед Портой. По этой причине посольство Антиоха Кантемира (1695–1700, 1705–1710), предложившее союз России, в Москве восприняли с подозрением. Тем не менее показателен отход от пропольской позиции и наметившееся вновь сближение с русскими. Данная линия не была чуждой и некоторым укоренившимся в Молдавии греческим родам. Это ярко проявилось в XVIII в. В 1710 г. господарь Дмитрий Кантемир заключил тайный договор с Петром I, надеясь с помощью русских войск избавиться от османской зависимости. Получив обещания помощи, обеспечения продовольствием и фуражом не только от молдавского, но и от валашского господаря, малочисленная и плохо обеспеченная провизией армия Петра I в 1711 г. вошла в Молдавию. Однако Валахия не поддержала этот поход. Русско-молдавские отряды попали в окружение на Пруте, у села Стэнилешты, встретившись с более многочисленным войском Османской империи. Несмотря на частный успех русских войск, взявших турецкую крепость Браила, пришлось подписать очень

тяжелый для стран-союзниц мир. Вместе с русской армией из Молдавии вынужден был уйти и Дмитрий Кантемир со своими сподвижниками. С этих пор здесь правили исключительно фанариоты, посланные администрацией султана. Аналогичная участь вскоре постигла и Валахию.

В 1735 г. турки начали новую войну с Россией, а затем с Австрией. Русские войска взяли причерноморские крепости Очаков и Кинбурн, а австрийцы ряд городов Боснии, Герцеговины и Валахии. Однако военные действия велись с переменным успехом и османам удалось потеснить противников с занятых земель. Затем в августе 1739 г. русские войска, начав новое наступление, взяли Яссы. Но в итоге Молдавия осталась под властью турок, поддержанных Францией. Уже в сентябре война прекратилась без особых успехов для Петербурга.

Стремление Российской империи овладеть Северным Причерноморьем опять привело к войне с турками осенью 1768 г. Русские войска после взятия Ясс в 1770 г. разгромили османов на р. Ларга и у оз. Кагул. В их руках оказались молдавские и валашские земли, а война перекинулась за Дунай. Победы на суше (Балканы, Кавказ, Крым) и море заставили Турцию 21 июня 1774 г. подписать мир в с. Кючук-Кайнарджи близ Силистры. Владения России от Молдавии теперь отделяла лишь узкая полоса между Бугом и Днестром. Стамбул признал широкие права русских на морскую торговлю, покровительство православия и открытие консульств в зависимых от османов землях. Туркам запрещалось селиться в Молдавии и Валахии. Христиане из подчиненных султану стран могли переселяться в другие государства и освобождались от преследований за участие в войне на стороне России.

Со времени Кючук-Кайнарджийского мира зависимость Молдавии от Османской империи пошла на убыль. Одновременно возрастало влияние России, на которую многие молдаване, как и другие христианские народы европейской Турции, возлагали надежды на спасение от гнета иноверцев.

§ 3. Население и хозяйство

Сельчане и их занятия Османское господство прямо отразилось на экономике Молдавии, темпы развития производства заметно снизились, а в последние десятилетия XVII– первой половине XVIII в. страна пережила период упадка хозяйства. Количество сел росло медленно: от 1700 (XV в.) и 1900 (XVII в.) до более 2000 (середина XVIII в.). Средних размеров поселения имели 20–40 дворов. В основном шло освоение зоны Кодр в восточной части государства. И все же в междуречье Днестра и Прута в 1774 г., когда количество жителей Молдавии составляло около 500 тыс. человек, проживало всего 25% на-

селения. Его плотность была примерно на 40% ниже, чем в землях между Карпатами и Прутом. Появляются тогда же и молдавские поселения на не входившем в пределы государства левобережье Днестра.

Молдавия, в которой сельчане составляли от 82 до 90% населения, являлась страной сельского хозяйства. Ведущее положение принадлежало животноводческо-земледельческой системе. Комбинированное циклическое землепользование — лес или залежь-пашня (царинэ)-сенокос-пастбище-пашня и т.д. — позволяло обеспечить первенство животноводству. Эта система создала возможности для развития плужного земледелия: при вспашке целины использовались иногда до 12 быков в упряжке.

Восстановление плодородия земли достигалось прежде всего чередованием угодий, отведенных под траву и зерно. Наиболее распространенными в XVI–XVII вв. были посевы пшеницы, овса, ячменя, ржи, проса, из которого до появления во второй половине XVII в. кукурузы молдаване готовили мамалыгу. Среди зерновых преобладали яровые, а из технических культур возделывали лен, коноплю, позднее табак.

Помимо животноводческо-земледельческой системы в Молдавии развивалось пастбищно-лесное, пастбищно-степное и горное скотоводство. О заготовке кормов на зиму свидетельствуют многочисленные упоминания о местах сенокосов, которые вместе с пастбищами составляли абсолютное большинство сельскохозяйственных угодий. Немалое значение для прокорма скота имел лес. Объемы ориентированного на рынок зернового производства намного уступали товарному животноводству, а в некоторых хозяйствах — виноградарству и пчеловодству.

О том, что сельские жители Молдавии разводят и продают в больших количествах крупный рогатый скот, овец, лошадей, сообщают многие побывавшие здесь в XVI–XVII вв. иностранцы. Только овец в конце XVI в. насчитывалось почти 1 млн. голов. Породистый молдавский скот, в частности быки, получил общеевропейскую известность.

В стране сложились крупные центры виноделия: Котнарь, Хушь, Одобешть. Значительная часть виноградников принадлежала господам и боярам, порой владевшим участками в несколько десятков гектаров. Виноград (предпочитали возделывать белые сорта) в основном перерабатывался на вино. Пчеловодство обеспечивало население медом и воском, необходимым для изготовления свечей и прилагавшихся к документам оттисков печатей. Медовые напитки конкурировали с виноградными. В основном на крестьянский двор в XVII в. приходилось от 6 до 30 ульев. В вотчинных хозяйствах держали от 80 до 200 ульев, а в крупных владениях — порой более 1000. Особенное распространение пчеловодство получило в центральной части страны.

Подсобную роль в хозяйстве молдаван играло возделывание

плодоовощных и бахчевых культур. В документах XVI–XVII вв. среди продукции садоводства называются сливы, орехи, груши, яблоки, черешни, вишни, абрикосы, персики, айва. Разнообразны огородные растения: капуста, лук, чеснок, хрен, свекла, горох, фасоль, редис, огурцы, петрушка. В богатых хозяйствах в середине XVII в. появились парники.

После завоевания турками южных районов упало значение морского рыболовства, а центром добычи рыбы на Дунае стал район Рени-Галац. Здесь вылавливали много осетровых, дунайской сельди, щуки, карпа, раков. Возросла роль озерного и особенно прудового рыболовства. Только в центральной части Молдавии 1500 прудов занимали площадь в 20 тыс. га. В XVI–XVII вв. пруд и мельница стали неизменными составными молдавского сельского хозяйства.

Горожане и ремесленное производство

В начале XVII в. источники называют 28 молдавских городов, количество которых через столетия выросло до 32. В 1666 г. впервые упоминается как город Кишинев. Несколько городских центров — Аккерман, Бендеры, Килия, Измаил, Рени — находились на отторгнутых турками землях. Примерные подсчеты показывают, что удельный вес горожан в Молдавии был довольно высок: 12% (40 тыс.) в XVI в., 18% (70 тыс.) в XVII в., 10% (50 тыс.) в XVIII в. В основном городское население — временами до 40 тыс. человек — проживало в Яссах. Столь значительное число жителей столицы обусловлено многочисленным служилым сословием, разросшимся вокруг господаря. Основную и постоянно увеличивавшуюся часть горожан составляли молдаване. Напротив, сокращалось число венгров и немцев. Правда, в городах появляется немало выходцев из различных областей Османской империи, особенно греков и армян.

Молдавский город мало походил на европейский. Отсутствие крепостных стен и плотной застройки, масса одноэтажных домов, обширные дворы делали его похожим на большое, а столицу на огромное село. Это впечатление усиливалось оттого, что вокруг располагались большие сельскохозяйственные угодья, а многие горожане занимались животноводством и земледелием. Города, в которых преобладали деревянные сооружения, сильно страдали от войн и нашествий. Нередко после разрушений и пожаров их целиком отстраивали заново.

Основную массу жителей в городах Молдавии составляли ремесленники и торговцы, хотя многие из них еще не порвали с сельским хозяйством. В XVI–XVII вв. отмечено 14 специальностей, связанных только с добычей и обработкой металла. Продукция железных дел мастеров включает детали плугов, косы, серпы, цепи, топоры, ножи и ножицы, проволоку и гвозди, замки и ключи, кольчуги и оружие.

Поскольку местного сырья не хватало, руду и металлоизделия ввозили из Трансильвании и Польши (Львов). В кожевенном деле и деревообработке отмечено по 11 специальностей, в переработке продуктов питания — 10, изготовлении одежды — восемь, обработке камня — шесть. О более глубоком разделении труда свидетельствует почти трехкратный по сравнению с XV в. рост числа городских ремесленных профессий — к концу XVII в. их количество достигло 80. Для сравнения: в селе имелось около 50 видов ремесленников, а в вотчине — лишь около 40. Хотя Молдавия, задавленная иноземным гнетом, сильно отставала от других стран, городские ремесленники стали открывать собственные лавки.

Постепенно изменялись и формы организации ремесла. На смену заселению мастеров одного профиля на отдельных улицах приходят цехи. В Молдавии такие замкнутые корпорации существовали в виде религиозно-профессиональных «братств». В 70-е гг. XVI в. впервые встречается упоминание о сучавском цехе живописцев — «братстве зугравском». Материалы конца XVII в. содержат сведения о 17 цеховых организациях. Некоторые из них имели уставы, регламентировавшие ремесленную деятельность с целью ограждения от конкурентов и произвола властей. Уставы определяли права и обязанности входивших в цех трех групп лиц: мастеров, подмастерьев и учеников. Такая организация ремесла отразила этап перехода к массовому производству изделий для внутреннего рынка, когда работа на заказ отходила на задний план.

Купцы и торговля

Внутренний обмен в условиях османской зависимости также испытывал трудности. Однако связь между районами различной специализации осуществлялась. В границах страны из одних мест в другие доставлялись вино, рыба, соль, деготь, поташ, лес. Правда, созданию постоянного городского рынка препятствовал полуаграрный характер городов. Поэтому вплоть до конца XVI в. особенную важность представляли розничная торговля вразнос и ярмарки. Только к середине XVII в. в городах сложились постоянные рынки сельскохозяйственной продукции и определилась направленность ремесленного производства на сбыт изделий сельчанам, прежде всего из ближайшей округи. Заметно расширяется лавочная торговля. Если верить некоторым современникам, только в Яссах имелось более 2 тыс. лавок.

О росте роли купцов во внутренней торговле говорит появление их объединений — гильдий. Купцами становились наиболее удачливые в торговле ремесленники. В то же время существовала группа торговцев (*марджии*), сбывавших изготовленную на заказ продукцию. Вместе с тем непосильные поборы в пользу Турции, круговая порука в оплате податей мешали созданию крупных состояний местными выходцами и сдерживали формирование собственного купеческого сословия. Не слу-

чайно в 20–30-х гг. XVII в. многие столичные торговцы в поисках выгоды предпочли покинуть Молдавию. Пагубные последствия для страны имело и проникновение сюда торговцев из Османской империи. Захватив отдельные отрасли внутреннего товарного обмена, они, как правило, вывозили вырученные средства за рубеж.

Европейская «революция цен» не обошла и Молдавию. Здесь цены на товары животноводства выросли в 4–5 раз, на зерно и вино — в 3–4, одежду — в 2–3 раза, а денежная оплата в 1592–1646 гг. осталась на одном и том же уровне. Эти перемены вызвали вовлечение в торговлю основных товаропроизводителей — крестьян и вотчинников.

В рассматриваемый период на рынках страны господствовали иноземные монеты — золотые, серебряные и медные деньги Польши, Венгрии, Турции, стран Прибалтики. Попытки наладить собственную чеканку не увенчались успехом, а затем она была запрещена османами. Наплыв иноземных монет в Молдавию объясняется в какой-то мере и долгим преобладанием внешнего рынка над внутренним.

Изменение после Великих географических открытий сети мировых торговых путей и захват османами всего Причерноморья привели к падению роли Молдавии в транзите товаров. Ее значение в связях Востока и Запада ограничилось маршрутами из Османской империи в Речь Посполитую и Россию. В то же время Молдавия втягивалась в международный товарооборот как поставщик сельскохозяйственной продукции и в меньшей мере как потребитель ремесленных и промышленных изделий. Традиционно важнейшую статью вывоза составлял скот и продукты животноводства — быки, коровы, овцы, свиньи, лошади, а также кожи, шерсть, сало, масло. Кроме того, экспортировались вино, рыба, мед, воск, поташ, табак. В Турцию отправлялось зерно. Страна ввозила металл, серпы, косы, ножи, топоры, оружие, ювелирные изделия, пушнину, бумагу, краски и порох, дорогие ткани и одежду. Хотя вывоз товаров из Молдавии намного превышал их ввоз, большинство вырученных средств уходило за рубеж — в Османскую империю.

В течение XVI в. объем экспорта в Польшу и Трансильванию быстро рос. Вывоз скота достиг десятков тысяч голов. При этом оба государства перепродавали молдавских быков в другие страны Европы. Исключением являлась располагавшая аналогичной продукцией Валахия. Наблюдалось оживление торговли и с Венецией, Рагузой (Дубровником), германскими государствами. После воссоединения Украины с Россией произошла активизация торговых связей с северо-востоком. Молдавские купцы по царской грамоте 1656 г. стали свободно торговать «всякими товарами» в России.

С XVII в. объем молдавского экспорта начал уменьшаться. Сказались упадок многих торгово-ремесленных центров Речи Посполитой и Центральной Европы и особенно вывоз сельскохозяйственной продукции в

Османскую империю. В Турцию отправляли скот и продукты животноводства, воск и мед, а также зерно, лес, соль. Поставки были в основном принудительными, что отражало стремление Порты прибрать к рукам внешнюю торговлю Молдавии. Турки обладали монополией на вывоз хлеба, хотя сумма ежегодных поставок скота из Молдавии оставалась выше. Ассортимент ввозимых турецких товаров составляли пряности и фрукты, оружие, восточные ткани и предметы роскоши. Османская империя превратилась в главного, хотя и маловыгодного, партнера. В первой половине XVIII в. для отправки туркам требуемого количества хлеба господа вынуждены были даже ввозить зерно из-за границы.

§ 4. Общественные отношения

Основные
социальные группы

Традиционное в Европе деление средневековых обществ на *молящихся, воюющих и работающих* неприменимо в полной мере для Молдавии.

Хотя верхушку княжества и составляли крупные светские и духовные землевладельцы, крестьяне долгое время призывались в большое господарское войско, сохраняя значительную степень свободы. Шаткое положение отдельных групп землевладельцев нередко приводило к их окрестьяниванию. Сказывалось то, что общественную структуру страны формировали не только внутренние потребности, но и обстоятельства внешней зависимости.

Крупнейшим землевладельцем являлся господарь. За сто лет до правления Иоанна Лютного господарский домен вырос почти вдвое, объединив 11% сел страны. Большие владения принадлежали церкви. За три четверти XVI в. они также удвоились, включив 16% сел Молдавии. Напротив, доля земельной собственности потомственного боярства уменьшилась с четырех пятых до менее половины светских владений. Зато со времени Стефана Великого увеличивается число *куртян, слуг, немешей*. К 1591 г. военно-служилое сословие объединяло почти 9 тыс. человек, располагавших небольшими земельными наделами. Эти имения составляли до 55% светского землевладения (против примерно 19% в конце XV в.). Резеши обладали лишь небольшими частями отдельных сел, поэтому многие из них разорялись и переходили к ведению хозяйства собственными силами.

Часть светской верхушки располагала двумя источниками доходов. Кроме поступлений из своих вотчин, они получали средства из богатств, стекавшихся в казну государства для осуществления платежей Османской империи. Стране требовалось немало людей для сбора налогов. Став, по сути дела, государственными чиновниками, они правдами и неправдами увеличивали собственные богатства. Скупкой и захватом си-

лой в основном резешских земель создавались новые большие имения. В 1571–1625 гг. только восемь десятков вотчин объединяли 900 сел, или около 60% светских имений.

Во второй половине XVII в. семь самых крупных вотчин охватили более трети светского землевладения — 562 села. В числе бояр вырос удельный вес выходцев с Балкан, особенно греков (роды Кантакузиных, Паладиев, Русетов). Параллельно произошла почти полная ликвидация военных сил государства — куртяне и служиторы окрестьянились. В течение XVII в. путем пожалований и продаж произошло большое сокращение господарского домена. В нем оставались лишь городские земли, около половины которых к середине XVIII в. также перешло во владение служилых бояр и церкви. Церковные земли уже во второй половине XVII в. охватывают 21% сел и несколько уменьшаются к концу рассматриваемого периода — 19%.

Новое служилое боярство богатело за счет должностей и не особенно интересовалось развитием вотчинной экономики. Не способствовали этому и непомерные турецкие поборы. Однако рост цен и спроса на продукцию сельского хозяйства в Европе сделали часть вотчинников товаропроизводителями. Они использовали труд зависимых крестьян — *вечинов*, плативших натуральный оброк в виде десятины и работавших в хозяйстве землевладельца. В XVI в. барщинные повинности возросли с 3–6 до 12 дней в год, а в XVII в. кое-где достигли 24 дней. В вотчинах, целенаправленно развивавших товарное животноводство, виноградарство и пчеловодство, барщина составляла 100–150 дней в году. В таких случаях крестьяне (их было менее 10%) освобождались от других повинностей. В период экономического упадка конца XVII–середины XVIII в. барщина повсеместно заменялась подворным денежным оброком, равным стоимости 1–2 овец. На виноградниках постепенно стали использовать наемный труд. Наиболее бесправной категорией низов в Молдавии являлись рабы-холопы, чаще всего цыгане. Владельцы нередко продавали их целыми семьями.

Государство и общество Стремление господарей избавиться от опеки знати вызвало необходимость создания опоры в лице небогатых, но преданных служилых людей. Скупая и конфисковывая имения бояр-изменников, господари затем раздавали небольшие наделы за службу. Кроме того, возникло крупное служилое боярство, благополучие которого сильно зависело от должностей. Манипулируя назначениями, центральная власть также добивалась поддержки. Наконец, фиксируя крестьянские повинности в пользу вотчинника, господари усиливали государственную эксплуатацию.

Основные средства государство получало в виде денежных налогов. Их количество с конца XVI в. резко возросло и скоро достигло нескольких десятков. Самой тяжелой являлась подворная подать (дань царская, или *бир*). В начале XVII в. объем платежей на каждый двор составлял от 7 до 25 золотых в год (стоимость 1–3 быков). Эта сумма превышала общую совокупность повинностей крестьян в пользу землевладельца. На рубеже XVII–XVIII вв. подати равнялись уже стоимости 2,5–5 быков. Государственные повинности в расчете на двор в 7–10 раз превышали частновладельческие.

В казну поступали многочисленные пошлины и штрафы. В конце XVI–начале XVIII в. в стране появилось более 90 новых податей. Примерно 40–60 из них существовали одновременно, а взимание налогов порой напоминало ограбление. Для получения платежей государство использовало сохранившуюся в сельской общине круговую поруку — *напасту*. Нередко неплатежеспособность одних покрывалась раскладкой налогов на население всего уезда, а то и страны. Ограничение *напасты* происходит только с середины XVIII в. в ходе реформ К. Маврокордата и Г. Гики. Со временем возросла роль государственных отработок. Из 56 трудовых повинностей 25 относились к животноводству. Часть работ крестьяне выполняли в пользу турок на территориях вокруг отнятых у Молдавии крепостей.

Нужда государства в налогоплательщиках, а вотчинников — в рабочих руках вызвала запрет крестьянских переходов. Этому служила первая общегосударственная перепись 1590–1591 гг. Вечинов, перешедших на новое место, предписывалось возвращать, как беглых, «с веревкой на шее». Крестьяне, прибывавшие из-за рубежа, тут же становились вечинами. Правда, в начале XVII в. вводятся сроки исковой давности беглых — сначала 15 (1622 г.), затем семь лет (1628 г.). Благодаря им появились люди, имевшие право перехода, *литурашии* (от «лагура» — сторона). Прикрепление крестьян на церковных землях происходило через закладничество — *патронат*. При этом законодательство ограничивало количество зависимых от церкви крестьян-послушников, поскольку они освобождались от несения государственного тягла.

В середине XVII в. сближается положение вечинов и холопов. Это отразилось в Уложении Василия Лупу 1646 г. В повседневной практике вечинов не только насильно возвращали в случае бегства, но могли вместе с землей продать, подарить, обменять, заложить. В чем-то положение вечинов было даже тяжелее рабства, поскольку после реформы Мирона Барновского боярские и монастырские холопы не платили государственных податей. Однако закрепощение не было полным. Землепользование находилось в ведении крестьян. Они сами жени-

лись, а их жены не ходили на барщину. Вечины могли обращаться с жалобами на своего господина в государственный суд. Так центральная власть ограничивала судебные полномочия вотчинников.

Происходило наступление государства на город. Налоговое бремя вело к массовому обеднению горожан. Чтобы рассчитаться с казной, в середине XVII в. властям Пятры пришлось продать городскую дубраву. Увеличилось и налогообложение вотчинников. С 1636 г. основная подать — бир — была распространена на всех светских и духовных землевладельцев, а в начале XVIII в. многие вотчины платили подати «по-крестьянски». Происходило перераспределение доходов в пользу государства, за которым стояли служилые бояре во главе с господарем и Порта, получавшая более половины этих средств. Некоторые из фанариотов вообще не заводили вотчины, заботясь о получении максимальных доходов от государственной эксплуатации.

Государство маневрировало, то ускоряя, то пытаясь остановить процесс разорения мелких вотчинников. Уложение Мирона Барновского 1628 г. предусматривало возвращение куртян к службе, обещая им «великое послабление» в налогах. Тем не менее число служилых людей продолжало сокращаться. То же касалось и потерявших должности представителей верхушки — мазилы (в переводе с турецкого «отстраненный»). В 1741 г. все боярство было разделено на три категории. В первые две вошли бояре, поколениями находившиеся на высоких должностях, — они составляли разряд *нямурь*. Третья группа объединяла мазылов, также получавших жалованье из казны и имевших право передавать свое звание по наследству. Для обеспечения существования некоторых высоких светских и духовных лиц к ним прикрепляли 5–60 специально освобожденных от государственных налогов крестьян (так называемых *скутельников*). Результаты их труда разделялись между вотчинником и представителем служилого боярства.

Свободное распоряжение землевладельцев вечинами, включая продажу и вывоз их в другие вотчины, препятствовало получению государством податей в нужное время и в достаточном объеме. Однако центральной власти было невыгодно превращение латурашей и резешей в вечинов. Поэтому проведенная в середине XVIII в. серия реформ привела к упразднению в 1749 г. института вечинии. Но крестьяне не могли покидать село, к которому они были приписаны в качестве налогоплательщиков. Бывшим вечинам и латурашам приходилось отрабатывать на вотчинника барщину до 24 дней в году. Затем в 1766 г. государство ограничило отработочную повинность 12 днями, а в пограничных районах шестью. Была установлена однодневная норма работ на барщине (*урок*), но она оказалась столь высокой, что часто требовала нескольких дней труда.

фликты между вотчинниками и служилым боярством переплелись с выступлениями против насилия турецких властей и фанариотов. Стихийные волнения крестьян и горожан совпали с протестом разорившихся мелких служилых людей.

Вопреки запретам, грозившим наказанием, крестьяне, руководствуясь традициями, самовольно выпасали скот, ловили рыбу, охотились, пахали, косили сено, собирали хмель и орехи в местах, объявленных землевладельцами заповедными. За такие противоправные действия крестьян били, отнимали их одежду. Особенно обостряли отношения с вотчинниками переносы межевых знаков, за что назначались большие штрафы (*хаталм*) от 3 до 50 голов скота. Отмечены случаи отказа несения отработочной повинности, когда она превышала установленные от века нормы. Известны факты выступления против непомерных государственных податей. В 1630 г. в селе Зорилены крестьяне избили сборщиков налогов. Но чаще люди бежали за границу — в Венгрию, Польшу, Валахию и даже в южные занятые турками земли. Иной раз молдаване целыми семьями уходили за Днестр в казаки.

В стране было немало людей, потерявших свой прежний социальный статус и попросту промышлявших разбоем. Естественно, что разорения и поджоги с их стороны грозили в первую очередь богатым. Государство официально объявило в 1588 г. вне закона «злых людей». Некоторые из этих «разбойников» прятали или уничтожали документы вотчинников на владения земель, вчинами, холопами.

В XVII в. появляются ростки гайдучьего движения. В 1621 г. один крестьянин угрожал представителям власти в случае невозвращения двух последних быков, взятых у него в качестве штрафа, обратиться за помощью к разбойникам. Известны также имена некоторых руководителей вооруженных отрядов, например, Гурия.

Документы свидетельствуют и о массовых выступлениях крестьян. Так, в 1563 г. 20 тыс. восставших захватили самого господаря. Он едва спасся, пообещав помощь возмущенной черни. Во главе повстанцев во второй половине XVI в. не раз становились господари-самозванцы. В 1566 г. в стране действовал некий Штефан Мызга, называвший себя Штефаном-воеводой. В 1581 г. выступлением низов руководил человек по имени Лунгу, которого величали Иоанном-воеводой. Еще более частыми становятся народные волнения в конце XVI—первой четверти XVII в. В 1633 г. в Яссах выступили собравшиеся здесь из окрестностей крестьяне и поддержавшие их горожане. Местной знати удалось

было направить гнев низов на фанариотов, но затем восставшие повернулись против всех имущих. Верхи, объединившись, жестоко подавили мятеж. Восстание городской черни имело место в столице и в 1653 г., когда горожане взбунтовались против фанариотов, служилого боярства и ясской торгово-ремесленной верхушки.

С конца XVII в. протесты все чаще обращены против тяжелых государственных податей. Растет число жалоб государству на неправильную раскладку налогов и беззакония их сборщиков. Распространенным становится отказ платить подати. Особенно часто отмечается бегство вечинов во время сбора подушных податей. Введение каждой новой подати сопровождалось целой волной крестьянских побегов. Некоторые вотчины вообще лишились крестьян. В 1693 г. жители сел, находившихся на землях 10 монастырей, попросту разбежались. Массовые протесты и бегства горожан вызвала передача городов в собственность вотчинников.

В тот же период увеличивается число сведений об отрядах «разбойников». Господарю К. Кантемиру пришлось вести с ними настоящие сражения. От их нападений в 1690 г. опустели почти все горные монастыри. Только за 1741–1743 гг. сохранилось более 30 упоминаний о нападениях на представителей знати. Характерными чертами гайдуцкого движения являлось сочетание борьбы с молдавскими верхами, фанариотами и османскими завоевателями.

Среди восстаний особый размах приобрело выступление в Лапушнянско-Оргеевском уезде под руководством Хынку и Дурака в 1671–1672 гг. В страхе служилые бояре, а также сын и жена господаря бежали из столицы. Восставшие вошли в Яссы, где к ним присоединились городские низы. Разгрому подверглись многие богатые дома и лавки. Только при помощи османов и татар господствующей верхушке удалось справиться с объявшим восток страны бунтом.

Толчком к некоторым народным выступлениям XVIII в. послужили войны европейских государств против Турции. В ходе австрийско-турецкой войны 1716–1717 гг. множество простых людей из Молдавии присоединилось к австрийскому отряду, вызванному молдавскими боярами, чтобы свергнуть ставленника Порты М. Раковицэ. По сообщению летописца, именно тяжелые поборы, введенные этим господарем, подняли против него низы. Большая активность населения наблюдалась во время русско-турецких войн. Так, с приближением русских войск в 1739 г. в Романе, Бакэу, Галаце, Фокшанах восставшие горожане нападали на турок, греков-фанариотов, а также богатых купцов и ростовщиков.

В 1759 г. в Яссах вспыхнуло большое восстание, начатое отстраненными от должностей местными боярами. Они попытались напри-

вить крестьян из окрестных сел против господаря И. Калимахи и его фанариотского окружения. Однако толпа, разгромив господарский дворец, принялась за своих молдавских бояр. Некоторые из них получили ранения. Только вмешательство митрополита, обещавшего от имени господаря удовлетворить требования обиженных, позволило утихомирить восставших.

Глава V

МОЛДАВИЯ В НАЧАЛЕ ПЕРЕХОДА ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ К НОВОМУ ВРЕМЕНИ

§ 1. Социально-экономическое развитие

Экономическое развитие Под влиянием внешнеполитического фактора — русско-турецких войн второй половины XVIII—начала XIX в., — османский гнет начал ослабевать, что создало условия для выхода страны из состояния экономического упадка. Период позднего феодализма, начавшийся в Молдавском государстве, характеризовался важными экономическими сдвигами во многих областях хозяйства.

В последней трети XVIII—начале XIX в. после определенного демографического спада происходит значительный рост численности населения — примерно на 18%, хотя территория Молдавского государства сократилась вследствие захвата Буковины Австрией. К 1803 г. на землях Молдавии проживало более 700 тыс. человек. В Бессарабии к этому времени насчитывалось около 150 тыс. человек, а к 1812 г. на ее территории засвидетельствованы 55 тыс. семейств, т.е. примерно 250–275 тыс. человек.

Рост численности населения произошел как за счет более высокого естественного прироста, так и в связи с усилением миграционного потока сербов и болгар из-за Дуная, молдаван и украинцев с Буковины и из других областей. Переселенцы получали от господарей податные льготы и оседали в пределах страны. В Кишиневе в начале XIX в. получили льготы 486 семей сербов. В 1811 г. в болгарских колониях Валахии и Молдавии проживало свыше 14 тыс. задунайских переселенцев, а в бессарабском крае их насчитывалось 2624 семьи.

Демографический процесс явился одним из факторов, определивших прогресс в производительных силах страны. Преодоление экономического упадка происходит во всех отраслях сельского хозяйства, в традиционной животноводческо-земледельческой структуре которого повышается удельный вес земледелия. Во второй половине XVIII в. потребности Порты в земле постоянно росли. В связи с этим молдавскими господарями издавались распоряжения, требовавшие увеличения посевных площадей в стране. В 1810 г. площадь зерновых культур занимала немногим более 5% площадей уездов, причем меньшая ее часть приходилась на горные уезды, большая — на лесостепные. По оценке бояр, в 1783 г. общий объем сбора зерна составлял 110 тыс. тонн, а в 1810 г. — уже 223 тыс. тонн, или по 332 кг зерна на душу населения. Однако хлеба в стране не хватало, так как значительную часть урожая отбирала Турция, а с учетом зерна для посева норма потребления на душу населения составляла 20 пудов.

Анализ структуры посевных площадей зерновых культур страны за 1810 г. указывает на преобладание посевов кукурузы (более чем на 20,5 тыс. десятин) над посевами всех остальных зерновых культур. Сказывался тот факт, что кукуруза употреблялась населением в пищу и шла на откорм скота и что Порта не требовала ее в качестве обязательной поставки. В основной отрасли сельского хозяйства страны — животноводстве — заметно растет поголовье скота. В середине XVIII в. в условиях упадка экономики в княжестве насчитывалось около 400 тыс. голов крупного рогатого скота, в 1785 г. — уже примерно 800 тыс. Сюда входил рабочий и продуктивный скот, а также молодняк. В 1769 г. налогом с овец — *гоштиной* — было обложено 888 тыс. овец, а в 1812 г. их число достигает 2,7 млн. голов.

В связи с увеличением экспорта вина и сушеных фруктов, особенно в Россию, расширяются площади под садами и виноградниками, развивается виноградарство. В 1763 г. в стране было обложено налогом 1,3 млн. ведер вина (1 ведро = 15 л), а в 1807 г. — уже около 2,5 млн. ведер. При этом льготы господствующего класса равнялись 150 тыс. не обложенных налогом ведер.

Ослабление экономической зависимости княжества от Османской империи после русско-турецких войн второй половины XVIII в. создало благоприятные условия для расширения внутреннего рынка, усиления экономических связей между городом и деревней. Растет количество городов. Если в 1774 г. здесь насчитывалось 32 города, то по переписи 1803 г. — уже 41 город и местечко, в том числе города Бельцы, Бричаны, Фалешты, Влэдены, Теленешты, Леово, Херца, Тузора, Фэлтичены. Большинство местечек и городов возникло на севере страны, что объясняется ростом торговых отношений с Россией и Польшей. Оживилась экономика городов, связанных с европейской торговлей (Яссы, Ботошаны), и центров, расположенных на важнейших путях внутренней торговли (Одобешты, Кишинев, Оргеев, Сороки).

Численность населения городов росла, но неравномерно. В конце XVIII в. городские жители Молдавии составляли лишь 9% ее населения. Удельный вес ремесленников в составе городов был незначительным, большая часть их проживала в селах, на монастырских и боярских землях. В 1774 г. в 21 городе имелось около 1,5 тыс. ремесленников 122 профессий, что составляло 27% всех ремесленников государства и 63% всех специальностей. В Молдавии отсутствовала специализация городов в производстве тех или иных товаров, однако преобладали ремесла, связанные с переработкой скотоводческого сырья. В центрах с относительно развитыми ремеслами были распространены цеховые формы объединения представителей одной или нескольких профессий для лучшей организации изготовления и сбыта продукции. Так, в начале XIX в.

в Кишиневе были учреждены цехи сапожников, шубников, портняжный, столярный, плотницкий и др. Однако отделение города от деревни не приняло ярко выраженного характера. В городах были развиты различные промыслы — рыболовство, пчеловодство, добыча соли и др., которые вовлекали горожан в товарно-денежные отношения. Жители Оргеева занимались вывариванием селитры, в Сороках получали в большом количестве мёл с днестровских берегов, оргеевцы добывали известняк. К началу XIX в. население только двух городов — Ясс и Ботошан — занималось преимущественно ремеслом и торговлей, экономика остальных определялась выраженными аграрными чертами.

В ватре и хотаре города получили развитие наиболее товарные отрасли сельского хозяйства — виноградарство и скотоводство. Успешная реализация вина, винограда, скота и продуктов скотоводства на внутреннем и внешнем рынках позволяла горожанам платить пошлины и налоги. В свою очередь, сохранение сельскохозяйственных угодий в руках горожан тормозило дальнейшее развитие промышленности и сосредоточение капитала в руках ремесленников.

На протяжении XVIII в. господа продолжали жаловать городские земли светским и духовным феодалам, стремясь заручиться их поддержкой для избрания на очередной срок. К началу XIX в. удельный вес господарских городов составлял лишь 17%. Владельцы взымали с горожан помимо государственных ряд частновладельческих повинностей. Если боярину жаловались и хотар, и ватра, то жители отработывали 14-дневную барщину. Купцы, желавшие продавать свои товары на рынках городов, должны были платить за въезд в город, городской мостовой сбор, весовой сбор, налог с оборота и др. Только чтобы продать бочку вина, купцу надо было уплатить 12 всевозможных пошлин и налогов, которые поднимали цену вина до 50%. В привилегированном положении находились иностранные купцы: они освобождались от посемейного, подворного и других налогов и платили только 3% пошлины.

Большая часть ростовщических операций в княжестве проводилась также не местными, а иностранными ростовщиками, в руках которых сосредоточились огромные суммы денег.

Города Молдавии стали центрами торгового обмена, здесь на ежедневных и еженедельных торгах и ярмарках складывался всемолдавский рынок. В конце XVIII в. большие ярмарки собирались в Кишиневе, Атаках, Бельцах, Яссах, Хотине, они втягивали княжество в орбиту международной торговли со странами Центральной Европы, Россией и Польшей. Основным предметом вывоза из Молдавии было сырье — вино, мед, воск, соль, шерсть, невыделанная кожа. После заключения в 1783 г. русско-турецкого договора, установившего трехпроцентную пошлину для русских купцов, интенсивное развитие получили торговые отноше-

ния между двумя государствами. В Россию отправлялись главным образом вино и фрукты, орехи, соль, восточные товары.

Возможности экспорта у Молдавского княжества были ограничены из-за выкачивания материальных средств страны Портой. Неравноправные договоры, заключенные Турцией с европейскими державами, сокращали емкость внутреннего молдавского рынка и открывали его для развитых в промышленном отношении стран. Происходила многоступенчатая утечка капитала из княжества.

На рубеже XVIII—XIX вв. в городах уже существовали предпосылки для возникновения элементов капиталистических отношений, но развивались они слабо. Мануфактуры, составляющие первоначальную форму капиталистического способа производства, действовали преимущественно в сельской местности.

Предприятия мануфактурного типа встречались лишь в некоторых городах. Например, в Галаце действовала судоверфь, на которой строились транспортные и военные корабли для нужд Порты, в Яссах — типография митрополита. На всех мануфактурных предприятиях работало приблизительно 1000 человек, из которых 80% было занято на дунайских верфях и соляных копях. Квалифицированную рабочую силу составляли иностранные наемные рабочие. Обслуживались мануфактуры приписанными к ним крестьянами, работавшими взамен уплаты податей.

Высокий удельный вес централизованной формы феодальной эксплуатации являлся существенной преградой в превращении свободных рук в товар. Вся заработная плата наемного рабочего уходила на выплату государственных налогов. Накоплению капитала препятствовала и существовавшая система раскладки повинностей при круговой поруке и по доходу каждой семьи, кроме налогов с производства и торгового оборота. Гарантии на прибыль от вложенного капитала и на сохранность самого капитала под прессом оттоманского гнета отсутствовали. Консервировался феодальный строй, а процесс первоначального накопления находился в Молдавском княжестве в стадии зарождения.

Социальные отношения Новый статус Молдавского княжества, провозглашенный Кючук-Кайнарджийским договором и расширенный в последующих трактатах и соглашениях, предусматривал сокращение объемов дани Порте до размеров, не обременительных для страны. Турецкие чиновники потеряли право вмешиваться во внутренние дела княжества. Сбор денежной подати возлагался теперь на господаря, а Порта обязывалась не требовать с жителей каких-либо других поборов и повинностей и платить по рыночной цене за продовольствие, покупаемое в Молдавии. Однако Турция не соблюдала принятых ею обязательств. Уже в 1783 г. Порта затребовала помимо

указанной подати сумму, более чем в 5 раз ее превышавшую.

В конце XVIII в. весь прибавочный продукт Молдавии распределялся примерно следующим образом: Портой присваивалось до 50%, государю и казне уходило до 20%, боярам и церкви — до 30%. Система экономического гнета не ограничивалась только повинностями, налагавшимися на княжество Портой. Другой ее стороной была грабительская политика государей и верхушки правящего феодального класса Молдавского княжества.

В конце XVIII в. в Молдавии крестьянский двор платил в среднем государственные подати на сумму в 75–100 леев (9–13 золотых), в то время как средняя величина стоимости владельческих повинностей равнялась 15–18 леям. Кроме податного налога — бира — население платило прямые налоги со скота, а также косвенные налоги (с оборота, на соль и др.).

Воспользовавшись снижением требований Порты, молдавское боярство старалось укрепить свои экономические позиции путем усиления частно-феодального гнета крестьян. Вотчинники попытались резко увеличить объем отработочной ренты с 12 до 36 барщинных дней в году. Господарь Григорий Гика в уложении от 30 сентября 1777 г. к 12 урочным дням добавил лишь 2 дня для работы, необходимых владельцу. Требования бояр не были удовлетворены, так как рост барщины снизил бы платежеспособность крестьян как налогоплательщиков.

Частновладельческая эксплуатация увеличивалась за счет роста натуральных рент, взимания оброка. Так, если прежде оброк со скота покрывался отработочными повинностями, то теперь за использование леса для пастьбы скота с крестьян стали взимать десятину — *дигму*. Более того, землевладельцы отделяли часть земель из общего пользования крестьянской общины и сдавали их в аренду крестьянам за плату, которая определялась рыночной ценой. Отдельные вотчинники, не увеличивая повинностей крестьян, стали применять сезонный и постоянный наемный труд, развивать промыслы с предпринимательским уклоном, открывать отдельные мануфактуры. Таким образом, в условиях позднего феодализма рост удельного веса сеньоральных форм эксплуатации крестьян начинает переплетаться с элементами зарождающихся буржуазных отношений.

После реформ середины XVIII в. крестьяне стали подразделяться на категории не по степени зависимости от владельцев вотчин, а по их зависимости от феодального государства. Непривилегированная часть населения села и города входила в состав бирников, которых в селах называли царанами. Увеличение крупного феодального землевладения в результате отчуждения земель под видом *дарений* вызвало сокращение мелкого резешского (царане, жившие на своей земле в долевых селах) землевладения. В 1785 г. господарь А. Маврокордат вынужден был зако-

законодательно запретить систему «дарения» резешских земель.

Основным сословием господствующего класса являлось боярство, состоявшее из более чем 300 семейств. Все бояре, занимавшие должности от великого до третьего логофета, освобождались от подушного налога, и каждый боярин стал получать отчисление из суммы государственных налогов. Потомки бояр третьего ранга — *мазилы* — и потомки церковнослужителей, не получившие церковного сана, вносили в казну стабильный подворный налог, но пользовались льготами при уплате податей с имущества. Значительная часть военно-служилого сословия (служиторы, калараши, доробаны и др.) была причислена к тягловому населению, а остальная передана в распоряжение государственного аппарата и взамен податных льгот выполняла полицейские функции.

Централизованная система эксплуатации нивелировала экономическое положение различных групп и создавала трудности, которые вставали на пути зарождения и развития новых отношений.

Национально-освободительная и классовая борьба Особенности социально-экономического развития Молдавского княжества определили формы классовой борьбы населения. Гнет Оттоманской Порты, непомерные налоги и частнофеодальная эксплуатация обусловили активные выступления народных масс.

Распространенной формой классовой борьбы в этот период был отказ от уплаты податей и несения других повинностей. В декабре 1794 г. проходили волнения в Кишиневском уезде, в мае 1795 г. — в Оргеевском уезде и Яссах. Поток жалоб господарю и в диван с выражением недовольства поборами никогда не прекращался. В августе 1795 г. в Яссы прибыли 100 выборных человек из Оргеевского, Сорокского и Ясского уездов с требованиями к господарю. Нужды народа были выражены в прокламации, разбросанной по улицам города на молдавском, греческом и турецком языках еще в мае того же года: «... господарь хочет кровью бедных обогатить родню свою... и множество других людей, коих он у себя имеет... разорил отечество наше, ограбил нас, похитил хлеб наш, а не заплатил за оный ни одной пары... молдаване... требуют денег за пшеницу, мед, масла и все другое, что он с нас силою взял... мы требуем деньги и имеем способ для требования оных...». Выборные однодворцы Оргеевского уезда также требовали оплаты за 24 тыс. кг пшеницы и проса, «а иначе сами к нему приступят». От угроз дело доходило до открытых выступлений. В 1795 г. жители нескольких сел Гречанского уезда прогнали сборщиков господарской десятины и оказали сопротивление присланной карательной команде.

Активно боролось за свои права и городское население. Злоупотребления владельца г. Бырлад привели к тяжбе горожан. Они представили

А. Маврокордату грамоту Стефана Великого, в которой город объявлялся собственностью господаря, что и было подтверждено. Эффективной формой борьбы горожан против жалований угодий владельцам являлось самовольное использование земель хотара. Например, жители Ботошан в 1776 г. построили себе дома на землях, жалованных монастырю св. Николая из Попоуц, и отказались платить налоги.

Широкий размах получило гайдуцкое движение, особенно славилось имя бесстрашного Бужора. В 1794 г. в районе Оргеева и Кишинева, неподалеку от Днестра появились 100 вооруженных гайдуков, среди которых были и лица, служившие ранее в составе русских войск. Действия их носили ярко выраженную антифеодальную направленность. В 1795 г. гайдуцкий отряд из двадцати человек напал на дом молдавского боярина Василия Муту в с. Пригурены, вблизи Ясс. Отступая в лес под натиском отряда полиции, гайдуки сказали, что они «... только малые воры, а они, бояре, большие, и обещали таким же образом поступить и с другими, кои им в руки попадутся».

Господарь М. Суцу, укрепляя карательный аппарат, вынужден был в 1795 г. указом установить ответственность местной администрации за поимку гайдуков.

Турецко-фанариотский гнет обусловил и такую форму антифеодальной борьбы, как массовое бегство населения в другие уезды и за пределы княжества. В декабре 1794 г. молдавские крестьяне Путнянского уезда бежали в пределы Валашского княжества. Документы сообщают, что в апреле 1796 г. «из Нямценского, Сучавского и Ясского уездов жители начинают разбегаться по Молдавии, где могут сыскать себе пропитание...». Особенно усилилось движение за переселение в пределы России. В течение 1795 г. наблюдалось массовое бегство туда жителей Бендерского, Сорокского и других уездов. Только из Сорокского уезда на российскую сторону через Днестр перешло «до 300 возов семей».

Солдаты-молдаване из числа переселившихся служили в арнаутских частях русской армии. В период войн с Турцией русское командование объявляло о наборе добровольцев (волонтеров), которые сражались с оружием в руках в русской армии или в самостоятельных отрядах под контролем русского командования. Объединения волонтеров были довольно многочисленными. Например, в отряде майора Минотова сражались около тысячи человек, а в волонтерской команде подполковника Никорицэ, награжденной за взятие Измаила, — около 400, в отряде у Андронаки Руди, действовавшем в районе Бричан, было 50 человек. За годы войны 1768–1774 гг. по всей Молдавии в среднем каждые десять дворов посылали на помощь русской армии по одному добровольцу. Волонтеры активно действовали и в период русско-турецкой войны 1787–1791 гг. Семьи волонтеров по распоряжению русского главно-

командующего получали освобождение от земских налогов и повинностей, что подтверждалось специальными документами.

Молдавские бояре препятствовали уходу крестьян и горожан в волонтеры, так как последние прекращали выполнять повинности, а иногда обращали оружие не только против турок, но и против местных угнетателей. В связи с этим русское командование стало регулировать состав добровольцев, в число которых принимались конники, вооруженные за свой счет.

Крестьяне, считая себя волонтерами, отказывались платить барщину и оброк. В 1774 г. волонтерское движение в 48 селах Сорокского и в Лапушнянско-Оргеевском уездах переросло в открытое крестьянское восстание. После неудачных попыток усмирить крестьян при помощи священников в район восстания были посланы войска.

Классовая и освободительная борьба трудящихся масс Молдавии находила поддержку и сочувствие со стороны русских и украинских крестьян. Русские солдаты вступали в отряды гайдуков. Например, среди молдаван такого отряда в Хотинском уезде было восемь бывших русских солдат. Продолжались связи молдавских гайдуков с западноукраинскими народными мстителями — *опришками*. Молдавские крестьяне, спасавшиеся от поборов, укрывались украинцами, а жители Молдавии освобождали беглых русских крестьян, как, например, в с. Чинишеуцы Оргеевского уезда и др.

§ 2. Международные отношения Молдавского княжества в конце XVIII—начале XIX в.

**Межгосударственные
отношения Молдавии
в 1774–1787 гг.**

Русско-турецкая война 1768–1774 гг. существенно изменила внешнеполитическую обстановку в Юго-Восточной Европе, в том числе положение Молдавского княжества.

Условия Кючук-Кайнарджийского мирного договора закрепляли и расширяли внутривосточную автономию княжества, предусматривали для него облегчения и льготы, признавали за Россией права покровительства христианским подданным султана. Порта затягивала его ратификацию и старалась добиться пересмотра ряда его условий, в первую очередь относительно Молдавии и Мунтении. Ее поддерживали западные страны, обеспокоенные ростом влияния России в упомянутых княжествах. Столкнувшись, однако, с решительной позицией русской дипломатии, Порта в январе 1775 г. ратифицировала названный договор.

В конце 1774 г. Австрия, пользуясь благоприятными обстоятельствами, оккупировала северные цинуты Молдавского княжества. Согласно

австро-турецкой конвенции от 7 мая 1775 г. около 68 тыс. жителей Буковины попали под власть Габсбургов.

Следствием Кючук-Кайнарджийского договора явилось усиление национально-освободительных стремлений молдавского народа. Власти княжества обращались к Петербургу с ходатайствами, в которых просили поддержки в претворении в жизнь обязательств Порты по Кючук-Кайнарджийскому договору и дальнейшему расширению внутренней автономии.

Воспользовавшись нарушениями Портой взятых на себя обязательств, Россия подняла вопрос о положении княжества. Объявленная частью Кючук-Кайнарджийского договора Айналы-Кавакская конвенция (март 1779 г.) подтвердила юридическую силу уступок Порты в пользу Молдавии, перечислила ее обязательства в отношении княжества. В ней конкретизировались статьи, облегчавшие положение Молдавии, включая и вопрос о возвращении последней 15 сел, присоединенных к райям.

Важным инструментом для усиления контроля за осуществлением политики покровительства в княжествах и влияния в Юго-Восточной Европе явилось учреждение российского консульства, открытие которого предусматривалось Кючук-Кайнарджийским договором. В декабре 1779 г. было учреждено российское генеральное консульство в Молдавии, Мунтении и Бессарабии с резиденцией в Бухаресте, которое из-за противодействия Стамбула и ряда западных держав было открыто лишь в 1782 г. Стремясь нейтрализовать действия русского консула, Порта согласилась открыть также австрийское (1783 г.) и прусское (1786 г.) консульства. Учреждение иностранных консульств способствовало возрождению тенденции к некоторой самостоятельности во внешней политике Молдавского княжества.

В начале 80-х г. в русских дипломатических кругах появился так называемый *греческий проект*, в котором были очерчены возможные действия России в случае разрушения Османской империи и раздела ее владений. Предусматривалось объединение Молдавии с Мунтенией и Бессарабией (южной частью Днестровско-Прутского междуречья) в независимую область, которая под управлением наследственного государя господствующей здесь христианской веры составляла бы буферное государство между тремя империями.

После присоединения Крыма (1783 г.) переговоры о Молдавии протекали в обстановке напряженных отношений между Петербургом и Стамбулом. В соответствии с соглашением от 28 декабря 1783 г. Порта обязалась точно выполнять условия Кючук-Кайнарджийского договора и Айналы-Кавакской конвенции, касавшиеся Молдавии. Позднее был уточнен статус княжества: порядок назначения и смещения господарей, фиксирование и размер дани и порядок ее взимания, привлечение

местных бояр к управлению княжеством и др.

Подписание договора и соглашения способствовало временному ослаблению фискального гнета Порты и ее власти, укреплению автономии княжества, росту освободительного движения. Расширение русско-молдавских политических связей, рост влияния России в княжестве усилили реваншистские устремления правящих кругов Османской империи.

**Молдавия во время
русско-турецкой войны
1787–1791 гг.**

Стремясь вернуть потерянные территории и позиции, Порта, поддержанная Англией и Пруссией, сместила господаря Молдавии Александра II Маврокордага, а в июне

1787 г. потребовала прекращения покровительства Россией Молдавии и Мунтении, отзыва русских консулов и других уступок. В августе 1787 г. султан объявил России войну. Петербург не был готов к войне и стремился решить конфликт мирным путем на основе признания Портой Кючук-Кайнарджийского договора и последующих соглашений, отвергнутых Стамбулом.

План и цели войны, одобренные русским правительством в ноябре 1787 г., предусматривали в союзе с Австрией завоевание земель между Бугом и Днестром, установление русской границы по р. Днестр с включением Аккермана, а турецкой — по Дунаю, объединение Молдавии, Мунтении и Бессарабии в независимую область, на которую будет распространяться русское влияние.

На территории Молдавии война началась вводом австрийских войск и осадой Хотина. Турецкие войска, направленные в Хотин и Бендеры, бесчинствовали, грабили, убивали. Вооруженные отряды местных жителей и господарская стража вступили с ними в борьбу. Опасаясь концентрации в княжестве турецко-татарских войск, бояре и духовенство обращались к командующим русскими и австрийскими войсками за помощью. Заняв часть Молдавии, австрийская армия ограничивалась оборонительными действиями, установив здесь оккупационный режим.

В апреле 1788 г. русская армия под руководством П. А. Румянцева подошла к Днестру и вступила на территорию княжества. Перед ее вводом в феврале 1788 г. Екатерина II обратилась к боярам, духовенству и всем жителям Молдавии с призывом вооружиться и содействовать всеми силами русскому оружию против османских войск. В манифесте содержалось обещание освободить Молдавию от османского ига.

Добровольческое движение получило широкий размах. Пополнялись прибывшие с армией волонтерские команды, образованные при русских дивизиях, из числа бежавших за Днестр жителей княжества. Надеясь освободиться от несения тяжелых феодальных повинностей, особенно стремились в волонтерские команды крестьяне, ибо семьи волонтеров

освобождались от уплаты налогов и повинностей. К концу войны в составе волонтерских формирований русской армии насчитывалось до 10 тыс. добровольцев. Примерно столько же обслуживали русскую армию. Они участвовали в битвах у Фокшан, Рымника, в штурме Измаила. Командовали волонтерскими подразделениями майор Иордак, Хыржеу, подполковники Никорицэ и Кантакузино, полковник Гуржий и др.

Вступление иностранных войск в Молдавию и ведение здесь военных операций обострили внутривосточное положение в княжестве. Усиление феодальной эксплуатации, злоупотребления местных властей и командиров армейских подразделений, несение тяжелых повинностей, связанных с обеспечением постоя, снабжением продовольствием воинских частей и транспортировкой военных грузов, ремонтом дорог, мостов и крепостей, резко ухудшили материальное положение местного населения. Расширялась антифеодалная борьба. Возрастало недовольство боярства по поводу освобождения семей волонтеров от феодальных повинностей.

Часть бояр заняла протурецкую позицию. Чтобы не допустить дальнейшего развития нежелательных для России явлений, русское командование осуществило ряд мер. Протурецки настроенные члены дивана (боярского совета) были заменены боярами прорусской ориентации, председателем дивана назначен представитель русского командования, ограничены чрезмерные поборы.

Потерпевшая ряд военных поражений, Порты запросила мира. В августе 1791 г. в Систове был заключен австрийско-турецкий мирный договор на основе сохранения довоенного статус-кво. 29 декабря 1791 г. был подписан русско-турецкий мирный договор. В нем подтверждались все положения Кючук-Кайнарджийского договора, Айналы-Кавакской конвенции и акта султана 1783 г., касавшиеся Молдавии. Фиксировались дополнительные обязательства Порты в отношении княжества: не требовать контрибуции или платежей за годы войны, освободить его на два года от налогов, предоставить лицам, желавшим переселиться, право свободного выезда в течение 14 месяцев со дня ратификации мирного договора.

Граница между Россией и Портой была установлена по р. Днестр. К России отошла территория между Бугом и Днестром, южнее р. Ягорлык, включая и южную зону Приднестровья. Его северная часть была включена в состав Российской империи в результате второго раздела Речи Посполитой в 1793 г. Опасаясь преследований со стороны Порты, вместе с русской армией Молдавию покинуло значительное число ее жителей. Большинство из них переселилось за Днестр, где сторонники России из числа боярства получили огромные земельные владения. Здесь были заложены селения Григориополь (1792), Тирасполь (1795) и др.

Молдавия стала ареной острого соперничества между Россией, Австрией и Францией, определившего во многом политическую обстановку в княжестве.

Французская буржуазная революция существенным образом изменила международные отношения в Европе. По инициативе Англии против Франции была создана военная коалиция, в которую вошли Австрия, Россия и Пруссия. Осознавая стратегическое положение Молдавии как плацдарма в борьбе против России и Австрии, французская дипломатия предприняла активные действия по укреплению своего влияния в княжестве. В 1796 г. французскому правительству удалось добиться согласия Порты на учреждение своего консульства в княжествах Молдавии и Мунтении. Учитывая проявление частью местных бояр определенных симпатий к буржуазной Франции, французские консулы стремились подорвать влияние России в княжестве, отвлечь молдавское боярство и духовенство от ориентации на нее. Между тем по мере расширения французской агрессии в бассейне Средиземного моря наметилось сближение Порты с Россией, завершившееся заключением в декабре 1798 г. русско-турецкого оборонительного союза. Французское консульство в княжествах было упразднено.

Однако по вопросу о княжествах отношения между Петербургом и Стамбулом оставались сложными. Действия русской дипломатии в Молдавии и в Стамбуле были направлены на то, чтобы добиться точного выполнения Портой принятых обязательств, ограничить произвол турецко-фанариотских властей, стимулировать прорусскую ориентацию, противодействовать проiscaм дипломатий других европейских держав.

В 1802 г. Порта издала специальный документ, а в течение сентября 1802–февраля 1803 г. было оформлено русско-турецкое соглашение, в соответствии с которыми права и привилегии Молдавии в системе Османской империи были подтверждены, расширены и конкретизированы. Признавалось право России защищать перед Портой интересы Молдавского княжества, устанавливался семилетний срок правления господарей, досрочное смещение которых могло произойти только при совершении ими тяжкого преступления, признанного обеими сторонами. Порте запрещалось повышать подати и повинности сверх фиксированных норм, изменять порядок взимания их.

Заключением турецко-французского мирного договора (1802 г.), возобновлением деятельности французского консульства в княжествах (1803 г.) открылись перед Францией широкие возможности для восстановления своих позиций в пределах Османской империи. Предпринятые Петербургом усилия с целью препятствовать сближению Стамбула с Парижем, предотвратить антирусскую деятельность в княжествах

французской дипломатии не увенчались успехом. Подстрекаемые Францией реваншистские круги Порты развернули бурную деятельность по возвращении потерянных ранее территорий, ликвидации влияния России в княжествах и восстановлению там неограниченной власти султана. Начавшиеся с конца 1805 г. военные приготовления в районах русско-турецкой границы еще более обострили недоверие в отношениях между Россией и Османской империей.

**Русско-турецкая война
1806–1812 гг.
и ее последствия для
Молдавского княжества**

Замена господарей Молдавии и Мунтении лицами профранцузской ориентации, угроза закрытия черноморских проливов Босфор и Дарданеллы для русских военных судов, а также превращения Балканского

региона во французский плацдарм в случае войны против России, нежелание Порты выполнять принятые обязательства в отношении княжеств вынудили Петербург прибегнуть к радикальным мерам воздействия. В ноябре 1806 г. русские войска вступили в Молдавию с целью заставить Порту отказаться от союзнических отношений с Францией, выполнить принятые ранее обязательства в отношении княжеств, гарантируя их безопасность, обеспечить свободный проход русских военных судов через черноморские проливы. Порта отказалась выполнить эти ультимативные требования и в декабре 1806 г. объявила войну России.

На начальном этапе войны в планы России не входило намерение аннексировать Молдавию и Мунтению, военная оккупация их рассматривалась как временная. Россия осудила действия К. Ипсиланти, который, объявив себя господарем Мунтении и Молдавии, в январе 1807 г. призвал жителей княжеств присягнуть на верность России. Однако попытки урегулировать отношения с Портой мирным путем не увенчались успехом.

Ввод русской армии в Молдавию стимулировал освободительные стремления молдавского народа. В составе русской армии начали формироваться воинские подразделения из представителей княжества и Балканских стран. Часть этих подразделений состояла из волонтеров, изъявивших желание принять русское подданство, а после войны поселиться со своими семьями в пределах России, другие комплектовались волонтерами, готовыми служить в русской армии только во время войны. Во главе волонтерских отрядов назначались офицеры — выходцы из Молдавии, участники предыдущей русско-турецкой войны. К лету 1807 г. количество волонтеров выросло до 20 тыс. Они участвовали во многих операциях русской армии. Местные жители также оказывали ей постоянную помощь.

Однако длительное нахождение войск и ведение военных действий на территории Молдавии резко ухудшили экономическое положение княже-

ства. Злоупотребления местных властей и командования воинских подразделений усугубляли ситуацию. В княжестве была учреждена русская гражданская администрация, в диване заседали сторонники России. В 1807 г. молдавские земли бывших турецких рай были возвращены княжеству, на них распространилась власть дивана.

По условиям Тильзитского мира (июнь 1807 г.), заключенного между Россией и Францией, Молдавия и Мунтения вошли в сферу влияния России, а Франция стала посредником предстоящих русско-турецких мирных переговоров. Однако заключенное с помощью Франции Слободзейское перемирие (август 1807 г.) между Россией и Турцией не принесло существенного сдвига в русско-турецких переговорах. Россия настаивала на установлении русско-турецкой границы по Дунаю и присоединении княжеств. Порта этому противилась. Тогда Россия решила осуществить намеченный план непосредственно с Францией, подписав в октябре 1808 г. в Эрфурте русско-французское секретное соглашение, согласно которому Париж признал присоединение княжеств к России. Отказавшись, однако, от посредничества в русско-турецких переговорах, Франция всячески препятствовала осуществлению планов России.

Обострение международной обстановки в Европе, реальная угроза войны с Францией вынудили Россию активизировать военные действия и ускорить ведение мирных переговоров с Портой. Потерпев военное поражение под Рушуком, Стамбул пошел на переговоры, которые завершились в Бухаресте подписанием 16 мая 1812 г. русско-турецкого мирного договора. По его условиям Порта уступала России восточную часть Молдавского княжества — территорию Днестровско-Прутского междуречья, которая с 1813 г. стала называться Бессарабией. Остальная часть княжества оставалась под турецким владычеством.

Последующее развитие разделенных в 1812 г. частей Молдавского княжества в различной государственно-политической, социально-экономической и культурной среде оказало неоднозначное влияние на их исторические судьбы.

МОЛДАВСКАЯ КУЛЬТУРА В XIV–НАЧАЛЕ XIX в.

§ 1. Своеобразие молдавской средневековой культуры

Возникновение молдавской средневековой культуры, являвшейся одной из форм общественного сознания народа, восходит к культуре волохов — предков всех восточнороманских народностей. Она формировалась в условиях всесторонних контактов Днестровско-Карпатской ветви волохов с восточнославянским, древнерусским населением, в процессе взаимодействия с культурами остальных народов региона. Следствием этого стало влияние византийско-южнославянской письменности на славяно-молдавские летописи, польской историографии на официальное летописание, архитектуры и искусства других народов на зодчество и живопись молдаван.

Развитие молдавской культуры формировалось начиная с XIV в. и развивалось на протяжении нескольких столетий в классовом феодальном обществе. В ней сочетались культура господствующего класса, представленная письменными памятниками, и культура народных масс, создавших памятники фольклора. То же самое прослеживается и в материальной культуре.

Формирование идейной направленности молдавской средневековой культуры (имеется в виду ее духовный аспект) определяется двумя основными этапами в историческом развитии молдавского народа: доосманским (XIV–первая половина XVI в.), характеризующимся идеологическим обоснованием необходимости создания сильного централизованного государства и борьбы за его независимость, и османским, основной идеей которого были борьба за свержение турецкого господства и возврат к независимости. Обе эти идеи проводились, с одной стороны, в письменных литературных памятниках, а с другой — в памятниках устного народного творчества, что идейно сближало эти жанры культуры.

Необходимо отметить, что, невзирая на восприятие в процессе своего исторического развития многих черт культуры соседних народов, молдавская культура обладает только ей присущими специфическими чертами, своеобразием форм, выражением самобытных стилей, проявившихся в культурном наследии.

§ 2. Быт и устное народное творчество

Быт народа Общая особенность территории Молдавии в эпоху средневековья состояла в том, что, имея огромные лесные массивы, она считалась страной дерева. Все молдавские поселе-

В средние века располагались в изобилующих лесами предгорьях и холмистых зонах, что способствовало развитию деревянной архитектуры вообще и строительству деревянных жилищ в частности.

Села представляли собой небольшие селения: от 10–20 (XV–XVI вв.) до 40 и более (XVII–XVIII вв.) жилищ. В них центральное место занимала деревянная церковь, рядом с которой находилось сельское кладбище. В родовых боярских селах важное место занимала боярская усадьба, также деревянная, которая, естественно, по своим размерам и облику выделялась на фоне невзрачных крестьянских жилищ.

Молдавский средневековый город характеризовался в отличие от западного отсутствием крепостных стен, что приводило к растянутой ватре при относительно небольшом количестве населения. Крупные общественные каменные (господарские дворы и церкви) и деревянные (дома городской аристократии) здания располагались обычно у городской площади, которая являлась общественным центром города.

Далее находились усадьбы горожан, между которыми оставались свободные пространства, используемые под огороды, сады, выпасы. В открытых дворах располагались хозяйственные постройки, погреба, кладовые, колодцы, внешние печи для выпечки хлеба.

Количество домостроений в городах было различным: от нескольких сотен (Орхей, Бырлад, Сирет) до нескольких тысяч (Белгород, Килия, Сучава, Яссы). В XVII в. в столице — Яссах — жилища и мастерские строились по профессиональному признаку: известны улицы портных, башмачников, мясников и др.

Вплоть до XVIII в. города были неблагоустроенными. Питьевой воды было мало, ее доставляли на подводах. Первый водопровод и первая мощеная деревом улица в столице были построены в XVIII в.

Традиционные молдавские жилища, как сельские, так и городские, состояли из наземных деревянных срубов или углубленных в землю сооружений с различными вариантами деревянной обшивки стен. Отапливались жилища реже очагами, но чаще всего глинобитными сводчатыми печами, расположенными в одном из ближайших от входа углов. Зачастую к жилищам пристраивались тамбуры входа, позже превратившиеся в *фоишор* или притвор, крыши были деревянными или камышовыми. В самом жилище иногда находились ямы для хранения припасов, а за его пределами — зерновые ямы. В XVII в. появляются двухкамерные наземные жилища, состоящие из *тиндэ*, где хранились припасы и хозяйственный инвентарь, и *кэмарэ* — жилой комнаты, а в XVIII в. возникает трехкамерный дом, состоящий из тиндэ, кэмарэ и *каса маре*.

Усадьба феодала состояла тоже из деревянного многокамерного дома, хозяйственных построек, скотного двора, погреба для хранения вина и припасов.

Богатые горожане жили в деревянных многокамерных домах, обогривались печами из красноглиняных или поливных изразцов. Эти дома обычно сооружались на больших деревянных подвалах, где хранились вино и различные товары.

Внутреннее устройство было традиционным вплоть до XIX в. и состояло из расположенных вдоль стен деревянных скамей, сундука, стола посередине помещения. В постельные принадлежности входили ковры и полотняные ткани. На стенах — ковры и полотенца, на полках — всякого рода посуда.

Отличительным элементом материальной культуры молдаван была глиняная посуда, широко использовавшаяся в каждой семье. Молдавская керамика XIV–XVII вв., известная по материалам раскопок из Сучавы, Байи, Орхея, Стынкэуць, Пояны и др., характеризуется прежде всего сохранением в XIV–XV вв. форм посуды дофеодалной традиции, изготовленной на медленном гончарном круге, а главное тем, что основным типом молдавской керамики является горшок обычно серого цвета, усеченно-конической формы без ручки, с широким устьем, приспособленным под коническую крышку, покрытый рифленным орнаментом.

Характерным элементом молдавской материальной культуры являются серебряные височные серьги, почти неизвестные за пределами Молдавии, состоящие из шаровидной оправы, поверхность которой покрыта кругами из витой нити, трехгранными пирамидами из зерни и пластинчатыми серебряными тубочками.

Летняя одежда молдавских крестьян была из домотканой льняной или коноплиной ткани, а зимняя — из домотканой шерстяной ткани или из овчины. Общенациональным комплектом одежды молдаван считается: у женщин — белая орнаментированная рубаха, шерстяная юбка и пояс, на голове — платок; у мужчин — рубаха, узкие белые штаны, широкий пояс, шапка или шляпа. Молдавские бояре, городской патрициат и купечество носили дорогую одежду, иногда из привозных тканей. С конца XV — начала XVIII в. под влиянием турок в одежде бояр преобладают ближневосточные элементы.

Устное народное творчество

Молдавский фольклор формировался на протяжении многих веков, уходя своими корнями в культуру этнической общности волохов. В XII–XIV вв., когда шел процесс складывания молдавской средневековой народности в результате всесторонних контактов Карпато-Днестровской ветви волохов с восточнославянским, древнерусским населением начался и процесс формирования собственно устного молдавского народного творчества.

Система фольклорных жанров, передававшихся в устной форме из поколения в поколение, охватывает поэзию календарных и семейных

обычаев, пословицы, поговорки, народные баллады и героические поэмы, дойны, сказки.

В основе молдавского фольклора лежит деятельность народа, его быт, борьба с поработителями за независимость страны против социального гнета и др. В них бичуются бояре, ненавистные фанариоты. Любимыми народом темами являются борьба с татарскими и турецкими поработителями, воспеваются подвиги народных мстителей, гайдуков, но наиболее любимым героем является Стефан Великий, славятся его победы над иноземными захватчиками.

Одним из наиболее древних жанров молдавского фольклора является поэзия календарных и семейных обычаев. Главное место в ней занимают новогодние *колинды* и *урэтуры*. Колинды исполнялись в канун рождества или нового года, но они были мирского содержания. Существуют колинды для пастухов, парней, девушек, молодых супругов, землевладельцев и т.д. Некоторые из них выражают пожелания благополучия дому или членам семьи. Основную идею колинды обычно выражает ее концовка «Ла мулць ань ку сэнэтате!» Особой популярностью у народа пользуется новогодняя *орация* — *плогушорул* — история хлеба от пахоты и посева до его выпечки. Ее назначение — вселить в человека веру в свои силы, пожелать ему успешного труда и процветания.

Поговорки и пословицы отражают жизненный опыт народа, его мудрость. К периоду турецких вторжений относится поговорка: «Май ынчетэ ну дау турчий», к турецкому господству — «Туркул те бате, туркул те мудекэ», к историческому прошлому — «Водэ да ши Хынку ба», «Ку рогожина ын кап ши ку жалба ын процап».

Народные сказки отражали лучшие черты народа: веру в добро, сочувствие к обездоленным. Излюбленными персонажами сказок были Фэт-Фрумос — мужественный герой и красивая и добрая Иляна Косынзяна.

Персонажами сатирических повествований — *сноаве* — выступают бояре и служители церкви, но чаще всего не унывающие труженики Пэкалэ и Тындалэ.

Особое место в молдавском фольклоре занимают баллады и героические поэмы. Одна из самых древних пастушеская баллада «Миорица», впервые удостоверяющая название народа: «уну-й молдован», повествует о самом раннем периоде расселения волохов в Восточном Прикарпатье и о расприх между племенами во время образования Молдавского государства, показывает любовь к жизни, к родному краю молдавских пастухов.

К историческим балладам, воспевающим борьбу с угнетателями — татарами и турками — относятся «Фынтына жерулуй», песня о сражении у Тереблечи, патриотические песни о Стефане Великом, а также песни о гайдуках XVIII в.: баллада о Войкице, «Тобулток», «Груя

Грозован», «Вулкан», «Бадиул», «Дончилэ», «Кодряну», «Бужор».

Особое место в молдавском фольклоре занимают лирические песен-дойны, в которых отражена тяжелая жизнь народа, его страдания и лишения, борьба на различных этапах истории, его готовность к сопротивлению угнетателям, уверенность в победе над ними.

Основными чертами эпических произведений молдавского фолькло-ра являются вера в победу народных героев, в непобедимую силу наро-да, а также конкретность обстановки, где проходят события: леса, горы, долины, поля, Буджак, Яссы и др.

§ 3. Литература

Славяно-молдавская письменность

Культурное развитие Молдавии происходило не в изоляции от соседей. Социально-эконо-мические и политические отношения Молда-вии с соседними странами привели к плодотворным контактам между молдаванами и соседними народами. Приобщение молдаван к правос-лавной вере, видимо, через болгар привело к освоению к XIV в. славянс-кой письменности, что имело благоприятные последствия для культур-ного развития Молдавии в середине века. Славянский язык стал основным средством, через которое осуществлялось культурное влияние на Молдавию сначала со стороны Византии, южных и восточных славян, а затем Украины и России.

Многие произведения византийской церковной литературы вначале были переведены в Болгарии и Сербии. После их захвата османами и падения Константинополя (1453 г.) многие книжники этих стран пересе-лились к северу от Дуная. Туда они принесли с собой значительное ко-личество славянских церковных рукописей, которые переписывались местными книжниками. Переписка южнославянских рукописей прово-дилась еще до образования Молдавского государства, а после 1359 г. она приняла более широкий размах.

Главными центрами переписки болгарских переводов византийских произведений в Молдавии были монастыри Нямец, Кэприана, Бистрица, Путна и др.

Копиисты и миниатюристы переписывали славянские рукописи и ук-рашали их высокохудожественными заставками, виньетками, инициа-лами. В монастырях сформировалась своя школа молдавских высокопро-фессиональных переписчиков и художественных оформителей, таких как монах Нямецкого монастыря Гавриил Урик (Урикович), заложивший основы молдавской миниатюристики, переписавший славяно-греческое Тетра-евангелие (1429 г.), копиист-миниатюрист Теодор Маришеску, пе-реписавший Псалтырь (1493 г.), и Никодим, монах монастыря Хумор,

переписавший Четвероевангелие (1473 г.). Ко второй половине XV в. относится деятельность иеромонаха Филиппа, переписавшего Евангелие, подаренное Стефаном Великим монастырю Зограф на Афонской горе.

Славянская письменность использовалась не только в богослужении и переводной литературе, но также и в дипломатике и в оригинальной литературе. Церковно-славянский язык был доступен в основном лицам, принадлежавшим господарскому двору, и части горожан. Народ разговаривал на своем, молдавском языке.

С появлением в начале XV в. произведений оригинальной славяно-молдавской литературы, отражавшей местную молдавскую действительность, начинается история молдавской литературы. Значительным памятником этой литературы является реалистическое, историко-патристическое произведение «Житие Иоанна Нового» (1402 г.), написанное ученым книжником Гр. Цамблаком. В 1430 г. оно было переписано Гавриилом Уриком, а спустя столетие было расширено Рэдэуцким епископом Феодосием и названо «Похвальное слово святому и славному великомученику Иоанну Новому».

В 30-х гг. XVI в. монахом Путнянского монастыря Евстафием этой же теме был посвящен сборник песнопений под названием «Похвальное слово Иоанну Новому». К XVII в. относится небольшое поэтическое сочинение известного деятеля молдавской культуры Афанасия Кримки «Верс де глынжере ал омулуй кэзут ын пэкате кэтре суфлетул сэу». Ко времени правления Стефана Великого относится зарождение нового жанра оригинальной литературы — официального славяно-молдавского летописания на славянском языке.

Первая официальная славяно-молдавская летопись, условно названная «Анналы двора Стефана Великого», была написана при дворе этого господаря анонимным летописцем, видимо, его придворным. Ее первоначальный вариант до нас не дошел. Она переписывалась и дописывалась в молдавских монастырях. В ней воспевались деяния господаря, его военные подвиги, победы над врагом, давались сведения о церковном строительстве.

Сохранились лишь «Анонимная летопись Молдовы», охватывающая события с 1359 по 1507 г., и два списка «Путнянской летописи», содержащей описание событий с 1359 по 1526 г. и с 1359 по 1518 г.

Ряд текстов «Анналов» был переведен на иностранные языки для пользования за рубежом. Известны молдавско-немецкая летопись, охватывающая период между 1457 и 1499 гг., включенное в русскую Воскресенскую летопись «Сказание вкратце о молдавских государях отколе начася молдавская земля» (1359–1504 г.) и молдавско-польская летопись, повествующая о событиях 1359–1564 гг.

Анонимные славяно-молдавские летописи, невзирая на определенную лаконичность, были первыми литературными памятниками, заложившими основу оригинальной молдавской литературы. Официальное славяно-молдавское летописание получило дальнейшее развитие в XVI в. До нас дошли три летописи, написанные духовными лицами: летопись, написанная по заказу Петра Рареша, принадлежала перу Романского епископа Макария и отражала события 1504–1556 гг.; вторая летопись, написанная по поручению Александра Лэпушняну игуменом монастыря Кэприана Евфимием, излагала события с 1541 по 1554 г.; летопись, написанная по заказу Петра Хромого монахом Азарием, освещала события с 1541 по 1574 г. Эти летописи прославляли деяния заказчиков, призывали к поддержке существующих порядков. Характерной их особенностью является объяснение причины событий божественным предопределением, то есть летописцы считали, что все исторические события происходили по воле божьей.

Славяно-молдавские летописи XV–XVI вв. являются первыми историческими трудами и вместе с тем историческими источниками для изучения истории Молдавии этого времени.

Появление письменности на молдавском языке

Начиная примерно с XII в. древнеславянский язык, отдаляясь все больше от живого разговорного языка, приобретает специфический характер и постепенно превращается в так называемый славянский язык. Формируются несколько редакций славянского языка: сербский, болгарский, украинский, русский и др. В Молдавии в XIV–XV вв. языком богослужения был славянский язык болгарской редакции, а господарская канцелярия пользовалась славянским языком русско-украинской редакции.

С начала XV в. в письменности постепенно внедряется молдавский язык с сохранением кириллицы. В славяно-молдавские летописи и государственные документы проникали отдельные слова и выражения молдавской разговорной речи. Всего известно более 600 таких молдавских лексических элементов.

Внедрение разговорного молдавского языка в письменность было вызвано внутренним развитием и потребностями молдавского общества, подъемом мелкого боярства, возрастанием роли горожан в экономической жизни страны и особенно необходимостью овладения ими грамотой для ведения деловой переписки.

Первые книги на молдавском языке появились в начале XVI в. и были богослужебного содержания. Сначала переводы на народный язык были осуществлены в Марамуреше, а оттуда попали в Молдавию. Это Воронежский Кодекс, содержащий Деяния апостолов и псалтыри Шкеянс-

тая, Воронежская и Хурмузаки. В самой Молдавии церковные книги начали переводиться на молдавский язык в 30-х гг. XVI в. Это были Деяния апостолов и Евангелие. Во второй половине XVI в. появляются первые документы и письма на молдавском языке. С последней четверти XVI в. в связи с увеличением административного аппарата в стране молдавский язык становится и языком государственного делопроизводства, что говорит о некоторой демократизации молдавской письменности, которая теперь стала атрибутом более широких слоев общества.

Для XVI–XVII вв. характерны двуязычные документы молдавской письменности, написанные боярами, или официальные документы господарской канцелярии. В них титулатура и ключевые слова написаны на славянском, а содержание передано на молдавском языке.

В течение XVII в. молдавский язык постепенно становится официальным языком делопроизводства, богослужения и литературным языком страны.

Молдавское летописание XVII–XVIII вв.

В XVII в. на смену молдавско-славянскому официальному летописанию, которое велось духовными лицами по заказам господарей, приходит боярское летописание, что говорит о секуляризации историографии этого времени. Значительный вклад как в развитие молдавского летописания, так и в утверждение молдавского языка в письменности внесли бояре-летописцы: Григоре Уреке, Мирон Костин и Ион Некулче. Они были представителями крупного служилого боярства, занимали высокие должности в управлении государством, были членами государственного совета и обычно писали по собственной инициативе, независимо от желания того или иного господаря. Они были высокообразованными людьми, владели несколькими языками, учились или жили в Польше, где испытали влияние гуманистических идей.

Считая боярство творцом истории страны, летописцы призывали к ограничению господарской тиранической власти и установлению олигархического режима. Их произведения пронизаны болью за горькую судьбу страны, причиной которой были деспотизм господарей и османский гнет, призывали к борьбе за освобождение страны от турецко-фанаριοцкого гнета.

Основным предназначением молдавских летописей была систематизация событий, которые послужили бы потомкам достоверным источником для познания исторического прошлого страны и собственного народа. В них использован «анфиладный принцип» изложения, когда летописцы не повторяли, а продолжали друг друга, видимо, четко осознавая свое участие в создании общего очень важного произведения — истории своей родины.

Пионером историографии Молдавии на молдавском языке был Григоре Уреке (90-е гг. XVI в. – 1647 г.), главной целью которого было прославление древней Молдавии. В его труде «Летописецул цэрий Молдовей... дела Драгош-водэ пынэ ла Арон-водэ» излагаются наиболее важные события в стране между 1359 и 1594 гг. Смерть помешала автору завершить свою работу. Она была переписана и переработана Симеоном Даскэлом и дополнена Мисаилом Калугэром.

Летописание Григория Уреке продолжил Мирон Костин (1633–1691), желавший показать «... дин че извор ши семинце сынт локуиторий цэрий ноастре, Молдовей». Его труд мемуарного характера «Летописецул цэрий Молдовей дела Арон-водэ ынкоаче де унде есте пэрэсит де Уреке Ворникул» излагает события между 1595–1661 гг. Им же на польском языке написана «Хроника цэрилор Молдовей ши Мунтений», содержащая важные исторические, географические и политические сведения.

Дальнейшая история Молдавии с 1661 по 1743 г. изложена в «Летописецул цэрий Молдовей дела Дабижа-водэ пынэ ла а доуа домние а луй К. Маврокордат» с «Предисловием» и 42 историческими легендами и принадлежит перу Иона Некулче. Осуждая так же, как и М. Костин, кулителей Молдавии и молдаван, он излагает события социально-экономической и культурной жизни Молдавии, современником которых был.

В XVIII в. с усилением господарской власти в лице фанариотов по инициативе Н. Маврокордата возрождается официальное летописание. Оно представлено Николаем Костиным «Хроника домнией луй Н. Маврокордат ши Д. Кантемир» и А. Аксинтием Урикарулом «Де а доуа домние а луй Николае Александру Маврокордат».

Литература XVII–XVIII вв. Введение молдавской письменности в XVII в. привело к тому, что молдавская литература все больше приобретала собственный характер и национальный колорит. Большинство произведений в это время состояло из церковных переводов и трудов церковников. Большое внимание переводческой деятельности уделял митрополит Варлаам (1590–1657). В 1637 г. он перевел сборник «Казания», состоящий из 74 притч и поучений. Вместе с Евстратием-логофетом была переведена и издана книга «Семь таинств церковных».

Значительное количество переводов религиозных и светских текстов принадлежит митрополиту Дософтею (1624–1693). Среди них отметим «Псалтырь в стихах», «Божественная литургия», «История Геродота» и др.

В XVIII в. переводческо-издательскую деятельность продолжил архимандрит Варфоломей Мэзэрян (1720–1790), автор исторических трудов «История монастыря Путна» и «Летописецул молдовенеск»,

переведенных им же с молдавского на русский язык.

Архимандрит Паисий Величковский (1722–1794) оставил около 40 собственных рукописей и переводов, создал школу переводчиков и переписчиков церковных писаний на славянский и молдавский языки.

Юридическая литература представлена номоканонами — древними византийско-славянскими церковными кодексами. Позже они изменялись в зависимости от социальных требований. Известным памятником молдавской юридической литературы является заимствование из римско-византийского права «Уложение» Василия Лупу, переведенного с греческого Евстратием-логофетом. Его содержание отражает социально-экономическое положение страны.

Большим интересом по содержанию и изложению пользовались у читателей народные романы «Александрия», «Варлаам и Иосаф», «Аркирие и Анадан», жизнеописание греческого баснописца Эзопа. В XVIII в. появились первые переводы с греческого языка восточных сказок «Тысяча и одна ночь».

Наиболее значительный вклад в развитие молдавской литературы внес известный государственный деятель, ученый и писатель Дмитрий Кантемир (1673–1723), связавший свою судьбу с Россией, где он и написал большую часть своих произведений. Первой написанной в России работой Д. Кантемира было «Описание Молдавии», содержащей ценнейшие исторические, географические, этнографические и другие сведения о стране. О проблеме происхождения молдавского народа и языка, поднятой в последней четверти XVII в. Мироном Костиным в труде «О племени молдаван, из какой страны вышли их предки», пишет и Д. Кантемир в «Хронике стародавности молдо-валахов» (1722). Им была написана «История Оттоманской империи», где содержатся ценные сведения об общественной, политической и религиозной структуре турецкой империи, о положении народов, находящихся под турецким господством. Д. Кантемир является и автором первого молдавского романа «Иероглифическая история», в котором под видом животных воспроизведены образы его современников. Книга направлена против бесчинств порабощенных, произвола бояр и фанариотов.

§ 4. Просвещение и книгопечатание

Школа и грамотность В XIV–XV вв. в Молдавии круг лиц, знавших славянскую грамоту, был ограничен и состоял в основном из священнослужителей. Специальных школ не было. Детей обучали монастырские или церковные дьячки. Группы учащихся были небольшими и учились они по церковным книгам, главным образом чтению и письму. В XV–XVI вв. при Молдавской митрополии и

Романской, Рэдэуцкой и Хушской епископиях имелись небольшие школы. С конца XV в. известна просуществовавшая весь XVI в. школа повышенного типа при монастыре Путна.

Феодалная верхушка практиковала домашнее обучение. Крупные бояре и особенно представители зажиточных горожан посылали детей на учебу в университеты Кракова, Вены, Праги, где обучение было на латыни. В этих заведениях учились молдавские студенты из Сучавы, Байи, Ясс, Хырлэу, Романа, Бакэу.

О школе более высокого уровня в Сучаве может свидетельствовать надпись 1512 г. на надгробной плите, что Батиста Весентино (Тоскана) был «магистром в различных искусствах». Видимо, он преподавал желающим латынь. Под влиянием католической и протестантской церкви в 1561 г. в г. Хырлэу господарем Деспотом Гераклидом была основана иезуитская коллегия, переведенная затем в Котнарь. В ней преподавали иноземные книжники, среди которых был и немецкий поэт-гуманист И. Зоммер.

В XVII в. дети зажиточных горожан Молдавии учились в польских иезуитских коллегиях (Гр. Уреке, М. Костин, Н. Костин) и в Константинопольской Высшей патриаршей школе (Н. Милеску Спэтарул, Д. Кантемир).

Крупным событием в культурной жизни страны было открытие в 1640 г. при Трехсвятительском монастыре в Яссах первой молдавской государственной школы — Славяно-греко-латинской академии. Она была основана В. Лупу с помощью Киевского митрополита Петра Мовилэ, отпрыска династии Мовилештей, приславшего группу украинских специалистов во главе с Софронием Почацким, бывшим ректором Киево-Могилянской академии. В ней преподавали славянский, греческий и латинский языки, грамматику, риторику, диалектику, теологию, философию. Она готовила служителей церкви, а также грамотных людей для государственных учреждений. Несмотря на то, что деятельность украинских учителей была непродолжительной (до 1647 г.), она имела значительные последствия для дальнейшего развития молдавской культуры.

В середине XVII в. в Яссах действовало около 20 школ, в которых обучалось примерно 200 учеников.

В начале XVIII в. благодаря некоторым господарям-фанариотам создано государственное образование. Начало этому было положено Н.Маврокордатом, создавшим высшую греческую школу светского характера — Господарскую академию (1714—1821). В учебный комплекс академии входили среднеобразовательная эллинская школа и славянская, латинская и молдавская школы элементарного образования. Основание этого учебного заведения положило начало грецизации образования в Молдавии. В академии преподавали грамматику, риторику, логику. В 1766 г. после реформирования академии господарем Григорием II Гикой вводится преподавание

давание арифметики, геометрии, алгебры, тригонометрии.

В стране действовали и молдавские школы. В 1747 г. были созданы епископские школы в Романе, Рэдэуцах, Хушь, где учили на славянском и молдавском языках.

В XVIII в. появляются учебники на молдавском языке: в 1755 г. — «Букварь», в 1789 г. — грамматика Теодора Школяру. Дети бояр учились в частных школах или у домашних учителей.

Высшее образование и квалификацию получали за рубежом — в Киеве, Львове, Париже, Вене, где в это время уже учились и представители среднего класса.

В конце XVIII в. в Молдавии появляется необходимость преподавания на родном языке, что способствовало нормальному развитию образовательного процесса.

Значительный вклад в развитие школьного дела и подготовку учебников в Молдавии внес епископ Амфилохий Хотинский (около 1730–1800), видный молдавский просветитель и поборник светского обучения. Им переведены и подготовлены учебники по арифметике, грамматике, географии, философии.

Книгопечатание Внедрение книгопечатания в Молдавии сыграло важную роль в деле дальнейшей демократизации молдавской средневековой культуры. Но книгопечатание в Молдавии появилось позже, чем в соседних странах — лишь в середине XVII в.

В последние десятилетия XVI в. в Молдавии пользовались книгами, напечатанными за рубежом: в Валахии, Трансильвании, Киеве, Москве. Но этого было недостаточно для удовлетворения интереса к печатному слову, ощущалась необходимость создания своего молдавского книгопечатания, что значительно облегчило бы процесс образования.

Книгопечатание впервые было введено в Молдавии в 1642 г. господарем Василием Лупу при участии Варлаама и с помощью Москвы, Киева, Львова, откуда были завезены оборудование и бумага. Книгопечатня была создана в Яссах, в монастыре Трех Святителей. Здесь были напечатаны «Казания» (1643 г.), «Семь таинств церковных» Варлаама (1645 г.) и «Уложение» Василия Лупу — свод законов феодального права в Молдавии (1646 г.). Работой книгопечатни руководил Софроний Почацкий. В это время в Сучаве, видимо, существовала вторая типография, где на армянском языке печаталось Евангелие.

Вскоре деятельность книгопечатни была прекращена примерно на три десятилетия и затем восстановлена Дософтеем для печатания своих переводов. С помощью украинского печатника Василия Стадницкого ему удалось напечатать в 1679 г. переведенную с греческого «Божественную литургию».

Нуждаясь в новом печатном станке, Дософтей при содействии Н. Милеску получил в 1679 г. у русского патриарха Иоакима новое типографское оборудование, благодаря чему смог напечатать ряд молдавских книг. В 1698 г. был опубликован на молдавском языке труд Д. Кантемира «Диван или спор мудреца с миром, или Тяжба души с телом».

В XVIII в. в Молдавии заметно оживляется печатное дело. В 1714 г. Н. Маврокордат по предложению иерусалимского патриарха Хрисана Нотара создает при церкви Св.Саввы хорошо оборудованную книгопечатню. В течение двух лет она напечатала три книги, из которых одна — «Синописис» — на молдавском языке.

Наиболее плодотворным периодом в развитии книгопечатания были 1743–1753 гг. В это время работала типография Дуки Сатириновича — основателя первой частной книгопечатни. Здесь были напечатаны 15 книг религиозного содержания. Усилиями митрополита Якова Путнянского в 1750 г. была восстановлена митрополичья книгопечатня, где помимо прочих книг был напечатан букварь на молдавском языке (1755 г.).

Значительный вклад в развитие образования и науки в Молдавии второй половины XVIII в. внесла частная типография Михаила Стрельбицкого (ок. 1730–1807), выпускника Киевской теологической академии, известного гравера и книгопечатника. Он ввел в Молдавии русский гражданский шрифт. С 1785 г. он начинает печатание сначала религиозных, а затем светских чисто литературных произведений. Его типографией были напечатаны: «Календарь на 112 лет» (1785 г.), «Александрия» (1786 г.), «Букварь» (1790 г.), сборник стихов И. Кантакузино. Подвергаясь преследованию со стороны турецко-фанариотских властей, М. Стрельбицкий переезжает в Дубоссары, а затем в Могилев.

В 1800 г. при монастыре Нямец была основана типография, напечатавшая первое издание «Описания Молдовы» Д. Кантемира на молдавском языке.

Необходимо отметить, что в XVIII в. растет количество печатных трудов, около 80% из них были напечатаны на молдавском языке.

§ 5. Искусство

Зодчество Процесс генезиса и становления собственно молдавского искусства, в том числе и зодчества относится ко второй половине XIV–первой половине XV в. Оно формировалась путем воплощения народом местных самобытных традиций и творческого усвоения византийского, южно- и восточнославянского и в меньшей мере романского и готического стилей.

XV–XVI вв. — время формирования основных черт молдавского архитектурного стиля. В Молдавии строились каменные крепости,

укрепленные монастыри, господарские дворы, церкви. Очень многие из них не сохранились. Лучше сохранились крепости. Самые ранние из них Шкея, Сучава, Нямц, Четатя Албэ. Сначала они были прямоугольной формы, небольших размеров, укрепленные прямоугольными башнями с высокими стенами, завершающимися каннелюрами.

Появление артиллерии привело к изменениям во второй половине XV—XVI в. в архитектуре и конструкции крепостей. Стефаном Великим были построены новые крепости Роман, Оргеев, Килия, восстановлены и расширены старые, воздвигнуты новые более толстые стены с круглыми или многогранными башнями, бастионами и бойницами.

Образцом фортификационной архитектуры является построенный Петром Рарешом (1543 г.) по итальянскому образцу Сорокский замок. Он круглый в плане, диаметром около 30 м, с толстыми высокими стенами, четырьмя круглыми и одной прямоугольной надвратной башнями. Гражданское зодчество было представлено господарскими дворами, построенными Стефаном Великим в разных городах страны: Сучаве, Бакэу, Котнарь, Яссах, Пятре, Хушь. От них сохранились лишь незначительные остатки сводчатых погребов, фундаментов, обломки профилированных камней, фрагменты керамики.

Основой становления и дальнейшего развития культовой архитектуры послужили типы двух самых ранних церквей: Святого Николая в Рэдэуцах базиликового плана готического стиля, построенной Богданом I (1359–1365) и Святой Троицы в Сирете Петра Мушата трехконхового плана с чертами моравско-сербского стиля. Отталкиваясь от базилики из Рэдэуц, школа местных мастеров выработала местный тип культового строения — церковь прямоугольного или просто продольного типа (Долхешты — до 1481 г., Лужаны — после 1453 г., Бэлинешть — 1492–1493, Воловэц — 1500–1502)

При Стефане Великом на первый план выходит выработанный местными мастерами на базе церкви Святой Троицы из Сирета тип молдавской церкви трехконхового плана с купольным барабаном над наосом (Пэтрэуць, Милишэуць — 1487 г., Воронец, Святого Ильи в Сучаве — 1488 г.). Конструктивное решение системы поддержки купольного барабана является инновацией молдавской архитектурной школы и состоит в создании «системы молдавского свода». Ей не только нет прецедента в предшествующий период, но и нет аналогий во всей средневековой архитектуре. Другим отличительным признаком культовой архитектуры этого времени было применение на поверхности абсид высоких слепых ниш, опирающихся на цоколь поясов, и малых ниш над ними, а также поясов вдоль верхней части фасадов из поливных керамических дисков разных форм и цветов, искусное чередование каменной и кирпичной кладки.

В последнее десятилетие правления Стефана Великого молдавские строители создали путем синтеза черт обоих планов — трехконхового и прямоугольного — местный архитектурный тип культового здания, названного смешанным, или переходным. Процесс его формирования продлился до второй половины XVI в.: Борзешть (1493–1494), Рэзбоень (1496 г.), Пятра (1497–1498).

Культовая архитектура XVII в. характеризуется большим разнообразием. Появляется новый тип, представленный церковью монастыря Драгомирна (1609 г.), построенной А. Кримкой и М. Барновским. Она впечатляет своими пропорциями, высокой изящной башней, где каждый камень украшен резными узорами. Каменный тройной пояс, местами витой, опоясывает посередине фасады церкви.

Самым выдающимся памятником молдавского зодчества XVII в. является церковь Трех Святителей в Яссах — ктитория В. Лупу. Ее размеры, гармония конструкции и специфический резной растительный и геометрический орнамент, покрывающий все ее фасады, придают импозантный и торжественный вид.

Рельефная орнаментация каменных стен молдавских храмов является результатом восточного влияния.

К этому же времени относится и Дмитриевская церковь в Оргееве (1631–1636), портал церкви сохранился в своем первоначальном виде.

Построенная проилавским митрополитом Даниилом и представляющая однефную базилику с полукруглой абсидой и коробовым сводом Каушанская церковь Успения (1763–1767) обнаруживает сходство с балканскими и особенно валашскими памятниками брынковянского типа.

Живопись Молдавская живопись развивается с конца XIV в. под влиянием византийской живописи, опосредованно через ее южнославянские формы, которые были более выраженными, простыми и близкими народному восприятию. Молдавские мастера на основе многовековых традиций народного искусства, глубоко усвоив и творчески переработав формы живописи византийского типа, создали собственную молдавскую школу живописи.

Высокое мастерство молдавских живописцев нашло свое отражение в росписях церквей, господарских дворцов и боярских домов, создании икон и художественном оформлении древних рукописей. В одной молдавской грамоте первой четверти XV в. отмечается, что Александр Добрый дарит зугравам целые села и мельницу за роспись церквей и дома. Столь щедрое вознаграждение может свидетельствовать о значительном объеме работ по росписи этих сооружений.

Основными центрами развития живописи были монастыри Нямец, Хомор, Путна.

Одним из основоположников молдавской школы живописи был известный книжник, миниатюрист и копиист монах Нямецкого монастыря Гавриил Урик. Он был автором художественного оформления переписанного им Тетраевангелия (1429 г.) с многоцветными и выразительными миниатюрами четырех евангелистов во весь лист, украшенного также титульными листами, виньетками, заставками, начальными буквами (инициалами).

Произведения Г. Урика в области миниатюристики в значительной мере способствовали развитию настенной живописи, поскольку послужили образцами и прототипами в живописи не только для миниатюристов, но и для живописцев.

Под их влиянием во второй половине XV в. были украшены фресками интерьеры церквей в Долхештах и Лужанах — самых ранних памятников настенной росписи. Сходна с ними по стилю и роспись интерьера церкви в Балинештах (1473 г.), исполненная известным молдавским зугравом XV в. Гавриилом Иеромонахом. В XVI в. живопись, сохраняя свои древние традиции, достигает широкого распространения. В Сучаве создан особый цех зугравов.

XVI—начало XVII в. — время расцвета молдавской внешней настенной живописи. Она характерна главным образом для церквей, построенных Петром Рарешом, например, церкви Святого Георгия в Хырлэу (1530 г.), Пробота (1532 г.), Хомор (1535 г.), Воронец (1547 г.) и др. Содержание росписи в основном религиозное. Помимо теологического смысла эта роспись является оригинальным способом антитурецкой пропаганды.

Внешняя роспись церквей является чисто молдавским творением, не имеющим себе подобных нигде в мире. Главная ценность ее помимо высокой художественности заключается в призыве молдавского народа к борьбе с чужеземными захватчиками: турками, татарами и др.

С конца XV в. развивается иконопись, на которую оказала сильное влияние русская школа живописи. Кроме того, что в Молдавию ввозились русские иконы, многие церкви, например церковь Трех Святителей, расписывались приглашенными русскими мастерами.

Немалую художественную ценность представляет роспись интерьера Каушанской церкви Успения середины XVIII в., в которой заметен синтез византийских, молдавских и валашских традиций.

Значительного развития изобразительное искусство Молдавии достигло и в художественном оформлении рукописей. Наиболее ярким произведением этого жанра является Четвероевангелие Никодима, монаха монастыря Хомор, в котором исполнен самый совершенный и близкий к оригиналу портрет Стефана Великого. Искусство XVI—XVII вв. продолжает старые традиции. Попытки митрополита Молдавии искусного

оформителя книг А. Кримки внести в миниатюристику новый графический декоративный стиль не нашел последователей.

Гавриилу Урику и его ученикам принадлежит изобретение оригинального каллиграфического стиля для памятников славянской письменности в Молдавии, известного под названием «молдавский извод». Для него были характерны элегантность письма, геометрический орнамент, сочетание подобранных со вкусом цветных рисунков.

К «молдавскому изводу» в XVII в. примкнул и А. Кримка. Блестяще изготовленные им титульные листы и элегантность инициалов и букв демонстрируют традиции, восходящие к творчеству Г. Урика.

Ценными произведениями молдавского средневекового искусства являются вышивки. Они уже в первой половине XV в. достигают уровня произведений большого художественного значения. Все вышивки носят в основном культовый характер. Характерным элементом для некоторых из них являются мастерски вышитые портреты во весь рост.

Самая древняя из молдавских вышивок — епитрахиль Александра Доброго и его жены Марии, отнесенная к категории «праздничных». В этой вышивке, а также и эпитафии митрополита Макария (1428 г.) и эпитафии, подаренной в 1437 г. игуменом Силуяном Нямецкому монастырю, чувствуется влияние византийско-сербских традиций.

Уникальным является погребальное покрывало Марии Мангупской — жены Стефана Великого (1477 г.), простая красота которого восходит к поэтическому миру Востока, неся в себе яркие византийско-балканские черты.

ПОЛОЖЕНИЕ БЕССАРАБИИ И ПРИДНЕСТРОВЬЯ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

§ 1. Изменения в социально-демографической структуре общества

**Общая характеристика
национальной политики
царизма**

Освобождение Днестровско-Прутского междуречья (восточной части Молдавского княжества) от османского владычества и включение его в новое государственно-поли-

тическое образование коренным образом изменило социально-экономические, политические и демографические условия исторического развития края, в том числе проживавшего здесь населения — молдаван и др. Как и все народы Российской империи, оно испытывало тяготы царского режима.

Новая территория стала составной частью единого централизованного и унитарного Российского государства.

Царское правительство, опираясь на поддержку местных привилегированных кругов, здесь, как и на других территориях, осуществляло, с одной стороны, политику организации их экономической и общественной жизни, а с другой — стремилось унифицировать социальную и национально-культурную специфику народов, находившихся на разных уровнях экономического и культурного развития. Ведущей тенденцией в национальной политике царизма стало стремление придать общероссийскому обществу единообразный облик.

Основополагающие принципы этой политики были общими для всей империи. Отличались лишь время и приемы их осуществления в различных районах в зависимости от политических соображений и конкретных исторических условий.

**Административное
устройство и управление**

Общероссийская система административного устройства и управления губернского типа была введена в Приднестровье с конца

XVIII в. В Бессарабии же царское правительство не ввело сразу эту модель управления. В соответствии с «Временными правилами 1813 г.», официально закрепившими за краем наименование «Бессарабская область», здесь было введено на первых порах административное управление на автономных началах. В своей деятельности областное правительство руководствовалось «местными узаконениями и обычаями». Депопроизводство велось на молдавском и русском языках параллельно.

Учреждение наместничества (1816 г.), ограничение прав гражданского губернатора и областного правительства явились шагом по пути урезания автономных начал административного управления Бессарабии. Считая, однако, несвоевременными ликвидацию местных особенностей и введение русского законодательства, царь подтвердил намерение дать «Бессарабии особое областное образование, согласно с коренными ее законами и ее правами и обычаями».

Согласно Уставу образования Бессарабской области 1818 г. учреждался Верховный совет — высший распорядительный и законодательный орган, заведывавший всеми делами области, и высшая судебная инстанция. Однако в деле законодательства Верховный совет по существу являлся совещательным органом, так как был лишен законодательной инициативы, а его решения по особо важным законодательным вопросам подлежали утверждению Государственным советом России.

Исполнительная власть осуществлялась областным правительством во главе с губернатором. Областная судебная власть состояла из уголовного суда, который руководствовался общеимперскими законами, и гражданского суда, в основе деятельности которого лежало местное право. Остальные органы областного и местного управления образовывались по образцу губернского типа. Делопроизводство производилось на молдавском и русском языках.

По своему юридическому статусу Бессарабская область представляла собой автономную административно-территориальную единицу в составе Российской империи. Особый правовой статус Бессарабии не являлся национальной государственностью молдавского народа.

Вскоре наметился курс на ограничение автономных начал. Законом «Учреждение для управления Бессарабской области» (1828 г.), по сути, были аннулированы автономные начала и введена общегубернская модель административного устройства и управления края.

Молдавский язык был исключен из публичных учреждений, однако в 1835 г. был восстановлен на семилетний срок.

Демографические процессы. Отличительной чертой демографического процесса является увеличение темпов роста населения и усложнение его этнического состава. Сокращение доли молдаван в этнической структуре населения Бессарабии и Приднестровья стало одной из ведущих тенденций этого процесса.

В 1812–1859 гг. население Бессарабии увеличилось с 256 тыс. до 941,1 тыс. человек. Заметно усилился градообразовательный процесс. С 1819 по 1859 г. городское население возросло с 43 тыс. до 196 тыс. человек.

Существенное влияние на прирост населения Бессарабии оказал иммиграционный процесс. На долю иммиграции приходилось примерно 39% общего прироста населения и на долю естественного фактора — 61%. Наблюдалось существенное различие в темпах прироста этнических формирований края. Так, с 1817 по 1859 г. численность молдаван увеличилась с 377,2 тыс. до 570,6 тыс., украинцев — с 60,0 тыс. до 202,7 тыс., евреев — с 6,0 тыс. до 83,9 тыс., русских — с 10,0 тыс. до 39,8 тыс., немцев — с 8,2 тыс. до 24,5 тыс., болгар и гагаузов — с 19,3 тыс. до 84,2 тыс. человек и т.д.

Существенно изменился этнический состав населения Бессарабии. При значительном сокращении удельного веса молдаван — с 78,2% в 1817 г. до 54,9% в 1859 г. — заметно увеличилась доля других этнических групп: украинцев — с 12,4 до 19,4%, русских — с 2,0 до 3,7%, евреев — с 1,2 до 7,9%, немцев — с 1,6 до 2,3%, болгар и гагаузов — с 3,9 до 8,0%.

Аналогичный демографический процесс происходил в Приднестровье. Общая численность населения приднестровской зоны Тираспольского уезда увеличилась с 19,1 тыс. в конце XVIII в. до 50 тыс. человек в середине XIX в., в том числе молдаван с 12,6 тыс. до 24,4 тыс. человек. Удельный вес молдаван в численности населения южного Приднестровья к середине века составлял 48,8%, украинцев — 18,6, немцев — 10,1, русских — 4,1, болгар 2,1, евреев — 8,2% и т.д. Несмотря на значительное сокращение доли молдавского населения, оно продолжало занимать доминирующее положение в крае.

Характерные особенности социальной структуры общества После включения в состав Российской империи в Бессарабии и Приднестровье продолжали господствовать феодальные отношения, которые, однако, претерпели определенные изменения.

Высшим сословием господствовавшего феодального класса являлось боярство, уравненное в 1818 г. в правах с русским дворянством. Среди этого сословия были дворяне молдавского, русского, украинского, польского, армянского, греческого происхождения. К привилегированному землевладельческому сословию относились также боернаши, мазилы, рупташи, высшее духовенство и церковнослужители.

Основную массу населения края составляло крестьянство. Наиболее многочисленную его категорию представляли царане — феодально зависимые, но лично свободные крестьяне, жившие на земле феодалов и выполнявшие за пользование землей определенный объем повинностей: платили оброк (десятину) и другие поборы в пользу землевладельца и государства.

Отношения между помещиками и царанами регулировались

«Положением о царанах или свободных земледельцах Бессарабской области» (1834 г.) и «Нормальным контрактом 1846 г.», в соответствии с которыми царане должны были заключать с землевладельцами «добровольные» соглашения об условиях использования земли. Положение царан ухудшалось вследствие усиления феодальной эксплуатации.

Существовавшие в Молдавском княжестве небольшие по численности категории свободных крестьян (скутельники, слуги, бреслаши), находившиеся в услужении у бояр и монастырей на условиях взаимного соглашения, в 1818 г. были переведены на положение царан.

Характерной для Бессарабии категорией крестьян были резеши, которые считались полностью свободными людьми. Они владели землей как частной и наследственной собственностью. Резешская община сохраняла самоуправление на основе молдавского обычного права.

Обширные территории Бессарабии и Приднестровья были объявлены казенной собственностью, а крестьяне, жившие на этих землях, государственными. Это была феодально зависимая категория крестьян, которая за пользование землей платила налоги и выполняла натуральные повинности в пользу государства. Государство предоставляло землю общинам, а не отдельным дворам в бессрочное пользование с правом распределения и перераспределения между семьями. Крестьянам запрещалось отчуждать или передавать по наследству свою долю в землепользовании.

Особое положение среди категорий земледельцев крестьянского сословия занимали иностранные колонисты (болгары, гагаузы, немцы и др.), которым при заселении предоставлялся ряд льгот и которые пользовались особым административным управлением.

По уровню земельной обеспеченности, налогообложению и льготам экономического и социального порядка колонисты, государственные крестьяне и казаки (военно-крестьянское сословие, временно расположенное на юге Бессарабии и в Тираспольском уезде) находились в более благоприятных условиях, чем царане.

В отличие от внутренних губерний Российской империи в Бессарабии царизм не ввел крепостничество. К крепостным были причислены лишь холопы-цыгане. В Приднестровье же оно было распространено в его северной зоне. Унаследованные отношения между помещиками и крепостными регулировались «Инвентарными правилами 1847–1848 гг.».

Заметное место в социально-сословной структуре бессарабского общества занимали мещане, духовенство, купечество, в совокупности составлявшие четверть населения. Социально-сословное развитие бессарабского общества в первой половине XIX в. характеризовалось проявлением двух противоречивых тенденций: появлением новых социальных категорий (государственные крестьяне, казаки,

колонисты) и исчезновением исторически сложившихся в прошлом небольших социальных групп, которые постепенно сливались с крестьянским либо с господствующим сословием.

Аграрные отношения Земельный фонд в крае подразделялся в зависимости от форм собственности на частновладельческий и государственный. Частновладельческие земли сконцентрировались главным образом у помещиков и монастырей. К 1861 г. первым принадлежало 52,6% всей земельной площади Бессарабии, а вторым — 5,7%. Частновладельческой являлась и резешская земля, доля которой составляла 6,6%.

Государственные земли были отданы правительством в пользование государственным крестьянам, иностранным колонистам и казакам и частично отмежеваны как угодья городам, промыслам и в казенный резерв. В 1861 г. в распоряжении государственных крестьян находилось 6,5% земельной площади края, а у иностранных колонистов — около 18%.

В дореформенный период казенный земельный фонд сократился вследствие передачи больших земельных массивов дворянам и генералам, а также молдавским боярам, доказавшим свое право на их владение.

Складывалось и крестьянское землевладение, но его доля в частновладельческом фонде была незначительной. Расширилось купеческое и мещанское землевладение. Крестьяне, за исключением резешей, являлись не собственниками земли, а ее пользователями, за что обязаны были выполнять в пользу владельца определенные повинности.

Размер выделенного царану надела зависел от его состоятельности и колебался от 4 до 13,5 десятины. В соответствии с размером надела устанавливался и размер барщины — от 12 до 28 урочных дней в году. Кроме того, царане были обложены оброком (десятина). Как и все другие категории крестьянства, они должны были платить государственные и земские подати, выполнять натуральные повинности, имевшие устойчивую тенденцию к росту.

Обезземеливание крестьян происходило за счет сокращения земельной площади, находившейся в их пользовании. К концу 50-х гг. XIX в. у царан средний размер надела составлял 6 десятин на двор, а у государственных крестьян — 20,7 десятины. Резеши потеряли до 40% своих земель, средний размер земли сократился у них с 3,8 до 2,1 десятины на душу населения.

Захват резешской земли, обезземеливание крестьян, рост феодальной эксплуатации со стороны государства и частных землевладельцев вызвали усиление социальной напряженности в деревне.

Социальное движение в деревне и городе Крестьяне Бессарабии и Приднестровья вели упорную борьбу против феодального гнета, за землю. Формы, направленность и цели этой борьбы отражали сложное положение крестьян и степень феодальной зависимости.

Царане вели длительную и упорную борьбу против усиления феодального гнета и аграрной политики царского режима, за регламентацию барщинных и оброчных повинностей в сторону их сокращения. Наиболее распространенными формами протеста царан были уход на казенные земли, отказ от несения повинностей и заключения договорных отношений с землевладельцами. Резеши вели борьбу против проникновения в их села представителей господствующих сословий и присвоения ими угодий.

Государственные крестьяне и колонисты выступали против навязанного им административного и полицейского «попечительства», захвата земельных угодий соседними землевладельцами.

Заметным было социальное движение крестьянства в Приднестровье. Попытки помещиков Тираспольского уезда утвердить на пожалованных им землях крепостнические порядки вызвали мощное сопротивление местных крестьян и переселенцев из Молдавского княжества, требовавших причисления их селений к казенному ведомству. Царское правительство уступило, причислив жителей из 23 сел к разряду «обязанных поселян».

Социальный протест крепостных крестьян северной зоны Приднестровья вылился в открытые волнения против землевладельцев. Эти волнения иногда подавлялись военной силой.

В целом борьба всех разрядов крестьянства носила антифеодальный характер. Формы протеста были весьма разнообразными: жалобы, отказ от несения повинностей, уход на казенные земли, побег за границу, бесконечные судебные тяжбы, выступления против царской администрации, волнения, участие в гайдуцком движении (отряды Урсула, Тобутока, Богаченко, Кармалюка, Бужора и др.).

В городах социальные противоречия обострялись по мере углубления имущественного расслоения городского населения. Горожане нижних социальных слоев боролись против роста налогов и повинностей, царской администрации и цеховой верхушки, засилья купцов — основных арендаторов городских земель и статей доходов. Формы проявления социального протеста были различными: жалобы, уклонения от уплаты налогов, бегство из городов, открытые выступления городских низов против местных властей (бунт 1829 г. в Бельцах, выступления против полицейских чиновников в Килие в 1843 г. и др.). Хотя социальное движение крестьян и городских низов подавлялось, в целом оно не затихало.

§ 2. Экономическое развитие

Сельскохозяйственное производство В первой половине XIX в. сельское хозяйство Бессарабии и Приднестровья развивалось в условиях господства феодальных отношений. Тяжелый гнет повинностей, выполнявшихся крестьянами в пользу землевладельцев и государства, тормозил развитие сельскохозяйственного производства. Тем не менее, приспосабливаясь к развивавшимся рыночным отношениям, сельское хозяйство приобретало рыночный характер. Этот процесс сопровождался углублением дифференциации крестьянства и стимулировал быстрое развитие капиталистических отношений.

Существенный сдвиг в развитии сельского хозяйства ознаменовался изменением соотношения между животноводством и земледелием. К концу дореформенного периода земледелие стало преобладать над скотоводством.

Ведущей отраслью земледелия стало зерновое производство. Площадь зерновых посевов увеличилась с 97,2 тыс. десятин в 1814 г. до 516,8 тыс. десятин в 1861 г., а сбор зерна возрос с 682,0 тыс. четвертей до 2038,9 тыс., в отдельные годы этот показатель достигал более 4 млн. четвертей (четверть составляла 8–10 пудов).

Рост посевов и сбор зерновых происходил главным образом за счет помещичьих хозяйств., в крестьянских же наблюдалось некоторое сокращение. Тем не менее последние сохранили за собой ведущее место в производстве зерна. Во второй половине 50-х гг. на их долю приходилось по 72,4% посевной площади и валового сбора зерновых. Произошли существенные изменения в структуре зерновых посевов. До середины XIX в. ведущее положение занимала кукуруза, уступившая затем свое первенствующее место пшенице.

Довольно быстро развивались виноградарство и виноделие, садоводство, огородничество, производство технических культур.

В 1819–1858 площади под виноградниками увеличились с 10,5 тыс. до 24,8 тыс. десятин, а производство вина возросло с 1 млн. до 3 млн. ведер. По производству вина Бессарабия занимала первое место в Российском государстве.

Количественными и качественными изменениями характеризовалось развитие садоводства. Площадь садовых плантаций увеличилась с 5500 десятин в 1819 г. до 8650 десятин в 1851 г. Распространились более качественные сорта фруктовых деревьев.

Значительным явлением в процессе развития земледелия Бессарабии стал подъем табаководства. В 1850 г. эта культура занимала 534 десятины, урожай составил 22,4 тыс. пудов, а в 1861 г. — соответственно

615 десятин и 40,4 тыс. пудов. Край стал одним из важнейших районов табаководства в Российской империи.

Характерной чертой земледелия края в первой половине XIX в. стало развитие огородничества, льноводства и шелководства.

Несмотря на утрату преобладающей роли в структуре сельского хозяйства, значение животноводства было еще велико. Важное место в животноводстве края занимало разведение крупного рогатого скота, который являлся также основной тягловой силой в земледелии. В 1842–1852 гг. его поголовье в Бессарабии увеличилось с 384,5 тыс. до 568 тыс. голов, из них на долю коров приходилось около 40%.

Определенным развитием характеризовалось коневодство, которое, однако, из-за малого использования лошадей в сельскохозяйственных работах, не играло пока заметной роли в структуре животноводства. Численность лошадей увеличилась с 79,9 тыс. в 1842 г. до 110 тыс. голов в 1861 г.

Наиболее доходной и товарной отраслью скотоводства являлось овцеводство. Количество овец увеличилось с 416,8 тыс. в 1815 г. до 1740 тыс. голов в 1853 г. Особенно возросло поголовье наиболее ценных тонкорунных пород, в частности мериносов. Средний годовой сбор шерсти составлял в 50-х гг. 120–170 тыс. пудов.

Менее развитым и товарным было свиноводство, хотя и здесь произошли заметные изменения. Поголовье свиней увеличилось с 45,7 тыс. в 1842 г. до 203,5 тыс. в 1855 г.

К середине века улучшилась породность скота, повысилась его продуктивность, значительное развитие получило племенное дело, шире практиковалась заготовка кормов, строились животноводческие помещения, предпринимались меры борьбы с эпизоотией.

Совершенствовалась техническая и технологическая база сельского хозяйства. Появились облегченные металлические плуги, усовершенствованные бороны, кукурузные сеялки и другие сельскохозяйственные орудия и механизмы. Изменился уборочный инвентарь: распространилась косьба хлебов вместо жатвы, обмолот стал производиться орудиями на конной тяге, молотилками, появились веялки. Состоятельные землевладельцы-предприниматели приобретали дорогостоящие сельскохозяйственные машины, улучшенные породы скота. Зерно стало храниться преимущественно в амбарах вместо земляных обожженных ям. Менялась система земледелия путем перехода от переложной системы к четырехпольному и многопольному севооборотам. Все эти нововведения требовали больших средств, и они были доступны лишь состоятельным сельскохозяйственным производителям.

Промышленность Промышленность Бессарабии и Приднестровья, находясь в основном на ремесленно-мануфактур-

ной стадии своего развития, представляла собой относительно слабо-развитую отрасль народного хозяйства. Недостаток капитала, отсутствие развернутой системы кредитов, а также минерального сырья и топлива определяли слабость местной промышленности, медленный темп ее развития.

Наряду с домашней промышленностью было распространено и ремесленное производство изделий на заказ и на рынок для удовлетворения бытовых и хозяйственных нужд. В 1828–1861 г. число ремесленников Бессарабии увеличилось с 2,5 тыс. до 9,5 тыс. человек.

В крае действовало сравнительно большое число ремесленных мастерских и промышленных заведений — мукомольных, винокуренных, маслобойных, кожевенных, шерстомойных и др. Немалое число заведений специализировалось по деревообработке, изготовлению кирпича и черепицы, переработке табака, сала, кожсырья, шерсти и др. Число промышленных заведений Бессарабии (без мельниц, которых в конце 50-х гг. насчитывалось более 6000) возросло с 260 в 1842 г. до 280 в 1861 г., а объем производства — с 335,7 тыс. до 1179,6 тыс. руб.

Владельцы предприятий — помещики, купцы, состоятельные крестьяне и мещане использовали труд беднейшего крестьянства и вольнонаемных рабочих. С середины XIX в. началось использование паровых двигателей на мельницах и внедрение более передовой технологии в виноделие и винокурение.

Заметную роль в дореформенной экономике края играли специфические отрасли местной промышленности — соляная и рыболовство с рыбо-обработкой. На соляных промыслах черноморской полосы добывалось в 30–40-е гг. от 3 до 8 млн. пудов соли в сезон, здесь трудились 10–12 тыс. рабочих. В 50-е гг. этот промысел пришел в упадок.

Значительная часть рыбных промыслов находилась в собственности казны и сдавалась в аренду предпринимателям. В 40-е гг. в сезон добывалось до 150 тыс. пудов рыбы высококачественных сортов и тысячи пудов ценной икры. На рыболовном промысле образовывались различные артели и «заводы», на которых были заняты сотни и тысячи рабочих.

Определенное развитие получили такие промыслы, как добыча строительной древесины и древесного угля, строительного камня. Большое значение имел извозный промысел, в котором посезонно участвовали десятки тысяч крестьян. По уровню развития промышленности Бессарабия уступала многим губерниям европейской части Российской империи.

Транспорт В дореформенный период основными видами внутреннего транспорта в крае являлись гужевой и водный. Грунтовые дороги подразделялись на магистральные (почтовые) и местные (проселочные). Наибольшее значение имели магистральные

тракты Атаки—Оргеев—Кишинев, Кишинев—Бендеры—Аккерман—Килия—Измаил, Кишинев—Леово—Кагул—Измаил—Рени, Кишинев—Оргеев—Бельцы—Сороки—Могилев—Подольский, Кишинев—Дубоссары и др. Транзитные пути соединяли край с Одессой, Запрутской Молдовой, Австрией и с внутренними губерниями Российского государства. В Приднестровье важным трактом являлась дорога Каменка—Рыбница—Дубоссары—Одесса. По грунтовым дорогам перевозились сельскохозяйственные продукты, промышленные изделия, пригонялись гурты скота. Строительство и благоустройство дорог велось крестьянами, обложенными дорожными повинностями.

Большую роль в экономической жизни края играли водные пути сообщения, особенно по Дунаю, Днестру и Пруту. Судходство на Днестре и Пруте оставалось в течение первой половины XIX в. сплавным. Использовались маломерные суда, строились переправы. В 1838 г. было учреждено Днестровское пароходство. В 1840 г. между Аккерманом и Одессой начало курсировать первое паровое судно.

Торговля Происходившие изменения в хозяйственной жизни Бессарабии и Приднестровья оказывали благоприятное влияние на формирование местного рынка, развитие внутренней и внешней торговли. Шел процесс приспособления местного рынка к новым товарно-рыночным реалиям. Сохранение до 30-х гг. Днестровской таможенно-карантинной линии, ограничение беспошлинного вывоза некоторых бессарабских товаров и числа таможенных пунктов их провоза тормозили на первых порах расширение торговых связей Бессарабии с внутренними губерниями России. С упразднением этих ограничений в начале 30-х гг. бессарабский товарный рынок становится частью общероссийского рынка.

Одной из важных форм внутренней торговли были ярмарки, действовавшие в городах и некоторых местечках. Объем проданных на них товаров возрос с 26,4 тыс.руб. в 1842 г. до 103,7—414,6 тыс.руб. в 50-х гг. Немаловажную роль во внутренней торговле играли базары и торги, количество которых постоянно увеличивалось.

Утвердилась постоянная торговля. Количество торговых заведений возросло с 837 в 1839 г. до 4365 в 1864 г. К этому времени оборот лавочной торговли достиг 3 млн. руб. Ведущими торговыми центрами являлись Кишинев, Бельцы, Сороки, Аккерман, Бендеры, Хотин, Тирасполь.

Бессарабия и Приднестровье поддерживали торговые связи с Одессой, а также с губерниями Российской империи, поставляя туда сельскохозяйственную продукцию и вывозя оттуда промышленные изделия.

Выгодное географическое расположение края оказало благоприятное

воздействие на расширение его торговых связей с западноевропейским рынком. Основные статьи экспорта составляли продукты питания, скот и сельскохозяйственное сырье, которые вывозились в Запрутскую Молдову и страны Центральной и Западной Европы.

Главными поставщиками рыночной продукции являлись помещичьи и купеческие хозяйства предпринимательского типа, зажиточные крестьяне, арендаторы частновладельческих и государственных земель.

§ 3. Общественно-политическое движение

Общая характеристика Общественно-политическое движение в крае определялось взаимодействием целого ряда факторов, связанных с адаптацией местного общества к новой общественно-политической, правовой и идеологической среде, с возрастающим влиянием общероссийских процессов и явлений.

Осуществление одного из основополагающих принципов внутренней политики царизма — придание многонациональному и социально разнородному общероссийскому обществу единообразного облика оказывало неоднозначное воздействие на общественно-политическую жизнь.

Предоставление равных сословных прав, постепенное выравнивание социально-политического и правового статуса однотипных социальных категорий народов Российской империи способствовали их сближению, выработке общих воззрений и задач социально-политического характера и путей их решения. На этой почве шел процесс сближения и слияния местных течений общественно-политического движения с общероссийским потоком.

Наличие отмеченного явления отнюдь не означало идентичность общественно-политического движения в коренных русских губерниях и национальных районах, где оно дополнялось национальной спецификой.

Идейно-политическая жизнь в крае в первой трети XIX в. Предоставление в 1812–1813 гг. Бессарабии статуса административно-территориальной автономии вызвало недовольство и противодействие со стороны назначаемого царским правительством чиновничества. Поддержанное определенными кругами, оно предпринимало настойчивые попытки сузить, а затем ликвидировать особый статус Бессарабии. Указанное посягательство вызвало решительный протест молдавского боярства и духовенства во главе с митрополитом Г. Бэнулеску-Бодони. Образовав своеобразную оппозицию, они встали на защиту прав местного населения, выступили за сохранение особого статуса Бессарабии в составе Российской империи.

Обеспокоенное выступлением оппозиции, а также бегством части жителей за Прут, царское правительство удовлетворило требования молдавского боярства и духовенства, закрепив особый статус края Уставом 1818 г.

Ярким явлением в общественно-политической жизни России в первой четверти XIX в. явилось движение декабристов, выступавших за уничтожение крепостничества и ликвидацию самодержавия.

Будучи общероссийским явлением, движение декабристов имело место и в нашем крае. Его проявление в Молдавии было обусловлено не столько местными социально-политическими факторами, сколько пребыванием и деятельностью здесь либерально настроенных офицеров расквартированной русской армии. Конспиративный принцип построения революционной организации, корпоративный состав участников движения, замкнутость, отсутствие местной социально-политической базы обусловили отдаленность декабристского движения от бессарабского общества.

С образованием в 1820 г. Кишиневской управы город стал одним из ведущих революционных центров юга России. Здесь действовала одна из самых активных и радикальных тайных организаций декабристов. Ее возглавлял М. Ф. Орлов, командир 16-й дивизии. Членами Кишиневской управы являлись В. Ф. Раевский, К. А. Охотников, П. С. Пущин, А. Г. Непенин и др.

Стремясь завоевать доверие солдат, заручиться их поддержкой, кишиневские декабристы развернули пропагандистскую работу среди них, занимались их обучением и политическим воспитанием, создав для этой цели ланкастерские школы.

На тайных собраниях декабристы обсуждали политические, философские и литературные проблемы, способы достижения намеченных целей.

Активным участником этих споров был находившийся тогда в ссылке в Кишиневе великий русский поэт А. С. Пушкин. В крае распространялись его рукописные и печатные произведения, в том числе созданные на материалах бессарабской действительности. Здесь он написал или начал писать такие произведения, как «Кавказский пленник», «Черная шаль», «Цыгане», «Бахчисарайский фонтан», «Евгений Онегин», «Братья разбойники», «Вольность» и др. Некоторые из них были переведены на молдавский язык.

Для расширения своего влияния декабристы использовали созданную весной 1821 г. Кишиневскую масонскую ложу «Овидий». Кроме декабристов ее членами были А. С. Пушкин, кишиневский помещик М. Кадика, эмигранты из Болгарии, Греции, Италии, Франции, Швейцарии и других стран.

Декабристы проявляли живой интерес к истории молдавского народа.

В бумагах Пестеля, Орлова, Раевского и других содержится интересная информация об истории и географии края, его народе.

Волнения солдат 16-й дивизии в конце 1821 г. ускорили разгром кишиневской организации декабристов. В декабре 1821 г. была закрыта масонская ложа «Овидий», а в феврале 1822 г. наиболее активные декабристы были арестованы или уволены в отставку.

Составным элементом общественной жизни края являлась деятельность Бессарабского филиала Российского Библейского общества (1817–1826). Его членами были Г. Бэнулеску-Бодони, Д. Сулима, А. Бахметьев, П. Куницкий, М. Крупенский, К. Катакази, Г. Казимир, И. Прункул, И. Вортоломей и др. На собранные пожертвования они занимались изданием и распространением Библии в крае и за Прутом.

Полиэтнический и социальный состав населения во многом определил многовариантность направлений и форм общественно-политического движения в крае.

**Население края и борьба
балканских народов за
национальное освобождение**

Отличительной чертой начала XIX в. явилось усиление национально-освободительного движения в Европе и на Балканах в частности. Усилению борьбы

балканских народов против османского владычества способствовала и внешняя политика царского правительства, заинтересованного в военно-политическом ослаблении Османской империи и расширении влияния России в балканском регионе.

Значительную роль в подготовке национально-освободительного движения греческого народа в 1821–1829 гг. сыграло общество «Филики этерия», созданное в 1814 г. в Одессе. Кроме греков в него входили молдаване, болгары и др. Целью общества было освобождение Греции и восстание подвластных Оттоманской Порте христианских народов. Гетеристы развернули большую работу и в Бессарабии, создав в Кишиневе и Измаиле комитеты по подготовке восстания.

Став в 1820 г. во главе «Филики этерии», А. Ипсиланти приехал в Кишинев, где развернул активную работу по созданию вооруженных отрядов и разработке плана восстания. В феврале 1821 г. он во главе вооруженного отряда перешел Прут в районе Скуляя, начав освободительную борьбу греческого народа против османского владычества. Расчет на помощь России не оправдался. В сложившейся ситуации царь осудил восстание и уволил Ипсиланти со службы. Лишенный реальной поддержки, отряд гетеристов был разбит, после чего многие из них нашли убежище в Бессарабии.

Стимулирующим фактором в национально-освободительном движении балканских народов явилась русско-турецкая война 1828–1829 гг. В

крае формировались добровольческие отряды для участия в военных действиях против Османской империи. После ряда военных поражений последняя начала мирные переговоры. В сентябре 1829 г. был подписан Адрианопольский мирный договор, по которому обеспечивалась автономия Греции, Молдавского княжества, Мунтении и Сербии.

Активно помогали освобождению болгарского народа от османского гнета болгарские переселенцы края. Они развернули деятельность по сбору денег, приобретению оружия и формированию боевых дружин.

Население края с сочувствием следило за польским восстанием 1830–1831 гг., оказывая его участникам посильную помощь.

Бессарабское общество живо интересовалось революционными событиями 1848 г. в Запрутской Молдове и Мунтении. Его отдельные представители принимали активное участие в этих событиях.

Важным явлением в развитии общественной жизни в крае явилось распространение произведений передовых русских писателей: А. Радищева, Г. Державина, К. Рылеева, И. Тургенева, В. Белинского, А. Герцена. Общественность края была знакома с произведениями Т. Шевченко, французских просветителей Вольтера, Руссо, Монтескье, молдавского демократа А. Руссо, сыгравшими определенную роль в формировании взглядов местной интеллигенции.

Последствия Крымской войны

Следствием очередного обострения Восточного кризиса явилась Крымская война 1853–1856 гг., объявленная Турцией России, после занятия русскими войсками в июле 1853 г. Молдавского княжества и Мунтении. Турцию поддержали Англия и Франция, которые в марте 1854 г. также объявили войну России.

Население края несло все тяготы, связанные с обеспечением передвижения и поддержанием войск. Одновременно оно создавало добровольные отряды для борьбы с османскими войсками.

Из-за военной и экономической отсталости феодальной России и неподготовленности ее к войне Крымская война была проиграна. В марте 1856 г. в Париже был подписан мирный договор. Россия возвратила Османской империи устье Дуная и южную часть Бессарабии (свыше 5 тыс. кв. км с населением около 128 тыс. человек). России запрещалось иметь на Черном море военный флот. Устье Дуная было взято под международный контроль.

Итак, в первой половине XIX в. наблюдалась определенная активизация общественно-политического движения в Бессарабии и Приднестровье. Разнонаправленность и многовариантность его проявления были обусловлены не только сложным социальным и этническим составом населения, но и влиянием внешних факторов.

§ 4. Культурная жизнь

Особенности развития молдавской культуры

Важнейшей особенностью развития молдавской культуры после 1812 г. является то, что молдавский культурный процесс, единый в прошлом, не раздвоился после включения Бессарабии в состав царской России. Предшествующее историческое развитие в рамках единого государства, общность духовного наследия, культурных традиций, языка сказывались на последующем развитии молдавской культуры как в крае, так и в Запрутской Молдове, оставшейся под османским владычеством. Отмеченная общность в развитии молдавской духовной культуры особенно наглядно проявилась в художественной литературе, в сходстве главных тенденций развития литературного процесса, художественных направлений, жанров и др.

В первой половине XIX в. проявляются новые элементы, которые означают утверждение культуры нового типа, светской по характеру, отличающейся от духовного наследия средневековья, в котором преобладали религиозно-церковные мотивы.

Ярким общественно-политическим феноменом нового времени явилось просветительство, которое нашло отражение в произведениях молдавских деятелей культуры, стремившихся изменить общество к лучшему путем распространения идей добра, справедливости, просвещения, научных знаний. Его основными идеологическими характеристиками явились идея естественного права и равноправия людей, углубление национального самосознания, вера в преобразовательную роль просвещения, науки и техники в развитии человечества. Патриотический принцип становился одним из основных элементов культурной деятельности.

Существенным событием в развитии молдавской национальной культуры, в особенности художественной литературы, явилась выработка норм и выразительных средств литературного языка, находившегося на переходном этапе от письменного языка средневековья к художественной словесности нового времени.

Начавшиеся еще в конце XVIII в. вышеотмеченные явления были общими для духовной культуры по обеим сторонам Прута. Однако на последующее развитие культурной жизни Бессарабии и левобережного Приднестровья влияли местные исторические условия, которые не могли не отразиться на развитии молдавского культурного процесса в крае, придав ему некоторые своеобразные черты. Этот процесс определялся не только естественным развитием молдавской культуры, но и влиянием культур русского и других этносов, проживавших в крае, политикой царского самодержавия.

Литература Молдавская литература нового времени, появившись несколько позже других современных европейских литератур, характеризовалась ускоренными темпами развития, сосуществованием элементов различных литературных течений и жанров.

В первые десятилетия XIX в. продолжает развиваться жанр лирической литературы, воспевавшей человеческие отношения и природу. Этот жанр нашел отражение в творчестве Н. Димаки и К. Конаки. Этим авторам принадлежат также сатирические произведения, в которых высмеиваются физические и нравственные недостатки героев, уродливые повадки и др.

Классицизм в молдавской литературе охватил преимущественно поэзию. Его характерные черты проявились в одах Г. Асаки, А. Хыждеу и др., посвященных политическим и культурным явлениям. В стиле классицизма развивалась сатира и басня. Наибольшего совершенства последняя достигла у А. Донича.

В 20-е гг. в литературе утверждается сентиментализм. Наибольшее отражение он получил в ряде произведений К. Стамати («Роман из Вранчи», «Гафица, проклятая родителями»), Г. Асаки («Элегия, написанная на сельском кладбище»), К. Негруцци («Меланхолия») и др.

С середины 30-х гг. в молдавской литературе зарождается романтизм. Он был тесно связан с героическим прошлым молдавского народа, его борьбой против османского гнета. Историческая тематика становилась одним из ведущих источников творческого вдохновения писателей. В ряде произведений К. Негруцци («Александру Лэпушняну», «Воин Пуриче»), А. Руссо («Дечебал и Стефан Великий»), М. Когэлничану («Сон Петра Рареша», «Три дня из истории Молдавии»), К. Стамати («Сучава и Александру Добрый в XV веке», «Герой Чубэр-воевода»), В. Александри («Крепость Нямца»), Г. Асаки («Елена Молдаванка», «Драгош», «Петру Рареш», «Белая Долина», «Княжна Руксанда», «Мазепа в Молдавии», «Богдан-воевода») воспроизводились героические страницы из истории борьбы молдавского народа за независимость.

Сознавая значение устного народного творчества для обогащения литературы, молдавские писатели обратились к фольклору. Фольклорные мотивы нашли отражение в поэтическом сборнике В. Александри «Дойны», произведениях других авторов.

Подлинным новатором в различных жанрах молдавской литературы был В. Александри. Перу писателя принадлежат многочисленные лирические и эпические произведения («Дойны», «Ландыши», «Пастели», «Легенды и баллады»), более пятидесяти драматических произведений различного содержания, в том числе на исторические темы («Деспот-воевода», «Овидий», «Источник Бландузии»), а также остросатирическая комедия «Сынзяна и Пепеля», где высмеиваются пороки современного ему общества.

Новым явлением в литературной жизни края стало написание молдавскими писателями А. Хыждеу, Б. Хыждеу, Б. П. Хашдеу, К. Стамати-Чуря и другими произведений на русском языке.

К середине XIX в. молдавская литература достигает своей художественной зрелости. К этому времени были созданы многие произведения, художественная ценность которых не утрачена до наших дней.

Заметным явлением в молдавской литературной жизни первой половины XIX в. являлись переводы и подражания произведениям иностранных авторов. Г. Асаки, К. Негруцци, К. Стамати и др. перевели на молдавский язык ряд сочинений европейских писателей — Мольера, Вольтера, Виктора Гюго, Александра Дюма-отца и др.

Значительная доля в переводческой литературе принадлежит русской литературе. Усилиями К. Стамати, К. Негруцци, А. Донича, И. Сырбу и других писателей были переведены на молдавский язык, адаптированы или переработаны отдельные произведения А. Кантемира, Г. Державина, В. Жуковского, И. Крылова, А. Вельмана, М. Лермонтова, Н. Карамзина, А. Пушкина. Одновременно некоторые сочинения К. Негруцци, В. Александри и др. были изданы на русском языке.

Молдавская тематика нашла свое отражение и в творчестве русских писателей, побывавших в Бессарабии в первой четверти XIX в. Особый след в молдавской художественной литературе оставил опальный поэт А. Пушкин, пробывший в Кишиневе более двух лет. Во время бессарабской ссылки он проявил живой интерес к истории молдавского народа, его быту, устному поэтическому творчеству. Отдельные произведения кишиневского периода и последующих лет навеяны ему молдавским фольклором и местной действительностью.

Просвещение. Наука К 1812 г. в Бессарабии еще не сложилась постоянная сеть светских учебных заведений. Существовавшие в некоторых городах края господарские школы, а также школы грамотности при монастырях и церквях действовали нерегулярно.

После 1812 г. стала складываться государственная система образования. В Кишиневе была открыта духовная семинария (1813 г.), при ней — светский пансионат (1816 г.). С начала 20-х гг. в городах стали открываться начальные школы ланкастерского типа. В 1828 г. была учреждена дирекция училищ Бессарабской области, которая подчинялась Харьковскому университету, а с 1835 г. — Одесскому учебному округу. Школьная система имела трехступенчатый уровень: приходские школы с 1–2-годовалным обучением, уездные училища с 3-годовалным обучением и гимназии с 7-летним сроком обучения. Образование носило сугубо сословный характер.

Начиная с 1828 г. во всех уездных городах края открывались уездные

училища, а в Тирасполе такое училище действовало с 1812 г. В 1833 г. в Кишиневе появилась областная гимназия. Закладываются основы профессионального обучения. В 1835 г. здесь же начала действовать школа канцеляристов, а в 1842 г. — училище виноделия и садоводства. Наряду со светскими приходскими училищами с 1837 г. стали открываться и церковно-приходские. В 40-х гг. возникают первые частные пансионаты для девиц из высшего сословия.

В 1858/59 учебном году в Бессарабии действовало около 400 школ всех типов, в которых обучалось свыше 12 тыс. учеников. По уровню охвата детей обучением область находилась в 1856 г. на восьмом месте среди российских губерний (1,2 ученика на 100 жителей).

Начиная с 1828 г. российским законодательством не регламентировалось использование молдавского языка в школах Бессарабии. В уездных и профессиональных училищах и гимназиях языком обучения являлся русский, а молдавский — предметом изучения. В приходских училищах молдавских сел родной язык был языком обучения при наличии учителя, владеющего им.

Учебники и пособия привозились, как правило, из Петербурга. На месте были разработаны и изданы «Русско-молдавский букварь» (1814 г.) и «Краткая российская грамматика с переводом на молдавский язык» (1819 г.), которая впоследствии переиздавалась в Кишиневской епархиальной типографии. В 1827 г. в Петербурге вышла «Российско-румынская грамматика» Ст. Марцеллы, а в 1840 г. — «Начертание правил валахо-молдавской грамматики» и «Собрание сочинений и переводов в валахо-молдавском языке» Я. Гинкулова (Хынку).

В первой половине XIX в. наблюдались определенные сдвиги в развитии научной мысли в крае. Наука Бессарабии развивалась, как составная часть российской научной жизни. Особый интерес проявлялся к историческому и географическому описанию Бессарабии. По этой тематике были опубликованы работы П. Куницкого «Краткое статистическое описание Заднепровской (Бессарабской) области» (1812 г.), А. Вельмана «Начертание древней истории Бессарабии» (1828 г.), военно-статистические и географические описания Бессарабии и Молдавского княжества Р. Сошальского, И. Танского, И. Липранди, С. Корниловича, М. Дорогана и др.

Центром естественно-научных экспериментальных исследований в крае становится Кишиневское училище виноделия и садоводства, директором которого более трети века был А. Денгинк, член-корреспондент Петербургской Академии наук. Заметная роль в развитии ботанической науки и виноградарства в крае принадлежит К. Тардану, автору многочисленных работ, члену Общества сельского хозяйства Южной России.

Видным представителем научной мысли Бессарабии являлся А. Стурдза — вице-президент Общества сельского хозяйства Южной России, член Одесского общества истории и древностей. Ему принадлежат многочисленные работы в области религии, философии, эстетики, которые были опубликованы в Москве, Одессе, Париже, Лейпциге, Веймаре, Яссах.

Существенный след в развитии научной мысли в крае оставил А. Хыждеу, член Общества сельского хозяйства Южной России. Его научные интересы были весьма разнообразны: история, философия, ботаника, литературоведение и др.

Проблемами края занимался и К. Стамати, член-корреспондент Одесского общества истории и древностей.

Театр. Музыка Театр в Молдавии зародился в первые десятилетия XIX в. До этого зрелищные представления в господарских дворцах давались бродячими артистами-скоморохами.

Первые театральные постановки в их современном понимании были даны в 1809–1812 гг. в Яссах русской труппой Гастано Маджи. В 1816 г. в этом городе состоялось первое театральное представление на молдавском языке любительской труппы, организованной Г. Асаки. С середины 30-х гг. театральные любительские представления стали регулярным явлением. В это же время начинается творческая деятельность известных актеров Матея Мило, К. Караджале и др.

По ряду причин, в том числе из-за реакционной политики царского самодержавия, театр в Бессарабии появился несколько позднее. В 20–30-х гг. в крае гастролировали труппы И. Гензеля, Д. Маче, Ф. Бабаина, Ерохина и др. Бессарабская публика знакомилась с игрой известного русского и украинского актера К. Соленика. Позже в Кишиневе выступали труппы П. Гагарина, А. Соколова, Ф. Бурлицкого, И. Соболева.

Замечательным явлением театральной жизни края в начале 50-х гг. явилось учреждение профессионального театра в Кишиневе, который в 1853 г. объединился с труппой Соколова. Инициаторами его образования были М. Зилоти и И. Прунку, которые стремились ознакомить публику с произведениями бессарабских литераторов Н. Гербановского, К. Стамати-Чуря и др.

Заметные изменения происходят в музыкальной жизни. На смену преобладавшему в музыке до начала 30-х гг. народному мелосу, представленному искусством народных музыкантов-лэутаров, например легендарным Барбу Лэутару, приходит современная европейская музыка. Это стало возможным во многом благодаря гастролям иностранных музыкантов, среди которых были и такие знаменитости, как Р. Шуман, Ф. Лист и др. Распространению современной музыки способствовали и русские военные оркестры.

Молдавский народный мелос привлек внимание русских композиторов. Его мотивы звучат в некоторых романсах Верстовского и Вьельгорского, в музыке Глинки к драме Бахтурина «Цыганка из Молдавии» и в других произведениях русских композиторов.

Типография. Пресса Положительное влияние на молдавскую духовную культуру во многом оказывало оживление в крае издательского дела. В 1814 г. была учреждена Кишиневская епархиальная типография, в которой наряду с религиозной издавались светская литература и учебники. Через четыре года была образована государственная областная типография. Заметное место в культурной жизни края занимала частная типография А. Попова (1843 г.), в которой печатались и некоторые произведения местных литераторов И. Сырбу, К. Стамати-Чуря, В. Побыванца.

В 30-х гг. неоднократно предпринимались попытки издавать в крае местный орган печати, однако они натолкнулись на противодействие царских властей. Отсутствие местной прессы частично компенсировалось за счет проникновения в край центральных и одесских периодических изданий. На страницах некоторых из них публиковались работы местных авторов, а также различные материалы о жизни края.

Первая местная газета «Бессарабские областные ведомости» увидела свет 17 июля 1854 г. и состояла из официального и неофициального разделов. В последнем печатались также материалы исторического и литературного характера.

Таким образом, развитие молдавской духовной культуры в первой половине XIX в. характеризовалось определенными качественными сдвигами, выразившимися утверждением светского мировоззрения, становлением новой литературы, освоением прогрессивных концепций эпохи, зарождением периодической печати, развитием просвещения и научной мысли, расширением контактов с культурами соседних народов.

МОЛДАВИЯ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

§ 1. Буржуазные реформы
и социально-экономическое развитие

Осуществление буржуазных реформ Смена феодальной формации новой, капиталистической происходила в России в результате буржуазных реформ, вызванных условиями экономического развития страны.

«Положениями» 19 февраля 1861 г. в России было отменено крепостное право и расширены гражданские права сельского населения. По внешнеполитическим причинам самодержавие не ввело после 1812 г. в Бессарабии крепостного права и основная масса крестьян — царане считались лично свободными, а крепостные (в основном цыгане) составляли только 1% от общего числа сельского населения края и земледелием почти не занимались. Для этой категории крестьян были изданы «Правила о людях, вышедших из крепостной зависимости в Бессарабской области». Бывшие крепостные получали свободу с правом переселяться в течение двух лет, в основном с согласия помещиков, но без надела земли, таким образом, они вновь оказывались в зависимости от владельца.

Аграрные преобразования для основного числа сельского населения Бессарабии осуществлялись рядом реформ для разных категорий крестьянства. 14 июля 1868 г. Александром II был подписан проект «Положений» о поземельном устройстве царан Бессарабской губернии, составлявших 70% всего населения края. Среднедушевой надел царан не отличался существенно от размеров, определенных для крестьян черноземных губерний России, и составлял 2,9 десятины. Важной особенностью «Положений» стало предоставление царанам земли не в общественное, как в центральных русских губерниях, а в посемейно-наследственное пользование и владение. В течение 20 лет царане могли отказаться от своих наделов, перейти на другие земли, передать свои участки односельчанам. Крестьянам Бессарабии было выделено 1,5 млн. десятин, в то время как площадь помещичьего и монастырского землевладения превышала эту цифру, что объясняет сохранившееся малоземелье крестьянских масс.

Вслед за «царанской» реформой для Бессарабии в 1869 г. были изданы «Правила» о государственных крестьянах, в 1871 г. — об устройстве колонистов и о наделении землей однодворцев, в 1875 г. — условия наделения землей царан, водворенных в резешские и мелкопоместные вотчины. Положение разных категорий сельского населения после реформы не

было одинаковым ни по земельной обеспеченности, ни по условиям выкупа земли. Например, государственные крестьяне получали душевой надел с правом выкупа в свою собственность с уплатой по 46 коп. за десятину, тогда как царане облагались налогом с каждой десятины по 1 руб. 78 коп. К 1905 г. средний надел земли на один двор у царан составлял 4 десятины, у бывших колонистов — 16,3, у государственных крестьян — 9,6, у резешей — 5,3 десятины.

По условиям Парижского мирного договора 1856 г. южная часть Бессарабии — Измаильский, часть Кагульского и Аккерманского уездов — была передана Молдавскому княжеству. В 1864 г. здесь также был проведен аграрный закон, утвердивший не общинное, а посемейно-наследственное землепользование крестьян. Выкуп земли производился отдельными семействами, а не всем сельским обществом. Размер крестьянских посемейных наделов колебался в Южной Бессарабии от 2 до 8 десятин. Однако из 320 тыс. десятин общей площади области 270 тыс. находились в пользовании государственных крестьян и колонистов, которые по закону 1874 г. получали в собственность на льготных условиях на главу семейства соответственно по 30 и 50 десятин. Данная категория крестьян в результате поземельного устройства получила возможность для перевода своих хозяйств на капиталистическую основу. Это положение сохранилось и после возвращения России в 1878 г. южных районов Бессарабии.

Аграрные реформы не устранили полностью феодальных пережитков прошлого. В стране значительные земельные богатства сохранились у помещиков. У отдельных бессарабских владельцев насчитывалось в собственности от 1 тыс. до 18 тыс. десятин. Тяжелой формой эксплуатации крестьян являлись выкупные платежи, включавшие не только стоимость земли, но и компенсацию помещикам за потерю крестьянского труда. Феодальные черты проявились в реформе при наделении крестьян землей, зачастую наблюдалось неполное размежевание помещичьих и царанских земель, а также чересполосица и худшее качество земли в крестьянских наделах.

Крестьянская реформа в целом открыла большие возможности не только для развития сельского хозяйства, расширения внутреннего рынка, но и для роста экономики Бессарабии. Был подорван сословный характер землевладения, так как земля стала товаром, собственностью лиц, располагавших капиталом, независимо от их сословной принадлежности. По своему содержанию это была буржуазная реформа.

В Бессарабии почти одновременно с центральными губерниями были введены и другие буржуазные реформы, наиболее важными из которых являлись земская (1864 г.) и городская (1870 г.). Созданные в губернии органы самоуправления (земские управы, городские думы и т.д.) отличались от российских своей реакционностью. Это было обусловлено рядом

причин: безраздельным господством в органах самоуправления помещиков и крупного чиновничества, отсутствием «третьего элемента» (т.е. интеллигенции) как организованной силы, а также крупных культурных и промышленных центров, способных оказывать влияние на развитие прогрессивных тенденций в обществе.

Введение всесословного начала в организацию местного управления предоставляло простор местной самодеятельности в организации сельскохозяйственного производства, подготовке специалистов для различных отраслей хозяйства, в улучшении работы здравоохранения, образования и т.д.

В 1869 г. в Бессарабии была проведена судебная реформа, по которой в крае учреждались окружной суд, входивший в округ Одесской судебной палаты, всесословные суды, адвокатура и институт присяжных заседателей. Новые судебные уставы постепенно вытесняли из судебной практики местные законы, основанные на феодальном праве, что способствовало развитию капиталистических отношений. Буржуазные реформы, несмотря на их противоречивость и сохранившиеся остатки феодализма, в целом открыли возможность для интенсивного развития экономики и расширения внутреннего рынка в Бессарабии.

Сельское хозяйство Со времени крестьянской реформы и до начала XX в. Бессарабия оставалась аграрным краем, но с высоким в условиях России уровнем товарности производства. Из всех губерний Европейской России в Бессарабии наиболее четко проявились два пути развития капитализма в сельском хозяйстве: консервативно-буржуазный (пруссский) и фермерский (американский). Основой их развития явились два типа хозяйства — помещичье и крестьянское. Юг края был заселен преимущественно привилегированными категориями крестьян — государственными, казаками, колонистами, лучше наделенными землей и менее отягощенными повинностями и податями. Здесь наиболее интенсивно развивались капиталистические отношения по американскому образцу. На севере губернии сильны были феодально-крепостнические пережитки и преобладал прусский путь, центральные уезды занимали промежуточное положение.

Благоприятные географические условия (климат, почвы) и расположение на юго-западной границе России при наличии речных путей сообщения и выхода к морю (порт Одесса), интенсификация и специализация земледелия позволили Бессарабии занять важное место в стране по производству зерна. В пореформенный период в крае произошли количественные и качественные изменения в производстве этой продукции, в том числе и товарной, повысилась роль интенсивных отраслей сельского хозяйства.

Во второй половине XIX в. в крае значительно увеличился сбор озимых сортов пшеницы. По сравнению с 1814 г. объем урожаев этой ценной культуры к концу века возрос в 16 раз, а размер посевных площадей под нее — в 15 раз. В урожайные годы валовой сбор зерновых культур доходил до 15 млн. четвертей (четверть равна в среднем 9 пудам). В пореформенный период Бессарабия специализировалась на производстве и продаже зерна.

Традиционной культурой Бессарабии являлась кукуруза. К началу XIX в. из восьми уездов в шести кукуруза стала преобладающей культурой и только в Аккерманском и Измаильском уездах первенство оставалось за пшеницей. Более 2/3 чистого сбора кукурузы вывозились за границу. К концу XIX в. крупными покупателями этой культуры были Италия, Франция (6–10 млн. пудов в год), неослабевающим спросом пользовалась кукуруза в Англии и Германии.

На протяжении всего XIX в. губерния в зерновом производстве оставалась пшенично-кукурузно-ячменной. Около пятой части от посева всех зерновых в Бессарабской губернии занимали площади под ячменем — до 370 тыс. десятин в конце века. Главными хлебопроизводителями уездами были северные, здесь наблюдалось двукратное увеличение площадей, и южные, в которых площади под эти культуры возросли в 3–4 раза. Скачок на юге был обусловлен возвращением России Подунавья в 1878 г. и втягиванием крестьянства в капиталистическое производство.

В пореформенное время значительных успехов в Бессарабии достигли виноградарство и виноделие. Расширение этих отраслей было связано с потребностями российского рынка, благоприятными почвенно-климатическими и социально-экономическими изменениями в деревне. Площадь виноградников, производство и продажа вина за 30 лет (1870–1900) увеличились в 3 раза. Произошло это вследствие роста числа и площади виноградников после передачи царанам земли в постоянное пользование. В 1900 г. из 80 тыс. десятин, отведенных под виноградники, 70 тыс. принадлежали крестьянам. Наиболее высокие урожаи винограда были в Кишиневском, Оргеевском и Аккерманском уездах. К началу XX в. Бессарабия находилась на первом месте по производству вина среди других винодельческих районов России и давала 50% общероссийского производства при 31% площади виноградных насаждений. К 1900 г. в России получили 29,5 млн. ведер вина, из которых в Бессарабии было произведено 14,7 млн. ведер. За пределами губернии было продано 10 млн. ведер вина в основном в центральные промышленные районы России. Виноградарство и виноделие к концу XIX в. стали по значению второй отраслью народного хозяйства края.

После крестьянской реформы расширились фруктовые посадки и

садоводство в целом стало товарным. За последние 30 лет XIX в. площади под садами увеличились в 1,5 раза и к 1900 г. составили 26 тыс. десятин. Наиболее частыми были небольшие сады размером от 0,5 до 2 десятин, принадлежавшие крестьянам. У помещиков площадь под садами занимала от 5 до 15 десятин, а монастыри отводили под фруктовые деревья от 15 до 30 десятин земли.

В крае культивировались слива, яблоня, груша, вишня, абрикос, черешня, айва, орех по несколько сортов каждого вида. В системе всероссийских отраслевых рынков Бессарабия занимала видное место, снабжая центральные, западные и украинские губернии черносливом, свежими плодами и сухофруктами. Сушильные предприятия со специальными духовыми аппаратами и цехами появились в конце XIX в. в крупных специализированных садоводческих хозяйствах, производивших по 5–10 тыс. пудов продукции. К 1900 г. объем фруктосушения составлял 445 тыс. пудов. Показателем товарности и доходности садоводства служил вывоз фруктов, который за последние 30 лет XIX в. увеличился в 20 раз. В Юго-Западной России Бессарабская губерния занимала второе после Крыма место по уровню развития садоводства.

В животноводстве, оттесненном на второй план земледелием, в пореформенный период наблюдался небольшой прирост поголовья скота, общая численность которого к 1900 г. составляла 3 млн. голов. Наиболее распространенной отраслью бессарабского скотоводства являлось овцеводство, по которому край занимал шестое место среди губерний Европейской России. Более половины овец принадлежало крестьянам преимущественно юга Бессарабии, где еще сохранились значительные площади скотоводческих угодий. Товарная продукция животноводства сбывалась в самой Бессарабии, вывозилась в Россию и за границу и ее оборот в 1901 г. достигал 7,5 млн. рублей. Доходы от земледелия с 50-х гг. XIX в. до начала XX в. умножились в десять раз (с 3,7 млн. до 40 млн. руб.), а от животноводства — лишь втрое (с 2,3 млн. до 7,5 млн. руб.).

Сдвиги в сельском хозяйстве края, углубление его специализации в пореформенный период способствовали утверждению новых капиталистических отношений. Тесно связанная со всероссийским рынком, специализировавшаяся на производстве зерна, а также виноградарстве и садоводстве, Молдавия играла важную роль в хозяйстве страны.

**Мелкотоварная и фабричная
промышленность**

Доминирование аграрного производства в народном хозяйстве края оказывало воздействие на другие отрасли экономики, в том числе на промышленность. Большая часть предприятий была занята переработкой сельскохозяйственного сырья. Главное место в пищевой промышленности Бессарабии занимали мукомольные и

винокуренное производства, которые поднялись до уровня фабрично-заводских предприятий. В пореформенный период мукомольни и винокурни давали более 50% всей стоимости продукции заведений фабричного типа. К 1900 г. из 8 млн. руб. всего объема промышленности на мукомольную и крупяную приходилось 3,8 млн руб., на винокуренную — 0,6 млн. руб. Деревообрабатывающая промышленность производила на рубеже веков изделий на 400—600 тыс. руб. ежегодно. В этих трех отраслях использовалось основное число паровых двигателей, имевшихся в крае. Свыше 80% фабрично-заводских производств в Бессарабии возникли в 90-е гг., т.е. в период промышленного подъема в России, а значит, на два десятилетия позже по сравнению с общероссийским процессом. Интенсивность эволюции новых отношений между тем была гораздо выше, чем в других европейских губерниях. Количество мануфактурных заведений выросло со 100 в 1861 г. до 1250 в 1900 г. Мануфактуры имелись среди шерстоек, салотопен, ткацких, гончарных, свечных, табачных мастерских, пивоварен, в рыболовецких артелях. Среди паровых мукомолен было много средних и мелких, близких к мануфактуре. Так, в 1885 г. из 221 мельницы с паровым двигателем к фабрично-заводским причислялись только 59, а в 1899 г. из 400 — лишь 149. Мануфактуры возникали в основном на базе мелких промыслов, на них осуществлялась переработка продуктов сельского хозяйства, производство строительных материалов, сельскохозяйственного инвентаря и т.д. Объем продукции мануфактур к 1900 г. являлся небольшим — 1,7 млн. руб.

Важную роль в местной промышленности Бессарабии играли домашние крестьянские промыслы и мелкотоварное производство. Из домашних промыслов среди населения было распространено изготовление ковровых изделий, обуви, одежды, предметов из глины и дерева, сыромятных кож. При благоприятных условиях (наличие спроса, дешевого сырья, рабочей силы и опыта) домашний промысел превратился в ремесло, в мелкое товарное производство, производившее товары по заказу и на рынок. К концу XIX в. в Бессарабии насчитывалось 55 тыс. ремесленников, половина из которых приходилась на сельскую местность. Основными ремесленными занятиями были пошив одежды и обуви, строительные работы (каменщики и плотники), обработка металлов, а также растительных, животных и минеральных веществ.

В хозяйстве пореформенной Бессарабии определенную роль играли промыслы, среди которых наиболее распространенными были рыболовство, добыча соли, извоз, ломка известнякового камня и др. Извозничество осуществлялось в формах торгово-транспортного промысла и временного извоза как подсобное занятие крестьян в свободные от полевых работ периоды. Общая численность промысловых рабочих в пореформенную пору (на рынках, соляных промыслах, занятых извозом и

добычей известнякового камня) составляла более 11 тыс. человек.

На промышленных предприятиях края — ремесленных и особенно фабрично-заводских — были заняты рабочие, прибывшие из других губерний страны, обладавшие техническими знаниями и опытом работы. Они составляли 56,5% от общего количества рабочих, и это положение являлось закономерным для капиталистического пути развития, на который вступила и Бессарабия.

Транспорт и торговля Составной частью общего процесса развития капиталистического способа производства являлось развитие механизированного транспорта, который содействовал углублению товарности и специализации производства, формировал новые торговые связи. Положительным фактором торговли явилось сооружение железных дорог в Бессарабии и улучшение судоходных путей по Днестру, использование для перевозки грузов пароходов. Прокладка железнодорожных линий по территории Бессарабии и Приднестровья заняла почти три десятилетия, их длина составила 801 версту. Наличие в крае этих магистралей способствовало укреплению торговых связей внутри губернии, тесному сближению с важнейшими центрами России и обеспечению выхода Бессарабии к мировому рынку — в Австро-Венгрию, балтийские порты, Германию и другие западноевропейские страны, на Балканы.

Бессарабия находилась вблизи крупнейшего в России черноморского порта Одессы, имела свои города на Дунае — Рени, Измаил, Килию. По территории края протекали две судоходные реки — Днестр и Прут, длина путей которых достигала 900 верст.

Рост товарности сельскохозяйственного производства, развитие всех видов промышленности, наличие транспортных возможностей обусловили в пореформенный период в Бессарабии подъем внутренней и зарубежной торговли. В крае продолжали функционировать много ярмарок: в Бельцах, Хотине, Измаиле, Болграде, Каменке и других городах и селах. В 1901 г. стоимость товаров, проданных на губернских ярмарках, равнялась 0,6 млн. руб. Однако постоянные формы торговли — лавочная и базарная — явно превалировали над ярмарочной после буржуазных реформ, и оборот их товаров в 1900 г. составил 85 млн. руб.

Внешнеторговые операции Бессарабии отличались твердым активным балансом: вывоз продукции был главным, а ввоз составлял около пятой части товарооборота. Общая сумма вывоза и ввоза равнялась в 1861 г. 1,4 млн. руб., а в 1902 г. — 24,2 млн. руб. Бессарабия в период капитализма превратилась в один из важнейших в России районов торгового зернового хозяйства. В 1901 г. из полученного урожая зерна — 161 млн. пудов — было продано на экспорт 89 млн. пудов. Это соста-

вило сороковую часть хлебных культур страны и 10–14% общероссийского экспорта зерна.

Рост городов Эволюция экономики в крае после буржуазных реформ определяла и рост городов. Губернию отличали обеспеченность сетью железных дорог, водными путями сообщения, близость к крупному морскому порту — Одессе. Стоявшие на этих магистралях города оказались в выгодном положении с точки зрения обеспечения взаимосвязи со всем внутренним рынком. Кишинев, Бендеры, Тирасполь, Бельцы, будучи важными железнодорожными станциями, Измаил, Килия, Рени — портовыми городами, Сороки и Бендеры — речными пристанями, являлись местами средоточения грузов и распределительными пунктами товаров. Существенной была роль городов в продаже товаров на ярмарках, в магазинах, лавках, на базарах, а также в совершении сделок по оптовой торговле. Из ежегодного грузооборота Бессарабии на города приходилась его треть, в том числе через Кишинев шло около 30%. Кишинев к началу XX в. вобрал в себя около трети из общего числа городских жителей, производил около четверти промышленной продукции губернии, сконцентрировал более двух третей лавочной городской торговли.

Городская промышленность располагала целым рядом отраслей (мукомольная, спирто-водочная, лесопильная, табачная, механические мастерские и др.), которые обслуживали самые отдаленные места губернии. Стоимость фабричной продукции в конце XIX в. составляла около 8 млн. руб., из них на город приходилось 3,6 млн., а доля Кишинева определялась в 2 млн. руб. В городах проживала почти половина из общего числа ремесленников Бессарабии, причем одна вторая их часть находилась в Кишиневе.

По доле горожан во всей массе жителей край находился чуть выше среднего уровня по стране (в 1887 г. — 15% против 13%). В середине XIX в. городские жители в своей массе (до 60%) были связаны с сельскохозяйственными занятиями, но уже к началу XX в. эта категория составляла лишь 20%. Тем не менее процесс отделения города от села в Бессарабии еще не был завершен.

Даже в столице губернии Кишиневе 10% жителей занимались сельским хозяйством, а в других городах этот показатель достигал 50% (Кагул, Килия). На городских землях имелись пашни, сенокосные угодья, сады, огороды. Основное поле предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве располагалось за пределами городов, на собственных и арендных землях купцов и мещан. Им принадлежало в 1905 г. 369 тыс. десятин, почти 60% из них находились на юге губернии.

Близкая связь мещан с сельским хозяйством проявлялась в отсеке их из

числа горожан. Прилив населения в город был невелик и не покрывал убыли, вызванной переходом мещан к занятию земледелием. Малое число жителей переходило в города из уездов самой Бессарабии (13% в Кишинев и 7,3% в другие города). Тем не менее процент городского населения Бессарабии в период капитализма был несколько выше среднего по стране. Общая численность населения в губернии в 1861–1897 гг. выросла с 1 млн. до 1,9 млн. человек, а в городах — с 174 тыс. до 300 тыс. человек, т.е. увеличилась на 72%.

Большинство городов края, прежде всего Кишинев, выполняло немало новых функций в развитии местной экономики, особенно в области торговли, которая была развита лучше, чем во многих городах страны.

§ 2. Общественно-политическая жизнь

Аграрное движение В пореформенный период в Бессарабии и на левобережье Днестра усилилось общественно-политическое движение, зародившееся на основе выступлений крестьянских масс против произвола и эксплуатации местных помещиков и властей, которое являлось в то же время неотъемлемой составной частью общероссийского революционного движения.

Буржуазные аграрные реформы 1861 и 1868 гг. не удовлетворили крестьян. Аграрное движение в ответ на реформу было самым массовым в истории края. Оно проявлялось в разных формах: отказе от принятия уставных грамот, уклонении от исполнения повинностей, избивании представителей местной администрации, массовом сопротивлении полиции и войскам и т.д.

После опубликования в 1861 г. 5-го пункта о крепостных Бессарабской области эта категория крестьян пыталась использовать предоставленные им права, но реализовать их было сложно. Получить от бывшего владельца увольнительное свидетельство и перейти в другое сословие «освобожденные» крепостные зачастую не могли, так как не в состоянии были внести податных денег за год. Цыгане, пытавшиеся получить увольнительное свидетельство, нередко по распоряжению помещиков жестоко избивались плетью. Бывшие крепостные считали себя обманутыми и открыто выражали свой протест. С 1861 по 1868 г. в крае произошло 46 крестьянских волнений, охвативших почти все уезды. Некоторые из них подавлялись войсками и отрядами полиции.

Реформа 1868 г. не оправдала надежды царан, вызвала в их среде недовольство, переросшее в открытые крестьянские волнения. Только за четыре послереформенных года в 76 селах губернии произошло 87 крестьянских выступлений, причем в 11 из них волнения происходили

дважды, в 41 селе они были подавлены войсками.

Наибольшего размаха крестьянское движение достигло в Хотинском уезде (44 из 87 выступлений). Это объясняется тем, что крестьяне данного уезда получили наименьшие по размерам наделы земли, а повинности им были установлены самые высокие. Засилье помещиков вызвало волнения в Сорокском (13) и Бельцком (14) уездах. Крестьяне, не способные пока на организованную и политически сознательную борьбу против помещиков, переходили к тем формам протеста, которые были возможны в масштабах селения или имения.

Распространенной формой борьбы царан являлось уклонение их от исполнения повинностей на землю, при этом они продолжали пользоваться наделами. С октября 1868 г. по 1 июня 1869 г. ими было подано около 2 тыс. жалоб. Крестьяне сел Селиште, Лукашевка, Парканы, Стецканы Оргеевского уезда, Клишковцы Хотинского и Глубокое Кишиневского уездов, например, жаловались на включение в их наделы неудобных земель. Царане сел Спя, Вишера Бендерского уезда поведали, как их лишили земли, на которой они сами вырастили сады и виноградники.

Характерной формой борьбы был отказ крестьян от подписания уставных грамот. Около трети этих документов царане не подписывали в связи с тем, что предоставленные им наделы были меньших размеров, чем предусматривалось «Положением» 1868 г. Из-за неудобного расположения наделов не было подписано 122 грамоты, 89 грамот царане отвергли из-за включения неудобных земель, от подписи 72 грамот они отказались из-за чересполосицы и т.д.

Нередко крестьянские волнения сопровождались удалением из имений, избиением, арестом старост, управляющих, чиновников. Различными формами протеста царане выражали свое отрицательное отношение к проводимой реформе и ее грабительским условиям. Крестьянские волнения являлись составной частью общероссийского аграрного движения и имели прогрессивное значение для дальнейшего экономического и политического развития Бессарабии и левобережного Поднепровья.

Рабочее движение С развитием капиталистических отношений в крае формируется промышленный пролетариат из разорившихся местных крестьян, ремесленников и из пришлых рабочих других губерний России. Концентрация и численность рабочего класса были очень низкими. В 1902 г. в Бессарабии имелось 118 предприятий с количеством рабочих от шести до 50 и лишь на пяти предприятиях работало свыше 50 человек.

Положение рабочих в крае было тяжелым: 15-часовой рабочий день, нищенская заработная плата (6–7 рублей), тяжелые жилищные условия и отсутствие медицинской помощи. Такое положение неизбежно приводи-

ло к протесту, правда, стихийному и неорганизованному. Относительно большая концентрация рабочих имела место в пореформенное время на строительстве железных дорог, где и произошли первые волнения. В 1871 г. в районе Бендер на строительстве Тираспольско-Кишиневского участка железной дороги произошла стачка. Рабочие предъявили экономические требования: повышение заработной платы с выдачей ее ежемесячно, улучшение условий труда, прекращение перевода рабочих с одной линии на другую без их согласия и др. В случае отказа они грозили прекратить работу и уйти со строительства на полевые работы. Только после удовлетворения основных требований большинство рабочих приступили к работе. Однако пять человек, несмотря на подкупы и выгодные предложения, отказались вернуться на работу. Они были арестованы и против них возбудили судебное дело.

В мае 1872 г. новая волна открытого протеста против произвола властей вылилась в стачку в районе Корнешт на строительстве Кишиневско-Ясской линии железной дороги. После отказа администрации удовлетворить требование о повышении заработной платы рабочие направились в поисках справедливого решения в Кишинев, но губернатор выслал навстречу им казаков. Свыше 40 человек было арестовано, в том числе и руководители стачки Я. Бабков, А. Гурьев и др. Рабочие стали требовать освобождения из-под ареста своих товарищей. Только после выполнения администрацией и подрядчиком всех требований они приступили к труду.

В 70-х гг. среди рабочих появляется тенденция к объединению своих сил. В Кишиневе проходили сходки рабочих, на которых они обсуждали свое положение и приходили к выводу, что правительство на стороне землевладельцев и купцов и не заботится о «простом» народе. Определенных методов борьбы и сплоченности у рабочих еще не было.

В период зарождения пролетарского движения в Кишиневе возникает рабочий кружок (1880 г.), организатором которого стал гимназист-народник Ф. Н. Дениш. Вокруг ядра кружка из 25–30 человек собиралось около 100 сочувствующих. Члены кружка занимались чтением народнической литературы: журналов «Вперед», «Набат», «Община», произведений В. Г. Белинского и Н. Г. Чернышевского, разнообразных брошюр и листовок. Здесь обучали рабочих грамоте, осуществляли сбор денежных взносов в нелегальную рабочую ссудо-сберегательную кассу, предпринимали попытки создания для рабочих столовой и прачечной. В 1884 г. после ареста народовольцев рабочий кружок распался.

Рабочее движение в крае в конце XIX в., несмотря на свою стихийность, носило наступательный характер. Это была новая форма борьбы, которой принадлежало будущее.

В условиях подъема крестьянского движения, вызванного проведением буржуазных реформ, революционную работу среди народных масс проводили народники. Они унаследовали от революционеров-демократов 60-х гг. идею некапиталистического пути развития общества, уверенность в готовности крестьян к революции и взгляд на сельскую общину как зародыш будущего строя.

Широкого размаха достигло движение «хождения в народ» для ведения революционной пропаганды среди крестьян. В Бессарабии в тесное общение с крестьянами вступили Н. Зубку-Кодряну, ученики Кишиневской духовной семинарии П. Брага и Ф. Кодряну. Среди молдавских царан вел работу Е. Заславский — основатель Южно-Российского союза рабочих. По примеру крупных городов России в Кишиневе, Бендерах, Хотине и Оргееве были открыты для народа воскресные школы, в которых обучали грамоте и распространяли передовые идеи.

Лучшие представители молдавского народа принимали участие в народнических организациях и кружках Петербурга, Москвы, Киева, Одессы. Членом московских студенческих кружков был Замфир Арборе-Ралли, сблизившийся впоследствии в Цюрихе с М. Бакуниным и вступивший в одну из швейцарских секций Интернационала. В работе народнических кружков Петербурга участвовали А. и С. Урсати, М. Негрескул, Н. Зубку-Кодряну. Народническую пропаганду вели в одесском кружке Л. Дическул, В. Костюрин, А. и И. Тефтул и др. По всей России в народнических кружках состояло более 70 уроженцев Бессарабии.

Активное участие ярких представителей местной интеллигенции в российском общественно-политическом движении подготовило почву для организации в крае народнических кружков. В 1874 г. в Кишиневе Н. Зубку-Кодряну организовал кружок местных народников. Кружок занимался подготовкой кадров для пропаганды среди крестьян и переправкой нелегальной литературы. Благодаря усилиям членов кружка изданные за границей книги и журналы доходили до читателей в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, Житомире, Одессе. В феврале 1875 г., спасаясь от ареста, Н. Зубку-Кодряну покинул страну и, обосновавшись в Бухаресте, организовал транспортировку нелегальной литературы в Россию. Он был тесно связан с народническими кружками России и русской эмиграцией в Женеве.

В 1877 г. учащимся Байрамческой учительской семинарии Аккерманского уезда Петром Сокольским был организован тайный революционный кружок, на заседаниях которого читалась и раздавалась на дом народническая литература. В результате арестов в 1878 г. этот кружок прекратил свое существование.

В середине 1878 г. в Кишиневе был создан народнический кружок, в который входили учащиеся духовной семинарии. Пропагандистскую де-

тельность среди них проводили Константин Урсу, Филипп Кодряну и Авксентий Фрунза. Кружковцы (около 30 человек) на своих сходках читали журналы «Вперед», «Община», газету «Земля и воля» и другую народническую литературу, которую распространяли среди учащихся Кишинева. Свою главную задачу кружковцы видели в подготовке профессиональных революционеров. Некоторые из членов этого кружка принимали активное участие в революционном движении края в последующие годы.

На рубеже 80-х гг. XIX в. народовольцы утратили веру в возможность осуществления крестьянской революции. В новых социально-экономических условиях, в которых находилась пореформенная деревня, их доктрина оказалась непригодной. Начался период перерождения революционного народничества в либеральное, отражавшее интересы буржуазии. Из бессарабских народников на эти позиции перешли З. Арборе-Ралли и К. Стере. Значительная часть местных народников устранилась от общественного движения. Некоторые из участников общественно-политического движения 70–80-х гг. (Машицкий, Гуковский и др.) примкнули к социал-демократам в период, когда возникает марксистское направление революционной мысли и крепнет рабочее движение.

§ 3. Этнодемографические изменения

Демографическая ситуация К середине XIX в. механический прирост населения Бессарабии пошел на убыль, уступив главную роль в изменении численности жителей края естественному приросту. Отдельные уезды все еще были заселены неравномерно, однако политика организованной колонизации за счет переселений извне была приостановлена. После реформ 1860–1870-х гг. население Российского государства, в абсолютном большинстве состоявшее из крестьян, стало более мобильным, но переселялось оно под воздействием экономических факторов — в поисках работы, сферы вложения капитала, условий для занятия торговлей и ремеслами. Так как Бессарабия была сравнительно густонаселенным краем, а крупной промышленности здесь практически не было, то и приток населения извне был небольшим.

В 1859 г. в Бессарабии проживала 941 тыс. человек, но в результате неблагоприятного для России исхода Крымской войны в 1856 г. к Молдавскому княжеству отошла южная часть Бессарабии с городами Измаил, Килия, Рени, Кагул, Болград с населением около 128 тыс. человек. В 1879 г. эти территории были возвращены России. К концу XIX в. население Бессарабии удвоилось, почти достигнув двух миллионов жителей, а в Тираспольском уезде — около четверти миллиона человек.

Ко второй половине XIX в. стабилизировался этнический состав населения. На территории Бессарабии и Приднестровья проживали молдаване, украинцы, русские, евреи, болгары, гагаузы, поляки, немцы, цыгане, греки, армяне, выходцы из балканских и других стран. Не только города, но и большинство сел, по существу, были многонациональными.

В соответствии с переписью 1897 г. 47,6% жителей Бессарабии были молдаванами, 19,6 — украинцами, 8 — русскими, 11,8 — евреями, 5,3 — болгарами, 3,1 — немцами, 2,9% — гагаузами. В Тираспольском уезде молдаване составляли 25,9% населения, немцы — 12,3, евреи — 4,8, болгары — 4%, а украинцами и русскими было более половины жителей.

Активные экономические, социальные и культурные связи, в которые вступали этнические группы на территории края, оказывали заметное воздействие на их развитие. Многонациональный состав Бессарабии явился важным позитивным условием ее жизни. Межэтнические контакты постепенно формировали и обогащали общие традиции быта, способствовали сближению культур. В XIX в. появился термин «бессарабцы», который характеризовал специфическую полиэтническую общность, сложившуюся на территории края. Во второй половине XIX в., несмотря на начавшийся выезд крестьян из губерний и введение в 1874 г. воинской повинности, что отрицательно сказалось на уровне брачности и рождаемости, все же сложились условия для повышения темпов естественного прироста населения. К концу XIX в. в Бессарабии значительно вырос коэффициент рождаемости, повысилась средняя продолжительность жизни. Детская смертность, однако, оставалась по-прежнему высокой, особенно в сельской местности, но в целом и здесь положение было лучше, чем в большинстве губерний Европейской России. К 1914 г. население Бессарабии выросло до 2,5 млн. человек, причем в основном за счет естественного прироста.

Рост численности населения в условиях слаборазвитой промышленности создавал аграрное перенаселение, которое вынуждало крестьян мигрировать как внутри края, в основном с севера на юг и из сел в города, так и за его пределы. Миграции сопровождались созданием новых деревень и сел, интенсивно влияли на развитие городов. К концу XIX в. удельный вес горожан в Бессарабии был выше, чем по России в целом. Наиболее урбанизированными национальностями в крае были русские, поляки, евреи. Молдаване, болгары, гагаузы, немцы в основном жили в селах. 37,2% всех горожан составляли евреи, 24,4 — русские, 15,8 — украинцы, 14,2% — молдаване.

Этнодемографические процессы в Бессарабии и Приднестровье значительно активизировались на рубеже XIX–XX вв. Это объяснялось быстрым развитием капиталистических отношений в крае. Некоторое влияние на движение населения оказало строительство железных дорог, что облег-

чало миграцию, а также столыпинские реформы. Начиная с 1896 г. из Бессарабии в восточные районы страны выехали 65 тыс. человек, но уже к началу первой мировой войны большинство из них вернулись.

В эти же годы край покинули, спасаясь от погромов и нищеты, около 60 тыс. евреев (более четверти всего еврейского населения). Образовавшиеся в результате этой эмиграции «ниши» в городах активизировали приток туда сельского населения, в основном молдаван. В Кишиневе в 1904 г. молдаване составляли 32% жителей, в Рени — 40, в Бельцах — 34%. Молдаване в начале XX в. были, пожалуй, единственной национальностью, доля которой в составе населения последовательно возрастала. По некоторым данным, к 1915 г. она выросла до 60% населения.

Негативным фактором долговременного воздействия на демографическую ситуацию в Бессарабии стало участие России в первой мировой войне 1914–1918 гг., вступление в военные действия на стороне Антанты Румынии и ее почти молниеносное поражение, превратившее Бессарабию в прифронтовую зону. В эти годы на динамике народонаселения края сказывались воинские мобилизации, движение войск, привлечение сельских жителей к вспомогательным работам для нужд армии, отъезд немцев-колонистов. Одновременно в Бессарабию прибывали выдворенные из Румынии болгары и гагаузы, румынские беженцы, имела место эвакуация местных жителей в глубинные районы России.

**Формирование
молдавской нации**

Буржуазные реформы 1860–1870-х гг. отразились на всех сторонах жизни общества. Стало активно развиваться товарное производство, формировалась городская и сельская буржуазия, пролетариат, росла численность интеллигенции. Молдавские буржуазия и пролетариат формировались в основном в сфере аграрного производства, в городах и селах рос удельный вес молдавской интеллигенции.

Развитие товарного производства в деревне разрушало характерные для феодализма многочисленные социальные барьеры. В селе постепенно исчезали такие категории крестьян, как скутельники, рупташи, стиралась дифференциация между резешами, мазилами и царанами. Все они вливались в состав сельской буржуазии или сельского пролетариата.

Товарное производство, а также развитие железнодорожного и речного транспорта укрепляли экономические связи на территории края, формировали здесь единый хозяйственный организм. Этому способствовало и расширяющееся использование наемного труда в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности, стимулировавшее сезонную трудовую миграцию между северными и южными районами, городами и селами. Эти процессы стирали различия между отдельными частями края, нивелировали диалектные различия в языке, элемен-

тах народной культуры. С одной стороны, эти процессы способствовали созданию полиэтнической территориальной общности бессарабцев, с другой — вызвали рост этнического сознания молдаван, которые стали объединяться вокруг собственной национальной идеи.

Русификаторская политика царского правительства оказывала двоякое влияние на этот процесс. С одной стороны, часть молдавской элиты, особенно из дворянства и горожан, утрачивала национальные чувства, язык и принадлежность к молдавскому этносу, воспринимая русский язык и культуру. С другой стороны, засилье русского языка вызывало обострение национальных чувств у интеллигентов в первом поколении, вынесших из родных сел, практически не затронутых русификацией, любовь к родному языку, традициям, народной культуре.

В этом тонком еще слое интеллигенции выкристаллизовывалась молдавская национальная идея. Задачи национального освобождения — введение образования на молдавском языке, издание молдавской прессы и литературы, расширение сферы функционирования молдавского языка в государственной и общественной жизни — формировались в тайных кружках студентов-молдаван в начале века. Создание таких кружков свидетельствовало о наличии почвы для идеологии национализма, о процессе формирования нации.

В дни русской революции 1905–1907 гг. появились условия для открытой борьбы за реализацию национальной идеи. Лозунги национального характера звучали на собраниях учителей, на крестьянских сходах. Было создано Молдавское общество по распространению национальной культуры. По инициативе членов этой организации — помещиков И. Дическула и Л. Кассо, земских деятелей Н. Ботезату и И. Сырбу губернское земство приняло 11 декабря 1905 г. решение о необходимости преподавания родного языка в начальной школе.

Под руководством И. Пеливана была создана Молдавская национально-демократическая группа, в которую вошли преподаватели гимназий, юристы, врачи, чиновники. Позже они объединились с Обществом по распространению национальной культуры, образовав Молдавскую национально-демократическую партию. В недрах этой партии зародилась идея придания Бессарабии статуса автономии, управляемой Верховным советом. Одновременно стали издаваться газеты и журналы на молдавском языке: «Басарабия», «Молдованул», «Гласул Басарабией», «Кувьнт молдовенеск». В них пропагандировались идеи национального единства, популяризировались произведения устного народного творчества и молдавских писателей.

Хотя часть лидеров молдавского национального движения тяготела к Румынии, публикуемые ими материалы пропагандировали идеи молдавского национализма. Эта ситуация объяснялась тем, что молдаване

Бессарабии, в отличие от своих запрутских братьев, волею истории не участвовали в процессе формирования румынской нации. Включенные в состав Российского государства в 1812 г., они развивались в совершенно иных социально-экономических и общественно-политических условиях, в ином культурном окружении.

Особенно ощутимо стали проявляться различия между бессарабскими и запрутскими молдаванами после образования румынского королевства, сопровождавшегося интенсивными прозападными реформами в алфавите, лексике и грамматике языка, в системе государственного управления, церкви. По свидетельству известного румынского националиста О. Гибу, культура, принесенная в Румынию с Запада, казалась бессарабцам смешной и опасной, так как противоречила наследию предков, введение латинского алфавита они считали отказом от истинного православия, превращение молдавского языка в «румынский» они расценивали как его отчуждение, а правление иностранной династии — как залог исчезновения молдаван. «Им было очень жаль, — продолжал О. Гибу, — бедную Молдову, которая предала и традиции, и язык, и душу, и будущее из-за обыностранившихся бояр и короля, чужого и народу, и древним законам».

Процесс формирования молдавской нации в основном завершился к 1917 г., когда в условиях революционной демократизации общественной жизни были образованы политические партии национального толка, возглавившие борьбу за автономию Бессарабии в составе России, а затем и за создание самостоятельной Молдавской республики в территориальных рамках Бессарабии.

§ 4. Развитие культуры во второй половине XIX в.

Общественно-политические события второй половины XIX в. оказали неоднозначное влияние на культурную жизнь Бессарабии и левобережного Приднестровья. Буржуазные реформы 60–70-х гг. и некоторая либерализация общественной жизни открыли известный простор культурному развитию края. Оно было вызвано также социально-экономическими преобразованиями буржуазного характера, которые пронизывали общество.

Одновременно усилился реакционный политический курс царского самодержавия в национально-культурной области, проявившийся прежде всего в запрещении использования молдавского языка в школе, церкви, печати, подавлении национально-культурных явлений.

Художественная литература Хотя художественная литература по обоим берегам Прута развивалась в различных исторических условиях, все же она еще продолжала сохранять общие черты. Они проявлялись в описании исторического прошлого

молдаван, национальных традиций, местных обычаев, картин родной природы, в использовании фольклора и др.

Ярким выразителем молдавского народного характера был выдающийся писатель Ион Крянгэ. Он являлся носителем мировоззрения молдавского крестьянства в литературе. Перу Крянгэ принадлежат замечательные сказки. Их сюжеты, заимствованные из жизни народа, отражают богатство молдавского фольклора, его мудрость и заботы трудового крестьянства. Некоторые сказки Крянгэ навеяны мотивами восточно-славянского фольклора («Иван Турбинкэ», «Дэнилэ Препеляк» и др.).

Если в сказках Крянгэ жизнь крестьянства отражена в форме аллегории, то в его рассказах, в повести «Воспоминания детства» она изображена реально. Выступая с позиций крестьянского демократизма, Крянгэ ратовал в своих произведениях за социальную справедливость. Работая учителем, он внес существенный вклад в развитие народного образования.

В толще народной жизни, в истории народа и его фольклоре черпал свое творческое вдохновение великий национальный поэт Михаил Эминеску. Многие его произведения восходят к народным сказкам и песням. В крупных произведениях («Лучафэрул», «Кэлин», «Демоны» и др.) в красочных и аллегорических образах отображены природа, трагическое столкновение незаурядной личности с обществом эгоистических интересов.

Значительное место в творчестве М. Эминеску занимает любовная лирика. Прекрасный мастер пейзажа, проникновенный певец чистой и искренней любви, он создал неповторимые лирические произведения.

В ряде произведений М. Эминеску («Растрелленные юноши», «Жизнь», «Послания», «Эпигоны», «Император и пролетарий» и др.) ярко выражено его критическое отношение к современной ему действительности, отражены его философские и эстетические взгляды о сущности человеческого бытия, происхождении Вселенной, взаимоотношении между личностью и народом, патриотизме. Эти и другие проблемы отображены и в прозе М. Эминеску.

Заметное место в литературной жизни занимает Б. П. Хашдеу. Его первые литературные произведения, написанные на русском языке, относятся к началу 50-х гг. В наиболее значительных художественных произведениях писателя, увидевших свет в 60-е гг. XIX в. — «Судьба», «Ион-воевода Лютый», «Княжна Руксанда», «Рэзван и Видра» и др. — проявляются глубокие знания народного творчества и исторического прошлого молдавского народа. Его сочинения отличаются национальным колоритом и демократизмом. Историческая тематика, его критическое отношение к современным ему явлениям и событиям присутствуют и в его поэзии. После преждевременной кончины дочери Юлии

в художественных произведениях Б. П. Хашдеу появляются элементы спиритизма, отражающие его духовные переживания.

Своеобразным явлением в художественной жизни Бессарабии было развитие литературы на русском языке. Появившаяся еще в первой половине XIX в., она отличалась, однако, ярко выраженным молдавским колоритом и самобытной тематикой.

Во второй половине XIX в. продолжил литературную деятельность К. Стамати-Чуря. В 80–90-х гг. наряду с переизданием ранее написанных и переработанных произведений он опубликовал новые оригинальные работы («Игры судьбы», «Высочка», «Майский жук», «Дети осужденного», «Мой племянник»; «За кулисами прошлого и в фойе настоящего», «История одного комара», «Днепровская русалка», «Смерть Лермонтова», «Остров Сахалин» и др.). В его произведениях отражены действительность современной ему Бессарабии, различные стороны жизни бессарабского общества и др. Одновременно он опубликовал в Черновцах ряд своих произведений на молдавском языке («Драматические сочинения» в двух томах, «Литературный калейдоскоп», «Отклики из Бессарабии» и др.).

Бессарабский литератор А. Накко переводил на молдавский язык стихи Лермонтова, басни Крылова. Под их воздействием написал несколько оригинальных поэм и стихотворений. Сцены из бессарабской жизни широко представлены в творчестве писательницы О. Накко («Бессарабские очерки и рассказы», «Рассказы»). Любовная и философская лирика, социальная тематика, проблема творческого человека, размышления о роли личности в обществе присутствуют в творчестве В. Лашкова («Неудавшаяся месть», «Стихотворения», «Что такое жизнь», «Черная лебедь» и др.).

Развернувшееся в пореформенной России общественно-политическое движение народнического толка оказало существенное влияние на творчество ряда бессарабских литераторов. Они восприняли его основное идейно-эстетическое мировоззрение, которое впоследствии нашло свое отражение в их творчестве. Спасаясь от преследования царских властей, многие бессарабские народники (В. Крэсеску, З. Арборе-Ралли и др.) эмигрировали в Румынию, где проявилось их публицистическое и литературное дарование. Вместе с другими народниками они стали организаторами журнала «Современник» («Контемпоранул»).

Одним из главных сотрудников журнала был В. Крэсеску. Влияние народничества сказалось прежде всего на тематической ориентации написанных им произведений. В них он изобразил жизнь бессарабских крестьян («Виновен ли он», «Конокрад»), страдания и унижения учащихся Кишиневской семинарии («Побег из семинарии»), изнурительный труд дунайских рыбаков («Гроза», «Как в Сариклоае появился виноградник»). Он обратился и к теме «новых людей», посвятивших се-

бя служению народу («Восторг», «Спирька» и др.).

Довольно богатое публицистическое наследие на русском и румынском языках оставил З. Арборе-Ралли. Самыми значительными его литературными произведениями являются «Тюрьма и ссылка» и «В изгнании», носящие выраженный мемуарный характер. Он воссоздает свое революционное прошлое, описывает нахождение в тюрьме. Многие страницы мемуаров посвящены известным российским революционерам-народникам. З. Арборе-Ралли является автором работы «Бессарабия в XIX веке», в которой показывает положение края в составе Российского государства, «Географического словаря Бессарабии» и других трудов.

**Театр, музыка,
изобразительное искусство,
печать**

Во второй половине XIX в. в крае, как и раньше, постоянной профессиональной театральной труппы не было. Театральная жизнь здесь проявлялась прежде всего в представлениях театральных коллективов, приезжавших на гастроли. На протяжении нескольких лет в Кишиневе находилась труппа Н. Новикова, в репертуаре которой преобладала драматургия А. Островского, Н. Гоголя, А. Грибоедова и др. Актриса этой труппы Степанова поставила в 1869 г. одну из пьес В. Александри. Позже в крае выступали русские театральные коллективы Лелева-Вучетича, Шмитова, Крамского, украинские труппы М. Старицкого, М. Кропивницкого, А. Соколова, П. Саксаганского, И. Карпенко-Карого, Н. Милославского, М. Ярошенко, знакомившие местную публику с русской, украинской и европейской драматургией.

Крупным событием в театральной жизни края явились гастроли румынских театральных коллективов, пропагандировавших произведения молдавско-румынских писателей.

Здесь выступали знаменитый румынский комик Теодирини (1860 г.), театральные труппы М. Василеску (1865 г.), Н. Лукиана (1867–1869), П. Александреску (1886 г.), братьев И. и А. Димитреску (1887 г.), П. Александреску и А. Бобеску (1889 г.) и др.

В начале 1860 г. учащиеся Кишиневской гимназии образовали любительский театральный кружок, который ставил спектакли по произведениям Мольера, А. Островского, Н. Гоголя, В. Александри и других авторов. В 1884 г. в Кишиневе появилось Общество любителей драматического искусства.

Определенным оживлением характеризовалась музыкальная жизнь в крае. Пользовалась популярностью музыка лэутаров, развивалось музицирование и церковное пение. Заметным событием в музыкальной жизни края явилось создание в 1880 г. общества любителей музыки «Гармония», образованного в 1899 г. по инициативе композитора

В. Ребикова в Кишиневское отделение Русского музыкального общества. При нем в 1900 г. было образовано музыкальное училище.

Профессиональных музыкальных коллективов в крае не было. Стимулом для развития музыкального искусства здесь и источником приобщения местных любителей к современной музыке являлись гастроли выдающихся исполнителей и музыкальных трупп. В Кишиневе выступали скрипачи Г. Венявский и П. Сарасате, виолончелист К. Давыдов, певица Е. Лавровская, хор Г. Музическу, труппы русских оперных артистов Шейна и опереточных артистов Орбелина. Сюда приезжали также итальянские, французские и румынские музыкальные труппы. В репертуаре последних преобладали пьесы В. Александри, М. Милло. Многие уроженцы края получили музыкальное образование в России и Ясской консерватории.

Определенный сдвиг наблюдается в развитии изобразительного искусства, которое находилось в тесном контакте с русским и украинским искусством. Бессарабские художники являлись воспитанниками академий и школ Петербурга, Москвы и Киева. Уроженец края художник Н. Зубков основал в 1888 г. Кишиневское художественное училище, во главе которого впоследствии стал В. Окушко. Последний являлся автором интересных пейзажей, запечатлевших характерную природу родного края («На Днестре», «Пахота», «Дорога»). В жанре пейзажной живописи проявился талант художника В. Блинова, изобразившего окрестности Кишинева.

Появление во второй половине XIX в. периодической печати способствовало оживлению культурной и научной жизни в крае. Наряду с «Бессарабскими областными ведомостями» (1854 г.) издавались также «Кишиневские епархиальные ведомости» (1867 г.), которые в первые четыре года издавались на молдавском и русском языках, а с 1872 г. — только на русском. Первое частное периодическое издание «Бессарабский вестник» появилось в 1889 г. В Болграде издавались газеты «Ялпуг» (1872–1873) и «Эхо Болграда» (1872–1873). Стали выходить юмористические листки «Струна» (Кишинев, 1892 г.) и «Фонарь» (Оргеев, 1893 г.). Появляются также разнообразные ведомственные издания. Всего в 1854–1899 гг. в Бессарабии выходило 28 периодических изданий (девять газет, два журнала, 14 ведомственных сборников и три адрес-календаря).

Просвещение Усилившаяся с конца 60-х г. реакционная политика царизма в области образования не сумела приостановить процесс развития просвещения в крае, к которому подключились и земские органы местного самоуправления. В пореформенный период расширялась сеть начальных школ всех типов (министерских, земских и

церковноприходских), увеличивалось количество средних учебных заведений — гимназий и реальных училищ, а также профессиональных школ. Важным явлением в развитии просвещения в крае было открытие женских средних учебных заведений.

В Кишиневе стали работать женское епархиальное училище, частные женские гимназии, женская земская гимназия, мужское реальное, музыкальное и коммерческое училища, ряд мужских гимназий и других учебных заведений. Гимназии открывались и в других городах края: мужские в Аккермане, Измаиле, женские — в Аккермане, Бендерах, Болграде, Измаиле, Бельцах, Тирасполе и Сороках. Были открыты также три сельскохозяйственные школы, Байрамчесская учительская семинария и шесть учительских школ, а также другие учебные заведения. В целом в 1900 г. только в Бессарабии насчитывалось около 30 средних учебных заведений. Кроме того, имелось более 1000 начальных школ, в том числе 130 земских, 402 министерских, 370 церковноприходских, 69 «инороднических», 33 общественных и др.

Несмотря на расширение школьной сети, население края в подавляющем большинстве оставалось неграмотным. В 1897 г. доля грамотных составляла 15,6% всего населения Бессарабии (32,8% — в городах и 12,5% — в сельской местности). Существенной была разница между уровнем грамотности мужчин (22%) и женщин (8,83%) края. Распространение грамотности среди этнических сообществ Бессарабии характеризовалось крайней неравномерностью. Наименее грамотным являлось молдавское население, среди мужчин этот показатель составил 10,5%, а среди женщин — 1,7%. Этот процент грамотности мужчин и женщин характеризовался соответственно у украинцев 15,3 и 3,1%, болгар — 31,2 и 6,4%, гагаузов — 21,1 и 2,4%, русских — 39,9 и 21,5%, евреев — 49,6 и 24,1%, немцев — 63,4 и 62,9%. Аналогичная картина наблюдалась и в Приднестровье. Если в общей численности жителей Тираспольского уезда грамотными были 26,5%, Балтского — 14,7 и Ольгопольского — 13,4%, то среди молдавского населения соответственно — 9,1%, 8,1% и 4,9%.

Особенностью политики царизма в области образования являлось предпочтение русского языка как языка обучения. Из общего числа грамотных молдаван лишь 3,9% обучались на родном языке. Этот показатель составлял у болгар — 0,7%, гагаузов — 1,0, армян — 12,9, поляков — 17,3, греков 29,3, евреев — 39,3 и немцев — 66,2%. Обучение на родном языке велось в основном в приходских школах православного вероисповедания.

С расширением сети средних учебных заведений и возрастанием тяги населения к высшему образованию, которое жители края получали главным образом в российских университетах и институтах, к концу века увеличился контингент лиц, имевших высшее профессиональное

образование. В 1897 г. в Бессарабии насчитывалось 1255 человек с высшим образованием, 1476 со средним специальным и более 14,8 тыс. человек со средним образованием. Их доля в общем числе грамотных была незначительной.

В целом по Бессарабии этот показатель составлял лишь 5,83%, в том числе у молдаван — 5,76, русских — 18,42, болгар — 5,87, украинцев — 2,7, евреев — 1,55, немцев — 0,93, гагаузов — 0,34% и т.д. Все это свидетельствует о неравномерном распространении высшего и среднего образования в среде этносов края.

Наука Происходившие изменения в социально-экономической и культурной жизни, формирование высокообразованного интеллектуального слоя, приобщение к научным достижениям, расширение научных контактов способствовали оживлению и развитию научной мысли в крае. Наука здесь развивалась как составная часть российского научного сообщества. Местные ученые поддерживали контакты, хотя и спорадические, с румынскими коллегами, обменивались научной информацией. Бессарабия и левобережное Приднестровье являлись объектом изучения как местных, так и российских ученых, внесших существенный вклад в изучение флоры и фауны края. В то же время часть местных исследователей, не имея возможностей плодотворно заниматься здесь научными изысканиями, продолжала их в ведущих университетских и научных центрах России.

Несмотря на имеющиеся трудности, развитие науки в крае характеризовалось определенным сдвигом. Заметные успехи были достигнуты в области сельскохозяйственной, биологической и географической наук. Природу изучал Н. И. Гросул-Толстой, сделавший попытку научного исследования условий ведения сельского хозяйства в крае. М. М. Красильщик, А. И. Погибко, М. В. Неручев осуществляли научные изыскания для разработки мер борьбы с засухой, с вредителями сельского хозяйства. Свою лепту в развитие биологической науки внес А. Ф. Стурт, заложивший совместно с И. И. Мечниковым и А. О. Ковалевским основы сравнительной эмбриологии. В 1878 г. П. Сорока издал «Краткую географию Бессарабской губернии». Выдающийся русский ученый В. В. Докучаев, осуществив научную экспедицию в Бессарабию, дал классификацию почв края, выяснил генезис, распределение и свойства этих почв. Проводились стационарные метеорологические и гидрологические наблюдения. В 1890 г. в Кишиневе открыт земский краеведческий музей, в котором были представлены богатые коллекции флоры и фауны, экспозиции по сельскому хозяйству и этнографии Бессарабии.

Расширились и углубились геологические изыскания. И. Ф. Свинцов является автором исследования «Геологический очерк Бессарабской

губернии» (1873 г.) и геологической карты края (1883 г.).

Начало разработки некоторых проблем прикладной физики и математики в крае связано с именем А. М. Мануйлова, автора ряда оригинальных работ («Приближенное исчисление», 1884 г., «Об измерении бочки по ее линейным размерам», 1889 г., «Учение о величинах», 1892 г.).

Развивалась медицинская наука. А. В. Корчак-Чепурковский написал ряд работ по медицинскому и санитарному состоянию края. А. Д. Козовский обобщил в своих работах многолетние исследования массовых психических заболеваний в Бессарабии и России и разработал некоторые методы борьбы с ними. Поиском эффективных методов борьбы с пеллагрой и другими болезнями занимался И. К. Шептелич-Херцеско.

Заметное оживление наблюдается в развитии гуманитарных наук. На страницах местной периодической печати, «Записок Одесского общества истории и древностей» появились многочисленные статьи, освещающие различные вопросы социально-экономического и культурного развития края, его истории и народа, этнографические и фольклорные проблемы. Крупным событием в научной жизни края 60-х гг. стало издание «Записок Бессарабского областного статистического комитета», трудов А. И. Зашука «Бессарабская область. Материалы для географии и статистики России», «Военное обозрение Бессарабской области», «Этнография Бессарабской области». В 1873–1876 гг. была опубликована работа А. Накко «История Бессарабии с древнейших времен». Археологическими исследованиями занимался И. Суручану, создавший в 1880 г. первый археологический музей в Бессарабии. Ценные работы по истории молдавской церкви принадлежат А. Стадницкому. Существенный вклад в развитие науки края внес П. Леонард, написавший многочисленные труды по разнообразным проблемам. Вопросами филологии и изучением исторических памятников занимались уроженцы края Н. А. Яцимирский, А. Кочубинский, П. Сырку, И. Дончев и др.

Во второй половине XIX в. бессарабские ученые и деятели культуры А. Хыждеу, Ш. Гоната, И. Стрэжеску, И. Суручану стали членами Румынской Академии, А. Кочубинский был избран членом Чешской Академии наук и искусства, а А. Денгинк и К. Яновский, работавшие продолжительное время в Бессарабии, — членами Петербургской Академии наук.

С конца XIX в. в крае стали возникать научные общества. Первым из них была Бессарабская ученая архивная комиссия (1898 г.), которая опубликовала ценные материалы по истории и культуре края.

Пореформенные годы стали, таким образом, периодом дальнейшего развития культуры и науки в крае. Характерной чертой этого процесса явилось более широкое и заинтересованное участие в нем представителей местной формирующейся интеллигенции, выступавшей за демократизацию культурной и научной жизни.

МОЛДАВИЯ В НАЧАЛЕ XX в.

§ 1. Социально-экономическое развитие

Сельское хозяйство Основной отраслью экономики Молдавии являлось сельское хозяйство, которое имело ярко выраженное зерновое направление. Зерновые культуры в крае составляли в начале XX в. 96% общей посевной площади. Занимая лишь 0,21% территории царской России, Бессарабская губерния производила 3% основных зерновых хлебов страны. За 1900—1907 гг. сбор зерновых культур в год здесь в среднем составлял 113 млн. пудов. Важной отраслью сельского хозяйства оставалось животноводство. В 1905 г. в Бессарабии содержалось 377 тыс. лошадей, 583 тыс. голов крупного рогатого скота, 303 тыс. свиней и 1454 тыс. овец.

Большое развитие в крае получили виноградарство, садоводство и табаководство. В 1900 г. под виноградниками находились 74 тыс. га. В 1900—1904 гг. в среднем производилось 7 млн. ведер вина в год. Бессарабия вышла на первое место в России по площади виноградников, сбору винограда и производству вина.

Садоводство было особенно развито в Бельцком, Оргеевском, Кишиневском уездах, в долинах Днестра, Прута, Дуная. Общая площадь фруктовых садов в начале XX в. превышала 40 тыс. десятин. Промышленные сады в крупных капиталистических хозяйствах плантационного типа занимали до 200—300 десятин и приносили их владельцам солидные доходы. В этот же период увеличилось число табачных плантаций. В начале XX в. Бессарабия среди 12 губерний, областей и округов страны, в которых выращивался табак, занимала четвертое место по его посевной площади и пятое — по производству.

Наиболее плодородными землями в Молдавии владели помещики, монастыри и государство. В 1905 г. им принадлежало 51,4% лучших земель. В дворянских имениях соседствовали черты капиталистической и феодальной систем хозяйствования. Многие помещики и другие крупные частные владельцы из числа купивших землю коммерсантов, зажиточных мещан, разбогатевших крестьян вели капиталистическое хозяйство с широким применением наемного труда, сельскохозяйственных машин и достижений агротехники. Некоторые из них имели 3—7 тыс. десятин посева, до 25 тыс. голов овец, до 600 голов рабочего скота. В целом же засилье помещичьих латифундий тормозило развитие сельского хозяйства. Менее всего было обеспечено землей трудовое крестьянство края. Это обрекало крестьян на безысходную нужду и

жестокою эксплуатацию со стороны землевладельцев, у которых крестьяне вынуждены были арендовать земли.

Результатом развития капитализма в сельском хозяйстве края было усиление имущественного расслоения крестьянства. В начале XX в. почти четвертая часть крестьянских хозяйств была безземельной, а около 2/5 крестьянских дворов, имея надел до 5 десятин, являлись малоземельными. Численность сельскохозяйственных пролетариев в Молдавии в начале XX в. достигала почти 190 тыс. человек, из которых более 100 тыс. были из числа местных крестьян и 85 тыс. — пришлыми из других губерний. Всего же в помещичьих и кулацких хозяйствах с учетом поденных рабочих использовался труд гораздо большего количества крестьян.

Промышленность Значительное место в экономике края в начале XX в. стала занимать промышленность. Среднее соотношение валовых объемов производства промышленности (фабрично-заводской и ремесленно-кустарной) и сельского хозяйства составило примерно 1:3. В главных отраслях промышленности (фабрично-заводской и ремесленно-кустарной) основательно утверждается фабрично-заводское производство. Его объемы возросли с 14,3 млн. руб. в 1900—1903 гг. до 26,4 млн. к 1914 г. Валовая продукция ремесленного и кустарного производства на начало XX в. равнялась 13,2 млн. руб. И все же промышленность была слаборазвитой отраслью экономики. Фабрично-заводские формы занимали небольшой удельный вес, количественное преобладание оставалось за предприятиями мануфактурного и ремесленного типа.

Под влиянием экономического кризиса и последующей депрессии в России в начале 900-х гг. многие промышленные предприятия края переживали застой. В 1902 г. в Бессарабии находились 127 крупных по тому времени предприятий, на которых было занято 3,4 тыс. рабочих, в 1907 г. — 115 предприятий с таким же количеством рабочих. Небольшая часть предприятий располагалась и в левобережном Приднестровье.

Из наиболее крупных отраслей промышленного производства заметный подъем переживали мукомольная и пивоваренная, слабее развивались спирто-водочная, коньячная и сахарорафинадная. Функционировали также фабрично-заводские предприятия кожевенной, деревообрабатывающей, полиграфической, кирпично-черепичной и металлообрабатывающей промышленности. Острая конкуренция со стороны российских промышленных корпораций привела в упадок бессарабскую табачную отрасль с ее полуремесленным производством.

В промышленность, как и в экономику края, шло проникновение иностранного капитала. Бельгийское анонимное общество владело в Кишиневе трамвайным транспортом и механическим заводом. Германский

подданный был собственником крупного сахарного производства в Рыбнице. Ланге и Кольвейт владели в Кишиневе механическим, медно-литейным, гончарно-изразцовым и кирпично-черепичным заводами.

Доминировали в промышленности мелкие кустарные предприятия с числом от 2 до 9 рабочих. Они занимались изготовлением продуктов питания, одежды, обуви, домашней утвари, сельскохозяйственного инвентаря, повозок, мебели, строительных материалов. Характерным явлением для Бессарабии был постоянный рост количества мелких предприятий: с 785 в 1899 г. до 903 в 1907 г. К этому времени в Молдавии численность рабочих равнялась примерно 30 тыс. человек. Они были разбросаны преимущественно по мелким предприятиям, на которых превалировал утомительный и низкооплачиваемый труд.

Торговля В начале XX в. в крае продолжала успешно развиваться торговля. Молдавия поставляла на общероссийский и заграничные рынки зерно, скот, табак, сахарную свеклу, рыбу, шерсть и др. Ввозились металл, станки, земледельческие орудия и т.п. В экспортных операциях в крае сильные позиции занимали фирмы Петербурга, Одессы, Галаца и других центров, которые оказывали влияние на цены. В противовес им местные предприниматели с целью повышения конкурентоспособности своих товаров объединились в специализированные акционерные компании, сбытовые кооперативы (общества), ссудо-сберегательные и кредитные товарищества.

Изменения в социальном составе населения Важным феноменом в социальной структуре населения Молдавии начала XX в. было наличие новоформировавшихся социальных групп буржуазии и наемных рабочих, консолидация которых не завершилась, но растущая общественно-экономическая роль их была несомненна. Местная буржуазия состояла прежде всего из торгово-ростовщических, сельскохозяйственных предпринимателей и отчасти промышленников. Сравнительно небольшой отряд промышленных рабочих края находился в окружении тесно примыкавших к нему и численно значительно его превосходивших различных групп пролетарских и полупролетарских слоев города и деревни.

Молдаване составляли большинство сельскохозяйственной буржуазии и являлись динамично растущей прослойкой городских предпринимателей, среди которых, однако, преобладали евреи, армяне, русские, греки, болгары и др. В многонациональном отряде рабочих края основные его группы наряду с молдаванами образовывали русские, украинцы, евреи, болгары и др. При этом молдаване более широко были заняты в сельскохозяйственной сфере и на отдельных видах транспорта, евреи —

в ремесленных предприятиях и торговых заведениях, русские и украинцы — в фабрично-заводском производстве, на железной дороге.

§ 2. Молдавия накануне и во время революции 1905–1907 гг.

Оживление в общественно-политической жизни Со второй половины 90-х гг. в Молдавии активизировался процесс консолидации революционно настроенной части общества. Этому благоприятствовал начавшийся тогда приток сюда политических ссыльных и поселенцев. В 1896 г. в Кишиневе образовался смешанный марксистско-народнический кружок, в котором в дальнейшем верх взяло социал-демократическое направление. Увеличившись численно, социал-демократы в начале 1901 г. объединились в кишиневскую социал-демократическую группу, с декабря 1902 г. их возглавил комитет кишиневской социал-демократической организации, а с лета 1903 г. — комитет РСДРП. Среди видных лидеров социал-демократов известны М. М. Годлевский, В. Г. Броаскэ и др. С июля 1901 г. по март 1902 г. в Кишиневе работала подпольная типография «Искры», внесшая важный вклад в дело создания РСДРП.

Заметное развитие в начале века получило рабочее движение. Только за 1901–1902 гг. на кишиневских предприятиях прошло более 20 стачек, многие из которых были организованы при участии социал-демократов.

Существенное влияние на течение общественно-политической жизни в Молдавии оказывали местные студенты, обучавшиеся в вузах Одессы, Киева, Юрьева (Дерпта) и др., где многие из них активно участвовали в революционно-демократических студенческих организациях. Возвращаясь на родину, они выступали в роли пропагандистов освободительных идей. Особое значение имело образование в 1899–1900 гг. бессарабского землячества в Юрьеве. Членов этой организации молдавских студентов И. Г. Пеливана, А. И. и В. И. Оату, Г. С. Куку и других объединяли идеи борьбы против национального и социального угнетения. Многие из них в скором будущем стали деятелями молдавского национального движения в Бессарабии.

Административная высылка из Кишинева 11 сентября 1901 г. студенческого лидера М. А. Домбровского послужила для революционных социал-демократов и других сторонников открытой политической борьбы с самодержавием поводом к устройству первой в истории Молдавии массовой политической демонстрации. Она прошла под лозунгами «Да здравствует политическая свобода!», «Долой самодержавие!» и объединила в своих рядах до 400 человек.

В начале 1902 г. создается кишиневская группа партии социалистов-

революционеров, которая спустя год, организационно укрепившись, преобразовалась в бессарабскую организацию ПСР. Организаторами и руководителями эсеров в крае выступили И. С. Минор, Н. Я. Быховский, Н. К. Могилянский, П. Д. Гоманюк. Эсеры обращались к трудовым слоям городов и сел Молдавии с призывами бороться за 8-часовой рабочий день, за землю для крестьян, политические свободы, равноправие для всех национальностей, свержение самодержавия. Политического влияния на крестьянское движение в крае (с 1899 по 1903 г. произошло не менее 20 крестьянских выступлений) ни эсеры, ни эсдеки тогда оказать были не в состоянии. Выступления крестьян, хотя и были большей частью массовыми, оставались стихийными и разрозненными.

В начале XX в. заметно проявляют себя на политическом небосклоне Молдавии и либералы, представлявшие собой в то время еще довольно аморфную группу лиц (земский врач Л. Е. Сицинский, крупный магнат и филантроп К. Ф. Казимир, председатель губернской земской управы А. Ф. Стюарт и др.). Их оппозиционность самодержавно-бюрократическому строю проявлялась в критике действий правительства в сферах народного образования, медицины, экономики, цензуры, в сотрудничестве с либеральными изданиями, в участии в земском движении, оказании помощи ссыльным.

Активным глашатаем и идейным лидером правых сил в крае заявил себя на рубеже веков редактор кишиневской газеты «Бессарабец» П. А. Крушеван. Лейтмотивом публикаций «Бессарабца» были воинствующий антисемитизм и реакционность. Откровенно провокационно-подстрекательские статьи газеты Крушевана и попустительско-поощрительная позиция представителей царской администрации в крае, надеявшихся внесением национальной розни ослабить растущее в России революционное движение, с одной стороны, и невежество и суеверия местных городских низов с другой, привели в апреле 1903 г. в Кишиневе к еврейскому погрому.

События в крае на
подъеме революции

Расстрел царскими войсками 9 января 1905 г. мирной демонстрации петербургских рабочих вызвал глубокое возмущение по всей России.

Общее негодование царским правительством быстро трансформировалось в симпатии к революционерам, в готовность к протесту. В январе в Кишиневе и других местах Молдавии прошли сходки и митинги протеста с участием рабочих и интеллигенции. Начавшиеся в феврале стачки пролетариев Кишинева с апреля идут непрерывной чередой. В мае и летом забастовочное движение широко распространяется по городам и местечкам края. Общегородская политическая стачка в Кишиневе в конце августа вылилась в многолюдный митинг и демонстрацию, в которых

участвовало до 6 тыс. человек. Наряду с рабочими акции революционно-демократической направленности проводила передовая интеллигенция края. Врачи губернского центра в апреле выступили за полное устранение бюрократического строя, созыв Учредительного собрания, политические свободы и социальные реформы в стране. Учащиеся Кишинева в июне высказались за созыв Учредительного собрания и потребовали амнистии политическим заключенным, введения гражданских свобод и др.

Вслед за городскими рабочими с начала весны 1905 г. на борьбу поднимается и крестьянство Молдавии. Крестьянские выступления происходят практически во всех уездах Бессарабии и левобережных приднестровских волостях. Ярким эпизодом этой борьбы стало выступление 5 мая 1905 г. 500 крестьян с. Мокра Балтского уезда, которые во главе с односельчанином Ф. К. Антосяком разгромили помещичью усадьбу и расправились с ее владельцем. В Сорокском, Оргеевском, Аккерманском, Тираспольском уездах произошли стачки сельскохозяйственных рабочих. Революционное брожение проникло в воинскую среду гарнизонов Кишинева, Бендер, Тирасполя.

Пик революционных событий в Молдавии пришелся на октябрь 1905 г. Октябрьская всероссийская политическая стачка распространилась на Кишинев, Бендеры, Аккерман, Измаил, Тирасполь, Сороки, Резину и др. Рабочие, ремесленники, служащие, учащиеся самым активным образом выразили свою солидарность с общероссийским выступлением против царского самодержавия.

Начали стачку в Молдавии железнодорожники, остановившие с 15 октября движение поездов на линиях Кишинев–Бендеры–Рени, Бендеры–Раздельная, Новоселица–Окница–Могилев и др. С 17–18 октября в Кишиневе перестали работать промышленно-ремесленные и полиграфические предприятия, были закрыты магазины, прекратились занятия в учебных заведениях, остановился городской трамвай. Город захлестнули массовые митинги и демонстрации. Самым крупным был 10-тысячный митинг на Немецкой площади, прошедший под лозунгами «Долой царское самодержавие!», «За 8-часовой рабочий день!» и др.

Нараставшая в дни стачки в Кишиневе, Аккермане и других населенных пунктах острая конфронтация между монархически и антисемитски настроенными слоями населения, поддерживаемыми войсками, полицией и администрацией, с одной стороны, и сторонниками революционно-демократических организаций и еврейской частью населения, с другой, вылилась в кровопролитные столкновения. Всероссийская октябрьская стачка, в развитие которой свой существенный вклад внес и народ Молдавии, заставила царизм пойти на издание манифеста 17 октября, «даровавшего» подданным империи свободу слова, совести, собраний и союзов.

Общественные и политические организации. Молдавское национальное движение

Революция создала благоприятные условия, особенно после октябрьской стачки, для самоорганизации различных социальных и национальных слоев и

групп населения Молдавии. Повсеместно в городах и местечках края организовывались профсоюзы рабочих, служащих и ремесленников. В 1907 г. в Бессарабии насчитывалось 17 профсоюзов. Местные профсоюзы энергично вели борьбу за защиту интересов трудящихся.

В уездах Бессарабии и Левобережья Днестра были образованы и действовали организационные структуры Всероссийского крестьянского союза (ВКС), программа которого предусматривала передачу крестьянам помещичьих, монастырских, казенных земель, причем частновладельческих — за частичный выкуп, созыв Учредительного собрания и др. В крае ВКС имел Бессарабский губернский комитет с уездными отделениями в Кишиневе, Бельцах, Оргееве, Сороках, Хотине и рядом ячеек на юге. Активисты крестьянского союза проводили в селах Молдавии сходы и митинги, распространяли литературу, разъясняя необходимость и обоснованность захвата помещичьих земель и раздела их между крестьянами.

Процесс организационной консолидации происходил и в среде местной интеллигенции. В конце октября 1905 г. окончательно оформилось Молдавское общество по распространению национальной культуры. Оно объединило в основном представителей цензовой земской интеллигенции (П. Дическу, П. Горе, братья И. и Д. Суручану, М. Теодосиу и др.). Будучи по своему составу преимущественно дворянско-помещичьей, группа по распространению национальной культуры «была против каких-либо социальных потрясений» и надеялась достичь своих национально-культурных целей путем легальной пропаганды и подачи ходатайств царским властям.

Еще до манифеста 17 октября в Кишиневе функционировали две организации учащихся революционно-демократического толка, а позднее в крае действовали Бессарабский отдел центрального союза учащихся, другие организации и комитеты учащейся молодежи. После манифеста 17 октября в Молдавии развернулась интенсивная работа по созданию союза учителей и к концу года было образовано Бессарабское отделение Всероссийского союза учителей и деятелей народного образования. Оно активно выступало за радикальную реформу системы образования и поддерживало требования учащихся демократизации школы.

Революционная обстановка весьма способствовала развитию деятельности самых различных политических партий и организаций в Молдавии. Среди них наиболее значительными, начиная с левого фланга политического спектра, были социал-демократические организации

РСДРП и Бунда (лидеры С. П. Букерман, Н. П. Долгалева, Б. Д. Гринберг и др.), функционировавшие до объединения летом 1906 г. параллельно, их отделения имелись во всех уездных центрах Бессарабии, Тирасполе и ряде других населенных пунктов. Социал-демократы пользовались большим влиянием среди значительной части рабочих и ремесленников Кишинева, Оргеева, Бендер, Тирасполя и других мест, а также среди части учащихся Кишинева и Измаила. Старались они развивать свою деятельность и среди сельского населения края. Эсеры (лидеры Н. А. Дорошевский, М. И. Степанов и др.) располагали в крае кишиневским комитетом, бендерской, аккерманской и бельцкой партийными группами и более мелкими ячейками. Они имели поддержку некоторой части рабочих Кишинева и железнодорожников Бендер, групп учащихся Аккермана и Бендер. Среди крестьянства эсеры, используя структуры Крестьянского союза, более активно действовали в Кишиневском уезде, а также работали в Бельцком, Сорокском, Тираспольском, Аккерманском уездах.

Близкие к центру местного политического спектра позиции занимала политическая организация Молдавского национального движения. «Безусловно, революция 1905 г., — отмечал видный участник этого движения Ш. Н. Чобану, настоятельным образом потребовала пробуждения национального сознания в душе молдавского населения Бессарабии». По времени переход молдавского «национализма» из области идеологии в плоскость практических действий, по словам национального политического деятеля П. Н. Халиппы, примерно совпадает с изданием манифеста 17 октября. В Кишиневе тогда уже оформилась молдавская национально-демократическая группа, в которой под руководством И. Г. Пеливана объединился ряд радикально настроенных интеллигентов-разночинцев (И. Г. Резеняну, Э. Г. Гаврилица, Н. П. Бивол, А. И. Оату и др.).

В сотрудничестве с бессарабским эмигрантом в Румынии К. Е. Стере (бывшим народником, а затем либеральным политическим деятелем) члены группы подготовили издание в крае газеты «Басарабия» (май 1906—март 1907 гг.). Эта газета становится органом Молдавской национально-демократической партии, по сути, и образовавшейся вокруг нее. Программа партии включала два основных пункта: 1) восстановление автономии Бессарабии 1818 г. во главе с избираемым Верховным советом; 2) решение аграрной проблемы путем передачи крестьянам монастырских и через выкуп помещичьих земель. Идеи борьбы за национальные права, прежде всего в языковом плане, получали поддержку в среде молдавского населения края.

Местные либералы в лице земских и городских деятелей (К. Ф. Казимир, А. Ф. Алейников и др.) в августе-сентябре 1905 г. основали Партию прогрессистов Бессарабии, выступавшую за законодательное народное правительство, начальное народное образование на родном

языке, расширение местного самоуправления и др. Затем в пестром либеральном лагере организационно выделилось более влиятельное левое крыло в лице губернского отделения конституционно-демократической партии (декабрь 1905 г.; глава — Л. Е. Сидинский) и консервативное правое — Бессарабская партия центра, бессарабский отдел «Союза 17 октября». Пылкие выступления местных кадетов против царской бюрократии, за введение парламентско-демократических порядков и передачу крестьянам за выкуп помещичьих земель снискали симпатии к ним среди оппозиционно настроенных городской интеллигенции и буржуазии, зажиточных крестьян юга и отчасти в селах северных и центральных уездов. .

В резкой конфронтации к революционерам и либералам находились местные крайне правые организации — Бессарабская патриотическая лига, Бессарабский отдел Союза русского народа и др. (лидеры П. А. Крушеван, В. М. Пуришкевич и др.), которые возникли при поддержке властей в первые месяцы революции. Непримиимо отстаивая незыблемость существующего государственного строя, черносотенцы опирались на монархически, антисемитски, шовинистически настроенные слои бюрократии, мелкой буржуазии, помещиков, городских низов и кое-где крестьян.

<p>Выступления трудящихся масс в период отступления революции</p>	<p>Несмотря на усиление репрессий после того как революция пошла на убыль, рабочее и крестьянское движение в Молдавии в 1906—первой половине 1907 г. сохраняло значительный размах. За полтора года произошло около 70 стачек и около 100 крестьянских выступлений, а в 1905 г. соответственно более 50 и около 60 таких акций. Среди крестьянских выступлений выделяется восстание в Комрате в январе 1906 г., в ходе которого была объявлена местная республика. Она просуществовала всего несколько дней, но ее руководство успело принять решения об отмене всех налогов, о прекращении мобилизации в царскую армию, конфискации и разделе помещичьих земель. Широкою известность в крае получили нападения на помещиков, ростовщиков, царских чиновников и других дружины Г. И. Котовского.</p>
--	--

Революция 1905—1907 гг. завершилась поражением, однако в ходе ее несколько смягчились социальные и национальные противоречия в крае — рабочие добились некоторого повышения жизненного уровня, был ослаблен произвол помещиков в отношении крестьян, расширилась культурно-просветительская работа среди молдавского населения.

§ 3. Молдавия в период первой мировой войны и февральской революции в России

Накануне первой мировой войны

После поражения революции усиленное наступление реакции в 1907–1910 гг. выразилось в жестком преследовании революционных организаций и стремлении оттеснить с местной общественной арены либералов, нарастании русификаторских тенденций в политике правящих кругов по отношению к Бессарабии. В эти годы резко сокращается количество рабочих и крестьянских выступлений, слабеют и распадаются революционные партийные группы, закрывается большинство профсоюзов, идет ответный рост националистических настроений в среде молдавской интеллигенции.

В Молдавии, как и во всей России, была проведена столыпинская аграрная реформа. За 1907–1913 гг. 12 тыс. крестьянских дворов выделены на хутора и отруба и закрепили в своей собственности до 130 тыс. десятин земли. Реформа ускорила развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве и процесс сосредоточения земель в руках зажиточных крестьян. Попытка разрядить аграрное «перенаселение» в Молдавии путем переселения малоземельных и безземельных крестьян в восточные регионы России удалась лишь отчасти, значительная часть переселенцев вернулась обратно и увеличила число социально неустроенных селян края. В 1910–1914 гг. в Молдавии наметились ускорение развития сельского хозяйства, подъем промышленности, рост товарооборота и одновременно оживление рабочего и крестьянского движения.

Прифронтовая зона.

Изменения в экономике края

После объявления войны 1 августа 1914 г. и вступления в нее России Молдавия оказалась в ближайшем тылу Юго-Западного фронта. Вступление в августе 1916 г. королевской Румынии в войну на стороне держав Антанты и вскоре жестокое поражение ее армии вынудили Россию дополнительно развернуть Румынский фронт, линия которого пролегла близко к внешней границе губернии.

Хотя война и стимулировала некоторый подъем ряда отраслей экономики края, таких как мукомольное и лесопильное производства, кожевенная и обувная промышленность, переработка табака и винокурение, однако ускоренное развитие этих отраслей не улучшило благосостояние населения, как не улучшило его и усиленное железнодорожное строительство с притоком больших капиталов со всей России. Тяготы военной экономики почувствовали на себе самые широкие слои местного гражданского населения.

Из действовавших на 1 июля 1914 г. 148 наиболее крупных промыш-

ленных предприятий губернии к весне 1917 г. полностью закрылись 72, временно — 18. Война пагубно отразилась на состоянии сельского хозяйства. Массовые мобилизации в армию и на оборонные работы, неоднократные реквизиции скота привели к запустению больших посевных площадей. В губернии резко обозначился дефицит рабочих рук как в городе, так и в деревне.

Нарастание социального недовольства населения

Перегрузка транспорта поставками для фронта тяжело легла на плечи местного населения: в города и села губернии перестали доставляться мука, сахар, керосин, спички, дрова и другие самые необходимые товары. Зимой бедняцкие квартиры остались без отопления и света. Особенно тяжелое положение сложилось к началу 1917 г. с обеспечением населения хлебом.

Недовольство обывателя отличается от других форм борьбы скрытым характером протеста против существующих порядков, хотя и накапливает в самых широких массах населения потенциальную взрывную силу. Но одновременно даже в условиях прифронтовой губернии в крае имели место и открытые проявления социального протеста. В их числе экономические стачки наборщиков и сотрудников газеты «Бессарабская жизнь», рабочих сапожных мастерских и хлебопекарен Кишинева и др. Не прекращались в эти годы и крестьянские выступления. Значительно выросло число конфликтов между крестьянами и арендаторами помещичьих имений. Другим узлом нараставших аграрных конфликтов продолжал оставаться «стольпинский» передел земли с выделением хуторов и отрубов, вызывавший острый протест сельчан. Массовый характер приобрело бегство крестьян с подводами с оборонных и извозных работ по мобилизации.

Участились выступления солдат, расквартированных в губернии. В декабре 1916 г. отказались выехать на фронт и оказали вооруженное сопротивление офицерам солдаты 12-го Кавказского стрелкового полка в Аккермане. 21–23 февраля 1917 г. солдатское восстание вспыхнуло на распределительном пункте бендерского гарнизона.

Февральская революция в Молдавии

В конце февраля 1917 г. трудовой народ России сверг самодержавие. Победив в Петрограде, революция в считанные дни охватила пределы огромного Российского государства, в том числе Молдавию. Первые вести из столицы вызвали массовые демонстрации, состоявшиеся с красными флагами 8–10 марта в Кишиневе, Аккермане, Тирасполе, Бендерах, Измаиле, Оргееве, Бельцах под лозунгами «Долой тиранов, прочь оковы!», «Да здравствует свобода!». После шествий и митингов, в

которых участвовало гражданское население вместе с воинскими гарнизонами, начинались народные гуляния.

В обстановке народного энтузиазма на своих собраниях служащие, солдаты и офицеры гарнизонов, учащиеся стали выбирать делегатов в новорожденные местные низовые органы власти — Советы. В течение марта Советы рабочих депутатов были созданы во всех городах и многих других населенных пунктах Молдавии. В гарнизонах появились Советы солдатских депутатов, которые большей частью затем объединялись с местными Советами рабочих.

Во всех созданных в крае Советах решающий перевес имели представители левых партий. По инициативе масс на рассмотрение первых же заседаний Советов были поставлены вопросы, выражавшие важнейшие их требования: о войне, 8-часовом рабочем дне, борьбе с дороговизной и спекуляцией, об охране правопорядка и др. В трудовых конфликтах Советы неизменно отстаивали интересы трудящихся, вынуждая хозяев к уступкам.

Как и по всей стране, в Молдавии в эти мартовские дни параллельно с созданием Советов шло строительство органов управления Временного правительства — губернского и уездных комиссариатов и их исполкомов. Комиссарами, как правило, назначались местные председатели земских управ. Губернские и уездные структуры царского правительства, исключая полицию, жандармерию и др., остались без особых изменений. В обществе установилось двоевластие: на одной стороне были Советы рабочих и солдатских депутатов, на другой — органы Временного правительства.

§ 4. Культура

Литература Сформировавшееся у молдавского населения национальное самосознание и усиливавшееся воздействие на общественную жизнь края российского революционного движения наложили свой отпечаток на развитие молдавской литературы начала XX в., в которой отразился протест трудящихся против эксплуатации и национального угнетения. Под действием конкретных исторических условий художественная литература края по содержанию и форме становится поистине народной, в ней присутствуют элементы реализма, романтизма и крестьянского демократизма. Своеобразной особенностью молдавской литературы являлась ее просветительская направленность, пропаганда произведений классиков молдавской и русской литературы. В начале XX в. в творчестве местных литераторов слабо была представлена художественная проза, почти отсутствовала оригинальная драматургия. Преобладали поэзия и публицистика, которые более оперативно

реагировали на происходившие события и явления, способствуя решению задач исторического момента.

Преобладание крестьянского населения в обществе определило и господство в молдавской литературе крестьянской тематики. В ряде стихов молдавских поэтов Тудосе Романа («Судьба крестьянина», «Песни пахаря», «Жизнь крестьянина», «Любовь молдаванина», «Дайте свет», «К свободе», «Поэт», «Жизнь»), Василия Оату («Кто-что?», «Песня работника»), Владимира Фиалческу («Новый год», «Плач крестьянина» и др.), Георге Тодорова («Факелы страны», «Фрагмент», «К борьбе») отражены страдания, боль и стремления молдавского крестьянства, выражен протест против его эксплуатации. Особенно ярко эти идеи были выражены в произведениях талантливого молдавского поэта Алексея Матеевича («Я славлю», «Песня зари», «Крестьяне», «Родина» и др.). Как писатель и мыслитель он сложился под влиянием молдавской и русской культуры, призывал к завоеванию гражданских и национальных прав для всех народов России. Вместе с тем он оставался патриотом, выразителем дум своего народа. Стихотворение А. Матеевича «Наш язык» стал вдохновенным гимном родному молдавскому языку, который поэт считал высшим выражением сущности народа, его истории.

Пресса В результате первой российской буржуазно-демократической революции значительно улучшились условия для развития духовной культуры края. Особенно ярко это проявилось на примере периодической печати. Под давлением освободительного движения царизм был вынужден пойти на некоторые уступки, разрешив, в частности, издание ряда газет и религиозной литературы на молдавском языке.

В 1900–1917 гг. в крае выходило около 250 периодических изданий, в том числе 136 газет, 78 журналов, альманахов, литературных приложений, 40 ведомственных сборников, справочников, календарей по сельскому хозяйству, школьному образованию и др. На молдавском языке издавались 10 газет, четыре журнала и два календаря. Идеиная и политическая направленность периодических изданий была весьма неоднозначной: от реакционно-черносотенной до либерально-буржуазной и национально-демократической.

Пресса стала больше публиковать материалов, освещавших экономическую и общественно-политическую жизнь в крае, борьбу трудящихся за социальные и национальные права. Буржуазно-либеральная и национально-демократическая печать выступала за создание благоприятных условий для развития крестьянских хозяйств и национальной культуры, введение в школах преподавания на молдавском языке, восстановление автономии Бессарабии.

Музыка и театр В начале XX в. продолжались и углублялись наметившиеся в предшествующий период положительные изменения в музыкальной жизни края. Во многом они были обусловлены деятельностью открывшихся музыкальных школ — кишиневского филиала русского музыкального общества и частной школы В. Гутора (1900 г.). В них начальное музыкальное образование получили будущие композиторы Шт. Няга, Е. Кока, С. Златов, П. Шербан. Выходцами из Бессарабии являются известные оперные певицы Л. Липковская, М. Чиботарь, Е. Лучезарская, А. Дическу, позже выступавшие на многих оперных сценах мира. Заметную роль в музыкальной жизни края играл хор под руководством М. Березовского. Организовывались музыкальные вечера молдавской песни, пользовавшиеся большой популярностью.

Существенный вклад в пропаганду классической музыки внесли выступления в крае выдающихся русских композиторов и певцов С. Рахманинова, А. Скрябина, Л. Собинова, Ф. Шаляпина. Местная публика знакомилась с выступлениями «Русской оперы» М. Валентинова, оперных трупп Одесского и Харьковского театров, балета Петербургского императорского театра, итальянских оперных трупп и др.

Заметным явлением в культурной жизни края стало открытие в 1900 г. в Кишиневе театрального здания «Пушкинская аудитория». Однако из-за отсутствия местного профессионального коллектива публика знакомилась с театральными представлениями лишь во время гастролей приезжих трупп В. Форкатти, Х. Петросяна, П. Муромцева и др. Здесь периодически гастролеровали видные русские актеры М. Дальский, В. Давыдов, К. Варламов, М. Савина, В. Комиссаржевская и др. В репертуар гастролеровавших театров входили пьесы Л. Толстого, А. Чехова, М. Горького.

Усилилась тенденция к демократизации театра. Она проявилась в возникновении в крае любительских театральных кружков, среди которых были и молдавские. В 1908 г. в Кишиневе возникла любительская труппа, осуществившая постановку пьес В. Александри, К. Негруци и других молдавских писателей.

Изобразительное искусство, архитектура Определенными успехами характеризовалось развитие изобразительного искусства. В 1903 г. при Кишиневском художественном училище было создано Общество любителей искусства — первая профессиональная организация бессарабских художников. До 1915 г. оно организовало семь выставок, на которых были представлены полотна И. Репина, а также местных художников Н. Богданова-Бельского, И. Бродского, К. Костанди, Н. Пимоненко и др. Дважды выставляли свои произведения передвижники.

В рассматриваемый период начали творческий путь художники Е. Малешевская, П. Шиллинговский, Ш. Коган, П. Пискарев, запечатлевшие на своих полотнах картины родного края. В это же время начал творческую деятельность широко известный архитектор А. Щусев, по проектам которого были возведены в Молдавии оригинальные сооружения: дом Карчевского, церкви в селах Нишканы и Верхние Кугурешты и др. В эти же годы проявляется незаурядное мастерство скульптора и художника А. Плэмэдялэ.

Просвещение С начала XX в. заметно расширилось школьное образование, возросло число школ, что объясняется потребностями социально-экономического и культурного развития края. В 1914 г. в Бессарабии насчитывалось 1846 начальных школ всех типов, где обучалось около 115 тыс. детей, в Приднестровье — соответственно около 100 начальных школ и примерно 10 тыс. учащихся. Примечателен тот факт, что расширилась сеть начальных школ в молдавских селах. В 1897–1917 гг. их число возросло с 236 (40% от общего числа) до 839 (61,8%), в которых учились около 53% школьников.

Примерно такими же темпами развивалось среднее образование. Открывались государственные и частные общеобразовательные и специальные средние учебные заведения: мужские и женские гимназии в Кишиневе, Бельцах, Оргееве, Бендерах, Сороках, Кагуле, Хотине, Новоселице, реальные училища в Кишиневе, Бендерах и Тирасполе, мужские и женские учительские семинарии в Кишиневе и Сороках, сельскохозяйственное и техническое училища в Сороках и др. В результате к 1917 г. в крае насчитывалось более 50 средних учебных заведений с числом обучающихся свыше 11 тыс. Несмотря на существенный количественный рост начальных и средних школ, большинство детей не было охвачено учебой.

Обучение во всех школах края, за исключением некоторых «инородческих», велось на русском языке. Прогрессивно настроенные учителя и общественность все настойчивее ставили вопросы о демократизации системы народного образования, введении всеобщего обучения, преподавании на родном языке. Этому способствовал выход в свет отдельных пособий и книг на молдавском языке: букваря П. Браги, русско-молдавских словарей Г. Кодряну, М. Чакира и др.

Наука Подъем экономической и общественно-политической жизни, развитие образования сопровождались заметным оживлением научных изысканий в крае.

В 1904 г. было образовано Бессарабское общество естествоиспытателей и любителей естествознания (с отделениями физики, математики,

антропологии, агрономии, географии и этнографии), а также Бессарабское церковно-археологическое и историческое общество. В 1908 г. Н. Дониц организовал в с. Старые Дубоссары астрофизическую обсерваторию для изучения Солнца и спектров звезд. В 1910 г. по инициативе И. Красильщика в Кишиневе начала действовать биоэнтомологическая станция. Научные изыскания местных исследователей были тесно связаны с практическими задачами края. Свидетельством тому являются работы И. Красильщика «Саранча в дельте Дуная», «Отчет о работе по борьбе с филлоксерой...», Ф. Поручика «Геология Бессарабии» (1916 г.), в которой рассмотрена геологическая история Молдавии, сделан ряд ценных выводов, касающихся недр Приднестровья.

Среди наиболее интересных работ по географии и сельскому хозяйству края выделяются публикации Н. Могилянского и др. Широкой известностью пользовались труды агронома П. Боканчи, которые были высоко оценены научной общественностью. Результаты исследований по сельскому хозяйству публиковались в журналах «Виноградарство и виноделие» и «Бессарабское сельское хозяйство». Значительными успехами характеризуется развитие медицинской науки в крае. Исследования в этой области осуществлялись видными молдавскими и русскими учеными А. Коцовским, И. Шептелич-Херцеско, Т. Чорба, П. Тутышкиным и др.

Следующий шаг вперед сделали гуманитарные науки. Доказательством тому служат труды Н. Лашкова, А. Кассо, Шт. Чобану, А. Яцимирского, И. Халиппы, А. Матеевича, П. Сырку и др. В рассматриваемое время начинали свою научную деятельность позже ставшие видными учеными уроженцы края Л. Берг, К. Гедройц, Н. Димо, Н. Дониц, Н. Зелинский, К. Паффенгольц, Л. Писаржевский, Л. Тарасевич и др.

СОБЫТИЯ В МОЛДАВИИ В 1917–НАЧАЛЕ 1918 г.

§ 1. От февральской революции к Октябрю

**Формирование
демократических
институтов**

Свержение самодержавия дало огромный толчок развитию политической активности населения страны. Однако различные слои общества поразному представляли себе будущее государственное устройство России. Буржуазия и помещики надеялись заморозить революцию на достигнутом уровне; рабочие и крестьяне желали проведения дальнейших радикальных преобразований в области трудового и аграрного законодательства, нерусские народы империи стремились также и к решению национального вопроса.

Временное правительство представляло интересы буржуазии и помещиков, верхушки интеллигенции. Для реализации своих функций оно создало соответствующие структуры на местах — губернские и уездные комиссариаты. Руководителями их были назначены люди, которых вряд ли можно было заподозрить в стремлении к революционному переустройству страны. Губернским комиссаром Бессарабии стал бывший царский губернатор помещик К. Мими, его заместителем — крупный землевладелец В. Кристи, из восьми уездных комиссаров пять также были крупными землевладельцами. Старые земства и городские думы были сохранены в качестве органов местного самоуправления. Комиссары Временного правительства опирались на губернские, городские и уездные исполнительные комитеты, причем участие в выборах в эти органы обуславливалось наличием имущественного ценза.

Крестьяне и рабочие с готовностью откликнулись на инициативу левых партий по созданию своих революционных органов — Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. С 8 по 13 марта Советы рабочих депутатов были созданы в Бендерах, Кишиневе и Тирасполе, а к маю они действовали во всех уездных городах и во многих местечках Молдавии. В военных гарнизонах, многочисленность которых в Бессарабии была обусловлена близостью Румынского фронта, создавались Советы солдатских депутатов, в уездных центрах формировались Советы крестьянских депутатов. Летом 1917 г. в некоторых уездах были созданы объединенные исполкомы Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (ИК СРС и КД). Программы Советов включали борьбу за установление 8-часового рабочего дня, улучшение условий труда, повышение заработной платы, демократизацию армии, ликвидацию поме-

щичьего землевладения и передачу земли крестьянам.

Основную роль в Советах играли социал-демократы, социалисты-революционеры (эсеры), еврейские партии «Бунд» и «Поалей-Цион». Вплоть до поздней осени 1917 г. большевики не имели самостоятельных политических организаций в Бессарабии, а входили в состав объединенных социал-демократических организаций. Советы, состоявшие из представителей партий, вошедших в коалиционное Временное правительство, проводили политику сдерживания масс, стремились повернуть ревлюцию в русло реформ, сотрудничали с органами Временного правительства на местах.

Рабочее и профсоюзное движение В то же время трудящиеся, настроенные на радикальные и быстрые изменения в обществе, зачастую действовали вопреки установкам Советов, прибегая к таким крайним методам, как забастовки, добиваясь установления 8-часового рабочего дня, повышения зарплаты, отмены штрафов. Несмотря на то, что в крае не было крупных промышленных предприятий и большинство рабочих были заняты в ремесленных мастерских, они проявили завидную организованность и стойкость в борьбе за реализацию этих требований. Весной и летом бастовали железнодорожные рабочие-строители, рабочие и служащие Кишиневского трамвая и отделения компании «Зингер», ряда торговых заведений, члены профсоюза «Игла», металлисты, рабочие мельниц и макаронных фабрик, прачечных и красильных мастерских, бендерской бойни, табачники Дубоссар. Только за первые четыре послереволюционных месяца в Молдавии имели место 24 забастовки.

Непосредственными организаторами и руководителями забастовок были профессиональные союзы, которые начали создаваться в марте в Кишиневе, затем в Тирасполе и других городах — Бельцах, Бендерах, Оргееве, Бричанах, Дубоссарах. Профсоюзы не только защищали материальные интересы своих членов, но и организовывали культурно-просветительскую работу, устраивали читальни, клубы. Среди организаторов профсоюзов широкой известностью пользовались Г. Ляйфер, С. Ушеревич, Б. Аснес, И. Криворуков. Профсоюзное и забастовочное движение способствовало сплочению рабочих и служащих, давало им опыт совместной организованной деятельности, превращало их в самостоятельную политическую силу.

Молдавское национальное движение Особое место в революционном процессе 1917 г. играло национально-освободительное движение. Первоначальные надежды народов России на освобождение от национального гнета были связаны с

Временным правительством, однако они не оправдались. В Декрете Временного правительства от 20 марта «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» декларировалось равенство всех граждан независимо от национальности, но вопросы национального языка, школы, культуры оставались, по сути, нерешенными. Народы же стремились к большему — праву на самоопределение, созданию национально-территориальных образований. Во главе этого движения стояла национальная интеллигенция. В Кишиневе В. Строеску, В. Горе, В. Херца, О. Гибу, П. Халиппа объединились вокруг газеты «Кувынт молдовенеск» и объявили 2 апреля о создании Молдавской национальной партии (МНП). Вскоре к ним примкнули члены Молдавской партии, созданной в марте в Одессе из военнослужащих молдаван под руководством капитана Е. Катели и прапорщика И. Паскалуцы.

Программы обеих партий были схожи. Они предусматривали создание Молдавской автономии в составе Российской федеративной республики, органов краевого и местного самоуправления, в которых молдаване занимали бы ведущие позиции, представительство Бессарабии в центральных российских органах этническими молдаванами, введение молдавского языка в школах, церкви, судах, формирование молдавских национальных частей, которые будут дислоцироваться на территории Бессарабии. Аграрный вопрос решался половинчато: предлагалось оставить помещикам по 100 га земли, а остальную землю передать государству, которое должно распределить ее между крестьянами. МНП объединила людей, озабоченных будущим молдавской нации, однако некоторые из партийных лидеров были настроены прорумынски и отрицали ее существование, считая молдаван румынами.

Комитеты солдат-молдаван

Поскольку национальные идеи, вдохновлявшие интеллигенцию, не были в то время настолько же важны для большинства населения, как социальные интересы, активисты МНП сконцентрировали свои усилия на мобилизации солдатских масс, которые были в большей степени революционизированы и политически грамотны. Комитеты (Советы) солдат-молдаван были созданы в Яссах, Романе, Екатеринославе, Ново-Георгиевске, Севастополе. Объединяющим центром стал Совет солдатских и офицерских депутатов-молдаван в Одессе, руководителем которого был избран капитан Е. Катели. При Совете была создана школа, в которой солдатам и младшему офицерскому составу преподавались румынский язык, история и география Румынии. По окончании курса слушателей посылали в качестве переводчиков-агитаторов в Бессарабию и на Румынский фронт с целью пропаганды программы МНП. Далекое не всегда эмиссарам удавалось выполнить поставленные перед ними задачи:

крестьяне в первую очередь были озабочены земельными проблемами, а любые попытки прорумынской агитации встречались настороженно, так как монархический строй и аграрные отношения в соседней стране не привлекали крестьян. Они благосклонно относились к идее автономии Бессарабии, но в составе России, так как русская революция давала им надежду на обретение земли.

Для усиления влияния МНП в июне в Кишиневе был создан Центральный Молдавский Военно-исполнительный комитет (ЦМ ВИК) из представителей молдавских солдатских комитетов. Создание этого комитета было поддержано Кишиневским Советом солдатских депутатов, а его деятельность — Временным правительством, назначившим по требованию комитета губернским комиссаром Бессарабии В. Кристи, а его заместителем — И. Инкульца. Идя навстречу пожеланиям комитета, губернское земство приняло решение о создании молдавских школ в селах Бессарабии. Однако лидеры комитета, имея в виду свои стратегические планы, не пытались наладить сотрудничество ни с одним из перечисленных органов, зато установили контакты с представителями украинской Центральной Рады в Кишиневе и румынским правительством в Яссах.

Крестьянское движение.

Первый губернский крестьянский съезд

Важнейшей задачей националистических сил было распространение своего влияния на крестьянство. Крестьяне же находились под влиянием революционно настроенных солдат, расквартированных в Бессарабии. На крестьянских сходах солдаты пропагандировали эсеровские и большевистские идеи немедленной ликвидации помещичьего землевладения и отмены частной собственности на землю. Эта программа в наибольшей степени отвечала крестьянским интересам, поэтому захваты помещичьих земель, скота, инвентаря, расторжение арендных договоров крестьянами в Бессарабии имели место уже в мае.

Решительность крестьян идти по этому пути до конца проявилась на Первом губернном крестьянском съезде, состоявшемся в Кишиневе 21–23 мая. Националисты надеялись использовать съезд для привлечения крестьян на свою сторону, выдвинуть на первое место в повестке дня съезда вопрос об автономии, попытались использовать вопрос о рабочем языке съезда для его раскола по национальному признаку. Им удалось увести часть делегатов-молдаван со съезда, однако провести молдавский съезд они не смогли, так как уже на следующий день ушедшие крестьяне вернулись, осознав, что национальная рознь станет помехой в решении вопроса о земле. В данном случае классовые интересы оказались важнее национальной принадлежности. Решительность, с которой крестьяне отстаивали отмену частной собственности на землю, застави-

ла лидеров МНП здесь же, на съезде, заявить об отказе от своей аграрной программы в пользу эсеров.

По вопросу о будущем государственном устройстве съезд указал, что крестьяне считают «федеративную республику с одним парламентом без президента и с самой широкой автономией для всех народов России» наиболее желанным вариантом. Подобные же резолюции были приняты и на уездных крестьянских съездах в Измаиле, Тирасполе, Бельцах, Бендерах.

**Учительство и попытки
реформы образования**

Важной политической силой в Бессарабии в 1917 г. была интеллигенция, и особенно ее основной отряд — учительство. Оно не было

однородно ни в смысле национального состава, ни в плане политических пристрастий. Однако на губернском съезде учителей в апреле большинство участников продемонстрировало твердое намерение реформировать систему образования, создать единую народную школу, ввести обязательное бесплатное начальное образование на родном языке. Попытки выступивших на съезде представителей МНП В. Херца и П. Халиппы расколоть учителей по национальному признаку и провести резолюции, соответствовавшие программе партии, не прошли. Против программы МНП, как и против представителей Временного правительства, пытавшихся отклонить идею образования на родном языке, выступили и участники уездных учительских съездов в Бендерах и Оргееве.

Не добившись поставленных целей, потерпев поражение в попытке ввести термин «румынский» вместо «молдавский» в учительские резолюции, МНП провела в мае съезд учителей-молдаван. Но и здесь часть делегатов отстаивала идеи молдавенизма, протестовала против обращения к ним как к румынам, высказывалась против введения румынского языка и латинского шрифта. Под влиянием большинства делегатов в решении съезда об организации летних курсов учителей указывалось, что там будут преподавать молдавский язык, молдавскую литературу и историю молдавского народа, а также историю румын. В отношении крестьянства и интеллигенции к идеям МНП сказались столетняя оторванность Бессарабии от правобережной Молдовы и Валахии, их неучастие в формировании румынского государства, румынской нации, в языковой реформе, проведенной в Румынии в середине XIX в. Известный румынский националист О. Гибу писал, что молдаване Бессарабии не приняли ориентацию лидеров Румынии и сочувствовали своим братьям на правом берегу Прута, которым пришлось смириться и с королем-иностранцем, и с заменой кириллицы, обслуживавшей молдавский язык на протяжении столетий, и с массовыми заимствованиями из французского и итальянского, значительно изменившими сам язык, и с реформой церкви, и с другими процес-

сами, которые отдалили бессарабских молдаван от запрутских, лишили их чувства единства. Идея создания национальной школы была широко распространена в учительской среде. После съезда учителей-молдаван состоялись съезды учителей-украинцев, учителей-евреев, учителей-болгар. Они приняли постановления о создании школьного образования на родном языке, то есть подтвердили решения бессарабского губернского учительского съезда. Идея создания молдавской национальной школы была поддержана Бессарабским губернским земством, выделившим для организации учительских курсов 50 тыс. руб. Им же были выделены 5 тыс. руб. для создания кафедры молдавского языка и литературы в Новороссийском (Одесском) университете.

Поляризация политических сил летом и осенью

Активизация контрреволюционных сил в Петрограде в начале июля оказала влияние на обстановку во всей стране. Предприниматели стали отказываться выполнять требования рабочих, применять локауты против забастовщиков. Временное правительство издало указы, направленные на защиту прав и собственности помещиков, отменило решения земельных комитетов, регулировавшие отношения между крестьянами и помещиками, стало создавать отряды милиции для подавления крестьянских выступлений. Однако эти меры повлекли за собой только дальнейшую радикализацию рабочего, солдатского и крестьянского движения, а также Советов, в которых укрепились позиции большевиков. Угроза контрреволюционного мятежа генерала Корнилова способствовала дальнейшей поляризации политических сил и одновременной активизации поисков возможных союзников. Кишиневский Совет солдатских депутатов выступил с инициативой объединения с ЦМ ВИК. Представитель последнего был избран заместителем председателя объединенного президиума исполкома.

Попытка корниловского контрреволюционного переворота была осуждена 2-м Губернским съездом крестьян Бессарабии, проходившем 27–31 августа в Кишиневе. Он решительно отверг предложение И. Инкульца ждать решения земельного вопроса Учредительным собранием. Съезд постановил передать немедленно всю землю земельным комитетам для распределения на арендных условиях между крестьянами и подтвердил необходимость отмены частной собственности на землю.

Решения крестьянского съезда были одобрены делегатами Бессарабского губернского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, состоявшегося в Кишиневе 20–26 сентября. В работе съезда приняли участие представители губернского исполкома крестьянских депутатов, Центрального Молдавского военно-исполнительного комитета и Румчерода (исполкома Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одес-

ской области), в сферу деятельности которого входила и Бессарабия. Делегаты высказались против коалиции Советов с Временным правительством, за передачу всей власти Советам, за немедленное заключение демократического мира, приняли решение об организации Советами регулирования распределения предметов первой необходимости и продовольствия, организации кооперативов, пекарен и лавок с этой целью. Съезд предпринял попытку объединить деятельность всех губернских организаций, имевших политическое влияние в крае — губернских исполкомов СР и СД, СКД и ЦМ ВИК. Объединенный президиум возглавили член партии молдавских эсеров И. Которос и социал-демократ (меньшевик) Добровольский.

МНП и ЦМ ВИК так же последовательно укрепляли свои позиции. Наряду с существовавшими уже молдавскими когортами они стали создавать при поддержке командования Румынского фронта и Одесского военного округа молдавские полки. Неудовлетворенные решениями 2-го Губернского съезда крестьян Бессарабии, они создали 1 октября другой губернский крестьянский съезд, рассчитывая провести нужные им резолюции. Съезд принял резолюцию о необходимости создания краевого Совета (Сфатул Цэрий), состоящего на 70% из молдаван и на 30% из представителей других национальностей. Однако после окончания работы съезда его участники потеряли интерес к принятым решениям и ничего не предпринимали для практической организации Сфатул Цэрий. Как отмечал губернский комиссар В. Кристи, «весь центр сельской жизни сосредоточился на захвате и разделе земли». Активную роль в борьбе за землю играли волостные и земельные комитеты и их руководители — И. Маковой, И. Брынза, Ф. Чобан в Бендерском уезде, А. Палади, Г. Галаган в Бельцком уезде, Г. Гобеску, Г. Чебан, А. Гордиенко, Д. Михалаки в Оргеевском уезде и многие другие. Только в октябре в Бессарабии имели место 150 крестьянских выступлений, и половина из них состояла в захвате помещичьей земли. В ноябре и декабре крестьяне 247 сел разделили имущество помещиков. Губернский комиссар В. Кристи якобы в интересах населения Бессарабии обратился к начальнику Одесского военного округа с просьбой о присылке кавалерийских частей для борьбы с аграрными беспорядками, т.е. для физической расправы с молдавскими крестьянами.

Военно-молдавский съезд Позиция бессарабского крестьянства, усиление Советов во властной системе края, укрепление позиций большевиков в Советах, неспособность органов Временного правительства контролировать ситуацию вызвали озабоченность МНП. Ее руководители поспешили заручиться

поддержкой военных, созвав 20 октября в Кишиневе Военно-молдавский съезд. На съезде присутствовали офицеры и солдаты-молдаване из различных тыловых гарнизонов и фронтовых частей. Попытки руководителей съезда Г. Пынти, В. Чижевского, П. Халиппы и других придать съезду прорумынский характер провалились, встретив негодование большинства присутствующих. Исходя из настроений делегатов, организаторы съезда не включили в резолюцию термин «румынский». Съезд принял решения об автономии Бессарабии в составе Российской федеративной республики. Резолюция о земле была сформулирована в духе крестьянских требований — было решено отменить частную собственность на землю навечно и передать землю Бессарабии бесплатно тем, кто ее обрабатывает.

Важное значение имела и резолюция о создании системы всеобщего образования на молдавском языке для детей-молдаван, о праве молдаван служить в армии на территории Бессарабии, о введении молдавского языка в государственные учреждения и суд, о запрещении наделения землей иммигрантов. Впредь до проведения всеобщих выборов в Учредительное собрание было решено сформировать Сфатул Цэрий из 120 представителей бессарабских политических и общественных организаций и 10 представителей заднестровских молдаван. Решение не проводить всеобщих выборов в Сфатул Цэрий было вызвано опасениями руководства съезда получить нежелательный для него состав депутатов.

Резолюции Военно-молдавского съезда в основе своей соответствовали большевистской программе решения национального вопроса в России, которая была сформулирована в Декларации прав народов России, провозгласившей равенство и суверенитет народов России, их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования отдельного государства. Однако, несмотря на очевидное сходство программ по национальному вопросу, сотрудничество Советов и националистических организаций оказалось невозможным из-за классовых различий, а также потому, что лидеры национального движения не собирались останавливаться на достижении автономии Бессарабии.

**Политическая обстановка после
Октябрьского восстания в
Петрограде** Победа большевиков в Петрограде была расценена как угроза не только националистическими организациями, но и организациями общероссийских партий, имевших большинство в Советах Бессарабии, — социал-демократами (меньшевиками), эсерами. Эти организации представляли интересы мелкой буржуазии, считали, что судьбу страны должно решить Учредительное собрание. Большевики же выражали интересы со-

циальных низов, выступали противниками частной собственности, намеревались создать общество всеобщего равенства и социальной справедливости, без эксплуатации человека человеком.

Эти обстоятельства способствовали появлению тенденции к объединению всех антибольшевистских сил. 27 октября был создан Кишиневский комитет охраны революции и Учредительного собрания, в который вошли представители Кишиневского исполкома (органа Временного правительства), губернского исполкома Советов РС и КД, ЦМ ВИК, Военно-молдавского съезда, партий эсеров и меньшевиков, Бунда, Кишиневской городской думы, губернского земства, созданных тогда же уездных комитетов по охране революции.

§ 2. Образование Сфатул Цэрий и провозглашение Молдавской демократической республики

Открытие Сфатул Цэрий В течение ноября политические партии, органы местного самоуправления, национальные организации выдвинули своих представителей в Сфатул Цэрий. В торжественной обстановке 21 ноября 1917 г. состоялось его открытие. Над зданием, отведенным для заседаний, развевался трехцветный флаг, отличный от румынского, звучал гимн «Дештяптэ-те, ромыне!». В зале царил подъем. Впервые в истории в условиях всеобщей демократизации, обеспеченной победой февральской и Октябрьской революций, представители различных слоев населения края смогли собраться вместе, попытаться определить свою судьбу. Присутствующие скандировали: «Да здравствует демократия!», «Да здравствует Молдавская республика!». Различное видение участниками будущего Бессарабии не могло омрачить радости. Одни выступавшие высказались за автономию Бессарабии в составе Российской республики, другие явно стремились к присоединению ее к Румынии, третьи мечтали о самостоятельном молдавском государстве. Однако присутствующие были охвачены желанием узаконить Сфатул Цэрий, подчеркнуть его преемственность Временному правительству, противопоставить его Советам, воспрепятствовать установлению Советской власти в крае.

На заседании выступили представители МНП, городской думы, партий эсеров и меньшевиков, Бунда, Военно-молдавского съезда, организаций национальных меньшинств, священников. Все говорили о том, что Сфатул Цэрий должен гарантировать общедемократические права и свободы населению Бессарабии, права молдаван и других народов на использование родного языка в государственной сфере, образовании, церкви, остановить аграрные беспорядки, провести аграрную реформу. Сфатул Цэрий провозгласил себя властью в Бессарабии впредь до созыва ее

Учредительного собрания. Однако осуществить это решение оказалось не так просто.

Провозглашение Молдавской демократической республики

В Молдавии, как и во всей стране, после победы большевиков в Петрограде стали большевизироваться Советы.

Резолюция о признании Советской власти была принята 28 октября на совместном заседании Бендерского СР и СД и профсоюзов города, 22 ноября — совместным заседанием Кишиневского Совета и представителей Кишиневского гарнизона. Председателем Кишиневского Совета вместо меньшевика Нисельсона был избран сочувствующий большевикам Е. Венедиктов. Первые шаги по превращению Совета в орган власти были предприняты в Тирасполе. На большевизацию Советов Молдавии несомненное влияние оказала проходившая в Кишиневе 28–30 ноября конференция большевиков Румынского фронта, материалы которой публиковались в местной прессе.

Усиление Советов, активизация аграрных беспорядков, перераставших в настоящую войну в деревне, деятельность украинской Центральной Рады, направленная на достижение государственной самостоятельности Украины, стимулировали активность Сфатул Цэрий в борьбе за власть в крае. 2 декабря 1917 г. Сфатул Цэрий провозгласил образование Молдавской демократической республики.

В Декларации об образовании республики повторялись основные положения декларации об образовании Сфатул Цэрий, предусматривавшие защиту демократических прав и свобод, переход земли без выкупа трудовому народу на началах уравнительного землепользования, установление 8-часового рабочего дня, контроль над производством и потреблением, равные права для всех национальностей и т.д. Были сделаны шаги для создания атрибутов власти: организовано правительство Молдавской республики — Совет Генеральных Директоров (СГД) во главе с П. Ерханом, назначены комиссары в уездах, активизировалась деятельность по созданию новых молдавских воинских частей, издавались инструкции и распоряжения, создавались комитеты для выработки законов. Образование Молдавской демократической республики стало серьезным достижением молдавского народа, олицетворяло собой возрождение молдавской национальной государственности. Молдавская республика была признана Петроградским Советом и правительством Российской Советской Федеративной республики — Советом Народных Комиссаров. Кишиневский Совет СР и СД приветствовал Сфатул Цэрий как орган, осуществляющий права молдавского народа на самоопределение, гарантировал ему поддержку в тех начинаниях, которые были направлены на про-

ведение в жизнь Декретов Второго Всероссийского съезда Советов о земле, мире, рабочем контроле.

§ 3. Борьба за власть на рубеже 1917–1918 гг.

Попытка захвата Бессарабии Сфатул Цэрий не проявлял ответной заинтересованности в сотрудничестве с советскими органами. Наоборот, по мере большевизации Советов противоречия между Сфатул Цэрий и Советами возрастали и привели во второй половине декабря к открытой конфронтации. Аграрное движение, которое Советы рассматривали как справедливую борьбу крестьян за землю, Сфатул Цэрий расценивал как «анархию». Не имея достаточной поддержки внутри страны, члены Сфатул Цэрий стали обсуждать вопрос о приглашении иностранных войск для установления своего контроля над Бессарабией. Мнения о том, какие войска следует пригласить, расходились: предлагалось прибегнуть к услугам украинской Центральной Рады, частей военнопленных-славян из Австро-Венгерской армии, а руководство вело тайные переговоры с правительством Румынии, которое выделило крупные денежные суммы для поддержки Сфатул Цэрий.

Планы лидеров Сфатул Цэрий отвечали намерениям Румынии, вступившей в первую мировую войну с целью приращения своих территорий. В начале декабря, не дожидаясь приглашений, под предлогом закупки продовольствия подразделения румынской армии перешли Прут, заняли местечко Леова, несколько приграничных сел. Это было актом интервенции против Советского государства, в состав которого входила Бессарабия. Совет Народных Комиссаров неоднократно обращался к правительству Румынии с протестами против незаконного вторжения.

Выставить заслон румынским войскам помогли большевики Кишиневского гарнизона, а также эвакуированных с Румынского фронта частей. Революционные солдаты держали под контролем станции Унгены и Кишинев, в Кишиневе был создан Военно-Революционный комитет Южно-го района во главе с членом Петроградского ВРК М. Бряньским.

Укрепление Советов По приказу исполкома Кишиневского Совета был разоружен батальон, оставшийся верным контрреволюционному командованию Румынского фронта. Ф. Левензон был назначен комендантом города, были закрыты контрреволюционные газеты «Набат» и «Голос Кишинева». Несмотря на протесты Совета Генеральных Директоров, освобождались из тюрьмы политические заключенные, осуществлялся контроль над ценами, реквизировались товары у спекулянтов, создавалась Красная Гвардия. Подобные действия предпринимались и Советами других городов.

Неудачи Сфатул Цэрий Сфатул Цэрий и Совет Генеральных Директоров не смогли в то время воспрепятствовать постепенной концентрации власти в руках Советов. СГД пытался взять под свой контроль станцию Кишинев, однако солдаты 1-го молдавского полка отказались воевать против русских солдат, охранявших станцию. Сфатул Цэрий не контролировал и провинцию. Крестьяне вместе с солдатами, возвращавшимися с Румынского фронта, несмотря на призывы Сфатул Цэрий, продолжали громить помещичьи имения, грабить продовольственные и фуражные склады российской армии, выгонять эмиссаров Совета Генеральных Директоров из сел. Фактически власть в деревне была в руках крестьянских комитетов, а солдаты молдавских частей отказывались выполнять приказы, принимать участие в подавлении аграрного движения.

Не имея достаточных сил и сторонников для установления своей власти, председатель Совета Генеральных Директоров П. Ерхан, Директор внутренних дел В. Кристи и Директор по внешним делам И. Пеливан активизировали контакты с румынским правительством, украинской Центральной Радой, командующим Румынским фронтом генералом Щербачевым с целью получить их военную поддержку.

Подготовка ввода румынских войск в Бессарабию вызвала протест среди населения. Бричанский СР и СД, IV съезд крестьянских депутатов Хотинского уезда, II съезд крестьян Бельцкого уезда, совещание бессарабцев — делегатов II съезда Румчерода в своих резолюциях выразили недовольство СГД и Сфатул Цэрий, протест против их намерений отделить Бессарабию от России, требовали созвать общесессарабский съезд Советов для решения вопроса о власти. Против намерения лидеров Сфатул Цэрий отдать Бессарабию Румынии выступили представители социалистических партий в Сфатул Цэрий на заседании 28 декабря, когда П. Ерхан прямо поставил вопрос о необходимости ввода румынских войск в Бессарабию «для борьбы с анархией, охраны продовольственных складов, железных дорог и заключения иностранного займа». Это предложение получило в отсутствие Крестьянской фракции большинство (38) голосов. Члены фракции Объединенного социалистического блока в знак протеста вышли из состава Сфатул Цэрий.

Солдаты 1-го Молдавского полка, 129-й молдавской аэробатарей, севастопольский отряд матросов-бессарабцев также выразили свой протест против такого решения. Как признавал Военный министр Молдавской республики Г. Пынтя, «молдавское население, и в особенности солдаты-молдаване, были возбуждены и разгневаны тем, что придут румыны, чтобы отобрать у них землю, добытую в результате революции, и свободы, завоеванные после века страданий».

Для организации отпора готовящейся интервенции Бессарабский

губисполком Советов и исполком крестьянского Совета при участии ВРК Южного района создали Революционный штаб советских общереспубликанских войск Бессарабского района под руководством Е. Венедиктова. Просоветские силы получили серьезные подкрепления, когда в Кишинев 28 декабря прибыли части Фронтотдела Румчерода. В ряде документов, исходивших как от сторонников власти Советов, так и от ее противников (Сфатул Цэрий, Центральная Рада), содержатся свидетельства о том, что в начале января 1918 г. ситуацию в губернском центре контролировали советские органы.

§ 4. Интервенция румынских войск в Бессарабию

Новая попытка вторжения 6 января румынские воинские подразделения перешли государственную границу в районе Унген. Один из эшелонов был задержан солдатами 1-го молдавского запасного пехотного полка, остальные продвигались по направлению к Кишиневу. Одновременно была предпринята попытка атаковать Кишинев с востока отрядом румын-трансильванцев. Отряд был разоружен на станции Кишинев частями Фронтотдела Румчерода, действовавшими вместе с молдавскими частями, направленными Советом Генеральных Директоров на помощь трансильванцам, но перешедшими на сторону большевиков.

8 января румынские войска расширили фронт, предприняв кроме центрального направления наступление на север и юг. Бельцкий уездный Совет крестьянских депутатов по инициативе его председателя А. Палади создал Революционный штаб по охране Бессарабии и красногвардейский отряд во главе с А. Попа. В Обращении Бельцкого Совета к населению говорилось: «Товарищи крестьяне, вольные сыны Молдавской республики! Народный деспот король румынский с согласия изменников Родины нашей Сфатул Цэрий наводнил своими полчищами нашу родимую страну, стремясь под видом подавления анархии покорить Вас, вольное крестьянство, отнять всю землю и отдать ее обратно панам. Товарищи крестьяне, неужели вы допустите совершиться такому злодеянию? Ваши дети, внуки, все ваше потомство будут проклинать вас за такое попустительство. Встаньте, товарищи крестьяне, на защиту свободы...».

Борьба Советов и военных большевистских организаций против политики руководства Сфатул Цэрий, против интервенции румынских войск ни в коей мере не была борьбой против Молдавской демократической республики. Напротив, организация отпора интервентам повсеместно шла под лозунгом защиты молодой молдавской государственности. Орган, созданный представителями Советов Кишинева, Бендер, Тирасполя, Молдавско-

го солдатского комитета Крымского полуострова для организации отпора врагу, получил название Революционный Комитет спасения Молдавской республики. Фронтотдел Румчорода и Революционный штаб советских общереспубликанских войск Бессарабского района объединили части, оборонявшие Кишинев, в сводный отряд, включив в него как русские революционные части, так и молдавские полки. Перед сводным отрядом была поставлена задача «изгнать румын из Молдавской республики», «защитить молодую Бессарабскую республику от румынской царствующей олигархии». Однако в деятельности советских военных органов не было согласованности, наблюдались противоречия между их лидерами. Фронтотдел, Революционный штаб ушли из Кишинева, пытаясь вести арьергардные бои под Меренами и Бендерами, и 13 января в столицу вступили румынские войска. Сфатул Цэрий успокаивал взволнованное население тем, что у румын нет намерений оставаться, что они пришли лишь для борьбы с анархией и охраны военных складов.

В эти дни в Кишиневе проходил 2-й Губернский крестьянский съезд. Репрессии, которые сопутствовали вторжению румын, не устроили крестьянских депутатов, а лишь усилили их решительность потребовать немедленного вывода румынских войск, «затоптавших нашу свободу». Румынский комендант города полковник Мовилэ не посчитался с тем, что часть делегатов съезда одновременно была членами Сфатул Цэрий, обвинил президиум — В. Рудьева, И. Прахницкого, П. Чумаченко, И. Панцыря и И. Котороса — в антирумынизме и приказал их расстрелять. Съезд был разогнан.

Насильственный отрыв Бессарабии от России

Под давлением румынского правительства марионеточный Сфатул Цэрий, который уже ничего не решал без согласия новых хозяев, установивших в крае репрессивный военный режим, 24 января 1918 г. принял Декларацию о независимости Молдавской республики. В Декларации демагогически провозглашались демократические права и свободы, равенство народов, передача земли в руки крестьян, заключение республикой международных соглашений. Декларации не суждено было реализоваться. Румынскому правительству этот фарс был нужен для придания «законности» запланированному присоединению Бессарабии к королевству. «Независимая» республика просуществовала всего два месяца.

Население края продолжало сопротивление захватчикам до марта. Особенно ожесточенные бои шли под Бендерами, в Измаиле, Килие, Аккермане, Вилково, на севере Бессарабии. Во второй половине февраля советские войска перешли Днестр, разгромили румынские части на линии Резина — Шолданешты, нанесли удар в районе Кицкан. Правительство Румынии вынуждено было пойти на переговоры с Советским

правительством и 9 марта 1918 г. обязалось вывести свои войска из Бессарабии в течение двух месяцев. Однако под натиском сил контрреволюции части Красной Армии отступили от Днестра вглубь страны. Воспользовавшись ситуацией, Румыния не выполнила своих обязательств.

Глава XI БЕССАРАБИЯ В СОСТАВЕ КОРОЛЕВСКОЙ РУМЫНИИ

§ 1. Административно-политические изменения в Бессарабии

Официальное оформление аннексии края Заверения румынских генералов Презана (12 февраля) и Попеску (27 февраля) о том,

что «румынские войска прибыли в Бессарабию для поддержания порядка, охраны складов продовольствия и аммуниции, путей сообщения», не оправдались. Королевская Румыния не собиралась выполнять советско-румынское соглашение от 9 марта 1918 г. Напротив, чувствуя поддержку буржуазно-националистических кругов, крупных бессарабских земельных собственников и Сфатул Цэрий, она взяла курс на официальное оформление захвата вероломно удерживаемого края.

26 февраля руководители Сфатул Цэрий И. Инкулец и Д. Чугурян прибыли в Яссы для консультаций с румынским правительством по вопросу объединения Бессарабии с Румынией. Встреча завершилась рекомендацией бывшего тогда премьер-министра Румынии А. Авереску подождать немного, «чтобы не допустить некоторые недоброжелательные толкования», и с этой целью «будет лучше, если Бессарабия некоторое время останется в качестве независимой республики». Очередная поездка лидеров Сфатул Цэрий к румынскому правительству в составе И. Инкульца, Д. Чугуряна и П. Халиппы состоялась 2 марта 1918 г. Они предложили незамедлительно рассмотреть вопрос о присоединении Бессарабии к Румынии. В результате обсуждения этого вопроса и консультации с представителями центральных держав правительство Румынии 5 марта приняло решение присоединить Бессарабию. Подробно разработанным планом предусматривалось, что после присоединения Бессарабия сохранит статус провинциальной автономии, Сфатул Цэрий как высший орган власти останется, но в дальнейшем будет избираться «всенародным голосованием». Предусматривалось также, что вопрос о присоединении Бессарабии к Румынии должен решаться этим органом, а не референдумом. Между тем в самом его составе не было единства по

данному вопросу. Об этом свидетельствуют дебаты по проекту постановления на заседании Сфатул Цэрий 27 марта 1918 г., с которым выступил премьер-министр правительства Румынии А. Маргиломан.

От крестьянской фракции высказался В. Цыганко, который заявил, что «вопрос объединения может решить весь народ путем референдума». Представители немецкого и болгаро-гагаузского национальных меньшинств заявили, что «в вопросе об объединении Бессарабии с Румынией при любых условиях воздерживаются от голосования». Член Сфатул Цэрий, представлявший Русскую культурную лигу, А. Грекулов также заявил, что «вопрос объединения Бессарабии... может быть решен только Молдавским Учредительным собранием». Депутат И. Криворук заявил, что «рабочий класс не несет ответственности за деяния, которые совершаются за его спиной и отказывается от участия в голосовании». Однако все эти заявления о неправомерности Сфатул Цэрий решать судьбу Бессарабии и его народа остались без внимания. Более того, на противников объединения оказывалось открытое давление. В нарушение обычных в таких случаях демократических норм тайного голосования сторонниками объединения была навязана открытая, поименная процедура голосования, проходившего, кстати, при наличии у здания Сфатул Цэрий воинских подразделений румынской армии и жандармов внутри помещения. В такой обстановке за условное присоединение Бессарабии к Румынии было подано 86 голосов, 3 депутата были против, 36 воздержались, 13 депутатов отсутствовали и поэтому не участвовали в голосовании. Таким образом, по результатам голосования «от имени народа» была принята декларация Сфатул Цэрий от 27 марта 1918 г. об объединении Бессарабии с королевской Румынией. Тайное настолько было явным, что даже сам румынский премьер Маргиломан признал, что «присоединение было осуществлено не в Кишиневе, а в Бухаресте».

В конце 1918 г. началась подготовка стран Антанты к созыву мирной конференции в Париже, на которой Румыния намеревалась добиться официального признания за ней Бессарабии. В связи с этим королевское правительство стало готовить созыв Сфатул Цэрий для принятия решения об окончательном объединении Бессарабии с Румынией без каких-либо условий. За несколько дней до открытия Сфатул Цэрий генеральный комиссар Бессарабии генерал Войтояну пригласил к себе его депутатов и стал их убеждать отказаться от автономии Бессарабии, подчеркнув при этом, что «отказ от автономии нам необходим перед лицом мирной конференции», на которой мы «сможем воскликнуть: посмотрите, как счастлива Бессарабия в объятиях Румынии — она даже отказалась от своей автономии...».

26 ноября газета «Сфатул Цэрий» опубликовала извещение об обязательном присутствии депутатов на заседаниях с условием не покидать

зал заседаний ни под каким предлогом. К 9 часам вечера собралось около 40 депутатов. При отсутствии кворума, в скандальной атмосфере по процедурным вопросам к часу ночи 36 голосами было принято заранее подготовленное и скороговоркой зачитанное решение о «безусловном присоединении» Бессарабии к королевской Румынии, аннулирующее все условия, содержащиеся в акте об объединении от 27 марта 1918 г.

Это решение вызвало резкий протест со стороны большой группы членов Сфатул Цэрий, представлявших различные его фракции. В подписанном ими заявлении подчеркивалось, что они «считают все постановления Сфатул Цэрий сессии 25–26 ноября 1918 г., ввиду допущенных явных нарушений, граничащих с обманом, недействительными, незаконными и со всей энергией протестуют против отказа от автономии, акта насилия над волей народов, населяющих Бессарабию». Особенно энергично против этого решения выступило трудовое крестьянство. После принятия акта о безусловном объединении Бессарабии с Румынией Сфатул Цэрий прекратил свое существование.

В ходе оккупации Бессарабии румынскими войсками на ее территории были ликвидированы Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, крестьянские комитеты и другие органы народной власти, созданные в 1917–начале 1918 г. и упразднена государственность молдавского народа. Войска королевской Румынии разогнали 3-й Бессарабский губернский крестьянский съезд, проходивший 18–19 января 1918 г. в Кишиневе, 45 делегатов были расстреляны. Позднее были ликвидированы губернские и муниципальные органы управления и организации, действовавшие при царизме и Временном правительстве. Остальные учреждения старой бессарабской администрации были заменены румынскими.

Королевским декретом от 22 апреля 1918 г. был объявлен закон об администрации Бессарабии, позже другими декретами здесь были распространены действия румынских законодательных актов: о применении в Бессарабии гражданского и уголовного кодексов, уголовно-процессуальной процедуры; об организации почты и телеграфа; о введении государственной монополии; о применении торгового кодекса. В крае были созданы военные трибуналы, органы полиции и сигуранцы, жандармерии, суда и прокуратуры, которые находились в непосредственном подчинении центральных министерств и ведомств Румынии. Администрация Бессарабии осуществлялась в соответствии с административными законами румынского парламента, которые использовались в целях усиления контроля государства во всех сферах жизнедеятельности края. Таким образом, королевская Румыния установила в Бессарабии свои институты буржуазно-помещичьей власти со всеми атрибутами оккупационного режима. Формально Бессарабия приравнивалась румынс-

кими властями к другим провинциям, фактически к ней всегда был особый подход. По этому поводу прогрессивный румынский публицист Скарлат Каллимаки писал в 1935 г., что «... с момента вооруженной оккупации и до сегодняшнего дня Бессарабия рассматривается в качестве колонии с местным населением низшей расы, а отсюда и необходимость применения специфических колониальных методов правления».

В разные годы верховную власть в крае осуществляли королевские наместники, наделенные диктаторскими полномочиями: правительственный делегат, генеральный комиссар, министр Бессарабии, королевский резидент Днестровского края. Чрезвычайными полномочиями обладал и командующий третьим армейским корпусом. Он издавал приказы о введении на территории Бессарабии осадного положения, назначал председателей военного трибунала на судебных процессах против коммунистов и активных участников борьбы против режима, осуществлял другие репрессивные меры. Особой жесткостью и всевозможными злоупотреблениями отличался аппарат бессарабской администрации, состоявший главным образом из выходцев из Старого королевства. Об этом свидетельствуют многие документы. Так, в докладе авторитетной парламентской комиссии для расследования злоупотреблений военных чинов и различных административных органов в Кагульском и Бельцком уездах отмечались «разного рода реквизиции, аресты и насилия, которые оставили в памяти бессарабского населения болезненные неизгладимые следы». Завершается доклад констатацией того, что дикие поступки со стороны бессарабской администрации усилили недоверие населения к Старому королевству, откуда прибыли войска, жандармерия, перчепторы.

Режим, установленный королевской Румынией в Бессарабии, в целом создавал тяжелый морально-политический климат для основной массы ее населения. Политические организации трудового народа были объявлены вне закона, сурово преследовались те, кто выступал против установленного режима. Аресты, облавы, крупные судебные процессы "108", "48", "500", "113" и другие стали системой. Сотни бессарабских политических узников, боровшихся за свободу края, томились в румынских тюрьмах. Такова реальность.

§ 2. Социально-экономическое развитие края.

Его культура

Состояние промышленности

Общая тенденция в экономике Бессарабии в межвоенные годы характеризовалась застойными процессами. Положение в хозяйственной жизни края усугублялось отрывом бессарабской экономики от российского и украинского рынков сбыта продукции (главным образом сельскохозяйственной), установлением таможенных

Этвенной монополии румынского государства на закупку сырья (кожи, шерсти, табака и др). Бессарабия была превращена в аграрно-сырьевой придаток королевской Румынии, рынок сбыта промышленной продукции румынских и иностранных монополий. В промышленности края преобладало мелкое полукустарное производство. В 1919 г. здесь насчитывалось 262 наиболее крупных (цензовых) предприятия, в 1928 — 196, в 1934 — 212 и в 1937 г. — 196. Сознывая, что нахождение Бессарабии в составе королевской Румынии носит временный характер, предприниматели не были заинтересованы в развитии производительных сил края. С 1928 по 1937 г. инвестиции в цензовую промышленность оставались почти неизменными, с тенденцией к сокращению: с 790,8 млн. леев в 1928 до 782,3 млн. леев в 1937 г.

В то же время за эти годы в цензовой промышленности возросла энерговооруженность предприятий на 15,9%, численность рабочих — на 3,1%, однако уменьшился фонд заработной платы на 33,6%. Постоянно ухудшалась структура промышленности края. Некоторый рост ее продукции происходил главным образом за счет пищевой отрасли при одновременном снижении продукции других отраслей. В 1937 г. доля продукции пищевой промышленности составляла 92,4%, тогда как текстильной — только 1,5, металлообрабатывающей, кожевенной, строительных материалов, химической — от 0,04 до 0,8, деревообрабатывающей — 2,7%.

Неуклонно в 1919–1937 гг. сокращалась доля Бессарабии в промышленном производстве королевской Румынии на цензовых предприятиях: по капитальным вложениям — с 6 до 1,6%; стоимости сырья — с 4 до 2,8%; стоимости топлива — с 3 до 1,4; стоимости продукции — с 4 до 2,3. В промышленности, как и в торговле, сельском хозяйстве, постоянно ощущался недостаток кредита. Он был дорогим и преимущественно имел ростовщический характер, что негативно сказывалось на хозяйственной жизни края.

Высокие тарифные ставки на железнодорожные перевозки, установленные для Бессарабии в угоду румынским промышленникам, ограничивали хозяйственные возможности местных предпринимателей. К примеру, плата за перевозку одного вагона муки из Бессарабии была почти на треть выше, чем по тарифам, действовавшим на территории Румынии, а перевозка подсолнечного масла стоила соответственно на 91–105% дороже. «Даже в том случае, если бы все остальные условия экономического развития были одинаковы, — отмечали бессарабские промышленники в 1939 г., — этого единственного различия было бы достаточно, чтобы всегда ставить нашу провинцию в худшее положение». К 1937 г. производственные мощности предприятий пищевой, деревообрабатывающей, текстильной, строительной, химической про-

мышленности использовались на 12,5–16,9%, металлообрабатывающей — на 5,4%, кожевенно-меховой — на 0,2%. Многие предприятия вообще бездействовали, другие были ликвидированы. Их оборудование демонтировалось и вывозилось в Старое королевство. Туда же были перебазированы железнодорожные мастерские станций Бендеры, Бессарабка, Флорештское депо, текстильная и трикотажная фабрики, один из кожевенных заводов Кишинева и др.

Разрушение индустрии края неизбежно привело к сокращению рядов рабочих, численность которых в крупном производстве с 5,4 тыс. в 1925 г. уменьшилось до 3,5 тыс. в 1937 г. Упадок промышленности вел к упадку городов Бессарабии, население которых за 1918–1939 гг. сократилось на 14,4%.

Сельское хозяйство В хроническом кризисе находилось сельское хозяйство — основная отрасль экономики Бессарабии. Аграрная реформа 1918–1924 гг. фактически возродила помещичье землевладение, укрепила позиции зажиточной части крестьянства, усилила дифференциацию в деревне. По реформе помещикам оставлялось не более 100 га пахотной земли, однако, используя различные уловки, они сохранили за собой крупные поместья. Ко времени завершения реформы 339 крупных собственников владели 273,3 тыс. га земли, что в среднем составляло 806 га на каждого, а к 1940 г. только на юге Бессарабии крупные землевладельцы имели 870 тыс. га земли. В то же время в 1931 г. оставалось еще 367,8 тыс. крестьянских хозяйств, не получивших наделы. Королевскими декретами землей наделялись офицеры, чиновники бессарабской администрации, священники, бывшие члены Сфатул Цэрий. С восстановлением помещичьих имений сохранялась и база для средневековых форм ведения хозяйства, широко практиковалась сдача земли в аренду, издольщина.

Несмотря на исключительно плодородные земли, благоприятные природные условия, урожайность зерновых культур была низкой. За 1934–1939 гг. средняя урожайность пшеницы составляла 7,6 ц/га, кукурузы — 8,7, ячменя — 5,7 и ржи — 7,9 ц/га. Большой ущерб сельскому хозяйству нанес затяжной аграрный кризис. В период его обострения катастрофически упали цены на сельскохозяйственную продукцию, и вплоть до 1938 г. они так и не достигли уровня 1929 г. Некоторое смягчение остроты кризиса произошло к середине 30-х гг. За 1935–1939 гг. в Бессарабии площади под пшеницу выросли на 153,7 тыс. га (2,1%), рожь — на 22,3 тыс. га и кукурузу — на 99,9 тыс. га.

Все больше укреплял свои позиции в земледелии финансовый капитал румынских, и особенно иностранных монополий. Например, под влиянием румынского акционерного общества «Soia» посевные площади сои в

1935–1939 гг. в Бессарабии возросли с 7,6 тыс. до 87,1 тыс. га. Вся продукция этой технической культуры вывозилась в Германию в качестве стратегического сырья для предприятий химического концерна «И. Г. Фарбениндустри».

Общее ухудшение состояния сельского хозяйства Бессарабии влекло за собой снижение продуктивности животноводства. К 1940 г. по сравнению с 1916 г. поголовье скота сократилось на 30,5%, в том числе крупного рогатого скота — на 37,8%, лошадей — на 19,3, свиней — на 48,9, овец — на 26,7%.

Не в лучшем положении находились наиболее товарные отрасли сельского хозяйства края — виноградарство и садоводство. До первой мировой войны бессарабское крестьянство получало большие доходы от реализации свежих и сухих фруктов, винограда и вина на российских рынках, а с их потерей эти отрасли потеряли перспективу дальнейшего развития. За 1934–1938 гг. площадь садов в Бессарабии сократилась почти на 16 тыс. га.

В несколько лучшем положении находилось виноградарство. С 1930 по 1938 г. площади виноградных насаждений выросли более чем на 15 тыс. га, достигнув 109 тыс. га. Однако ухудшилась структура виноградников. За эти восемь лет площади под местными и привитыми, наиболее товарными сортами винограда сократились на 20,9 тыс. га, в то время как под низкосортными они выросли на 36,2 тыс. га, достигнув 80,9% всех виноградных насаждений Бессарабии. Процесс деградации виноградарства наблюдался во всей Румынии и для его предотвращения предпринимались попытки государственного вмешательства, однако они не привели к желаемым результатам.

Социально-экономическое положение народных масс

Плачевное состояние экономики края прямо отражалось на социально-экономическом положении населения:

рабочих, крестьян, ремесленников, мелких чиновников, служащих и интеллигенции. Безработица была постоянным спутником рабочих, особенно в начале 30-х гг., когда ежегодно регистрировались 13–14 тыс. безработных.

Наличие хронической безработицы позволяло предпринимателям снижать заработную плату, увольнять неугодных им людей, меньше всего думать об улучшении условий труда и техники безопасности на предприятиях. По официальным данным, средняя зарплата квалифицированного рабочего на предприятиях металлообрабатывающей и пищевой промышленности в 1938 г. составляла 75% от уровня 1928 докризисного года, в остальных отраслях она была ниже, достигнув лишь 47%. При постоянном повышении цен на товары первой необходимости,

удорожании стоимости жизни заработки бессарабских рабочих не могли обеспечить им сколько-нибудь сносное существование «...Уровень жизни рабочих очень низкий, они живут в антисанитарных условиях, на окраине города, очень плохо питаются, — читаем в отчете инспектора труда по г. Бельцы, — поэтому их организмы ослаблены и восприимчивы к различным заболеваниям».

Особенно трудно на производстве приходилось женщинам и молодежи. За равный труд с мужчинами женский труд оплачивался на 20–30, а труд подростков — на 25–50% ниже. В нарушение трудового законодательства повсеместно не соблюдался 8-часовой рабочий день, не предоставлялись рабочим и служащим трудовые отпуска, не выплачивались пособия по нетрудоспособности и в случаях болезни.

Не легче жилось большинству крестьянских семей, которых постоянно преследовали долги государству, банкам и ростовщикам. По подсчетам Министерства юстиции Румынии, в 1932 г. в Бессарабии насчитывалось около 363 тыс. дебиторов, общая сумма долга которых составляла более 3,5 млрд. леев. Причем 99,2% от общего количества должников и 72,4% суммы долга составляли крестьянские хозяйства, владевшие до 10 га земли. Разразившийся аграрный кризис еще более усугубил этот вопрос. Под влиянием недовольства крестьянских масс румынский парламент в 1934 г. принял «Закон о ликвидации сельскохозяйственных и городских долгов», который предусматривал сокращение долга на 59% с погашением оставшейся суммы в течение 17 лет и уплатой 3% годовых.

В исключительно тяжелом положении находились сельскохозяйственные рабочие, количество которых росло за счет разорения мелких собственников. По данным переписи 1930 г., в Бессарабии насчитывалось более 18 тыс. сельхозрабочих, а в 1935 г. только по одному Лапушнянскому уезду их число выросло до 35 тыс., что составило 23,1% всего трудоспособного населения уезда. За мизерную оплату труда многие из них гнули спину в хозяйствах крупных землевладельцев и зажиточной части деревни, другие выезжали на заработки в разные регионы Румынии и другие страны.

К концу 30-х гг. еще более ухудшилось положение всех слоев населения края, что нашло отражение во многих официальных документах властей. В одном из них читаем, что «настроение масс тревожное, с каждым днем растет недовольство. Гражданское население и служащие всех категорий жалуются на постоянно растущую дороговизну, повышение цен на продукты питания и предметы первой необходимости, такие как хлеб, мясо, дрова, масло растительное и другие...».

Культурная жизнь После 1918 г. народное образование в Бессарабии было реорганизовано на основе румынской системы. За 1920–1940 гг. сеть начальных школ выросла почти на 40% —

с 1564 до 2188 единиц. Однако далеко не все эти школы были обеспечены помещениями. Как сообщала «Газета Басарабией» от 17 февраля 1936 г., 40% сел не имели школьных помещений. Нехватка школ, их небольшие размеры и материальное положение крестьян во многом сказывались на охвате учебным процессом детей школьного возраста. По уровню охвата, посещаемости и успеваемости бессарабская школа находилась на последнем месте в системе народного образования Румынии.

Не в лучшем положении находилось среднее образование. В 1917 г. в Бессарабии насчитывалось 76 средних школ, а к 1940 г. число их сократилось до 39 (лицеев и гимназий).

Важным звеном в системе народного образования являлось профессиональное обучение, которое было представлено сетью ремесленных, индустриально-хозяйственных и сельскохозяйственных школ. Примерно до середины 30-х гг. наблюдался рост численности этих школ и контингента учащихся в них, позже сеть их заметно сократилась — с 55 в 1932 до 43 в 1940 г. Весьма скромными были и результаты их деятельности — каждая такая школа выпускала ежегодно не более 15–16 человек.

Подготовка кадров высшей квалификации в Бессарабии проводилась на двух факультетах Ясского университета: теологическом (открытом в Кишиневе в 1926 г.) и агрономическом (в 1933 г.). За восемь лет своего существования в Кишиневе агрономический факультет выпустил несколько сот специалистов сельского хозяйства высшей квалификации, в чем его несомненная заслуга. Положительным явлением было и то, что при отсутствии в крае специальных научных учреждений на кафедрах агрономического факультета проводилась научно-исследовательская работа.

Незначительная часть бессарабской молодежи обучалась в высших учебных заведениях Румынии и других стран, хотя это было сопряжено с немалыми материальными и иными трудностями. В 1921 г. румынское правительство направило правительству Чехословакии ноту, в которой указывалось, что «прием бессарабской учащейся молодежи в чехословацкие высшие учебные заведения рассматривается Румынией как действие, направленное против целей ее внутренней политики». С 1 апреля 1935 г. правительство запретило высылку родителями денег бессарабским студентам, обучавшимся за границей.

В целом система народного образования, установленная в крае румынской администрацией, была малоэффективной. По данным переписи 1930 г., неграмотными оставались более 72% жителей Бессарабии, среднее образование имели 86,3 тыс. человек (3,02% от общей численности населения), высшее — 10,8 тыс. (0,3%).

Культурологическую деятельность в межвоенные годы в Бессарабии осуществлял ряд других государственных и общественных учреждений

культуры, средств массовой информации. Наиболее обширной была деятельность отделения Общества по распространению румынской литературы и культуры «Астра», созданного в конце 1926 г. Оно субсидировалось правительством Румынии и в 1935 г. на территории Бессарабии имело более 400 «Очагов культуры». Основной их деятельностью была просветительская, в духе существовавшего режима, работа через библиотеки, организацию посиделок и культурных вечеров, проведение лекций, религиозных и национальных праздников. Вместе с тем в сельской местности почти полностью отсутствовали, а в городах ощущался недостаток кинотеатров, библиотек и музеев, спортивных сооружений.

За первое десятилетие после 1918 г. в крае было основано около 40 газет. После установления в Румынии королевской диктатуры все бессарабские газеты, издававшиеся на русском языке, были запрещены. В 1939 г. бессарабская печать насчитывала всего лишь 29 периодических изданий, разовый тираж которых равнялся 56,7 тыс. экземпляров.

Особенностью политики королевской Румынии в Бессарабии, в том числе в области культуры, были непризнание правящими кругами молдавской нации, попытка ассимиляции молдавского населения. Однако эта политика имела мало успехов. О ее результатах сказано во многих документах и в прессе. Газета «Universul» в одной из публикаций за апрель 1934 г. под названием «Проблема румынизма в Бессарабии» констатировала: «Положение румынизма, спустя 15 лет после объединения Бессарабии, крайне плачевное. Румынизация Бессарабии, особенно городов и местечек, задерживается. Культурное положение Бессарабии является одним из самых горестных. Бессарабская душа, все еще живущая в миреже старой России, не может быть достаточно близкой национальным стремлениям объединенной Румынии».

В сложных условиях развивалась литература и искусство, театральная и музыкальная жизнь в Бессарабии в межвоенные годы. Длительное время создавался Союз писателей и публицистов края. Инициативный комитет по его образованию возник лишь в ноябре 1937 г., а окончательно он был утвержден лишь в декабре 1939 г. Председателем Союза стал П. Халиппа, вице-председателем — Н. Спэтару и секретарем — Н. Костенко. Членами Союза состояли профессиональные поэты и писатели Ем. Буков, А. Лупан, Т. Ненчев, В. Панфил, Б. Истру и др., представлявшие революционно-демократическое крыло молдавской литературы.

Крайне ограниченными были возможности для многих деятелей театрального искусства. Не имея условий для плодотворных профессиональных занятий, они вынуждены были покидать свой край. Так, в оперные театры Бухареста и Клужа, Парижа и Милана, Вены и Барселоны по этой причине поступили известные мастера Ж. Атанасиу, Е. Басараб, Я. Горский, М. Тобук, Л. Бабич, М. Чиботарь и др. Многие

бессарабцы уезжали на учебу в другие страны для получения образования и больше не возвращались.

Воспитанник Кишиневского музыкального училища Шт. Няга уехал в Бухарест, затем в Париж для получения музыкального образования. Тот же путь проделал Ш. Аранов. В 1925 г. Л. И. Дубиновский уехал на учебу в Бухарест, позже продолжил свое образование в Париже, затем снова вернулся в Бухарест. Высшее образование в Брюссельской Академии изящных искусств получила К. С. Кобизева, до 1940 г. она работала в Бухаресте.

На лучшие времена переживала музыкальная жизнь, музыкальные учебные заведения края. Многие видные оперные певцы — С. Залевский, П. Алексеев и др., пианисты Ю. Гуз, Л. Горбатый, Е. Сырбу, скрипачи И. Дайлис, И. Финкель — выпускники Кишиневского музыкального училища продолжали работать в качестве преподавателей, концертмейстеров и солистов. Видными молдавскими музыкальными деятелями стали М. А. Березовский, М. К. Бырка, В. А. Булычев, Е. К. Кока и др.

Если в наиболее крупных городах края имелись профессиональные музыкальные коллективы, то в бессарабских деревнях и большинстве городов они полностью отсутствовали. Однако творческий потенциал народа проявлялся в музыкальном фольклоре. Известный собиратель фольклора В. И. Попович насчитал более 300 молдавских народных песен. Славу молдавского фольклора пронес по Бессарабии и за ее пределами народный хор с. Косоуцы Сорокского уезда, которым руководил сельский учитель И. Мадонич. В хоре участвовали более 160 крестьян, других жителей села, его репертуар состоял из молдавских народных песен, многие из которых собрал и обработал в свое время Г. Музическу. Заметную роль в художественной жизни Бессарабии играло Кишиневское художественное училище, директором которого с 1919 г. был А. М. Плэмэдялэ. Некоторые воспитанники училища стали известными художниками и скульпторами — Е. Ивановская, Б. Ю. Несведов, В. К. Туфеско, Ю. Н. Булат, Л. К. Жук и др.

§ 3. Борьба за разрешение бессарабского вопроса

Выступления народных масс	В течение всего периода нахождения Бессарабии в составе королевской Румынии трудящиеся края не могли мириться с буржуазно-помещичьим режимом. Яркими примерами тому явились Хотинское и Бендерское вооруженные восстания в 1919 г.
----------------------------------	--

Хотинское восстание началось в ночь на 19 января и через четыре дня охватило 100 населенных пунктов Хотинского и часть Сорокского уездов. 23 января повстанцы вступили в Хотин, власть перешла к

руководящему органу восстания — Директории, которая объявила аннексию Бессарабии незаконным актом, провозгласила восстановление демократических свобод, переход земли в руки крестьян, создание народной армии. Во главе отрядов стояли Г. Барбуца, А. Папуша, И. Волошенко-Мардарьев, И. Лунгу, Г. Муллер и др. Однако повстанцы не смогли противостоять натиску регулярных румынских войск. К 1 февраля восстание было подавлено. Более 11 тыс. человек были убиты, сотни брошены в тюрьмы, десятки сел сожжены.

Новым выступлением трудящихся против интервентов явилось Бендерское восстание, которое вспыхнуло в ночь на 27 мая 1919 г. Вооруженные отряды рабочих-железнодорожников атаковали крепостной гарнизон, вокзал, почту, финансовую администрацию. На сторону восставших перешла группа румынских солдат-интернационалистов. Против повстанцев были направлены крупные силы румынских и французских войск. К вечеру 27 мая восстание потерпело поражение. В районе железнодорожного вокзала 150 участников были расстреляны, многие были арестованы и преданы суду.

Начало 20-х гг. отмечено новыми активными действиями трудящихся масс. В 1921–1923 гг. в крае произошло 120 вооруженных столкновений.

16 сентября 1924 г. на юге Бессарабии началось Татарбунарское восстание, охватившее ряд населенных пунктов и получившее международный резонанс. На значительной территории повстанцы установили народную власть, провозгласили Молдавскую советскую республику. Против восставших были направлены пехотные, артиллерийские и кавалерийские войска, привлечены корабли Дунайской флотилии. Тысячи крестьян погибли в боях, многие были расстреляны после ареста. Расправ над восставшими довершил судебный процесс "500".

После подавления выступлений 1924 г. в освободительном движении края наметился временный спад. Новый подъем революционной борьбы наступил в конце 1928 г. 30 декабря свыше 6 тыс. рабочих Кишинева участвовали в похоронах убитого профсоюзного активиста А. Томова. Похороны превратились в грандиозный политический митинг.

В 1929–1933 гг. широкий размах получила стачечная борьба бессарабских рабочих. Бастовали бельцкие строители, швейники г. Сороки, пекари, обувщики, рабочие электростанции, табачных складов Кишинева, докеры Измаила. Всего в крае было зарегистрировано более 200 забастовок. Обострилась борьба в деревне. Участились случаи самовольного захвата земель крестьянами, порубки леса, сбора урожая с помещичьих земель, отказа от уплаты непосильных налогов.

Экономические стачечные бои рабочих, крестьянские выступления сопровождались политическими манифестациями, как это было 1 августа 1929 г. во время забастовки и антивоенной демонстрации кишиневского

пролетариата, 24 ноября того же года во время обороны Рабочего дома и митинга протеста против запрещения властями деятельности унитарных (революционных) профсоюзов. Бурные демонстрации рабочих и крестьян состоялись 24 января 1930 г. в Кишиневе, Калараше, Сороках и Бельцах, 2 февраля — в Измаиле, 1 мая — в Сороках, Липканах, Рени, Бричанах и других городах.

В 1934—1937 гг. в Бессарабии продолжалась упорная стачечная борьба. В эти годы состоялись около 150 забастовок рабочих и служащих. В Кишиневе наиболее крупными были всеобщие забастовки металлистов (1934 г.), текстильщиков и ткачей (1935 г.). В январе-феврале 1936 г. с всеобщей забастовкой обувщиков солидаризировались рабочие Оргеева, Калараша, Ниспорен. В Бельцах в сентябре 1935 г. бастовали пекари, в октябре — швейники; в мае 1936 г. — рабочие маслобоек, в сентябре — рабочие сахарного завода; в 1937 г. бастовали рабочие маслозаводов акционерного общества «Флора», механических мастерских общества «Марс» и других предприятий. В эти же годы забастовочной борьбой были охвачены пекари Единец, деревообделочники Липкан, обувщики Комрата, портовые грузчики Рени, текстильщики Аккермана.

Дальнейшее развитие получило крестьянское движение. Изгнанием фискальных агентов окончились волнения крестьян в селах Трояны и Кожушна Кишиневского уезда, а также в ряде сел Сорокского, Оргеевского, Аккерманского и Бельцкого уездов в 1934 г. Для подавления крестьянских волнений в августе 1935 г. в селах Албинец, Бучумыны, Кэлугер, Мустьяца, Стольничены, Новые Лимбены Бельцкого уезда были посланы войска, в результате чего имелись человеческие жертвы.

Борьба народных масс за свои социальные интересы сопровождалась в 30-е гг. мощным антифашистским и антивоенным движением в крае.

Видными участниками и организаторами борьбы за освобождение края от румынской оккупации были П. Ткаченко, К. Сырбу, Х. Лившиц, А. Оника, С. Бурлаченко и др.

Дипломатическая борьба Советское государство не примирилось с аннексией Бессарабии. Оно продолжало борьбу за ее возвращение. Это проявлялось и в непризнании им подписанного представителями Англии, Франции, Италии, Японии и Румынии 28 октября 1920 г. Договора об объединении Бессарабии с Румынией, известного как Парижский протокол. В ноте от 1 ноября 1920 г. правительства Советской России и УССР выразили решительный протест против такого акта и заявили, что они никоим образом не считают себя связанными этим договором, заключенным другими правительствами.

Усилия Советской страны были направлены на мирное разрешение бессарабского вопроса. Для этого использовались различные средства по-

литической и дипломатической борьбы. Эта борьба протекала в сложных условиях международной обстановки, когда правящие круги стран Антанты стремились сохранить бессарабский вопрос в качестве очага напряженности между Советским государством и его капиталистическим окружением. Одним из наиболее опасных звеньев антисоветского «санитарного кордона», созданного под эгидой западных держав, стал румыно-польский военный союз, оформленный Конвенцией от 3 марта 1921 г. В феврале того же года был подписан такой же союзный договор между Францией и Польшей. Кроме антисоветской направленности эти союзы означали для Румынии фактическое признание аннексии Бессарабии.

В этой непростой обстановке советская дипломатия продолжала предпринимать усилия для нормализации отношений с Румынией, не отступая от своей позиции по бессарабскому вопросу. Это нашло отражение во многих нотах и документах. Только с ноября 1920 г. по ноябрь 1921 г. Румынии было направлено 12 таких актов.

В июле 1921 г. состоялась советско-румынская встреча, на которой был обсужден проект Временного соглашения между РСФСР и Румынией о навигации и рыболовстве в Днестровском лимане. Румынская сторона добивалась признания постоянной границы на лимане, что означало, по существу, признание аннексии Бессарабии. Советское правительство отклонило это предложение.

В сентябре-октябре 1921 г. состоялась Варшавская советско-румынская конференция, имевшая целью способствовать нормализации отношений между двумя странами. Однако отказ румынского правительства включить в повестку дня вопрос о Бессарабии, его попытка узаконить ее аннексию обрекла Варшавскую встречу на неудачу. Вопрос о незаконном удержании Бессарабии ставился на Генуэзской и Московской конференциях по сокращению вооружений.

Важным этапом борьбы Советского государства за разрешение бессарабского вопроса явилась Венская советско-румынская конференция (1924 г.). На ней советская делегация выдвинула компромиссное предложение о проведении в Бессарабии плебисцита, чтобы население края само определило свою судьбу. Однако румынская сторона, боясь его результатов, отвергла предложение Советского правительства. Свою принципиальную позицию по бессарабскому вопросу советское руководство заявило в связи с заключением франко-румынского договора (1926 г.), ратифицированием Италией Парижского протокола (1927 г.) и другими подобными актами. Позиция королевской Румынии по бессарабскому вопросу не была удовлетворена при заключении с ее участием Лондонских конвенций об определении агрессора (1933 г.), в связи с установлением отношений между СССР и Румынией (июнь 1934 г.).

После установления дипломатических отношений Советское

правительство выражало готовность заключить с Румынией соглашение о прямом железнодорожном сообщении, создать благоприятствующие тарифные условия для транзитных перевозок через Одесский порт бессарабских товаров, сельскохозяйственной продукции в прибалтийские страны и восточные регионы Советского Союза. В целом прогрессивная общественность, трудящиеся массы Бессарабии возлагали большие надежды на улучшение экономических и торговых связей между двумя странами, но, к сожалению, этого не произошло.

ЛЕВОБЕРЕЖНОЕ ПРИДНЕСТРОВЬЕ
В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

§ 1. Восстановление народного хозяйства

Политическая обстановка Гражданская война и военная иностранная интервенция, продолжавшаяся в 1918-1920 гг., унесли много жизней. Новую власть на разных фронтах отстаивали и многие наши земляки. В их числе М. В. Фрунзе, Г. И. Котовский, С. Г. Лазо, И. Э. Якир, А. С. Круссер и др.

История Левобережья Днестра в период после Октябрьской революции непосредственно связана с событиями в России и на Украине, в состав которой входила эта территория. Молдавское население большей частью проживало в Херсонской, Подольской и Одесской губерниях, а после нового административно-территориального деления в марте 1923 г. — в Балтском и Одесском округах.

Политическая жизнь в этих административных единицах после 1920 г. оставалась сложной и противоречивой. Иностранные военные интервенции были изгнаны, но вооруженная внутренняя борьба продолжалась. Это было обусловлено наличием различных политических группировок монархического и анархического толков, а также сторонников украинской Центральной Рады, петлюровской Директории и других, усматривавших возможность продолжения борьбы с Советской властью при помощи государств Запада, в частности Румыний и Польши, границы с которыми были близки. Среди внешних факторов, способствовавших продолжению гражданской войны, следует отметить интерес западных стран, в том числе и указанных выше, в ослаблении Советской власти и ее ликвидации. Этим и объясняется помощь извне различным силам, ведущим борьбу с властью, а в ряде случаев и непосредственное участие этих государств в вооруженной борьбе. Происходила также миграция населения: часть недовольных уходила за рубеж, а оттуда прибывали многие лица, которые жаждали участия в борьбе за сохранение Советской власти.

Фактическое продолжение гражданской войны, хотя и в других масштабах и формах, имело место до 1923 г. Различные антисоветские формирования действовали во многих местах, но особенно активно велась вооруженная борьба в северо-восточных районах, в треугольнике Кодыма—Балта—Слободка. Этому способствовали и имеющиеся здесь лесные массивы. Советская власть все формирования оценивала как бандитские, а вооруженные действия как политический бандитизм. Особенно упорное сопротивление оказывали формирования Заболотного и его сподвижников Стратиевского, Рымаря, Рака, Малого. В том же треугольнике,

Также западнее и севернее действовали изменивший Советской власти корпус, отряды Лихо, Кошевого, Солтыса.

Из Бессарабии через Тирасполь готовились наступать на Одессу атаман Пшенник, а в районе Дубоссар стремился перейти Днестр с расчетом соединиться с Заболотным атаман Гуляй-Гуленко. Развернувшиеся во второй половине ноября 1921 г. тяжелые бои с перешедшими из-за Днестра сторонниками Пшенника привели к захвату ими ряда сел и значительным людским потерям. Однако под Тирасполем налетчики были разбиты, и остатки их отряда были вынуждены бежать. В 1922 г. в Тираспольском уезде действовала банда, возглавляемая Макаренко — сподвижником Савинкова по антисоветскому восстанию в Ярославле. Конечно, кроме заезжих людей в различных антисоветских формированиях участвовали и местные жители, в первую очередь часть крестьян-бедняков и середняков. Они не могли смириться с силовыми методами их угнетения (у них отбирали часть земли и имущества), применяемыми советской властью в условиях так называемого военного коммунизма при помощи Комитетов незаможных селян (КНС), имевших властные функции. Это настолько осложняло положение, что власти не могли провести выборы в Советы и пользовались услугами создаваемых сверху ревкомов. Обстановка несколько стала меняться со второй половины 1921 г. в связи с принятием новой экономической политики (нэп) и объявлением амнистии участникам вооруженной борьбы.

Используя значительные силы армии, в 1922 г. Советской власти удалось ликвидировать Наднистрианскую бригаду, действовавшую в Балтском уезде, арестовать около 800 человек, более половины из которых были расстреляны. Потом были разгромлены остатки сторонников Заболотного, а он сам и его сподвижники убиты. Были вынуждены покинуть Заднепровье и бежать за рубеж с остатками своих сторонников Махно, Тютюнник и др.

Советская власть постепенно укрепляла свои позиции, налаживала политическую обстановку в крае.

Трудности восстановительного периода	Одной из главных задач после окончания военной иностранной интервенции и гражданской войны явилось восстановление народного хозяйства. Последствия первой мировой войны, иностранной интервенции и гражданской войны оказались весьма тяжелыми. К этому следует добавить то, что Советская власть, проводя политику военного коммунизма, заставляла крестьян, составлявших основную массу населения, выполнять продрозверстку, т.е. отбирала фактически все излишки произведенной продукции. Это лишало селян стимула в развитии своего хозяйства и приводило к росту их
---	--

недовольства. Следствием являлось ослабление Советской власти, создание внутреннего политического кризиса.

Вот почему власти были вынуждены поменять политику — отказаться от военного коммунизма и перейти к новой экономической политике. Это произошло в 1921 г. Главное состояло в замене продразверстки продналогом, после чего крестьянам предоставлялось право самим распоряжаться оставшимися у них излишками сельхозпродукции. Конечно, нэп оценивался как уступка среднему крестьянству, производившему основную часть продукции, но потом последовали и другие законы, допускаящие ряд укладов в экономике, в том числе госкапитализм (сдача в аренду национализированных предприятий) и частный капитализм. Особое внимание уделялось торговле, кооперации.

Все это позволило восстановить ряд предприятий. В начале 1923 г. в Балте стали выпускать продукцию лесозавод и макаронная фабрика, Бирзульский маслобойный завод был подчинен Украинскому тресту, который внес значительные суммы денег для его пуска. В уезде имелись 208 маслобоек, из них половина не работала. В целях их восстановления часть была передана в аренду, а часть возвращена бывшим владельцам. К концу года в Балтском округе насчитывалось уже 236 маслобоек, из них 47 были денационализированы, 189 сданы в аренду. В округе имелось 265 мельниц, из которых 174 были денационализированы, а 79 сданы в аренду. В руках государства оставалось только шесть мельниц.

Такие же мероприятия осуществлялись в Тираспольском уезде. Из имеющихся к концу 1922 г. в этом уезде 184 мельничных предприятий 123 были денационализированы, т.е. возвращены прежним владельцам, а 45 сданы в аренду. В 1923 г. уезд упразднили, а население, проживавшее в четырех районах Приднестровья, вошло в состав Одесского округа.

Конечно, нэп играл важную роль в восстановлении промышленности, но государство, партия, находящаяся у власти, все время напоминали, что все эти отступления носят временный характер, что настанет час решительного наступления на нэпманов и их ликвидация.

После образования в октябре 1924 г. Молдавской АССР за короткий срок были созданы ведомства, управлявшие промышленностью. Главным из них был Совет Народного Хозяйства (СНХ), кооперативной промышленностью руководил Промсоюз. Планировал все отрасли Госплан (Государственная плановая комиссия). МАССР имела только небольшие предприятия, перерабатывавшие сельхозпродукцию, к более заметным относились лишь Рыбницкий сахарный завод, тогда еще не восстановленный, и Бирзульский маслобойный завод № 6. Мукомольные предприятия составляли в 1925 г. 47,5%, маслобойные — 32,36%. Из 408 предприятий местной промышленности государственные занимали 38,5%, в руках частных лиц было 52,7%, артели промкооперации составляли

8,8%. Из 151 предприятия, находящегося в ведении СНХ, в аренду были сданы 108. Процесс восстановления промышленного производства шел медленно и с большими трудностями. Кроме указанных причин особое место занимало падение сельскохозяйственного производства вследствие ряда неурожайных годов, и прежде всего 1921, 1924 и 1925 гг. Положение осложнялось тем, что засуха в самом начале восстановления охватила ряд губерний России, особенно Поволжье и юг Украины, и приходилось оказывать помощь им. В приднестровских уездах проводился сбор продовольствия и денег для голодающего Поволжья. Оттуда, а также из Донбасса сюда прибыли сотни детей, которым предоставлялись питание и лечение.

Однако возможности Приднестровья были на пределе, ибо недород в 1921 г. охватил значительное число волостей. Засуха уничтожила урожай в 16 из 24 волостей Тираспольского уезда, в 10 из 34 — Балтского уезда.

Пострадали Каменская и Рашковская волости Ольгопольского уезда Подольской губернии. По Тираспольскому уезду погибли посевы на площади 321,9 тыс. десятин, а валовой сбор зерновых составил только 2,71 млн. пудов вместо 29,2 млн. пудов в 1914 г. Результатом этого явился голод, охвативший значительную часть населения.

Недостаток в хлебе чувствовали и многие жители Балтского уезда. Последовало резкое падение поголовья скота. Государство было вынуждено оказать помощь населению хлебом и семенами, что спасло многих людей от смерти, а также давало возможность восстановить в какой-то мере посевные площади. Что касается продналога, то он был сокращен только на 10%, а власти добились его выполнения на 92,4%. К середине марта 1922 г. крестьяне Тираспольского уезда получили 207 тыс. пудов посевного материала, что позволило засеять 115 тыс. десятин. Однако, несмотря на принятые меры, посевные площади не были восстановлены ни по озимым культурам в 1921 г., ни по яровым в 1922 г. На некоторое улучшение положения повлиял более или менее удовлетворительный урожай 1922 г. Это, а также помощь государства позволили в 1923 г. увеличить посевные площади по сравнению с предыдущим годом, получить неплохой урожай. Однако в 1924 г. обстановка снова резко изменилась из-за засухи, это был второй после революции сельскохозяйственный год (после 1921 г.), когда урожай был намного ниже всех предыдущих, начиная с 1905 г.

Часть населения чувствовала недостаток в хлебе и других продуктах питания, особенно в начале 1925 г. Оказанная помощь играла определенную роль, но главные надежды возлагались на новый урожай. Но увы, и 1925 г. оказался недородным. Летом голод усилился и местные власти забили тревогу. В республику приезжал ряд руководителей Украины, была создана чрезвычайная комиссия. Выяснилось, что получение сельскохо-

зяйственной продукции уменьшилось по отдельным районам от 43 до 83% по сравнению с 1922–1924 гг. Особенно пострадали четыре района: Григориопольский, Каменский, Слободзейский и Тираспольский. Комиссия установила, что нуждаются в помощи около 27 тыс. дворов и для их спасения требуется более 1,84 млн. пудов хлеба.

Ради избавления от голода крестьяне забивали и продавали скот, покидали села и отправлялись на заработки в другие места, в том числе за пределы республики. К ноябрю 1925 г. голодающих взрослых насчитывалось более 150 тыс., а также 15 тыс. детей до 10 лет. Государство оказывало помощь населению, сельхозналог с крестьян был снижен, но и хлебозаготовки в республике продолжались. От голода избавились с большими трудностями только в 1926 г. Положение дел в промышленности и сельском хозяйстве оказывало свое влияние на другие отрасли, в частности, на транспорт и торговлю. Во всем чувствовались отставание, неудовлетворенные потребности населения. Все это свидетельствовало о том, что к середине 20-х гг. говорить о завершении в основном восстановления народного хозяйства МАССР можно было только с большой натяжкой.

§ 2. Образование Молдавской АССР. Преобразование ее экономики

Образование Молдавской Автономной ССР Осуществляя национальную политику, Советская власть предоставила многим народам свою национальную государственность. В 1923–1924 гг. в кругах ряда политических деятелей страны, в том числе Украины, среди бессарабцев и эмигрантов из Румынии, проживавших в СССР, стал обсуждаться вопрос о создании государственности для молдавского населения Левобережья Днестра. В начале февраля 1924 г. в адрес ЦК РКП(б) и ЦК КП(б)У была направлена докладная записка от группы лиц из 10 человек с обоснованием необходимости образования Молдавской Советской Республики. Среди подписавших этот документ были Г. И. Котовский, П. Ткаченко, Д. Дик и др. Речь шла о республике без уточнения формы — союзной или автономной. С запиской был ознакомлен член ЦК РКП(б) и ЦК КП(б)У М. В. Фрунзе — молдаванин по национальности. Буквально через несколько дней он ее вернул с резолюцией: «Вопрос в ЦК КП(б)У еще не рассматривали. Я лично — за, с тем, чтобы Молдавская республика была включена в состав УССР». М. В. Фрунзе не только поддержал идею создания республики, но и предложил ее статус в форме автономии.

С начала марта во многих городах страны началась кампания проведения митингов беженцами из Бессарабии, требовавшими от советской

делегации на предстоящей в Вене советско-румынской конференции постановки вопроса об освобождении Бессарабии. Они поддерживали также создание Молдавской Советской республики. Митинги в поддержку создания республики проходили и в молдавских районах Левобережья Днестра.

В марте 1924 г. Политбюро ЦК КП(б)У поручило соответствующим органам изучить вопрос об этническом составе и границах будущей республики. Занимались этим многие инстанции, вплоть до сельсоветов. Участвовала в этом и специальная комиссия, выделенная из состава военнослужащих 2-го кавалерийского корпуса, которым командовал Г. И. Котовский. Данные этой комиссии были рассмотрены 13 апреля Конституционной комиссией при ВУЦИКе. Отметив их противоречивость, комиссия постановила: «Решение об организации Молдавской республики или области, губернии, округа или региона отложить до того момента, когда будут даны все исчерпывающие материалы по данному вопросу». Такое перечисление форм государственности исходило из того, что высшее руководство в Харькове, а также местные власти Одесской губернии весьма сдержанно относились к созданию республики, не желая дробления Украины.

Пока собирались исчерпывающие данные, в марте была создана Молдавская секция при Одесском губкоме партии, затем секции и при других партийных и советских органах, а с 1 мая 1924 г. стала выходить в Одессе молдавская газета «Плугарул Рош». Вопрос о форме государственности для молдаван оставался открытым. И только 29 июля он был решен. В этот день Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление «О Молдавской ССР», в котором говорилось: «а) Считать необходимым, прежде всего по политическим соображениям, выделение молдавского населения в специальную Автономную республику в составе УССР...» Слова «прежде всего по политическим соображениям» свидетельствовали о попытке повлиять на решение вопроса о Бессарабии. Ряд румынских эмигрантов даже рассчитывал создать Молдавско-румынскую республику и потому высказывался против создания маленькой молдавской автономии.

12 октября 1924 г. III сессия Всеукраинского Центрального исполнительного комитета образовала Молдавскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. Однако вопрос о ее территории окончательно еще не был решен. Поэтому в одном из пунктов постановления сессии было записано: «Поручить образуемой Президиумом ВУЦИКа смешанной комиссии из представителей АМССР и губернских исполнительных комитетов Одесской и Подольской губерний установить точное определение границ АМССР с представлением их на окончательное утверждение в Президиум ВУЦИКа». Комиссия значительно расширила границы республики. 26 ноября 1924 г. ВУЦИК и СНК УССР приняли

постановление «Об упразднении Балтского округа Одесской губернии и передаче г. Балты и части Балтского района в состав АМССР». Балта стала первой столицей республики, с 1929 г. — г. Тирасполь. Уточнялись позиции и по населенным пунктам Одесского и Тульчинского округов. Территория республики окончательно была разделена на 11 районов (Ананьевский, Балтский, Григориопольский, Бирзульский, Дубоссарский, Каменский, Красноокнянский, Крутянский, Рыбницкий, Слободзейский, Тираспольский). Уточнялись и данные по национальному составу населения. По данным Всесоюзной переписи населения от 17 декабря 1926 г. в МАССР проживало 572 339 человек. Молдаване составляли 172,4 тыс. человек (30,13%), украинцы — 277,5 тыс. (48,49%), русские — 48,9 тыс. человек (8,54%).

Образование Молдавской АССР явилось исторической вехой в истории молдавского народа, возрождалась его национальная государственность. Это открывало широкие перспективы для экономического и национально-культурного развития молдаван.

Создание и развитие отраслей промышленности Вторая половина 20-х гг. характеризовалась для страны ускоренным процессом индустриализации. Директивы, шедшие сверху, преломлялись на местах, в каждой республике, с учетом наличия местных ресурсов, которых в МАССР было совсем немного. Имелись только нерудные ископаемые (камень, щебень, гравий, глина, трепел, песок), являвшиеся основой для развития промышленности строительных материалов, в том числе производства бутового камня, котельца, извести, кирпича, черепицы, гипса и других. Основные залежи этих ископаемых находились в Рыбницком, Каменском, Тираспольском и Крутянском районах.

Другие отрасли промышленности могли развиваться лишь на базе сельскохозяйственного или привозного сырья. Учитывая, что основная масса населения занималась сельским хозяйством, перспективы переработки продукции этой отрасли были достаточно велики, а следовательно, пищевая промышленность должна была оставаться главной. Требовалось подвести под нее индустриальную базу, построить современные консервные, винно-коньячные, маслодельные заводы, крупные мукомольные предприятия. Большинство на привозном сырье развивались легкая и металлообрабатывающая отрасли.

Для завершения восстановительных работ на ряде предприятий, а также строительства новых требовались большие бюджетные средства. В значительной части они формировались из дотаций Украины и Союза. За первые пять лет существования республики эти пополнения составили 52% ее бюджета. Посильный вклад в создание промышленности

республики вносили граждане МАССР, в том числе через налоговые обязательства и государственные займы.

События развивались таким образом, что усиленно шел процесс концентрации промышленности в руках государства, как старых предприятий, так и строящихся новых. В 1925 г. в подвальном помещении начал производство продукции первый государственный консервный завод в Тирасполе (с 1926 г. завод им. Ткаченко). В 1926 г. был сдан в эксплуатацию после восстановления Рыбницкий сахарный завод, тогда же из разрозненных мастерских был создан Тираспольский чугунолитейный завод, а в 1927 г. вступил в строй Тираспольский винно-коньячный завод. Постепенно наращивали производство и другие заводы и фабрики. В 1927/28 хозяйственном году количество наиболее заметных ценовых предприятий выросло до 51 вместо 37 в 1925/26 г. Причем частный сектор в производстве валовой продукции сократился до 5,9, вместо 23,5% в 1925/26 хозяйственном году. Вытеснялся частник и с остальных, более мелких предприятий.

Самый чувствительный удар по нэпу нанесла первая пятилетка. По первоначальным ее наметкам, частный сектор намечалось сократить на 80,6%, а общественный сектор должен был вырасти до 92,0%. Однако эти показатели были изменены. Сверху следовали установки на полное сворачивание частного сектора. В конце 1929 г. Сталин заявил, что, если новая экономическая политика «перестанет служить делу социализма, мы ее отбросим к черту». А он считал, что она уже не служила. Результатом этого нажима явилось исчезновение частного предпринимателя уже в первом году пятилетки в ценовой промышленности, а некоторое время спустя его не стало, как и арендаторов, в маслобойной и мукомольной отраслях. Произошло полное огосударствление промышленного производства. Правда, имелся еще кооперативный сектор, т.е. артели и товарищества промысловой кооперации, которых к началу пятилетки было 90 и объединяли они более 5,4 тыс. человек. Однако и они, по сути, относились к социалистическому сектору, а члены артелей на деле мало чем отличались от рабочих госпредприятий.

Расширение существующих и строительство новых предприятий шли с большими трудностями, планы, в том числе пятилетние, не выполнялись, хотя по общим каким-то показателям руководство считало их перевыполненными. В Молдавской АССР в годы первой пятилетки были построены два консервных завода (Тираспольский им. 1 Мая сдан в 1930 г. и Глинянский им. Микояна — в 1931 г.). В 1931 г. развернулось строительство Кошницкого и Кодымского повидловарочных заводов, в 1932 г. вступил в строй Тираспольский плодокомбинат. Консервная промышленность стала преобладающей.

Значительные перемены происходили в промышленности стройматериалов. Были сооружены шесть новых известковых печей в Рыбнице и Воронкове. На Рыбницких известковых разработках в 1930 г. появился экскаватор, на Кодымском известковом заводе — первые грузовые автомобили. В 1931 г. вступил в строй Кодымский кирпично-черепичный завод, началась эксплуатация Воронковских котельцовых разработок, Бычокских и Парканских каменных карьеров.

Ряд новых предприятий были построены в годы второй и третьей пятилеток, наращивали свои мощности старые. В 1935 г. вступила в строй Тираспольская ТЭЦ, за несколько лет были построены пять новых винодельческих заводов (в Тирасполе, Дубоссарах, Григориополе, Попенках и Трехградах), в Котовске и Ананьеве стали выпускать продукцию кирпичные заводы. Известным своей продукцией в стране и даже за рубежом стал Тираспольский механический завод им. Кирова.

К концу 30-х гг., по данным статистики, в МАССР насчитывалось более 2,5 тыс. предприятий, в том числе 134 из них относились по тому времени к крупным. Объем валовой продукции промышленности и промкооперации более чем в 33 раза превышал уровень производства ценовых предприятий 1913 г.

Создание и развитие промышленности явилось результатом самоотверженного труда всех граждан республики — рабочих, инженеров и техников, членов промартелей, крестьян, снабжавших сырьем фабрики и заводы, интеллигенции. Естественно, становление отраслей промышленности сопровождалось численным ростом рабочих и служащих. Так, в 1926 г. их было 16,9 тыс. человек, в 1933 г. — 41,6 тыс. и в 1939 г. — 61,8 тыс. человек, в том числе около 30 тыс. рабочих против 8,4 тыс. в 1926 г. Это значительный рост. Большая часть из них была занята в фабрично-заводской промышленности, в то время как в 1926 г. таких было немногим более 1 тыс. человек.

Преодолевая немалые трудности и лишения, но рассчитывая на лучшее будущее, рабочие проявляли чувство патриотизма, энтузиазм в труде. Многие включались в соревнование за выполнение и перевыполнение производственных планов, добивались высоких показателей, становились передовиками производства. Известными были в 20–30-х гг. М. Бирша и Д. Гурфинкель с консервного завода им. Ткаченко, Е. Колесниченко и Н. Кудрина с консервного завода им. 1 Мая, В. Зенов, А. Изотов, И. Сорочан, И. Фадеев с механического завода им. Кирова, Я. Плугарь, З. Балан, В. Рыбкин с Рыбницких горных разработок, В. Добрая с консервного завода им. Микояна, Г. Кибачева с Тираспольской ковровой артели им. Котовского и многие другие.

Однако неустройство жизни на стройках и предприятиях, низкие заработки и другие причины приводили к тому, что часть рабочих теря-

да интерес к труду, проявляла безразличие и равнодушие, допускала прогулы, уходила со строек, фабрик и заводов. Это приводило к невыполнению планов, большой текучести рабочих кадров. Партийными, советскими и хозяйственными органами принимались меры по преодолению этих недостатков, но делалось это большей частью сверху, командным способом. Возведенный на словах в ведущую силу общества, рабочий класс не чувствовал себя истинным хозяином положения, командовала административная система. Темпы развития промышленности в последующий период наращивались, однако вышеназванные недостатки сохранялись и оказывали свое отрицательное влияние на выполнение планов, на хозяйственную и общественно-политическую жизнь.

Коллективизация Положение на селе во второй половине 20-х гг. несколько улучшилось по сравнению с первой половиной. Крестьяне, пережив ряд голодных лет, демонстрировали весьма устойчивое стремление сохранить свое хозяйство, усматривая в этом единственную гарантию обеспечения своей семье прожиточного минимума, да и возможность реализации части продукции на рынке. Доказательством тому являлось и некоторое увеличение в Молдавской АССР численности крестьянских дворов (в 1925 г. их было 112,6 тыс., а в 1928 г. уже 118,1 тыс.). Учитывая трудности в ведении хозяйства и недовольство крестьян политикой на селе, Советская власть была вынуждена принять ряд законов, облегчавших их положение, в частности о найме рабочей силы в сельском хозяйстве, аренде земли, внутриселенном землеустройстве, развитии сельскохозяйственной кооперации, реорганизации деятельности КНС, лишив их властных функций, и др.

И все же по отношению к крестьянству многое делалось силой, чтобы только объединить его в колхоз. Скажем, крестьяне-единоличники непременно были воспользоваться услугами всех форм кооперации, отдавая предпочтение тем, которые способствовали сохранению самостоятельности своего хозяйства. Доказательством тому являлось то, что во второй половине 20-х гг. сокращалось количество сельхозартелей и росла численность тозов и созов. Последних в 1928 г. в МАССР было 386, а коммун и артелей — только 51. Но власти все больше и больше делали упор на артельное хозяйство, поставив уже в декабре 1927 г. в качестве основной задачи объединение всей массы крестьян в колхозы. К этому их толкали и трудности с хлебозаготовительными кампаниями, которые превращались почти в круглогодичные, особенно в неблагоприятные по погодным условиям годы. Ведь среднеурожайным оказался только 1926 г., малоурожайным был 1927 г., неурожайным — 1928 и малоурожайным — 1929 г. Конечно, куда легче было везти хлеб с общего колхозного тока прямо на элеватор, чем заготавливать его по каждому

крестьянскому двору. К этому следует добавить еще и такие кампании, как сбор сельхозналога, госзаймы и другие. Чувствуя на деле сопротивление части крестьян и поддерживая сталинскую теорию усиления классовой борьбы по мере продвижения к социализму, власти на местах под давлением сверху решили по-особому нажать на более или менее зажиточную часть крестьян, отнеся ее к классу кулаков. Именно к концу 20-х гг. на селе появились так называемые *извещенцы* и *экспертники*. К первым относили тех крестьян, которым вручались извещения на поставку государству хлеба выше нормы как хозяйствам кулацким. Ко вторым причисляли хозяйства, которые облагались сельхозналогом в отдельном, экспертном порядке как хозяйства с особо высоким доходом. В эти категории большей частью попадали одни и те же хозяйства, а насчитывалось таких в Молдавской АССР от 1,5 до 3%. Их и считали прослойкой, мешающей всему обществу. Конечно, они были противниками коллективизации, агитировали против создания колхозов, доходили и до террористических актов. Однако бедняки и середняки также не желали вступать в колхозы сразу, как того хотело государство. Поэтому властям пришлось провести коллективизацию большей частью насильственным путем.

По примеру других республик и областей, в МАССР в 1929 г. развернулась небывалая шумиха о массовой коллективизации, а несколько спустя — и о сплошной с ликвидацией кулачества как класса. На деле особых продвижений вперед не было. На 1 октября в колхозах оказались лишь 8,6% дворов, или столько, сколько было весной, а в ряде мест даже меньше. Не выполнялся план хлебозаготовок.

Состояние дел в республике стало предметом заботы украинских властей в Харькове. А это сопровождалось усилением нажима на местах. В спешном порядке стали составляться новые планы охвата крестьян колхозами, перекладываться на «извещенцев» 35–40% хлебозаготовок, появились очаги ликвидации кулачества как класса путем конфискации имущества, ареста крестьян, высылки и т.д. Настоящий штурм в коллективизации развернулся в начале 1930 г., притом не без участия группы проверяющих, прибывших из Харькова. На село были направлены десятки бригад, сотни уполномоченных различных органов и организаций. Запугиванием, конфискацией имущества, штрафами, высылкой довели коллективизацию на 1 марта 1930 г. до 48,5% дворов.

Силовые методы до предела накалили обстановку на селе, вызвали взрыв возмущения крестьян, выразившийся в массовом их выходе из колхозов. К 10 июля в коллективных хозяйствах остались 24,5% дворов, а на 1 октября — лишь 18,6%. Весь этот провал был свален на кулачество, которое выступало против коллективизации и агитировало крестьянскую массу. Руководство из Москвы и Харькова усмотрело и большую вину местных властей. В принятом ЦК КП(б)У 25 февраля 1930 г. постановле-

нии «О работе Молдавского областного комитета партии» местные руководители обвинялись во всех грехах. Решено было освободить Х. Б. Богольского от должности секретаря обкома партии. И все же сопротивление крестьянства продолжалось, что приводило к срыву многих планов властей. К концу 1930 г. коллективизация достигла 25,2% дворов. В 1931 нажим усилился и на декабрь ее уровень был доведен уже до 70,2%. Продолжалась и ликвидация кулачества, по-прежнему практиковалась высылка за пределы республики семей кулаков.

Особенно трудными для сельских жителей оказались 1932–1933 гг. В республике, как и в ряде других областей страны, разразился небывалый голод. Власти продолжали хлебозаготовки, не оказывая должной помощи крестьянству. Это привело к гибели более 20 тыс. человек. Вместо учета интересов основной массы крестьянства продолжался нажим на него. Обстановка была весьма сложной, альтернативы для крестьян не было. Единственным выходом из положения могло быть только вступление в колхоз. Власти кое в чем шли на уступки, в частности в увеличении приусадебных участков колхозников по новому Уставу сельхозартели 1935 г. К концу этого года процент вступивших в артели перевалил за 90, а в 1937 г. уже составил 96,6%. Более ста тысяч крестьянских хозяйств в республике были объединены в 718 колхозов. К январю 1940 г. вне коллективных хозяйств оставалось только 2415 дворов, а процент коллективизации был доведен до 97,9%. Посевные площади были обобществлены на 99,9%.

Сельское хозяйство в конце 30-х гг. Оказавшись колхозниками, многие крестьяне, сохраняя традиции прошлого, стремились с пользой устроить свое приусадебное хозяйство, имея в этом больше уверенности, а следовательно, меньше интереса проявляя к коллективному труду. Другая часть, видя преимущества колхозов, как крупных хозяйств, которые раскрывались настойчивой пропагандистской работой властей, рассчитывала на лучшее будущее в условиях колхозной деревни, проявляя энтузиазм в коллективном труде. Именно они на селе в 30-х гг. организовывали соревнования, становились передовиками производства. Известными своими высокими результатами труда стали колхозники П. Е. Шербул из Дубоссарского, М. П. Козубская из Кодымского, Г. В. Чеколтан из Каменского, Е. Е. Плачинда из Рыбницкого, П. К. Лупашко из Слободзейского районов, и Н. Г. Коваль (Котовская МТС), председатели колхозов В. Д. Герасименко из Тираспольского района, Л. И. Юрко из Каменского района, П. Д. Николаев из Рыбницкого района и др.

Государство всячески поддерживало колхозы. Основная техническая база колхозного производства концентрировалась в машинно-тракторных

станциях (МТС), которые являлись госпредприятиями и обслуживали колхозы за натурплату. К концу 30-х гг. в республике имелись 27 МТС, в них насчитывалось 1742 трактора, 492 комбайна, 515 молотилок, 782 тракторные сеялки. Колхозы располагали только теми машинами и механизмами, которые работали при помощи конской или воловьей силы, а также рядом транспортных средств. Рост технического оснащения МТС позволял поднять уровень механизации сельхозработ. В 1935 г. он достиг 37,8%, в 1939 г. — 74%. Это касалось в первую очередь полевых работ, главным образом, вспашки, сева и уборки. Другие работы, в частности в садах, виноградниках, огородах и особенно в животноводстве, проводились колхозниками вручную.

Рост технической оснащенности, применение агрономических мероприятий, упорный труд колхозников позволили несколько поднять урожайность, хотя оставалась она весьма низкой. В 1935–1939 гг. по зерновым в среднем она составила 11,8 ц/га. Особенно критическим было положение в животноводстве. Заметноросло поголовье только на колхозных животноводческих фермах, так как они начинали с нуля. Что касается общего поголовья скота (во всех видах хозяйств), то его уровень до коллективизации (1928 г.) так и не был достигнут. В 1939 г. 38,6% колхозных дворов не имели крупного рогатого скота, а 22,4% — вообще никакого скота. Колхозникам нужно было вложить еще много труда для поднятия колхозного производства.

Политическая жизнь Социально-политическая обстановка в республике определялась общесоюзным фоном, той политической системой, которая складывалась и действовала в стране. Она включала отношения между классами и социальными группами, нациями и народностями, государственной властью, партией и общественными организациями, между руководящим составом советско-партийного аппарата и трудящимися.

После образования Молдавской АССР были созданы все республиканские институты власти, руководящие органы общественных организаций. В декабре 1924 г. была проведена I Всеомолдавская областная партийная конференция. Всего их было 13, последняя проходила в марте 1940 г.

Первый Всеомолдавский съезд Советов состоялся в апреле 1925 г. На нем был избран состав Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) МАССР и утверждена первая Конституция республики. На I сессии ЦИК его председателем был избран Г. И. Старый, было создано правительство республики, которое возглавил А. И. Строев. В последующий период было проведено еще шесть съездов Советов. Последний VII Чрезвычайный съезд начал свою работу в октябре 1936 г. и потом продолжил ее в янва-

ре 1938 г., приняв новую Конституцию МАССР на основе новых Конституций СССР и УССР.

Деятельность государственных органов власти, партийных, комсомольских и других организаций сопровождалась вовлечением в политическую жизнь тысяч и тысяч граждан республики. Многие из них состояли членами ЦИК, депутатами Советов различных уровней, входили в комитеты общественных организаций, выступали на различных форумах, вели активную политическую жизнь. Однако результативность их деятельности во многих случаях снижалась из-за позиции государственной и партийной бюрократии, подменявшей волю масс и манипулировавшей их интересами. В законах, в прессе, на словах говорилось о правах и свободах граждан, а на деле многие законы, в том числе конституционные, нарушались. В политической жизни, в идеологии не допускалось инакомыслие, все подводилось под сталинскую трактовку обострения классовой борьбы по мере продвижения к социализму. А это сопровождалось поиском врагов различного характера, а потом в обиход вошло страшное выражение «враг народа».

Особое место в политической жизни заняли репрессии 1937–1938 гг., принявшие массовый характер. Начавшийся поиск «врагов народа» в органах партии и государственной власти, аресты и внесудебная практика наказания распространялись во всех сферах жизни. Арестовывались многие невинные. Среди них наркомы и руководители партийных комитетов, директора заводов и председатели колхозов, писатели и рабочие, военные и колхозники, учителя и врачи, эмигранты и др. Драматизм состоял в том, что это все проходило при «поддержке масс» через собрания и митинги, в прессе.

§ 3. Благополучие и культура населения

Материальное положение Население левобережного Приднестровья, вошедшего в Молдавскую АССР, на протяжении 20–30-х годов в материальном обеспечении пережило весьма сложный период. На это все воздействие оказывали уровень экономического развития, социально-политическая жизнь и др.

Советская власть, декларируя диктатуру пролетариата, особое место отводила в обществе рабочему классу. Было это, однако, большей частью на словах, ибо на деле его возможности оставались весьма ограниченными.

Экономическое состояние республики не позволяло обеспечить всех работой, в должной мере повысить заработную плату, обеспечить людей жильем, продовольствием, другими благами. Несмотря на рост промышленного производства, получаемый доход шел в первую очередь на общегосударственные потребности, а потом только на социальные нужды.

Весьма жгучей оставалась проблема безработицы. Она существовала как в городе, так и на селе, в лице батраков. Несмотря на наличие бирж труда, учет безработных был поставлен плохо, большая часть из них не регистрировалась. В начале 1926 г. в республике числилось более 3,2 тыс. безработных. В отдельные периоды происходил спад безработицы, в другие — она росла. Полная ликвидация безработицы произошла только в начале 1931 г. Это было значительным достижением социального характера.

Изменения происходили и в заработной плате рабочих и служащих. Весьма заметными они были в увеличении фонда зарплаты, особенно в годы первой пятилетки. Известно, что на это большое влияние оказывал рост численного состава занятых на производстве. В 1927/28 хозяйственном году фонд зарплаты возрос по сравнению с 1924/25 годом более чем в два раза, а в 1932 г. — более чем в 11 раз. Росла и реальная заработная плата рабочего, хотя и значительно медленнее. При этом следует учесть, что уровень цен, как правило, возрастал, что, безусловно, влияло на реальные возможности рабочих и служащих в приобретении продуктов питания и промышленных товаров. Были периоды, когда вводилась карточная система, что, с одной стороны, обеспечивало какой-то стабильный прожиточный минимум и, таким образом, избавляло рабочих и служащих от голодной жизни. С другой стороны, это отрицательно влияло на получение каждым работающим той части общественного продукта, которая должна была определяться долей его участия в общественном производстве, т.е. создавала уравниловку и поддерживала общий низкий жизненный уровень материального обеспечения. Последняя отмена карточной системы на хлеб и другие продукты питания произошла в начале 1935 г. Это способствовало расширению торговли продуктами, улучшению материального благосостояния людей.

Значительными были трудности обеспечения работающих жильем. *Строительство жилья* ~~намного~~ отставало от возведения производственных объектов. За 10 лет существования МАССР городской жилищный фонд вырос на 13,6%, в 1933–1937 гг. он увеличился на 74,7 тыс. кв. м. Это было крайне недостаточно и многие работники, занятые в промышленном производстве, на стройках и транспорте, проживали в общежитиях и бараках, были вынуждены покидать города и стройки, возвращаться в деревню.

Положительным фактором в материальном отношении была складывающаяся система бесплатной медицинской помощи и социального обеспечения. Растущая сеть больниц, других лечебных учреждений, рост количества медицинского персонала, расширяющаяся профилактическая работа позволили свести до минимума многие заболевания, в том числе профессиональные. Рабочие и служащие получали пособия по временной нетрудоспособности, пенсии и другую помощь.

На государственном обеспечении находились детские ясли и сады, молочные кухни, физическая культура и спорт. Если в 1924/25 году объем затрат на соцобеспечение составил 317,1 тыс. руб., то в 1932 г. — уже около 2,7 млн. руб., а в 1939 — более 3,3 млн. руб.

Более сложные перемены происходили в материальной жизни основной массы населения республики — крестьянства. Благополучие крестьянина всегда зависело от количества земли как главного средства производства, других средств производства и орудий труда, количества скота, производственных, жилых и других построек, от объема производимой продукции. Все это в конечном счете определяло уровень жизни крестьянства в 20–30-х гг. Земля являлась собственностью государства, крестьянин ею только пользовался. Что касается орудий обработки земли, то попрежнему в 20-е гг. основными оставались плуг на конской тяге и борона. Сокращалось и поголовье скота, а также объем производимой продукции, особенно в неурожайные годы. Более того, значительная часть этой продукции переходила в руки государства по предельно заниженным ценам, установленным им.

Следовательно, изменились и критерии материального положения жителей села. Не стали учитываться земля, орудия и средства производства, скот в хозяйстве колхозника и т.д. Более того, скот, урожай в приусадебном участке, особенно сады и виноградники, облагались большим налогом. Все это тормозило рост благосостояния сельчан.

Предпочтение отдавалось оплате трудодня колхозников и социальным выгодам, получаемых за счет общественных фондов. Конечно, эти показатели с середины 30-х гг. улучшались. Однако колхоз далеко не всегда мог удовлетворять основные потребности колхозников. И это не скрывалось. Зачастую приусадебный участок был главным кормильцем.

Кроме натуральной и денежной оплаты за трудодни и выгоды от приусадебного участка, колхозники пользовались бесплатной медицинской помощью, другими благами из государственных фондов. Однако система государственного пенсионного обеспечения на колхозников не распространялась. И все же в жизни крестьян-колхозников со второй половины 30-х гг. наступила определенная стабильность, обеспечивавшая некоторое улучшение их материального положения. Укреплялась надежда на избавление в будущем от голода, на приумножение доходов от общественного хозяйства колхозов и подсобного хозяйства колхозников.

Уровень культурного развития	Культурная жизнь в 20–30-х гг. строилась и направлялась лозунгом культурной революции. Включала она три основные задачи: осуществление всеобщего обязательного обучения детей школьного возраста, ликвидацию неграмотности взрослого населения, подготовку
-------------------------------------	--

кадров новой интеллигенции. Для этого требовались определенное время и средства. Неграмотного населения в Левобережье Днестра до революции было 80%. Среди молдавского населения неграмотность была еще выше.

Усилиями государства уже в первой половине 20-х гг. удалось снизить этот показатель. По переписи 1926 г., количество грамотных увеличилось до 36,9%, т.е. неграмотность понизилась до 63,1%. Обучение грамоте взрослого населения проводилось в школах ликбеза, которые до 1928 г. создавались повсеместно. Потом вместо таких школ организовывались небольшие группы и занятия проводились на дому. Через все эти формы прошли десятки тысяч взрослых людей. К началу 1940 г. в Молдавской АССР оставалось только 7,3 тыс. неграмотных. Таким образом, абсолютное большинство населения стало грамотным. Это было важным достижением.

Значительное внимание уделялось школьному образованию. Ежегодно увеличивалось количество школ, рос контингент учащихся. В 1930 г. в МАССР был введен обязательный начальный школьный всеобуч, а с середины 30-х гг. — всеобуч в объеме семилетки. Если в 1924/25 учебном году имелось 300 школ, то в 1939/40 их было 496, в том числе 210 неполносредних и 65 средних. В них в 1925 и 1940 гг. обучалось соответственно 33,7 тыс. и более 101 тыс. учащихся. В 1940 г. насчитывалось 136 молдавских школ против 11 в 1925 г.

В Молдавской АССР была создана система профессионального образования, которая предназначалась для подготовки специалистов народного хозяйства и культуры. Система эта прошла путь от низших школ обучения профессии до высших учебных заведений. В 1925 г. имелись пять низших школ: две профтехнические, две агрономические и одна электротехническая. Некоторое время спустя был открыт Балтский педагогический техникум. На базе различных таких школ в годы первой пятилетки был создан ряд техникумов. В 1933/34 учебном году их уже насчитывалось восемь, в том числе два педагогических, строительный, три сельскохозяйственных, кооперативный и медицинский. В них обучались 1342 учащихся.

Особую роль в подготовке кадров интеллектуального труда сыграли вузы МАССР. В 1930 г. был открыт Тираспольский институт народного образования (позже педагогический), в 1932 г. — Тираспольский плодово-овощной институт (позже сельскохозяйственный) и в 1939 г. — Балтский учительский институт. Выпускники техникумов и вузов в значительной мере пополняли ряды интеллигенции.

В МАССР были заложены основы развития науки. В 1926 г. при Наркомпросе республики был организован Молдавский научный комитет, реорганизованный в 1934 г. в научно-исследовательский институт.

В 1937 г. он был закрыт, а в августе 1939 г. — вновь открыт.

В 1940 г. в республике работали 4356 учителей, более одной тысячи врачей и среднего медицинского персонала, 225 инженеров и техников, 231 агроном, 51 зоотехник, 102 механика. Имелись национальные кадры артистов, художников, писателей. Известностью пользовались поэты и прозаики М. Андриеску, И. Канна, Т. Кабак, С. Милев, артисты К. Константинов, Д. Дариенко, В. Герлак, К. Штирбу и др.

Однако культурное развитие было весьма противоречивым. С одной стороны, многое строилось и создавалось, а с другой — разрушалось. Господствовавшее воздействие классовой идеологии приводило к отказу от прошлого, в том числе и культурного наследия. Буржуазными объявлялись многие писатели, ученые, деятели искусства. Решительно закрывались церкви. Большинство их помещений превращались в склады, клубы и т.п. Вместе с этим гибли церковные библиотеки, старинные иконы, колокола, регистрационные книги о рождении детей и другие документы. В системе образования не допускалось инакомыслие, расхожим стало обвинение в буржуазном национализме, политическую окраску получила дискуссия о языке и письменности, была введена латинская графика, затем восстановлена кириллица. Кампании борьбы с буржуазным национализмом завершались моральным избиением многих представителей культуры, закрытием учреждений, а нередко репрессивными мерами, достаточно часто ведущими к гибели людей. Именно так закончилась жизнь ряда работников Научного комитета, руководителей техникумов и вузов, преподавателей школ, средних и высших учебных заведений, писателей и других деятелей культуры,

Преодолевая трудности и невзгоды материального и культурного порядка, граждане республики в своей массе самоотверженно трудились, стремясь сохранить и приумножить материальные и культурные ценности, улучшить свое благосостояние.

Глава XIII

ВОССОЕДИНЕНИЕ МОЛДАВСКОГО НАРОДА В 1940 г. И ОБРАЗОВАНИЕ МОЛДАВСКОЙ ССР

§ 1. Мирное разрешение бессарабского вопроса

Советско-румынский обмен
дипломатическими нотами

К лету 1940 г. обстановка в Европе, в том числе у юго-западных границ СССР, оказалась достаточно сложной и напря-

женной. В Европе разгоралось пламя развязанной фашистским блоком второй мировой войны с откровенно спланированной экспансией на Восток. Румыния все более сближалась с гитлеровской Германией, что

создавало реальную опасность появления непосредственно на берегах Днестра частей германских войск. В этих условиях, учитывая сложившуюся геополитическую ситуацию, позицию Германии, зафиксированную в советско-германском договоре от 23 августа 1939 г. о ненападении, а также секретный дополнительный протокол к нему о разграничении сфер интересов двух государств, Советское правительство сочло момент подходящим для постановки перед Румынией вопроса о Бессарабии.

26 июня 1940 г. правительство СССР через румынского посланника в Москве передало королевскому правительству Румынии официальную ноту. В ней было заявлено, что «Советский Союз никогда не мирился с фактом насильственного отторжения Бессарабии, о чем Правительство СССР неоднократно и открыто заявляло перед всем миром. Теперь, когда военная слабость СССР отошла в область прошлого, а создавшаяся международная обстановка требует быстрейшего разрешения полученных в наследство от прошлого нерешенных вопросов для того, чтобы заложить, наконец, основы прочного мира между странами, Советский Союз считает необходимым и своевременным в интересах восстановления справедливости приступить совместно с Румынией к немедленному решению вопроса о возвращении Бессарабии Советскому Союзу». Нота заканчивалась выражением надежды на то, что, «Королевское Правительство Румынии примет настоящее предложение СССР и даст возможность мирным путем разрешить затянувшийся конфликт между СССР и Румынией».

В ответной ноте румынское правительство, пытаясь затянуть время, чтобы договориться о поддержке со своими западными союзниками, предложило немедленно начать обсуждение советских предложений. Тогда правительство СССР во второй ноте от 27 июня потребовало от королевской Румынии в четырехдневный срок, начиная с 2 часов дня 28 июня, очистить от своих войск и администрации территорию Бессарабии. На румынскую сторону возлагалась ответственность за сохранность здесь железных дорог с их хозяйством, мостов, складов, аэродромов, промышленных и коммунальных предприятий, музеев, предприятий связи и др. Для урегулирования возможных спорных вопросов предлагалось создать смешанную советско-румынскую комиссию. Не получив поддержки у своих союзников, а только совет «пока уступить», румынское правительство приняло советские предложения. Затянувшийся на 22 года советско-румынский конфликт из-за Бессарабии был разрешен мирным путем.

**Вступление Красной Армии
в Бессарабию**

С середины дня 28 июня 1940 г. воинские подразделения Красной Армии стали вступать на бессарабскую землю, беря под свою защиту территорию и ее богатства, жизнь и имущество населе-

ния. К концу 30 июня вся территория края уже контролировалась советским командованием.

Узнав о советской ноте румынскому правительству, Бессарабский обком Компартии Румынии в ночь на 28 июня создал Бессарабский временный Революционный Комитет и обратился к населению с воззванием, в котором объяснял происшедшее и призывал его сохранять спокойствие и порядок. Известие о мирном разрешении советско-румынского конфликта было положительно встречено населением края. Во многих городах и селах среди людей царило возбужденное настроение, слышались популярные советские песни, проходили митинги и демонстрации. 29 июня 1940 г. в Кишиневе состоялся 100-тысячный митинг горожан и жителей окрестных сел. На нем выступили по поручению руководства СССР прибывшие в Кишинев руководитель Компартии Украины Н. С. Хрущев, нарком обороны СССР, уроженец Бессарабии Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, председатель Бессарабского ВРК С. Д. Бурлаченко и др. 3 июля в Кишиневе состоялся парад советских войск и демонстрация граждан по случаю события 28 июня.

Утром 28 июня повсеместно стали создаваться временные рабочие комитеты, рабочие дружины и отряды народной милиции, которые обеспечивали нормальную работу предприятий, других жизненно важных объектов, охрану материальных и духовных ценностей от посягательств уходивших румынских войск и администрации. Например, в Кишиневе народной милицией был задержан подготовленный к отправлению эшелон с материальными ценностями, в Бельцах рабочие не дали вывезти в Румынию вагоны с оборудованием сахарного завода. Однако покидавшим Бессарабию войскам и администрации удалось увезти с собой некоторую часть материальных ценностей, в том числе отнятых у мирного населения. Так, из Флорештской волости Сорокского уезда они увезли более 600 лошадей, 100 подвод и много другого имущества. Потери от этого только у сельских граждан края составили около 1 млрд. леев. Вместе с румынской администрацией из Бессарабии уехали крупные капиталисты и помещики, руководители политических партий, многие чиновники, часть специалистов, наиболее тесно связанных с рухнувшим режимом.

Известие о событиях в крае застало многих бессарабцев в Румынии и других странах, куда они уехали, в том числе в поисках работы. После 28 июня многие из них стали добиваться возвращения домой. То же самое делали уроженцы края, служившие в румынской армии и бежавшие из ее рядов. Однако далеко не всем это удавалось. Румынские власти, как правило, препятствовали этому, о чем свидетельствуют многие факты. Например, 30 июня в Галаце над возвращавшимися домой бессарабцами было учинено насилие, следствием которого было около 600 человек

убитых и еще более раненых. В Яссах 5 тыс. таких возвращенцев власти продержали запертыми без пищи и воды в здании вокзала, а затем погрузили в грязные товарные вагоны и отправили из города, обстреляв их в пути. Преодолев трудности и чинимые препятствия, к 26 июля 1940 г. из Румынии в Бессарабию возвратилось около 150 тыс. человек. Возвращение продолжалось и позднее и не только из соседнего государства, но и из Франции, Италии и др.

Событие 28 июня 1940 г. — важная веха в истории молдавского народа, всех граждан края. Оно открыло новую полосу в их дальнейшей жизни.

§ 2. Образование союзной Молдавской ССР

Первые шаги После 28 июня в правобережных районах Днестра в течение нескольких дней был разрушен старый буржуазно-помещичий режим, сломана государственная машина со всеми ее звеньями и политическими институтами.

Взамен стали создаваться новые органы власти — Советы, другие элементы советской системы. Уже 3 июля на территории Бессарабии были образованы девять уездных комитетов коммунистической партии, позднее — городские и волостные.

С первых дней в населенных пунктах, а также в волостях и уездах до проведения выборов в местные Советы депутатов трудящихся начали формироваться временные исполнительно-распорядительные органы власти — исполнительные комитеты Советов, состоявшие из председателя, его заместителя, секретаря и 3–10 членов исполкома. Причем сельские, поселковые и городские (кроме уездных центров) исполкомы избирались на общем собрании граждан этих населенных пунктов, а состав уездных, волостных, городских (уездных центров) исполкомов назначался вышестоящими властными инстанциями.

Уже к 10 июля 1940 г. в бессарабских районах, позднее вошедших в Молдавскую ССР, действовали около 1,1 тыс. сельских, 25 городских и поселковых, 54 волостных и шесть уездных исполкомов Советов депутатов трудящихся. В их состав вошли более 8 тыс. рабочих, крестьян, представителей умственного труда, из которых десятую часть составляли женщины.

Наряду с властными структурами формировались хозяйственные, финансовые, судебно-прокурорские, социально-культурные, массовые общественные и другие структуры и организации, в которые были выдвинуты многие представители местных жителей. Однако на первых порах кадров не хватало. В значительной части руководящий состав и специалисты, в которых чувствовалась особая потребность, склады-

вались из прибывших из МАССР, где в довоенные годы выросли квалифицированные кадры, а также из УССР и РСФСР, других советских республик. Для подготовки выдвиженцев к новой деятельности создавались специальные курсы, где они получали необходимые знания.

Создание органов советской государственной системы подняло к активной политической и общественной жизни тысячи рядовых граждан, помогло реализовать их организаторский и интеллектуальный потенциал.

После 28 июня 1940 г. полномочия высших законодательного, исполнительно-распорядительного и партийного органов Молдавской АССР — Верховного Совета, правительства, обкома партии временно были распространены и на правобережные районы.

От автономной республики к союзной Воссоединение молдавского народа в результате разрешения бессарабского вопроса создало благоприятные условия для его национально-государственной консолидации, укрепления его политической, хозяйственной и культурной общности.

Уже в первые дни после 28 июня на митингах и собраниях граждан высказывались пожелания воссоединить молдавское население в рамках одной республики. Учитывая настроения масс, верховные органы Молдавской АССР обратились в союзные партийные и правительственные инстанции с просьбой образовать союзную Молдавскую республику. Правительство СССР и ЦК ВКП(б), поддержав эту просьбу, 10 июля 1940 г. вошли в Верховный Совет СССР с предложением о создании союзной Молдавской ССР. Эти действия с одобрением были восприняты населением края, что было подтверждено на многочисленных митингах и собраниях.

В начале августа 1940 г. в Москве начала свою работу VII сессия Верховного Совета СССР. Из Молдавии на эту сессию была направлена официальная делегация, в которую вошли депутаты Верховного Совета СССР от МАССР, а также избранные на многочисленных собраниях наиболее авторитетные и активные представители трудящихся обеих частей будущей республики. Просьбу молдаван с обоих берегов Днестра депутатам Верховного Совета СССР передал председатель Совнаркома МАССР Т. А. Константинов. О настроениях трудящихся масс в своем выступлении на молдавском языке рассказала в Кремле член делегации, учительница из Оргеева З. А. Крэчунеску.

2 августа 1940 г. депутаты единогласно приняли Закон об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики и принятии ее в состав СССР. Территориально в состав МССР вошли г. Кишинев, Бельцкий, Бендерский, Кагульский, Кишиневский, Оргеевский и Сорокский уезды Бессарабии, г. Тирасполь, Григориопольский,

Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский и Тираспольский районы МАССР. Остальные районы автономной республики, а также Аккерманский, значительная часть Измаильского и Хотинского уездов Бессарабии отошли к Украинской ССР. Окончательно граница между Молдавской ССР и Украинской ССР была определена в ноябре 1940 г. Столицей МССР стал г. Кишинев. Территория республики составила 34 тыс. кв. км, население — 2,7 млн. человек, из которых примерно две трети — молдаване.

В соответствии с Законом об образовании Молдавской ССР в ее ведение были переданы все промышленные, строительные, транспортные и другие предприятия, социально-культурные, учебные и иные учреждения, исключая небольшое число предприятий общесоюзного значения.

После образования Молдавской ССР молдавская областная партийная организация была преобразована в Коммунистическую партию Молдавии.

Факт воссоединения молдавского народа и образования союзной Молдавской республики означал завершение процесса национально-государственного самоопределения молдаван.

Конституция Молдавской ССР После образования МССР предстояло сформировать законодательный и исполнительно-распорядительный высшие органы. В соответствии с конституционными установками, действовавшими в СССР, надо было избрать депутатов в Верховный Совет МССР и провести довыборы депутатов от правобережных районов в Верховный Совет СССР.

10 ноября 1940 г. в Кишиневе на внеочередной сессии Верховного Совета МАССР, на которой присутствовали делегации от всех правобережных уездов и районов, был принят Закон о предстоящих выборах и определена их дата — 12 января 1941 г. Сессия избрала Конституционную комиссию по выработке проекта Конституции республики.

Право выбирать предоставлялось всем гражданам республики, достигшим 18 лет, независимо от их национальности, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности. Выборы были всеобщими, прямыми, равными, при тайном голосовании.

В день выборов на избирательные участки пришло 99,6% избирателей. В Верховный Совет республики было избрано 266 депутатов, из которых 81 рабочий, 94 крестьянина, 91 служащий. Среди депутатов 56% составляли молдаване, 22% — украинцы, 17% — русские, 5% — представители других национальностей. В Верховный Совет СССР было избрано 34 депутата. В высшие органы избиратели делегировали лучших своих представителей.

8 февраля 1941 г. начала работу первая сессия Верховного Совета Молдавской ССР. Она избрала Президиум Верховного Совета МССР и его председателя Ф. Г. Бровко, образовала правительство республики — Совет Народных Комиссаров и утвердила в качестве его главы Т. А. Константинова.

На сессии была рассмотрена и принята Конституция (Основной закон) Молдавской ССР. В ней законодательно были закреплены перемены, происшедшие в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни края, зафиксированы основные права и обязанности граждан республики. Молдавская ССР провозглашалась социалистическим государством рабочих и крестьян. Его политическую основу составляли Советы депутатов трудящихся, экономическую — социалистическая собственность на средства производства. Конституция гарантировала своим гражданам равноправие, а также право на труд, отдых, образование, материальное обеспечение в старости, в случае болезни и инвалидности. Одновременно Конституция обязывала граждан республики исполнять советские законы, добросовестно трудиться и выполнять общественный долг, беречь и укреплять общественную собственность, защищать социалистическое отечество.

В Конституции нашли отражение некоторые особенности в развитии республики: наличие в правобережных районах трех общественно-экономических укладов — социалистического, мелкотоварного и капиталистического.

На сессии был принят Закон о переводе в правобережных районах республики письменности с латинской графики на славянскую.

Сессия Верховного Совета законодательно завершила оформление союзной Молдавской республики. На территории края была установлена советская система власти со всеми ее звеньями и атрибутами, которая в целом выражала и защищала коренные интересы абсолютного большинства населения. Вместе с тем этой системе были присущи все признаки административно-плановой модели власти, которая господствовала в то время в СССР. Свидетельством тому было внесудебное выселение из Молдавской ССР в июне 1941 г. бывших крупных помещиков, фабрикантов и чиновников буржуазного госаппарата, членов антисоветских националистических и белогвардейских организаций вместе с членами их семей и др., общей численностью 18,4 тыс. человек.

§ 3. Начало социально-экономических преобразований на Правобережье МССР

Национализация основных средств производства

Одним из важнейших и решающих шагов советского государства в утверждении

нового, социалистического способа производства на Правобережье республики была национализация основных средств производства. Она была проведена в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1940 г. «О национализации банков, промышленных и торговых предприятий, железнодорожного и водного транспорта и средств связи Бессарабии». Все основные средства и орудия производства в означенных отраслях, а также учебные и социально-культурные учреждения, крупные гостиницы и жилые дома и другие объекты считались национализированными с 28 июня 1940 г. Весь процесс национализации завершился к началу октября 1940 г. В распоряжение государства перешло около 500 промышленных предприятий.

Другим указом того же союзного органа от 15 августа 1940 г. «О восстановлении на территории Бессарабии действия советских законов о национализации земли» вся земля с ее недрами, лесами и водами была объявлена государственной собственностью, помещичья и капиталистическая собственность на землю была ликвидирована. Земля передавалась трудящимся крестьянам в бессрочное и безвозмездное пользование. Однако за счет крупного землевладения безземелье и малоземелье крестьян не было ликвидировано. В связи с этим по решению республиканского правительства часть полевой земли, садов и виноградников была отрезана у наиболее зажиточных хозяев (кулаков) и передана безземельным и малоземельным крестьянам. В итоге у помещиков и кулаков было отрезано 271,4 тыс. га земли.

Переход из частных рук в собственность государства основных средств производства подорвал основу эксплуатации чужого труда, создал благоприятные условия для формирования новых производственных отношений, быстрого развития производительных сил республики.

Развитие промышленности, транспорта, связи После образования союзной республики уровень промышленного развития обеих ее частей оказался различным. В левобережных районах преобладало крупное производство, в бессарабских — мелкое. Предстояло преодолеть это различие.

С помощью государства стали восстанавливать свою работу ранее бездействовавшие предприятия, расширять, технически переоснащать и объединять свою деятельность мелкие и средние производства. Одновременно развернулось строительство новых фабрик и заводов. Почти все средства республиканского и союзного бюджетов, выделенные для нужд промышленности на 1940—1941 гг., были направлены для развития индустрии в правобережные районы. Значительные суммы были предоставлены этой отрасли из союзного бюджета целевым назначением. Уже к концу 1940 г. основная часть промышленных предприятий была восста-

новлена и частично реконструирована, 47 — заново были введены в строй. Главное внимание уделялось развитию пищевой отрасли и ее ведущему звену — консервному производству. Для этого имелась достаточная сырьевая база, в то время как производственные мощности по ее освоению в 1940 г. были в 3,5 раза меньше.

Уже за полгода — к середине 1941 г. объем промышленной продукции был почти удвоен. Трансформировалось производство кустарей и ремесленников. Кооперирование их началось в середине 1940 г. К июню 1941 г. в 300 промысловых артелях насчитывалось около 15 тыс. вчерашних разрозненных работников. Государство планировало значительные капиталовложения в промысловую кооперацию с целью увеличения количества выпускаемой продукции.

Заметные изменения происходили в развитии транспорта и связи. Уже в июле 1940 г. была образована самостоятельная Кишиневская железная дорога. Оперативно была осуществлена перешивка путей с узкой на широкую колею и их ремонт. Пополнение получили паровозный и вагонный парки. На все эти работы государство выделило в 1940 г. 20 млн. руб.

Более 3 млн. руб. было освоено в 1940 г. на строительстве автомобильных дорог с твердым покрытием. В 1941 г. дорожное строительство было профинансировано государством в размере 31 млн. руб. К середине года республиканский автомобильный парк уже насчитывал около 2 тыс. машин. Это позволило наладить регулярные автобусные сообщения между городами и некоторыми районами республики.

Получили дальнейшее развитие речной и авиационный транспорт. В результате расчистки русла Днестра было налажено судоходство от Хотина до Аккермана. Уже летом 1940 г. было установлено регулярное авиационное сообщение Кишинева с Москвой, Киевом, Одессой, Черновцами и Бельцами, а Бельц — с Одессой и Киевом.

Государство выделило необходимые средства на реконструкцию и развитие системы связи. Уже в 1940 г. была телефонизирована половина сельских Советов, часть сельских предприятий. Осуществлялась радиификация населенных пунктов. В селах это делалось впервые.

**Начало
социально-экономических
преобразований на селе**

В результате реализации советского аграрного законодательства 186,4 тыс. безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств (более трети от общего количества единоличников) получили бесплатно в бессрочное пользование 242,6 тыс. га земли, в том числе 3,3 тыс. га садов и виноградников, а немущие — еще и 64 тыс. голов скота, часть машин и инвентаря, ранее принадлежавших крупным владельцам. Государство оказало крестьянству помощь по освоению земли.

Однако исходя из господствовавшей в то время государственной доктрины, идеалом организации аграрного производства виделось не индивидуальное, а коллективное хозяйство. Да и малоземельные крестьяне осознавали, что мелким хозяйством из нужды не выйти. Поэтому многие из них благосклонно относились к идее организации крупных коллективных хозяйств с их преимуществами машинной обработки почвы, применения более прогрессивных технологий производства и достижений агрономической науки.

С учетом этого уже в июле 1940 г. на базе некоторых бывших помещичьих имений стали создаваться совхозы. К июню 1941 г. в МССР насчитывалось 65 таких хозяйств, в том числе 57 — в правобережных районах. Наряду с ними стала организовываться сеть машинно-тракторных станций, где концентрировалась основная техника для будущих колхозов. В канун войны число их возросло до 78, в их распоряжении находилось 1836 тракторов с прицепным инвентарем, более 200 комбайнов, сотни автомобилей, молотилок и др.

Под воздействием пропаганды достижений сельскохозяйственных артелей и агитации за их создание уже в конце 1940 г. начали возникать инициативные группы среди крестьян, желавших объединиться в артели. В начале 1941 г. в правобережных районах появились первые колхозы. К июню их число увеличилось до 120, в них объединилось свыше 17 тыс. крестьянских дворов, или 3,7% всех единоличников, 4,2% пахотных земель. Государство выделило необходимые средства для развития коллективных хозяйств, подготовки кадров для них.

Изменения в уровне жизни населения

После 28 июня 1940 г. Советское правительство приняло ряд мер по улучшению материального положения граждан республики. Оно отменило многочисленные налоги, установленные румынской администрацией в бессарабских районах, и недоимки по ним в 5 млрд. леев, ввело общесоюзные законы о подоходном и сельскохозяйственном налогах. При этом для налогоплательщиков были установлены определенные льготы. Так, 130 тыс. крестьянских хозяйств, облагаемый доход которых не превышал 1 тыс. руб. в год, от уплаты сельхозналога освобождались полностью. На 25% был снижен подоходный налог с кустарей и ремесленников, которые не пользовались наемной силой и имели доход не выше 25 тыс. руб. в год.

Положительно сказались на благосостоянии населения ликвидация безработицы, удовлетворение социальных и культурных нужд людей за счет государственного бюджета. На 1941 г. для этих целей планировалось выделить около 300 млн. руб., или более 63% бюджетных расходов. Вследствие происшедших перемен заработная плата, реальные доходы рабочих и служащих в течение года возросли в среднем более

чем в 2–3 раза. Это, а также создание широкой торговой сети в городах и селах существенно расширило покупательскую возможность граждан, повысило их жизненный уровень.

Государство обратило внимание на улучшение жилищных условий наиболее нуждавшихся в жилье граждан. Им была передана подавляющая часть национализированного жилого фонда. В Кишиневе до конца 1940 г. получили жилье 3 тыс. семей, улучшили свои жилищные условия 1,8 тыс. семей. Выделялись средства для ремонта жилых домов.

Советское государство взяло на себя заботу об охране здоровья населения края. Во всех районах была создана сеть поликлиник, больниц, родильных домов, женских консультаций, аптек и др. Причем медицинское обслуживание и лечение стало полностью бесплатным. В 1941 г. на нужды здравоохранения было выделено 20% бюджетных средств. Особое внимание было уделено охране детского здоровья. Санитарно-эпидемиологические и лечебно-профилактические меры, проведенные в 1940–1941 гг., привели к резкому сокращению числа заболеваний среди населения, улучшению его здоровья.

Первые преобразования в культуре

После июня 1940 г. в правобережных районах, как и на остальной территории республики, государство полностью взяло на себя заботу по бесплатному обучению граждан, создало сеть учреждений народного образования, печати и книгоиздания, искусства и культпросветработы, физкультуры и спорта. Началась работа по осуществлению Закона о всеобщем обязательном обучении детей школьного возраста: начального на селе и семилетнего в городе, ликвидации неграмотности взрослого населения, подготовке кадров для народного хозяйства.

К 1941 г. в республике функционировало 1896 школ, в 70% из них преподавание велось на молдавском языке. Значительные ассигнования были выделены на строительство школ, детских дошкольных учреждений, оказание непосредственной помощи учащимся. Например, в 1940–1941 гг. более 100 тыс. наиболее нуждавшихся школьников получили бесплатно одежду и обувь. Конкретную помощь республике в осуществлении всеобщего образования оказали педагогическими кадрами, учебниками, различными пособиями Российская Федерация и Украина. За год число учителей в школах республики возросло более чем вдвое.

Немалая работа была проведена по подготовке кадров специалистов высшей и средней квалификации. Для этих целей были открыты в Кишиневе педагогический и сельскохозяйственный институты, консерватория, ряд новых средних специальных учебных заведений. Многие представители молодежи для получения образования направлялись на учебу в институты и техникумы других республик.

В августе-сентябре 1940 г. в МССР были созданы творческие союзы писателей, композиторов, архитекторов, художников, которые стали оказывать необходимую помощь творческим работникам в реализации их профессиональных замыслов. Тогда же была образована государственная филармония, объединившая симфонический оркестр, хорную капеллу «Дойна», танцевальный ансамбль и другие творческие коллективы. Начали работать три новых театра и оперная студия. Культуру в массы несли более 1,4 тыс. вновь организованных кружков художественной самодеятельности, а также более тысячи Домов культуры, клубов, музеев, библиотек. Успешно осуществлялись радиофикация и кинофикация бессарабских городов и сел. Для многих сельских жителей это было новинкой.

Значительно возросло производство печатной продукции для населения. Уже в 1940 г. в республике было издано 1,5 млн. книг 138 наименований, из которых около 1,2 млн. на молдавском языке, выходило 56 газет, три журнала, разовый тираж которых превышал 205 тыс. экземпляров.

Начатые преобразования в экономике и культуре были направлены на повышение жизненного уровня большинства населения края.

Глава XIV МОЛДАВСКАЯ РЕСПУБЛИКА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

§ 1. Начало войны

22 июня 1941 г. в орбиту мировой войны, которая уже около двух лет шла в Центральной и Западной Европе, был вовлечен СССР. На стороне Германии против СССР под лозунгом «отвоевания» Бессарабии и Северной Буковины выступила Румыния. В агрессии приняли участие также Италия, Венгрия, Финляндия. Западная граница СССР стала фронтом.

Бои на территории Молдавии Сконцентрированной на Пруте 500-тысячной группировке противника противостояли рассредоточенные на пространстве от Буковины до Крыма соединения Одесского военного округа общей численностью около 325 тыс. солдат и офицеров. В ночь на 22 июня пять дивизий были подняты по тревоге и заняли позиции на границе. Под Кагулом, у села Стояновка, в Унгенах, Липканах пограничники сорвали попытки агрессора захватить мосты через Прут, плацдармы у Бранешт, Унген и Вален были ликвидированы; немецкий полк, занявший часть Скуляян, был блокирован. Помогая частям Красной Армии, 27 тыс. жителей Молдавии вышли на строительство оборонительных рубежей. В боях на границе противник потерял убитыми 8 тыс. солдат и офицеров. Мосты через Прут были взорваны.

Встретили отпор и воздушные удары врага. 23 июня капитан А. Г. Карманов сбил над Кишиневом три «мессершмитта». 28 июня летчик-истребитель С. И. Хархалуп уничтожил два бомбардировщика, а 30 июня — еще три немецких самолета, но и его самолет был подбит. С. И. Хархалуп погиб, спасая горящую машину, у родного села Валя-Адынкэ. 7 июля, уничтожив два самолета, совершил воздушный таран летчик А. А. Морозов. 10 июля только при атаках на Бендерский мост были сбиты шесть румынских самолетов.

2 июля 1941 г. семь немецких и 13 румынских дивизий и восемь бригад перешли в наступление на севере Молдавии. 9 июля немецкие части вошли в горящий город Бельцы. Однако дальнейшее наступление противника было остановлено контрударом советских войск под командованием генералов Р. Я. Малиновского и П. А. Белова. На Кишиневском направлении, у села Долна, подразделения 95-й Молдавской стрелковой дивизии во главе с майором А. И. Вруцким разгромили 8 июля 67-й пехотный и 63-й артиллерийский полки румынской

армии. Два дня спустя была разбита румынская часть в селе Лапушна, при участии истребительных батальонов задержана 72-я немецкая дивизия у станции Быковец.

Мобилизация в Красную Армию. Эвакуация населения

Стойкая оборона 9-й армии позволила осуществить в Молдавии мобилизационные и эвакуационные мероприятия.

В июне 1941 г. из добровольцев были сформированы 63 истребительных батальона (10 тыс. человек). Они участвовали в разгроме румынского кавалерийского полка в Чимишлийском районе, ликвидировали более 30 десантов противника, при содействии населения обезвредили десятки диверсионных групп. Впоследствии из бойцов истребительных батальонов Молдавии была сформирована стрелковая дивизия.

Полностью было проведено укомплектование частей Южного фронта приписным составом из Молдавии. Только село Чобручи дало Красной Армии более 600 бойцов. Было немало добровольцев, в числе которых заместитель наркома здравоохранения Е. С. Штирбул и его жена Мария, тираспольская студентка Прасковья Дидык, медсестра Ольга Малоевская, врач из села Талмазы Наталия Георгиу, фельдшер из Оргеева Н. Х. Анестиади, уроженец села Царьград Борис Главан. К 5 июля 1941 г. в войска Южного фронта влились 48 тыс. призывников из Молдавии.

29 июня 1941 г. руководству прифронтовых областей была направлена директива ЦК ВКП(б) и правительства СССР об эвакуации населения и материальных ценностей. Хотя Совнарком МССР принял решение об эвакуации только 4 июля, в восточные районы СССР успели выехать с семьями 23% рабочих и служащих, занятых в промышленности Молдавии, 60% железнодорожников, 80% врачей, большинство учителей. Спасаясь от врага, тысячи граждан двинулись на восток пешком. Вследствие мобилизации и эвакуации население Молдавии, составлявшее к началу войны 2,7 млн., сократилось на 500 тыс. жителей.

Вглубь страны было вывезено наиболее ценное оборудование крупных заводов Тирасполя, Рыбницы, Кишинева, угнана часть колхозного скота. Чтобы затруднить врагу эксплуатацию промышленных предприятий и транспорта, истребительные батальоны и рабочие вывели из строя электростанции, спиртзаводы, железную дорогу.

Исход боевых действий в Молдавии был предопределен прорывом противника на западе Украины. Угроза окружения вынудила советское командование вывести 9-ю армию за Днестр. 16 июля 1941 г. был оставлен Кишинев. Бои в Молдавии продолжались до 13 августа, и они дорого стоили агрессорам. Только румынские войска потеряли убитыми на территории республики 31,6 тыс. солдат и офицеров.

§ 2. На фронте и в тылу

На фронтах войны В октябре 1941 г. из действующей армии были отозваны уроженцы территорий, воссоединенных с СССР в 1939–1940 гг. И все же в самый тяжелый период войны в рядах Красной Армии сражались тысячи призывников из Молдавской республики, в том числе из ее правобережных районов.

На рассвете 22 июня летчик кишиневец А. М. Соколов сбил над Белоруссией немецкий бомбардировщик. Это был первый самолет, потерянный противником в войне против СССР. При обороне Москвы отличился уроженец села Новые Криганы генерал Н. Ф. Лебедеко, бывший летчик-испытатель, командир авиационного полка уроженец Атак Д. Л. Калараш, офицеры-тираспольчане П. А. Щербинко, С. И. Полецкий. В боях под Одессой пулеметчица Мария Мотынга уничтожила 300 солдат и офицеров противника, а уроженка Кишинева снайпер Людмила Павличенко (Белова) — более 200. Героически погиб в бою под Уманью командир 16-й танковой дивизии полковник М. И. Мындру. На Черном море доблестно сражался командир эскадрильи морской авиации тираспольчанин Г. Г. Черниенко, а под Сталинградом — уроженец Каменского района лейтенант-артиллерист А. М. Лазарев. На Курской дуге мужество и боевое мастерство проявил командир танковой роты В. А. Бочковский из Тирасполя. Уроженец села Гыртоп Дубоссарского района летчик С. К. Колесниченко сбил 20 самолетов врага.

При форсировании Днепра отличились тираспольчанин полковник М. А. Павлоцкий, сержант И. Н. Коваль из Каменки, другие наши земляки. При форсировании Керченского пролива взвод морской пехоты под командой уроженца села Бардар старшего сержанта М. М. Плугарева выбил врага из прибрежных укреплений и обеспечил высадку всего батальона. Артиллерийским полком, артиллерией дивизии, корпуса, армии командовал в годы войны тираспольчанин И. С. Ганже. Сражаясь в рядах Красной Армии, уроженцы Молдавии приближали час освобождения родной земли.

В советском тылу Эвакуировавшиеся жители Молдавии доблестно трудились в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве, нередко добываясь общественного признания. Директор Кишиневской электростанции Л. Е. Мунтян возглавил завод на станции Томашевская в Красноярском крае, кишиневский инженер М. М. Моисеев организовал ткацкое производство в Ташаузе (Туркмения). Звеньева из села Гидирим Рыбницкого района И. И. Пустика возглавила колхоз в станице Надеждинской на Кубани. Когда станицу захватили немецкие войска, И. И. Пустика стала

партизанкой. На трудовом фронте в Азербайджане отличился рабочий из Тирасполя М. Н. Танасевский, на военном заводе в Москве — бендерчане П. Чайковский и А. Касап, в Саратове — рабочий Д. Собор, бригадир А. Запорожан. Нарком угольный промышленности СССР отметил почетным знаком и ценными подарками трудовую доблесть шахтеров Караганды, в том числе молдаван И. В. Перепелицы и Г. М. Коробань. В Кузбассе отличились шахтеры Г. Бронашку и Б. Арча, а на нефтепромыслах Туркмении и Азербайджана — Х. Ботнар, А. Красный, М. Тудор, И. Балцан.

В советском тылу продолжал работать ряд учреждений Молдавской республики. В Москве действовали Бюро ЦК КП(б) М и Правительство МССР, а также молдавская радиоредакция. В Бугуруслане работали сотрудники молдавского НИИ истории, экономики, языка и литературы, педагогического института, в Саратове — коллектив Кишиневской консерватории, а профессора и студенты Кишиневского сельскохозяйственного института продолжили работу и учебу в городе Фрунзе. После перелома в войне в Бугуруслане, в Казахстане и Средней Азии была развернута подготовка специалистов для народного хозяйства Молдавии.

Не замирала в эвакуации общественная и культурная жизнь. На средства, собранные беженцами, была построена и передана Красной Армии танковая колонна «За Советскую Молдавию». Цвет молдавской литературы — писатели Л. Барский, П. Дариенко, П. Крученюк, Я. Кутковецкий, Ф. Пономарь сотрудничали во фронтовых газетах, Ем. Буков, А. Лупан, Б. Истру, Г. Менюк, Л. Деляну, Д. Ветров, И. Канна, Г. Адам и другие выступали на радио, в московской печати, на страницах газеты «Молдова Социалистэ», выходившей с 1942 г. в Москве. Ем. Буков выпустил в 1942–1944 гг. два сборника стихов. Выступали хоровая капелла «Дойна», эстрадный оркестр «Молдавия». Беженцы верили в скорое возвращение в родную Молдавию и готовились к возрождению ее экономики и культуры.

§ 3. Фашистская оккупация Молдавии

Оккупационный режим Не довольствуясь захватом Бессарабии и Северной Буковины, режим Антонеску с согласия Гитлера оккупировал территорию СССР до Южного Буга. Намереваясь «полностью ликвидировать Молдавскую республику», военное правительство Румынии расчленило ее, включив большую часть в состав «губернаторства» Бессарабия, Левобережье Днестра — в Транснистрию (Заднестровье), а север — в состав Буковины. Своего рода министерством колоний стал в Румынии Кабинет по управлению Бессарабией, Буковиной и Транснистрией (КББТ). Оккупационную

администрацию возглавили румынские функционеры, ни один молдаванин не был допущен на пост префекта уезда, претора пласы (района), примара города, судьи.

Для идеологического обоснования оккупационной политики была использована доктрина антикоммунизма. Как «коммунистов» в июле-августе 1941 г. оккупанты расстреляли около 1 тыс. жителей Молдавии, в том числе 85 заложников, взятых в селах вдоль дороги Кишинев–Бендеры, 160 — в Кишиневе, 126 — в Бельцах, в Атаках были убиты 43 человека, в селах Дубоссарского района — 85 и т.д. Как «коммунисты», «дезертиры» либо просто «подозрительные» были арестованы 18,4 тыс. жителей Бессарабии, а 33,3 тыс. взяты под особый надзор полиции В левобережных районах Молдавии за два года оккупации в тюрьмы были брошены 6,1 тыс. человек. Заключенных подвергали пыткам, морили голодом, расстреливали, поднадзорных избивали, заключали в «трудовые» лагеря.

Румынизацию оккупированной территории правительство Антонеску начало акцией против еврейского населения Молдавии. В 30 гетто и концлагерей были заключены около 90 тыс. узников. 35 тыс. из них были расстреляны или погибли от голода и болезней, а 55,9 тыс. отправлены на смерть в концлагеря на Южном Буге. Около 18 тыс. евреев были расстреляны в сентябре 1941 г. командой СС в Дубоссарах. В 1942 г. румынские власти выслали в Заднестровье 8,6 тыс. бессарабских цыган, а также 1,4 тыс. поляков. В апреле 1943 г. из шести сел Рыбницкого района румынские власти выселили в район Очакова 3 тыс. украинцев.

Все население было подчинено жестокому принудительному режиму. Дорожные работы, перевозку военного имущества, добычу камня, другие работы крестьяне были обязаны выполнять без оплаты. За малейшее неповиновение, опоздание на работу румынские администраторы и жандармы избивали работников. Декретом-законом № 521 от 17 августа 1943 г. телесные наказания рабочих в Бессарабии были узаконены. «Реквизиция» рабочей силы, сбор налогов сопровождались избиениями. За годы оккупации пыткам и истязаниям был подвергнут каждый десятый житель Молдавии, или 207 тыс. человек, из которых 22,7 тыс. вследствие жестокого обращения скончались.

В общей сложности от рук оккупантов и в заключении погибли около 120 тыс. жителей Молдавии.

Социально-экономическая политика румынских властей

Румынские власти ликвидировали результаты советских реформ. У 186,4 тыс. крестьянских семей правобережных районов Молдавии они отобрали 240 тыс. га земли, полученной ими в 1940 г. Восточнее Днестра оккупанты, облегчая себе изъятие продовольствия, реорганизовали колхозы в «общины» с коллективной ответственностью

за уплату налогов. Собственность евреев и выехавших в 1940 г. в Германию немцев, «бесхозное» имущество, в общей сложности 399 тыс. га земли, 823 промышленных предприятия, 35 тыс. домостроений и другие ценности были переданы в фонд румынизации и колонизации Бессарабии. Зерновые, масличные семена, скот, кожи вывозили румынские фирмы. Германия, пустив в обращение оккупационные марки, скупала на них продовольствие и сырье в Заднестровье. Бессарабию немецкий капитал эксплуатировал непосредственно и путем участия в прибылях румынских фирм.

Крестьянство румынские власти обложили почти 40 видами налогов. На пропитание разрешалось оставить на год по 80 кг зерна на взрослого и 40 кг на ребенка; скот был блокирован для нужд румынской армии. Рабочие и их семьи получали по карточкам всего по 150–200 г. хлеба на душу. Лишения, недоступность медицинской помощи привели к распространению сыпного тифа, туберкулеза, пеллагры, дизентерии. Смертность населения возросла по сравнению с довоенным уровнем в 3–4 раза. От голода и болезней только за первые два года оккупации в Молдавии погибли около 200 тыс. человек.

После поражения немецких войск под Сталинградом румынские власти вывезли за Прут оборудование большинства предприятий, большую часть урожая и огромное количество скота. Летом 1944 г. войска противника разрушили в Молдавии 1369 предприятий, или 90% производственных мощностей промышленности. На железной дороге на протяжении 200 км (из 840) были сняты рельсы либо повреждено полотно, взорваны 322 моста. Были вырублены также 30 тыс. га садов и виноградников. поголовье лошадей сократилось на 179 тыс., крупного рогатого скота — на 90 тыс., овец — на 523 тыс., свиней — на 117 тыс. Оккупанты уничтожили 76% жилого фонда Кишинева, разрушили другие города и десятки сел, 350 (из 427) больничных учреждений. Общий ущерб, нанесенный республике войной и оккупацией, составил 16 млрд. руб., что более чем в 30 раз превышало бюджет МССР на 1941 г.

Сопrotивление окупационному режиму

Социальные интересы крестьян и рабочих, их симпатии к политике Советского государства, тревога за судьбу страны побуждали их к сопротивлению. Реальной помощью населения Молдавии защитникам Одессы стал саботаж восстановительных работ на железной дороге. Из-за уклонения жителей от работы ремонт железной дороги в Бессарабии вместо 10 дней, предусмотренных приказом диктатора И. Антонеску от 22 июля 1941 г., затянулся на долгие месяцы. До середины октября, когда эвакуация войск Красной Армии из Одессы завершилась, через Молдавию не прошел ни один воинский эшелон врага.

Рабочие скрывали квалификацию, в Кишиневе, Комрате, Бельцах, Страшенах в 1942–1943 гг. проходили стачки. Экономические требования рабочие подкрепляли актами саботажа, ломая оборудование. В основном вследствие саботажа рабочих мощности наиболее важной для противника маслостроительной отрасли использовались лишь на 24%, а спиртоводочной — на 7%. Крестьянство саботировало полевые работы. Если в 1941 г. в Бессарабии было засеяно под озимые 80% намеченных площадей, то год спустя, к началу ноября — всего 3%.

В годы оккупации в Молдавии возникли около 40 подпольных патристических организаций и групп. Патристы вели пропаганду, направляли саботаж, совершали диверсии. 6 октября 1941 г. стрелочник И. Эзилян устроил столкновение двух поездов на станции Сипотены. 27 февраля 1942 г. на станции Бендеры был сожжен вагон смазочных масел, а на следующий день — склад горючего. Пожар уничтожил 800 т авиационного бензина и 30 железнодорожных вагонов. Осенью 1941 г. диверсии были проведены в железнодорожных мастерских в Унгенах, на электростанциях в Сороках и Бельцах. В 1943 г. были сожжены используемые для снабжения румынской армии маслозавод в Атаках, коптильный завод в Кишиневе, а в Бельцах и Рыбнице сорван пуск сахарных заводов. На железной дороге были организованы десятки крушений поездов. 12 мая на станции Тирасполь сгорели три склада с продовольствием — месячный рацион целой дивизии, а 1 июня — три зерновых склада на станции Бульбоака. 15 ноября на перегоне Крыжополь–Рыбница подпольщики Каменки пустили под откос эшелон из 18 вагонов.

Нехватка конспиративного опыта приводила к крупным провалам. В 1942–1944 гг. были схвачены более 600 подпольщиков, в том числе руководители подполья М. Краснов, В. Кожокару, Н. Кавчук, П. Поливод, Т. Морозов (Кагул), Я. Кучеров (Каменка), Г. Гуменный и Г. Булат (Сороки), А. Горохов (Григориополь), В. Гавриш (Унгены), М. Куликов, И. Дешевый (Дубоссары), П. Кустов (Тирасполь), К. Цуркан (Слободзея), А. Балан (Рыбница), Н. Калашников, В. Лунгу (Бендеры), В. Рыбчак, И. Бартодзи, А. Кристи (Кишинев) и др. Большинство из них было после пыток казнено. 19 марта 1944 г. подразделение СС во главе с комендантом Рыбницкой тюрьмы майором Валуцэ расстреляло в камерах 238 человек, а тюрьму подожгло. Более 800 патриотов — уроженцев Молдавии и Украины погибли в Тираспольской тюрьме. Ее заключенные создали подпольный комитет, устроивший несколько групповых побегов. В ночь на 5 апреля 1944 г. комитет поднял 270 уцелевших узников на восстание. Перебив внутреннюю охрану, они бежали.

Благодаря стойкости арестованных, многие звенья подполья уцелели, и к марту 1944 г. в городах и селах Молдавии продолжали действовать 28 подпольных организаций и групп, объединяющих более

500 патриотов. Вооруженную борьбу вели восемь отрядов и 23 группы численностью 900 партизан. Отряд «Советская Молдавия» (командир — Я. А. Мухин), вступив в Каменку, при содействии местных подпольщиков помешал противнику сжечь 10 тыс. тонн зерна. Отряд М. М. Струкачева освободил Сороки и спас 14 тыс. тонн хлеба, 7000 лошадей, 1500 коров, другой скот. Подпольщики Рыбницы во главе с бежавшим из тюрьмы членом подпольного комитета А. И. Баланом разминировали 38 вагонов с боеприпасами и бензином. Ряд боев и диверсий провел в районе Тирасполя отряд под командованием С. Д. Автеньева. Партизаны и подпольщики с оружием в руках участвовали в освобождении Рыбницы, Резины, Дубоссар, Оргеева, Григориополя. Разобрав железную дорогу на станции Марандены, они сорвали вывоз в Румынию оборудования предприятий Бельц.

К маю 1944 г. более половины территории Молдавской республики, ее северные и восточные районы, было освобождено Красной Армией. Но в тылу противника в зоне Кодр продолжали сражаться партизанские отряды под командованием советских офицеров Г. А. Посадова, М. В. Смилевского, И. И. Лысова, Е. И. Петрова, А. И. Костелова, В. П. Александрова, И. И. Иванова и др. Население, особенно крестьяне сел Чучулены, Кондрица, Юрьевка, Новые Кетрошаны, Кристешты, Сарата-Мерешены, снабжали партизан продуктами, вели по их заданиям разведку, укрывали раненых. Накануне советского наступления партизаны, пустив под откос 13 эшелонов, парализовали железную дорогу в тылу немецко-румынских войск. Партизаны, общая численность которых не превышала к моменту освобождения 1,3 тыс. человек, уничтожили более 3 тыс. солдат и офицеров врага, а 4 тыс. взяли в плен и передали Красной Армии.

Уроженцы Молдавии боролись в тылу врага и за пределами республики. Работники партийных и государственных органов Молдавии И. И. Алешин, М. А. Кожухарь, Я. П. Шкрябач, депутаты Верховного Совета МССР В. Н. Дамаскин, Л. С. Дьяченко, Г. Ф. Кириак, Г. Я. Рудь, В. В. Сваричевский и другие возглавили формирование двух партизанских соединений на севере Украины. П. П. Вершигора из села Севериновка командовал 1-й Украинской партизанской дивизией, уроженец Паркан сержант Красной Армии И. И. Мокан, попав в плен, совершил побег и возглавил партизанский отряд в Бельгии. Житель Окницы Н. И. Смаричевский и Ольга Банчик из Кишинева боролись в рядах французского Сопротивления, а Борис Главан — в составе подпольной организации «Молодая Гвардия» в Краснодоне. Разведывательные задания командования выполняла в годы войны Прасковья Дидык. Своей борьбой против оккупантов граждане Молдавии приближали день освобождения.

§ 4. Освобождение.

Первые шаги восстановления народного хозяйства

Яско-Кишиневская
операция

С марта 1944 г. территория Молдавии вновь стала ареной жестоких боев. По линии Корнешты—Оргеев—Дубоссары и далее по Днестру противник сконцентрировал войска общей численностью 640 тыс. человек боевого состава, а также 7600 орудий и минометов, 400 танков, 810 боевых самолетов, сведенных в группировку «Южная Украина». Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов насчитывали 930 тыс. солдат и офицеров, 1600 орудий, около 1900 танков, 1760 боевых самолетов. Командовали фронтами прославленные генералы Ф. И. Толбухин и Р. Я. Малиновский; их действия координировал маршал С. К. Тимошенко, уроженец Бессарабии. Замысел операции, состав и дислокацию войск советскому командованию удалось скрыть от врага.

20 августа 1944 г. советские соединения после сокрушительной артиллерийской подготовки перешли в наступление с Кицканского плацдарма и из района западнее Ясс, разгромив семь вражеских дивизий. 21 августа в тыл немецко-румынским войскам прорвалась 6-я танковая армия генерал-полковника А. Г. Кравченко, и в рядах фашистов, как признал командующий группировкой «Южная Украина» генерал Г. Фриснер, «начался невероятный хаос». 23 августа части двух фронтов замкнули у с. Леушены кольцо окружения вокруг 6-й немецкой армии. Ее командующий бежал, бросив войска. Попытка прорыва, организованная его преемником, была сорвана, и два дня спустя окруженные дивизии сложили оружие. Сдалась и 3-я румынская армия, окруженная у Черного моря.

В ходе Яско-Кишиневской операции были разгромлены 40 дивизий противника, в том числе 18 немецких и 22 румынских, в плен были взяты 208,6 тыс. солдат и офицеров, из которых 106,6 тыс. немецких. Южный фланг Восточного фронта противника рухнул.

Яско-Кишиневская операция вошла в историю как замечательный образец военного искусства. 24 августа, когда в Кишинев вступили части 5-й Ударной армии под командованием генерала Н. Э. Берзарина, стал днем освобождения Молдавии.

Победа Красной Армии активизировала антифашистские силы Румынии. 23 августа режим И. Антонеску был свергнут, новое правительство заключило с СССР перемирие, а затем объявило Германии войну.

Начало
восстановления экономики
Молдавии

Восстановление народного хозяйства началось сразу после освобождения республики. Еще продолжалась война, поглощая

огромные ресурсы, тем не менее Молдавия получила значительную помощь. Из бюджета СССР республике в 1944–1945 гг. было выделено 448 млн. руб., кроме того, непосредственно от общесоюзных ведомств в 1944 г. поступило 74%, а в 1945 г. — 66% средств, затраченных на капиталовложения. Части Красной Армии при массовом участии населения уже к 19 сентября 1944 г. восстановили железнодорожное сообщение, отстроили взорванные врагом мосты через Днестр.

Промышленность пришлось создавать заново. В 1944–1945 гг. в республику поступило оборудование 22 крупных предприятий, станки, энергосиловое, кузнечно-прессовое, подъемно-транспортное, строительное оборудование. Его монтаж выполняли специалисты и рабочие, прибывшие из России. За это время Молдавии были переданы также 20 тыс. тонн черных металлов, 226 тыс. тонн каменного угля, 51 тыс. тонн нефтепродуктов. Началось восстановление кадров рабочих, было организовано их профессиональное обучение. Производство налаживалось и составило в 1945 г. по электроэнергии 48%, по верхнему трикотажу — 36%, по растительному маслу — 84%, по сахару — 16%, по кожаной обуви — 46%, по кирпичу — 42% от уровня 1940 г.

На селе были восстановлены 226 колхозов левобережных районов и 60 совхозов, крестьянам были возвращены более 200 тыс. га пахотных земель, свыше 3,1 тыс. га виноградников, 1 тыс. га огородов. Крестьянство получило главным образом из России 10,8 тыс. голов крупного рогатого скота, около 17,3 тыс. лошадей, 47,7 тыс. овец, а также 17,4 тыс. тонн семенной ссуды. Однако последствия войны и засуха привели к резкому снижению урожайности. В 1944 г. сбор зерновых составил 57%, а масличных семян — 43% от довоенного уровня. Вследствие засухи и разрухи урожай 1945 г. по зерну оказался еще ниже — 51% от уровня 1940 г. До решения продовольственной проблемы было еще далеко.

Помощь фронту

Наиболее значительной помощью населения республики Красной Армии являлось пополнение ее рядов. После изгнания оккупантов на фронт ушли 256,8 тыс. жителей Молдавии. Они доблестно сражались в заключительных боевых операциях Великой Отечественной войны. На подступах к белорусскому городу Лида уроженец села Коротное пулеметчик С. И. Болгарин уничтожил в бою 50 солдат и офицеров врага, убил в рукопашной схватке полковника СС. Уроженец села Кузмин И. С. Солтыс в одном из боев в Силезии закрыл своим телом амбразуру вражеского дота. Ценой своей жизни спас жизнь тысяч советских военнопленных командир танковой роты Ф. И. Жарчинский, бывший директор школы села Рашков. На подступах к Берлину отличились в боях артиллеристы из Молдавии Г. М. Сококин и Ш. М. Машкауцан. Защищая Родину, в 1944–1945 гг. погибли 40 592 уроженца республики.

Родина высоко оценила мужество и боевое мастерство сынов и дочерей Молдавии. За боевые подвиги 250 тыс. солдат и офицеров, подпольщиков и партизан были награждены орденами и медалями СССР. И. С. Солтыс, А. М. Соколов, С. К. Колесниченко, Д. Л. Калараш, П. П. Вершигора, М. А. Павлоцкий, П. А. Щербинко, И. Н. Коваль, М. М. Плугарев, В. А. Бочковский, Н. Ф. Лебеденко, Г. Г. Черниенко, Л. М. Павличенко, С. И. Болгарин, Ф. И. Жарчинский, С. И. Полецкий, Ш. М. Машкауцан, Г. М. Сорокин удостоены звания Героя Советского Союза, а Г. Н. Дарьев, А. Г. Чичик, А. Д. Бородаки стали полными кавалерами Ордена Славы. За подвиг в войне против Японии звания Героя Советского Союза удостоен гагауз Андрей Буюклы.

Население республики оказало фронту и материальную помощь. Предприятия Бельц с весны 1944 г. снабжали советские войска растительным маслом, ремонтировали боевую технику. Более 2,7 тыс. человек самоотверженно трудились в мае-апреле 1944 г. на строительстве стратегически важного Рыбницкого моста, 30 тыс. крестьян вышли 15–30 июня на строительство необходимых войскам дорог Бельцы–Единцы и Рыбница–Флорешты. Массовое участие населения в восстановлении железной дороги сыграло важную роль в подготовке Яско-Кишиневской операции.

Реальной помощью 2-му и 3-му Украинским фронтам явилась также поставка в войска в апреле-мае крестьянами более 5,2 тыс. тонн мяса и около 6 тыс. тонн овощей. До конца года крестьянство Молдавии сдало в фонд Красной Армии 1,2 млн. пудов хлеба и других продуктов сверх обязательных поставок.

Ликвидация массовых эпидемий

Разруха и специальные меры по дестабилизации санитарно-эпидемической обстановки, осуществленные противником, привели к катастрофическому росту заболеваемости. В освобожденных весной 1944 г. районах при населении на 1 млн. человек были выявлены 70 тыс. больных туберкулезом в открытой форме и 14,7 тыс. сыпнотифозных больных, свирепствовали малярия, дизентерия, другие опасные заболевания. В августе 1944 г. угрозу массового заражения вод создали десятки тысяч трупов солдат и офицеров противника, оставшихся на полях сражений после Яско-Кишиневской операции. Саперам Красной Армии приходилось взрывать на реке Прут заторы, возникавшие из-за обилия плывущих трупов. Обстановка осложнялась и от общения населения с массой пораженных педикулезом, дизентерией и другими заболеваниями военнопленных. С осени 1944 г. санитарно-эпидемическая ситуация в Молдавии обострилась вследствие массовой реэвакуации и репатриции населения. Несмотря на развертывание восстановительных работ, жилищная проб-

лема оставалась острой, и зимой 1944–1945 гг. скученность населения привела к новой вспышке заболеваемости тифом. Пик ее — 17,1 тыс. заболевших в течение месяца — пришелся на май 1945 г.

Больниц не было, на всю республику имелось всего 25 врачей, 1,7% необходимого врачебного персонала, поэтому первые меры по наведению санитарного порядка приняла медицинская служба 4-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта. Позднее помощь медицинскими кадрами, лекарствами, инструментарием оказывало Молдавии правительство Союза ССР. За счет безвозмездных поставок из России медицинские учреждения республики обеспечивались всем — от рентгеновских аппаратов и хирургических инструментов до больничного белья и посуды.

После окончания войны в Европе решением правительства СССР на борьбу с эпидемией в Молдавии были вновь брошены военно-санитарные формирования и эпидбригады из Москвы и Одессы. Ликвидации эпидемии была подчинена работа государственной администрации и общественных организаций. К концу 1945 г. большинство сел было обеспечено банями и дезинфекционными камерами. Количество больниц в республике увеличилось до 129, а численность врачей — до 665. Всех подозреваемых в заболевании тифом госпитализировали. Летом 1945 г. под руководством московского профессора М. К. Кронтовской была развернута массовая иммунизация населения.

Противотифозные прививки получили 1253 тыс. жителей. Сыпной тиф был подавлен, но продолжалась борьба с эпидемией возвратного тифа, малярией, с социальными болезнями,

За два года после изгнания оккупантов в Молдавии переболели сыпным, брюшным и возвратным тифом 170 тыс., малярией — 213 тыс. человек. Эпидемии и социальные заболевания унесли за этот период 107 тыс. человеческих жизней. Общая численность людских потерь Молдавии от всех причин составила за годы войны свыше 650 тыс. человек.

Глава XV
ВОССТАНОВЛЕНИЕ, ПРЕОБРАЗОВАНИЕ
И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ
ЭКОНОМИКИ И КУЛЬТУРЫ (1945–1960 гг.)
§ 1. Общественно-политическая жизнь

**Восстановление и укрепление
государственных органов власти**

После изгнания с территории Молдавии фашистских захватчиков советскому государству предстояло решить

здесь ряд многотрудных и неотложных задач. В их числе восстановление разрушенного войной народного хозяйства, преобразование в правобережных районах в соответствии с государственной политической доктриной экономики и культуры, всех сфер жизни общества, преодоление неграмотности, нищеты, весьма распространенных болезней и бытовой отсталости населения, экономическое, политическое и культурное интегрирование этих районов в сложившуюся к тому времени в масштабах большой страны советскую систему. Другими словами, надо было восстановить, а на большей части республики еще и построить то общество, которое сложилось в СССР.

Для успешного решения этих задач необходимо было создать прежде всего дееспособную систему органов власти и управления. Основой и формой этой системы были Советы депутатов трудящихся и их исполнительные комитеты — от республиканского до сельского.

После освобождения весной 1944 г. северных районов, сначала в Сороках, а позже в Кишиневе расположились вернувшиеся из эвакуации правительство и Верховный Совет республики. Они незамедлительно стали восстанавливать, а точнее заново создавать местные органы власти. Это делалось не путем выборов, как обычно, а прямым назначением исполнительных комитетов местных Советов. Однако даже такая чрезвычайная форма организации власти, как назначение исполкомов, была непростой по той причине, что не хватало сколько-нибудь опытных кадров, особенно районного и более высокого звена, которые сразу могли бы взяться за работу. Поэтому не случайно, что большинство руководителей уездных и районных исполкомов Советов составили кадры, которые были присланы из других республик. Они имели определенный опыт советской работы, однако слабее знали традиции, обычаи местного населения, его язык.

Осенью 1944 г. уже действовали все городские, 60 районных и 1204 сельских, а на Правобережье Днестра еще и 6 уездных исполкомов Советов депутатов трудящихся, кроме того, органы суда и прокуратуры. Поднять и решить все проблемы, которые легли на плечи Советов,

силами одних только исполкомов и их отделов было невозможно. Для обеспечения результативности местных органов власти к их работе надо было привлечь население. Это достигалось путем создания при исполкомах и их отделах различных комиссий по тем или иным вопросам, которые требовали постоянного внимания к себе. В их состав входили рабочие, крестьяне, представители других категорий населения. К концу 1945 г. постоянно действовавшие комиссии только при сельсоветах объединяли в своих рядах около 32 тыс. активистов, которые оказывали разнообразную помощь исполкомам Советов в проведении в жизнь политики государства.

Для активизации населения в восстановлении экономики и культуры, в решении социальных вопросов в первые послевоенные годы часто под эгидой Советов депутатов трудящихся проводились собрания различных категорий граждан, где обсуждались эти вопросы и пути их реализации. Так, в 1945–1946 гг. прошли районные и уездные собрания крестьян, учителей, интеллигенции, а также республиканские съезды учителей, интеллигенции, женщин, молодежи и др. В течение 1948 г. в республике состоялось более 45,7 тыс. таких собраний, на которых присутствовало около 9 млн. человек. На работу в местные органы власти пришло много новых людей, которые впервые брались за это дело, не имели соответствующих знаний и необходимого опыта, а в правобережных районах многие из них даже были неграмотными и малограмотными. Несомненно, что все это отражалось на деятельности Советов, однако сама работа в них проявляла у части населения способности и интерес к активной общественно-политической жизни. Конечно, местные власти, и в первую очередь сельсоветы, на первых порах работали слабо, подчас формально, однако постепенно они приобретали нужный опыт.

Важную роль в укреплении органов власти всех уровней в республике сыграли выборы в Верховный Совет СССР (1946 г.) и Верховный Совет Молдавской ССР (1947 г.). В их состав были избраны наряду с представителями властных структур также передовые рабочие, крестьяне, педагоги, деятели литературы и искусства. Среди них писатели Е. Н. Буков, И. И. Канна, А. П. Лупан, мастер консервного завода им. П. Ткаченко М. В. Бирша, академик Н. А. Димо, мастер инструментального цеха Бельцкого паровозного депо С. С. Иордаки, композитор Ш. Т. Няга, колхозница из Ниспоренского района А. И. Нягу, учительница Р. Д. Оника, директор школы из Криулянского района Т. И. Платон, председатель женского совета с. Трифешты Резинского района М. П. Фрунзе, актер К. А. Штырбу и др.

На первой сессии Верховного Совета Молдавской ССР в мае 1947 г. был избран Президиум Верховного Совета МССР и его председатель — Ф. Г. Бровка, сформировано правительство республики, главой которого был утвержден Г. Я. Рудь.

В конце 1947 г. впервые после войны состоялись выборы в местные органы власти. В их состав народ направил в качестве депутатов 21 тыс. лучших своих представителей из разных слоев общества. Эти выборы укрепили доверие населения к органам власти, которые теперь уже были избраны, а не назначены, как прежде. В 1950 г. во время очередных выборов в местные Советы их депутатский корпус обновился и возрос до 23 тыс. человек.

Периодическое обновление выборных органов всех уровней приобщало к делам государства массу рядовых людей, которые впервые включались в активную общественно-политическую и хозяйственную жизнь, проявляли свой интерес к ней, становились сопричастными к тому, что происходило тогда в обществе. Однако слабость созданных органов власти, формализм, атмосфера командной системы, господствовавшей в то время в обществе, сковывали деятельность местных Советов депутатов трудящихся, снижая их эффективность. Это проявлялось по-разному: несоблюдение сроков созыва сессий местных Советов, низкая активность многих депутатов на этих сессиях, их нерегулярная отчетность перед избирателями и др. Так, в 1954 г. конституционные сроки созыва сессий были нарушены в 282 Советах, а с отчетами выступило меньше половины всего депутатского состава местных Советов республики. Эти и другие недостатки в работе всех звеньев власти ограничивали возможности, предоставленные им в решении вопросов хозяйственного и культурного строительства.

В течение 1945–1960 гг. совершенствовалась система низовых органов власти, изменялись их численность и статус некоторых из них в соответствии с происходившими социально-экономическими переменами в обществе. К концу 1960 г. в республике функционировало 17 городских, 37 районных, 21 поселковый и 607 сельских Советов, которые осуществляли политическую, хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную функции государства.

Общественные организации Важным компонентом советской политической системы являлись общественные организации, среди которых особое место занимала Коммунистическая партия, представлявшая собой ведущее звено, ядро этой системы. По степени обладания властью она стояла на первом месте. Ее решения были обязательны для всех партийных и государственных структур.

После освобождения Молдавии незамедлительно были восстановлены городские и районные комитеты партии, налаживалась сеть первичных партийных организаций. В связи с тем, что в самой республике прослойка коммунистов была невелика, многие звенья партийной сети были созданы за счет направленных в Молдавию партийных кадров. К 1946 г. в МССР насчитывалось более 10,8 тыс. коммунистов.

Поскольку влияние партии на все стороны жизни достигалось не только выполнением партийных решений, но и через ее членов, находившихся в коллективах, а численность коммунистов в республиканской парторганизации была невелика, особенно в правобережных районах, то предстояло значительно пополнить ряды партии за счет всех слоев населения, и в первую очередь рабочих и крестьян, занятых в материальном производстве. Настойчиво проводилась работа по отбору и подготовке к вступлению в партию наиболее активных и лояльных к советскому строю людей. Например, за первую половину 1947 г. кандидатами в члены партии было принято около 200 крестьян-единоличников. За 1947–1948 гг. около 1,5 тыс. коммунистов переехало на постоянную работу в села и колхозы правобережных районов из городов и райцентров республики.

Ряды партии росли, хотя и медленно, особенно в сельских районах. Как отмечалось в начале февраля 1949 г. на II съезде Компартии Молдавии, который большое внимание уделил росту партийных рядов, в 73% сельских Советов и 90% колхозов не было партийных организаций, а в Братушанском, Кишкаренском и Скулянском районах не было ни одной территориальной сельской и колхозной парторганизации.

В 1950 г. Компартия Молдавии насчитывала уже около 29,5 тыс. членов, т.е. за послевоенное пятилетие возросла почти втрое. На столько же за этот период увеличился и удельный вес сельских коммунистов.

В последующие годы сеть партийных организаций и число коммунистов в них продолжало возрастать. За 1951–1960 гг. численность членов партии в республике увеличилась вдвое и составила почти 60 тыс. Число рабочих в партии возросло в 4,4 раза. Произошла расстановка коммунистов на ключевых участках производства. К концу 1960 г. в сфере материального производства трудилась почти четверть всех членов партии. Через них Коммунистическая партия добивалась усиления своего влияния на решающих участках жизни общества.

Важную роль в активизации общественно-политической жизни в республике сыграли XIX (1952 г.) и особенно XX (1956 г.) съезды КПСС, а также состоявшиеся в 50-е гг. III–IX съезды Коммунистической партии Молдавии. Они активизировали организаторскую и массово-политическую работу среди населения по выполнению народнохозяйственных планов. Разоблачение на XX съезде КПСС, а затем на республиканских партийных форумах культа личности Сталина оздоровило политическую обстановку в обществе, несколько расширило его демократические начала, повысило роль общественности в жизни коллективов.

Составной и самой массовой частью политической системы в республике были профессиональные союзы. Они сразу после изгнания

окупантов возобновили свою деятельность. В короткий срок были восстановлены отраслевые и территориальные комитеты профсоюзов, стала расширяться сеть первичных профсоюзных организаций, ежегодно росли их ряды. Удельный вес работников, объединенных в профессиональные союзы на предприятиях, с 45% в 1945 г. вырос до 88% к концу 1950 г. В дальнейшем профорганизации расширяли и укрепляли свои ряды. К концу 50-х гг. они объединяли более 330 тыс. человек.

Профсоюзы активизировали свое участие в хозяйственном и культурном строительстве, расширили свое влияние в решении кадровых и социальных вопросов, нормировании и охране труда, упорядочении заработной платы, развитии общественного контроля. Им были переданы средства по государственному социальному страхованию, управлению санаториями и домами отдыха. Возросла их роль в организации трудового соревнования, воспитании работников.

Состоявшийся в 1958 г. I съезд профсоюзов Молдавской ССР сыграл положительную роль в укреплении профессиональных организаций, повышении их активности в хозяйственном и культурном строительстве.

Вместе с тем работа профсоюзов оставалась под жестким контролем партийных комитетов. Это лишало их должной инициативы и самостоятельности в решении многих важных вопросов жизни коллективов, снижало роль профессиональной организации.

Массовой организацией в обществе, объединявшей значительную часть молодежи, был Коммунистический Союз Молодежи (комсомол). Ряды его быстро росли. В начале 1950 г. в комсомоле уже насчитывалось более 75 тыс. человек. Свою работу по воспитанию молодежи, активизации ее производственной деятельности комсомол проводил под руководством партии. В первые послевоенные годы в тех местах, где партийные организации отсутствовали, особенно на селе, комсомол нередко решал и часть задач партийного характера.

В 50-е гг. численность комсомольцев увеличилась более чем вдвое, достигнув в начале 1960 г. более 152 тыс. человек. Активизировалась работа комсомольских организаций в решении вопросов хозяйственного и культурного строительства, в организации трудового соревнования и в воспитании молодежи. Однако их работа во многом носила формальный характер, нередко находилась в отрыве от настоящей жизни.

В первое послевоенное пятилетие положительную роль в организации и политическом просвещении женщин-тружениц, особенно на селе, сыграли женские организации — делегатские собрания. В 1945 г. на предприятиях, в колхозах и совхозах стали создаваться женделегатские собрания, а при уездных, городских и районных комитетах партии — женотделы. В 1948 г. в республике действовало 1773 таких собрания,

объединявших более 59,1 тыс. делегатов. Эти собрания, куда входили наиболее активные женщины, проводили постоянную работу по вовлечению остальных женщин в общественно-политическую жизнь.

Кроме перечисленных, в республике функционировали и другие общественные организации, которые все вместе входили в политическую систему общества.

К началу 50-х гг. в Молдавии были сформированы и укреплены государственные, политические и общественные институты советской системы управления, которая господствовала тогда в СССР. В условиях этой системы, где процветал возросший за годы войны культ личности Сталина, существенно ограничивались демократические начала в обществе, нарушалась законность по отношению к гражданам, группам населения и даже народам, ущемлялись их права, сковывалась инициатива. Примером тому является внесудебное выселение из республики семей наиболее зажиточных крестьянских хозяйств (кулаков) летом 1949 г., активных участников нелегальной секты иеговистов и членов их семей весной 1951 г. Вместе с тем в условиях этой же системы было сделано немало для раскрепощения сознания трудящихся, активизации их трудовой и общественной деятельности, поднятия общественно-политического и культурного уровня людей.

Восстановление и укрепление органов власти, всей системы общества, утверждение новых общественных отношений на всей территории республики были закреплены в Конституции Молдавской ССР в апреле 1952 г.

Расширение демократии После смерти И. В. Сталина в 1953 г. стали шире пробивать себе дорогу демократические нормы в обществе, предпринимались меры по укреплению социалистической законности. Определенная работа была проведена по совершенствованию структуры административно-управленческого аппарата, сокращению, удешевлению и улучшению его деятельности. К началу 1956 г. в министерствах и ведомствах республики были упразднены более 100 отделов и подразделов, объединены свыше 160 дублировавших друг друга предприятий и организаций.

Процесс демократизации общества усилился после XX съезда КПСС, на котором был развенчан культ личности Сталина. В развитие решений съезда были расширены права союзных республик, в том числе Молдавской ССР, в управлении народным хозяйством, его планировании и финансировании, в области законодательства и др.

Возросла роль местных Советов депутатов трудящихся в организационно-хозяйственной и культурно-воспитательной деятельности. Они шире стали заниматься бюджетно-финансовыми вопросами, делами

промышленного и сельскохозяйственного производства, вопросами жилищно-коммунального и дорожного хозяйства, народного образования и культуры. Большое значение для повышения реальной роли Советов в жизни общества имела норма обязательного рассмотрения и утверждения ими на своих сессиях проектов бюджетов с широким участием представителей предприятий и общественных организаций.

В 50-е гг. демократичней стала организационно-массовая работа Советов депутатов трудящихся. Регулярнее стали созываться их сессии, активнее работать постоянные комиссии, расширился актив Советов, окрепли их связи с избирателями, чаще стали практиковаться отчеты исполкомов на сессиях Советов и депутатов перед своими избирателями. Например, в течение 1955 г. на сессиях отчитались о своей деятельности 47 исполкомов районных, 13 — городских, 513 — сельских и поселковых Советов. В 1956 г. перед избирателями с отчетами выступили 98,7% депутатов, причем некоторые по нескольку раз. На этих отчетах присутствовали более 900 тыс. избирателей. Многие из них высказывали критические замечания и предложения по улучшению работы самих Советов, а также предприятий, колхозов, больниц, магазинов, учреждений культуры и др.

Расширилось представительство граждан в органах власти. Так, в 1958–1960 гг. численность депутатов в районных, городских и сельских Советах возросла более чем 2,5 раза. Это позволило дополнительно вовлечь в органы власти тысячи новых граждан.

Принимались и другие меры по демократизации общественных отношений. Это проявилось и в развитии инициативы колхозников в организации артельного производства, и в управлении делами хозяйств. Этому же способствовала реорганизация машинно-тракторных станций (1958 г.) с последующей передачей техники из МТС в колхозы.

Расширилось участие трудящихся через профсоюзные организации в управлении производством и подготовке коллективных договоров, в движении рационализаторов и изобретателей, в участии в работе производственных совещаний, которые превратились в постоянно действующие на предприятиях и стройках.

Со второй половины 50-х гг. заметно повысилась роль общественности в политической, экономической и культурной жизни общества.

§ 2. Восстановление и преобразование промышленности

Из руин и пепла После войны перед трудящимися Молдавии встала многотрудная задача поднять из руин разрушенное войной народное хозяйство, а затем в правобережных районах осуществить прерванные войной социалистические преобразования. В промышленности предстояло в ближайшее время восстановить те

отрасли и предприятия, которые смогли бы незамедлительно удовлетворить потребности населения республики в продовольствии, других предметах первой необходимости.

Высокими темпами начали возрождаться хлебопекарная, масложирно-жировая, мясо-молочная, консервная и другие отрасли. С целью быстрого обеспечения населения обувью и одеждой было начато восстановление кожевенных заводов, мастерских индивидуального пошива в Кишиневе, Тирасполе, Бендерах и Оргееве, обувной, прядильно-ткацкой и меховой фабрик в Кишиневе. Для обеспечения восстановительно-строительных работ налаживалась деятельность предприятий промышленности строительных материалов — Кишиневского и Тираспольского кирпичных и Новоандрияшевского черепичного заводов. Одновременно настойчиво добивались наладки и пуска уцелевших предприятий.

Переход от войны к мирному развитию, восстановлению народного хозяйства вызывал у рабочих, горожан искреннее желание как можно быстрее поднять из руин города, фабрики и заводы. С подъемом и неподдельным энтузиазмом они трудились на восстановлении промышленных объектов Кишинева, Бельц, Тирасполя и других городов, перевыполняя дневные нормы. Среди них кадровые рабочие Тираспольского консервного завода им. П. Ткаченко И. А. Полищук, плотник А. А. Тростянецкий, плотник Кишиневского строительно-монтажного управления Д. В. Жугару и многие другие, которые в несколько раз перевыполняли свои нормы.

В ходе восстановления приходилось преодолевать трудности: не хватало рабочих, особенно квалифицированных, технических и материальных средств и многого другого. В этих условиях большое значение приобрела поддержка республики со стороны союзного правительства, других республик. Они направляли в Молдавию недостающих специалистов, средства, металл, лес, строительные материалы, уголь, промышленное оборудование и т.д. Не было ни одного сколько-нибудь значительного предприятия в республике, в возрождении которого прямо или косвенно не участвовали бы трудящиеся других республик.

Уже в год завершения войны было восстановлено значительное количество фабрик и заводов. Производство мяса и животного масла, изделий легкой промышленности достигло довоенного уровня. Быстро восстанавливалась численность рабочих, ряды которых в 1945 г. возросли по сравнению с 1941 г. более чем в 4 раза.

Большие работы развернулись после принятия Закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946–1950 гг., предусматривавшего возродить довоенный уровень развития промышленности, а затем значительно превзойти его.

В первый год пятилетки достигли довоенного уровня также хлебопекарная и плодоовощная отрасли, производство растительного масла,

электроэнергии, строительного кирпича, трикотажа, кожаной обуви. Продолжали подниматься из руин и другие производства.

Характерной чертой данного этапа является то, что параллельно с восстановлением шел процесс технической реконструкции возрождавшихся и уже полностью действовавших промышленных предприятий. Многие из восстанавливавшихся практически создавались заново — на новой технической основе и даже на новом месте. Наряду с восстановленными строились новые промышленные объекты, которые были необходимы республике. Среди последних в Кишиневе центральный винный, сокоэкстрактный, кожевенный, авторемонтный, асфальтобетонный заводы, обувная и трикотажная фабрики, в Тирасполе — швейная фабрика, в Бельцах — коньячный завод, в Калараше — консервный, в Ниспоренах и Быковце — плодоовощные, в Бендерах — обозо-строительный и другие заводы.

В эти годы шел процесс интенсивного возрождения и наращивания промышленного потенциала. В результате были восстановлены, а по существу, созданы заново легкая и металлообрабатывающая отрасли, которые по выпуску продукции превысили довоенный уровень более чем в 6 раз, в электроэнергетической — в 3,7 раза, маслобойно-жировой, деревообрабатывающей и стройматериалов — в 2,2–2,6 раза. Эти результаты были достигнуты благодаря настойчивому и каждодневному труду рабочих, организаторов производства и др. Немалую роль здесь сыграло трудовое соревнование за повышение производительности труда и досрочное выполнение плановых заданий, которое к 1948 г. охватило 72% всех работающих. В промышленности 60% рабочих стали передовиками производства, многие из них уже в 1948 г. выполнили свои пятилетние планы. Среди шедших впереди мастер Тираспольского консервного завода им. П. Ткаченко М. В. Бирша, рабочий Бельцкого маслозавода А. С. Балан, рабочий Кишиневского вагонного депо И. С. Греку, рабочий Тираспольского механического завода им. Кирова И. С. Фадеев, работница Кишиневской трикотажной фабрики М. Д. Чебан и многие другие.

Благодаря успешному восстановлению промышленности основные фонды в 1948 г. по сравнению с довоенным уровнем удвоились, а общий объем валовой продукции превысил довоенный на 18,9%. За эти годы было освоено производство новых для республики изделий, таких как двигатели внутреннего сгорания, винодельческое оборудование, запасные части к тракторам, черепичные прессы, газовая аппаратура, трикотаж, шампанские вина и др.

Вместе с тем самая крупная по масштабам производства отрасль — пищевая, выпускавшая в 1948 г. около половины промышленной продукции, достигла лишь двух третей от уровня 1940 г. Еще не было полностью восстановлено производство сахара, консервов, табачных

изделий. Восстановление консервной, плодоовощной и винодельческой промышленности тормозилось из-за нехватки сельскохозяйственного сырья. Из-за недостатка в рабочей силе и слабой технической оснащённости медленнее, чем того требовали обстоятельства, развивалась промышленность строительных материалов.

Усиленно шло восстановление транспорта. Для этой цели государство выделило значительные денежные и материальные средства, направило в республику более 10 специализированных строительных отрядов. Все это позволило восстановить дорожное хозяйство, оснастить железные и автомобильные дороги новым оборудованием, улучшить обслуживание транспортных средств. Уже в 1948 г. на Кишиневской железной дороге была достигнута среднесоюзная скорость движения поездов.

Восстановление промышленности сопровождалось увеличением численности работающих в этой отрасли, и прежде всего рабочих. Потребность в кадрах привлекала сюда демобилизованных воинов, молодежь, кустарей и ремесленников, жителей села. Новое пополнение проходило рабочую подготовку в школах фабрично-заводского обучения, ремесленных училищах, непосредственно на предприятиях. В течение 1946–1948 гг. более 26 тыс. человек таким путем получили рабочую профессию. Кроме того, более 20 тыс. человек приобрели профессию или повысили свою квалификацию на железнодорожном транспорте.

По пути индустриализации

Достигнутый к концу 1948 г. довоенный уровень выпуска промышленной продукции не мог удовлетворить растущие потребности республики.

Между тем ее сырьевые и трудовые ресурсы таили в себе немалые потенциальные возможности. На II съезде Коммунистической партии Молдавии была поставлена задача быстрее развития пищевой, винодельческой и легкой отраслей индустрии, производства строительных материалов, энергетической базы, ускорения реконструкции промышленных предприятий. Реализация этой задачи означала новый качественный скачок в развитии индустрии, всех производительных сил республики.

Индустриальное развитие Молдавии после восстановления промышленных производственных мощностей шло главным образом в двух направлениях: строительство новых предприятий и техническое переоснащение, расширение и модернизация уже действовавших. На этом этапе акцент делался на утверждение господства в этой отрасли крупной машинной индустрии.

Прежде всего росло число новых фабрик и заводов, а также обновлялись те из них, которые удовлетворяли самые насущные потребности республики. Вошла в строй группа пищевых предприятий: по выпечке хлеба, плодоовощных, сахарных и др. Интенсивно происходила замена

мелких производств крупными. Так, вместо немеханизированных маслопроизводств было построено семь новых. В 1950 г. начали давать продукцию восемь новых маслоказеиновых заводов, вошли в строй несколько холодильных агрегатов на мясокомбинатах и др. Взамен кустарных хлебопекарен в Кагуле, Кишиневе, Рыбнице и Сороках были построены новые механизированные.

Значительно окрепла легкая промышленность. Вступили в строй действующих три обувные фабрики в Кишиневе и Бендерах, а также кишиневские чулочно-трикотажная и щетинно-щеточная фабрики. Значительно расширили производственные мощности обувно-швейные комбинаты в Кишиневе, Бендерах, Тирасполе. В 1949 г. в Бендерах началось строительство шелкопрядильной фабрики по выпуску шелка-сырца из местного сырья.

Заметно изменилась группа предприятий, входивших в состав местной промышленности. В 1949–1950 гг. эта отрасль развивалась главным образом за счет расширения и технической реконструкции действовавших предприятий. Интенсивно обновлялся станочный и машинный парк, внедрялись новые технологические процессы, осваивались передовые технологии производства. На всех механических заводах были механизированы трудоемкие подготовительные работы в литейных цехах, освоены скоростные методы обработки, резки и сварки металлов, новая технология литья и др. На черепичных предприятиях были смонтированы новые более производительные машины, освоена технология выпуска продукции в зимний период.

В ходе индустриализации республики быстро росли ряды рабочих. Только в 1949–1950 гг. их численность в промышленности увеличилась почти на одну четверть. Возросли профессиональное мастерство и производственная активность рабочих, повысилась их роль в общественно-политической жизни республики. Рабочие выступали инициаторами трудового соревнования, которое постоянно ширилось и к концу пятилетки охватило более 93% всех работавших в промышленности, на транспорте и в строительстве. Многие из них показывали образцы самоотверженного труда по освоению новых технологий, увеличению количества и улучшению качества выпускаемой продукции. Среди соревновавшихся были токарь Кишиневского механического завода им. Коговского А. Ф. Островский, выполнивший за пятилетку более 17 годовых норм, рабочие Тираспольского механического завода им. Кирова Я. Ф. Лужанский и А. К. Шмурун, выполнившие по 10–12 годовых норм, рабочий Кишиневского кожзавода №1 Б. А. Безобразов и др.

Вследствие интенсивного индустриального развития Молдавии в 1949–1950 гг. значительно выросла материально-техническая база промышленности. Увеличилось общее количество промышленных

предприятий, их основные производственные фонды выросли на 57%, а объем продукции возрос почти в 1,8 раза. За эти годы был освоен выпуск нескольких сот новых видов промышленных изделий. Заметные сдвиги произошли в территориальном размещении промышленности. Возросла доля Бельц, Тирасполя и других городов в промышленном производстве.

Положительные изменения произошли к концу пятилетки в развитии транспорта. За 1946–1950 гг. было восстановлено и вновь построено более 30 железнодорожных мостов, девять разъездов, удлинены пути на 12 станциях. В 1950 г. общий грузооборот на железных дорогах республики превысил довоенный почти в 3 раза, а на автомобильном транспорте — в 7 раз.

В ходе индустриализации произошли существенные количественные и качественные изменения в промышленном комплексе республики. Главным было то, что высокими темпами развивалось крупное производство. Это происходило за счет строительства новых предприятий, объединения, расширения и технического перевооружения мелкого производства. Мелкое, в том числе кустарное производство, базировавшееся на ручном труде, вытеснялось крупным, оснащенным электрическими и механическими двигателями.

В 1945 г. более половины промышленных предприятий, исключая наиболее передовые по тому времени — консервные, не имели двигателей. Но уже в 1950 г. в крупном производстве было занято около 50% рабочих, сосредоточено более 74% производственных фондов и выработано около 60% промышленной продукции. Это означало, что в производственно-технической базе промышленности произошли коренные качественные перемены. Ведущее и преобладающее место в индустрии стало занимать крупное машинное производство, оснащенное передовой для того времени техникой. Социалистическое переустройство промышленности в основном было завершено. Благодаря целенаправленным действиям государства в промышленности правобережных районов, как и раньше на остальной части республики, полностью и безраздельно утвердились новые формы организации производства. Теперь уже в этой отрасли на всей территории Молдавской ССР стал господствующим социалистический способ производства.

Дальнейшее развитие индустрии

В 50-е гг. перед промышленностью встали новые задачи, обусловленные потребностями и возможностями Молдавской ССР на новом этапе. Предстояло значительно расширить индустриальный потенциал, создать необходимые мощности для переработки выращиваемого сельскохозяйственного сырья, увеличить количество и качество выпускаемой продукции, повысить долю промышленного производства в экономике

республики. Большое значение для успешного решения этих вопросов имело постановление Совета Министров СССР от 19 февраля 1952 г. «О мерах по дальнейшему развитию пищевой промышленности Молдавской ССР». Оно предусматривало строительство, расширение и реконструкцию более ста предприятий консервной, сахарной, кондитерской, маслосебяно-жировой, эфиромасличной и других отраслей самой крупной в республике пищевой индустрии. Для этих целей государство выделило необходимые финансовые и материальные ресурсы.

В течение 50-х гг. в строй вошли Гиндештский, Дондюшанский, Дрокиевский сахарные, Григориопольский и Каменский консервные заводы, Чадыр-Лунгский комбинат и др. Ряд предприятий был расширен и реконструирован. За этот период валовая продукция пищевой промышленности возросла в 3,7 раза. Изменилась ее структура: увеличился удельный вес консервной, мясной, сахарной, маслосебяно-жировой, масло- и сыродельной, кондитерской.

Значительные перемены произошли в легкой промышленности. В Кишиневе были построены крупные швейная и трикотажная фабрики, в Бендерах — обувная и швейная, в Бельцах, Кагуле, Оргееве ряд других. Строительством шелкового комбината в Бендерах было положено начало шелкоткацкой промышленности в республике. В широких масштабах в отраслях легкой промышленности шла техническая реконструкция предприятий, перевод производства на поток.

Более быстрыми темпами в этот период стало развиваться машиностроение. В его составе возросла доля выпускаемых машин, станков, различного оборудования за счет уменьшения доли ремонта техники. С целью создания дополнительных рабочих мест для обеспечения занятости накапливавшихся в республике, особенно в сельской местности, избыточных трудовых ресурсов, с конца 50-х гг. здесь стали создаваться новые отрасли промышленного производства — электротехническая и приборостроительная. Они были трудоемкими и малометаллоемкими, т.е. требовали много рабочих рук и мало привозного сырья. В Кишиневе возникли такие крупные предприятия, как «Микропровод», «Виброприбор», электромеханический завод им. Котовского, в Тирасполе — завод электроаппаратуры, в Бендерах — «Молдавкабель» и др.

Высокими темпами развивалось производство строительных материалов, наращивали свои мощности мебельная, полиграфическая и другие отрасли.

Новое развитие получила электроэнергетика — база всего народного хозяйства. Это было связано с пуском в конце 1954 г. Дубоссарской гидроэлектростанции на Днестре. Ее возводили опытные специалисты из многих регионов СССР. Оборудование и материалы поставляли более 200 предприятий из других республик. Кроме того, в эксплуатацию были

введены новые мощности Кишиневской и Бельцкой теплоэлектростанций, вдвое возросли мощности Тираспольской ТЭЦ. В результате производство электроэнергии в Молдавии за 1951–1960 гг. увеличилось почти в 7 раз.

Развитие промышленного производства сопровождалось быстрым ростом рядов рабочих и инженерно-технических кадров. За 1950–1960 гг. общая численность рабочих и служащих с 253 тыс. возросла до 439 тыс., в том числе в промышленности — с 51,4 тыс. до 122,4 тыс. человек. Только в 1954–1958 гг. рабочие профессии получили 97,7 тыс. человек, повысили свою квалификацию 99,3 тыс. рабочих. Значительная часть рабочих кадров формировалась за счет сельского населения.

В упорном труде за выполнение и перевыполнение планов, повышение производительности труда, ускорение научно-технического прогресса, улучшение качества выпускаемой продукции росла трудовая и творческая активность рабочих. Каждый 9-й из 10 участвовал в соревновании. Многие рабочие, бригады, целые коллективы добивались высоких производственных показателей. Они широко использовали различные инициативы и формы трудового соперничества, сами выступали инициаторами трудовых начинаний. В 1951–1955 гг. более 3 тыс. рабочих коллективов боролись за звание бригады отличного качества, 984 из них добились этого звания. Нельзя не сказать, что соревнование во многом теряло от элементов формализма в его организации, недостаточного материального стимулирования соревнующихся и т.п.

Быстрое и неравномерное развитие отраслей промышленности привело к существенным изменениям в отраслевом составе индустриального производства. Преобладающее место, как и раньше, сохранилось за пищевой отраслью. В то же время до 20% возрос удельный вес легкой промышленности, в 2 раза — машиностроения и металлообработки, в 1,5 раза — производства строительных материалов. Промышленное производство расширило территориальные рамки своего размещения.

К концу 50-х гг. Молдавия стала занимать видное место в общесоюзном производстве по выпуску виноматериалов, консервов, подсолнечного и шалфейного масел, табака. Часть своей продукции она поставляла в другие республики, получая взамен машины и оборудование, топливо, металл, стройматериалы и другие изделия, необходимые ей для своих нужд. Промышленная продукция республики пользовалась спросом также в зарубежных странах.

Технический прогресс Обновление техники и технологии производства — неотъемлемая часть развития индустрии. Технический прогресс в этой отрасли имел место с первых послевоенных лет, когда устаревшее оборудование заменялось более совершенным и т.п. На новую ступеньку он поднялся в 50-е гг., в период кардинального технического перевооружения промышленного

производства и совершенствования технологических процессов на базе новой техники. Так, только в 1951–1955 гг. на консервных заводах было установлено новейшего технологического и энергетического оборудования на сумму около 100 млн. руб., в виноделии было введено в эксплуатацию более 1,1 тыс. единиц подобного оборудования, в легкой промышленности — более 2,2 тыс. машин и станков, смонтировано 62 конвейера. С середины 50-х гг. в связи с началом выпуска в республике деталей из сборного железобетона настоящий рывок произошел в строительной индустрии. Новая техника достаточно широко применялась и в других отраслях промышленности. Она давала существенный эффект: за счет технического прогресса в эти годы, например, в пищевой отрасли было получено две трети всей продукции.

После июньского (1955 г.) Пленума ЦК КПСС, рассмотревшего вопросы дальнейшего развития промышленности, технического прогресса и улучшения организации производства, поставки новой техники в республику возросли. Уже в 1956–1958 гг. на предприятиях Молдавии ее было установлено свыше 13 тыс. единиц. Это дало возможность смонтировать 350 поточных механизированных и автоматических линий. Предприятия стали переходить на комплексную механизацию и автоматизацию производства, хотя это были только первые шаги.

Активно участвовали в развитии технического прогресса рабочие и инженерно-технический персонал. Ежегодно росло число изобретателей и рационализаторов, количество и эффективность их предложений. Некоторые из них получили широкое признание. Так, метод безостаточного раскроя тканей, предложенный новаторами Тираспольской швейной фабрики, стал применяться на многих родственных предприятиях СССР. Другой пример. Технические изобретения слесаря Бендерской дистанции пути Д. Д. Матвеевко применялись на железных дорогах СССР, а также за его пределами.

Благодаря техническому прогрессу потребление электроэнергии на фабриках и заводах в 50-е гг. возросло более чем в 7 раз, а объем валовой продукции — более чем в 4 раза.

Постоянная забота государства о развитии индустрии привела к тому, что к началу 60-х гг. в Молдавии функционировал комплекс высокоразвитой, основанной на современной технической базе крупной промышленности, который обеспечивал основные потребности республики, а также ее эффективное участие в общесоюзном разделении труда. На крупных предприятиях было сосредоточено 80% промышленных рабочих, которые выпускали столько же валовой продукции.

Благодаря быстрому развитию индустрии, упорному труду рабочих в основном была преодолена хозяйственная однобокость республики, укрепились ее связи и сотрудничество с другими республиками.

§ 3. Восстановление сельского хозяйства. Засуха и голод

**Восстановление
Закона о земле** Одной из самых многотрудных и жизненно важных задач для республики после войны было восстановление сельского хозяйства — основы

обеспечения населения продовольствием и значительной части промышленности — сырьем. На скорейшее восстановление этой отрасли и были направлены усилия государства. Они реализовывались в различных направлениях. Укреплялись колхозы, восстановленные в левобережных районах, машинно-тракторные станции и совхозы республики. В правобережных районах Молдавии упор был сделан на упорядочение земельных отношений и рациональное использование находившихся в хозяйственном обороте сельскохозяйственных угодий.

В соответствии с земельным законодательством крестьянским хозяйствам в правобережных районах республики были переданы бросовые земли, оставшиеся от их хозяев, бежавших с румынской администрацией. Кроме того, крестьянам была передана часть земли, отобранной у многоземельных хозяйств, которым в Бельцком, Кишиневском, Оргеевском и Сорокском уездах разрешалось иметь не более 10, в Бендерском и Кагульском — до 20 га. Предельная норма садов и виноградников на один двор устанавливалась до 2 га. Кстати, закон разрешал многоземельным крестьянам, которые обрабатывали землю без применения наемного труда, сохранять свои фактические наделы, даже если они и превышали предельную норму.

Реализацию земельного законодательства осуществляли органы власти и земельные комиссии — от сельских до республиканской. Активно и заинтересованно действовали сельские земельные комиссии, в работе которых принимало участие немало сельских активистов, крестьян.

Вследствие проведения в жизнь Закона о земле более 140 тыс. безземельных и малоземельных хозяев получили от государства в бесплатное пользование более 245 тыс. га земельных угодий. У многоземельных хозяев было отрезано и передано нуждавшимся селянам 32 тыс. га пашни, садов и виноградников. Таким образом, государство удовлетворило острую и насущную нужду в земле примерно третьей части единоличных крестьянских хозяйств. По данным земельного баланса, к началу 1946 г. в их пользовании находилось более 91% всей пахоты правобережных районов, 89% виноградников и садов. Остальные сельхозугодья находились в распоряжении совхозов, государственного земельного фонда и др. Передача значительной части земли в руки крестьян оживила хозяйственную деятельность в деревне, укрепила надежды беднейших и средних слоев села на улучшение своей жизни, усилила их доверие к государству.

Помощь крестьянству Успешное восстановление сельского хозяйства было невозможно без государственной помощи крестьянству, особенно тем, кто получил землю. Эта помощь оказывалась по разным линиям. Эффективным средством были кредиты, которые, как правило, выдавались на льготных условиях. В течение 1944—1948 гг. государство выделило на восстановление сельского хозяйства только через Сельхозбанк СССР около 77,3 млн. руб., в том числе единоличникам 12,4 млн. руб. Кроме того, в 1945—1948 гг. колхозы через Госбанк Союза получили еще 14,1 млн. руб. кредитов. Около 60% полученных средств были истрачены на животноводство, как наиболее пострадавшую и жизненно важную для снабжения населения продуктами питания отрасль. Четвертая часть выделенных сумм была израсходована на строительство, более десятой части — на растениеводство, остальные средства — на другие нужды. С помощью полученных кредитов коллективные и индивидуальные крестьянские хозяйства могли приобретать сельскохозяйственный инвентарь, семена, строительные материалы и др. Эта помощь была весьма нужной и важной, однако она не решала всех проблем.

Учитывая низкий уровень земледелия в большинстве крестьянских хозяйств, их маломощность, запущенность семенного и племенного дела, им нужна была также агрономическая, организационная и другая помощь для того, чтобы восстановить и укрепить производство. К июлю 1946 г. 65% единоличных хозяйств не имели тягла, к концу того же года — уже 82%. При этом один плуг приходился в среднем на три хозяйства, сеялка — на 181, жатка — на 286, простая молотилка — на 585 дворов. Имевшийся сельхозинвентарь был предельно изношен за годы войны и почти не обновлялся. В связи с нехваткой тягла нарушались благоприятные сроки проведения сельхозработ, снижалось качество обработки земли.

В этих сложных условиях крестьяне очень часто прибегали к простейшей производственной кооперации — супраге, когда несколько хозяйств для проведения сельхозработ добровольно и на определенное время объединяли имевшееся у них тягло, сельхозинвентарь, корма, посевной материал и др. Государство поддерживало супраги и помогало индивидуальным хозяйствам в их образовании. В разные годы эта форма производственной взаимопомощи охватывала от 21 до 35% крестьянских дворов. Однако она не снимала вопрос об обработке земли. Для этой цели государство использовало также машинно-конные прокатные пункты.

В начале 1946 г. при МТС правобережных районов было организовано 50 таких пунктов. Они были укомплектованы лошадьми (в 1947 г. — более 1,2 тыс. голов) и набором необходимого инвентаря. Инвентарем и тяглом на льготных условиях оказывали эти пункты крестьянам

производственную помощь. Кроме того, они обеспечивали им полезную консультацию агрономов МТС. Однако по различным причинам эта форма обслуживания крестьян, несмотря на свою выгодность, не нашла в республике сколько-нибудь широкого развития. В 1946 г. эти пункты обслуживали немногим более 5 тыс. единоличников, в 1947 г. — уже более 6,7 тыс. и в 1948 г. — лишь до 4,5 тыс. крестьянских дворов. С началом и развитием коллективизации прокатные пункты стали обслуживать главным образом сельхозартели.

Государство попыталось привлечь для оказания помощи крестьянству в обработке земли машинно-тракторные станции. Однако из-за своей маломощности в первые послевоенные годы, они не смогли сколько-нибудь эффективно помочь единоличникам. В 1945 г. они выполнили для них лишь 0,9%, в 1946 — 1,1 и в 1947 г. — 3,8% основных сельскохозяйственных работ. В последующие годы МТС стали обслуживать только артели.

Важным элементом оживления хозяйственной жизни крестьян, увеличения урожайности полей было улучшение качества семенного фонда. За годы войны, а затем во время засухи были утрачены высококачественные сорта семян, которые давали существенную прибавку к урожаю. Между тем в улучшении семенного фонда были заинтересованы и крестьяне, и государство. Поэтому государство оказывало крестьянству постоянное содействие в приобретении доброкачественных семян. В 1945 г. оно предоставило ему 9,6 тыс., а в 1946 г. — уже 49 тыс. тонн семенной ссуды. Государственная помощь крестьянам сортовыми семенами существенно помогла в возрождении сельского хозяйства.

В улучшении сортового состава культур нуждалось не только зерновое хозяйство, но также сады и виноградники. Собственной же питомниково-водческой базы в республике не было. Поэтому крестьяне сел Кожушна, Трушены Кишиневского района уже в 1945 г. стали объединяться в небольшие товарищества для выращивания саженцев. Власти поддерживали эту инициативу. Однако более широко и планомерно такие товарищества стали создаваться только после постановления правительства республики от 12 августа 1946 г. «Об организации садово-виноградарской кооперации Молдавской ССР».

В 1946–1948 гг. в правобережных районах было организовано 217 товариществ, объединивших более 6,1 тыс. крестьянских хозяйств. При государственной поддержке кредитами, инвентарем, различными материалами они за эти годы заложили 130 питомников, которые вместе с государственными питомниками помогли крестьянам отремонтировать сады и виноградники.

Государство помогло крестьянским хозяйствам также и в улучшении качественного состава животных, племенного дела. С его участием в

1945–1948 гг. было организовано 639 общественных и государственных случных пунктов и 150 пунктов искусственного осеменения. Для их комплектации из других республик в Молдавию было завезено около 1,2 тыс. племенных производителей.

Положительным фактом была попытка государства оказать крестьянам агротехническую помощь. Для этой цели каждое село было разделено на агроучастки, которые объединяли по 20 дворов. Они возглавлялись агроуполномоченными, которые назначались сельсоветами из лучших передовых крестьян. На каждые 50–100 хозяйств имелись также зоовету-полномоченные. В 1947 г. в правобережных районах насчитывалось 17 тыс. таких агроуполномоченных и 3,3 тыс. зооуполномоченных. Все они прошли различные курсы и семинары по агротехнике и ветеринарии. Влияние этих уполномоченных на крестьян с тем, чтобы они своевременно проводили важнейшие сельскохозяйственные работы, повышали их качество и обязательно выполняли необходимый минимум агрономических требований, давало положительный результат.

Помощь государства крестьянству способствовала восстановлению сельскохозяйственного производства.

Аграрная политика государства

Деятельность государства в деревне не ограничивалась только непосредственной помощью крестьянству. Она была более многогранной, включая также переустройство бессарабской деревни на коллективистских началах. Эффективным инструментом для достижения этих целей являлась налоговая система, с помощью которой государство активно влияло на крестьянскую массу, ее настроения, формирование и развитие социально-экономических отношений в деревне.

Основными формами обложения крестьянских хозяйств были единый сельскохозяйственный налог и обязательные поставки государству сельхозпродуктов. Сельхозналог взимался в денежной форме, а поставки — в натуре. После 1944 г. Советское правительство в республике смягчило налог и поставки в сравнении с некоторыми регионами страны. Это положительно сказалось на возрождении крестьянских хозяйств.

Налоговая политика проводилась государством дифференцированно. По отношению к беднейшим и маломощным слоям крестьянства оно смягчало, а то и вовсе устранило налоговый пресс. В 1945–1947 гг. получили льготы по сельхозналогу от 40 до 62% крестьянских хозяйств. Сам налог был сравнительно небольшим. В 1947 г. он составил 3,5%, а в 1948 г. — 6,3% от размера облагаемого дохода.

Послабления для крестьян имели место и в хлебопоставках. Так, новохозяева, получившие землю в 1944–1945 гг., а также значительная часть бедняцких хозяйств в 1945–1946 гг. полностью освобождались от

поставок хлеба, подсолнечника, мяса, яиц и других продуктов. В неурожайном 1946 г. хлебопоставки были уменьшены на 75%, в 1947 г. — на 75–85%, а в урожайном 1948 г. они варьировали в среднем от 6% полученного урожая для тех, кто имел до 5 га земли, до 10% для имевших 5–10 га. Для тех же, у кого были наделы от 10 до 15 га, поставки составляли свыше 16%, а у кого более 15 га — свыше 20%.

Налоги и поставки государство использовало также для стимулирования крестьян-единоличников к объединению в коллективные хозяйства. Для этого, например, в 1944–1946 гг. членам садово-виноградарской кооперации и сельхозартелей сельхозналог понижался на 25%, в 1947–1949 гг. — вдвое. В 1946–1948 гг. полностью было освобождено от сельхозналога от 74 до 77,5% колхозных дворов, а всего льготами пользовалось в правобережных районах более 80% колхозников. Оставшиеся платили налог в среднем на один колхозный двор в 1947 г. в размере 1,7% и в 1948 г. — 2,7% от облагаемого дохода. Одновременно хозяйства, объединившиеся в артели, освобождались от недоимок по госпоставкам и возврата натуральных ссуд государству. Этими льготами в 1947–1949 гг. воспользовались более 108 тыс. крестьян-единоличников. Колхозы также освобождались от госпоставок в год их образования.

Таким образом, политика государства по отношению к беднейшему и среднему крестьянству была достаточно фаворабильной. Совершенно противоположной она была к наиболее зажиточной части села, которая прямо или косвенно использовала чужой труд с целью наживы.

Сразу после войны наиболее зажиточные хозяева не выделялись государством из общей массы крестьян. Они облагались в зависимости от их доходов более высоким налогом, чем остальные, хлебопоставки для них также были повышены. С 1947 г. эти хозяйства были выделены в отдельную социальную группу — кулацкие хозяйства и налоги на них были повышены. В 1947 г. в среднем с одного кулацкого хозяйства отчуждалось в налог около 11%, в 1948 г. — более 18% и в 1949 г. — более 20% облагаемого дохода, а если последний составлял 10–15 тыс руб., то налогом изымалось около 39%, более 15 тыс. руб. — около 61% годового дохода. Государственные заготовки сельскохозяйственных продуктов для этих хозяйств также были увеличены. В 1948 г. они обязаны были сдать зерна и подсолнечника на 50% и в 1949 г. — на 100% больше, чем все остальные крестьяне. Кулацкие хозяйства не пользовались поддержкой и льготами государства. Оно запретило эксплуатацию чужого труда.

Составной частью аграрной политики Советского государства было восстановление и развитие колхозного строя. В нем оно видело будущее сельского хозяйства, ему уделялось основное внимание.

Поэтому по мере роста численности сельхозартелей в правобережных районах государство увеличивало им свою помощь. В 1948 г., ког-

да в колхозах находилась уже пятая часть единоличного крестьянства, государство для обеспечения сельхозработ в артелях к имевшимся 54 МТС организовало еще 30. В том же году в них насчитывалось уже около 2 тыс. тракторов с прицепным инвентарем, сотни комбайнов, грузовых автомобилей, другая техника. В капитальное строительство, энергооснащение и производственную деятельность МТС государство вложило до конца 1948 г. более 202 млн. руб., для колхозного строительства выделило свыше 26 млн. руб. долгосрочного кредита. Из городов и левобережных районов в молодые артели было направлено на постоянную работу около тысячи различных специалистов. Одновременно для колхозов и МТС готовились кадры массовой квалификации. За 1945–1948 гг. только для МТС было подготовлено около 10,3 тыс. трактористов, комбайнеров, шоферов и др.

Засуха и голод Весьма негативно на развитие сельского хозяйства, как и на всю аграрную политику государства, повлияла засуха 1945–1946 гг. Молдавия расположена в зоне, где 2–4 года из 10, как правило, бывают засушливыми. В эти годы полностью погибает часть посевов и многолетних насаждений. Засушливой оказалась осень 1944 г. Это создало неблагоприятные условия для посева озимых культур. Зима 1945 г. была морозной и малоснежной, весна — затяжной, сырой и холодной. Лето 1945 г. отличалось засушливостью и повышенной температурой воздуха. Вследствие засухи, приведшей к низкому урожаю, в республике создалось тяжелое положение с продовольствием, семенами и кормами. Погодные условия осенью 1945 г. для посева озимых также сложились неблагоприятно.

Начало 1946 г. вновь оказалось неблагоприятным для сельского хозяйства. Зимой выпало незначительное количество атмосферных осадков, которые из-за отсутствия снежного покрова вскоре выветрились из почвы. Весной осадков было менее 20% от нормы. К тому же весна оказалась ветренной и очень жаркой. В мае было отмечено 15 дней, когда температура поднималась до 30–38 градусов в воздухе и до 65 градусов на поверхности земли. По этой причине часть посевов погибла уже в мае. Дожди, прошедшие в июне, уже не смогли спасти посевы колосовых. Попытка хоть как-то спасти полевые культуры от засухи с помощью агротехники не привела к успеху из-за отсутствия у крестьян необходимого сельхозинвентаря. В коллективных и некоторых единоличных хозяйствах, которые технически были оснащены лучше других, что позволяло им проводить сельхозработы на более высоком агротехническом уровне, урожаи были выше, чем в массе индивидуальных хозяйств.

Сильнейшая засуха 1946 г., которая охватила не только Молдавию, но

и другие регионы СССР, привела к сильному недороду, а в ряде мест к полной гибели сельхозкультур. В центральных и южных районах республики погибли почти все однолетние, часть многолетних растений. Валовой сбор зерновых в 1946 г. составил всего лишь 365 тыс. тонн, что в 2,5 раза меньше, чем в неурожайном 1945 г. и в 5 раз меньше уровня 1940 г. Сильно пострадали от засухи животноводство и его кормовая база. Из-за бескормицы осенью начался массовый убой и падеж скота. В результате в крестьянских хозяйствах с начала 1946 г. до середины 1947 г. численность крупного рогатого скота сократилась на 41%, лошадей — на 60, свиней — на 90, овец — более чем на 47%.

Такова была обстановка в республике в 1946 г., характеризовавшаяся исключительно тяжелым положением с продовольствием, семенами, кормами для животных. Она сложилась в результате жестокой засухи в условиях разоренного и истощенного войной и оккупацией сельского хозяйства, которое оказалось не в состоянии противостоять природной стихии.

При этом, несмотря на сложившиеся обстоятельства, предстояло выполнить государственные хлебозаготовки. По предварительным расчетам, они составляли 365 тыс. тонн зерна. 26 июня при уточнении плана и в связи с неурожаем союзные инстанции снизили норму до 160,9 тыс. тонн, или почти в 2,3 раза, отменили сдачу зерна колхозами в фонд Красной Армии, списали с колхозов и единоличных хозяйств всю задолженность по этой статье за прошлые годы, отсрочили до урожая 1947 г. задолженность колхозов и крестьян по другим статьям в объеме более 25,1 тыс. тонн зерна. Однако и скорректированный план в ухудшавшихся условиях лета 1946 г. был неподъемным для республики.

Между тем хлебозаготовки начались с 1 июля. При этом беднейшие слои деревни были полностью или частично освобождены от них. Основная тяжесть поставок легла на зажиточные хозяйства. В условиях надвигающегося голода крестьяне неохотно выполняли хлебопоставки. Зажиточная часть села припрятывала свой хлеб от заготовителей. Это приводило к нажиму на крестьян.

Продовольственное положение продолжало ухудшаться, особенно в июле-августе. В этой обстановке союзное правительство 19 августа снижает план хлебозаготовок до 71 тыс. тонн. Одновременно колхозам, совхозам и крестьянским хозяйствам была оказана помощь в размере 24 тыс. тонн продовольственного зерна, 49 тыс. тонн семенной ссуды, 12 тыс. тонн зернофуража, 10 тыс. тонн комбикормов, 15 тыс. тонн сена. Это несколько смягчило обстановку, но не устранило голода. В реализации помощи имели место нерасторопность и даже злоупотребления.

В течение сентября-октября продовольственная помощь была распределена, а к декабрю в большинстве крестьянских хозяйств уже

израсходована. В связи с недостатком продовольствия положение населения еще больше ухудшилось. В селах начался массовый убой продуктивного скота, волов и лошадей. Вследствие недоедания появились массовые случаи истощения населения, особенно сельского. На этой почве стало возрастать число больных дистрофией. В декабре участились случаи смертности крестьян от голода. В этой ситуации руководство республики 21 декабря 1946 г. обратилось к И. В. Сталину с просьбой о дополнительной помощи. 29 декабря союзное правительство приняло постановление о предоставлении Молдавии 24 тыс. тонн зерна беспроцентной продовольственной ссуды, организации за счет государства 500 питательных пунктов для обслуживания одноразовым питанием 100 тыс. граждан.

Продовольствие стало поступать в республику с января 1947 г., однако реализовывалось оно медленно, часто бесконтрольно и бюрократически, что снижало эффективность этой меры. В январе не удалось остановить нагрянувшую беду — массовое голодание населения и, как следствие, заболевание его дистрофией, которая в течение месяца, как и смертность людей, возросла более чем вдвое. В феврале положение ухудшилось. Власти стали терять контроль над сложившейся ситуацией.

В этот тяжелый для республики момент сюда из центра был направлен заместитель председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгин с группой ответственных работников. После их прибытия Молдавии срочно было выделено дополнительно 366 тыс. пудов муки, в республике была расширена сеть питательных пунктов, лечебных учреждений для больных дистрофией, детских домов. Кроме того, сюда были направлены дополнительные денежные средства, топливо, корма для животных, семена и др. Такая оперативная поддержка голодающего населения сказалась положительным образом. С середины марта число больных дистрофией стало снижаться, однако еще до конца лета 1947 г. оно оставалось достаточно высоким.

Вследствие голода дистрофией переболело не менее 389 тыс. человек, примерно для 100 тыс. из них болезнь завершилась смертельным исходом. Главными причинами этой драматической страницы послевоенной истории республики были прежде всего жестокая засуха и недород в условиях ослабленной войной деревни, приведшие к массовому голоду населения, несвоевременная оценка республиканским руководством возникшей опасности, нерасторопность кадров и бюрократизм, различные трудности первых послевоенных лет и др. Понадобились значительные усилия и время для преодоления последствий случившегося бедствия.

Итоги восстановления Каждодневный упорный труд крестьянства, материально-техническая, финансовая и другая поддержка его Советским государством обеспечили преодоление последствий войны, восстановление сельского хозяйства. Довоенные размеры посевных площадей в колхозах и совхозах были восстановлены в 1947 г., в целом по республике — в 1948 г., при этом по техническим культурам — подсолнечнику, сахарной свекле, табаку, овощам они превысили довоенный уровень. Росла урожайность. Наиболее высокой и устойчивой она была в коллективных хозяйствах левобережных районов и некоторых артелях Правобережья. В 1948 г. валовой сбор зерновых в республике превзошел довоенный уровень на 9%.

Постепенно восстанавливались сады и виноградники. В 1946–1948 гг. было отремонтировано 30,8 тыс. и посажено 6,6 тыс. га садов и виноградников.

Труднее шло возрождение животноводства, которое наиболее сильно пострадало от засухи. К 1 июля 1948 г. довоенный уровень по поголовью крупного рогатого скота был восстановлен лишь на 73,4%, овец и коз — на 48,8, свиней — на 15,5, лошадей — на 25,4, волов — на 30,4%.

Более быстро протекал процесс восстановления аграрного производства в крупных коллективных хозяйствах, которые были жизнеспособнее мелких, единоличных. Не случайно поэтому, что левобережные колхозы и совхозы в 1948 г. по всем основным показателям восстановили и превзошли довоенный уровень.

Индивидуальные крестьянские хозяйства, несмотря на поддержку государства, к 1949 г. не смогли восстановить довоенный уровень. Объяснялось это не только сильной засухой, но и их хозяйственным укладом, сравнительно небольшим размером и архаичной организационно-хозяйственной структурой. Такие хозяйства не могли противостоять стихийному бедствию, достаточно эффективно организовывать свое производство.

В целом же к 1949 г. был сделан значительный шаг в преодолении последствий войны и засухи в сельскохозяйственном производстве. Усилия тружеников села были отмечены высокими наградами государства. Двенадцать из них добились наиболее высоких показателей в производстве зерна, винограда и табака: М. Л. Бостан, И. П. Боярский, Л. А. Возиян, В. П. Дорул, М. П. Каймакан, А. Д. Качуровский, М. Е. Кордонская, П. К. Лупашко, М. И. Малай, А. И. Мицул, А. П. Нигрецкая, А. М. Хархалуп. Они были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда.

§ 4. Ускоренная коллективизация и дальнейшее развитие сельского хозяйства

**Нужна ли была
коллективизация**

В ходе восстановления аграрного производства автоматически возникал вопрос о дальнейшей судьбе единоличных крестьянских хозяйств в правобережных районах республики. Советское государство, исходя из господствовавшей тогда доктрины построения социализма и опираясь на накопленный в предвоенные годы опыт, считало наиболее оптимальным вариантом решения данного вопроса объединение крестьян в крупные коллективные хозяйства, колхозы. И в этом для него был свой резон.

Страна остро нуждалась в продовольствии и была заинтересована в увеличении его производства. Между тем применение современных сельскохозяйственных машин в мелких раздробленных хозяйствах крестьян было малопродуктивным и нерентабельным. Так, выработка на один трактор в них по сравнению с колхозами была в 2–3,5 раза ниже, а себестоимость работ — в 4–5 раз выше. Низкий агрономический уровень в индивидуальных хозяйствах сильно влиял на урожайность сельхозкультур. В 1948 г., например, урожайность колосовых в рядовых колхозах была в 1,5–2, а в передовых — в 2,5–3 раза выше, чем в единоличных хозяйствах.

Государство было заинтересовано в создании на селе крупного артельного производства еще и потому, что оно, являясь более продуктивным и товарным, нежели мелкие индивидуальные хозяйства, лучше обеспечивало сырьем пищевую промышленность — наиболее крупную отрасль в индустрии республики. Сельскохозяйственные артели являлись более удобной формой, чем единоличные хозяйства, с помощью которой государство изымало в короткий срок максимально возможное количество сельскохозяйственной продукции у ее производителей, причем за самую низкую цену. Поэтому интерес государства к коллективизации деревни был вполне очевиден. К тому же оно доктринально считало коллективные хозяйства наиболее оптимальным вариантом развития аграрного производства. В довоенные годы коллективизация была осуществлена во всей большой стране, и поэтому Молдавия не могла оставаться островком вне этой системы.

Иным и неоднозначным было отношение крестьян к коллективным формам ведения хозяйства. Веками привыкшие к индивидуальному труду, они в массе своей настороженно относились к этой идее. Наиболее зажиточные хозяйства сразу и определенно заняли негативную позицию по отношению к сельхозартелям, как и ко всей аграрной политике государства. Средний крестьянин с недоверием смотрел на коллективный труд в колхозе, считая, что он сам, без объединения в артель, справится

со своими проблемами. Несколько иначе эти вещи воспринимало беднейшее крестьянство.

Сельский труженик — великий практик и реалист не мог не видеть ограниченность возможностей своего мелкокрестьянского парцелльного хозяйства в отличие от крупного коллективного. Пережив разрушительную войну и жестокую засуху, большинство этих хозяйств, не имея тягла и инвентаря или же вооруженные рутинной техникой, не могло из-за своих размеров и организационно-хозяйственной структуры применять тракторы и другие современные машины, передовые технологии, научные приемы земледелия и скотоводства. Поэтому большинство крестьян вело свое хозяйство на примитивном уровне. Основные сельскохозяйственные работы, такие как обработка почвы, посев, уход за растениями, уборка урожая велись главным образом вручную, что приводило к невероятному расхищению человеческих сил и труда. Затрачивая значительно больше трудовых усилий, единоличники получали меньший урожай, чем в сельхозартелях. Раздробленность, техническая отсталость, малопродуктивность и малопродуктивность индивидуального хозяйства сильно тормозили рост материального и культурного уровня жизни крестьянской семьи. Мелкий сельский производитель это видел и понимал, как понимал и то, что в крупном коллективном хозяйстве многие из этих проблем снимались. Он видел также, что государство оказывало постоянную поддержку сельхозартелям, объединившимся в сельхозартели.

В этих условиях государственная пропаганда колхозного строя находила определенный отклик среди малоимущих слоев крестьянства. Прежде всего это относилось к тем, кто, получив от государства землю, не мог ее должным образом освоить. Малоземельные и маломощные хозяйства связывали свои надежды на улучшение жизни с крупными хозяйствами, преимуществами которых, как хозяйственных единиц, не могли быть замечены даже в условиях засухи. И если учесть, что доколхозная деревня в правобережных районах преимущественно была по своему составу маломощной бедняцкой, то идея коллективизации не была ей совершенно чуждой.

Восстановление довоенных и строительство новых артелей

До 1946 г. колхозы в правобережных районах республики не восстанавливались, хотя крестьяне ряда сел, таких как Гура-Кэйнарь Флорештского района, Бравичены — Оргеевского, Сесены — Бравичского, Тирасполь — Чадыр-Лунгского районов и другие в 1945 г. выступили с такой инициативой. Этот процесс начался весной 1946 г. после постановления союзного правительства о помощи колхозам и машинно-тракторным станциям, которые их обслуживали.

Первыми 10 марта 1946 г. возродили свой колхоз крестьяне села Мырзешты Вертужанского района. К концу года было восстановлено 45 и создано 48 новых сельхозартелей, объединивших 11,3 тыс., или 2,6%, крестьянских дворов. Колхозы имелись в каждом районе Правобережья. В силу различных природно-географических и иных условий уровень коллективизации в южных районах был выше, нежели в центральных и северных.

В 1947–1948 гг. государство значительно усилило материально-техническую помощь колхозному строительству. Это подстегнуло коллективизацию, хотя, как и прежде, она развивалась неравномерно. К концу 1947 г. число сельхозартелей возросло до 361, в которые было вовлечено 10,3% крестьян. При этом в северной и центральной группах районов в среднем — до 6%, а в южной — до 29%. В 6 из 16 районов южной группы было коллективизировано от 30 до 71,5% хозяйств, что свидетельствовало о массовости этого явления здесь.

В течение 1948 г. процесс коллективизации продолжал нарастать. За первое полугодие в сельхозартели вступило еще около 20 тыс. единоличников. Во втором полугодии более быстрыми темпами коллективизация развернулась в северной части республики. В Бричанском, Вертужанском, Дрокиевском, Тырновском и других районах число кооперированных хозяйств за это время увеличилось в 2–5 раз. К концу 1948 г. в колхозном секторе находилась уже 91 тыс., или пятая часть крестьянских хозяйств правобережных районов.

На этом этапе коллективизации не обошлось без ошибок, упущений, недостатков. Они сводились к тому, что при организации артелей был допущен самотек, не везде изучались и учитывались конкретные условия на местах, мало внимания уделялось организационно-хозяйственному оформлению создаваемых колхозов. В ряде районов — Каларашском, Кишиневском, Киперченском, Скулянском и других имели место случаи нарушения принципа добровольности при организации артелей.

Молодые хозяйства в начале своей деятельности испытывали немало трудностей: не хватало опытных кадров, во многих из них была слабая организация и низкая дисциплина труда, не налажен должный учет и т.д. Все это нельзя было преодолеть в одночасье. Государство оказывало материальную и финансовую помощь молодым артелям с целью преодоления недостатков и трудностей.

Отношение государства к зажиточному крестьянству В соответствии с доктриной и практикой переустройства сельского хозяйства в довоенные годы Советское государство смотрело на зажиточный слой крестьянства, прямо или косвенно использовавший чужой труд с целью получения дохода, как на временное

явление в деревне, не вписывавшееся в сталинскую модель ее преобразования. По отношению к этим хозяйствам, отнесенным позднее к кулацким, государство проводило политику их ограничения и вытеснения из всех сфер хозяйственно-экономической жизни, максимального ослабления их влияния на остальное крестьянство.

Экономическая база зажиточных хозяйств была существенно подорвана в результате реализации советского земельного законодательства, когда у них была изъята часть пахотной земли, садов и виноградников. Государство облагало их повышенным сельскохозяйственным налогом, запрещало им использовать с целью наживы наемный труд, найм и сдачу в аренду земли, инвентаря и рабочего скота, ростовщичество и др.

В 1947 г. государство выделяет наиболее зажиточных крестьян в отдельную, кулацкую прослойку и увеличивает их налоговое обложение. В следующем году средний размер сельскохозяйственного налога на одно кулацкое хозяйство возрос до 1284 руб., в 1949 г. — до 1556 руб. против 553 руб. в 1947 г. Этот же налог, предъявленный к оплате в 1948 г., был в 44,3 раза больше такового для колхозников и в 7,6 раза больше, чем для единоличников. Кроме денежного налога эти хозяйства повышенно облагались также через систему государственных хлебозаготовок.

Под воздействием налогового прессы часть кулацких хозяйств стала сворачивать свое производство. Некоторые из них со своими семьями уходили на работу в близлежащие совхозы, другие уезжали в города и находили там себе занятие. Поскольку политические права этих семей не были ограничены, то они относительно быстро адаптировались в новых для них местах жительства и работы.

Сопrotивление кулачества политике государства

Аграрная политика Советского государства, направленная на оказание поддержки бедняцко-средняцкой части села, и хозяйственно-экономическое ограничение наиболее зажиточных крестьян, вызывала отрицательную реакцию у последних. Надо отметить, что многие из этих хозяев и члены их семей являлись в прошлом активистами буржуазных партий, которые негативно относились ко всему советскому, социалистическому. В штыки встретили зажиточные хозяева передачу земли крестьянам в 1944—1945 гг. Сильное сопротивление они оказывали налоговой политике, в том числе государственным хлебозаготовкам — скрывали от обмера пахотные земли, прятали от сдачи имевшиеся у них запасы хлеба, уклонялись от уплаты налогов и др. Осенью 1946 г. в Кангазском районе прятались зерно 120 зажиточных хозяев, в Комратском районе было обнаружено 88 тайников, в которых находилась 91 тонна хлеба. Такие факты имелись и в других районах. Они повторились и в 1947 г.

В 1948 г. выдался хороший урожай. Однако и в этих условиях многие кулацкие хозяйства не выполнили свои обязательства перед государством или вовсе их игнорировали, как 80 хозяйств Тырновского района. Такая позиция привела к тому, что недоимка по сельскохозяйственному налогу в республике достигла 800 тыс. руб., а план хлебосдачи государству был выполнен лишь на 75%. К весне 1949 г. недоимка по налогам возросла до 1 млн. руб., по поставкам зерна — до 2120 тонн. Сопротивление зажиточных хозяев налоговой политике принимало и другие формы, в том числе самые острые, террористические.

Появление колхозов в правобережных районах и особенно случаи административного нажима на единоличников у части зажиточных крестьян вызывали недовольство. Оно проявлялось по-разному: от антиколхозной агитации до вооруженных выступлений против колхозов, их организаторов и сторонников.

Для ослабления организовывавшихся коллективных хозяйств кулаки часто внушали мысль крестьянам, чтобы они перед вступлением в артель продавали или резали свой скот, избавлялись от инвентаря и других средств производства, которые якобы не понадобятся в колхозе. И эта агитация нередко срабатывала. Так, из 140,6 тыс. колхозных дворов к концу 1948 г. около 11 тыс. до вступления в артели продали свой скот, около 15% хозяев не обобществили свой инвентарь и транспорт. Многие хозяйства при вступлении в колхоз не обобществляли семена, фураж и т.д.

С ростом числа артелей, ужесточением политики ограничения кулацких хозяйств сопротивление последних происходившим в деревне процессам нарастало. Это проявлялось в участвовавших случаях нанесения материального ущерба коллективным хозяйствам — поджоге их имущества, выведении из строя машин и инвентаря, дезорганизации артельного производства и др. Чаще стали проявляться факты террора против организаторов колхозов, активистов и других, кто их поддерживал. С 1946 г. до середины 1948 г. органами МВД было раскрыто 217 вооруженных групп, насчитывавших около 900 человек. В формировании этих групп и руководстве ими принимали участие около 130 кулаков. Жертвами их террора стали десятки людей. Социальное напряжение в селе нарастало.

Экспроприация и выселение кулчества По сталинской теории коллективизации наиболее зажиточной части крестьян не находилось места в кооперированной деревне. В ходе сплошной коллективизации кулацкие хозяйства должны были экспроприровать. Вопрос о ликвидации кулацких хозяйств возник практически с осени 1948 г., когда в десятках сел правобережной части республики в сельхозартели было вовлечено большинство крестьян, а в некоторых южных районах — до 70–90%. На местах и на республиканском уровне на

партийных форумах стал подниматься вопрос о дальнейшей судьбе кулаков. Во второй половине марта 1949 г. руководство республики обратилось к И. В. Сталину с просьбой о разрешении выслать из Молдавии кулаков, бывших помещиков, крупных торговцев, активных пособников немецких оккупантов и деятелей профашистских партий в количестве 10,7 тыс. человек, а вместе с семьями — более 39 тыс. человек. В начале апреля Совет Министров СССР принял соответствующее постановление, присоединив к вышеуказанным категориям граждан лиц, сотрудничавших с немецкими и румынскими органами полиции, белогвардейцев, участников нелегальных сект, доведя общее количество намечаемых к высылке вместе с семьями до 40 850 человек.

После этого началась интенсивная подготовка списков и оформление дел на семьи, подлежащие выселению. Освобождались от этого те из них, в составе которых имелись лица, служившие в Советской Армии, погибшие на фронтах, инвалиды Отечественной войны, граждане, награжденные орденами и медалями СССР, и некоторые другие.

К концу июня основная работа по подготовке операции в основном была завершена. 28 июня 1949 г. правительство республики приняло постановление «О выселении из Молдавской ССР семей кулаков, бывших помещиков и крупных торговцев». Операция «Юг», как ее нарекли, была осуществлена 6–7 июля 1949 г. Выселенным разрешалось брать с собой принадлежавшие им ценности, деньги, одежду, обувь, домашние вещи, мелкий инвентарь и запас продовольствия общим весом до 1,5 тонны на семью. Оставшееся имущество было конфисковано и передано государству, колхозам, машинно-тракторным станциям и др.

В результате осуществления операции «Юг» из Молдавской ССР было депортировано 11 293 семьи (более 35 тыс. человек), в том числе 7628 семей (более 23 тыс. человек) кулаков, бывших помещиков и крупных торговцев (около 6,7 тыс. было кулацких). До 80% выселенцев было направлено в Западную Сибирь, остальные — еще дальше на восток, вплоть до Хабаровского края.

По прибытии в места назначения высланных определили на работу в колхозы и совхозы, предприятия лесной промышленности, строительные организации и др. В некоторых местах им были предоставлены жилья, уже засаженные огороды, денежные ссуды на приобретение коров, созданы сносные бытовые условия. Однако далеко не везде было так. Большинство высланных ожидали материальные, физические и моральные тяготы. Условия быта на первых порах в новых местах жительства были крайне тяжелыми.

Насильственное и внесудебное выселение неугодных сталинскому режиму наиболее зажиточных крестьянских семейств было грубым произволом, незаконной и антигуманной мерой, ничего общего не имевшей с социалистической идеей преобразования деревни.

**Массовая
коллективизация**

С начала 1949 г. усиливается работа государства по расширению масштабов колхозного строительства. Состоявшийся в начале февраля 1949 г.

II съезд Компартии Молдавии определил, что социалистическое переустройство сельского хозяйства — главная задача республиканской партийной организации. Эта установка активизировала работу на местах по кооперированию крестьян. В течение января-марта 1949 г. было организовано 337 новых сельхозартелей, куда вошли около 50 тыс. крестьянских дворов. Колхозный сектор стал объединять уже 140 тыс. (30,5%) хозяйств и 672,3 тыс. га (32%) пахотных земель. Массовым стало вовлечение крестьян в артели в центральной группе районов, где наиболее были развиты виноградарство и садоводство. К началу июля уровень коллективизации на Правобережье возрос не на много: в 965 артелях насчитывалось 147,2 тыс. (32,2%) крестьянских хозяйств.

Насильственная и скоротечная высылка из республики части кулацких семей в начале июля 1949 г. оказала сильнейшее психологическое воздействие на крестьянские массы. В условиях протекавшей тогда коллективизации она стала сильным ее катализатором. Интенсивный рост численности коллективных хозяйств и массовая подача заявлений о приеме в колхозы отмечены именно во время проведения операции по выселению кулачества. Это было характерно для всех районов республики, в том числе и там, где раньше кооперирование протекало более вяло, чем в других местах. Массовое вступление крестьян на путь кооперации отмечалось и в последующие дни. Уже к 20 августа число сельскохозяйственных артелей в правобережных районах возросло до 1953, а крестьянских хозяйств в них — до 66%, к началу сентября — до 71,7%. Менее чем за два месяца в колхозы вступило единоличных крестьян больше, чем за три с половиной предыдущих года.

С сентября и до конца 1949 г. коллективизация продолжалась, хотя темпы ее несколько снизились. К началу 1950 г. было коллективизировано уже более 80% хозяйств. Столь высокий темп коллективизации, к тому же в страдную пору, нельзя объяснить иначе, как сильнейшим нажимом на крестьян.

В течение 1950 г. кооперирование индивидуальных хозяйств практически завершилось. К концу марта в артелях находилось уже около 90% крестьянских дворов, а к концу года уровень коллективизации достиг 97%. Оставшиеся несколько тысяч крестьян-единоличников вошли в артели позднее или как-то иначе устроили свою судьбу.

**Укрепление новых
отношений на селе**

После проведения огромной социальной перестройки, в результате которой в короткий срок крестьянство оказалось кооперированным,

государство вынуждено было принять энергичные меры для того, чтобы смягчить вероятные издержки от скоротечного переустройства деревни, быстро наладить артельное производство. Эти меры коснулись прежде всего укрепления материально-технической базы аграрного производства, обеспечения колхозов кредитами, семенами, инвентарем, продуктивным скотом, квалифицированными специалистами и др.

В течение 1949–1950 гг. в правобережных районах создается еще 10 МТС, общее число которых в республике возросло до 108, сюда завозятся тысячи новых тракторов и прицепный инвентарь к ним, комбайнов и автомобилей, другой техники. Значительно расширилась ремонтная база. За два года средняя вооруженность тракторного парка возросла в 2,7 раза. Механический труд быстро вытеснял господствовавший здесь живой труд. В 1950 г. удельный вес тракторного парка в общем объеме тяговой силы в колхозах достиг 65%. В полеводстве машинный труд стал занимать преобладающее место: подъем чистых паров был механизирован на 92%, вспашка зяби — на 86%, посев зерновых — на 66%. В земледелии в основном был совершен переход от конно-ручных машин и орудий труда к таковым на механической тяге. Других же тяжеломехических отраслей, таких как виноградарство, садоводство, животноводство, механизация слабо коснулась.

С помощью государства финансировались ключевые позиции артельного производства. Оно выделило на эти цели в 1949 г. более 35 млн. и в 1950 г. — 44 млн. руб., в том числе на животноводство — 24 млн., растениеводство — 7 млн., сельскую электрификацию — 4 млн. руб. Кроме того, в первой половине 1949–1950 гг. колхозам было выделено около 28 тыс. плугов, сеялок, культиваторов и другого инвентаря, значительное количество строительных материалов.

Успешная жизнедеятельность молодых артелей, особенно на первых порах, во многом зависела от кадров, умевших организовать производство и квалифицированно управлять им. В них-то и была нужда, особенно в специалистах высокой квалификации. Эти кадры готовились на месте, а также поступали из учебных заведений других республик. С помощью государства была организована подготовка весьма дефицитных счетно-бухгалтерских работников, а также кадров массовых квалификаций.

Налаживание новых отношений в деревне государство осуществляло также и через укрепление бригадно-звеньевой системы организации артельного труда, налаживание его дисциплины. Однако организация труда в колхозах на этапе их становления была делом нелегким. Не так просто было приобщить к коллективному труду крестьянина, годами привыкшего к индивидуальной деятельности.

Меры, предпринятые государством по становлению и упрочению

новых производственных отношений в сельском хозяйстве, дали определенный положительный эффект, однако они не были адекватны затраченным усилиям и средствам. Несмотря на значительную государственную поддержку молодых коллективных хозяйств, все-таки издержки от коллективизации были весьма существенными. В течение ряда лет производство и заготовка сельскохозяйственных продуктов не только не увеличивались соответственно затратам, но даже снижались. В 1949—1952 гг. валовые сборы зерновых культур понизились более чем на 59%, кукурузы — более чем в 2 раза, подсолнечника — в 2,2 раза, овощей — более чем в 1,2 раза. И только в последующий период валовые сборы стали постепенно возрастать.

Попытка перехода от административных к экономическим методам хозяйствования

50-е гг. для сельского хозяйства республики были особенными. В это десятилетие должны были проявиться преимущества крупных коллективных хозяйств, широко использовавших машины и передовую аг-

ротехнику, перед мелкими индивидуальными, основанными преимущественно на ручном труде.

Однако автоматически это не могло произойти, требовалась еще огромная хозяйственно-организаторская, кадровая и другая работа.

Стремясь преодолеть снижение аграрного производства после коллективизации, государство усиливает свою поддержку колхозов республики. 21 января 1952 г. правительство СССР приняло постановление «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Молдавской ССР». Оно предусматривало помощь республике в укреплении материально-технической базы и кадрового состава специалистов артелей, расширении площадей под техническими культурами, садами и виноградниками, развитии животноводства, внедрении в производство достижений науки и передового опыта. Уже в 1952 г. основная масса скота выращивалась не в личных хозяйствах крестьян, а в колхозах и совхозах. Поддержка государства и труд селян укрепляли молодые артели. Их неделимые фонды за 1951—1952 гг. возросли более чем вдвое. Положительно сказалось на хозяйственном состоянии артелей их укрупнение. За 1950—1952 гг. их число в результате этого сократилось почти вдвое.

Однако возможности, заложенные в крупных коллективных хозяйствах, не могли проявиться в полную меру. Этому препятствовал ряд обстоятельств. Главное же из них заключалось в планово-директивном подходе к ведению сельского хозяйства. Колхозам, к примеру, сверху предписывалось, что, сколько и когда сеять. Заготовительные цены на их продукцию составлялись так, что они во много раз были ниже рыночных цен и зачастую не оправдывали даже затраты на

производство этой продукции. Так, в 1953 г. государство платило колхозам за центнер зерна около 80 коп., в то время как производство обходилось в 6 руб. Труд колхозника оплачивался неадекватно затраченными им усилиям в общественном производстве. Поэтому необходимые средства для своего жизнеобеспечения он компенсировал за счет приусадебного хозяйства, которое, кстати, также облагалось налогом. По условиям жизни деревня резко отличалась от города. До середины 50-х гг. отсутствовали социальное страхование и пенсионное обеспечение колхозников.

Некое послабление для кооперированных крестьян наступило с конца лета 1953 г., когда в стране была обнародована новая экономическая программа. В ее рамках намечались увеличение капитальных вложений в аграрный сектор, повышение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, уменьшение вдвое сельхозналога, снижение норм обязательных натуральных поставок и др.

В сентябре 1953 г. вопросы о развитии сельского хозяйства специально были рассмотрены на Пленуме ЦК КПСС. На нем была принята попытка перехода от административных к экономическим методам хозяйствования на селе. Это выразилось в расширении хозяйственной самостоятельности коллективных хозяйств, усилении их экономической заинтересованности. Однако до конца последовательной указанная линия в тех условиях не могла быть из-за крайне ограниченных возможностей реализации в рамках утвердившейся тогда «модели социализма» принципа материальной заинтересованности, а также неготовности руководства страны к пересмотру этой модели и др. И тем не менее решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС, как и принятые затем другие документы, дали некоторый импульс развитию сельского хозяйства. В 50-е гг. была значительно укреплена материально-техническая база аграрного сектора. В несколько раз возросли капитальные вложения в эту отрасль. Заметно обновился и увеличился машинно-тракторный парк за счет новой техники более производительных марок. После реорганизации МТС в 1958 г. колхозы приобрели около 8,3 тыс. тракторов, около 2,5 тыс. комбайнов, более 9 тыс. тракторных сеялок и много другой техники. Все это позволило существенно повысить техническую оснащенность сельского хозяйства, уровень его электрификации. Начался переход к комплексной механизации аграрного производства. Расширились масштабы применения в нем достижений науки и передового опыта, минеральных удобрений.

Положительные изменения претерпел отряд специалистов сельского хозяйства: возросла его численность, повысился уровень профессиональных знаний. В 50-е гг. была проделана большая работа по повышению уровня агротехнических и зоотехнических знаний широких масс сельских

тружеников. Только в 1953–1957 гг. трехгодичные курсы по этому профилю закончили 150 тыс. человек. Кроме того, десятки тысяч селян прошли кратковременные аналогичные курсы.

Аграрная политика государства обеспечила переход от системы заготовок к государственным закупкам сельскохозяйственных продуктов у колхозников по единым ценам. Это способствовало улучшению экономических взаимоотношений государства и колхозов, несколько повысило материальную заинтересованность селян в расширении общественного производства. С 1956 г. сельхозартели стали переходить к регулярному ежемесячному авансированию колхозников и дополнительной оплате за перевыполнение плановых заданий.

Уровень сельскохозяйственного производства	К концу 50-х гг. произошли существенные изменения в аграрном производстве республики. Заметно сократились общие посевы зернобобовых культур и картофеля, в то же время площади под озимой пшеницей и кукурузой увеличились. В связи с ростом общесоюзной специализации Молдавии по производству винограда и плодов, ряда технических культур и овощей площади под этими культурами расширились в 1,8–6,2 раза.
---	--

Политика государства, направленная на экономическое укрепление аграрного сектора, сочеталась с организацией соревнования между земледельцами. Эта форма трудового соперничества охватывала широкие крестьянские массы. И хотя соревнование нередко носило формальный характер, тем не менее давало положительные результаты в увеличении производства сельхозпродуктов. Ход и итоги соревнования широко освещались средствами массовой информации, соревнующиеся поощрялись материально-денежными премиями, ценными подарками и т.п.

Усилия государства и тружеников села привели к тому, что среднегодовая урожайность зерновых культур в колхозах в 1954–1958 гг. по сравнению с предыдущим пятилетием возросла на 58,5%, валовой сбор зерновых — на 62,5%. В 1958 г. в Молдавии было собрано более 123,2 млн. пудов зерновых против 77,9 млн. пудов в 1950 г. Урожай подсолнечника, сахарной свеклы, овощей во второй половине 50-х гг. увеличился в 2–2,4 раза, а среднегодовой сбор винограда — почти на 50%. поголовье крупного рогатого скота в сельхозартелях выросло более чем на 300 тыс. голов. Увеличились надой молока, производство мяса, других продуктов животноводства. Вся валовая продукция сельского хозяйства республики в 1960 г. возросла против 1950 г. на 72%, денежные доходы колхозов — в 5,4 раза, их неделимые фонды — более чем в 11,4 раза.

Трудовые успехи земледельцев Молдавии получили признание в государстве. Многие передовики производства в 50-е гг. были отмечены

высокими наградами, а 26 наиболее отличившихся, в том числе председатели колхозов Г. Т. Болфа, И. Д. Василатий, К. А. Гузун, А. И. Папуров, Д. Т. Пасенко, Е. И. Тофан, бригадиры В. И. Степанов, С. Г. Штырбу, звеньевые Е. Е. Флорина, В. М. Цуркан, дояры Д. Д. Гроза, Н. Я. Руссу и др., были удостоены звания Героя Социалистического Труда. За достижения в развитии виноградарства и садоводства, увеличение производства сельскохозяйственных продуктов и перевыполнение плана их продажи государству Молдавия была награждена самой высокой наградой страны — орденом Ленина.

§ 5. Уровень жизни. Культура

Изменение благосостояния населения Успешное восстановление народного хозяйства служило реальной основой для улучшения материального благосостояния населения. С помощью государства стал восстанавливаться жилой фонд, осуществлялись другие неотложные социальные мероприятия. Постепенно налаживалось снабжение населения, торговля продовольственными и промышленными товарами. Расходы на социальные и культурные нужды составляли более половины госбюджета республики.

Крайне отрицательно на уровне жизни людей сказался голод зимой 1946/47 г., вызванный жестокой засухой. Он привел к массовым заболеваниям дистрофией, которая для многих больных завершилась трагически. Позитивную роль в повышении жизненного уровня населения сыграла денежная реформа 1947 г., отмена карточной системы на продовольственные и промышленные товары, неоднократное понижение до конца пятилетки цен на них. Неуклонно повышалась, хотя и неадекватно, заработная плата рабочих и служащих, оплата труда колхозников. Это увеличило их доходы, покупательную способность, уровень потребления. Товарооборот торговли с 1945 по 1950 г. возрос в 4,4 раза. К концу послевоенной пятилетки с помощью государства было восстановлено и построено 1,2 млн. кв.м. жилья. Это позволило обеспечить жильем и улучшить жилищные условия более 350 тыс. семей. Однако жилищная проблема, особенно в городах и районных центрах республики, оставалась еще достаточно острой. Постепенно благоустраивались города и села, расширялось коммунальное хозяйство.

В результате восстановления и дальнейшего быстрого развития экономики увеличивались возможности для удовлетворения материальных потребностей населения. С 1956 г. одновременно с сокращением рабочего дня до 7–6 часов (перед праздниками и выходными — еще на 2 часа) была повышена заработная плата низкооплачиваемым рабочим и служащим, отменен или снижен взимаемый с них подоходный налог.

В течение 50-х гг. средняя зарплата рабочих и служащих республики возросла более чем на 30%. В семейных бюджетах увеличилась доля поступлений из общественных фондов за счет выплаты премий, пособий, стипендий и др. Улучшилось пенсионное обеспечение людей. Размеры пенсий в 50-е гг. возросли более чем в 2 раза. Государство продолжало снижать розничные цены на товары широкого потребления. Все это вместе способствовало повышению реальных доходов населения.

Возросли в 50-е гг. доходы колхозного крестьянства. Этому способствовали укрепление общественного производства, которое обеспечивало ему до 2/3 всех доходов; принятие в 1953 г. Закона о сельскохозяйственном налоге, снизившего размеры поставок с колхозников; повышение заготовительных и закупочных цен на продукцию земледелия; освобождение с конца 50-х гг. подсобных хозяйств от обязательных госпоставок государству. Весомее стала оплата колхозного труда. За 50-е гг. средний доход колхозной семьи возрос более чем вдвое, приблизившись к уровню доходов рабочей семьи. Колхозники, как и рабочие, стали пользоваться пенсионным обеспечением.

В 1951–1960 гг. существенно улучшились бытовые условия населения. За это время было сооружено около 9,4 млн. кв.м жилья. Особенно быстро жилищное строительство шло на селе, в новые дома вселилась каждая пятая колхозная семья. В обиход людей все больше входили современная мебель, электричество, бытовая техника.

Улучшалось медицинское и культурно-бытовое обслуживание населения, благоустройство городов и сел. Расширялась спортивно-массовая работа как важное звено охраны здоровья людей.

Народное образование Одной из сложных задач после освобождения Молдавии было восстановление народного образования. За время войны было утеряно большинство педагогических кадров, разрушены и разграблены учебные заведения, их учебно-материальная база. На их восстановление государство выделило значительные средства. Большую поддержку Молдавии в те трудные годы оказали другие советские республики, направившие в ее распоряжение учительские кадры, учебники, необходимые школьные пособия. Для охвата всех детей школьным образованием государство оказывало детям, оставшимся без родителей, а также детям из недостаточно обеспеченных семей значительную материальную помощь одеждой, обувью, питанием. Для учащихся старших классов, проживавших далеко от школ, открывались при них интернаты.

Большое внимание уделялось школьному строительству. В 1946–1950 гг. было построено 178 школьных зданий, в последующее десятилетие — еще 485 школ. Изменилось соотношение численности школ

и учащихся начальных и старших классов. Общее число учащихся за 1945–1960 гг. возросло с 353 тыс. до 498,5 тыс., в то же время в начальных школах оно на 10 тыс. уменьшилось, а в 5–11 классах на 154,4 тыс. возросло. Расширялась и укреплялась сеть молдавских школ, профессионально-технического образования.

Уже к концу 1948 г. в Молдавии было осуществлено всеобщее начальное образование, созданы условия для осуществления семилетнего и среднего всеобуча.

В последующий период укрепились связи школы с жизнью и производством. С середины 50-х гг. в школах стали преподавать труд, основы промышленного и сельскохозяйственного производства. Нередко учащиеся проводили практические занятия на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях.

Огромная работа в послевоенный период развернулась по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения в правобережной части республики, где более 60% взрослых не умели читать и писать.

На эти цели были отпущены значительные государственные средства. За дело взялись сельская интеллигенция, и прежде всего учительство, а также 22 тыс. кулгармейцев из числа молодежи. Обучение грамоте осуществлялось на родном языке в школах и кружках по ликвидации безграмотности, а также индивидуально. К концу 1950 г. было обучено около 900 тыс. взрослых. Ликвидация неграмотности в республике в основном была завершена.

Успешное решение задач всеобуча, преодоление неграмотности взрослого населения позволили в широких масштабах готовить кадры высшей и средней квалификации, а также массовых профессий для народного хозяйства. Сразу после войны были восстановлены довоенные вузы. В 1945 г. по решению Советского правительства в Кишинев был перебазирован из эвакуации Ленинградский медицинский институт вместе с профессорско-преподавательским и студенческим коллективами, материально-учебной базой. В 1946 г. с помощью других республик открыл свои двери Кишиневский государственный университет. В 1950 г. в республике насчитывалось восемь высших и 36 средних специальных учебных заведений, в которых обучалось соответственно более 8,7 тыс. и 12,8 тыс. человек. Большую помощь высшей школе Молдавии оказали опытными кадрами Российская Федерация и Украина. Многие представители Молдавии получали образование в учебных заведениях, в том числе самых престижных, других республик.

В 50-е гг. была расширена и укреплена сеть учебных заведений, готовивших специалистов для народного хозяйства. В ряде вузов и техникумов были открыты новые факультеты: в государственном

университете — экономический, в сельскохозяйственном институте — гидромелиоративный, в медицинском — педиатрический, в консерватории — театральный и др. Расширялась сеть вечернего и заочного образования.

В 1960 г. в вузах и техникумах республики обучалось уже 36,4 тыс. человек по 106 специальностям. Состав обучающихся был многонациональным. Среди студенчества возрос удельный вес представителей коренной национальности.

Часть молодежи Молдавия направляла в ведущие вузы страны для получения образования по остродефицитным для нее специальностям. В то же время в республике готовились кадры по виноградарству, для консервной промышленности других республик.

Культурно-просветительская работа Важную роль в подъеме общей культуры населения сыграли культурно-просветительские учреждения. Сеть их стала восстанавливаться сразу после освобождения республики. На это государство расходовало значительные средства. Уже к концу 1946 г. работало более 1300 домов культуры, клубов, изб-читален, сотни библиотек, которые проводили разнообразную работу среди населения. До 1950 г. было построено более 500 клубных учреждений. При домах культуры и клубах работало более 2 тыс. кружков художественной самодеятельности, агротехнических, спортивных и др. С их помощью в 1950 г. членами созданного в 1947 г. Общества по распространению политических и научных знаний МССР было прочитано около 30 тыс. лекций, на которых присутствовало 1,5 млн. человек.

Из года в год осуществлялась радиофикация республики. Систематически на молдавском и русском языках велись радиопередачи на общественно-политические, научно-просветительные, литературные и другие темы. Расширялась киносеть республики. С помощью передвижных киноустановок смотреть кинофильмы могли жители самых отдаленных районов. В 1958 г. в Кишиневе начал работать телевизионный центр.

В 50-е гг. произошли количественные и качественные изменения в сети культпросветучреждений, улучшилась их деятельность. Заметно активизировалось в эти годы народное творчество, художественная самодеятельность, в которую все шире вовлекались рабочие, колхозники, представители интеллигенции. Только в 1957 г. силами художественной самодеятельности для населения было дано более 10 тыс. концертов и спектаклей, организовано 4 тыс. тематических вечеров, проведено более 5 тыс. выступлений в полевых и тракторных бригадах, на животноводческих фермах.

Наука Важным элементом культуры является наука. Уже в 1944 г. был эвакуирован из Бугуруслана в Кишинев Молдавский научно-исследовательский институт экономики, истории, языка и литературы. Возобновили свою работу сельскохозяйственные опытные станции в Кишиневе, Бельцах и Тирасполе, были созданы новые научные учреждения.

Большое значение для развития научных исследований в республике имело создание в Кишиневе в 1946 г. Молдавской научно-исследовательской базы Академии наук СССР. В 1949 г. она была преобразована в Молдавский филиал АН СССР, который возглавил научные исследования в республике. Вошедшие в его состав научные подразделения, а также вузовские кафедры развернули исследования по ряду теоретических и практических проблем, связанных с народным хозяйством и культурой Молдавии. Академик ВАСХНИЛ Н. А. Димо возглавил научное направление по изучению почв республики. Под руководством докторов наук, профессоров А. В. Аблова, В. Н. Андреева, Д. Д. Вердеревского, В. Ф. Деревницкого, П. П. Дорофеева, А. Е. Коварского, Я. И. Принца успешно велись исследования в области химии, агротехники, плодоводства, виноградарства, физиологии растений и др. Обществоведы расширяли фронт работ по научному осмыслению проблем истории, филологии, экономики. Исследования в области здравоохранения способствовали ликвидации социальных и эпидемических заболеваний.

Постоянную помощь в становлении науки в республике, определении направлений исследований, подготовке научных кадров оказывали Академия наук СССР, видные ученые страны В. П. Волгин, П. А. Баранов, В. В. Виноградов, В. Ф. Шишмарев, Л. В. Черепнин и др.

В последующий период были значительно укреплены материально-техническая база и кадровый состав научных учреждений, открыто 13 новых институтов и других научных подразделений. Численность научных работников за 1951–1960 гг. возросла в 2,7 раза, составив 2 тыс. человек, в том числе 60 докторов и 564 кандидата наук.

Укреплялись связи науки с производством. Научные знания, добытые учеными, использовались при картографировании и агрономическом изучении почв колхозов, реконструкции садов, специализации и районировании виноделия и др. Результатом работы ученых-обществоведов явилось издание двухтомной «Истории Молдавской ССР» (1951, 1955 гг.), ряда трудов по языкознанию и литературоведению, словарей и учебников.

Развитие литературы В послевоенные годы молдавская литература сделала значительный шаг в своем развитии. Возросла и окрепла писательская организация. Ее творческие силы основное внимание уделяли осмыслению и художественному отображению

событий прошлого и настоящего Молдавии, воспевали радость победы в Отечественной войне, показывали перемены, которые происходили в жизни общества. Эти сюжеты нашли отражение в произведениях «Лицом к лицу» А. Лупана, «Андриеш» и «Страна моя» Ем. Букова, «Похорна» Б. Истру, «Песня зари» Г. Менюка, «Бессмертная молодость» Л. Деляну, «Дружба» Ф. Пономаря, «Слово матери» П. Крученюка, «Мать» И. Канны, «Огонь» и «Заря» Я. Кутковецкого, «Пробуждение» А. Липкана и др.

Из года в год писатели осваивали новые литературные жанры, их произведения глубже и достовернее отображали реальную действительность, совершенствовалось их художественное мастерство. Свидетельством зрелости молдавской литературы явилось издание ее лучших произведений в Москве на русском языке, в том числе книг «Андриеш» и «Страна моя» Ем. Букова, поэтического сборника «Сердце Молдавии», антологии молдавской поэзии и др. Благодаря этому они стали достоянием общесоюзного читателя.

Большую роль в художественном росте молдавской литературы сыграли творческие союзы молдавских писателей со своими коллегами из Российской Федерации, Украины и других республик, работа их над переводами на молдавский язык произведений из других национальных литератур. Вместе с тем давление атмосферы культа личности на работу писателей, всей творческой интеллигенции сковывало творческие возможности мастеров культуры.

В 50-е гг. возросло мастерство молдавских писателей в художественном отображении действительности. Творческие поиски художников слова обогатили молдавскую литературу новыми произведениями, героями которых стали наши современники, их дела и помыслы, радости и надежды. К числу наиболее значительных художественных произведений тех лет можно отнести «Город Реут» Ем. Букова, «Весна в Карпатах» Б. Истру, «Кодры» И. К. Чобану, «Листья грусти» И. Друцэ, «Товарищ Ваня» и «Солдат идет за плугом» С. Шляху, «Люди и судьбы» А. Шаларь, «Ветер в лицо» Анны Лупан, книги стихов А. Лупана, П. Дариенко, Л. Деляну, Н. Костенко, П. Крученюка и др. Активно заявили о себе в литературе молодые авторы П. Боцу, Г. Виеру, П. Заднипру, В. Телеукэ, А. Чиботару и др. Шире стали публиковаться произведения молдавских писателей на языках народов СССР. Их творчество все чаще попадает в поле зрения ведущих литературоведов страны.

В послевоенные годы в республике было восстановлено и значительно расширено издательское дело. Возросло количество издававшихся книг, журналов и газет. Увеличивались их тиражи. В 1960 г. читательские интересы обслуживали 189 республиканских, городских, районных и многотиражных газет, 50 журналов и других периодических изданий. Больше половины газетно-журнальной продукции издавалось на молдавском языке.

Искусство

Успешно возрождалось и развивалось искусство. Перед творческими работниками встала огромной важности задача — показать многообразную, полную трудностей и надежд жизнь людей, занятых ликвидацией тяжелых последствий войны, а также события военной поры.

В первый послевоенный период на театральных подмостках республики с успехом шли новые постановки — «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Русские люди» К. Симонова, «Великая сила» Б. Ромашова, «Свет» А. Лупана и др. Заметными событиями в музыкальной жизни стали «Юбилейная кантата» Шт. Няги, посвященная 25-летию Молдавской республики, хоровая сюита «Дойна» Е. Коки, «Праздничная симфония» С. Лобеля и др. Активизировали свою работу Молдавская филармония, под чьим началом были хоровая капелла «Дойна», ансамбль народного танца «Жок», оркестр народных инструментов «Флуэраш». Искусство наполнялось содержанием новой жизни.

Свою лепту в развитие духовной культуры в эти годы внесли представители изобразительного искусства. Популярностью пользовались серия акварелей Л. Григоращенко, посвященных Г. И. Котовскому, полотна К. Китайки «Взятие Берлина», М. Гамбурда «Ликбез», композиции И. Дубиновского «Виноградари», «Стрымбэ-Лемне», скульптура К. Кобизевой «Голова молдаванки» и др.

В процессе возрождения и развития художественной культуры росло профессиональное мастерство музыкантов, художников. Этому способствовало постоянное общение их с коллегами из других республик.

В 50-е гг. значительно повысился идейно-художественный уровень профессионального искусства. Окрепла его материальная база, оно пополнилось новыми талантами.

Художественной зрелостью характеризовался коллектив Молдавского музыкально-драматического театра им. А. С. Пушкина. В его репертуаре была представлена как отечественная, так и зарубежная классика. Театр все чаще обращался к молдавской драматургии. Яркие образы на его подмостках создали К. А. Штырбул, Д. Т. Дариенко, М. М. Апостолов, Е. Г. Казмирова, К. Т. Константинов и др. Русский драматический театр основное внимание уделял советской драматургии, а также русской и зарубежной классике. Успехом у зрителей пользовались спектакли, где участвовали такие актеры, как Н. Н. Масальская, Д. Г. Лысенко, Ю. А. Соколов, В. И. Белов, В. А. Стрельбицкий, Е. А. Цуркан и др.

Важным событием в культурной жизни республики было открытие в 1957 г. Молдавского государственного театра оперы и балета, где начали свой творческий путь выпускники Кишиневской, Одесской и Харьковской консерваторий, Ленинградского и Пермского хореографических училищ, других учебных заведений страны. Годом раньше

состоялась премьера первой национальной оперы «Грозован» Д. Гершфельда. Успешно выступали оперные певцы П. Ботезат, В. Савицкая, Е. Уреке и др. Появились новые музыкальные произведения М. Гурова, Шт. Няги, В. Полякова, С. Лобеля, В. Загорского и др. Успешно пропагандировали молдавскую музыку и хореографию в стране и за рубежом филармонические коллективы «Дойна», «Жок», «Флуераш», симфонический оркестр, популярная исполнительница народных песен, лауреат Государственной премии СССР Т. Чебан.

Возросло профессиональное мастерство художников республики. Плодотворным в 50-е гг. было творчество И. Богдеско, А. Васильева, М. Греку, Л. Григорашенко, В. Руссу-Чобану, Г. Саинчука, И. Зазерской, И. Виеру, скульпторов Л. Дубиновского и К. Кобизевой и др. Их произведения «По дорогам старой Бессарабии», «Татарбунарское восстание», «Ла жок», «Виноделие», памятник Г. И. Котовскому и другие свидетельствовали о многообразии жанров и творческой зрелости художников.

В начале 1957 г. начала работу киностудия художественных и хроникальных фильмов «Молдова-филм». Поставленный на ней полнометражный фильм «Атаман кодр» привлек к себе внимание зрителей и был высоко оценен на Всесоюзном кинофестивале.

В послевоенные годы в Молдавской ССР произошла подлинная культурная революция, обновившая духовную жизнь людей. Художественная культура все более становилась достоянием широких масс граждан республики.

Глава XVI
**ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ.
ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА**
(1961–1990 гг.)

§ 1. Эволюция общественного строя

Органы народного представительства Основным направлением развития советской государственности было дальнейшее развитие демократии — от государства диктатуры пролетариата к общенародному государству. МССР обладала статусом равноправной республики в составе СССР. Ее конституция провозглашала, что власть в МССР принадлежит народу, который осуществляет ее через Советы народных депутатов, составлявших политическую основу МССР.

В 60–80-е гг. для более широкого привлечения населения к работе Советов были расширены нормы представительства в них. В местные Советы седьмого созыва в 1961 г. было избрано 27,1 тыс. депутатов, а в 1980 г. — уже 36,7 тыс. депутатов. Одновременно был увеличен состав депутатов Верховного Совета в 1980 г.

В 60-е гг. в СССР продолжился курс на расширение прав союзных республик. Это привело к увеличению объема законодательной и контрольной деятельности высших органов власти и управления МССР. Верховный Совет МССР в 1960 г. принял законы о судопроизводстве, о бюджетных планах, утвердил Уголовный и Уголовно-процессуальный, Гражданский и Гражданско-процессуальный кодексы Молдавской ССР. На территории МССР с 1940 по 1960 г. применялись юридические кодексы Украинской ССР. В последующие годы в соответствии с союзными законами был кодифицирован и ряд других отраслей законодательства МССР: Земельный кодекс, Исправительно-трудовой кодекс, Кодекс законов о труде, Водный кодекс, Кодекс о недрах. Гражданский кодекс, Жилищный кодекс, Кодекс о браке и семье и др.

Верховный Совет МССР был высшим органом государственной и законодательной власти. В его состав в 1985 г. было избрано 380 депутатов. Число рабочих и крестьян составило 196 человек (51,6%). Национальный состав депутатов соответствовал национальному составу населения республики: 241 (63,4%) — молдаване, 57 (15%) — русские, 53 (13,9%) — украинцы, 11 (2,9%) — болгары, 12 (3,2%) — гагаузы, остальные — представители других национальностей.

Служащие в депутатском корпусе составили 184 человека (48,2%), их было значительно больше, чем в прежних созывах. Доля представителей партийно-государственного аппарата составила 37,1%. В их числе 73 работника государственных, советских, профсоюзных и комсомольских

органов. И хотя эти функционеры не располагали большинством в Верховном Совете, случаев блокирования каких-либо решений рабоче-крестьянским большинством не наблюдалось. Это объясняется тем, что в депутатском корпусе было 253 коммуниста (66,6 %) и что интересы основной массы депутатов в главном совпадали. В депутатском корпусе 138 (36,3%) мандатов принадлежало женщинам.

Выборы в Верховный Совет МССР, равно как и в местные Советы, сопровождались широкой агитационной работой. Явка избирателей, как правило, достигала более 99%. И хотя положением о выборах предусматривалось выдвижение не только одной кандидатуры, на практике подобного не случалось. Состав всех представительных органов предварительно тщательно рассматривался в соответствующих партийных органах. Вот почему столь постоянными были качественные параметры всех Советов по социальной, национальной и половой принадлежности. Депутаты местных Советов вели работу на общественных началах. Депутаты Верховного Совета МССР получали небольшое вознаграждение. Даже председатель Верховного Совета работал на общественных началах. Это, однако, не мешало лицам, избранным на этот пост, активно влиять на общественно-политическую жизнь в республике.

Важным звеном в механизме осуществления функций органов власти всех уровней выступали постоянные комиссии, число которых в 60–80-е гг. постоянно возрастало. Если в 1960 г. в местных Советах республики насчитывалось более 3,6 тыс. таких комиссий, то в 1986 г. их число превысило 6 тыс. Численность постоянных комиссий Верховного Совета МССР с восьми в 1960 г. выросло до 16 в 1985 г. Среди них мандатная, законодательных предложений, планово-бюджетная, по промышленности, по транспорту и связи, по сельскому хозяйству, по народному образованию, науке и культуре, по здравоохранению, физической культуре и социальному обеспечению, по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства, по делам молодежи и др. Постоянные комиссии имели право законодательной инициативы, предварительно рассматривали и готовили вопросы, относящиеся к ведению Верховного Совета.

Конституция МССР 1978 г. Государственное и общественное устройство МССР, система и принципы организации и деятельности ее государственных органов, основные права и обязанности граждан, избирательная система были закреплены в Конституции (Основном законе) МССР.

Конституция МССР, принятая 15 апреля 1978 г., была составлена в соответствии с Конституцией СССР. Она состояла из преамбулы, сжато определявшей уровень развития республики, 10 разделов, подразделенных на 19 глав, состоящих из 172 статей.

По Конституции Молдавская ССР провозглашалась социалистическим общенародным государством, в котором власть принадлежит народу, осуществляющему ее через Советы народных депутатов.

Основой экономической системы провозглашалась социалистическая собственность на средства производства, а источником роста общественного благосостояния, здоровья народа, в том числе каждого человека — свободный от эксплуатации труд. Конституция МССР устанавливала, что социальную основу республики составлял нерушимый союз рабочих, крестьян и интеллигенции. Государство способствовало усилению социальной однородности общества — стиранию классовых различий в нем, существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом. Равноправие граждан обеспечивалось во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни. Провозглашались и гарантировались гражданам МССР право на труд, отдых, охрану здоровья, материальное обеспечение в старости, в случае болезни или частичной утраты трудоспособности, а также потери кормильца, право на жилище, образование, пользование достижениями культуры, свободу научного, технического и художественного творчества, право участвовать в управлении государственными и общественными делами. Гражданам гарантировалась свобода слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, право объединений в общественные организации, свобода совести. Церковь была отделена от государства и школа от церкви.

Конституция гарантировала неприкосновенность личности и жилища граждан. Наряду с этим определялись их обязанности: соблюдать Конституцию СССР и МССР, добросовестно трудиться, беречь и укреплять социалистическую собственность, уважать правила социалистического общежития, защищать социалистическое Отечество, нести воинскую службу.

Конституция устанавливала правовой статус республики, компетенции высших и местных органов государственной власти и управления, излагала принципы организации и деятельности органов правосудия, арбитража и прокурорского надзора. Конституцией устанавливались положения о гербе, флаге, гимне и столице, а также о порядке изменений Конституции МССР, которые могли вноситься по решению Верховного Совета МССР, принимаемому не менее чем двумя третями голосов от общего числа депутатов. Принятие 15 апреля 1978 г. Конституции МССР было важным явлением в политической жизни Молдавии.

Ядро политической системы общества

Руководящее положение КПСС в жизни советского общества было закреплено Конституцией СССР 1977 г. и соответственно Конституцией

МССР 1978 г., где отмечалось, что партия является ядром его политической системы, государственных и общественных организаций. Она определяла генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики Советского государства, руководила созидательной деятельностью советского народа, придавая ей планомерный характер.

Коммунистическая партия Молдавии — боевой отряд КПСС (так определялись партийные организации советских республик) — жила и действовала по единому Уставу КПСС, роль которой, как подчеркивалось, возрастала во всех сферах жизни общества в период развитого социализма. Прежде всего это подкреплялось постоянным ростом ее рядов, в том числе и в Молдавии. Численный состав членов КПСС с 50 тыс. в 1959 г. вырос до 189,4 тыс. в 1986 г., объединенных в более чем 5,1 тыс. первичных партийных организаций. При этом в сфере материального производства трудились около 80% коммунистов КП Молдавии. Превратившись из партии рабочего класса в партию всего народа, КПСС строго выдерживала пропорции при пополнении своих рядов. Предпочтение отдавалось представителям рабочего класса и колхозного крестьянства. К приему в члены партии представителям интеллигенции предъявлялись повышенные требования. Как правило, новое пополнение шло через комсомол, и отбор был строгим.

Введение в Конституцию СССР 1977 г. статьи о руководящей роли КПСС в жизни государства и общества официально признало этот факт, который практически и раньше соблюдался. Центральный комитет, городские и районные комитеты партии фактически являлись верховной властью. От них всецело зависела судьба кадров, политическая, экономическая и культурная жизнь в республике.

Особой прерогативой партии была подготовка многоуровневого корпуса руководящих кадров, которые сыграли огромную роль в достижении Молдавией исторического прогресса. Заметный вклад в развитие республики в 60–80-е гг. внесли ее руководители И. И. Бодюл, С. К. Гроссу, И. П. Калин, А. Ф. Диордица, многие министры, руководители районов и др.

По установившейся традиции представители законодательной и исполнительной власти — Председатель Президиума Верховного Совета, его заместители, глава правительства и его заместители, министры и некоторые другие — избирались в состав ЦК КПМ. В то же время секретари ЦК, заведующие отделами ЦК, первые секретари наиболее крупных городских и районных комитетов партии избирались депутатами Верховного Совета республики.

**Общественные
организации**

Партийная система держала под своим контролем деятельность общественных организаций,

которые считались важным звеном в привлечении граждан к участию в управлении делами общества. Школой коммунизма были названы профсоюзы, в рядах которых в 1990 г. насчитывалось более 2,1 млн. членов. Профсоюзные организации строились по производственному принципу. В 80-е гг. в республике действовали 20 отраслевых профсоюзов. Их деятельность координировал Молдавский республиканский Совет профсоюзов, которым были подведомственны здравницы для отдыха граждан, управление по туризму и экскурсиям, научно-технические общества, общество рационализаторов и изобретателей, спортивные общества «Молдова», «Колхозникул», культурно-просветительские учреждения и др. В 1980 г. в распоряжении профсоюзов республики находились четыре санатория, три дома отдыха, 13 санаториев-профилакториев, 12 туристических баз и большая часть гостиниц. По сравнению с 1960 г. количество мест в оздоровительных учреждениях профсоюзов в 1980 г. возросло более чем в 40 раз.

Основным средством воздействия профсоюзов на решение экономических задач являлась организация социалистического соревнования, в котором участвовало более 90% занятых в народном хозяйстве рабочих, колхозников и служащих. Основная цель соревнования — достижение высшей производительности труда, повышение качества работы и эффективности общественного производства. Обязанностью профсоюзов являлась пропаганда и распространение передового опыта, поддержка и внедрение трудовых начинаний трудящихся.

Под покровительством профсоюзов на предприятиях проводили работу творческие объединения, с помощью которых трудящиеся привлекались к участию в управлении производством. Через постоянно действующие производственные совещания они принимали участие в контроле за работой предприятий. В 60–80-е гг. действовало более 1500 таких совещаний, в которых состояли более 80 тыс. человек, 17 научно-технических обществ объединяли в своих рядах более 100 тыс. членов, более 1200 общественных бюро и групп экономического анализа, свыше 80 общественных научно-исследовательских институтов и лабораторий и др. Примерно в 700 первичных организациях насчитывалось свыше 700 тыс. рационализаторов и изобретателей.

Профсоюзам отводилась определенная роль в совершенствовании форм оплаты труда, системы его поощрения, в рациональном использовании государственных средств для нужд социального страхования, в улучшении охраны труда, техники безопасности, медицинского, курортного обслуживания и др. Говоря о значимости профсоюзов в общественной жизни, следует иметь в виду, что действовали они в условиях советского строя с социалистической системой хозяйствования, которой чужды безработица, задержка выплат заработной платы, произвол работодателей.

В общественно-политической жизни Молдавии важная роль была отведена молодежной организации — Коммунистическому Союзу Молодежи (комсомолу) Молдавии. В 60–80-е гг. его ряды с 143 тыс. в 1959 г. выросли до 575 тыс. в 1981 г. Комсомол считался резервом партии. Являясь составной частью всесоюзной организации, комсомол Молдавии строил свою работу под руководством партийных органов, а также ЦК ВЛКСМ. Свою деятельность он направлял на активизацию молодежи во всех сферах общественно-политической, экономической и культурной жизни республики. Это прежде всего касалось осуществления планов экономического развития, совершенствования политико-воспитательной работы среди молодежи, организации ее досуга, развития физкультуры и спорта и др. Так, по инициативе комсомола был проведен механизаторский всеобуч, в ходе которого были подготовлены 43 тыс. молодых механизаторов. За ударный труд в 1977 г. 53 тыс. юношей и девушек Молдавии были отмечены орденами и медалями.

Комсомольцы Молдавии участвовали в освоении новых районов Дальнего Востока и Нечерноземной зоны РСФСР, в строительстве Байкало-Амурской магистрали, сооружении КамаЗа, Усть-Илимской ГЭС и др.

В целях поощрения передовиков производства, добившихся наивысших показателей в труде, деятелей литературы, искусства, науки ЦК ЛКСММ учредил премию комсомола Молдавии им. Б. Главана.

Под руководством комсомола работала пионерская организация, объединившая значительную часть учащихся общеобразовательных школ. Она организовывала пионеров под девизом «Всегда готов» на посадку деревьев и кустарников, сбор металлолома и макулатуры. Тысячи пионеров ежегодно участвовали в военно-спортивной игре «Зарница».

Важное место среди общественных организаций отводилось народному контролю. Он был призван оказывать серьезную помощь трудовым коллективам в их работе для успешного выполнения пятилетних планов. Республиканский комитет народного контроля был создан Советом Министром МССР и был его структурным подразделением. Районные, городские, сельские комитеты формировались исполкомами соответствующих Советов народных депутатов и проводили работу под их руководством. На предприятиях и в учреждениях группы и посты народного контроля, проводившие работу по рациональному использованию сырья, оборудования, электро- и тепловой энергии и др., помогали бороться с бесхозяйственностью.

Среди форм участия граждан в делах государства определенное место занимали добровольные народные дружины, товарищеские суды, созданные в 1959 г. для поддержания порядка, борьбы с правонарушителями. Народные дружины строились по производственно-территориальному принципу на предприятиях, стройках, в учреждениях, учебных

заведениях, колхозах, совхозах, жилищно-эксплуатационных конторах и др. В конце 80-х гг. в Молдавии насчитывалось свыше 3 тыс. дружин, в которых состояли около 120 тыс. дружинников.

Товарищеские суды относились к выборным общественным структурам, призванным оказывать содействие государственным органам в борьбе с правонарушениями и проступками граждан, а также в воспитании населения методом убеждения и общественного воздействия. Товарищеские суды избирались на собраниях коллективов открытым голосованием сроком на два года. Они рассматривали дела о нарушениях трудовой дисциплины, малозначительных преступлениях, совершенных впервые, о мелком хулиганстве, неправильном поведении в общественных местах и т.д. К концу 80-х гг. в республике действовало более 3,1 тыс. таких судов.

Самодетельные организации граждан республики возникали как проявление инициативы в виде различных комиссий, советов, комитетов, инспекций и т.д. В городах действовали домовые, квартальные, уличные комитеты, родительские комитеты и школьные советы и др.

В общественной жизни республики немаловажную роль играли научные и научно-просветительские общества, такие как общество «Знание», объединявшее тысячи ученых и специалистов, распространявших научные и общественно-политические знания среди населения, педагогическое и географическое общества МССР, Молдавское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Молдавский комитет защиты мира, общество охраны природы, общество охраны памятников истории и культуры и др. Они вносили свою лепту в многогранную жизнь республики.

Значительно обогащали общественную жизнь творческие организации — союзы писателей, художников, композиторов, архитекторов, кинематографистов, театральное и музыкально-хоровое общества.

§ 2. Расширение отраслевой структуры и обновление материально-технической базы промышленности

Новое промышленное строительство

К началу 60-х гг. объективные условия экономического развития Молдавии выдвинули задачу более быстрого развития промышленности и увеличения объемов производства ее продукции. Это предполагало безотлагательное решение таких важнейших проблем, как наращивание энергетических мощностей, модернизация существующих и создание новых производственных фондов, совершенствование отраслевой структуры и организации производства, индустриализация строительства и др. Был определен курс на формирование в кратчайшие

сроки крупных промышленных отраслей, потребляющих относительно небольшое количество металла и другого привозного сырья и требующих значительных трудовых ресурсов. Являясь составной частью единого народнохозяйственного комплекса Советского Союза, Молдавская ССР в течение 1961–1990 гг., которые стали качественно новым периодом в ее социально-экономическом развитии, достигла крупных успехов во всех отраслях народного хозяйства, и прежде всего в промышленности и строительстве.

В течение тридцати лет были созданы и эффективно развивались новые отрасли молдавской индустрии: электротехническая, приборостроительная, насосостроительная, станкостроительная и инструментальная, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, машиностроения для легкой и пищевой промышленности, энергетика и металлургия. Их формирование началось еще в конце 50-х гг. на базе функционировавших фабрик и заводов. Производство главным образом несложных изделий и ремонтных работ сменилось выпуском современных машин и приборов, технологического оборудования. Среди первых электротехнических и приборостроительных предприятий были заводы им. Г. И. Котовского, «Виброприбор» и «Электроточприбор» в Кишиневе, «Молдавкабель» и «Электроаппаратура» в Бендерах, трансформаторный в Тирасполе и др.

Для наращивания промышленного потенциала Молдавии, развития промышленности, в том числе ее новых отраслей, выделялись крупные капитальные вложения, которые из года в год неуклонно росли. Так, если в 1960 г. в промышленность было вложено 100 млн. руб. (в сопоставимых ценах), то в 1990 г. — в 6 раз больше. В целом же за период 1961–1990 гг. на развитие промышленности республики было выделено около 7 млрд. руб. В эксплуатацию было введено более 150 государственных предприятий, а также большое количество новых цехов и производств, оснащенных современным высокопроизводительным оборудованием. Основные производственные фонды в промышленности возросли с 435 млн. руб. в 1960 г. до более чем 7,1 млрд. руб. в 1990 г., или увеличились более чем в 16,4 раза.

Среди вновь построенных и радикально реконструированных предприятий новых отраслей индустрии Молдавии выделялись такие крупные, как Кишиневский тракторный завод, завод пищевого оборудования, объединения «Молдавгидромаш», «Микропровод», «Плодсельхозмаш», заводы холодильников, литейных машин им. С. М. Кирова, «Электромаш», «Комплектхолодмаш», «Счетмаш», «Электромашина», «Молдавизолит», Рыбницкий металлургический и др.

Коренные изменения произошли в развитии энергетического комплекса республики, обеспечившего дальнейший рост новых промышлен-

ных отраслей. С вводом в эксплуатацию Молдавской ГРЭС, Кишиневских ТЭЦ, Бельцкой ТЭЦ и других энергетических мощностей был устранен барьер, тормозивший развитие индустрии. Производство электроэнергии в МССР увеличилось с 676,7 млн. кВт·ч в 1960 г. до более чем 17 млрд. кВт·ч в 1989 г., или в 25,2 раза. По количеству производимой на душу населения электроэнергии республика превосходила среднемировой уровень в 2,2 раза и значительно опережала такие страны, как Нидерланды, Испания, Италия и др.

Динамика В результате создания мощной энергетики, строительства новых, расширения и технического перевооружения ранее действовавших предприятий промышленный потенциал Молдавской ССР значительно возрос и претерпел качественные изменения. Если в 1960 г. удельный вес промышленности в валовом общественном продукте составлял 50,3%, то в 1990 г. — уже 58,2%. Существенные перемены произошли и в структуре промышленности. Доля продукции отраслей тяжелой индустрии в общем объеме промышленного производства с 1960 до 1990 г. возросла с 17,8 до 42,2%, легкой промышленности с 19,5 до 22,6%, а доля продукции пищевых отраслей, напротив, снизилась соответственно с 59,3 до 33,6%.

Тенденция к росту удельного веса промышленности в валовом общественном продукте является результатом опережающих темпов ее развития, и прежде всего отраслей тяжелой индустрии, по сравнению с другими отраслями материального производства. Наиболее быстрое развитие получили отрасли, которые определяли уровень научно-технического прогресса во всем народном хозяйстве республики, а также обеспечивали полное и рациональное использование ее трудовых ресурсов. Например, в 1960–1990 гг. валовое производство продукции предприятий электроэнергетики возросло в 26,7 раза, химической и нефтехимической промышленности — в 45,8 раза, машиностроения и металлообработки — в 62,4 раза.

На долю машиностроительного комплекса, который объединял 94 предприятия, приходилось в 1990 г. 20,9% общего объема продукции отраслей тяжелой промышленности против 7,3% в 1960 г. На его заводах и объединениях производились уникальные электроннолучевые осциллографы, приборы неразрушающего контроля, микропроволочные сопротивления, счетно-решающие устройства, электроаппаратура, взрывобезопасные двигатели, крупные электромшины, светотехническое, электротермическое и подъемно-транспортное оборудование, различные типы электронасосов, силовые трансформаторы, металлорежущие и деревообрабатывающие станки, сельскохозяйственные машины, технологическое оборудование для литейного производства, для пищевых

предприятий, автомобильные прицепы, рефрижераторы, холодильники, стиральные машины, цветные телевизоры и другие изделия. Это были товары, определяющие степень научно-технического прогресса.

Высокий уровень развития машиностроения и приборостроения благотворно влиял на развитие экономики, способствовал укреплению производственно-технической базы народного хозяйства, а также успешному решению такой важной социально-экономической задачи, как обеспечение занятости населения.

Высокими темпами развивалась легкая промышленность, в структуре которой также произошли перемены, связанные с внедрением новых для республики производств — по выпуску тканей, трикотажа, искусственных кож, пленочных материалов, с расширением ассортимента одежды и обуви. В этой отрасли было построено более 30 новых предприятий — Бендерский шелковый и Бельцкий меховой комбинаты, Тираспольское швейное объединение им. 40-летия ВЛКСМ, Кишиневское обувное объединение «Зориле», комбинат ИСКОЖ и РТИ им. Калинина, Кишиневское трикотажное объединение «Стяуа Рошие», Рыбницкая трикотажно-бельевая фабрика, Тираспольский хлопчатобумажный комбинат, Унгенская ковровая фабрика и др.

Легкая промышленность Молдавии в конце 80-х гг. выпускала более 500 наименований различных изделий, сыгравших важную роль в удовлетворении потребностей населения в одежде, обуви, тканях и других товарах народного потребления. За тридцать лет валовой объем ее продукции увеличился в 14,7 раза. Уменьшение доли пищевой промышленности в структуре общего объема промышленного производства не означало снижения внимания к этой важнейшей традиционной отрасли народного хозяйства республики. Наоборот, за эти годы на ее развитие выделялись крупные капиталовложения, что позволило коренным образом обновить и значительно расширить материально-техническую базу пищевой индустрии. Были введены в эксплуатацию десятки консервных, сахарных, винодельческих, хлебопекарных, табачно-ферментационных заводов, предприятий эфирномасличной, масло-жировой и мясо-молочной промышленности, оснащенных высокопроизводительным оборудованием.

Все это позволило за тридцать лет увеличить валовое производство продукции отрасли в 4,6 раза. Пищевая промышленность Молдавии была представлена 213 предприятиями и объединениями, состоящими на самостоятельном балансе, основные фонды которых на конец 1990 г. составили более 16 млрд. руб., или 26% от общей стоимости промышленно-производственных фондов молдавской индустрии. Заводы и фабрики этой отрасли в 1990 г. произвели 435,8 тыс. тонн сахара, 125,6 тыс. тонн растительного масла, более 18 млрд. условных банок консервов, 50 тыс. тонн колбасных изделий, 27 тыс. тонн сливочного

масла, 70,2 тыс. тонн кондитерских изделий и много другой продукции.

Быстрое развитие получили производства, основанные на переработке древесины — мебельная промышленность, производство фанеры, древесностружечных и древесноволокнистых плит, столярных изделий.

Важную роль в обеспечении населения товарами широкого потребления играла и местная промышленность, вырабатывавшая свыше 2 тыс. наименований продукции. Предприятия местной промышленности выпускали все изготавливавшиеся в МССР полимерные пленки, эмалированную посуду, игрушки, газовые баллоны. На их долю приходилось свыше 60% республиканского производства ковров и ковровых изделий, около 90% изделий народных художественных промыслов.

Научно-технический прогресс

Важнейшим фактором, обеспечившим развитие производительных сил, значительный подъем экономики Молдавской ССР на качественно новую ступень, явилось ускорение научно-технического прогресса в народном хозяйстве, и, в первую очередь, в промышленности.

Основными направлениями повседневной деятельности трудовых коллективов предприятий по внедрению достижений науки и техники стали электрификация, комплексная механизация и автоматизация, химизация производства. Ведущая роль здесь принадлежала электрификации, на базе которой развертывалась вся работа на главных направлениях технического прогресса: комплексная механизация и ее высшая форма — автоматизация производственных процессов, широкое внедрение химии.

Промышленность республики являлась основным потребителем электроэнергии. На ее долю в 1986–1990 гг. приходилось 47,7 % всей электроэнергии, потребляемой народным хозяйством. Если в 1960 г. в среднем на одного рабочего промышленности Молдавии в год потреблялось 3,1 тыс. кВт•ч электроэнергии, то в 1990 г. — уже 18,1 тыс. кВт•ч, или в 5,8 раза больше. В целом же общее потребление электроэнергии в промышленности республики увеличилось в 18 раз и составило в 1990 г. 5,2 млрд. кВт•ч.

Другим важным направлением внедрения научно-технического прогресса в промышленности был повсеместный и интенсивный переход от внедрения отдельных машин и технологических процессов к замене устаревшего оборудования и массовому применению высокоэффективных машин, приборов и технологий, обеспечивающих комплексную механизацию и автоматизацию производства. Для приобретения новой техники, которая поступала на предприятия Молдавии из других республик СССР, в основном из России, Украины, Белоруссии, ежегодно выделялись крупные финансовые средства. Немало комплексного оборудования для машиностроения, легкой, пищевой, деревообрабатывающей,

местной и других отраслей индустрии поступало по импорту. Так, только в 1971–1975 гг. республика закупила за рубежом 16,2 тыс. единиц машин и оборудования на сумму 86,2 млн. руб.

Об эффективном и успешном осуществлении курса на внедрение научно-технического прогресса свидетельствует следующее. В 1987 г. на промышленных предприятиях Молдавской ССР работали 39 тыс. поточных механизированных и 390 автоматических линий, что соответственно больше, чем в 1965 г., в 2,3 и в 7,2 раза. За этот период количество комплексно-механизированных и автоматизированных участков, цехов и производств увеличилось в 11,7 раза. Только в 1986–1990 гг. на предприятиях было внедрено 425 промышленных роботов и 400 металлорежущих станков с числовым программным управлением. Благодаря высоким темпам внедрения научно-технического прогресса в конце 80-х гг. в промышленности республики функционировали 220 комплексно-механизированных и автоматизированных предприятий.

Важным показателем развития научно-технического прогресса было широкое внедрение в экономику МССР электронных вычислительных машин и другой вычислительной техники. Это дало возможность создать автоматизированную систему управления предприятиями, объединениями, отраслями, автоматизированные системы плановых расчетов и т.п.

Ускорение научно-технического прогресса способствовало широкому внедрению химических материалов и химических методов переработки сырья, позволило расширить сырьевую базу промышленности, дать народному хозяйству новые материалы с заранее заданным качеством.

**Рост численности
рабочих и их трудовой
активности**

Быстрое развитие народного хозяйства, в том числе промышленного производства, сопровождалось увеличением численности рабочих в республике. Строительство новых, техническое переоснащение и расширение действовавших предприятий требовали новых рабочих рук. Однако темпы промышленного развития опережали подготовку кадров и предприятия постоянно испытывали их недостаток, в первую очередь высококвалифицированных рабочих.

Важным массовым источником пополнения рядов рабочих было крестьянство. Индустриализация сельскохозяйственного производства, рост производительности труда, все большее применение современных высокоэффективных технических средств, внедрение новейших технологий приводили к высвобождению из этого сектора экономики части трудоспособного населения и переключению ее в другие отрасли, в том числе в промышленность. Если в 1960 г. в промышленности и строительстве работало 16,7% населения, занятого в народном хозяйстве, то в 1990 г. — уже 29,9%. В то же время доля работавших в сельском и лесном

хозяйстве снизилась с 65,1% в 1960 г. до 33,5% в 1990 г. Конечно, не все высвободившиеся жители села пополнили ряды промышленных рабочих. Часть из них влилась в другие отрасли народного хозяйства, которые испытывали потребность в трудовых ресурсах.

Ряды рабочих пополнялись также за счет части выпускников общеобразовательной школы, политехнизация которой дала возможность юношам и девушкам за время учебы получить некоторые рабочие специальности и определенные трудовые навыки. Кроме того, в республике функционировала широкая сеть учебных заведений системы профессионально-технического образования, в которых в 1961–1990 гг. рабочую специальность получили сотни тысяч юношей и девушек. Так, в 1988 г. в профтехучилищах было подготовлено для различных отраслей промышленности 10 тыс. высококвалифицированных рабочих, в том числе для машиностроения и металлообработки — 4,3 тыс., легкой промышленности — 3,1 тыс., пищевой — 1,7 тыс. человек.

Одним из источников пополнения рядов промышленных рабочих являлось трудоспособное население, не занятое в народном хозяйстве, работающее в личном подсобном и домашнем хозяйстве. Новые пополнения, прежде чем включиться непосредственно в промышленное производство, проходили первоначальное обучение, осуществлявшееся в различных формах непосредственно на предприятиях и вне их. Только в 1966–1975 гг. на промышленных предприятиях республики было подготовлено 259,3 тыс. рабочих. Создание предприятий новых отраслей промышленности и коренная реконструкция существовавших сопровождалась не только поступлением в Молдавскую ССР из других регионов Советского Союза новых машин, оборудования и материалов, но и приездом больших групп высококвалифицированных рабочих и специалистов, которые непосредственно участвовали в строительстве, монтаже, пусконаладочных работах производственного оборудования, в подготовке местных кадров. Многие из них остались на постоянную работу в республике и навсегда связали свою судьбу с развитием ее промышленности.

Научно-технический прогресс, обеспечивший систематическое обновление оборудования, совершенствование и внедрение принципиально новых технологических процессов, изменения в организации и характере труда, неизбежно требовал соответствующей переподготовки рабочих кадров, повышения их квалификации. Эта важная задача решалась в основном непосредственно на предприятиях через различные формы обучения. В 1966–1975 гг. свой профессиональный уровень повысили 495,2 тыс. рабочих промышленности.

Первостепенное внимание уделялось подготовке специалистов высшей и средней квалификации, в том числе из числа молодежи коренной национальности. Они проходили обучение в средних специальных и

высших учебных заведениях Молдавии, а также России, Украины, Белоруссии и других республик. Только с 1960 по 1970 г. количество специалистов в промышленности республики, имевших высшее и среднее специальное образование, увеличилось в 3,4 раза, в том числе лиц молдавской национальности — в 5,2 раза.

Дальнейшее развитие промышленности неизбежно привело к росту численности промышленно-производственного персонала. За 30 лет среднегодовая численность рабочих, ИТР и служащих в промышленности увеличилась в 3,2 раза и составила в 1990 г. 391,6 тыс., в том числе 326,6 тыс. рабочих. Повышалась их трудовая и творческая активность, что положительно влияло на эффективность производства, рост производительности труда. Внедрение в производство предложений рационализаторов и изобретателей в 1960–1990 гг. дало немалый экономический эффект для народного хозяйства.

**Результаты
индустриального
развития**

Вследствие быстрого индустриального развития промышленность Молдавии к концу 80-х гг. располагала мощными средствами производства, развитой инфраструктурой и объединяла 558 крупных производственных и научно-производственных объединений, комбинатов и предприятий. Все они были оснащены современной техникой и необходимой энергетической базой, укомплектованы высококвалифицированными кадрами рабочих, инженерно-технических работников и руководителей всех уровней, владеющих передовыми методами и формами управления и организации труда. Основные производственные фонды промышленности составляли 34,7% производственных фондов народного хозяйства республики, их стоимость достигла 7,1 млрд. руб. Объем валовой продукции за 30 лет увеличился почти в 9 раз и достиг в 1990 г. более 11 млрд. руб.

Многие предприятия и объединения Молдавской ССР, такие как «Молдавгидромаш», «Виброприбор», завод литейных машин им. С. М. Кирова, «Плодсельхозмаш», Бельцкий завод сельскохозяйственного машиностроения и другие, были головными в Советском Союзе и в Совете Экономической Взаимопомощи по производству продукции своего профиля. Например, завод им. С. М. Кирова являлся ведущим в СССР предприятием по производству уникального оборудования и литейных машин, автоматизированных комплексов и автоматических линий для точного литья. Производственное объединение «Плодсельхозмаш» в международном объединении «Агромаш» (СЭВ) было утверждено головным предприятием по созданию и выпуску машин для комплексной механизации работ в садах и виноградниках. По многим видам продукции доля республики в общесоюзном производстве была достаточно велика и составляла по

выпуску литейного оборудования 26,2%, электробытовых приборов и машин — 9,2, насосов — 6,4, в том числе 100% герметических электронасосов различных марок, измерительных приборов — 4%. К середине 80-х гг. на пищевую промышленность Молдавии приходилось 25% производимых в СССР виноматериалов, 14 — плодоовощных консервов, 35 — ферментированного табака и 3,2% — сахара.

В конце 80-х гг. тяжелая промышленность МССР выпускала в год 713,1 тыс. тонн стали, 578 тыс. тонн проката, 4 тыс. шт. электропозвучиков, 3,4 тыс. шт. крупных электромашин, 47,5 тыс. шт. электродвигателей переменного тока, 761,5 тыс. шт. электродвигателей взрывобезопасных, 957 единиц технологического оборудования для литейного производства, 103 тыс. шт. центробежных насосов, 37,5 тыс. шт. автомобильных прицепов, 4,6 тыс. шт. деревообрабатывающих станков, 12,5 тыс. шт. тракторов, 204 тыс. шт. холодильников и морозильников, 325 тыс. шт. стиральных машин, 138 тыс. шт. цветных телевизоров.

Создание современного промышленного комплекса Молдавии было немислимо без помощи других советских республик. Установившиеся межреспубликанские экономические связи, сотрудничество и взаимопомощь республик постоянно расширялись и совершенствовались. Это способствовало развитию кооперации и наиболее эффективной специализации промышленного производства. Экономика МССР в конце 80-х гг. была связана взаимными поставками с 72 экономическими районами СССР. Из других республик в Молдавию ввозилась продукция 93 отраслей народного хозяйства — от энергоносителей, металла, машин и оборудования до продукции целлюлозно-бумажной промышленности. В то же время из нашей республики в другие регионы СССР вывозилась продукция 72 отраслей.

Наличие мощного экономического и научно-технического потенциала, неуклонный рост качества продукции и ее конкурентоспособности на мировом рынке позволили Молдавской ССР наращивать поставку товаров на экспорт. В 1989 г. производство товаров для внешнего рынка увеличилось по сравнению с 1960 г. почти в 14 раз и составило 255 млн. руб. Советские внешнеторговые организации поставляли около 320 наименований молдавских товаров в более чем 60 стран мира, в том числе в Англию, Аргентину, Бельгию, Болгарию, Венгрию, Египет, Индию, Сирию, Испанию, Канаду, Монголию, Польшу, Румынию, Финляндию, Францию, ФРГ, Чехословакию и др. Молдавская индустрия была представлена на мировом рынке электроэнергией, современными машинами, металлообрабатывающим, литейным, энергетическим и электротермическим оборудованием, новейшими приборами и изделиями электроники, товарами народного потребления.

Через электромагистрали международной энергосистемы «Мир» республика ежегодно поставляла на экспорт в Болгарию и Румынию значительное количество электроэнергии.

В структуре молдавского экспорта в 1989 г. электроэнергия составляла 33,3%, машины, оборудование и транспортные средства — 8, промышленные товары народного потребления — 30,9, пищевкусковые товары — 14,1, сырье для производства пищевкусковых товаров — 8,6%. Продукция промышленности пользовалась хорошим спросом и известностью за рубежом, чему способствовали ее высокое качество и ежегодное участие Молдавии в международных выставках и ярмарках.

§ 3. Сельское хозяйство

Новый курс
аграрной политики

В первой половине 60-х гг., из-за многочисленных перестроек в сельском хозяйстве, проводившихся по инициативе Н. С. Хрущева, и других причин темпы развития отрасли снизились, возникли серьезные диспропорции в развитии промышленности и сельского хозяйства. Отрицательно сказалось на сельском хозяйстве навязывание сверху шаблонных рекомендаций по агротехнике, методам содержания стада, структуре посевных площадей и другим вопросам, которые иногда шли вразрез с достижениями науки и передового опыта.

В сложившейся ситуации КПСС выдвинула задачу по разработке научно обоснованной аграрной политики, которая, учитывая потребности и реальные возможности страны, обеспечила бы устойчивый подъем сельскохозяйственного производства и решение назревших социальных задач деревни.

Основы коренной перестройки аграрной политики страны заложил мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС, на котором была сделана попытка отказаться от той практики, которая не учитывала адекватно интересы деревни и ее жителей. В соответствии с решениями этого пленума был разработан комплекс мер экономического порядка по совершенствованию планирования, улучшению системы заготовок, усилению экономического стимулирования труда путем введения гарантированной оплаты его в колхозах. Были установлены твердые планы закупок сельскохозяйственных продуктов на ряд лет, повышенные закупочные цены на сельхозпродукцию, надбавки на сверхплановую продажу.

Центральным звеном нового аграрного курса явилось укрепление материально-технической базы сельского хозяйства и перевод его на современную индустриальную основу. Для реализации этой задачи были выделены крупные капиталовложения, осуществлялись меры по развитию

сельскохозяйственного машиностроения, энергетики и химии для сельского хозяйства, мелиорации и ирригации обширных земель, повышению эффективности научных разработок, улучшению подготовки специалистов и квалифицированных работников для села.

В производительных силах деревни произошли не только количественные, но и качественные сдвиги. Возросла доля машин повышенной эффективности, стало больше систем, обеспечивающих комплексную механизацию труда в земледелии и полную автоматизацию технологий в животноводстве.

В Молдавию технические средства производства для села поступали в основном из других республик, краев и областей. Если парк тракторов в 1960 г. составил 13,5 тыс., то в 1990 г. он уже достиг 51,1 тыс. единиц. Суммарная мощность тракторного парка за 1960–1990 гг. выросла с 0,5 млн. до 3,6 млн. лошадиных сил, или в 7,2 раза.

В укрепление производственной базы сельского хозяйства свою лепту вносила и промышленность республики. За период с 1966 по 1980 г. выпуск сельскохозяйственных машин предприятиями Молдавии увеличился в 7,5 раза. Значительно возросло число комбайнов — с 3,4 тыс. в 1960 г. до 4,8 тыс. в 1990 г. В общем балансе энергоресурсов увеличился удельный вес электрической энергии. Если в 1965 г. сельское хозяйство потребляло 360 млн. кВт•ч, то в 1990 г. — уже около 3,4 млрд. кВт•ч, т.е. больше в 9,3 раза.

Значительные меры в республике проводились по ирригации и мелиорации, предотвращению эрозии почв. В 1970 г. сельское хозяйство располагало 114,9 тыс. га орашаемых сельскохозяйственных угодий, в 1990 г. площадь этих угодий достигла 391,1 тыс. га. Увеличились посевные площади сельскохозяйственных культур на осушенных землях — с 81,8 тыс. га в 1970 г. до 238 тыс. га в 1990 г. В 1986 г. парк мелиоративной техники (экскаваторы, скреперы, бульдозеры) составил 4,8 тыс. шт., суммарная мощность их двигателей равнялась 0,4 млн. лошадиных сил. Кроме того, в колхозах и совхозах имелось 6,4 тыс. дождевальными машин и установок.

В 70–80-е гг. шире стали раскрываться возможности химизации в сельском хозяйстве, что нашло свое отражение в значительном увеличении поставок в республику минеральных удобрений, в использовании химико-биологических стимуляторов роста, как, кстати, и биологических методов защиты растений. В 1960 г. сельскому хозяйству республики было поставлено 18 тыс. тонн минеральных удобрений, в 1970 г. — 118 тыс., в 1985 г. — 410 тыс., в 1990 г. — 244 тыс. тонн. Поставка химических кормовых добавок животным в 1970 г. составила 1,4 тыс. тонн, в 1985 г. — 15,8 тыс., в 1990 г. — 2,9 тыс. тонн.

Из года в год возрастал объем вносимых в почву органических

удобрений — с 2,9 млн. тонн в 1970 г. до 11,6 тыс. тонн в 1987 г.

Увеличение поставок удобрений требовало повышения эффективности их использования, введения индустриальных технологий в возделывание пропашных культур, и в первую очередь кукурузы и подсолнечника. В середине 70-х гг. инициаторами внедрения новой технологии стали механизаторы Чадыр-Лунгского района, возглавляемые Героем Социалистического Труда С. М. Пармакли. В 1977 г. с каждого из 800 га посевов кукурузы механизаторы его отряда получили по 57,9 ц зерна без полива, затратив на 1 ц зерна лишь 0,52 чел.•ч.

Новая технология возделывания кукурузы с использованием химических средств борьбы с сорняками в 1970 г. применялась в Молдавии на площади 97,6 тыс. га. Она обеспечила в среднем по 49 ц зерна кукурузы при средней урожайности по старой технологии в 35,8 ц.

По новой технологии без применения ручного труда в республике в конце 70-х гг. возделывалась часть овощей, подсолнечника и некоторых других культур.

Специализация и концентрация

Неотъемлемой чертой индустриализации сельскохозяйственного производства (поскольку унаследованные от прошлого черты многоотраслевой, раздробленной структуры производства сдерживали процесс его научно-технического перевооружения и тормозили интенсификацию сельского хозяйства) стали его специализация и концентрация. Огромные возможности в преодолении вышеназванных проблем виделись в развитии межхозяйственной кооперации, т.е. в объединении трудовых и материальных ресурсов колхозов, совхозов и других организаций.

Углубление специализации вело к возникновению более высоких форм кооперации — объединению колхозов и совхозов с промышленными предприятиями, созданию предприятий аграрно-промышленного типа.

Специализация и концентрация как путь к повышению уровня сельскохозяйственного производства, несмотря на то, что они были в центре внимания XXV съезда КПСС, в целом по Союзу развивались медленно. Лишь в отдельных республиках и регионах, таких как Молдавия, Ростовская область, Краснодарский край и др. эти процессы формировались благодаря поддержке их руководством и получили детальное обоснование своей необходимости в средствах массовой информации, научных публикациях и др.

В соответствии с условиями и географией производства определенных видов продукции в Молдавии определились четыре зоны сельскохозяйственной концентрации и специализации: северная, центральная, юго-восточная и южная. Они характеризовались своеобразием природной среды, структурой хозяйства, а также зональной специализацией

сельского хозяйства, для которого межхозяйственная и внутрихозяйственная специализация в 70–80-е гг. была определена как важнейшее условие интенсификации земледелия. Северная зона включала 14 районов. В структуре производства ведущее место занимали зерновые, технические и кормовые культуры, молочное животноводство и производство говядины. Промышленную переработку сельскохозяйственной продукции осуществляли государственные предприятия. В северной зоне размещались 10 сахарных, два из трех имеющихся в республике крупных маслоэкстракционных и четыре из девяти табачно-ферментационных заводов.

В центральной аграрной зоне преобладал государственный сектор, который специализировался на производстве винограда и фруктов косточковых культур. Из 185 хозяйств девяти районов этой зоны было 115 совхозов и совхозов-заводов и 70 колхозов.

Юго-восточная (приднестровская) зона отличалась ярко выраженной специализацией по производству овощей и фруктов. В нее входили пять районов орошаемого земледелия. На рубеже 70–80-х гг. в этой зоне производилось более 50% овощей и 25% фруктов от общего их производства в общественном секторе республики.

Южная зона включала восемь районов, где ведущими направлениями сельского хозяйства были виноградарство, зерновое и эфирномасличное производство, производство свинины и продуктов птицеводства.

Говоря об аграрной политике в Молдавии, следует иметь в виду, что ее сельское хозяйство являлось составной частью аграрно-промышленного комплекса СССР. В общесоюзном разделении труда в республике были определены, исходя из конкретных условий, специфические для нее направления аграрного производства, которые должны были обеспечивать как ее потребление, так и нужды ряда других регионов, и наоборот. При этом не всегда цены на сельхозпродукцию были эквивалентны затраченному труду. Гигантомания с концентрацией и интеграцией, поспешность в их осуществлении не давали желаемого результата, порождали непростые экономические и экологические проблемы. Вместе с тем в 70–80-е гг. сельское хозяйство республики сделало значительный шаг по пути его интенсификации.

Межхозяйственная кооперация Выдвинув задачу по дальнейшему развитию специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, руководство большой страны поручило вначале осуществление этих процессов лишь отдельным республикам и областям. Молдавия, по желанию своих руководителей, стала своеобразной лабораторией. Это было обусловлено тем, что ее

сельское хозяйство к середине 60-х гг. представляло собой высокоразвитое производство и было готово к эксперименту. Среди союзных республик Молдавия занимала первое место по производству продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий.

Межхозяйственное кооперирование в Молдавии началось еще со второй половины 50-х гг. с организации строительных межколхозных предприятий и жомооткормочных площадок при сахарных заводах. Особенно быстро этот процесс стал развиваться после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и возложения функций руководства производственной деятельностью колхозов и межколхозных объединений на республиканский и районные советы колхозов МССР. В середине 70-х гг. межхозяйственная кооперация достигла высокого уровня в капитальном строительстве, животноводстве, табаководстве, садоводстве, производстве зерна и технических культур, химизации, мелиорации, механизации и электрификации производственных процессов.

После ликвидации МТС одни колхозы стали стремительно богатеть, другие, наоборот, разваливались. Происходило это потому, что наиболее богатые хозяйства располагались, как правило, на хороших землях, вблизи предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции и транспортных коммуникаций. Они легко смогли выкупить технику из бывших МТС. Другие хозяйства находились на плохих почвах, в глубинке, где отсутствовали дороги, куда трудно было подвести оросительные системы и т.д. Государственные МТС раньше подходили к колхозам дифференцированно: технику и услуги предоставляли всем одинаково, а плату за это взимали по-разному, в зависимости от хозяйственного состояния каждой артели. Таким образом, происходило экономическое выравнивание хозяйств. Когда же стала осуществляться закупка сельскохозяйственной продукции по твердым государственным ценам, то все колхозы оказались в равных условиях. Никто уже не учитывал природно-климатических и иных условий хозяйствования, в результате чего возникла угроза развала целого ряда хозяйств.

В условиях господствовавшей тогда системы выход был найден простой — жить за счет преуспевающих колхозов, техника которых была объединена с техникой слабых артелей. Формально районные объединения механизации и электрификации создавались районными советами колхозов на основании решений общих собраний колхозников. Как правило, эти решения достигались волевым путем. И хотя официально утверждалось, что концентрация техники проводилась постепенно, по мере создания экономических и организационных предпосылок, накопления опыта и овладения им кадрами, уже к концу 1979 г. в объединениях механизации было сосредоточено 95% тракторов, 100% комбайнов, 95% другой техники. Их силами выполнялось 95% механизированных

работ колхозно-кооперативного сектора. В объединениях увеличивалась дневная выработка на один трактор, возрос срок службы техники, уменьшились затраты топлива на гектар пахоты, сократилась себестоимость обработки одного условного гектара и т.д.

Однако обобществление техники в районном масштабе породило массу проблем социального характера и прежде всего повседневного обслуживания колхозников транспортом для бытовых нужд.

Межхозяйственная кооперация выдвинула на первый план проблему совершенствования управления колхозно-кооперативным сектором. Министерство сельского хозяйства как государственная правительственная структура было лишено управленческих прав в этом секторе. С 1973 г. новым органом управления стал избранный на республиканском съезде колхозников Совет колхозов Молдавской ССР, наделенный функциями производственно-экономического руководства делами колхозов и межколхозных организаций. Аналогичные советы колхозов были созданы и в районном масштабе. Их создание было представлено свидетельством дальнейшего развития колхозной демократии. Вместе с тем перестройка управления колхозно-кооперативным сектором, создание советов колхозов вели к значительному росту управленческого аппарата. В структуре республиканского Совета колхозов функционировали четыре производственных объединения, девять служб и управлений со своим аппаратом.

Перестройка управления колхозно-кооперативным сектором в корне изменила положение дел. Лучшие кадры специалистов устремились в управленческие структуры, потому что заработная плата управленцев была выше, они лучше обеспечивались жильем и др. Должность председателя колхоза стала менее престижной. Создание межхозяйственных объединений, особенно в животноводстве, ставило в привилегированное положение те хозяйства, где размещались производственные комплексы. В остальных уменьшался фронт работ, все острее становилась проблема занятости.

Форсированно внедряемая межхозяйственная кооперация при ее очевидных положительных сторонах имела ряд недостатков и упущений. Иногда она приводила к гигантомании, которая зачастую была непредсказуема. Межколхозный сад «Память Ильичу» Слободзейского района, охвативший более 4 тыс. га, породил больше проблем, чем принес пользы. Мощные животноводческие комплексы не всегда были рационально размещены, к тому же оказались экологически далеко не безопасными. В целом межхозяйственная кооперация как часть нового курса аграрной политики государства в условиях планово-командной системы значительно снижала ее экономический эффект.

Если межхозяйственная кооперация решила проблему отраслевой интеграции, то синтез земледелия с промышленностью открывал возможность концент-

рировать в едином непрерывном потоке производства все его ступени — от выращивания сырья до выпуска готового промышленного продукта.

В Молдавии этими процессами были охвачены те отрасли сельского хозяйства, в которых выращенная продукция в основном предназначалась для промышленной переработки. К таким отраслям относились виноградарство, плодоводство, овощеводство, технические культуры. В начале 80-х гг. 60% произведенной в республике продукции сельского хозяйства проходило промышленную переработку, в том числе до 4,1 млн. тонн сахарной свеклы, 350 тыс. тонн подсолнечника, 2,6 млн. тонн овощей и фруктов, 1,2–1,6 млн тонн винограда, 40–50 тыс. тонн эфирномасличного сырья.

Наиболее эффективной организационно-хозяйственной формой соединения земледелия с промышленностью считались совхозы-заводы. В 1965 г. в Молдавии их насчитывалось 23, а к 1980 г. — уже 268.

На рубеже 70–80-х гг. в совхозах-заводах многие важные показатели развития основных отраслей были значительно лучше, чем в других хозяйствах. Здесь затраты труда на 1 ц овощей были на 44–54%, а себестоимость — на 6–8% ниже, чем в колхозах и совхозах Министерства сельского хозяйства республики. Рентабельность производства фруктов в совхозах-заводах Молдплодоовощпрома составила 98%, тогда как в колхозах — только 53%.

Для совхозов-заводов, достигших высокого уровня специализации основного производства, обслуживавшие их подразделения и сопутствующие отрасли стали лишними. В целях организации более крупных хозяйственных массивов было осуществлено укрепление промышленного производства и сопутствующих ему отраслей путем создания территориальных агропромышленных объединений. Эти объединения, как правило, создавались в масштабах административного района.

В начале 80-х гг. в республике насчитывалось 40 территориальных агропромышленных объединений. Из них 12 были расположены в зоне производства овощей, фруктов, плодоовощных консервов, 20 — в лучших микрорайонах виноградарства и виноделия, в том числе 10 — в южных районах республики, наиболее благоприятных для этого производства. В северных и центральных районах располагались пять территориальных объединений по производству табака, три объединения эфирномасличного направления находились на юге республики. В результате в республике выделились три самостоятельных и очень крупных союзно-республиканских объединения по отраслям специализации —

Молдплодоовощпром, Молдвинпром и Молдтабакпром и одно республиканское — Молдэфирмаслопром.

На долю вышеназванных четырех хозяйственных систем приходилось 19,5% сельхозугодий, 23% основных производственных фондов сельхозназначения, 19% продукции сельского хозяйства и 28% промышленной продукции, в том числе 68% валовой продукции пищевых отраслей Молдавии.

Межхозяйственная кооперация обеспечила необходимые условия для перевода сельскохозяйственного производства на научные основы, а агропромышленная интеграция объективно потребовала объединения технологических и научных знаний в области сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. В республике были объединены все отраслевые научно-исследовательские институты министерств сельского хозяйства, пищевой промышленности и других ведомств, занимающихся проблемами земледелия и животноводства, а также промышленной переработкой их продукции, с совхозами-заводами по отраслям специализации и в соответствии с их принадлежностью к хозяйственным системам.

Было образовано 13 научно-производственных объединений (НПО). В их состав вошли научно-исследовательские институты, опытные станции и 122 специализированных совхоза и совхоза-завода, конструкторские бюро, экспериментальные заводы и предприятия по переработке продукции, учебные базы, другие организации. Руководящим центром НПО стали институты.

Созданное в 1973 г. научно-производственное объединение «Селекция» располагалось в северной зоне республики. В его состав входили научно-производственные институты полевых культур, опытная станция и 14 специализированных на семеноводстве совхозов. Объединение разрабатывало научные и производственные проблемы по колосовым культурам, подсолнечнику, сахарной свекле.

В НПО «Гибрид» по кукурузе и сорго входили институт, пять совхозов и крупный кукурузно-калибровочный завод. Труд ученых и рабочих НПО «Гибрид» оказал решающее влияние на рост урожайности кукурузы в республике.

Научным обеспечением овощеводства в республике, размножением семян овощных культур, разработкой интенсивной технологии в отрасли занималось НПО по овощеводству, орошаемому земледелию «Днестр». Оно включало НИИ орошаемого земледелия и овощеводства, опытные хозяйства института, станцию орошаемого земледелия, конструкторское бюро с экспериментальным заводом и семь специализированных совхозов. Все овощеводы республики обеспечивались по потребности, как районированными, так и новыми сортами.

НПО «Жодру» занималось вопросами развития садоводства,

разработками интенсивных технологий по производству плодов. В его состав входили институт и 11 питомниководческих совхозов. Наряду с выращиванием посадочного материала ученые НПО определяли микроразнообразия для размещения промышленных садов, давали необходимые рекомендации в процессе вегетации садов, их обработки, уборки урожая, а также по хранению и использованию фруктов.

В переводе на промышленную основу животноводства были призваны играть важную роль три специализированных научно-производственных объединения: по племенному и мелкому скотоводству «Заря», по племенному свиноводству «Прогресс» и птицеводству «Молдптицепром». Эти объединения решали задачи селекционно-племенной работы по выведению новых и совершенствованию имеющихся пород, линий и гибридов животных. В этих объединениях наряду с научно-исследовательскими институтами имелись 54 племсовхоза, госплеменные заводы и фабрики.

Рассмотренные выше специализированные НПО функционировали в системе Министерства сельского хозяйства МССР. Они решали основные теоретические и практические проблемы растениеводства и животноводства.

Научно-производственные объединения, как форма соединения науки и производства с углублением кооперации труда ученых, специалистов и производственных рабочих, считались центральным звеном материального и социального прогресса.

Некоторые итоги В 60–80-е гг. сельское хозяйство представляло собой высокоинтенсивную многоплановую отрасль в экономике республики. На рубеже 70–80-х гг. на его долю приходилось 25,3% валового общественного продукта и 36% национального дохода, здесь трудилось около 45% населения, занятого в народном хозяйстве.

К началу 80-х гг. коренным образом изменилась структура аграрного сектора. В 1990 г. в агропромышленном комплексе действовали 2,6 тыс. предприятий и организаций, в том числе 534 колхоза, 400 совхозов, 164 межхозяйственных предприятий, комплексов и объединений аграрного и агропромышленного типа, 13 научно-производственных объединений и другие организации. Они входили в специализированные хозяйственные системы, имевшие соответствующие отраслевые органы управления: колхозно-кооперативная система, союзно-республиканские агропромышленные объединения Молдплодоовощпром, Молдвинпром, Молдтабакпром, Министерство пищевой промышленности и Министерство сельского хозяйства.

Перечисленные структуры являлись составными частями агропромышленного комплекса республики, ведущее место в котором принадлежало колхозно-кооперативному сектору. На его долю приходилось

3/4 сельскохозяйственных угодий, 80% пашни и 59% многолетних насаждений. В этом секторе производилось около 3/4 всей валовой продукции сельского хозяйства, 80% — зерна, 82 — подсолнечника, 87 — табака, 99 — сахарной свеклы, 77 — мяса, 76% — молока.

Эти показатели были достигнуты упорным трудом сельских тружеников. В 60–80-е гг. на селе выросли тысячи мастеров, для которых труд стал делом чести. Многие из них были награждены орденами и медалями, а лучшие из лучших — удостоены звания Героя Социалистического Труда. Среди них организаторы сельскохозяйственного производства Б. В. Глушко, З. И. Кроитор, Н. В. Еленчук, механизаторы — инициаторы разработки и внедрения индустриальных технологий С. М. Пармакли, С. М. Лунгу, З. Г. Паскалов, В. Д. Голбан, виноградари Е. М. Курышина, И. А. Гроссу, П. А. Гурюк, животноводы Н. Т. Мировский, А. А. Руснак, В. Г. Петрашку, овощевод А. И. Никоарэ, табаковод А. Д. Кирилюк и др. Механизаторам В. Г. Пучилову, С. Г. Хасту, И. Г. Захарову была присуждена Государственная премия СССР.

Тот факт, что многие труженики села были награждены высшими наградами, свидетельствует о новом типе работника, сформировавшегося на селе, не только владеющего своей профессией, но и знающего научные основы производства на уровне современных требований научно-технического прогресса.

§ 4. Уровень жизни населения

Личные доходы населения

При социализме действовал экономический закон распределения по труду в зависимости от его количества и качества. Основным источником удовлетворения материальных потребностей граждан является национальный доход. В Молдавии в 1990 г. он составил 8,1 млрд. руб., или в 5,3 раза больше, чем в 1960 г.

Основным источником доходов рабочих и служащих государственных предприятий являлась заработная плата. В семейном бюджете этой категории населения в 60–70-е гг. она составляла почти 80% и равнялась 138,8 руб., среднемесячная минимальная заработная плата — 70 руб. В 1990 г. среднемесячная заработная плата достигала 232,8 руб. У рабочих совхозов она была равна 244,1 руб., у колхозников — 251 руб.

60–80-е гг. характеризуются повышением роли общественных фондов потребления в реальных доходах населения республики. Из этих фондов населению обеспечивалось образование и повышение квалификации, медицинская помощь, пособия, пенсии, стипендии учащимся, оплата отпусков, бесплатные и по льготным ценам путевки в санатории и дома отдыха, содержание детей в дошкольных учреждениях и др.

В 1960 г. выплаты по льготам для населения составили 230,7 млн. руб., а в 1985 г. — уже более 1,9 млрд. руб. В расчете на душу населения они в указанный период выросли с 77 руб. до 469 руб., или более чем в 6 раз. В 80-е гг. государством был проведен ряд мероприятий по повышению материального благосостояния граждан за счет выплаты им льгот из общественных фондов потребления: увеличены минимальные размеры пенсий колхозникам по старости и по случаю потери кормильца, улучшены материально-бытовые условия участников войн, установлено бесплатное обеспечение учебниками учащихся I–V классов общеобразовательных школ.

Одним из важных показателей роста материального благосостояния населения были их денежные сбережения. Число государственных сберегательных касс с 780 в 1960 г. выросло почти до 2 тыс. в 1985 г., в том числе в сельской местности с 633 до 957. Сумма вкладов в 1960 г. составила 62,5 млн. руб., в 1985 г. — более 2,3 млрд. руб. Средний размер вклада за период с 1960 по 1985 г. увеличился с 168 руб. до 1194 руб., или более чем в 7 раз.

Таким образом, высокая занятость населения республики в общественном и личном подсобном хозяйстве, стабильная система социального обеспечения, отсутствие безработицы обеспечивали населению вполне достаточный уровень материального благосостояния.

Личные доходы рабочих и служащих возрастали не только в результате повышения ставок и окладов, но и за счет выплаты премий и других вознаграждений из фондов материального стимулирования предприятий и учреждений.

Росту доходов колхозников от общественного хозяйства способствовало и введение гарантированной оплаты труда. В 1986 г. были повышены ставки заработной платы и должностные оклады работникам органов народного образования, здравоохранения и социального обеспечения, завершен переход на новые условия оплаты труда научных работников.

В 1987 г. в производственных отраслях народного хозяйства началось введение новых условий оплаты труда работников за счет экономии фондов заработной платы. Были установлены единовременные вознаграждения за выслугу лет работникам ряда проектных, изыскательских учреждений и предприятий.

Потребление материальных благ.	60–80-е гг. характеризовались неуклонным увеличением объема и совершенствованием структуры
Торговля	потребления. Одним из основных видов потребления населения является питание. Затраты на питание в семье рабочего в 60–70-е гг. составляли более 34% всей суммы индивидуальных доходов, в семье колхозника — свыше 40%.

С ростом жизненного уровня заметно изменилась структура питания, повысились требования к качеству и ассортименту продовольственных товаров. Потребление мяса на душу населения в республике выросло в год с 27 кг в 1960 г. до 58 кг, в 1986 г., молока, соответственно, — со 112 до 213 кг, сахара — с 16,1 до 47 кг, растительного масла — с 10,5 до 11,8 кг, картофеля — с 70 до 81 кг, фруктов — с 41 до 82 кг. Однако, несмотря на значительный рост потребления продуктов питания и улучшение его структуры, уровень потребления отдельных продуктов был все же недостаточен. В республике потреблялось меньше чем в среднем по СССР мяса, молока, картофеля, зато больше фруктов, винограда, овощей, растительных масел.

Постоянно возрастали в бюджете населения расходы на приобретение непродовольственных товаров: обуви, одежды, тканей, трикотажа, часов, радиоприемников, телевизоров, велосипедов, мотоциклов, холодильников, стиральных машин, мебели (в гарнитурах), ковровых изделий и др.

В 60–80-е гг. темпы роста розничного товарооборота в МССР был выше среднесоюзных. В 1986 г. он составил около 4 млрд. руб., т.е. увеличился с 1960 г. в 7 раз.

Все большую роль в подъеме уровня благосостояния населения играло общественное питание. В 1985 г. в республике насчитывалось около 5 тыс. предприятий общественного питания против чуть более 1,2 тыс. в 1960 г. Была создана сеть пунктов питания при промышленных предприятиях, стройках, общеобразовательных школах, техникумах, вузах, в системе профтехобразования.

В республике сложилась разветвленная сеть розничной торговли. В 1985 г. она насчитывала более 10,7 тыс. объектов, в том числе 8,1 тыс. магазинов с торговой площадью 708,3 тыс. кв. м. Для 70–80-х гг. было характерным строительство универмагов, торговых комплексов, ресторанов и кафе с большой пропускной способностью.

На предприятиях общественного питания, особенно в рабочих, студенческих и школьных столовых, для улучшения обслуживания устанавливались высокопроизводительные линии раздачи комплексных обедов, улучшалось качество пищи, создавалась более комфортабельная обстановка.

**Жилищное строительство.
Бытовые и
коммунальные услуги**

Одним из показателей уровня благосостояния населения республики является жилищное строительство. Объем капитальных вложений на эти цели из года в год возрастал: с 1960 г. по 1975 г. было затрачено около 1,5 млрд. руб., а за 1976–1986 гг. — более 3,5 млрд. руб. За этот период было построено 874 тыс. квартир общей площадью более 42,5 млн. кв. м. Повысилось качество жилищ.

В 60–80-е гг. строительство на селе велось комплексно в соответствии с генеральными планами застройки, как правило, по типовым проектам улучшенной планировки, с удобствами, часто двухэтажные. В улучшении жилищного строительства на селе большое значение имела разработанная в 1965–1967 гг. схема комплексной районной планировки республики. Из 1658 сельских поселений Молдавии 1216 были определены как перспективные, подлежащие дальнейшему развитию и благоустройству.

В селах развивались коммунальные услуги (водопровод, канализация и др.). Если в начале 60-х гг. в домах колхозников почти не было никаких других удобств, то уже во второй половине 70-х гг. в ряде сел республики 3,2% домов имели центральное отопление, 5,1 — водопровод, 12,1 — газ, 16,1% — ванны комнаты. В это время 9,9% сельских жителей проживали в однокомнатных домах, 37,4 — в двухкомнатных, 40,9% — в трехкомнатных и 1168 семей имели четыре и более комнат.

Важную роль в решении жилищной проблемы сыграло кооперативное строительство, осуществлявшееся за счет средств населения с помощью банковского кредита.

Плата населения за жилье и коммунальные услуги составляла менее одной трети эксплуатационных расходов государства на содержание жилищного фонда и коммунального хозяйства. Остальные расходы покрывались за счет общественных фондов потребления. Затраты населения на квартирную плату и оплату коммунальных услуг составляли не более 5–7% среднемесячной заработной платы.

Наряду с улучшением жилищных условий населения значительные изменения произошли в развитии коммунальных услуг. В течение 1960–1980 гг. число городов, имевших коммунальные водопроводы, увеличилось с 16 до 21, а количество поселков городского типа — с 25 до 46. Удельный вес жилой площади городского фонда, оборудованного водопроводом, в 1985 г. достиг 95%, канализацией — 93, центральным отоплением — 89, газом — 92, горячим водоснабжением — 70%.

Особенно высокими темпами увеличивалось потребление электроэнергии сельскими жителями. Отпуск электроэнергии на коммунально-бытовые нужды сельского населения составил в 1970 г. 320,5 млн. кВт·ч, в 1986 г. — 524,7 млн. кВт·ч. Это свидетельствовало о широком проникновении в быт различных электрических приборов и аппаратов, стиральных машин, холодильников, радиоприемников, телевизоров и др.

Значительные сдвиги произошли в уровне использования газа. В середине 70-х гг. газом снабжались уже все города и поселки городского типа и более 1,6 тыс. сельских населенных пунктов. Этому способствовало проведение в 1967 г. газопровода Шебелинка–Днепропетровск–Одесса–Гуляевка–Кишинев.

Получили дальнейшее развитие услуги прачечных и бань. В середине

70-х гг. все города и поселки городского типа, а также многие сельские населенные пункты имели бани. К указанному периоду во всех городах, поселках городского типа, в значительной части крупных сел имелись гостиницы.

Важное место в удовлетворении различных потребностей населения принадлежит сфере бытового обслуживания. В 1986 г. в республике насчитывалось 5,2 тыс. предприятий бытового обслуживания, в том числе 2,5 тыс. в сельской местности. Объем реализации бытовых услуг населения в среднем на одного жителя составил 34,42 руб., в сельской местности — 25,35 руб. против соответственно 3,42 руб. и 0,87 руб. в 1960 г.

Все это явилось результатом проведения в 70-е гг. ряда мероприятий по централизации и укреплению предприятий бытового обслуживания.

Здравоохранение.

Социальное обеспечение

Охрана здоровья населения являлась одной из важнейших проблем государства. В 60–80-е гг. в МССР продолжала развиваться материально-техническая база здравоохранения. Этому в значительной мере способствовали постановления ЦК Компартии и Совета Министров МССР о мерах по дальнейшему развитию здравоохранения, в которых были намечены строительство новых и реконструкция действовавших больничных заведений, создание специализированных кабинетов и лечебных учреждений, расширение фонда общих и специализированных больничных коек, улучшение технического оснащения труда врачебных кадров, повышение уровня медицинского обслуживания населения.

В 1985 г. в МССР функционировало 321 больничное учреждение с 52,8 тыс. больничных коек против 343 больничных учреждений с 22 тыс. больничных коек в 1960 г. В это же время на 10 тыс. жителей республики приходилось 37,5 врачей, 45,7 представителей среднего медицинского персонала и 110,1 больничных коек. Эти показатели превышали данные многих высокоразвитых стран мира.

Существенные изменения произошли в специализации больничных коек, что положительно сказалось на повышении уровня медицинского обслуживания, особенно в сельской местности.

К началу 90-х гг. в сельской местности сложилась стройная система медицинского обслуживания. Во всех районных центрах функционировали современные больницы и поликлиники. Квалифицированную помощь сельскому населению оказывали республиканские лечебные учреждения. Постоянное улучшение качества и культуры медицинской помощи населению базировалось на научной разработке актуальных вопросов диагностики, профилактики и лечения болезней. В республике сформировалась широкая сеть санаториев, домов отдыха, пионерских лагерей. В санаториях и домах отдыха в 1985 г. лечились и отдыхали

599,7 тыс. человек. Ряд из 112 санаториев и учреждений отдыха функционировал за пределами республики: «Молдова» во всемирно известном курортном центре Трускавец и в Одессе, санатории в городе Сергеевка на территории Украины и др.

Особая забота проявлялась о детях, их здоровье. Численность детей, воспитывавшихся в постоянных дошкольных учреждениях в 1985 г. составила 310 тыс. человек против 28 тыс. в 1960 г., 296,3 тыс. детей и подростков летом отдыхали в пионерских лагерях.

Вместе с тем, несмотря на значительные сдвиги в области здравоохранения, потребность населения в медицинской помощи удовлетворялась не полностью. Медленными темпами осуществлялось введение всеобщей диспансеризации.

Заботу о материальном обеспечении всех граждан, потерявших трудоспособность по возрасту или вследствие инвалидности, несло государство. В Молдавии сложилась четкая система пенсионного обеспечения трудящихся. Огромное значение для пенсионного обеспечения сельских жителей сыграл Закон о пенсиях колхозников, согласно которому члены артелей были переведены на государственное обеспечение пенсиями наравне с рабочими и служащими. Это поистине большое начинание, снявшее оковы с пенсионеров, зависевших ранее во многом от воли местного руководства. Перевод колхозников на государственное пенсионное обеспечение, а также установление для них общего с рабочими и служащими пенсионного возраста, хоть и запоздалое, но важное достижение социальной справедливости. В 1960 г. в республике насчитывалось 182 тыс. пенсионеров. В 1990 г. их количество возросло до 736,4 тыс., из них 271 тыс. были пенсионерами-колхозниками.

С годами возросли возможности для создания необходимых условий для развития подрастающего поколения. Было улучшено обеспечение женщин пособиями по беременности и родам, увеличена продолжительность отпуска по уходу за больным ребенком и др. В 80-е гг. был введен частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года и продлена продолжительность оплачиваемого периода ухода за больным ребенком до 14 лет. В 1986 г. были увеличены государственные ежемесячные пособия на детей военнослужащих срочной службы, пенсии лицам, проживающим в сельской местности и связанным с сельским хозяйством.

В 1987 г. были повышены размеры пособий инвалидам с детства, установлены дополнительные льготы участникам Великой Отечественной войны и семьям погибших военнослужащих, отменено взимание с молодоженов налога на малосемейных граждан в течение первого года с момента регистрации брака.

70–80-е гг. ознаменовались вводом в действие госпиталя в городе

Тирасполе для инвалидов Великой Отечественной войны, санаториев «Виктория» и «Патрия» в Сергеевке. В Кишиневе был возведен Центр охраны материнства и детства на 1 тыс. коек, введен в действие ряд родильных домов.

В результате повышения материального благосостояния, улучшения медицинского обслуживания, повышения культурного уровня трудящихся сократилась смертность населения. Средняя продолжительность жизни в 70–80-е гг. достигла 70 лет.

§ 5. Развитие культуры

Народное образование Развитие народного просвещения в республике в 60–80-е гг. шло по линии создания необходимых условий для осуществления всеобщего обязательного среднего образования, совершенствования системы профессионально-технического, среднего специального и высшего образования. Значительным событием на этом пути явился принятый Верховным Советом МССР в апреле 1959 г. Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования Молдавской ССР.

Ведущим началом в работе школы стало осуществление тесной связи обучения с трудом. При средних и неполных средних школах создавались опытные участки, специализированные мастерские и ученические бригады. Школы с производственным обучением были закреплены за предприятиями, колхозами, совхозами, стройками. На основании указанного выше закона была создана обязательная восьмилетняя политехническая школа. В 1963/64 учебном году в республике был полностью завершен переход ко всеобщему восьмилетнему всеобучу. Однако в то время система производственного обучения не принесла ожидаемых результатов.

Неуклонно проводился курс на переход ко всеобщему среднему образованию. Шел процесс дальнейшего развития общеобразовательных школ, расширения среднего специального обучения, создания нового типа профессионально-технических училищ, дающих среднее образование. В 1975 г. 97,3% выпускников восьмых классов были охвачены разными формами среднего образования.

В школе шире стали применяться технические средства.

Курс на осуществление всеобщего среднего образования вызвал глубокие качественные изменения в сети школ, привел к укреплению ее материальной базы. В 1960–1975 гг. за счет государственных и колхозных средств было построено около 1,4 тыс. школ на 584 тыс. ученических мест. В начале 1990/91 учебного года в Молдавии насчитывалось 1664 школы, в том числе среди дневных 936 средних, 561 неполных средних, 79 начальных, 59 специальных. На 1 января 1991 г. во всех

общеобразовательных школах обучалось 743,5 тыс. человек, из них более 65,5% на молдавском языке.

Значительную роль в улучшении образования играли школы-интернаты, школы и группы продленного дня. В начале 1991 г. ими была охвачена треть учащихся.

Широкое распространение получили внешкольные учреждения, призванные всесторонне развивать способности, склонности учащихся, воспитывать у них общественную активность, интерес к труду, науке, технике, искусству, спорту и др.

В 1990 г. в республике имелись 64 дворца пионеров и школьников, 46 станций юных техников, 29 станций юных натуралистов, 34 экскурсионно-туристических станций, 772 летних пионерских лагеря, в которых отдыхали около 205 тыс. детей.

Развитие и совершенствование системы народного образования сопровождалось резким увеличением численности учительских кадров. В 1960/61 учебном году в общеобразовательных школах всех типов работали 26,3 тыс. учителей, в 1990/91 — уже более 53,9 тыс.

За достигнутые успехи в обучении и воспитании подрастающего поколения многие педагоги удостоены высоких знаков отличия, а Л. Я. Вакарова, И. С. Каниковский и Б. Н. Пасечник получили звание Героя Социалистического Труда.

К середине 60-х гг. в Молдавии был завершен процесс реорганизации системы государственных трудовых резервов в систему профессионально-технического обучения. С 1969 г. началось постепенное преобразование профессионально-технических учебных заведений в профтехучилища с 3–4-летним сроком обучения на базе восьмилетней школы.

В 1960–1990 гг. широкое развитие получило высшее и среднее специальное образование. За этот период количество вузов увеличилось с 6 до 9 и техникумов с 32 до 50. Численность студентов вузов возросла с 19,2 тыс. в 1960 г. до 55,5 тыс. в 1990 г., а учащихся средних специальных заведений соответственно с 17,2 тыс. до более чем 52,1 тыс.

Большим событием в культурной жизни Молдавии явилось открытие в 1964 г. Кишиневского политехнического института.

Значительно окрепла материально-техническая база вузов. Во всех были введены в эксплуатацию новые учебные корпуса.

Тысячи выпускников средних школ Молдавии обучались в ведущих вузах Советского Союза. По числу студентов на 10 тыс. населения республика опережала большинство развитых стран мира.

В Молдавии возник новый тип средних сельскохозяйственных учебных заведений — совхозы-техникумы, которые создавались на базе высокопродуктивных хозяйств. Первый из них был создан в Каменке, а в 1975 г. их число выросло уже до 10.

Неуклонно расширялся круг специальностей, по которым в республике готовились кадры. В 80-е гг. подготовка кадров высшей квалификации осуществлялась по 93, со средним образованием — по 112 специальностям.

Значительные сдвиги в 1960–1990 гг. произошли в качественных показателях квалификации профессорско-преподавательского состава. В 80-е гг. в вузах работали более 4,4 тыс. преподавателей, в том числе 13 докторов и 1820 кандидатов наук.

В высших учебных заведениях постоянно велась научно-исследовательская работа, к ней широко привлекались студенты, что благоприятно влияло на качество их подготовки.

Число специалистов, выпущенных высшими и средними специальными учебными заведениями МССР, постоянно возрастало. В 1960–1980 гг. народное хозяйство Молдавии получило 107,8 тыс. специалистов высшей и 192,5 тыс. средней квалификации, из которых одна четвертая часть была подготовлена на заочном отделении.

Значительно вырос авторитет высшей школы как в республике, так и за ее пределами. Свидетельством тому является, в частности, тот факт, что в Кишиневском университете обучались представители 55 стран Европы, Азии и Африки.

Наука Новый этап в развитии научных исследований в Молдавии связан с открытием 2 августа 1961 г. Академии наук Молдавской ССР. Среди первых действительных членов Академии наук МССР были химик А. В. Аблов, математик В. А. Андрунакиевич, историк Я. С. Гросул, филолог И. К. Вартичан, писатель А. П. Лупан, энтомолог Я. И. Принц, гельминтолог А. А. Спасский и др., среди членов-корреспондентов — агрохимик И. Г. Дикусар, биолог К. В. Морару, генетик А. Е. Коварский, филолог Н. Г. Корлэтяну, географ М. М. Радул, историк Е. М. Руссев, винодел П. Н. Унгуриан, химик Ю. С. Ляликов, техник Ю. Н. Петров, гидробиолог М. Ф. Ярошенко и др.

Первым президентом АН МССР был избран историк Я. С. Гросул, в 1977–1989 гг. — генетик А. А. Жученко, с 1989 г. — физик А. М. Андриеш.

60–80-е гг. в развитии науки ознаменовались выбором и становлением основных направлений фундаментальных исследований, укреплением ее материально-технической базы, четкой координацией научно-исследовательских работ в области естественных и общественных наук, усилением связи фундаментальных и прикладных исследований. Значительно увеличилось ассигнование на развитие науки.

Все это способствовало росту сети научных учреждений и рядов научных кадров. Если в начале 60-х гг. в республике было около 40 научно-исследовательских учреждений, объединявших около 2 тыс. работников,

в том числе 48 докторов и 564 кандидата наук, то в середине 80-х гг. в научных учреждениях трудились свыше 10 тыс. научных работников, в том числе свыше 330 докторов и около 4,5 тыс. кандидатов наук.

К концу 80-х гг. в Молдавии широко были представлены фундаментальные и отраслевые науки, охватившие основные отрасли знания и обеспечившие в целом нужды народного хозяйства республики. Среди них теоретическая и прикладная математика и физика, ряд областей химии, энергетика, геофизика и геология, инженерно-технические, биологические, медицинские и сельскохозяйственные науки, история, филология, философия, право, экономика, этнография, искусствоведение и др. В этих областях были достигнуты значительные успехи, которые получили высокую оценку в бывшем СССР и за его пределами.

Особое место в развитии науки, как и общественной жизни республики, занимали исследования в области общественного ведения. Их результаты нашли отражение в многочисленных публикациях, в том числе в таких, как двухтомная «История Молдавской ССР» (1965 г., 1968 г.), «История Молдавской ССР с древнейших времен до наших дней», четырехтомная «История народного хозяйства Молдавской ССР», «История молдавской литературы» в трех томах, «Молдаване», «Молдавский лингвистический атлас» в четырех частях, восьмитомная «Молдавская Советская Энциклопедия», энциклопедия «Литература и искусство Молдавии» и др.

Многие публикации гуманитариев излишне политизированы, однако они не утратили своего значения в изучении прошлого и настоящего нашего края.

Свидетельством эффективности исследований ученых Молдавии является патентование их научных разработок в США, ФРГ, Франции, Швеции, Японии и других странах.

Решение важнейших народнохозяйственных задач ученые республики в 70–80-е гг. осуществляли в сотрудничестве с научными центрами Украины и Белоруссии. Объединение усилий ученых трех республик способствовало комплексной разработке вопросов охраны природы, дальнейшему подъему сельского хозяйства, решению сложных задач в области генетики и селекции, геологии и энергетике, общественных наук и других проблем.

Литература Для молдавской литературы 60–80-х гг. характерно стремление высокохудожественно и правдиво отображать реальную действительность, повышать мастерство писателей, рост их интереса к социально-экономическим, политическим и культурным преобразованиям в республике. Это четко проявилось в поэзии, прозе, драматургии, в детской литературе. Писатели республики создали целый ряд ярких произведений, которые были зачислены в сокровищницу

национальной культуры, стали достоянием многомиллионного советского читателя. Свидетельством художественной зрелости и возросшего мастерства молдавской литературы явилось присвоение писателям Ем. Букову и А. Лупану звания Героя Социалистического Труда. Произведения других писателей, в том числе И. Друцэ «Последний месяц осени», «Степные баллады» и «Каса маре», П. Боцу «Дом в Буджаке», Г. Виеру «Стихи», Дж. Менюка «Дельфин», В. Бешлягэ «Дома», В. Телеукэ «Мгновения сердца» и другие были удостоены Государственной премии Молдавской ССР.

Наиболее значительные произведения молдавских поэтов, прозаиков и драматургов были переведены на другие языки народов СССР, зарубежных стран. Пьесы молдавских драматургов ставились в театрах не только советских республик, но и во Франции, Финляндии, Болгарии.

Молдавская литература 60–80-х гг. не может быть оценена однозначно. В ней получили отображение жизнь общества и те идеалы, к которым оно стремилось в тех условиях. Вместе с тем имелось немало писателей, которые в своих произведениях не избежали конъюнктуры, других недостатков.

В целом же молдавская литература 60–80-х гг. — это детище советского общества, взращенное сообразно его идеалам и сложившимся традициям. Ее произведения являются составной частью культуры молдавского народа.

Искусство Молдавская советская художественная культура в 60–80-е гг. характеризуется творческой зрелостью ее мастеров в художественном воплощении значимых тем, утверждением эстетических идеалов в общественной жизни. Созданным молдавскими художниками картинам, скульптурным композициям и графическим работам свойственны масштабность мысли и поэтическое чувство. Важное значение в творчестве молодых художников 70–80-х гг. сыграл опыт признанных мастеров, таких как М. Греку, В. Руссу-Чобану, И. Виеру, И. Богдеско, Л. Дубиновский, В. Обух и др. С 70-х гг. началось массовое участие в выставках искусства Молдавии творческой молодежи. Это свидетельствует о том, что в республике сложилась молдавская советская школа живописи, скульптуры, графики.

Указанный период в области музыкальной культуры характерен сформировавшейся молдавской композиторской школой, созданием значительных симфонических, оперных, балетных произведений. Стремительно развивались жанры кантаты, оратории, камерной музыки, музыки кино и песни. Среди наиболее значительных произведений находятся оперы Д. Гершфельда «Сергей Лазо», Г. Няги «Глира»,

Э. Лазарева «Революцией призванный», «Клоп», «Дракон», симфонии С. Лобеля, В. Полякова, В. Загорского и др. Среди композиторов-песенников надо отметить Д. Федова, Д. Георгицэ, Е. Догу, Н. Киоса, А. Сокирянского и др.

Широкое признание общественности получило исполнительское мастерство вокалистов М. Биешу, Т. Алешиной, Л. Ерофеевой, В. Савицкой, С. Стрезевой, М. Мунтяна, мастеров балета Г. Мелентьевой, Р. Потехиной, М. Кафтаната, танцевального ансамбля «Жок» под руководством В. Курбета и др.

Большой любовью окружены исполнители народных песен Н. Сулак, З. Жуля, наист П. Захария, флуерист Л. Мошану.

Значительно возросло число музыкальных коллективов. Были созданы оркестр Гостелерадио, оркестры «Лэутарий», «Фолклор», струнный квартет, хор «Молдова» и многие другие эстрадные и самодеятельные коллективы.

Театральное искусство в 60–80-е гг. также характеризуется заметным ростом. Если в 1965 г. в республике действовало пять профессиональных театров, то в 1990 г. их стало 10 и более 30 любительских. В 1960 г. в Кишиневе был открыт молдавский театр «Лучафэрул», завоевавший всеобщую любовь и уважение зрителей, в 1970 г. — Тираспольский русский драматический театр. В репертуаре театральных коллективов фигурировали произведения классической драматургии, в том числе отечественной, а также современных драматургов.

В театральных коллективах трудились признанные мастера сцены, народные артисты СССР Д. Дариенко, Н. Масальская, Е. Уреке, К. Штирбул, народные артисты МССР М. Апостолов, П. Баракчи, М. Волонтир, В. Герлак, В. Избещук, Е. Казимилова, К. Константинов, Е. Тодорашку, И. Шкура и др.

Одним из самых молодых было киноискусство Молдовы. В начале 60-х гг. киностудия «Молдова-филм» приняла в свой коллектив выпускников ВГИКа Э. Лотяну, В. Дербенева, В. Паскару, В. Лысенко и др., снискавших своими новаторскими поисками широкое признание кинозрителя не только в республике, но и за ее пределами.

И хотя основным направлением молдавского кинематографа оставалась историко-революционная тематика, были созданы картины отражающие традиции фольклора, литературы, музыки. Наиболее зрелым художественно и ярким с точки зрения кинематографического искусства явился фильм 70-х гг. Э. Лотяну «Лэутарий», неоднократный лауреат международных фестивалей. Всего в 60–80-е гг. киностудией «Молдова-филм» было снято около 80 фильмов различной тематики, которые получили высокую оценку общественности.

Культурно-просветительские учреждения. Художественное творчество масс

Культурно-просветительские учреждения — дворцы культуры, клубы, библиотеки, музеи, народные университеты призваны были повышать культурный

уровень трудящихся, их творческую активность. В 1990 г. в республике имелось почти 1,8 тыс. клубных учреждений против 1,6 тыс. в 1960 г., библиотек соответственно 2,1 тыс. против почти 1,7 тыс. Очень значительным был рост числа музеев: с 12 в 1960 г. до 79 в 1990 г.

В процессе расширения воздействия культурно-просветительских учреждений на общественно-политическую жизнь общества в духе господствовавшей идеологии совершенствовалась их структура, готовились кадры. В начале 60-х гг. при Кишиневском госуниверситете был создан факультет библиотековедения, а в Институте искусств — факультет по подготовке клубных работников высшей квалификации. Важную роль в подготовке кадров для культурно-просветительских учреждений стали играть факультеты общественных профессий при вузах республики.

На базе клубных учреждений организовывались клубы по интересам, где использовались разнообразные формы: лекции, беседы, тематические вечера и др.

При клубах, библиотеках создавались народные университеты. Уже в начале 80-х гг. в республике насчитывалось более 600 народных университетов культуры, педагогических, сельскохозяйственных, медицинских, правовых, научно-технических и экономических знаний.

Для 60-х гг. характерно осуществление сплошной кинофикации населенных пунктов. Число киноустановок с платным показом с 1 тыс. в 1960 г. возросло до 8 тыс. в 1990 г. Значительные успехи были достигнуты в кинообслуживании сельского населения, в 1990 г. на селе действовало около 1,6 тыс. киноустановок.

Важный вклад в повышение культурного и общеобразовательного уровня населения вносили библиотеки. Их число с 1960 г. вплоть до 1987 г. из года в год возрастало: с 1,7 тыс. до 2,1 тыс. Число читателей за указанный период увеличилось почти в 2 раза.

Культурно-просветительские учреждения помогают населению не только овладеть достижениями культуры, но и способствуют созданию и распространению духовных ценностей. В 1990 г. во всех коллективах и учреждениях самодеятельного творчества участвовало 116,7 тыс. человек. Успешно приобщали к искусству самодеятельные коллективы Дворца культуры профсоюзов в Кишиневе, Бендерского шелкового комбината, многих городских, районных и сельских домов культуры и клубов.

Известны были не только в республике, но и за ее пределами

Казанештский сельский хор Теленештского района, Камерный хор Дворца профсоюзов, хореографические коллективы «Веселия», «Хора», «Мэрцишор» из Кишинева, «Кодру» Оргеевского Дворца культуры, Бендерский народный театр, Каларашский тараф «Чобэнаш» и многие другие. Молдавия стала местом проведения международных фестивалей самодеятельных коллективов народного танца.

Средства массовой информации

В 60–80-е гг. средства массовой информации — пресса, радио, телевидение, печатные издания играли значительную роль в духовной жизни общества. Находясь всецело под партийным влиянием, они активно внедряли в сознание населения принципы коммунистической морали. В 80-е гг. в республике издавалось свыше 200 газет, большая часть которых выходила на русском языке. Из 240 газет, издаваемых в 1990 г., на молдавском языке выходило 97, или 40,4%, а из 68 журналов — 35, или 51,4%.

Главным направлением в деятельности периодической печати были информация и пропаганда коммунистических идеологии, морали и образа жизни. Наиболее распространенными были газеты «Советская Молдавия», «Молдова Социалистэ», «Тинеримя Молдовой», «Вяца сатулуй», журналы «Комунистул Молдовой», «Трибуна», «Педагогул советик» и др.

Вместе с тем издавался ряд журналов, носивших прикладной характер. Это «Агрикултура Молдовой», «Окротирия сэнэтэций», «Оризонтул», «Помикултура, витикултура ши винификация Молдовой» и др.

В 60-е гг. завершилась радиофикация всей республики. К началу 80-х гг. радиовещание в Молдавии осуществлялось по двум программам. Из года в год увеличивался объем передач молдавского телевидения. С каждым годом росло число обладателей телевизоров. Если в 1960 г. в Молдавии была 21 тыс. телевизоров, то в 1985 г. их число достигло 900 тыс. Значительно расширилась зона устойчивого приема с помощью ретрансляторов, охвативших всю республику.

Важным фактором в развитии национальной культуры является книгоиздание. Основным издателем в начале 60-х гг. стало издательство «Картя молдовеняскэ». Наряду с ним функционировали издательства «Лумина», «Тимпул», «Штиинца», «Литература артистикэ». В целом все республики в 1960 г. издавали более 1 тыс. наименований тиражом 8 млн. экземпляров, в 1990 г. число изданных книг и брошюр достигло почти 3 тыс. тиражом 19,8 млн. экземпляров, в том числе 477 наименований было издано на молдавском языке. Важное место в издательском деле занимала публикация художественной литературы. Издавались

произведения молдавской, русской классической литературы, а также произведения писателей многих стран мира.

Неотъемлемой частью сельского пейзажа стали книжные магазины «Луминица» как признак стремления сельчан к новым высотам культуры, прогрессу.

Высокие темпы экономического роста, которые значительно опережали среднесоюзные показатели, вывели Молдавскую ССР в группу наиболее быстро развивавшихся республик Советского Союза. Она в короткий период превратилась в республику с многоотраслевой и высокоразвитой промышленностью, крупномасштабным и интенсивным сельским хозяйством, современной базой подготовки кадров, достаточно высоким уровнем жизни и культуры населения.

Глава XVII

РАЗВАЛ СССР. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ МОЛДАВИИ

§ 1. Политический кризис в финале «перестройки»

Политическое положение и лингвистическая ситуация в Молдавии В составе СССР Молдавия, как и другие союзные республики, обладала реальным суверенитетом. Она имела Верховный Совет (парламент), подотчетное ему правительство, союзные законы действовали на ее территории только в случае ратификации их Верховным Советом республики. Молдавская номенклатура располагала полной самостоятельностью в экономической и социальной сферах, а также в области культуры. Центр мог контролировать местную администрацию по линии ЦК КПСС, но в 70–80-е гг. пользовался этой возможностью все реже.

Снабжение энергоносителями, металлом, удобрениями, хлопком и другим сырьем по преференциальным внутрисоюзным ценам, гарантированный сбыт молдавских товаров на рынках СССР и прежде всего России обеспечивали экономике республики устойчивость, а дотации из бюджета СССР, капиталовложения союзных министерств — дополнительные доходы. Потребление в Молдавии на 25–30% превосходило уровень производства (тыс. дол. США на душу населения):

	1985	1987	1989	1990
Производство	10,5	11,3	11,6	10,0
Потребление	12,8	13,5	15,8	13,4

Кадровая политика в республике строилась с учетом баланса интересов. Молдаване, составляя в 1989 г. 64,5% населения, занимали 80% постов секретарей ЦК КПМ, 70% секретарей городских и районных комитетов партии, 74% председателей местных Советов. Русские, украинцы и другие национальные меньшинства, составлявшие 54% горожан, на 45% укомплектовали органы государственного и хозяйственного управления и на 53% — кадры первых руководителей предприятий промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта.

Языковая политика проводилась исходя из лингвистических реалий. Молдавский язык являлся родным либо вторым, которым свободно владеют, для 66% населения — молдаван и 11% лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Русский язык был таковым для 68% населения, в том числе для 58% молдаван. Оба языка фактически являлись официальными; они были языками политики, науки, культуры,

официального и профессионального общения, делопроизводства, массовой информации; обеспечивалось национальное равноправие в доступе к высшему образованию. Поэтому недовольство, возникавшие в обществе в связи со скрытым ростом цен, дефицитом предметов потребления, трудностями приобретения жилья и автомобилей, на сферу межэтнических отношений не распространялись, и до конца 80-х гг. в Молдавии не было националистических, сепаратистских или ирредентистских движений. Но среди филологов набрало силу течение румынистов, подгонявших литературный молдавский язык под стандарты румынского. Не находясь в оппозиции к политике КПСС, румынисты пользовались покровительством партийного руководства Молдавии.

Кризис молдавской идентичности

Актуализация вопросов языковой политики не была связана с лингвистической ситуацией в республиках. В марте 1988 г. на пленуме Союза писателей СССР в Москве была озвучена идея придания государственного статуса языкам титульных наций всех союзных республик. Социальные последствия такого шага были известны. В 70-е гг. придание государственного статуса языкам титульных наций республик Закавказья позволило местной бюрократии в обход принципов интернационализма уволить с государственной службы большинство служащих, принадлежавших к национальным меньшинствам. «Титульная» бюрократия во всех случаях обеспечила себе монополию на власть, но именно с этого момента в Закавказье обострились межнациональные отношения.

Часть интеллигенции позволила увлечь себя перспективами получения этнических преференций и на этот раз, и кавказский сценарий был задействован в масштабах всего Союза. В Молдавии пропаганда национал-радикалов оказалась направлена не только против русских и других меньшинств. Усилиями румынистов она приобрела также анти-молдавский характер. Они приступили к обоснованию двух идей: о необходимости придания государственного статуса только молдавскому языку и его перевода на латинскую графику. В сентябре 1988 г. эти требования были сведены литераторами в «Письме 66». Одновременно была развернута кампания по дискредитации русских и украинцев, занимавших в Молдавии политически значимые посты: президента АН МССР А. А. Жученко, председателя Госплана республики В. Г. Кутыркина, прокурора республики Н. К. Демиденко, главы Молдавской православной церкви митрополита Серапиона.

Реалистически мыслящие деятели КПМ пытались защитить национальное равноправие, молдавскую самобытность и в конечном счете — молдавскую государственность. Их позиция была изложена в тезисах «Конкретными делами укреплять перестройку». Но группа Горбачева

приняла меры по их дезорганизации. При ее содействии КПМ была парализована капитулянтской «демократической платформой»; румынсты добились ухода со своих постов главы правительства И. П. Калина, министра здравоохранения К. А. Драганюка, министра транспорта И. С. Болбата, секретаря ЦК КПМ Н. Ф. Бондарчука, других подвергнутых травле опытных руководителей. Под давлением унионистов специальная комиссия ученых высказалась за придание государственного статуса только молдавскому языку и его перевод на латинскую графику.

Под лозунгом «Один язык — один народ!» румынсты открыто выступили с призывом отказаться от молдавской национальной идентичности. 16 февраля 1989 г. они опубликовали от имени Союза писателей Молдавии антидемократичный проект закона «О функционировании языков на территории Молдавской ССР». Проект лишал родителей права выбирать язык обучения детей и предусматривал (ст.13) административную и даже уголовную ответственность должностных лиц, допускающих использование в официальном общении иного языка, нежели государственный. «Официальный» проект, подготовленный рабочей группой Верховного Совета МССР и опубликованный 30 марта, также игнорировал реалии лингвистической ситуации в Молдавии.

**Возникновение новых
общественно-политических
структур**

Против демонтажа молдавской самобытности выступил ряд ученых-молдаван, вскрывших провокационный характер законопроектов о языковом режиме. Наблюдая

за полемикой в прессе, народ постепенно осознал, что руководство КПМ не способно защищать ни национальное равноправие, ни молдавскую самобытность. Хотя обсуждение вопросов экономической модели пока не привело к политическому размежеванию в обществе, в республике началось формирование новых общественно-политических структур.

При содействии эмиссаров из Прибалтики первыми были организованы национал-радикалы, из пропагандистских соображений именовавшие себя «демократами». В июне 1988 г. была сформирована Инициативная группа демократического движения в поддержку перестройки, потом — клуб им. А. Матеевича. В мае 1989 г. на совещании 146 участников этих организаций было объявлено о создании Народного фронта Молдовы (НФМ). Затем были учреждены организации «Язык наш румынский», «За Бессарабию и Буковину», Культурная лига за единство румын отовсюду, Национал-христианская партия Молдовы, Христианско-демократическая лига женщин Молдовы, «Джинта латинэ» (Род латинский) и др., выступившие за присоединение Молдавии к Румынии.

Началась также консолидация патриотических сил. В январе 1989 г. возникло Интердвижение Молдавии «Унитате-Единство». 8 июля при участии 423 делегатов из всех городов и районов республики состоялся учредительный съезд ИД (с декабря 1991 г. — Движение за равноправие «Унитате-Единство»). На предприятиях политизировались созданные в годы «перестройки» Советы трудовых коллективов (СТК). Возникло также гагаузское национальное движение «Гагауз халкы» («Гагаузский народ»). В целях защиты национальных культур интеллигенция создала русские, украинские, еврейское, болгарское, польское и другие этнокультурные общества. Характерной чертой праворадикальных формирований являлся их моноэтнический состав: они включали исключительно молдаван, большей частью объявивших себя румынами. В составе Интердвижения «Единство» преобладали представители национальных меньшинств, но много было и молдаван, в том числе в руководстве. В «Гагауз халкы» наряду с гагаузами состояли болгары, русские, украинцы.

**Принятие законов
о языках**

Отступление КПМ с политической арены пробудило политическую инициативу местных органов представительной власти. 23 мая 1989 г. Тираспольский горсовет обратился к Президиуму Верховного Совета МССР с призывом принять закон о функционировании на территории республики двух государственных языков — молдавского и русского. Интердвижение «Унитате-Единство» потребовало вынести вопросы о статусе языков и графике молдавского языка на референдум. Но 10 августа стало известно, что на предстоящей 13-й сессии ВС МССР будет вынесен на обсуждение не известный общественности законопроект от 30 марта, а иной, еще более жесткий, предусматривающий ведение делопроизводства только на одном, государственном языке. Представители СТК в Тирасполе 11 августа решительно выступили против создания юридического предлога для национальной дискриминации в праве на труд. Они создали координационный центр рабочего движения Молдавии — Объединенный СТК (ОСТК) и приняли решение о проведении 16 августа предупредительной двухчасовой забастовки с требованием отложить сессию Верховного Совета.

Рабочие продемонстрировали свою организованность и решимость; в забастовке приняли участие более 30 тыс. человек. Тем не менее национал-радикалы из руководства республики подтвердили решение о вынесении на обсуждение Верховного Совета нового законопроекта. Этот шаг спровоцировал республиканскую политическую забастовку. Она началась 21 августа. ОСТК был преобразован в республиканский забастовочный комитет. К 29 августа, когда открылась сессия

Верховного Совета, работу прекратили 170 предприятий, в том числе крупнейшие заводы Кишинева: «Мезон», «Счетмаш», «Альфа», «Электроточприбор», «Виброприбор» и др., более 400 трудовых коллективов заявили о своей солидарности с бастующими. На предприятиях, на тираспольском стадионе происходили бурные митинги. В противовес им на площади Победы в Кишиневе был проведен митинг, названный его организаторами Великим национальным собранием. Заранее подобранные ораторы обосновывали один тезис — о необходимости исключить русский язык из жизни общества. Большинство присутствующих не разделяло этого мнения, но многократно транслируемые по телевидению и радио речи омрачили межнациональные отношения в республике.

31 августа—1 сентября Верховный Совет придал государственный статус только молдавскому языку и принял закон «О функционировании языков на территории Молдавской ССР». Закон (ст. 7) предусматривал замещение всех руководящих постов и должностей, связанных с общением, исключительно лицами, владеющими государственным языком. Румынисты добивались также отказа молдавской нации от культурного суверенитета, была признана идентичность литературного молдавского и румынского языков, а молдавская письменность с традиционной кириллицы переведена на латинскую графику.

При известии об этих решениях в забастовку включились ряд служб Молдавской железной дороги, Молдавское управление гражданской авиации, десятки заводов. К 3 сентября бастовали 192 предприятия. Руководство КПМ добивалось прекращения стачки. Принципиальные положения законов о языке, заявил первый секретарь ЦК С. Гроссу, «соответствуют платформе КПСС по национально-языковой политике партии». Руководителей забастовки принял президент СССР М. Горбачев, уговорив приостановить ее. Но это решение было отменено на митинге в Тирасполе. Стачка была прекращена 21 сентября после пленума ЦК КПСС, когда стало ясно, что руководство партии, по существу, поддержало установление в Молдавии одноязычного режима.

Республиканская стачка положила начало новому рабочему движению в Молдавии. В Приднестровье и Гагаузии Советы трудовых коллективов превратились в подлинную власть. Содействие руководства КПМ национал-радикалам скомпрометировало его в глазах народа, нанесло партии тяжелый удар.

Парламентские выборы 1990 г. Весной 1989 г. состоялись выборы народных депутатов СССР. Выдвижение кандидатов прошло без санкции партийных инстанций, и выборы дали общественным формированиям опыт политической борьбы в новых условиях. Весной 1990 г. в Верхов-

ный Совет Молдавской ССР были избраны политические активисты, в том числе деятели движения «Единство», руководители рабочих организаций. 83% депутатов являлись членами КПМ, часть их входила в НФМ, но большинство составляли колеблющиеся, чье политическое поведение зависело от позиций ЦК КПМ. Но руководство партии пошло на сговор с национал-радикалами из НФМ, располагавшими 25% мандатов, и они поделили власть. Председателем Парламента, как стал называться Верховный Совет, стал недавний секретарь ЦК КПМ и председатель Президиума ВС МССР М. И. Снегур, а на посту главы правительства опытного специалиста П. А. Паскаря сменил лидер НФМ М. Друк, не имевший подходящих знаний и опыта.

Социальная база нового режима была узка, при социологических опросах за присоединение Молдавии к Румынии высказалось не более 5% населения. И унионисты сделали ставку на насилие. С первых дней работы Парламента его здание блокировала специальная «группа поддержки», сформированная из обывателей и деклассированных элементов. Депутатов, выступавших в защиту национального равноправия и молдавской идентичности, оскорбляли, угрожали им расправой. 14 мая в центре Кишинева за то, что говорил по-русски, был избит 18-летний Дима Матюшин, который затем скончался. 20 мая «фронтисты» разогнали митинг женщин-матерей и избили более 20 депутатов, главным образом избранных от Приднестровья. Используя насилие, унионисты вынудили прекратить участие в заседаниях около 40% депутатов Парламента, укомплектовали своими ставленниками его структуры. Парламент перестал выражать соотношение политических сил в обществе. Унионисты добились от Парламента утверждения предложенного ими решения о государственной символике Молдавии. Руководство КПМ не заняло при решении этих вопросов принципиальной позиции. Отмена статьи Конституции, провозглашавшей партийную монополию на власть, была проведена почти без обсуждения.

Угроза суверенитету республики нарастала. 23 июня 1990 г. унионисты осуществили делегитимацию молдавской государственности, добившись утверждения Парламентом противоречащего исторической правде «Заключения» по пакту Молотова–Риббентропа, в котором Бессарабия и Северная Буковина провозглашались оккупированными румынскими территориями, а создание 2 августа 1940 г. Молдавской ССР — незаконным актом. В июле НФМ выступил с требованием о переименовании Молдавской республики в Румынскую Республику Молдова. М. Друк инициировал массовые увольнения работников, не владеющих государственным языком. Прием русских, украинцев и представителей других национальностей в высшие учебные заведения был сокращен в 2–3 раза. По радио, телевидению, в печати велась

унионистская шовинистическая пропаганда. При поддержке руководства республики в учебных заведениях вместо истории Молдавии был введен антинаучный курс «История румын».

Угроза установления дискриминационного режима и насильственного «объединения» с Румынией сплотила в Приднестровье молдаван, русских, украинцев и др. Местные власти провели там референдумы по вопросам языкового режима. Так же поступили гагаузы. Наряду с молдавским языком официальный статус в Приднестровье был закреплен за русским и украинским, а в Гагаузии — за гагаузским и русским языками. 19 августа была провозглашена Гагаузская и 2 сентября — Приднестровская Молдавская республики.

Прекращение этнической чистки и либерализация языкового режима, отказ от навязывания обществу идеологии румынизма еще могли сохранить целостность Молдавии, однако унионисты лишь ужесточили политику насилия. На площади Победы были разбиты памятные плиты с именами освободителей Кишинева от фашистской оккупации, совершено нападение на помещение предприятия «Молдэнерго», разгромлена редакция независимой газеты «Молодежь Молдавии»; месяц спустя помещения ее редакции и газеты «Вечерний Кишинев» сожгли «неизвестные» лица. В октябре 1990 г., пытаясь сорвать выборы в Верховный Совет Гагаузии, М. Друк организовал «поход» волонтеров против гагаузов. Защищая свои семьи, гагаузы провели мобилизацию, из Приднестровья на помощь им прибыли рабочие дружины численностью 4,5 тыс. человек. Возникла угроза гражданской войны. Только ввод в зону конфликта воинских частей Советской Армии предотвратил кровопролитие. Но 2 ноября молдавская полиция применила огнестрельное оружие против рабочих-дружинников в Дубоссарах. В результате водители В. Мицул, В. Готка и 18-летний О. Гелетюк погибли, 16 человек были ранены.

Эти провокации вызвали возмущение в обществе. В Парламенте премьер-министра встретили криками «Убийца!», «Жос!». Выведя на улицу «волонтеров» из батальона «Тирас-Тигина», М. Друк предотвратил свое смещение, но поход волонтеров и кровопролитие в Дубоссарах закрепили территориальный раскол Молдавии. Власти Приднестровья и Гагаузии приступили к формированию государственных структур.

**Развал СССР.
Провозглашение
независимости Молдавии**

Политическое разложение руководства КПСС и рост этнического насилия в республиках ускорили кризис Союза ССР. Съезд народных депутатов постановил провести

17 марта 1991 г. всесоюзный референдум по вопросу о будущем СССР.

Зная, что большинство населения Молдавии не помышляет о выходе из Союза, унионисты добились от Парламента решения

не проводить в республике референдум. Но общественность не смирилась с запретом народного волеизъявления. Движение «Унитате-Единство» при поддержке Советов трудовых коллективов организовало окружную избирательную комиссию в Кишиневе, патриотическая часть интеллигенции вела агитацию за референдум. В то же время унионисты, используя государственную администрацию, развернули против референдума ожесточенную пропаганду. С началом голосования на улицы были выведены унионистские «неформалы». В Кишиневе они блокировали участки голосования, при попустительстве полиции оскорбляя и избивая голосующих. Несмотря на отпор рабочих (11 из 14 участков работали на предприятиях), 16–17 марта большинство открытых в городе участков голосования было разгромлено. Тем не менее за сохранение Союза успели проголосовать 106 тыс. кишиневцев. В других городах голосование прошло мирно. В Приднестровье и Гагаузии голосование организовали местные власти, рабочие организации. За сохранение СССР проголосовали 950 тыс. граждан Молдавии, более половины числа избирателей, обычно участвующих в выборах. В целом по СССР за сохранение единого государства проголосовали 76% граждан. Но политическое разложение центральной власти уже предрешило судьбу Союза.

19 августа 1991 г. началась следующая операция по его разрушению — «путч» ГКЧП. В Молдавии известие о введении чрезвычайного положения население встретило спокойно. В первый день «переворота» некоторые лидеры унионистов выехали в Румынию, другие заверили командование Кишиневского гарнизона в своей готовности сотрудничать с военными в поддержании общественного порядка. Но когда провал «путча» в Москве стал очевиден, в Кишиневе был проведен митинг, на котором прозвучали призывы к выходу Молдавии из состава СССР. Независимость Молдавии была провозглашена Парламентом 27 августа, после того как с декларациями о независимости выступили Россия, Украина и другие субъекты СССР.

23 августа, безосновательно обвиненная в содействии «путчистам», была распущена КПМ. Создание структур политических партий и движений на предприятиях и в учреждениях было запрещено.

В декабре 1991 г. после безальтернативных выборов президентом республики стал М. Снегур. Три недели спустя, в результате сговора в Беловежской пуше президентов России, Украины и Белоруссии, Союз ССР был упразднен. Россия первой признала независимость Республики Молдова и, несмотря на растущие внутренние трудности, продолжала поставлять по ценам ниже мировых энергоносители и сырье, сохранила свободный доступ молдавским товарам на свой внутренний рынок. Границы между бывшими советскими республиками пока оставались прозрачными.

§ 2. Обострение политического противоборства и экономической кризис. Ухудшение жизни народа

Вооруженный
конфликт на Днестре

Независимость Республики Молдова в короткий срок признали более 130 государств, в том числе и Румыния. Молдова стала членом ООН, более 40 других международных структур. Однако политические партии соседней страны были едины в стремлении аннексировать «Бессарабию». Унионисты Молдовы также считали независимость лишь этапом на пути к присоединению ее к Румынии. Первые лица республики публично высказывались за это, гимном республики была объявлена румынская националистическая песня «Пробудись, румын!». Но большинство молдаван было враждебно идее объединения. Унионистам не удалось склонить на свою сторону парламентское большинство, структуры непризнанных республик в самой Молдавии могли организовать вооруженное сопротивление попытке аннексии. Рассчитывая подорвать шансы на сохранение молдавской государственности, унионисты взяли курс на обострение отношений с Приднестровьем и разрушение еще сохранившихся интеграционных связей с Россией и Украиной.

После «путча» ГКЧП спецслужба Молдавии задержала ряд деятелей Приднестровья и Гагаузии, в том числе их лидеров И. Н. Смирнова и С. М. Топала. 25 сентября 1991 г. полиция Молдовы вошла в Дубоссары, подвергла избиениям более 100 жителей. В ответ на эти меры власти Приднестровья во главе с председателем Верховного Совета ПМР Г. С. Маракуцей подчинили себе местную милицию и приступили к формированию вооруженных сил. Женский забастовочный комитет Приднестровья, требуя освобождения арестованных, организовал блокаду железной дороги. Без энтузиазма встретила аресты «сепаратистов» и общественность Молдавии. Под ее давлением лидеры ПМР и ГР были в конце сентября освобождены, а полиция из Дубоссар выведена.

Однако курс на силовое решение конфликта был сохранен. 13 декабря 1991 г., сразу после Беловежского события, полиция Молдовы предприняла нападение на пост приднестровской гвардии в Дубоссарах, были убитые и раненые. Зимой 1991/92 г. унионисты, пытаясь разжечь шовинистический психоз, вели через средства массовой информации пропагандистскую подготовку вторжения. Отношения Кишинева и Тирасполя обострялись также в ходе кровавых инцидентов, относимых пропагандой на счет «третьей силы». Один из таких инцидентов стал предлогом для начала боевых действий.

В ночь на 1 марта 1992 г. был убит из засады начальник милиции города Дубоссары И. Сипченко. Местное подразделение приднестровской гвардии разоружило молдавскую полицию. В расчете на помощь Запада

унионистам было важно втянуть в конфликт Россию, поэтому 2 марта группа специального назначения МВД РМ совершила нападение на подразделение российских войск в селе Кочиеры. В этом селе, а также в селе Дороцкое силы МВД создали «плацдармы». Предпринимались диверсии.

В мае гагаузская милиция захватила оперативную группу МНБ РМ, направленную в Чадыр-Лунгу с террористическим заданием. Пять членов группы избежали ареста, но были по ошибке расстреляны молдавской полицией на окраине Каушан. В Бендерах из бронетранспортеров были расстреляны два микроавтобуса приднестровской милиции и гвардии, автобус с рабочими. У села Карагаш террористы убили Н. И. Остапенко, депутата Парламента Молдовы и деятеля ПМР, у Дубоссарского горсовета от взрыва снаряда, выпущенного с правого берега Днестра, погибли шесть директоров предприятий. Тем временем военное командование непризнанной республики вооружило 14 тыс. рабочих, взорвало мосты через Днестр у Криулян и села Бычок, организовало оборону плотины Дубоссарской электростанции и моста в Рыбнице.

Социальные мотивы для вражды населения двух берегов Днестра отсутствовали, а пропагандистское «обоснование» вторжения с позиций румынизма не вдохновляло молдаван. Полиция и армия вели боевые действия неохотно. В марте-августе 1992 г. в Национальную армию Республики Молдова было призвано 18,1 тыс. резервистов, но призывники массами уклонялись от мобилизации. Под давлением общественности начались переговоры. 18 июня 1992 г. Парламент принял постановление, позволявшее урегулировать конфликт на компромиссных условиях. Однако такой исход не устраивал унионистов. 19 июня в приднестровский город Бендеры были введены бронесколонны МВД и армии Молдовы. Утром 20 июня горожане под треск пулеметов выслушали по радио обращение М. Снегура по поводу происходящего «восстановления законных органов власти».

В завязавшихся боях погибли почти 500 участников вооруженных формирований Приднестровья и мирных жителей, более 1,3 тыс. получили ранения. Были разрушены хлопкопрядильная фабрика, завод «Прибор», комбинат «Фанеродеталь», хлебокомбинат, детский сад № 5, ряд общежитий и жилых домов. Силы Молдовы применили авиацию, обстреляли российский гарнизон в Бендерской крепости и село Парканы. В расположении российского полка в Парканах произошел взрыв, в результате которого погибли 26 солдат. Бои в Бендерах продолжались.

Бендерские события всколыхнули общественность. 130 тыс. беженцев из зоны боев, репортажи из города вызвали в России, Белоруссии, на Украине волну солидарности с Приднестровьем. Между тем, выходила из повиновения 14-я российская армия, на 80% укомплектованная уроженцами Молдавии. Две ее части перешли под юрисдикцию

ПМР, российские артиллеристы предотвратили артиллерийский обстрел Тирасполя. Наряду с русскими и украинцами в приднестровских формированиях сражались молдаване. В формирования ПМР вступили около 300 гагаузов, а в дни боев в Бендерах — 840 жителей болгарского села Парканы. В Тирасполь прибывали добровольцы из России. Российское руководство не могло более сохранять нейтралитет. Сменив командующего 14-й армии, оно предотвратило ее переход под юрисдикцию ПМР. В то же время Молдавии были предложены посреднические услуги.

К середине июля 1992 г. с обеих сторон погибли более 1 тыс. человек, в том числе около 400 мирных жителей. Требования прекратить огонь звучали все громче. Левые силы выступили за отставку правительства, президента и президиума Парламента, допустивших кровопролитие. Власти правобережных сел договаривались с администрацией Левобережья о недопущении боевых действий на своей территории. Ответственность за братоубийственную войну народ возлагал на унионистов. Их печать запестрела материалами о «румынофобии» молдаван, в том числе военнослужащих. Продолжение огня становилось бесперспективным. Глава правительства и министр обороны ушли в отставку. Новым премьер-министром стал А. Сангели, один из лидеров аграриев. 21 июля 1992 г. М. Снегур и президент России Б. Н. Ельцин в присутствии И. Н. Смирнова подписали в Москве соглашение о прекращении огня. Молдавия избежала полномасштабной гражданской войны.

Спад производства С приходом к власти унионистов экономические интересы Молдовы были принесены в жертву их политическим пристрастиям. При содействии лиц из правительства десятки совместных молдавско-румынских предприятий паразитировали на государственной промышленности республики, дельцы наживались на реэкспорте в Румынию поступающих из России нефтепродуктов и сырья. «Путч» ГКЧП и развал СССР еще больше осложнили межреспубликанское сотрудничество.

Тяжелый ущерб экономике, науке, здравоохранению, системе государственного управления нанесли массовые увольнения специалистов под предлогом недостаточного владения государственным языком. Увольнения, политическая напряженность, война привели к усилению эмиграции. В 1989–1995 гг. Молдову покинули 107 тыс. граждан, в том числе тысячи инженеров и квалифицированных рабочих. Прекращение после распада СССР финансирования экономики республики из общесоюзных источников повлекло закрытие большинства научных и проектных учреждений. Численность научных работников в 1990–1995 гг. сократилась с 33 до 10 тыс. человек. Все это подрывало производственный

потенциал. Расчеты на капиталовложения Запада, на выход молдавской продукции на западные рынки не оправдались. Сильный удар по местной промышленности нанесла конкуренция импортных товаров на внутреннем рынке. Эти факторы привели в действие механизм деиндустриализации. Предприятия, лишенные оборотных средств, распродала не только запасы сырья, но и свое оборудование. Началась массовая деквалификация рабочих.

Благодаря сопротивлению левых и центристских сил Молдавия избежала обвального разрушения крупного сельскохозяйственного производства. В 1995 г. сохранилось почти 70% колхозов, общественный сектор дал 62% сельскохозяйственной продукции, в том числе 72% зерновых, 37% продукции животноводства, 70% винограда. Число индивидуальных крестьянских хозяйств (фермерских) возрастало медленно и составило к концу 1995 г. немногим более 16 тыс. Отсутствие средств на закупку техники, горючего, минеральных удобрений и химических средств защиты растений, снижение культуры земледелия привели к падению урожайности на 25–30%, что лишало мелкие хозяйства перспективы. Нарушение традиционных связей привело к уменьшению сбыта сельскохозяйственной и винодельческой продукции на рынках России и других государств.

Выход молдавской продукции на внешние рынки был затруднен также политическим саботажем унионистов. 4 августа 1993 г., стремясь воспрепятствовать сближению бывших советских республик, они сорвали ратификацию Парламентом Республики Молдова протоколов о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Отказ от вступления в СНГ лишил Молдавию ценных торговых преференций, в связи с чем ее потери до февраля 1994 г. составили 200 млн. долларов. Итогом стало сокращение валового внутреннего продукта на 31%.

Срыв вступления в СНГ ускорил выход Молдавии из рублевой зоны. На обеспечение молдавского лея от международных финансовых структур были получены кредиты в сумме 200 млн. долларов. В 1994 г. Парламент принял пакет законов рыночного характера: «О собственности», «О предпринимательстве и предпринимателях», «О банках», «О защите иностранных инвестиций», «О банкротстве» и др. В основном была сформирована рыночная инфраструктура. Ускорился процесс приватизации. В 1995 г. была приватизирована собственность стоимостью 2,8 млрд. леев, на что было использовано около 90% всей массы бонов. Главными объектами приватизации стали квартиры. Общее число приватизированных квартир превысило 189 тыс., или 80% государственного жилого фонда республики.

В силу экономических причин частная инициатива оказалась направлена в основном на посредничество и сферу услуг. Из 2,3 тыс. приватизированных предприятий только 577 представляли собой

производственные объекты. В то же время число экономических агентов в 1993–1995 гг. увеличилось (без учета Приднестровья) с 20,1 тыс. до 82 тыс., а общее число индивидуальных предприятий — с 5,1 тыс. до 37 тыс. В 1995 г. на долю частных предприятий пришлось 35% промышленной продукции, 51% розничной продажи товаров и 13% услуг.

Вопреки прогнозам приватизация не дала средств для структурной перестройки промышленности. За денежные средства были приватизированы всего 47 предприятий общей стоимостью 13,2 млн. леев. Невелики оказались и иностранные инвестиции, составив к концу 1995 г. 48 млн. долларов. Поэтому падение производства и деградацию структуры промышленности остановить не удалось. Промышленность высоких технологий — электронная, приборостроительная, — а также тракторостроение и др., отключенные от хозяйственного комплекса Украины, Белоруссии, России, простаивали, а их оборудование устаревало. Доля машиностроения в 1990–1995 гг. в общей стоимости промышленности продукции (без предприятий Приднестровья) сократилась в 2,4 раза, легкой промышленности — почти вчетверо.

Динамика основных экономических показателей за 1990–2000 гг., %*

Показатели	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Валовой внутреннего продукт	100	82,5	58,6	57,9	39,8	38,6	35,5	36,9	34,5	33,4	34,0
Объем промышленной продукции	100	88,9	64,7	65,0	47,0	44,2	43,0	41,3	35,1	31,1	33,5
Сельскохозяйственная продукция	100	89,9	75,1	82,6	65,5	65,6	57,1	64,3	57,1	51,8	50,5

* За 1992–1996 гг. данные без учета Приднестровья

Падение жизненного уровня населения, деградация здравоохранения и образования Деорганизация производства и инфляция привели к снижению реальной заработной платы. В 1992 г. она составила 67,8%, а в 1994 г. — всего 41,2% от уровня 1990 г. Покупательная способность граждан в 1990–1995 гг. снизилась в 5–7 раз. Усиливалась дифференциация населения по уровню доходов. В 1995 г. при номинальной среднемесячной заработной плате в народном хозяйстве Молдавии в 142 лея (31,5 доллара) в банковской и кредитной сферах и системе страхования она составила 1157 леев. Минимальная оплата труда была отмечена в народном образовании (119 леев), здравоохранении (135 леев), культуре и искусстве (120 леев).

Отсутствие платежеспособного спроса в Молдавии и некокурентоспособность большинства ее товаров на внешних рынках осложняли

реализацию продукции. Выплата заработной платы и пенсий задерживалась на 3–5 месяцев. Многие предприятия выдавали заработную плату работникам готовой продукцией. По официальным данным, в 1995 г. население приобрело различных товаров в 7,4 раза меньше, чем в 1990 г. Средний уровень потребления на душу населения в Молдавии, в 1990 г. на 12% превосходивший уровень потребления россиян, в 1995 г. оказался в 5 раз ниже российского. Средний доход на одного человека в Молдавии составил в 1995 г. всего 34 доллара в год против 152 долларов в России. 74% семей в республике относились к малообеспеченным. Работники бюджетной сферы, а также пенсионеры оказались на грани голода. Произошла резкая дифференциация общества, в результате которой 80% граждан по уровню и качеству жизни оказались за чертой бедности.

Развал производства породил безработицу. В 1995 г. официальная и скрытая безработица превысила 200 тыс. человек. Проблему занятости смягчала массовая миграция в Россию и другие страны. Несмотря на некоторый естественный прирост, население Молдавии вследствие эмиграции стало сокращаться.

Уменьшение финансирования и утрата большого числа лучших врачей обусловили кризис здравоохранения. Расширяется список платных медицинских услуг, ухудшается снабжение больниц лекарствами. Создаются благоприятные условия для действия в сфере здравоохранения частных фирм. Их число к концу 1995 г. достигло 250. Между тем, медицинские услуги подорожали в течение года в 1,3 раза, а стоимость медикаментов — в 2,2 раза. Медицинская помощь стала менее доброкачественной и менее доступной большинству населения. По этим и другим причинам, а также из-за ухудшения питания населения возросла его заболеваемость социальными болезнями. Ухудшение условий жизни привело к снижению рождаемости и росту смертности. Естественное движение численности населения на 1 тыс. жителей в 1990–2000 гг. составило:

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Рождаемость	17,7	16,5	16,0	15,2	14,3	13,0	12,1	11,9	10,9	10,1	10,1
Смертность	9,7	10,5	10,2	10,7	11,8	12,1	11,6	11,9	11,1	11,4	11,3
Естественный прирост	8,0	6,0	5,8	4,5	2,5	0,9	0,5	0,0	-0,2	-1,3	-1,2

Вследствие плохого финансирования в 1991–1995 гг. в Молдавии были закрыты 654 (28,2%) детских дошкольных учреждения, а численность воспитываемых в них детей сократилась более чем вдвое. Унионисты предприняли попытку переориентации системы образования на подготовку малоквалифицированной рабочей силы. Они вели дело к

отмене обязательного среднего образования, внесли хаос в преподавание ключевых дисциплин. Число лиц, окончивших полную среднюю школу, сократилось в 1990–1994 г. с 32,3 тыс. до 19 тыс. Разрушалось профессионально-техническое образование. В 1995 г. на 1 тыс. жителей республики рабочей профессии обучалось менее 8 человек против 13 в 1991 г. Школа и система профессионально-технического образования теряли кадры, уровень обучения неуклонно снижался.

Тяжелый урон был нанесен высшему и среднему специальному образованию. Ухудшилась его материальная база, снизилось качество подготовки специалистов. В то же время к середине 90-х годов в республике было учреждено более 20 негосударственных высших учебных заведений.

§ 3. Попытка политической стабилизации общества

Досрочные
парламентские выборы.
Общественный форум
«Наш дом — Молдова»

Соотношение сил в Парламенте не отражало положение в обществе. Растущую тревогу граждан вызывали политическая нестабильность Молдовы и дрейф ее к «объединению» с Румынией. Правительству А. Сангели удалось, восстановив некоторые экономические связи с Россией, замедлить падение промышленного производства.

Срыв вступления Молдовы в СНГ разоблачил унионистов как антинациональную силу. Учрежденная в 1991 г. Аграрно-демократическая партия Молдовы (АДПМ), Движение за равноправие «Унитате-Единство» и формировавшаяся Социалистическая партия Молдовы (СПМ) выступили за досрочный роспуск Парламента. Фракции «Сельская жизнь» и «Согласие» собрали подписи 176 депутатов, и 12 октября 1993 г. вопрос был решен.

Срыв вступления Молдовы в СНГ разоблачил унионистов как антинациональную силу. Учрежденная в 1991 г. Аграрно-демократическая партия Молдовы (АДПМ), Движение за равноправие «Унитате-Единство» и формировавшаяся Социалистическая партия Молдовы (СПМ) выступили за досрочный роспуск Парламента. Фракции «Сельская жизнь» и «Согласие» собрали подписи 176 депутатов, и 12 октября 1993 г. вопрос был решен.

Наибольшие шансы на успех на досрочных выборах, назначенных на 27 февраля 1994 г., имела АДПМ, располагавшая поддержкой большей части крестьян. В предвыборный список СПМ и Движения «Единство», составивших блок, наряду с лидерами и активистами обеих организаций был включен ряд коммунистов и беспартийных левой ориентации. Правые национал-радикалы раскололись. Большинство деятелей НФМ и лидеров унионизма, во «Фронт» формально не входивших, учитывая политическую конъюнктуру, сняли лозунг «Объединение — сегодня!» и образовали так называемый Блок крестьян и интеллигентов. Остатки «фронтистов» при участии других правозэкстремистских организаций учредили Альянс Христианско-демократического фронта. На депутатские мандаты претендовали также социал-демократы и другие мелкие партии и организации.

Хотя в республике завершались смена форм собственности и перестройка политической системы, социально-экономическая проблематика усилиями унионистов оказалась оттеснена на периферию общественного сознания. Аграрии выступали в защиту молдавской государственности и национальной самобытности. В январе 1994 г. возникло патриотическое движение «Про Молдова». При участии видного молдавского писателя Иона Друцэ и президента РМ прошел общественный форум «Наш дом — Молдова», способствовавший консолидации сторонников молдавской государственности. Блок СП-«Единство» выступал за сохранение государственного сектора в экономике, за придание русскому языку официального статуса и восстановление учреждений образования, функционировавших на русском языке. Социал-демократическая партия Молдавии (СДПМ) в качестве панацеи от всех бед предлагала тотальную приватизацию, обходя молчанием проблемы национального равноправия. «Интеллигенты» и особенно «фронтисты» вели агитацию, взывая к солидарности с группой членов НФМ, осужденных и отбывавших наказание в Тирасполе за убийство двоих деятелей ПМР.

Накануне выборов было достигнуто соглашение об участии в них населения гагаузских городов и сел. Наметилась разрядка в отношениях Кишинева с Тирасполем, но договориться о том же с Приднестровьем правительству РМ не удалось. Выборы состоялись только на Правобережье Днестра (за исключением города Бендеры). Несовершенство закона о выборах позволило унионистам предпринять попытки предварительной чистки избирательных списков, тем не менее выборы прошли в целом спокойно. Наибольшее число мандатов (56), как и ожидалось, получили аграрии, вторую по численности фракцию создал Блок СП-«Единство» (28), а унионисты («интеллигенты» и «фронтисты») потерпели поражение, получив в совокупности всего 20 мандатов. Другие формирования не преодолели 4-процентную планку.

Председателем Парламента стал избранный по списку АДПМ П. Лучинский, премьер-министром — вновь А. Сангели. Новая расстановка сил сулила республике политическую стабильность.

**Меры по урегулированию
гражданского конфликта**

Свою деятельность пришедшая к власти АДПМ начала с обезвреживания политических мин, заложенных унионистами.

Дабы положить конец их спекуляциям по вопросу о присоединении Молдавии к Румынии, 6 марта 1994 г. в республике был проведен опрос населения «Совет с народом». 98% участников опроса высказались за независимость республики. Было отменено исполнение временного гимна «Пробудись, румын!», воспринимавшегося большинством населения как глумление над молдавской государственностью. Новым

гимном стала песня «Наш язык» на стихи Алексея Матеевича и музыку молдавского композитора Александру Кристи.

Несмотря на противодействие унионистов, Парламент ратифицировал основные документы, призванные нормализовать экономическое сотрудничество Молдавии с бывшими субъектами СССР, — Соглашение о создании Содружества Независимых Государств и Договор об Экономическом Союзе, а также Устав СНГ. При поддержке некоторых политиков, вскоре покинувших АДПМ, унионистам удалось внести в Постановление о ратификации оговорки, исключившие взаимодействие республики с партнерами по СНГ в военной и политической областях, а также в вопросах миграционной политики, тем не менее условия экономического сотрудничества с традиционными партнерами улучшились.

Опасной проблемой являлась аттестация на знание государственного языка, предусмотренная в 1992 г. декретом Президента. Начало аттестации было запланировано на 2 апреля 1994 г. как экзамен для всех государственных служащих, при проведении которого филологам — членам аттестационных комиссий предоставлялось право решать вопрос об увольнении любого работника. Парламент, взявший курс на урегулирование гражданского конфликта, не мог допустить новый тур этнической чистки. Начало языковой аттестации было отложено. Правительству было поручено разработать и представить Парламенту на утверждение перечень профессий и порядок определения уровня знания государственного языка, обеспечить обучение граждан молдавскому языку. Одиозный Департамент языков был упразднен.

**Принятие новой Конституции.
Урегулирование конфликта
на юге Молдовы**

Ключевым документом устройства молдавского общества стала новая Конституция, принятая Парламентом 29 июля 1994 г.

Основной Закон был направлен на построение социально-ориентированного рыночного государства. В его основу была положена концепция разделения властей. Основной Закон республики провозглашал отказ от обязательной для граждан государственной идеологии, фиксировал существование публичной и частной собственности, а среди «основополагающих факторов экономики» первым называл рынок. Конституция провозглашала также социальные гарантии, демократические свободы. Государственным языком был объявлен молдавский язык. Гражданам гарантировалось преимущественное право выбора языка обучения детей — молдавского или русского. Механизмы сдержек и противовесов, разделение компетенции между ветвями власти не были достаточно отработаны, и эта ситуация создала условия для

конфликтов между ними. Принятие Конституции явилось этапным моментом в развитии республики. Она фактически закрепила слом советской государственной системы и переход к новой, буржуазной.

Приход к власти здравомыслящих сил и принятие новой Конституции создали условия для урегулирования региональных конфликтов. Осенью 1994 г. совместно с руководством Гагаузской республики был выработан компромиссный вариант Закона об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери). 23 декабря Парламент, обсудив законопроект при участии представителей Гагаузии, принял его. За гагаузами было признано право на административно-территориальное самоуправление. Гагаузии были предоставлены права избирать Народное собрание, создавать ряд ведомств и формировать собственный бюджет. Официальный статус на территории Гагаузии признан за молдавским, гагаузским и русским языками.

В результате референдума в состав самоуправляемой территории вошли 30 населенных пунктов, включая города Комрат, Чадыр-Лунга и половину поселка Вулканешты. Активизация унионистов в Кишиневе весной 1995 г. внушила тревогу национальным меньшинствам, и в состав Гагаузии вошли некоторые населенные пункты, где гагаузы не составляли большинства населения, в том числе поселок Светлый. Конфликт на юге Молдавии был урегулирован.

Изменения в расстановке политических сил

Затяжной характер экономического кризиса подрывал престиж АДПМ. Левые силы критиковали правительство за невыполнение решения об индексации денежных вкладов населения, задержку выплаты заработной платы, развал здравоохранения и образования. Спекулируя на тяжелом экономическом положении большинства граждан, правые силы обвиняли правящую партию в саботаже «реформ». В начале 1995 г. серьезные трудности создал АДПМ президент республики М. Снегур, покинувший ее ряды. При поддержке 10 депутатов, избранных в Парламент по списку аграриев, он приступил к формированию собственной Партии возрождения и согласия Молдовы (ПВСМ), поставил вопрос о пересмотре только что принятой Конституции. Президент, поддержанный унионистами, потребовал именовать государственный язык не молдавским, как это записано в Конституции Молдовы, а румынским. Однако патриотическим силам удалось сорвать это покушение на молдавскую идентичность. В то же время они не смогли вернуть в учебные заведения изучение истории родного края.

Одновременно с активизацией унионистов возникли трудности в рядах левых сил. Отсутствие их союза на выборах в местные органы власти негативно сказалось на результатах этих выборов, в том числе

в Кишиневе. Накануне решающего этапа приватизации столица республики, где находилось 27% собственности, подлежащей приватизации, оказалась лишенной представительной власти. Успехом левых сил явилось избрание одного из лидеров СПМ В. И. Морева примаром города Бельцы, третьего по численности населения города в Молдавии.

Между тем среди правых сил шла перегруппировка. Опираясь на назначенных президентом администраторов и персонал института президентства, развернула организационную инфраструктуру ПВСМ. Она располагала рядом периодических изданий, свободным доступом к государственным средствам массовой информации. Отодвигая на периферию политической жизни скомпрометированных деятелей экстремистского толка, ПВСМ стремилась унаследовать унионистский электорат. Несмотря на конкуренцию, партия взаимодействовала с парламентскими фракциями «Крестьян и интеллигентов» и ХДНФ.

Еще одной организацией унионистского толка стала раскольническая Бессарабская митрополия, воссозданная патриархией Румынии и ей подчиненная. Молдавская митрополия, получившая решением Священного Синода Русской православной церкви 5 октября 1992 г. независимость, воздерживается от вмешательства в политическую жизнь. Никакого различия в богослужении и религиозных ритуалах между Молдавской православной церковью и Бессарабской митрополией нет. Расхождения носят политический характер: руководство последней считает Республику Молдова канонической территорией Румынской православной церкви, среди ее клира насаждается идеология румынизма. Хотя эта «митрополия» официально не зарегистрирована, за ней сохранены церкви и другая собственность, переданные в ее распоряжение унионистами в 1992–1993 гг. вопреки воле верующих и Молдавской митрополии, ее руководство вербует перебежчиков, особенно из числа молдаван–выпускников духовных семинарий Румынии. Однако влияние раскольников среди верующих незначительно.

ГЛАВА XVIII

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К НОВОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

§ 1. Состояние экономики

Приватизация. Во второй половине 90-х годов, как и прежде, по совету западных экспертов в республике продолжался перевод ее промышленного производства, как и всей экономики, на путь рыночных отношений. Считалось, что главным рычагом данного процесса является приватизация государственной собственности, т.е. ее разгосударствление и превращение в частную.

Разрушение промышленного потенциала К середине 90-х годов была приватизирована уже почти вся промышленность. Этот процесс охватил также энергетику, средства связи и другие отрасли. Стала осуществляться приватизация стратегически важных для страны объектов вино-коньячной и табачной отраслей. Тем не менее эта акция не дала ожидаемых результатов. За истекшее десятилетие в республике так и не был создан адаптированный к рыночным отношениям комплекс промышленных предприятий, который бы адекватно отражал ее потребности и возможности.

Это объяснялось рядом причин. Непродуманностью и неподготовленностью самих реформ, отсутствием их четкой и взвешенной концепции, подходов и оптимальных путей реализации, необходимых для этого средств, опыта и др. Развитие предпринимательства и в этой отрасли сдерживалось также несовершенством законодательства, налоговой и кредитно-банковской системы, а также некомпетентностью и злоупотреблениями бюрократического аппарата. Мешало и то, что многие экономические агенты не платили в бюджет налоги, очень велика (по различным оценкам, до 40% валового внутреннего продукта) была доля теневого сектора экономики.

С другой стороны, после развала СССР произошла дезинтеграция единой и сбалансированной общесоюзной экономической системы, что очень быстро и весьма пагубно сказалось на состоянии экономики, в т.ч. промышленного комплекса Молдовы, который почти целиком зависел от внешних поставок энергоносителей, сырья и материалов, технико-технологических связей, рынков сбыта продукции, связей со смежниками, поставщиками и заказчиками. По этой причине в одночасье ряд крупнейших современных предприятий, особенно машиностроения и оборонного профиля, стали никому ненужными. Один за другим стали сворачиваться крупнейшие проектно-конструкторские и научно-исследовательские институты, «забуксовал» транспорт, «рассыпался» строительный комплекс. Во многом были утеряны сформировавшиеся

десятилетиями научно-технический и инженерный потенциал, ряды высококвалифицированных рабочих. Это неизбежно привело к обвальному падению объемов промышленного производства, простоям и полной остановке, а затем и разрушению предприятий. Как бы подтверждались зловещие заявления руководителей Молдовы в начале реформ о том, что они «обойдутся без промышленности».

В течение последнего десятилетия, имевшаяся ранее промышленность практически была разрушена или дезорганизована, а новая — не создана. Объем промышленной продукции к концу 1995 г. упал до 44,2%, а к 2001 г. — до 33,5%, численность же работающих сократилась более чем наполовину. Этот процесс охватил, за редким исключением, практически все предприятия, и даже те, которые работали на местном сырье, вследствие потери ими традиционных рынков сбыта своей продукции. Падение промышленного производства сопровождалось ухудшением его структуры, в т.ч. увеличением доли перерабатывающих отраслей. Обозначилась опасная тенденция прогрессирующего снижения доли промышленности в формировании внутреннего валового продукта, национального дохода и государственного бюджета. Происходит деиндустриализация республики, превратившаяся в самую опасную угрозу ее экономической безопасности.

Развал крупного аграрного производства.

Несостоятельность программы «Пэмынт»

Земельная реформа, начавшаяся в начале 1992 г. с введением нового земельного кодекса и преследовавшая цель передать государственные земли в частную собственность, не увенчалась успехом в короткий срок, как того хотели ее устроители. Им удалось осуществить приватизацию только личных подсобных хозяйств и садово-огородных участков, которые составляли лишь 13% сельскохозяйственных земель. Однако земельный кодекс позволял работникам сельскохозяйственных предприятий преобразовывать их в акционерные общества с распределением акций между членами коллектива и пенсионерами, которые получили право выходить из коллективов вместе с земельным наделом и долевым имуществом. Это положило начало разрушительному процессу в аграрном секторе.

Органы власти на местах, руководители хозяйств сопротивлялись этому, однако верх взяли «реформаторы». С одной стороны, происходило дробление жизнеспособных колхозов и совхозов на мелкие индивидуальные хозяйства, базировавшиеся преимущественно на ручном труде, а с другой — формальное преобразование крупных коллективных хозяйств в акционерные общества, производственные кооперативы, которые без поддержки государства обрекались на прозябание. К началу 1996 г. в Молдове имелось лишь 16 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, 160 акционерных обществ и 146 ассоциаций крестьянских хозяйств.

Между тем, этот процесс привел к тому, что многие высокопродуктивные крупные сельскохозяйственные объекты в одночасье были дезорганизованы или разрушены, их материально-технические средства разбазарены. Это неизбежно привело к резкому спаду сельскохозяйственного производства (более чем на треть в 1995 г.), утрате его высокой товарности, разрушению сырьевой базы межотраслевых специализированных и высокодоходных подкомплексов АПК — виноградно-винодельческого, плодоовощного, табачного и других. Вплоть до полного исчезновения, к примеру, эфирномасличного, дававшего треть союзного производства ценнейших натуральных эфирных масел и являвшегося гордостью Молдовы. Все 8 специализированных совхозов-заводов перестали существовать. Однако не все крупные коллективные хозяйства исчезли. По данным статистики, на 1 января 1996 г. в республике числилось 395 колхозов и 111 совхозов, хотя по новому законодательству они уже не должны существовать давно.

Центральной задачей второй половины 90-х годов в аграрном секторе Молдовы стало дальнейшее рыночное реформирование сельскохозяйственных объектов и прежде всего колхозов и совхозов. С этой целью в середине 1996 г., при помощи и активной поддержке международных организаций в республике было создано Агентство по реструктуризации сельского хозяйства. Ускорителем установления частной земельной собственности стало снятие во второй половине 1996 г. моратория на куплю-продажу земли. Однако усилия властей не очень продвигали дело из-за отсутствия необходимых ресурсов на его осуществление. В 1966 г. в Оргеевском районе на зарубежные средства была начата реализация подобного проекта. В результате 39 тыс. сельских жителей получили земельные квоты, из них около 20 тыс. — в натуре. Между тем, государство не имело возможностей и опыта для оказания помощи фермерам. По данным социологических обследований, лишь менее 14% крестьян выразили желание создать фермерское хозяйство, а 66,7% к этому отнеслись отрицательно.

В 1998–2000 гг. стала внедряться крупномасштабная американская программа «Пэмынт», которая предусматривала реформирование более 500 колхозов, совхозов, акционерных обществ. С помощью кредитов США настойчивее стало проводиться дробление крупных коллективных хозяйств на мелкие участки и выдача крестьянам документов на владение ими. Число фермерских хозяйств с 16 тыс. на 1 января 1996 г. увеличилось до 65,8 тыс. в 1977 г. и 201,5 тыс. в 2000 г. Средний размер их земельного надела составил менее 2 га.

Создание множества мелких фермерских хозяйств отбросило наше аграрное производство в далекое средневековье, сделало невозможным использовать в них современную технику и технологию, применять дос-

тижения науки и пр. Оно противоречит менталитету крестьян, которые за десятилетия привыкли к крупным, коллективным формам организации производства и жизни.

Результаты внедрения реформаторами программы «Пэмынт», как, впрочем, и других, показывают ее полную несостоятельность. К примеру, из-за раздробленности посевных площадей, недостатка техники и горючего на начало 1999 г. зябь в республике не была поднята на 500 тыс. гектаров угодий, в связи с чем сократились посевы зерновых, сахарной свеклы, овощей и табака, а 88 тыс. гектаров (5,5%) всей пашни остались незасеянными. Несмотря на благоприятные погодные условия, в 1999 году получен самый низкий урожай почти всех сельскохозяйственных культур, а валовые сборы составили всего 10-40% от уровня 80-х годов. В течение второй половины 90-х годов уровень аграрного производства в Молдове продолжал падать, а за все это десятилетие, благодаря действиям «реформаторов», он понизился вдвое.

Социальные последствия реформ

Слом советской экономической системы незамедлительно привел к разрушению механизма социальной защиты населения. Так, реальная заработная плата, как и другие доходы граждан, из-за массовой остановки производства и инфляции резко упала и стала почти символической. Однако государство не в состоянии было выплачивать даже эту зарплату. Росли его долги перед населением по зарплатам и пенсиям, достигнув в 1998 году по зарплате почти 639 млн. леев и по пенсиям за 1997 г. — более 324 млн. леев. Это привело к тому, что часть рабочих и служащих, в т.ч. и высокой квалификации, была выключена из сферы общественного производства и стала искать другие источники доходов, даже в занятиях уличной торговлей. К примеру, в 1993-2000 гг. более 40 тыс. учителей оставили свою профессиональную деятельность из-за постоянных (по 8-9 месяцев) задержек зарплаты, которая составляла всего лишь 20% минимального потребительского бюджета. Росло число безработных. К концу 90-х годов более 600 тыс. квалифицированных рабочих и специалистов разных профессий выехали за пределы республики в поисках работы и средств к выживанию. Доходы населения за 1991-2000 гг. в реальном исчислении сократились в 4 раза.

Весьма негативно на жизни людей в этих условиях сказался постоянный рост цен на продовольствие и предметы первой необходимости, повышение платы за коммунальные и другие услуги. Причем, цены опережали едва наметившийся с 1997 г. некоторый рост доходов населения. Например, в 1999 г. цены на продовольствие возросли на 44%, хлеб и сахар подорожали на 74, яйца — на 58, молоко и масло — на 50%, а капуста, лук — в 2,3 раза. Рост тарифов и платных услуг населению

составил 55,6%, в т.ч. на газ тарифы были увеличены в 2,6 раза, центральное отопление и горячее водоснабжение вздорожали на 73, энергоснабжение — на 70%. В то же время средняя заработная плата возросла лишь 19%, а ее реальное содержание с учетом индексации цен уменьшилось на 14%, размер пенсий — на 40%.

Ухудшает и сокращает жизнь людей, особенно старшего поколения, развал за годы «реформ» прежней системы здравоохранения. Ее финансирование за 1989–1999 г. (с учетом роста цен) сократилось более чем в 38 раз, примерно на столько же возросла стоимость медицинского обслуживания и медикаментов.

Одним из самых тяжелых последствий «реформ» является расширение зоны бедности, охватившей около 80% населения, две третьих которого проживают в сельской местности. Их питание составляет 1500–1800 калорий в день (при минимальной норме 2100 калорий) и, кстати, против 3826 калорий, которые получали жители республики в 1990 г. Ухудшение питания и медицинского обслуживания привело к росту смертности и сокращению рождаемости населения. В 1997 г. впервые после голода зимы 1946/47 г. смертность в расчете на 1000 жителей сравнялась с рождаемостью, а затем и превзошла ее. Продолжительность жизни людей в 90-е годы сократилась на 30%.

Проводимые в стране преобразования, обвальное падение производства, растущая безработица, многократное удорожание товаров и услуг, сокращение финансирования государством социальной сферы привело к резкому снижению жизненного уровня населения. По показателю внутреннего валового продукта в расчете на душу населения Молдова перешла в категорию слаборазвитых стран.

§ 2. Новая расстановка политических сил

Выход на политическую арену Партии коммунистов После незаконного запрещения Коммунистической партии Молдавии и захвата ее имущества находившиеся тогда у власти силы устроили в обществе настоящий информационный антикоммунистический террор, сдобренный антисоветизмом и национальным экстремизмом. Структуры партии были упразднены. Многие коммунисты оказались в состоянии растерянности, иные же сменили свою политическую окраску, беззащитно перейдя в стан «реформаторов». В их числе были и представители высшей партийной иерархии, поведение которых во многом способствовало развалу страны и потере ею социалистических завоеваний. Однако не все партийные кадры безропотно подчинились диктату новой власти. Например, коммунисты первичной партийной организации села Кырнэцень Каушанского района и ее секретарь В. А. Гельбур

не прекратили своей деятельности: по-прежнему проводили партийные собрания, на которых обсуждали проблемы села, принимали решения и добивались их реализации, платили партийные взносы и др. Не изменили своим политическим идеалам многие рядовые коммунисты и беспартийные, руководители партийных комитетов различных уровней, советских и других органов, предприятий и организаций.

Между тем, в обществе, и прежде всего среди коммунистов, стал подниматься вопрос о возрождении партии. 22 октября 1993 г. состоялась республиканская учредительная конференция, которая положила начало биографии обновленной Партии Коммунистов. Она объявила себя правопреемницей Компартии Молдавии. После различных проволочек, 27 апреля 1994 г. ПКРМ официально была зарегистрирована Министерством юстиции. 24 декабря состоялся ее 1 съезд. К этому времени партийные организации были восстановлены в 35 (из 41) районах и городах, созданы 165 первичных организаций, в которых прошли перерегистрацию 3100 членов КПСС. Первым секретарем ЦК ПКРМ был избран В. Н. Воронин, министр внутренних дел в последнем правительстве Советской Молдавии.

В обращении съезда к народу подчеркивалось, что ПКРМ категорически выступает против капитализации страны, разрушения производительных сил в промышленности и аграрном секторе, против расслоения общества на бедных и богатых, против искажения и забвения истории республики и ее народа. Съезд заявил о решительной борьбе партии за социальную справедливость. Программной целью ПКРМ провозгласила социализм в его обновленных формах, отвечающих современному уровню производительных сил, экологической безопасности, характеру стоящих перед обществом задач.

Большую роль в расширении и укреплении рядов партии, усилении ее влияния на массы сыграла газета «Коммунист», начавшая выходить с 1995 г. на молдавском и русском языках.

Первым крупным выходом ПКРМ на политическую арену стало ее участие в 1995 г. в выборах местных органов власти, когда она завоевала 20% выборных должностей. Это уже был успех. В 1996 г. партия впервые как самостоятельная политическая сила также небезуспешно выступила на президентских, а в 1998 г. — на парламентских выборах. В Парламенте к этому времени из числа коммунистов, избранных туда в 1994 г. по списку Соцединства, сформировалась отдельная депутатская группа.

Широкомасштабный выход на парламентскую арену расширил возможности ПКРМ в борьбе против губительного курса проводившихся реформ и за отстаивание подлинных интересов страны и ее граждан. Партия становилась наиболее влиятельной и авторитетной политической силой в обществе.

**Президентские
выборы 1996 г.**

К президентским выборам 1996 г. левоцентристские силы Молдавии подошли разобщенными. Социалистическая партия Молдовы и Движение «Унитате-Единство» поддержали выдвинутую АДПМ кандидатуру премьер-министра А. Сангели, на которого оппонентам удалось переложить вину за тяжелое экономическое положение большинства населения. Партия коммунистов кандидатом на пост президента выдвинула своего лидера В. Воронина. Главный кандидат правых, президент М. Снегур, получил поддержку административных структур Молдавии, средств массовой информации Румынии, активно вмешавшихся в президентскую кампанию, а также 10–12% избирателей, по балканской традиции, голосующих за партию власти.

Во время предвыборной кампании М. Снегур широко использовал президентские прерогативы в целях политической саморекламы. В первом туре он получил относительное большинство голосов (38,7%). Второй результат (27,7%) оказался у выступавшего независимым кандидатом председателя Парламента П. Лучинского. На третье место вышел В. Воронин (более 10%). Во втором туре П. Лучинский, поддержанный левыми и центристскими силами, был избран президентом республики.

Победа здравомыслящих сил на президентских выборах открывала перспективы для консолидации молдавской государственности. Однако состояние экономики, культуры, науки, социальной сферы, положение населения продолжали ухудшаться. Борьба по вопросу о направленности и характере реформ, за национальное равноправие по-прежнему оставалась актуальной.

**Выборы
Парламента 1998 г.**

Избрание нового президента республики не изменило содержания и направленности проводившихся реформ. Они по-прежнему осуществлялись по рецептам западных экспертов и под давлением международных финансовых структур. Продолжалась варварская приватизация государственной собственности, сопровождавшаяся незаконным обогащением приватизаторов, использовались на потребление и в значительной степени расхищались заимствованные на реформы зарубежные кредиты, насаждались чуждые населению ценности и стандарты. Во внешней политике продолжался курс на интеграцию Молдовы в европейское сообщество с постепенным дистанцированием от традиционных восточных соседей. При этом неуклонно понижался уровень жизни большинства людей.

Мажоритарная в Парламенте партия аграриев, особенно ее правое крыло, по сути, выступала за ту же политику, а левые силы, находившиеся в законодательном органе, из-за своей малочисленности не смогли

полномасштабно противостоять этому курсу. Их совместные усилия с АДПМ по консолидации молдавской государственности на фоне ухудшавшейся социально-экономической конъюнктуры отодвигались в сознании людей на второй план.

Между тем, началась подготовка к новым парламентским выборам. Политические партии и объединения предложили избирателям свои программы вывода страны из кризиса и улучшения жизни народа. Сторонники проводившихся реформ видели выход из сложившейся ситуации в их продолжении. Левые силы, и прежде всего Партия коммунистов, считали, что надо изменить сам курс реформ, сплотить на основе доброго согласия здоровые силы страны и обеспечить устойчивое движение к созданию общества социальной справедливости для всех людей труда. Между тем, избиратель взвешивал не только предвыборные декларации, но и способность, опыт партий выполнять свои обещания.

На состоявшихся 22 марта 1998 г. выборах наибольшее доверие избиратели оказали Партии коммунистов, отдав за нее около 30% голосов. Из всех политических формирований, прошедших в парламент, она получила 40 из 101 депутатского мандата, структуры М. Снегура-Ю. Рошки и В. Матея в совокупности — 37 и движение Д. Дьякова «За демократическую и процветающую Молдову» — 24 мандата. Остальные политические объединения, несмотря на щедрую поддержку некоторых из них коммерческими структурами, даже не преодолели 4-процентный избирательный барьер.

Результаты выборов показали, что политические силы, находившиеся у власти, из-за своей политики теряли доверие народа, авторитет же КПКРМ в обществе возрастал. Ее программные установки и лозунги все больше находили отклик и поддержку у многих людей. После выборов сложилось новое соотношение политических сил в законодательном органе страны.

**Парламентская борьба
за изменение
направленности реформ**

Это обстоятельство открывало реальную возможность изменить драконовский характер проводившихся реформ, исключить их разрушительность для экономики и антисоциальную направленность для большинства граждан. Реализация этой возможности напрямую зависела от создания левоцентристского парламентского большинства.

ПКРМ неоднократно предлагала блоку «За демократическую и процветающую Молдову», называвшим себя центристским, вместе создать такое большинство. Однако блок отверг это предложение и с Демконвенцией М. Снегура-Ю. Рошки и Партией демократических сил В. Матея, обманув ожидания избирателей, образовал антикоммунистический

правоцентристский Альянс «За демократию и реформы» (АДР). Фракция коммунистов жестко была вытеснена в оппозицию.

Она начала неравную борьбу с правящим Альянсом за то, чтобы добиться изменения курса реформ, не дать окончательно разрушить и разграбить экономику и обездолжить трудовой народ. Свообразным прологом этой борьбы было выступление фракции ПКРМ против программы срочных мер правительства по финансово-экономической стабилизации в стране, которые сводились к сокращению и без того мизерных расходов на социальные нужды, а также бюджетных ассигнований на здравоохранение, образование, культуру. Активно выступили коммунисты против принятия антигуманного закона о пенсиях, повышавшего на 5 лет возраст выхода на пенсию; против внедрения платной медицины и платного образования. ПКРМ протестовала против антидемократичной административно-территориальной реформы, оставившей без местной власти около 400 сел, против грабительской приватизации энергокомплекса, открывшей шлюзы повышению тарифов на электроэнергию и тепло, «Молдтелекома», вино-коньячной и табачной отраслей — наиболее прибыльных и стратегически важных для республики.

Однако своими силами коммунисты не могли одолеть «машину голосования» Альянса, который блокировал десятки их конструктивных законодательных инициатив, направленных на своевременную выплату зарплаты и пенсий, защиту крестьянина и отечественного товаропроизводителя, расширение прав трудовых коллективов, сокращение безработицы, борьбу с коррупцией и криминалом, совершенствование налогообложения в пользу простого гражданина, защиту прав обманутых вкладчиков и целый ряд других. Не упускали депутаты-коммунисты возможности усовершенствования законов, которые хоть как-то улучшали ситуацию в республике, облегчали жизнь людей. Поэтому из 245 принятых, к примеру, в 1998 г. законопроектов по 174 они голосовали «за».

Парламентская борьба фракции ПКРМ не ограничивалась только сферой законотворчества, она велась также против некомпетентности решений и персонального состава правительства, других звеньев высшего государственного аппарата и пр. Умело используя нараставшие внутри АДР противоречия, фракция добилась отставки правительства И. Чубука и И. Стурзы, смещения вице-спикеров Парламента В. Матея и Ю. Рошки, руководителей ряда парламентских комиссий и др.

После отставки в ноябре 1999 г. правительства И. Стурзы, еще более усугубившего тяжелое экономическое положение Молдовы и ратовавшего за сворачивание отношений с Россией и другими странами СНГ, Парламент утвердил главой нового правительства Д. Брагиша. Перед этим он отклонил на этот пост кандидатуру В. Воронина, заявившего о готовности Партии коммунистов взять на себя всю полноту

ответственности за выход страны из кризиса. Новому Кабинету удалось приостановить падение промышленного производства, сделать регулярной выплату заработной платы бюджетникам и пенсий в ряде территорий, достичь соглашения с российским концерном «Газпром» о реструктуризации долгов Молдовы за потребленный газ.

В начале июля 2000 г. с целью более четкого разделения функций и повышения ответственности ветвей высшей публичной власти, Парламент принял поправки к Конституции, заключавшиеся в расширении полномочий правительства по оперативному управлению страной и изменению порядка избрания президента — не всеобщим голосованием, а непосредственно Парламентом.

Однако попытки осуществить на очередных президентских выборах избрание главы государства в соответствии с новой конституционной нормой были сорваны правоцентристским большинством, не желавшим видеть на этом посту коммуниста В. Воронина. Конституционный суд в этих условиях счел правомочным досрочный роспуск Парламента, что и было сделано указом президента.

**Досрочные
парламентские выборы
2001 г.**

Выборы в новый законодательный орган были назначены на 25 февраля 2001 г. В какой-то степени они оказались неожиданными, время для подготовки к ним было сокращено вдвое (до 45 дней). О своем участии в избирательной кампании заявили около 20 политических объединений и несколько независимых кандидатов. Правые предложили избирателю продолжение тех же реформ, ориентированных на западные образцы. Программы левых сил шире и глубже выражали основные интересы большинства населения страны. Так, предвыборная программа ПКРМ предусматривала наряду с укреплением суверенитета и государственности республики возрождение ее экономики и на этой основе решение важнейших социальных проблем, решительное пресечение криминала, восстановление международного согласия в обществе.

Предвыборная борьба за голоса избирателей велась достаточно остро. Она помогла гражданам реально оценить претендентов на власть. Выборы прошли при высокой политической активности избирателей, о чем свидетельствуют 69% явки их на голосование.

По итогам выборов, Партия коммунистов получила около 50%, «Альянс Брагиша» — 13,4%, ХДНП (бывшие «фронтисты») — 8,3% голосов. Остальные партии и блоки, участвовавшие в выборах, не преодолели 6-процентный барьер и не прошли в Парламент. Их голоса были разделены между тремя лидерами. В итоге, ПКРМ получила в новом составе Парламента 71 мандат, «Альянс Брагиша» — 19 и ХДНП — 11.

Это означало, что депутаты-коммунисты получили возможность без поддержки других фракций принимать любые законы, формировать правительство, вносить поправки в Конституцию и избирать президента.

Итоги выборов показали, что около 800 тыс. избирателей предпочли избрать во власть Партию коммунистов, отказав в доверии другим, еще вчера весьма влиятельным политическим партиям и движениям. Они свидетельствуют также о том, что после десятилетия политических и социально-экономических экспериментов над судьбами страны и ее граждан ПКРМ стала партией последней надежды на то, что еще не все потеряно, что еще можно возродить экономику и успешно развивать ее дальше, вернув людям реальное право на труд, образование, медицинское обслуживание, социальную защиту, достойную жизнь.

Председателем Парламента нового созыва была избрана Е. В. Остапчук.

Выборы нового президента

Выборы президента Молдовы состоялись 4 апреля 2001 г. На этот высокий пост баллотировались три кандидата: В. Воронин и В. Кристя, выдвинутые фракцией ПКРМ, и Д. Брагиш — от депутатов возглавляемого им «Альянса». Выдвижение двух кандидатов от ПКРМ объяснялось необходимостью создания устойчивой альтернативы, предусмотренной законодательством.

В программной речи перед депутатами В. Воронин провозгласил своей главной задачей на посту президента обеспечение и защиту прав человека на нормальную человеческую жизнь. Другими приоритетами являлись восстановление и развитие экономики, забота о повышении жизненного уровня людей, консолидация общества, налаживание плодотворного сотрудничества всех ветвей власти, содействие переходу республики к парламентской форме правления. Во внешнеполитической сфере было заявлено о полном подтверждении Молдовой всех своих международных договоренностей и обязательств, продолжении курса на интеграцию в европейские структуры, укреплении отношений с соседями и партнерами в рамках СНГ, и прежде всего — с Россией.

В. Кристя в своей речи назвал главным приоритетом укрепление государственности Молдовы. Основной мыслью выступления Д. Брагиша стало углубление и совершенствование международного сотрудничества Молдовы и ее интеграция в различные структуры мирового сообщества.

Тайным голосованием парламентариев президентом Республики Молдова был избран В. Воронин, которого поддержал 71 из 89 голосовавших. Фракция ХДНП в голосовании не участвовала, поскольку не поддерживала ни одного кандидата.

Первые шаги С утверждением вскоре Парламентом правительства В. Тарлева в республике появилась возможность для слаженной работы всех ветвей власти, для реализации предвыборной программы правящей Партии коммунистов.

Уже первые шаги новой власти свидетельствовали о положительных сдвигах в возрождении экономики, решении других проблем общества. Предпринимаются меры по улучшению государственной и хозяйственной дисциплины, возрастает управленческая и распорядительная роль правительства по возвращению к жизни разрушенных предприятий, организации материального производства. Этому способствуют снижение налогообложения товаропроизводителей, оказание поддержки аграрному сектору.

Определенные изменения произошли в решении социальных вопросов: начато понижение цен на хлеб, установлена ежемесячная социальная доплата в размере от 200 до 400 леев участниками войны и некоторым другим категориям граждан. В госбюджете на 2002 г. предусмотрено поэтапное увеличение пенсий до 50%, заработной платы врачам, учителям, стипендий студентам, объем финансирования здравоохранения и образования. Ускорена законодательная работа по упорядочению правоотношений в обществе, в т.ч. приняты законы о национальных меньшинствах, административно-территориальном устройстве РМ, Уголовный и Гражданский кодексы, инициирован вопрос о придании русскому языку статуса официального в Молдове. После длительной паузы был подписан базовый Договор о дружбе и сотрудничестве между Молдовой и Россией, который имеет большое значение для судеб нашей страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История Республики Молдова является уникальным и самобытным феноменом, частицей мировой цивилизации. Ее творец — молдавский народ — тесно связан своими корнями с той землей, на которой он обитает и на которой состоялась его история, он также связан крепкими узами с другими народами, с которыми ему пришлось взаимодействовать в течение многих веков на его историческом пути.

История Молдовы, как и других государств, насыщена многочисленными событиями — героическими и драматическими, яркими и незаметными, которые составляют ее существо и неотъемлемую часть. Только в нынешнем столетии на долю ее жителей выпало немало светлых и горестных страниц.

В последние десятилетия благодаря настойчивому труду рабочих, крестьян, интеллигенции, а также плодотворному взаимодействию и взаимопомощи в материальном производстве и духовной сфере всех бывших советских республик в нашем солнечном крае произошли глубокие перемены в экономике, культуре, образе и уровне жизни населения. Достижения материального производства и духовной культуры Молдовы получили заслуженное признание во всех уголках бывшего СССР, в других странах.

В результате развала Советского Союза Молдова, в одночасье став независимым и суверенным государством, осталась наедине со всем комплексом политических, хозяйственных, культурных, социальных и иных проблем, не имея при этом достаточных возможностей, а главное столь ценного и необходимого опыта решения этих проблем в одиночку. Выход из СССР, экономическая и политическая дезинтеграция республики, потеря связей с жизненно важными для Молдовы регионами бывшей огромной страны, политика национал-экстремизма и унионизма, которую проводило народнофронтовское правительство, усложнили ситуацию, привели к обвальному спаду материального производства, социальным и территориальным катаклизмам, резкому падению качества жизни населения. В конце XX– начале XXI вв. Молдова, как и другие постсоветские государства, делает первые попытки выйти из глубокого кризиса, в котором она оказалась, ищет оптимальные пути реформирования своей политической и экономической жизни, интеграции с другими государствами на пути к лучшему будущему. В начале нового тысячелетия, опираясь на пройденный исторический путь, накопленный опыт и традиции, она не должна упустить реальный шанс найти свое достойное место в общемировом процессе.

Список использованной литературы

История Молдавской ССР. В двух томах. Кишинев, 1965. Т.1; 1968. Т.2.

История народного хозяйства Молдавской ССР (с древнейших времен до наших дней). В 4-х кн. Кишинев, 1974–1978.

История Молдавской ССР. С древнейших времен до наших дней. Кишинев, 1982.

История Молдавской ССР. В шести томах. Кишинев, 1987. Т.1.

Коллективизация крестьянских хозяйств в правобережных районах Молдавской ССР: Документы и материалы. Кишинев, 1969.

Голод в Молдове. (1946–1947): Сборник документов. Кишинев, 1993.

Пасат В. И. Трудные страницы истории Молдовы. 1940–1950 гг.: Сборник документов и материалов. М., 1994.

Гуцу Ион Т. Республика Молдова: экономка переходного периода. Кишинэу, 1999.

Оглавление

<i>Предисловие</i>	3
Глава I. ЭПОХА ПЕРВОБЫТНООБЩИННОГО СТРОЯ И ЗАРОЖДЕНИЕ КЛАССОВОГО ОБЩЕСТВА	5
§1. Древнее человеческое общество.....	5
§2. Население Днестровско-Карпатских земель в I тысячелетии до н.э.....	11
§3. Римские завоевания. Процесс романизации.....	19
Глава II. ЗАРОЖДЕНИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОБРАЗОВАНИЕ МОЛДАВСКОГО ГОСУДАРСТВА	25
§1. Славяне и волохи.....	25
§2. Образование Молдавского государства.....	34
Глава III. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОЛДАВИИ В КОНЦЕ XIV–НАЧАЛЕ XVI в.	39
§1. Экономическое развитие.....	39
§2. Социально-экономические отношения.....	46
§3. Внутреннее и внешнее укрепление Молдавского государства.....	53
Глава IV. МОЛДАВИЯ В УСЛОВИЯХ ОСМАНСКОГО ГОСПОДСТВА (1538–1774 гг.)	63
§1. Молдавия и турецкое владычество.....	63
§2. Политическое положение.....	66
§3. Население и хозяйство.....	70
§4. Общественные отношения.....	75
Глава V. МОЛДАВИЯ В НАЧАЛЕ ПЕРЕХОДА ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ К НОВОМУ ВРЕМЕНИ	82
§1. Социально-экономическое развитие.....	82
§2. Международные отношения Молдавского княжества в конце XVIII–начале XIX.....	89
Глава VI. МОЛДАВСКАЯ КУЛЬТУРА В XIV–НАЧАЛЕ XIX в.	96
§1. Своеобразие молдавской средневековой культуры.....	96
§2. Быт и устное народное творчество	96
§3. Литература.....	100
§4. Просвещение и книгопечатание.....	105
§5. Искусство.....	108
Глава VII. ПОЛОЖЕНИЕ БЕССАРАБИИ И ПРИДНЕСТРОВЬЯ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД	113
§1. Изменения в социально-демографической структуре общества.....	113
§2. Экономическое развитие.....	119
§3. Ощественно-политическое развитие.....	123

§4. Культурная жизнь.....	127
Глава VIII. МОЛДАВИЯ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД.....	133
§1. Буржуазные реформы и социально-экономическое развитие.....	133
§2. Общественно-политическая жизнь.....	141
§3. Этнодемографические изменения.....	145
§4. Развитие культуры во второй половине XIX в.	149
Глава IX. МОЛДАВИЯ В НАЧАЛЕ XX в.	157
§1. Социально-экономическое развитие.....	157
§2. Молдавия накануне и во время революции 1905–1907 гг.	160
§3. Молдавия в период первой мировой войны и февральской революции в России.....	166
§4. Культура.....	168
Глава X. СОБЫТИЯ В МОЛДАВИИ В 1917–НАЧАЛЕ 1918 г.....	173
§1. От февральской революции к Октябрю.....	173
§2. Образование Сфатул Цэрий и провозглашение Молдавской демократической республики.....	181
§3. Борьба за власть на рубеже 1917–1918 гг.	183
§4. Интервенция румынских войск в Бессарабию.....	185
Глава XI. БЕССАРАБИЯ В СОСТАВЕ КОРОЛЕВСКОЙ РУМЫНИИ.....	187
§1. Административно-политические изменения в Бессарабии.....	187
§2. Социально-экономическое развитие края. Его культура.....	190
§3. Борьба за разрешение бессарабского вопроса.....	197
Глава XII. ЛЕВОБЕРЕЖНОЕ ПРИДНЕСТРОВЬЕ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД	202
§1. Восстановление народного хозяйства.....	202
§2. Образование Молдавской АССР. Преобразование ее экономики.....	206
§3. Благополучие и культура населения.....	215
Глава XIII. ВОССОЕДИНЕНИЕ МОЛДАВСКОГО НАРОДА В 1940 г. И ОБРАЗОВАНИЕ МОЛДАВСКОЙ ССР.....	219
§1. Мирное разрешение бессарабского вопроса.....	219
§2. Образование союзной Молдавской ССР.....	222
§3. Начало социально-экономических преобразований на Правобережье МССР	225
Глава XIV. МОЛДАВСКАЯ РЕСПУБЛИКА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.....	231
§1. Начало войны.....	231
§2. На фронте и в тылу.....	234
§3. Фашистская оккупация Молдавии.....	234

§4. Освобождение. Первые шаги восстановления народного хозяйства.....	239
Глава XV. ВОССТАНОВЛЕНИЕ, ПРЕОБРАЗОВАНИЕ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ И КУЛЬТУРЫ (1945–1960 гг.)	243
§1. Общественно-политическая жизнь.....	243
§2. Восстановление и преобразованнае промышленности.....	249
§3. Восстановление сельского хозяйства. Засуха и голод.....	258
§4. Ускоренная коллективизация и дальнейшее развитие сельского хозяйства.....	267
§5. Уровень жизни. Культура.....	278
Глава XVI. ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ. ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА (1961–1990 гг.)	286
§1. Эволюция общественного строя.....	286
§2. Расширение отраслевой структуры и обновление материально-технической базы промышленности.....	292
§3. Сельское хозяйство.....	301
§4. Уровень жизни населения.....	310
§5. Развитие культуры.....	316
Глава XVII. РАЗВАЛ СССР. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ МОЛДАВИИ	325
§1. Политический кризис в финале «перестройки».....	325
§2. Обострение политического противоборства и экономический кризис. Ухудшение жизни народа.....	333
§3. Начальный этап стабилизации.....	339
Глава XVIII. РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К НОВОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ	344
§1. Состояние экономики.....	344
§2. Новая расстановка политических сил.....	348
Заключение	356
Список использованной литературы.....	357